зала 18
пікафъ 186.
полка 5.
№ 19 1.

Эл. б-ка

Мор $\frac{\text{кл}}{9142-1}$

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 186
ПОЛКА 3
№ 19 (1

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ВЕСЕЛОВСКАГО.

ТОМЪ I.

Царствованіе Ѳедора Іоанновича.

1329/к

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Паровой Скоропечатни Яблонскій и Пероттъ Лештуковъ пер., д. № 13.
1890.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ и ТОРГОВЫХЪ

СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. Веселовскаго.

ТОМЪ I.

Царствованіе Ѳедора Іоанновича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Паровой Скоропечатни Яблонскій и Иверттъ. Лештуковъ пер., д. № 13.

1890.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. ОТРАН.

I. Посольство въ Персію Григорія Борисовича Васильчикова . . 1—112

Книга персидскаго повытья, № 1, содержащая въ себѣ персидскія и гилянскія дѣла . . . . . 1—183
Первый пріѣздъ Анди бека . . . . . 3—4
Статейный списокъ Григорья Васильчикова . . . . . 13—112
Пріѣздъ персидскихъ пословъ Бутакъ бека и Анди бека (во второй разъ) и гилянскаго Хозя Асана . . . . . 112—153
Пріѣздъ гилянскаго посла Тюркомиля . . . . . 153—160
Пріѣздъ гонца Кая . . . . . 160—173
Пріѣздъ гилянскаго гонца Неамета . . . . . 173—176
Пріѣздъ послаАзи Хосрова . . . . . 176—183
Книга № 3, содержащая въ себѣ гилянскія и персидскія дѣла . . . . . 183—193, 227—287
Книга № 5. . . . . 194—227

II. Посольство въ Персію князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго . . . . . 221—326

Статейный списокъ князя Андрея Звенигородскаго . . 246—287
Пріѣздъ отъ персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека (въ третій разъ) и купца Али Хосрова. . . . . 287—326
Четыре перевода персидскихъ грамотъ, присланныхъ съ гонцомъ Анди бекомъ. . . . . 326—334

III. Посольство князя Василія Васильевича Тюфякина. . . . . . 334—453

Отправленіе въ Персію россійскаго посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановленія съ персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. 334—424
Наказъ посламъ. . . . . 341—378
Докончальныя грамоты . . . . . 371—377
Копія грамоты государевой къ шаху Аббасу. . . . . 424—425
Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова . . . . . 426—429
Статейный списокъ . . . . . 430—453

Памятники дипломатическихъ сношеній Русскаго государства съ иностранными, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, раздѣлены на три группы: 1) дѣла, 2) грамоты и трактаты, и 3) статейные списки. „Дѣла“ заключаютъ въ себѣ наказы нашимъ посламъ, оффиціальную переписку по снаряженію и отправленію нашихъ посольствъ, по пріему иноземныхъ пословъ, ихъ пребыванію въ Россіи и по отпуску ихъ. „Грамоты и трактаты“ — документы, которыми обмѣнивались государи между собою и съ ближайшими къ государямъ лицами или просто ради вѣжливости, или для какихъ-либо цѣлей государственныхъ. „Статейные списки“ — это отчеты нашихъ пословъ о своей дѣятельности въ томъ государствѣ, куда они были посланы: путевой дневникъ, переговоры съ иностраннымъ правительствомъ, свѣдѣнія ими тамъ собранныя и личныя наблюденія.

„Дѣла“ и „списки“ не всегда могутъ быть строго разграничены: какъ въ „дѣлахъ“ находятся „списки“, такъ и „въ спискахъ“ встрѣчаются „дѣла“. „Грамоты и трактаты“, хотя и выдѣлены въ особую группу, но сохранились въ видѣ отпусковъ („противней“) и въ „дѣлахъ“ и въ „спискахъ“.

Приступая къ систематическому изданію документовъ по сношенію Московской Руси съ Персіей, мы не могли слѣдовать этому разграниченію. Для связи въ изложеніи, для выясненія обстоятельствъ дѣла, мы приняли хронологическій порядокъ въ распредѣленіи памятниковъ.

Трактаты съ Персіей обнимаютъ періодъ съ 1588—1735 годъ. Грамоты—съ 1603 по 1742. Статейные списки съ 1588 по 1692 (въ 23 книгахъ). Дѣла начинаются съ 1592 года.

Много встрѣчается въ документахъ лишняго прямо къ нашей задачѣ не относящагося, характеризующаго лишь порядки древней Руси, въ особенности Поволжья, но мы не считаемъ себя въ правѣ сокращать дѣла. Сокращенія допущены нами лишь при повтореніяхъ, которыя по пріемамъ оффиціальной переписки того времени очень часты. Воевода, извѣщая государя о полученіи царскаго указа прописывалъ весь этотъ указъ цѣликомъ; въ отвѣтномъ на челобитную царскомъ указѣ приводилась и самая челобитная, и т. д. Такія повторенія, очень полезныя при разборѣ памятниковъ, въ книгѣ совершенно излишни и служили бы только къ увеличенію ея объема безъ всякой надобности.

При передачѣ текста мы допустили самыя незначительныя измѣненія въ орѳографіи, главнымъ образомъ относительно *і* и *ъ*.

Кто имѣлъ удовольствіе заниматься въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, тотъ не можетъ умолчать о рѣдкомъ радушіи и внимательности со стороны администраціи Архива. Намъ постоянно приходилось пользоваться такимъ расположеніемъ и мы за то приносимъ глубочайшую благодарность Директору Архива Д. Т. С. Барону Ѳедору Андреевичу Бюлеру.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію

Григорія Борисовича Васильчикова.

$\frac{7096}{1588}$ — $\frac{7101}{1593}$ іюля 26. Книга персицкаго повытья, № 1, содержащая въ себѣ персидскія и гилянскія дѣла [1]):

I. Копія съ грамоты государевой къ шаху объ отпускѣ персидского посланника Андибека, и объ отправленіи къ нему шаху государева посланника Григорья Васильчикова; данный ему наказъ. Листъ 1 — 8.

Отписки къ государю изъ Астрахани отъ боярина и воеводы князя Трокурова, и отъ посланника Васильчикова, что онъ, бывъ у шаха, возвратился въ Астрахань и съ нимъ идутъ къ государю персидскіе послы; гилянской посолъ; юрпеской посолъ; и что съ нимъ же идетъ на государево имя Самарханскій царевичъ Шихимъ салтанъ. Листъ 8—11.

Записка о посылкѣ къ посламъ на встрѣчу въ приставы Дмитрія Тургенева и данный ему наказъ. 12—18.

Записка о пріѣздѣ Васильчикова къ государю. 18—19.

Переводъ съ грамоты къ государю гилянского Ахмета царя. 19—20.

Статейный Григорья Васильчикова списокъ. 20—139.

Извѣстіи привезенные Васильчиковымъ о турецкихъ съ Персіею обстоятельствахъ. 139—144.

О Бухарской землѣ. 144—145.

О Грузіи. 145—146.

О Юрпенѣ. 146—147.

О шаховѣ отцѣ, и пр. 147—149.

Грамота государева которою повельно Тургеневу ѣхать съ послами изъ Нижняго въ Ярославль. 150—152.

---

[1]) Первыхъ и послѣднихъ листовъ въ книгѣ не достаетъ. Всѣхъ листовъ 296 въ тогдашнюю четверку.

Наказъ данный другому приставу Семену Олферьеву отправленному къ послам изъ Москвы въ Ярославль. 153—165..

О пріѣздѣ персидскихъ пословъ въ Москву и о чинимой имъ встрѣчи. 165—177.

Записка о бытности у государя на пріѣздѣ персидскихъ и гилянского пословъ, а потомъ и Самархандского царевича. 178—185.

Переводъ съ грамотъ шаховыхъ гилянского царя и росписъ присланнымъ къ государю подаркамъ. 186—194.

Записка о бытности персидскихъ и гилянского пословъ у боярина Бориса Федоровича Годунова. 194—200.

Записка какъ были тѣ послы у бояръ въ отвѣтѣ. 200—213.

Записка какъ были тѣ же послы у государя на отпускѣ и въ отвѣтной полатѣ. 213—223.

Копіи съ грамотъ государевыхъ и боярина Годунова къ шаху и къ гилянскому царю. 223—232.

Отпускъ персидскихъ пословъ изъ Москвы съ приставы Григорьемъ Микулинымъ и Федоромъ Рябининымъ и данный имъ наказъ. 233—238.

Грамоты въ Казань и Астрахань о немедленномъ отправленіи персидскихъ пословъ и о дачѣ имъ судовъ и провожатыхъ. 238—241.

II. О пріѣздѣ въ Москву и о бытности у государя на пріѣздѣ и на отпускѣ гилянского посла Тюркомила. 241—245.

Переводы съ грамотъ гилянского царя Ахмета къ Государю и къ боярину Годунову, и копіи съ отвѣтныхъ государевыхъ и боярскихъ къ царю Ахмету грамотъ. 245—253.

III. О пріѣздѣ въ Астрахань персидскаго гонца Кая и объ отправленіи онаго въ Москву съ приставомъ сотникомъ стрѣлецкимъ Федоромъ Ерянчениновымъ. 253—254.

Записка, что сказалъ тотъ гонецъ при распросѣ въ посольской полатѣ. 254—258.

Переводъ съ шаховой къ государю грамоты. 259—262.

Записка о бытности гонца Кая у государя на пріѣздѣ и на отпускѣ. 262—267.

Записка о бытности ево же гонца въ посольскомъ приказѣ и какой ему отвѣтъ учиненъ. 267—270.

Копіи съ отвѣтныхъ государевой и боярина Годунова къ шаху грамотъ. 270—276.

Грамоты въ Астрахань и на Терекъ объ отпускѣ въ Персію гонца Кая, и записка о томъ, что оный Кая въ Астрахани зазимовалъ. 276—278.

IV. Отписка изъ Астрахани о пріѣздѣ туда гилянского тезика Неамета съ грамотами къ государю и къ боярину Годунову отъ гилянского царя Ахмета; и переводы съ тѣхъ грамотъ. 278—284.

V. Отписка изъ Астрахани о пріѣздѣ туда персидскаго посла Азихарова съ грамотою къ государю и съ поминками. 285—290.

Наказъ, данный отправленному въ Ярославль на встрѣчу того посла Обрасцу Вахрамееву. 291—296. У сего начала и конца нѣтъ, и въ срединѣ книги нѣсколькихъ листовъ не достаетъ.

..... А съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ дватцать человѣкъ, да для торговли и торговыхъ людей москвичъ дву человѣкъ да юртовского атамана да вожа да десети человѣкъ грепцовъ.

А се грамота какову переписали на нового Аббасъ шахово имя въ Асторахани:

„Бога безначального невидимого превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого насъ скиоетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему жъ славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичь всеа Русіи *(титулъ)*. Высочайшему, превосходящему честью и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и силнопаходнымъ супротивнику, пореченному въ чести величества изящному, Перситцкой и Ширванской земли пачальнику, шахъ Аббасу любовному пріятелству шахову величеству вѣдомо буди. Присылалъ къ нашему царскому величеству отецъ твой, Худабендѣй шахъ, человѣка своего вѣрнѣйшаго Анди бѣя, а съ нимъ въ своей грамотѣ писалъ къ намъ, что изначала отецъ нашъ великій государь и дѣдъ нашъ великій государь, и дѣдъ твой, и отецъ твой Худабендѣй были межъ себя въ ссылкѣ и въ любви, и намъ бы нашему царскому величеству съ отцомъ вашимъ, братомъ нашимъ, потому же быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, какъ отецъ нашъ и дѣдъ великіе государи были въ ссылкѣ и въ любви. И мы человѣка отца твоего вѣрнѣйшаго Анди бѣя приняли милостивно и грамоту отца твоего, брата нашаго, шахова в. выслушали. и что намъ отъ отца твоего, брата нашего, человѣкъ вашъ Андибѣй рѣчью говорилъ, что отецъ твой, братъ нашъ, взявъ Дербень да Баку, хотѣлъ намъ

поступитися. И мы рѣчь у отца твоего человѣка любовно выслушали. И насъ слухъ дошелъ въ нашемъ государстве на Москве, что ты братъ нашъ шахъ Аббасъ сѣлъ на отца своего государстве, и мы, по отца твоего присылке, хотимъ и съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братстве и въ любви, и человѣка отца твоего Анди бѣя пожаловавъ, къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣсте послали есмя къ тебѣ брату нашему шахову величеству послапника своего Григорія Василчикова и съ нимъ о всемъ къ тебѣ къ брату своему шахову величеству наказали есмя, какъ съ нами съ великимъ государемъ тебѣ, брату нашему, великому государю быти въ ссылке и въ братстве и въ любви, и ты бъ, братъ нашъ нашего посланника принялъ и рѣчи выслушалъ, а что онъ учнетъ говорити, и ты бъ, братъ нашъ, ему вѣрилъ, и выслушавъ рѣчи, его къ намъ отпустилъ и съ нимъ вмѣсте къ нашему царскому величеству прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межь насъ доброе дѣло и братцкую любовь, и докончанье учинити и на всякого бы недруга намъ стояти заодинъ и утвердити и закрепити навеки. Писана въ государствія нашего града Москвы лѣта отъ созданія миру 7096-го".

А се рѣчь отъ государя хъ кизылбашскому къ новому Аббасъ шаху переписана въ Астрахани.

Говорити отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Иваповича в. Р. кизылбашскому Аббасъ шаху послапнику Григорью Борисовичю Васильчикову:

„Бога безначальпого, певидимого, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и неприступпаго владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небеспая и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердивпого насъ скиетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же возсыласмъ славу.—Мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. (*титулъ*) высочайшему превозходящему честью и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю и силнонаходнымъ супротивнику пореченному въ чести величества изящному Перситцкой и Ширванской земли началнику шахъ Аббасу любовному пріятелству, брату пашему, шахову в. велѣлъ поклонитися.

„Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровье спросити". Да подать отъ государя шаху грамота. А после грамоты явити шаху поминки, а молыти:

„Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. говорити: Приходилъ къ намъ отъ отца твоего человѣкъ вашъ Анди бѣй, и какъ пришелъ въ нашу отчину въ Асторахань, и онъ нашимъ воеводамъ отъ отца твоего, брата нашего, поминковъ къ намъ не сказалъ, а сказалъ воеводамъ астораханскимъ толко свои поминки къ нашему царскому величеству. А какъ пришолъ въ наше государство къ намъ къ Москвѣ, и онъ у себя нашимъ приставомъ сказывалъ, что были съ нимъ отъ твоего отца, брата нашего, къ нашему ц. в. поминки, и на Волгѣ воры казаки волжскіе и донскіе пришли на проѣздѣ на наши люди и на посланника отца твоего, и тѣ поминки у человѣка вашего, у Анди бѣя, поимали. И толко были посланы отъ отца твоего къ нашему царскому в. съ нимъ поминки, и тѣ поминки отъ отца твоего, брата нашего, до насъ дошли [1]); а тѣхъ воровъ казаковъ сыскавъ, казнити есмя велѣли смертью. А мы тебя, брата нашего, шахова в. напоминаемъ своею любовью, послали есмя къ тебѣ, брату нашему, противъ отца твоего поминковъ, свои поминки“.

Да подати поминки по розписи. А послѣ того говорити Григорью рѣчь: „Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и иныхъ многихъ земель государь тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: присылалъ къ нашему царскому в. отецъ твой посланника своего Анди бѣя, хотячи съ нами быти въ дружбѣ и въ братцкой любви, а рѣчью нашему ц. в. съ посланникомъ своимъ Анди бѣемъ отецъ твой приказывалъ, чтобъ намъ съ отцомъ твоимъ съ шаховымъ в. быти въ братцкой любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, и стояти противъ турского салтана и противъ всѣхъ недруговъ твоихъ и нашихъ заодинъ и въ помочь бы дати намъ отцу твоему, брату нашему, рать своя съ вогненнымъ боемъ на турского. А отецъ твой, братъ нашъ, шахово в. хотѣлъ послати своихъ . . . . . [2]) и съ нагайскою съ вогненнымъ боемъ на турскихъ и на крымскихъ людей приходити на рѣкѣ на Теркѣ, чтобъ дорогу перенять и турского бы рать черезъ Терку на твою кизылбашскую землю не перепустити, и посланника отца твоего Анди бѣя вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ съ Григорьемъ съ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, шахову величеству отпустили и о всемъ съ нашимъ посланникомъ съ Григорьемъ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, о тѣхъ дѣлѣхъ наказали подлинно,

---

[1]) Т. е. все равно, какъ-бы дошли въ дѣйствительности.
[2]) Далѣе листъ утраченъ.

какъ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. И ты бъ, братъ нашъ, шахъ Аббасово в., выслушавъ у нашего посланника, у Григорья, къ намъ вскорѣ, не измешкавъ, отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ межь насъ съ тобою, братомъ нашимъ, шаховымъ в. утвердили братцкую любовь и докончанье, и стояти на всякаго недруга заодинъ".

А се роспись дорогѣ, куды ходятъ государевы посланники изъ Астрахани въ Кизылбаши:

Отъ Астрахани итти налѣво на Карагапское пристанище; а отъ Карагапского пристанища итти до Камени до Илитиря; а отъ Илитиря къ Дельдюлю. А Дербепь и Баки на правой сторонѣ. И какъ будетъ на половинѣ отъ Камени отъ Литиря до Гилянъ, и съ правой стороны придетъ мысъ Ругосарской волости, а нынѣ она къ Бакѣ, а до него днища съ три.

И 98 г. ноября въ 18 день писали ко государю ц. и. в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Астрахани боярин и воеводы князь Осдоръ Троекуровъ съ товарыщи, что государевъ посланникъ Григорей Васильчиковъ въ Астрахань пришолъ въ 97-мъ году въ августа въ 28 день, а съ нимъ отъ кизылбашского Аббасъ шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ, что прежь того былъ въ гонцѣхъ, а съ нимъ толмачь да четыре человѣки дворянъ шаховыхъ, да четыре человѣки кречетниковъ, да барсовникъ, а людей съ ними семпатцать человѣкъ, да съ ними же гилинского Ахмети царя посолъ Хозя Асапъ. И они посланника Григорья Васильчикова и кизылбашскихъ пословъ, и гилянского посла отпустили изъ Астрахани въ стругѣхъ сентября въ 14 де(нь), а въ приставѣхъ послалъ съ ними Ивана Болобапова да Агѣя Кафтырева, а въ провожанье съ ними отпустилъ головъ московскихъ Федора Мясоѣдова да Михайла Коситцкого два (?) приказу тысячу человѣкъ стрѣльцовъ да казанскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ сто человѣкъ. А корму кизылбашскимъ посломъ дали до Казани три ведра вина, три пуды меду прѣсного, дватцать вѣдръ меду кислого, сорокъ барановъ, двѣ четверти муки пшеничной, три чети сухарей пшеничныхъ, четыре чети сухарей ситныхъ бѣлыхъ, пятнатцать чети сухарей рѣшотныхъ, четверть крупъ овсяныхъ, дватцать куровъ, десеть утятъ, пудъ масла коровья. Гилянскому послу на пять недѣль три рубли два алтына три деньги, по полутретья алтына на день.

А Григорей Василчиковъ писалъ ко государю, что онъ у кизылбашскаго шаха былъ и по наказу о государевыхъ дѣлѣхъ говорилъ,

и шахъ его отпустилъ ко государю, а съ нимъ послалъ пословъ своихъ.

А се грамота отъ Григорья Василчикова:

„Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Гришка Василчиковъ челомъ бьетъ. Посылалъ еси, государь, меня, холопа своего, для своего государева дѣла къ кизылбашскому шаху къ Худобендѣю, и я, холопъ твой, по твоему государеву наказу пришолъ въ Казбинъ 97-го году ноября въ 9 де(нь), и Худобендѣя шаха на кизылбашскомъ государствѣ нѣтъ, а сѣлъ на Кизылбашѣхъ, на отца своего мѣсто, сынъ его исъ Хоразани Аббасъ шахъ. А не доѣхавъ, государь, до Казбина верстъ за пять, встрѣтили меня, холопа твоего, казбинскіе приказные болшіе люди Магмутъ салтанъ да Имамъ Гулы салтанъ, а съ ними на встрѣчѣ было человѣкъ со сто. А шаха, государь, въ Казбинѣ не было, пошолъ въ Харасань противъ бухарского, и приказные, государь, люди объ моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ писали къ шаху, и жилъ язъ, холопъ твой, въ Казбинѣ до шахова указу одиннатцать недѣль. А изъ Казбина, государь, велѣлъ мнѣ шахъ итти къ себѣ въ Хорасань. И шли, государь, съ нами приставы изъ Казбина до города до Свагана по городомъ и по жилымъ мѣстомъ, и по шахову указу встрѣчи намъ изо всѣхъ городовъ были. А встрѣчю, государь, выѣзжали изъ городовъ приказные большіе люди. А какъ, государь, пришли въ городъ въ Свагапъ, и держали меня холопа твоего въ Свагапѣ четыре недѣли, а шахъ, государь, пришолъ исъ Хоросани къ Казбину иною дорогою, а намъ, государь, велѣлъ итти исъ Свагана за собою же. И какъ, государь, шахъ въ Казбинъ пришолъ, и шахъ велѣлъ быти у себя, и былъ я, холопъ твой, у шаха дважды, и отпустилъ, государь, меня шахъ исъ Казбина маія въ 28 день; а со мною, холопомъ твоимъ, послалъ къ тебѣ ко государю о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ посылалъ ты, государь, меня холопа своего, пословъ своихъ: ближнево своего человѣка Бутакъ бека да Анди бѣя, которой былъ у тебя государя напередъ сего къ послапникѣхъ; а съ нимъ, государь, толмачь да два человѣка дворянъ, да три человѣки кречетники, да барсовникъ. А людей съ нимъ семнатцать человѣкъ. Да съ посломъ же, государь, съ Бутакъ бекомъ ѣдутъ не по шаховѣ посылкѣ, по своей волѣ, братъ его родной Булатъ бекъ да племянникъ его мурза Улубе. И шли семя, государь, моремъ отъ Гиляпъ до Астрахани восмь недѣль, а на морѣ, государь, насъ ждали турскіе люди межь Баки и Гилянскіе земли и туркменсково пристанища на острову, на Рудапосѣ, и отъѣзжая по морю на дву каторгахъ, да на дву стругѣхъ. Да приходили, государь, на насъ на

морѣ туркменскіе люди и у бусъ нашъ сандалъ у насъ отбили. А въ другой рядъ, государь, приходили на насъ тѣ же туркменскіе люди въ осьми сандалѣхъ, щиты подѣлавъ на судѣхъ, и къ бусѣ приступали и съ нами, государь, билися, и мы, государь, зъ бусы побили ихъ въ сандалѣхъ людей многихъ и отошли отъ нихъ здорово.

„Да со мною жъ, холопомъ твоимъ, идетъ къ тебѣ ко государю отъ гилянского царя посолъ хозя Асанъ, а съ нимъ шесть человѣкъ людей его. И пришли есмя, государь, въ Асторахань августа въ 28 день. Да съ ними же, государь, пришолъ на твое государево имя самарханской царевичь Шихимъ салтанъ, а людей съ нимъ два человѣка. Да къ тебѣ же ко государю идетъ посолъ юргенческого Азима царя посолъ Алимъ баатырь. А шахъ Аббасъ меня, холопа твоего, принялъ съ великою любовью и хочетъ съ тобою государемъ въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ соединеньѣ, и городовъ Баки и Дербени тебѣ государю поступаетца, и на всѣхъ недруговъ твоихъ государевыхъ и своихъ хочетъ съ тобою государемъ стояти заодинъ“.

И ноября въ 20 день писали ко государю ц. и в. кн. посланникъ Григорей Василчиковъ, что онъ съ кизылбашскими послы съ Бутакъ бекомъ да съ Анди бѣемъ въ Казань пріѣхали ноября въ 1 день, а съ кизылбашскими послы вмѣстѣ пріѣхалъ изъ Асторахани шемарханской царь Шихимъ салтанъ, да съ кизылбашскими же послы пріѣхалъ отъ гилянского царя посолъ Хозе Асанъ, да юргенческого царя посолъ, исъ Казани пошли въ Нижней Новгородъ. А государь ц. и в. кн. въ то время послалъ для своего государева дѣла и земского на непослушника своего Ягана короля Свѣйского къ городомъ которые за нимъ въ Лиѳлянской и Новгородцкой землѣ, къ Ругодиву и къ инымъ, и приговорилъ кизылбашского шаха пословъ и шемарханского царевича и гилянского и юргенского пословъ для своего государева походу поставити ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, покамѣста государь изъ своего государева походу сходитъ; а къ нимъ велѣлъ государь послати встрѣчю кизылбашского пословъ въ приставы Дмитрея Тургенева, отъ околничихъ, и кормъ давати посломъ по розписи. А наказъ Дмитрею данъ таковъ:

Лѣта 7098-го ноября въ 30 день, государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Дмитрею Федоровичю Тургеневу ѣхати въ Нижней Новгородъ встрѣчю хъ кизылбашскимъ посломъ къ Бутакъ беку да къ Анди бѣю. А пріѣхавъ въ Нижней, велѣти ему про себя кизылбашскимъ посломъ приставомъ сказати, что прислали его, Дмитрея, съ Москвы царского в. околничіе къ нимъ въ приставы и велѣли

ему въ приставѣхъ у нихъ быти. И Дмитрею, приѣдъ къ посломъ на дворъ, и велѣти посломъ себя на дворѣ встрѣтить. А какъ послы кизылбашскіе Бутакъ бекъ и Анди бѣй встрѣтятъ, и Дмитрею молыти рѣчь: „Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ и ордъ, и земель восточныхъ и полуденныхъ, и сѣверные страны государя и повелителя его царскова величества околничіе велѣли васъ перситцково Абассъ шахова в. пословъ, встрѣтя, поклонитися и велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? и велѣли мнѣ съ вами побыти въ Нижнемъ до указу царского в., и кормъ вамъ велѣли давати". Да изговоря рѣчь, Дмитрею съ ними коротеватца.

И будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Анди бѣй спросятъ: для чего имъ ко государю къ Москвѣ ѣхати не велѣно? И Дмитрею молыти, что царского в. околничимъ про васъ вѣсть учинилася, и околничіе послали меня къ вамъ встрѣчю, а великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ государь и повелитель пошолъ въ свою отчину въ великій Новгородъ, и вамъ шаховымъ посломъ государя нашего великого государя околничіе для того въ царствующій градъ Москву ѣхати не велѣли, а велѣли мнѣ съ вами дожидатися государя нашего великаго государя указу въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а о вашемъ пріѣздѣ ко государю нашему къ великому государю околничіе писали, и какъ отъ государя нашего великого государя къ его государевымъ околничимъ указъ будетъ, и что государевы околничіе ко мнѣ отпишутъ, и язъ вамъ то извѣщу. И велѣти Дмитрею кормъ царевичю Шихиму салтану и посламъ кизылбашскимъ и гилянскому и юргенскому послу приставомъ казанскимъ давати по розписи, какова къ нимъ послана, и тѣмъ приставомъ казанскимъ и толмачомъ Дуникѣю и Шестаку велѣти быти съ собою у пословъ. А кормъ и деньги, и медъ, и вино велѣти имати приставомъ у дьяка у Дмитрея у Олябьева, а меды красные про кизылбашскихъ пословъ съ Москвы посланы, а медъ паточной и княжой велѣти про пословъ ставити, и того надъ приставы смотрити и беречи, чтобъ приставы кормъ давали сполна по розписи, и береженье къ кизылбашскимъ посломъ держати великое, чтобъ имъ отъ приставовъ и ото всякихъ русскихъ людей безчестья никакова не было, чтобъ имъ во всемъ было честно.

А будучи у нихъ, провѣдывати: съ чѣмъ они ко государю идутъ, и кизылбашской шахъ съ кѣмъ нынѣ въ миру и съ которымъ государемъ не въ миру, и съ цесаремъ и съ ышпанскимъ и со ѳранцовскимъ

королемъ ссылка бывала-ли? Цесарь и ишпанской и оранцовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывалъ ли, и съ турскимъ салтаномъ нынѣ и зъ бухарскимъ царемъ въ миру ли или не въ миру, и турской салтанъ къ шаху пословъ или посланниковъ о чемъ присылывалъ ли, и городы, которые турской поималъ, всѣ ли нынѣ за турскимъ? и впередъ хочетъ-ли съ турскимъ шахомъ [1]) вѣчнымъ миромъ помиритися и зъ бухарскимъ царемъ нынѣ помирился ли, или не помирился, и какъ чаютъ впередь съ турскимъ и зъ бухарскимъ: будетъ ли межъ ихъ миръ или быти войнѣ? и съ иными опричь тѣхъ государей, съ которыми государи шахъ въ миру и съ которыми не въ миру, о томъ о всемъ провѣдати и записывати себѣ.

А нѣчто будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарыщи спросятъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ Литовскимъ королемъ? И Дмитрею говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему паны рады коруны польскіе и великого княжества Литовского пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ короною польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити, и государь нашъ для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья учинити велѣлъ на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спросятъ что крымской Казы Гирѣй царь нынѣ сево лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Дмитрею отказати, что ему того слышати не лучилося. А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ нынѣ цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ли? И Дмитрею говорити, что цесарь римской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончаньѣ и въ соединеньѣ и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ будутъ вмѣстѣ папа римской и король ишпанской и оранцовской и венецѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ въ докончаньѣ, и стоять учнутъ на турскова и на всѣхъ недруговъ заодинъ, да и съ шаховымъ в. хотятъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и стояти хотятъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря, и отъ ишпанского короля, и отъ оранцовского ко государю нашему чаю на веснѣ будутъ.

---

[1]) Должно быть описка вмѣсто: шахъ.

А будетъ спросятъ про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй со государемъ? И Дмитрею молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбѣ.

А спросятъ про турского, какъ турской салтанъ со государемъ? И Дмитрею говорити: турской салтанъ присылалъ ко государю нашему чеуша своего, чтобъ государь нашъ съ нимъ учинился въ братцкой любви и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ недрузей заодинъ. И государь нашъ съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а своего гонца къ нему не послалъ.

А будетъ спросятъ послы про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли? И Дмитрею говорити: про Сибирь тебѣ Анди бѣю самому въ вѣдомѣ какъ сеи былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышеть тебѣ лучилося, какъ его государевы исъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣнника Кучюма царя, и нынѣ Сибирь устроена: во всей Сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди, а сибирского Кучюма царя племянникъ царевичь Магметъ кулъ и царевичь козатцкой Урозмагметь, которой жилъ въ Сибири, и сибирской начальной Сентякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а нынѣ онѣ на Москвѣ.

А будетъ кизылбашскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлѣхъ, и Дмитрею о тѣхъ дѣлѣхъ отказати, что онъ человѣкъ служилой.

А что съ нимъ кизылбашскіе послы въ разговорѣ поговорятъ, и Дмитрею то все писати на списокъ, а пріѣхавъ про то сказати государю царю и великому князю.

Да память Дмитрею Тургеневу. Какъ онъ съ кизылбашскимъ посломъ рѣчь изговоритъ по наказу, и Дмитрею ѣхати на подворье къ шамархапскому царевичю къ Шихиму салтану, гдѣ онъ стоитъ, а пріѣхавъ, велѣти ему про себя сказати приставу, что онъ пріѣхалъ отъ государевыхъ околничихъ, и итти къ царевичю на дворъ, а пришедъ къ царевичю, по тому жъ рѣчь говорити отъ околничихъ и о здоровьѣ его спросити, и велѣти ему быти въ Нижнемъ Новѣгороде до государева указу; а кормъ ему велѣти давати по росписи. А изговоря царевичю рѣчь и корошевався, ѣхати къ себѣ на подворье, и къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю ежденъ приходити и всѣхъословъ надсматривати, чтобъ у нихъ было бережно. А какъ Дмитрей въ Нижней Новгородъ къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю

пріѣдетъ и въ которой день, и что съ ними въ розговорѣ поговоритъ, и Дмитрею о томъ о всемъ отписати ко государю ц. и в. кн. подлинно.

А Григорью Василчикову и подъячему Ѳѳонасью Монастыреву велѣно ѣхати къ Москвѣ.

А кормъ царевичю и посломъ велѣно давати по розписи.

И 98 г. декабря въ 23 день пріѣхалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. на станъ въ Троецкое село Мѣдну исъ Кизылбашъ посланникъ Григорей Василчиковъ да подъячей Ѳѳонасей Монастыревъ, а привезли ко государю отъ гилянского Ахметя царя грамоту, а какъ у нихъ въ Кизылбашѣхъ государево дѣло дѣлалося, и Григорей Василчиковъ и подъячей Ѳѳонасей Монастыревъ подали государю списокъ.

А се переводъ зъ гилянского ханъ Ахметь царевы грамоты ко государю зъ Григорьемъ Василчиковымъ.

„Великого и всемогущего Бога милостію и всѣхъ угодниковъ его помощію, поченъ отъ Асторахани и всеа Руссіи, Московскому и всея сѣверныя страны и многихъ земель великому царю и великому султану и великому князю великого государя Ѳедора Ивановича величеству буди вѣдомо. Отъ вашего величества вѣрнійшій болшой посолъ вашъ Григорей Василчиковъ съ нѣсколкими людьми съ товарыщи пришли въ наше государство въ Гилянскую землю и у насъ были, и вашу чеснѣйшую грамоту до насъ донесли, и наша сколко мочь была, почтивъ, не задержавъ вашихъ пословъ, хъ иранскіе земли государю къ шахову величеству проводили. А что будетъ у васъ съ шаховымъ величествомъ межъ собою которые слова были, о томъ вашему величеству посолъ вашъ известитъ. Что есте къ намъ приказали, такъ мы и здѣлали, и что у насъ лучилося для вашего, тѣмъ ихъ и почтили. Писана грамота 906 го(да)“ [1]).

А назади нишану написано: для вѣрности нишанъ приложенъ; а въ нишане имя его: ханъ Ахметь царь.

---

[1]) Мусульманскій 906-й годъ соотвѣтствуетъ нашему 1500—1501 году, здѣсь очевидно описка: ц҃ѕ вм. ц҃чѕ, т. е. 996 г. = 1588.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ ГРИГОРЬЯ ВАСИЛЬЧИКОВА.

А се списокъ какъ ся у Григорья государево дѣло дѣлалося [1]).

Лѣта 7096-го іюня въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. наказу государевъ посланникъ Григорей Борисовичь Василчиковъ въ Асторахань пріѣхалъ и объ отпускѣ о своемъ со государевымъ болрипомъ и съ воеводами со княземъ Федоромъ Михайловичемъ съ Троекуровымъ съ товарыщи говорилъ, чтобъ его Григорья съ кизылбашскимъ посланникомъ по государеву указу въ Кизылбаши отпустили изъ Асторахани не мѣшкая.

И болрипъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь съ товарыщи говорилъ Григорью, что они, по государеву указу, оставили въ Астораханн для его Григорьева походу и кизылбашского посланника три бусы гиляпскихъ, и тѣ бусы малы, и въ одной бусѣ Григорью и кизылбашскому посланнику со всѣми людьми и съ рухледью вмѣститца немочно, и Григорей бы тѣхъ бусъ съ кизылбашскимъ посланникомъ посмотрили: въ которой бусѣ мочно ѣхати безстрашно, чтобъ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью въ одной бусѣ?

И Григорей кизылбашскимъ посланникомъ говорилъ: говорилъ еси на Москвѣ государя нашего болромъ, чтобъ намъ итти изъ Астораханн на гилянской бусѣ, и государь нашъ по твоему слову велѣлъ намъ итти на гилянской бусѣ, и мы нынѣ пришли въ государя своего вотчину въ Асторохань, а въ Асторохапи для нашего походу оставлены три бусы, а тѣ бусы гилянского царя торговыхъ людей, и намъ бы тѣхъ бусъ съ тобою посмотрити: въ которой бусѣ мочно намъ ѣхать, и мы на той бусѣ пойдемъ; а сѣсти бъ намъ всѣмъ со всѣми своими людьми и съ провожатыми, которымъ съ нами быти, на одной бусѣ, и тобѣ бы та буса велѣти изпорозпити, на которой намъ ѣхати, а которой товаръ былъ на той бусѣ, и ты тотъ товаръ торговымъ людемъ вели розослати по инымъ бусамъ.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: какъ мы пріѣхали въ Асторохань, и язъ гиляпцомъ торговымъ людемъ о томъ говорилъ, чтобъ

---

[1]) Статейный списокъ Васильчикова сохранился въ двухъ редакціяхъ: въ столбцѣ и въ книгѣ № 1. Первый отличается большими подробностями чѣмъ второй, но за то въ немъ нѣтъ начальныхъ и послѣднихъ листовъ. Беремъ въ основаніе столбецъ, а недостающее въ немъ пополняемъ изъ книги. Главнѣйшія отличія того и другаго списка отмѣчаемъ въ выпоскахъ.

намъ дали одну бусу и далъ намъ добрыхъ кормовщиковъ, на которой бы намъ бусѣ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью, и торговые люди мнѣ отказали, что бусъ своихъ всѣхъ со всѣми товары отступаютца, а говорятъ, что имъ бусы не давывати и меня не слушивать: мы де люди царя гилянского, а не шаховы. А будетъ похочешь ты государевъ посланникъ съ ними ѣхати, и тобѣ бы де съ ними сѣсти на трехъ бусахъ, роздѣляся съ людьми и съ рухледью, ино ещо имъ такъ возможно ѣхати, а толко имъ сѣсти на одной бусѣ, и съ тобою де будутъ люди многіе, и имъ въ одну бусу вмѣститца не мочно. А у нихъ на бусахъ живутъ люди немногіе, потому что де наши суды малые, и намъ толко посадить ихъ на одной бусѣ и намъ оставити людей своихъ, и намъ людей своихъ здѣся не оставливать, васъ на одной бусѣ не саживать. Да торговые же люди мнѣ говорили, что хотите съ тѣхъ бусъ оставити лутчихъ людей въ Астрахани, а зъ собою имать не хочете, и они о томъ добрѣ скорбятъ. И вы толко такъ учините, лутчихъ людей оставите, а пойдете на ихъ бусахъ, и имъ то будетъ добрѣ досадно, да и намъ то учинитца въ Гилянѣхъ помѣшка великая, потому что иные торговые люди на тѣхъ бусахъ царя гилянского купцы, а ходятъ торговать съ царевою рухлядью; а которые на бусахъ кормщики и стрянчіе, и тѣ люди наемные, волные, хотя съ вами и пойдутъ, и они то здѣлаютъ, что завезутъ насъ въ турскіе городы, куды намъ ненадобетъ, и въ томъ государеву дѣлу поруха будетъ.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: тому какъ возможно статися, что намъ съ людьми раздѣлитца на три бусы и рухледь положити въ розни: то путь не сухой, что въ рознь ѣхати, и не вѣдомо куды которую бусу Богъ попесетъ. И тобѣ было пригоже про то сказати на Москвѣ государя нашего бояромъ, что въ вашихъ судѣхъ ходятъ люди немногіе, и государь бы судно велѣлъ сдѣлати новое, и за тѣмъ бы намъ мотчанія въ Астрахани не было, и до нашего бъ пріѣзду судно было готово здѣлано, а на рознь намъ съ людьми на трехъ бусахъ никакъ не саживатца. Государя нашего бояринъ и воеводы велятъ судно здѣлати государя нашего, хотя намъ за тѣмъ и помѣшкати, а пойдемъ съ тобою со всѣми людьми и съ рухледью на одномъ судне безо всякого опасенья. А ты государя нашего боярину и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи скажи, прибравъ изъ гилянцовъ кормщика добра, которой бы зналъ дорогу морскую до туркменсково пристанища и до Гилянъ, а государевъ бояринъ и воеводы потому же велятъ выбрати кормщика изъ государевыхъ людей, которые знаютъ къ туркменскому пристанищу и до Гилянъ, чтобъ насъ

не принесло къ турскимъ городомъ, а гилянцовъ государевъ боярипъ и воеводы въ Асторахани не оставливаютъ да и оставливать нѣчего для, а оставаютца сами для того, что еще они не исторговалися, а намъ до нихъ и дѣла никоторого нѣтъ, а то они затеваютъ собою, а тебѣ сказываютъ безделье. А какъ они исторгуютца, и государевы воеводы ихъ тогды велятъ отпустить.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ государеву боярину и воеводамъ, князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи.

И бояринъ и воеводы приговорили дѣлати бусу новую изъ государевыхъ изъ вятцкихъ судовъ, чтобъ было безстрашно ѣхати и вместитца со всѣми людьми и съ рухледью и съ кизылбашскимъ посланникомъ въ одномъ судне, а на бусу приговорили взяти кормщика гилянца зъ гостина двора да астораханскихъ юртовскихъ тотаръ, которые хажпвали на туркменское пристанище и къ гилянской пристани, да для гребли деветь человѣкъ русскихъ и юртовскихъ людей, да по государеву указу для провожанья двадцать человѣкъ стрелцовъ.

Да говорили Григорью бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи: слухъ дошелъ до вашего пріѣзду въ Асторахани, что нынѣ на кизылбашехъ сѣлъ новой шахъ, старого шаха Худобендѣевъ шаховъ сынъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хорасани, а какъ сѣлъ на отцово мѣсто, и онъ отца своего и братью меньшую, перенмавъ, посадилъ за сторожи и многихъ лутчихъ ближнихъ людей побилъ. И велѣли Григорью о томъ съ кизылбашскимъ посланникомъ поговорити: какъ онъ поѣхалъ отъ государя своего, отъ Худобендѣя шаха, ко государю нашему, сынъ Худабендѣевъ Аббасъ мирза при немъ въ Казбинъ къ отцу пріѣхалъ ли, и есть ли ему про то вѣдомо, что учинился на Кизылбашехъ новой шахъ?

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: присылалъ тебя государь вашъ, Худабендѣй шахъ, къ великому государю нашему о великихъ дѣлехъ, и въ тѣ поры сынъ государя вашего Аббасъ мирза, что былъ на Хоросапи, при тебѣ изъ Хоросапи къ отцу въ Казбинъ пріѣхалъ ли?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, а сынъ государя нашего Аббасъ мирза въ тѣ поры былъ въ Хорасани, а при мнѣ въ Казбинъ ко отцу не бывалъ.

И Григорей говорилъ: слухъ дошелъ здѣся въ государя нашего отчину въ Асторахань государя нашего воевод, за долго до нашего

пріѣзду, да и намъ то учинилося вѣдомо же отъ гиляицовъ отъ торговыхъ людей: какъ ты пошолъ ко государю нашему къ его царскому величеству отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, и после твоего поѣзду сѣлъ на Худабендѣево мѣсто сынъ его Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, и тобѣ то вѣдомо ли: которымъ обычаемъ Аббасъ мирза сѣлъ на государстве на отца своего мѣсто и гдѣ нынѣ отецъ его и братья меншая, и кто у него нынѣ ближнихъ людей, старые ли ближніе люди или новые, а государевы воеводы о томъ писали ко государю нашему за долго до нашего пріѣзду, а ждутъ отъ государя указу вскоре. А толко такъ учинилося, и намъ бы подождать государева указу, а въ тѣ поры подъ насъ судно готовятъ.

П кизылбашской посланникъ говорилъ: то язъ и самъ слышелъ отъ гиляицовъ отъ торговыхъ людей, что такъ здѣлалося: отъ котороо государя отъ Худобендѣя шаха пошолъ ко государю вашему, и того государя нашего нынѣ на государстве нѣтъ, а сказываютъ, после моего поѣзду сѣлъ на кизылбашскомъ государстве сынъ государя нашего нетъ Хорасани Аббасъ мирза для того, что государь нашъ старой шахъ былъ въ великой старости и очима увѣченъ, а братья его Аббасъ мирзины молоды, и кизылбашского государства строить было нѣкому; а въ тѣ поры турской многіе городы поималъ, и Аббасъ мирза потому на отца своего мѣсто и сѣлъ по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, чтобъ имъ быти въ обороне и въ береженье ото всѣхъ государя ихъ недруговъ, а отцу своему и братье своей далъ городъ и къ нимъ приставилъ сторожей, а того не вѣдомо для чего, а которые были ближніе люди у отца его, и онъ тѣхъ ближнихъ людей побилъ многихъ и ближнего человѣка Хули хана убилъ за то, что они государства не берегли и турскому многіе городы поотдавали своимъ небереженьемъ. А нынѣ ближнихъ людей у Аббасъ шаха не ведаю, хто нынѣ ближнихъ людей, то учинилося безъ меня.

И Григорей говорилъ: коли ужъ нынѣ такъ учинилося, отъ котораго государя отъ старого шаха, отъ Худабендѣя, приходилъ ты къ великому государю нашему о великихъ дѣлехъ, и государь нашъ царь и великій князь послалъ меня посланника своего о тѣхъ дѣлехъ къ Худабендѣю шаху, а нынѣ сѣлъ на кизылбашехъ новой шахъ, Худабендѣевъ сынъ, Аббасъ мирза, а отца своего и братью поимавъ, посадилъ за сторожи и лутчихъ ближнихъ людей побилъ, и намъ нынѣ къ нему какъ итти и рѣчь отъ государя говорити и грамота государева и поминки отдать, и не будетъ ли отъ нынешнего шаха по тому дѣлу порухи, о которомъ дѣле приходилъ ты ко государю нашему?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: которые государи на своихъ государствахъ не бываютъ, а достигнетъ старости, а у нихъ государей дѣти, а дойдутъ отца своего престола, а отецъ похочетъ государство свое отставити, а себѣ похочетъ покою, и государю всякому волно государство свое дати сыну своему и государь нашъ для своей старости поволилъ сыну своему сидѣть на своемъ мѣсте, на кизылбашскомъ государстве. А какъ старой шахъ сидѣлъ на государстве, и онъ съ великимъ государемъ вашимъ былъ въ братстве и въ любви и въ ссылке, а нынешней государь нашь новой шахъ по тому же будетъ со государемъ вашимъ въ братстве и въ любви и въ сылке также, какъ и отецъ его Худабендѣй шахъ былъ со государемъ вашимъ, и тебѣ ныне итти къ новому шаху и посолство править ему. А про ближнихъ людей слышалъ есми, что ныне у нового шаха ближней человѣкъ на Улухолоу ханово мѣсто Муршутъ Холою ханъ, и шахъ его во всемъ слушаетъ и волно ему у шаха потому же, какъ было и Улухолоу хану у Худабендѣя шаха; а прочь иныхъ ближнихъ людей у нынешняго шаха не вѣдаю: то учинилося безъ меня.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи. И боярин и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи и діяки Меншой Дербеневъ да Исакъ Чюринъ приговорили: государеву грамоту, которая послана съ Григорьемъ къ старому шаху, переписать къ новому шаху, и грамоту велѣли писать на оборотъ подълячему Офонасью Монастыреву, а по татарски грамоту писалъ переводчикъ Степанъ Степановъ, а подпись у грамоты діака Меншого Дербенева, а печать отпели отъ другіе государевы грамоты, которая послана о бологодѣти, въ запасъ для турскихъ людей.

А на отпуске приговорилъ боярин и воеводы быть кизылбашскому посланнику у себя въ съезжей избѣ.

А какъ кизылбашской посланникъ у болрина и у воеводъ у князя Федора съ товарыщи былъ, и князь Ѳедоръ Михайловичь съ товарыщи говорилъ кизылбашскому посланнику: приходилъ еси къ великому государю нашему къ его царскому в. отъ бывшого отъ Худобендѣя шаха о великихъ дѣлехъ, и государь нашъ царское величество, выслушавъ ссылку брата своего, государя вашего, о братцкой любви, послалъ былъ ко государю вашему къ Худобендѣю шаху для братцкіе любви и дружбы посланника своего Григорья Борисовича Васильчикова, по государя вашего присылке, и ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. слухъ дошелъ въ его государстве на Москвѣ, вскоре

после вашего поѣзду съ Москвы, что учинился на кизылбашскомъ государстве сынъ государя вашего Аббасъ мирза, которой былъ на Хоросани, а старой шахъ Худобендѣй государство свое отставилъ, и великій государь нашъ царское величество, не хотячи порвать ссылки прежнего государя вашего Худобендѣевы, велѣлъ итти посланнику своему Григорью Василчикову къ новому шаху, и грамоту государь нашъ государю вашему къ нынешнему шаху прислалъ за Григорьемъ новою, а се есте позамешкали здѣ за бусою, а ныне вамъ время ѣхати, и вамъ бы ѣхати отселе не мешкая.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: то государя вашего посланнику Григорью всего луче, что государя вашего слухъ дошолъ, что сѣлъ новой шахъ, и грамоту прислалъ къ новому шаху, а мы ныне идемъ къ новому шаху безо всякого опасенья, и государю нашему то учинитца отъ государя вашего въ великую любовь, и государева посланника приметъ съ великою любовью; а ныне бы есте насъ отпустили не мешкая, потому что приходитъ путь морской послѣдней, и намъ бы дойти въ нынешнее время до государя своего здорово, а се въ осеннее время здѣшнее море не устройлово, и насъ бы не принесло вѣтромъ къ турского городамъ, а ныне вѣтри всѣ стоятъ встрѣчные, и намъ бы здѣся не измешкати, а въ тѣ бы въ турскіе городы про насъ вѣсти не было.

И боярин и воеводы кизылбашскому посланнику говорилъ: ныне государя нашего посланнику и тобѣ здѣся мотчать нечего для, и вамъ бы завтра ѣхать не мешкая, а буса и провожатые, которымъ съ вами быти, готовы.

И іюля въ 29 день Григорей Василчиковъ и кизылбашской посланникъ изъ Астрахани пошли и шли отъ Астрахани до морского устья четыре дни.

И августа въ 2 день встрѣтилися съ Григорьемъ на морскомъ устье двѣ бусы гилянскіе, а на тѣхъ бусахъ торговой человѣкъ Пиръ Магметь, юргенческого Азима царя. И Григорей розпрашивалъ Пиръ Магметя: ныне на Кизылбашехъ старой ли шахъ, или новой? И Пиръ Магметь сказалъ, что сидитъ на Кизылбашехъ новой шахъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, а какъ сѣлъ на государстве, тому года съ полтора, а отца своего и братью поимавъ, посадилъ за сторожи, а для береженья приставлено къ нимъ тысеча человѣкъ.

И пошли съ волского устья на море августа въ 4 день, и носило бусу моремъ межъ Баки и Дербени и туркменсково пристанища и Астрохани и гилянскіе земли семь недѣль, и къ турского городомъ къ Баке и къ Дербени приносило блиско.

И лѣта 7097-го сентября въ 8 день пришли моремъ межь гилянскіе и царевы Маликовы земли, и ѣздилъ зъ бусы на берегъ кизылбашской посланникъ, а бывъ на берегу, пріезжалъ въ судѣхъ на бусу, а съ нимъ гилянскіе земли приказной человѣкъ Максутъ, и говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ зъ бусы на берегъ, а на берегу ему до гилянского города до Лянгура дадутъ подводы, а рухледь бы взялъ съ собою немногую, а досталную рухледь и людей оставилъ на бусе или велѣлъ вести въ малыхъ судѣхъ подле берегъ, а затѣмъ бы Григорью на бусе не мешкать, да и для того, что пришло то время, живутъ съ моря вѣтри великіе, и суды на якорехъ моло ся устанваютъ, и судну бъ на море какіе порухи не учинилося.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику и гилянцомъ: пришли есмя нине межю гилянского царя земли и Маликова города, а царь Маликъ кизылбашскому не послушенъ ни чѣмъ, и мнѣ какъ одному сѣсть на подводы, а судно покинути съ людьми и со всею рухледью, а что учинитца отъ маликовыхъ людей и надъ ними и надъ судномъ, и мнѣ съ чѣмъ ѣхати въ Гилянъ? И толко мнѣ зберете подводы всѣ подъ государя нашего казну и подъ насъ подо всѣхъ и подъ рухледь, а судно, на которомъ мы ѣхали, у насъ возмете и велите допровадить до Гилянъ со всею судовою спастью здорово, и мы съ судна идемъ совсѣмъ и пойдемъ на подводахъ, а толко мнѣ подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со всѣмъ мочно поднятца, и мнѣ съ судна не схаживать и людей и рухляди съ судномъ на розны не метывать, а пойдемъ, дождався погодья, къ гилянскому пристанищу, гдѣ бусы приставаютъ блиско города.

И кизылбашской посланникъ и гилянцы говорили: столко намъ подводъ собрати не мочно, потому что мѣсто убогое, пустое, а сколко подводъ подъ государеву казну и подъ васъ зберемъ, и вы на тѣхъ подводахъ до Гилянъ поѣдте, а рухледь и людей зъ бусы велимъ посажати въ малые суды и велимъ ѣхать подле берегъ до города, а судно велимъ тогды въ Гилянъ приводити, какъ будетъ погодье, а вамъ бы ѣхать нине не мешкая, чтобъ было ко государеву дѣлу поспешнее. Да Анди бѣй жъ говорилъ Григорью: толко Григорей нине съ судна не пойдетъ, и Григорей бы его Анди бѣя отпустилъ въ Гилянъ, а ему на судне жить нѣчего для.

И Анди бей того дни поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ Гилянской пристани, и пришли на пристань того жъ дни въ часъ ночи.

И на завтрее сентября въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестака Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана.... ..

Статейный списокъ Васильчикова по столбцу [1])

. . . . . людьми и мнѣ съ чѣмъ ѣха . . . . . те подводы всѣ подъ госуд . . . . . шу рухлядь подо всю и под . . . . . на которомъ мы ѣхали . . . . . возьмете и велите допровадити со всею судовою снастью здорово. И . . . . . идемъ со всѣмъ и пойдемъ на подводахъ . . . . . подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со вс . . . . . тца, и мнѣ съ судна не хаживать и . . . . . и рухляди на рознь и судна не метывать, а пойде(мъ) (до)ждався погодья къ гилянскому пристанищу, гдѣ (бусы) приставаютъ блиско города . . . . . здорово, и нынѣ ты насъ привелъ не вѣдомо въ чью въ землю, не вѣдомо въ чюжое государство, да насъ посылаешь доловъ, а подводъ нѣтъ; а судно и рухлядь же всю оставливаешь на море, а самъ ѣдешь въ Гилянъ домовъ. И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что пріѣхавъ въ чюжую землю, а (не) допроводя до государя своего границы, да насъ покиня, да самому ѣхать прочь, а пристава и подводъ не дать; а насъ нынѣ съ судна посылаешь на берегъ, а посылаешь насъ берегомъ пѣши? И намъ съ судна никакъ не хаживать, а дожидатца погодья, а пойдемъ къ гилянской пристани, а на берегъ намъ не бывать, и тобѣ пригоже ѣхать съ нами до пристани.

И сентября въ 12 день пріѣхалъ изъ Гилянъ берегомъ подлѣ моря гилянской торговой человѣкъ Хози Осанъ, которой ходитъ въ Астарахань съ царевыми товары. И пріѣхавъ къ Григорью на бусу, говорилъ: язъ ѣздилъ гулять подлѣ морской берегъ и встрѣтилъ меня Андибеевъ человѣкъ Сафѣй, которой съ нимъ былъ на Москвѣ, и онъ намъ сказалъ, что ты идешь . . . . . государь нашь гилянской царь нынѣ въ горахъ . . . . . о тебѣ отпишутъ ко государю своему къ ханъ Ахметю . . . . . (подво)ды подъ васъ пришлетъ. А нынѣ мнѣ скажите сколько вамъ подводъ надобно, и язъ нынѣ подводы велю збирать, и сколько подводъ зберетца, и мы на тѣхъ подводахъ поѣдемъ въ городъ.

---

[1]) Начальные листы столбца попорчены.

И Григорей говорилъ Хози Асану: только подводы зберутъ, какъ намъ мочно подпятца, и язъ на берегъ пойду, а судно велите допроводить до Гиляпъ.

Да Григорей же говорилъ Хози Асану: ты въ государя своего государстве въ Гилянехъ въ торговыхъ людехъ лутчей человѣкъ и приходишь въ государя нашего вотчину въ Астарахань ежелѣтъ, и бояре и воеводы государя нашего астараханскіе намъ про тебя сказывали, что ты во всякихъ государевыхъ дѣлехъ радѣешь. Присылалъ ко государю нашему къ великому государю старой шахъ Худабендѣй человѣка своего Анди бѣл о великомъ (дѣлѣ), а тебѣ онъ родной племянникъ. И по присылке по Худабендѣеве о тѣхъ дѣлехъ послалъ былъ государь нашъ меня, посланника своего, къ Худабендѣю шаху. А послѣ Анди(бѣеву) поѣзду сѣлъ на Кизылбашехъ новой шахъ Худабендѣевъ сынъ Аббасъ мирза. И какъ мы пришли въ государя нашего вотчину въ Асторахань, и слухъ дошолъ . . . . . (государя) нашего, что учинился новой шахъ. И государь нашъ приказалъ намъ . . . . . и грамоту къ новому шаху. И ты намъ скажи . . . . . сѣлъ на отца своего мѣсто Аббасъ шахъ. И гдѣ нынѣ Худабендѣй старой шахъ и братья Аббасъ шаховы?

И Хози Асанъ говорилъ: какъ Худабендѣй шахъ сидѣлъ на государствѣ, а сынъ его Аббасъ мирза былъ молодъ, и отецъ его отъ себя отослалъ и далъ ему городъ Харасанъ и ближнихъ людей у него . . . . . нилъ. А какъ Худабендѣй шахъ достигъ старости и учинился очима увѣченъ и росправы никоторые (въ зе)млѣ не почало быти, и кизылбашская земля, люди воинскіе и торговые, и всякіе люди злюбили Аббасъ мирзу сына Худабендѣева и учали, къ нему пріѣзжая, бить челомъ, чтобъ онъ былъ у нихъ на государствѣ на отца своего мѣсто, потому что отецъ его старъ и увѣченъ, и росправы . . . . въ землѣ никоторые нѣту. И Аббасъ мирза по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, пришедъ исъ Хоросана, сталъ блиско Козбина . . . . . одева . . . . . и посылалъ къ отцу своему, чтобъ онъ . . . . . свое мѣсто изъ своихъ рукъ. И ближніе люди Хо(леу ханъ) съ товарыщи Абассъ мирзы не похотѣли и Худабендѣю говорили, чтобъ онъ сына своего на государство не . . . . . (а) былъ на государствѣ до своего живота . . . . . бы Аббасъ мирзы стоялъ крѣпко, а владѣ . . . . . государствомъ все Холеу ханъ съ товарыщи. И Аббасъ мирзѣ то учинилось добрѣ досадно, что владѣютъ государствомъ ближніе люди, и его на государьство отцу посадить не велятъ.

И Аббасъ мирза, собрався со многою ратью, пришедъ въ Казбинъ, отца своего поималъ и меньшую свою братью, и далъ имъ городъ, и ныне сидятъ за сторожи; а самъ сѣлъ на отца своего мѣсто, и ближнихъ людей отца своего, которые были у отца его, побилъ многихъ и лутчего человѣка Холеу хана убилъ, и кизылбашскую землю всю ныне держитъ крѣпко подъ своею рукою . . . . . башскою землею и (воли?) ближнимъ людемъ не даетъ . . . . . какъ государю вашему и того . . . . . люди, которыхъ . . . . . сказалъ, что шахъ его послалъ ко государю . . . . . и для того шахъ не велѣлъ ему сказывать . . . . . въ турского городѣхъ въ Баке и въ Дербени . . . . . лись и пройти до Астарахани . . . . . а ныне вамъ то учинилось добрѣ добро, что государь . . . . . учинилася . . . . . оваго шаха. И грамота . . . . . къ новому шаху, а хотя бы и къ старому шаху . . . . . грамота, а не къ новому. И шаху бъ и то учинилось . . . . . государя вашего въ любовь, и порухи вамъ отъ нынешняго шаха никоторые не будетъ, приметъ васъ съ великою любовью. А ныне шаха въ Казбинѣ нѣтъ: сеѣ весны приходилъ подъ Мешеть бухарской Абдулла царь, и шахъ было пошелъ на него (съ)великою ратью. И шахъ, послышевъ то, не дошедъ Мешети, воротился назадъ, а будетъ въ Казбинъ часа того. И ко государю нашему къ гилянскому царю прислалъ зъ дороги посланника своего зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ шахъ ко государю нашему все доброе дѣло и назвалъ себѣ государя нашего отцемъ. И государю нашему то учинилось отъ такова отъ великого государя отъ шаха добрѣ любо, что назвалъ его отцемъ. А государь нашь гилянской Магметъ ханъ васъ приметъ съ великою любовью и васъ отпуститъ къ шаху не издержавъ, и вамъ бы ѣхати ныне въ Гилянъ поранея; а Магметъ ханъ изъ горъ будетъ часа того. А мы къ ближнимъ людемъ въ городъ о подводахъ и о корму тотчасъ отпишемъ, а ближніе люди отпишутъ ко царю.

Да Хози А(са)нъ же спросилъ Григорья: есть ли къ гилянскому царю отъ государя грамота и поминки?

И Григорей говорилъ: гилянскому царю отъ государя съ нами грамота и рѣчью есть, а поминковъ государь нашъ къ гилянскому царю со мной не послалъ, потому что отъ гилянсково царя къ государю нашему посланника не было и съ шаховымъ посланникомъ съ Анди беемъ ко государю нашему поминковъ не прислалъ, и государь нашъ потому и поминковъ ко государю вашему не послалъ, а впередъ то государю вашему ханъ Ахметю надобно ссылка со государемъ нашимъ

послы и посланники, потому что вотчина государя нашего Астарахапское государство съ вашего государя землею зъ гилянскимъ государствомъ сходительна: гости и всякіе торговые люди гилянскіе земли зався приходятъ во государя нашего государьства въ Астарахань и въ Казань, да и въ государьство государя нашего къ Москве вольно имъ приходити, и жити по своей вольности. И государь бы вашь ханъ Ахметь велѣлъ меня черезъ свою землю къ шаху пропустити и пристава, и подводы, и кормъ своею землею до шаховы границы велѣлъ давати: тѣмъ бы государь вашь государю нашему любовь свою показалъ.

И Хози Асанъ говорилъ: намъ кромѣ государева жалованья и астарахапскихъ воеводъ береженья обидъ и насильства никоторого не бывало, и государю своему ханъ Ахметю и его ближнимъ людемъ о томъ приходя сказываютъ, а тебя государева посланника царь нашь ханъ Ахметь приметъ съ великою любовью и къ шаху пропустить велитъ, не издержавъ, и подводы и кормъ до шаховы границы давать велитъ, и провожатыхъ съ тобою пошлетъ. Да говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ на берегъ.

И сентября въ 14 день говорилъ Григорью кизылбашской посланникъ Анди бѣй: только тебѣ нынѣ зъ бусы не ѣхать, и ты меня отпусти, а язъ ѣду къ царю къ Гилянскому, а се скажю тебѣ вѣсти: нынѣ сказываютъ у шаха отъ турского послапникъ, а стоитъ въ Козбине, а дожидаетца шаха, а сказываетъ приполъ отъ турского для того: просптъ у государя нашего племянника Амзы мурзина сына. И шахъ, сказываетъ, ему племянника своего хочетъ дати и съ турскимъ тѣмъ хочетъ помиритца. А которые городы Баку да Дербепь и иные городы поималъ турской у кизылбашсково, и онъ нынѣ тѣхъ городовъ турской поступаетца назадъ шаху, и намъ бы нынѣ поспешить въ Гилянъ, и къ шаху бъ мнѣ о томъ отписать вскоре, чтобъ шахъ съ турскимъ о тѣхъ городѣхъ договору никоторого не учинилъ, и межъ бы государя нашего и вашего государя тодѣло, о которомъ Анди бекъ отъ государя своего отъ шаха ко государю вашему приходилъ, и о чемъ ты къ шаху идешь не порушилось. А написать бы мнѣ къ шаху грамота такова, что посылалъ меня отецъ его Худабендѣй шахъ ко государю вашему о добромъ дѣле и о любви, и которые городы Баку да Дербепь взялъ турской у отца его у Худабендѣя, и государь бы московской послалъ въ тѣ городы своихъ воинскихъ людей вмѣсте съ его воинскими людьми. А какъ тѣ городы московского государя воинскіе люди со отца твоего людьми Баку да Дербепь возьмутъ, и московской бы государь тѣхъ городовъ поступился отцу твоему Худабендѣю шаху

и впередъ бы московской государь со отцомъ твоимъ съ Худабендѣмъ шахомъ былъ въ дружбе и въ любви и на турского стоялъ заодинъ.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: то ты такъ хочешь писать къ шаху добро, только то не гораздо пишешь: „только государя нашего люди со государя вашего людьми возьмутъ Баку да Дербень, и государь нашъ тѣхъ городовъ поступитца государю вашему“, и того слова у государя нашего не бывало. Ты ныне пиши ко государю своему къ шаху правду, какъ ты говорилъ государю нашему великому отъ своего государя, отъ Худабендѣя шаха: которые городы Баку да Дербень взялъ Турской у государя вашего у Худабендѣя, и государь бы нашь царьское величество подъ тѣ городы слалъ рать свою съ вогненнымъ боемъ со государя вашего воинскими людьми вмѣсте. А какъ тѣ городы Баку да Дербень возьмутъ (и государь?) вашь Худабендѣй шахъ, взявъ тѣ городы, хотѣлъ поступитца государю нашему царьскому величеству. (А будетъ?) тѣ городы государь вашь Худабендѣй шахъ и безъ государя нашего ратныхъ людей Баку и Дербень возьметъ, и государь нашъ тѣхъ городовъ по тому жъ хотѣлъ поступитца государю нашему, и въ тѣхъ бы городѣхъ сидѣть государя нашего воинскимъ людемъ съ вогненнымъ боемъ для того, какъ турского люди поѣдутъ на государя вашего кизылбашскую землю войною, и тѣмъ государя нашего людемъ исъ тѣхъ городовъ помогати государя вашего кизылбашской землѣ. А то ты тѣхъ рѣчей, которые говорилъ еси государю нашему, кабы запиратца хочешь. А хотя ты тѣхъ речей къ шаху и не напишешь, и тѣ твои рѣчи, которые еси говорилъ государю нашему отъ своего государя, ино тѣ всѣ дѣла, о чемъ писалъ въ своей грамоте государь вашь и что ты рѣчью говорилъ государю нашему, и то государь нашь приказалъ со мною къ шаху рѣчью и въ грамоте своей государь нашь ко государю вашему писалъ. И государь вашь хоти нашимъ рѣчемъ съ тобою и не повѣритъ, и государь вашь повѣритъ государя нашего грамоте, о чемъ писалъ государь нашь въ своей грамоте по присылке отца его Худабендѣя шаха. И о которомъ дѣлѣ ты государю нашему говорилъ, а ты только такъ къ шаху напишешь въ своей грамоте, и ты только межъ государей ссору учинишь, а на себя отъ шаха кручину доведешь.

И Анди бѣй говорилъ: язъ съ тобою спрашиваюсь, какъ ты приговоришь, и язъ такъ къ шаху грамоту и напишу, а тѣ рѣчи язъ государю вашему отъ своего государя говорилъ, какъ ты теперь говоришь: которые городы поималъ турской у государя нашего Баку да Дербень, и только тѣ городы государя вашего воинскіе люди возьмутъ вмѣсте съ шаховыми людьми, и тѣхъ городовъ государь нашъ

шахъ государю вашему поступитца хотѣлъ. А хотя и безъ государя вашего рати шахова рать возьмутъ тѣ городы, и государь нашъ тѣхъ городовъ хотѣлъ же поступитца государю вашему, и мнѣ тѣхъ рѣчей какъ запереться и къ шаху отписать ложно? только тебя Григорья спрашиваю: нѣтъ-ли съ тобою ко государю нашему къ шаху приказу объ иныхъ городѣхъ, опричь тѣхъ двухъ городовъ, и въ грамотѣ государь вашь о тѣхъ обо всѣхъ ли государю писалъ?

И Григорей говорилъ: тому какъ возможно статьца, что государю нашему великому государю мимо тѣхъ всѣхъ, о которыхъ дѣлехъ говорилъ еси государю нашему, да . . . . . няти иное дѣло. Государь нашь царьское величество, какъ есть государь крестьянской, иноко ево государьское слово не живетъ. О которомъ дѣле приказывалъ ко государю нашему государь вашь Худобендѣй шахъ съ тобою, посланникомъ своимъ, и государь нашь о тѣхъ городѣхъ меня и послалъ, а объ иныхъ городѣхъ со мною государь нашь не приказывалъ, да и ты въ томъ сумненье не держи никоторого, ты поѣдь къ гилянскому царю и царю о томъ и ближнимъ людемъ поговори накрепко, чтобъ царь велѣлъ намъ дать подводы и кормъ, и намъ бы велѣлъ у себя быти вскоре, чтобъ намъ, не мешкая, ити къ шаху. А будетъ не велитъ намъ царь быти у себя, и царь бы насъ велѣлъ пропустити къ шаху не издержавъ.

И Анди бѣй, говоря съ Григорьемъ, поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ гилянской пристани, и пришли къ пристани того жъ дни въ ночи.

И на завтрея сентября въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестака Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана, что великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ его, посланника своего, Григорья [1]) къ кизылбашскому шаху [2]) о великомъ дѣле о братстве и о любви, а велѣлъ ити на гилянскую царя землю [3]). И приказной бы человѣкъ велѣлъ его Григорья съ людьми и со всею рухлядью изъ бусы вывести на берегъ и велѣлъ [4]) дати дворы. И толмачь Шестой [5]), пріѣхавъ на бусу, сказывалъ Григорью: говорилъ онъ на пристани о сандалехъ и о дворехъ приказному человѣку Хозе Меси, и Хозя Меси

---

[1]) Въ книгѣ: Григорья Василчикова. Л. 32[b].
[2]) Къ брату своему къ кизылбашскому шаху (ibid).
[3]) Прибавлено: и ныне пришли къ Гилянскому приставищу. 33.
[4]) Прибавлено: въ городѣ.
[5]) Шестакъ Ивановъ.

сандалы подъ Григорья и подъ рухлядь ялся прислати тотчасъ, а дворы деи Григорью въ городе въ Лянгуре готовы, а до города [1]) отъ пристани верстъ зъ десять.

И сентября въ 17 день [2]) прислалъ подъ Григорья съ пристани на бусу Гилянской тамгачѣй Хозя Меси 9 сандаловъ, а велѣлъ Григорью возитца [3]) зъ бусы подъ городъ со всею рухлядью.

И Григорей того жъ дни пріѣхалъ на пристань, и на пристани встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, и говорилъ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметь, слыша про тебя государева посланника, писалъ ко мнѣ, а велѣлъ мнѣ тебя принять съ великою любовью и почтивость тебѣ велѣлъ во всемъ держати, чтобъ тебѣ и твоимъ людемъ нужи ни въ чемъ никоторые не было [4]). И дворы тобѣ во государя нашего городе въ Лянгуре готовы. Да велѣлъ тебѣ государь нашь говорити и велѣлъ на твоей воле положити, какъ ты произволишь: ныне государь нашъ ханъ Ахметь для своего государева прохладу ѣздитъ въ горахъ, и только ты похочешь нынѣ вскоре ѣхать ко государю нашему въ горы, и государь нашъ велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхать и подводы тебѣ велѣлъ дать. А только не похочешь ѣхати, и государь нашь велѣлъ тебѣ дожидатца своего пріѣзду въ городе Лянгуре, а царь будетъ спустя съ сѣхъ мѣстъ недѣли зъ двѣ, и тебѣ у себя тотчасъ быти велитъ. Да царь же писалъ ко мнѣ въ своей грамоте: то здѣсь въ обычее ведетца [5]), которая съ тобою есть рухлядь всякая, и государь нашь тоѣ рухлядь велѣлъ всю у тебя переписать [6]), и переписавъ, велѣлъ къ себѣ отписать.

И Григорей говорилъ Хози Меси: язъ на государя вашего жалованье на ханъ Ахметеве челомъ бью, а коли царь мнѣ велѣлъ ѣхати къ себѣ, и ты дай мнѣ подводъ, и язъ ко государю вашему ѣду сесь часъ [7]), чтобъ мнѣ здѣсь не мѣшкати и царева пріѣзду не [8]) дожидатца, а царь бы меня пожаловалъ: бывъ у себя, велѣлъ отпустити къ шаху, чтобъ мнѣ быти вскоре у шаха. А мнѣ нынеча вели дворы указати, гдѣ мнѣ стояти и рухлядь своя устроити, покамѣста язъ буду у царя,

---

[1]) До Лянгура.
[2]) И на завтрее.
[3]) Рѣкою.
[4]) Чтобъ вамъ нужи и безчестья никоторого не было. 33^b.
[5]) Прибавлено: которые люди къ сей пристани не приходятъ, и у тѣхъ рухледь всякую пересматриваютъ и которая, и проч. 34.
[6]) Пересмотрити и переписати.
[7]) Тотчасъ. 34^b.
[8]) Слова «не»—нѣтъ.

и кормъ мнѣ по государя своего приказу вели дати, доколева меня къ царю отпустишь. А которая у меня [1]) есть рухлядь, и та рухлядь ещо зъ бусы не вся свезена [2]), а какъ бусу подъ городъ припроводятъ, и рухлядъ свою изъ бусы вывезу и устроимся совсѣмъ [3]), и рухлядь наша и тогды не уйдетъ [4]). А ныне вели мнѣ дворы указать [5]).

И того жъ дни Григорей пріѣхалъ въ сандалехъ въ Лянгуръ въ посадъ, (и въ по)саде на берегу встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, а какъ Григорей изъ судовъ вышелъ, и тамгачѣй проводилъ Григорья до подворья, и на подворье говорилъ Григорью: которая съ тобою рухлядя ни есть, и государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ у тебя тоѣ всю рухлядь переписати и письмо той рухляди прислати къ себѣ (что бы?) царю про то было вѣдомо; а тамги и пошлинъ никакихъ съ твоей рухляди ни одной деньги имати не велѣлъ [6]). И ты намъ дай рухлядь переписать, а переписавъ рухлядь, всю тебѣ отдадимъ.

И Григорей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ меня посланника своего къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, а не о торговыхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ приказалъ ко государю нашему Худабендѣй шахъ посланника своегоАндибѣл, и то въ которыхъ государствахъ ведетца, что у послов или у посланниковъ ихъ рухлядь переписывать и пересматривать? а у меня рухляди продажные никоторые нѣтъ, развея того, что взята рухлядь немногая на продажу для съѣстного запасу, потому что наши деньги русскіе въ государя вашего землѣ не ходятъ, и намъ было съ собою мѣлкіе рухляди, для съѣстова товару, на продажу какъ не взять? А есть съ нами государевы поминки соболи и иная рухлядь къ шаху, и язъ на тоѣ рухлядь и самъ смотрить не смѣю, а иная жъ рухлядь наша, платья парядная и соболи, что пести къ шаху да и къ вашему государю къ хань Ахметю, и людей нашихъ платья, и то что переписывать? А опричь того у насъ рухляди нѣтъ [7]), только то съ нами и товаръ [8]) что взято на съѣстную продажу [9]).

---

[1]) У насъ.
[2]) Припроважена.
[3]) Прибавлено: въ одномъ мѣсте. 35.
[4]) И тогды нигдѣ ся денетъ.
[5]) И бусу подъ городъ въ рѣку припровадити.
[6]) Только твою рухлядь велѣлъ царь переписати для счету.
[7]) Нѣтъ никоторые. 36.
[8]) Только то съ нами рухляди и продажные.
[9]) На съестной запасъ.

И тамгачѣй Хозя Меси говорилъ: намъ до твоей рухляди никакъ дѣла нѣтъ, только то здѣсь въ обычее ведетца, хотя государя нашего ханъ Ахметевы суды приходятъ къ здѣшней пристани, и государь нашь и на своихъ судѣхъ всякую рухлядь велитъ переписывать, нетокмо что у пословъ или у послашниковъ, или у торговыхъ людей, и мы только твою рухлядь по государя своего грамоте переписавъ, да тебѣ всю отдадимъ, а тамги съ тебя [1]) государь нашь ни одноѣ деньги имати не велѣлъ, а переписать велѣлъ для того твою рухлядь: какъ тебѣ государь нашь велитъ ѣхати къ шаху черезъ свою землю въ Казбинъ, и въ дороге всякія люди живутъ, и добрые, и лихіе, и на дороге что [2]) учинитца, и государю нашему то было вѣдомо, а убытка тебѣ никоторого твоей рухляди не будетъ, а только-бъ государь нашь ко мнѣ не писалъ и не велѣлъ у тебя рухляди переписывать [3]), и язъ бы тобѣ о томъ ни одного слова не говорилъ, не токмо что рухлядь [4]) переписывать. И ты намъ вели рухлядь свою переписать [5]).

И Григорей говорилъ: тому никакъ естатись невозможно, что мнѣ рухлядь своя дати переписывать и пересматривать, а въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь, язъ посланъ отъ своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великомъ дѣле, а велѣлъ мнѣ государь нашь ити на Гилянь, и государю вашему и гилянскому царю отъ государя нашего грамота и рѣчь со мною есть, чтобъ меня государь вашь ханъ Ахметь черезъ свою землю велѣлъ пропустити къ шаху [6]) и проводить до шаховы границы велѣлъ, и подводы и кормъ въ своей землѣ велѣлъ давати. А послалъ меня государь нашь на Гилянскую землю по тому: какъ былъ у великого государя нашего царского величества кизылбашского шаха посланникъ его Андибекъ, и онъ государя нашего ближнимъ людемъ говорилъ, чтобъ государь нашь послалъ меня посланника своего и его шахова посланника отпустилъ на Гилянъ безо взякого опасенья, потому что гилянской царь ханъ Ахметь кизылбашскому шаху свой, а се гилянского царя торговые люди безпрестани живутъ въ государя нашего отчине въ Астрахани, и гилянской царь меня государева

---

[1]) Съ твоей рухляди 36[b].
[2]) Надъ вашею рухледью.
[3]) Пересматривать.
[4]) Рухлядь твою.
[5]) И ты намъ дай рухлядь свою пересмотривъ переписать, а мыне о томъ посылаемъ ко государю своему.
[6]) Не мешкал. 37.

посланника въ своей землѣ велитъ принять съ великою любовью и черезъ свою землю до шаховы границы проводити велитъ [1]) и кормъ, и подводы велитъ давати. И государя нашего ближніе люди тѣ его Андибековы рѣчи донесли до государя нашего до его царьского величества, и государь нашь великій государь, повѣря его рѣчемъ, меня посланника своего и его Анди бея на Гилянь и отпустилъ; а только бъ вѣдалъ то государь нашь царское величество, что быть надъ нами такому великому безчестью, чего ни въ которыхъ государствахъ [2]) не ведетца, и государь бы нашъ не послалъ на Гилянъ, мочно было государю нашему и безъ Гилянъ дороги найти изъ государя нашего вотчины, изъ Астарахани, на Терекъ и на Черкасы и на Грузы; а Грузинской и Черкасы, и сами вѣдаете, что нынѣ подъ государя нашего царского величества рукою и послушны государю нашему во всемъ, а нынѣ грузинской Александра царь послалъ къ государю нашему и другихъ своихъ великихъ пословъ бити челомъ его царскому величеству, чтобъ государь нашь его царское величество держалъ его подъ своею царскою рукою въ своемъ государеве жалованье и во обереганье, а пословъ грузинскихъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани шаховъ посланникъ Анди бѣй и самъ видѣлъ, и намъ было чево боятца черезъ Грузы ѣхати? и намъ бы тамъ и подводы и кормъ были готовы, а на Гилянъ бы ѣхать и не помыслили. А нынѣ пріѣхали есмя въ государя вашего землю и въ рукахъ у государя вашего у ханъ Ахметя. И въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь: не токмо что велитъ у насъ рухлядь переписывать, хотя велитъ у насъ весь животъ поимать, и въ томъ царева воля; а мнѣ до своей рухляди и дѣла нѣтъ, велите рухлядь нашу всю имать своимъ людемъ, а къ царю о томъ отпишите, чтобъ царь пожаловалъ насъ: здѣсь издержати не велѣлъ, велѣлъ пропустити къ шаху, чтобъ межъ великого государя нашего царского величества и межъ шахова в. то дѣло, о которыхъ дѣлехъ такіе великіе государи межъ себя сослались, такимъ бездѣльнымъ дѣломъ не порушилось. А вамъ ближнимъ людемъ пригоже такъ дѣлати и государя своего ханъ Ахметя на то наводити [3]), чтобъ государь вашъ, ханъ Ахметь, былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединенье, и государя бы вашего торговые люди въ государя нашего отчину въ Астарахань и на туркменское пристанище приходили [4]) со всякими товары безо всякаго опасенья.

---

[1]) Пропустити велитъ. 37[b].
[2]) Земляхъ. 38.
[3]) Пригоже государю своему Ханъ Ахметю о томъ говорити. 39.
[4]) Приходили торговать. 39[b].

А ныне намъ то видитца, кабы вы государя своего ханъ Ахметя на то наводите, что не хотя межь государя нашего великого государя и межъ государя своего дружбы и любви [1]), что чево ни въ которыхъ земляхъ не ведетца, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь пересматривать и переписывать. А которые со мною торговые люди есть немногіе, только четыре человѣки, и тѣ торговые люди посланы со мною не для торговли: послалъ ихъ государь со мною для того, что наши люди нашихъ рухлядишекъ, которая съ нами взята на просто, продать не умѣютъ да и купить, что намъ надобно, и тѣ торговые люди посланы съ нами для того; а своего съ нами [2]) продажного товару взято немного жъ, и что у нихъ есть товару [3]), и вы тотъ товаръ у нихъ переписывайте, и что [4]) товару своего продадутъ, и вы съ того ихъ товару и тамгу емлите, а мнѣ [5]) съ своей рухляди не токмо что тамга давать, и переписывать не давывать, въ томъ волепъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь. И вы меня [6]) по государя своего грамоте отпущайте къ государю своему и подводы и кормъ и пристава дайте, а рухлядь нашу емлите, коли вамъ царь велѣлъ имать. А какъ язъ буду у государя вашего у ханъ Ахметя, и язъ о томъ буду бити челомъ государю вашему, и велитъ царь животъ мой весь поимати на себя или велитъ тамгу съ нашего живота взять, и въ томъ волепъ Богъ да государь.

И тамгачѣй говорилъ Григорью: тебе нынѣ къ государю нашему не ѣзживать, дожидатца тобѣ государя нашего здѣсь, а се ныне дожидаемся отъ царя вѣсти, какъ тебѣ царь у себя велитъ быти. А коли ты намъ своей рухляди пересматривати и переписывать не дасшь и людей своихъ къ рухляди съ нами не посылаешь [7]); а [8]) намъ слушать государя своего повелѣнья, и рухлядь твоя намъ пересматривать и переписывать, а пересмотря и переписавъ, тобѣ твою рухлядь отдадимъ всю и къ царю о томъ отпишемъ, а тамги съ твоей рухляди не емлемъ ни одноѣ деньги [9]). Да велѣлъ тамгачѣй рухлядь нсъ навозковъ [10])

---

[1]) Кабы государь вашъ ханъ Ахметь не хочетъ со государемъ нашимъ дружбы и любви.

[2]) Съ нами. 40.

[3]) Что у нихъ есть ихъ товарищу.

[4]) И что они.

[5]) А намъ.

[6]) Насъ.

[7]) И коробей отмыкать не велишь. 40b.

[8]) И.

[9]) Прибавлено: до царева указу.

[10]) Изъ сандаловъ. 41.

посить всю на берегъ. И лежала рухлядь на берегу и государевы помники, что посланы къ шаху, два дни да ночь.

И Григорей говорилъ тамгачѣю: коли еси рухлядь нашу повынималъ [1]) всю изъ судовъ, и лежить на берегу [2]) и еѣ не пересматриваешь и не переписываешь, и ты тоѣ рухлядь вели въ анбары запечатать своею печатью [3]) покамѣсто язъ у царя буду, или памъ откажи, что царь государ(евы) [4]) помники, что посланы къ шаху и нашу рухлядь велѣлъ на себя поимать, и насъ будетъ черезъ свою землю пропустити къ шаху не велѣлъ [5]), и вы намъ о томъ откажите, и насъ бы государь вашь велѣлъ отпустить назадъ, и мы пойдемъ въ государя своего вотчину въ Астарахань; а государь нашь на весну съ шахомъ сошлетца иною дорогою и мимо государя вашего земли. А что у насъ царь велѣлъ поимать государевы помники [6]) и нашу рухлядь, и что надъ нами велѣлъ чинити такое безчестье [7]), и тѣмъ межъ государя нашего и шахова величества дороги посольскіе не затворятца, только есте то учинили межъ великого государя нашего и государя своего, что ни кокаву человѣку торговому изъ государя вашего земли не токмо что въ государя нашего вотчину въ Астарахань ходити, и на туркменское пристанище ни одному человѣку вашей земли не бывать.

И тамгачѣй говорилъ: государь нашъ никакъ вамъ безчестья никоторого ни въ чемъ чинити [8]) не велѣлъ, развея того, что вамъ велѣлъ чинити честь во всемъ и береженья, а то здѣсь въ обычье ведетца, не токмо что у торговыхъ людей или у пословъ, или у посланниковъ рухлядь всякую переписываютъ, и у царя у нашего рухлядь пересматриваютъ и переписываютъ, а рухляди у тобя государь нашь грабить не велилъ, только у тебя велѣлъ пересмотря, переписывать для всякіе притчи.

И Григорей говорилъ: коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца, что животы наши у насъ поимать всѣ, а мы пріѣхали въ государя вашего землю тому третья недѣля, а вы намъ царева корму не даете и нашу рухлядь поимали всю, что взято для сѣстные продажи, и намъ нынѣ на проесть продать нѣчего, и люди

---

[1]) Повыметалъ на берегъ.
[2]) Прибавлено: а нынѣ нора осеннея, и моча приходитъ великая.
[3]) И ты рухледь вели всю покласти въ анбары и запечатай своею печатью.
[4]) Шаховы.
[5]) Не хочетъ.
[6]) Прибавлено: что посланы къ шаху. 41b.
[7]) Прибавлено: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ.
[8]) Дѣлати. 42.

всѣ зъ голоду помрутъ. И вы намъ изъ нашіе рухляди велите дать что на продажу, а что продасться, и намъ тѣ деньги велите что ѣсть продать, чтобъ намъ и людемъ нашимъ не помереть зъ голоду. А хотите нашу рухлядь переписывать и пересматривать, и вы и сами вѣдаете, что у насъ рухлядь ещо пе вся припроважена смотря лежитъ на бусе. И вы велите припроводить бусу совсѣмъ, да тогды всеѣ рухлядь поемлите [1]).

И тамгачѣй велѣлъ Григорью рухлядь зъ берегу имать, а какъ почали рухлядь носить на дворъ, и тамгачѣй большую половину рухляди велѣлъ взяти и велѣлъ запечатати въ анбары, а немногую мелкую рухлядь поотдавалъ Григорью.

И сентября въ 21 [2]) день приходилъ къ Григорью торговой человѣкъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: пріѣхалъ отъ государя нашего ближней человѣкъ Хозе Усеменднинъ и послалъ меня къ тебѣ, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказати, что и государя ихъ Ханъ Ахметя вѣсть про васъ дошла прямая отъ кизылбашского послапника отъ Анди бѣя, а Анди бѣй ныне у царя, а будетъ сюда вскоре, и грамота съ нимъ отъ царя къ ближнему человѣку о всемъ объ васъ будетъ. Да говорилъ отъ ближнево человѣка [3]): есть-ли съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминки и грамота, и что отъ государя вашего поминковъ ко государю нашему? Да велѣлъ тебѣ государя нашего ближней человѣкъ говорити, чтобъ ты съ нимъ виделся и о всемъ съ нимъ переговорилъ, а начаюсь, что тебѣ у него и ѣсть.

И Григорей говорилъ: язъ зъ ближнимъ человѣкомъ [4]) видетца радъ [5]), только-бъ со мною виделся въ съѣзжей избѣ, гдѣ они съѣзжаютца о государя своего дѣлехъ, или бъ ѣхалъ ко мнѣ на подворье и со мною виделся [6]); а грамота со мною отъ великого государя нашего ко государю вашему къ ханъ Ахметю и рѣчью со мною приказъ есть, а

---

[1]) Въ книгѣ это изложено такъ: Коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца! Государевы поминки и наша рухледишко вся поймана, а намъ ныне на проесть и продать пѣчево, а смотря на свою рухледь, да зъ голоду мереть, и то гдѣ слыхано, что надъ послы и надъ посланники такое безчестье и позоръ дѣлати? А то безчестье и позоръ, что ныне надъ нами дѣлаете впередъ взыщетца надъ государя вашего людми и свыше того, а вамъ болшое то не въ обычей, и посланники у государя вашего не отколева не живутъ, что такъ надъ посланники дѣлаете безчестье. 42—42^{b}.

[2]) Въ 19 де (нь). 42^{b}.

[3]) Про васъ вѣсть дошла прямая, и государь нашъ прислалъ его ближнево своего человѣка для твоего пріѣзду, а велѣлъ мнѣ тебя спросити: есть-ли съ тобою, и проч. 43.

[4]) Съ Хозя Усеменднномъ.

[5]) Хочю.

[6]) И язъ съ нимъ о всемъ переговорю.

поминковъ со мною отъ государя нашего ко государю вашему нѣтъ, потому что государь вашь съ шаховымъ посланникомъ своего посланника и поминковъ ко государю нашему и нѣ спослалъ [1]), а только впередъ государь вашь [2]) пошлетъ ко государю нашему посланника своего или пословъ своихъ и съ ними пошлетъ поминки, и государь нашь по тому жъ своего посланника и съ нимъ свои поминки пришлетъ ко государю вашему. А ныне потому отъ государя нашего и поминковъ нѣтъ, что межъ государя нашего и вашего государя ссылка николи не бывала. А коли государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя, и поминки государю вашему будутъ только отъ меня [3]). А что поминковъ отъ меня будетъ, и язъ тогды государю вашему свои поминки и явлю, а ныне мнѣ что поминковъ и сказывать? А у меня животъ весь поиманъ не токмо что было мнѣ нести къ шаху и ко государю вашему, и тѣ поминки что послалъ государь нашъ къ шаху, и то все поималъ тамгачѣй [4]), и намъ что ныне про поминки сказывать?

И Хози Асанъ говорилъ Григорью: велѣлъ тебѣ ближней человѣкъ говорити:—коли ужъ съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ нѣтъ, а есть поминки только отъ тебя [5]), и ты какъ будешь у государя нашего у ханъ Ахметя, и ты исъ тѣхъ своихъ поминковъ, которые полутчи, скажи государю нашему отъ государя своего, тѣмъ почти государя нашего отъ своего государя, чтобъ государю нашему было честнѣя, а государь нашь тебя государева посланника противъ того пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ, и ко государю вашему съ тобою вмѣсте, какъ ты пойдешь назадъ отъ шаха, пошлетъ своего посланника доброго человѣка, и свои поминки ко государю вашему [6]) пошлетъ великіе. А ныне бъ тебѣ то учинить, чтобъ тебѣ однолично изъ своихъ поминковъ сказать что нибудь отъ своего государя, а государю нашему то будетъ добрѣ любо.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! мнѣ такихъ речей и слушать не надобно, не токмо что такъ здѣлать. Тому какъ возможно статись,

---

[1]) Не прислалъ, и государь нашъ ко государю вашему со мною поминковъ не послалъ. 43^b.

[2]) Прибавлено: похочетъ съ великимъ государемъ нашимъ дружбы и любви и учнетъ ко государю нашему посылать.

[3]) А есть со мною къ Ханъ Ахметю царю поминки отъ царского величества шурина отъ боярина и копюшего отъ Бориса Оедоровича Годунова кречетъ, да и отъ меня царю поминки будутъ-же, что у меня лучитца. 43^b—44.

[4]) А у насъ не токмо что нашъ животъ весь поиманъ, и государевы поминки, что посланы къ шаху, поималъ тамгачѣй Хози Меси.

[5]) Отъ шурина государя вашего, и государю нашему будетъ то добрѣ любо.

[6]) И къ шурину государя вашего. 44.

чево и въ разумъ не можетъ вмѣститца, что вы говорите, что холопу назвать свои поминки государевыми поминки? и то гдѣ ведетца? А коли ужъ государь вашь изшетъ себѣ чести отъ государя нашего, и государь бы вашь, хотя и не великаю любовь показалъ къ государю нашему его царьскому величеству, прислалъ своего посланника и съ нимъ невеликіе поминки прислалъ, и государю бъ нашему то учинилось отъ государя вашего въ великую любовь, а государь нашь великій государь его царьское величество не изщетъ ни чести ни поминковъ ни отъ ково, развея любви и дружбы; а честь великому государю нашему его царьскому величеству дана отъ Бога свыше всѣхъ государей, и государю нашему, развея Бога, отъ ково чести искати, только изшетъ любви и дружбы. А государю было вашему пригоже и сходительно въ государе нашемъ всего лутчего искати: государя вашего люди торговые зався живутъ въ государя нашего отчине въ Астарахани и въ Казани, и на Москвѣ, и повольность имъ во всемъ живетъ мимо всѣхъ земель торговыхъ людей [1]) И государю было вашему прихоже ко государю нашему посылать своихъословъ и посланниковъ и искать въ государе нашемъ себѣ и своей землѣ прибытка всякаго. И ты Хози Асанъ [2]) того дѣла и въ разумъ себѣ не емли. да и ближнему человѣку то отъ меня скажи: никако мнѣ того слова не говаривать, ни въ разумъ не имывать, что мнѣ свои поминки назвать государя своего поминками [3]) да то и гдѣ слыхано, что такъ здѣлати? нѣчто нѣкоторой страдникъ, не смысля, да такъ здѣлаетъ и головы своей на собѣ не хочетъ видети. А государевымъ имяпемъ кто можетъ поноситись, хотя и не такимъ бездѣльемъ, чево со мною не наказано и не послано? а мнѣ такое бездѣлье на себя положити и себя въ такомъ бездѣлье безъ головы видети [4]).

И Хози Асанъ говорилъ: то язъ и самъ вѣдаю, что то дѣло великое, что такъ здѣлати [5]), да то мочно и отставити, и ближнему человѣку то скажу.

И сентября въ 23 [6]) день пріѣхалъ отъ царя кизылбашской посланникъ Анди бѣй и сказывалъ Григорью, что онъ былъ у царя

---

[1]) Далѣе прибавлено: и промыслъ и богатество всякое гилянской землѣ во всемъ отъ государства государя нашего, а тобѣ Хозя Асанъ что и сказывать! ты самъ въ государя нашего отчине въ Астарахани ежегодъ живешь, и ты все вѣдаешь. 45 –45^b.

[2]) Хозя Асанъ.

[3]) Что мнѣ такъ сдѣлати.

[4]) А мнѣ такое безголовье на себя положити. 46.

[5]) Тобѣ того невозможно здѣлати.

[6]) Въ 20 день.

у гилянского, и царь послалъ напередъ его въ Лянгуръ ближнева человѣка своего [1]), а со мною [2]) нынѣ прислалъ царь объ васъ грамоту къ тому ближнему человѣку, а въ грамоте въ своей писалъ царь, а велѣлъ васъ во всемъ чтити и береженье вамъ велѣлъ держати великое; а самъ царь будетъ изъ горъ спустя съ сѣхъ мѣстъ день съ десять, а вамъ царя дожидатца здѣсь, а ближней человѣкъ Хозя Усеметдинъ и самъ съ вами увидитца и о всемъ съ вами переговоритъ.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: ты поѣхалъ отъ насъ зъ бусы, насъ покиня и насъ до города не допровадя, а намъ нынѣ такое великое безчестье [3]) дѣзаютъ, что ни въ которыхъ государствахъ не ведетца: животы всѣ наши поиманы и государевы поминки, что посланы были къ шаху [4]), изъ судовъ выметали на берегъ, и намъ по ся мѣсто третей день не отдаютъ, ометали въ анбары въ грязь, а того намъ тамгачѣй не скажетъ, для чего надъ нами такъ дѣлаетца: царь ли у насъ государевы поминки и наши животы имать велитъ, и будетъ царь велѣлъ, и въ томъ воленъ Богъ да царь, мы здѣсь люди невольные, въ царевыхъ рукахъ, что хочетъ царь, то и дѣлаетъ, а только будетъ царь того не вѣдаетъ, что надъ нами тамгачѣй дѣлаетъ, и въ томъ воленъ Богъ да царь. Какъ язъ буду у ханъ Ахметя, и язъ царю о томъ буду бити челомъ. А тобѣ было Анди бѣй пригоже государя нашего царьского величества попамятовати жалованья и отъ насъ ѣхать, устроя насъ въ городе дворы и кормомъ, и такова бъ надъ нами безчестья [5]) дѣлати не велѣлъ; а надъ тобою, какъ ты былъ у государя нашего, такое безчестье бывало ли, и въ такихъ ли ты дворехъ на Москвѣ [6]) стоялъ [7])? И тобѣ пригоже о томъ говорити ближнимъ людемъ [8]), чтобъ намъ нашу рухлядь отдать велѣлъ и кормъ бы намъ давать велѣли. А нынѣ намъ нашіе рухляди, что у насъ взято на съѣстной запасъ не отдадутъ, и продать намъ нѣчево, а корму не даютъ же, а люди наши, смотря на животъ свой, всѣ голодни [9]). И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что не ѣтчи жить?

---

[1]) Прибавлено: Ховя Усемедина.
[2]) А съ нимъ.
[3]) И позоръ. 46^b.
[4]) Прибавнено: и нашу рухледь всю поимали.
[5]) Безчестья и позору. 47.
[6]) На Москвѣ и по городомъ.
[7]) Далѣе прибавлено: И намъ ся видитъ, что надъ нами такъ дѣлаетца по твоему науку 47—47^b.
[8]) И ты нынѣ поговори ближнему человѣку.
[9]) Голодомъ мрутъ.

И Анди бѣй говорилъ: язъ о томъ много говорилъ царевымъ ближнимъ людемъ, и царь тебѣ велѣлъ береженье и честь держати великую, чтобъ тебѣ ни въ чемъ нужи и безчестья не было ни которого, а то здѣсь въ обычее ведетца: не видѣвъ царевыхъ очей, корму не даютъ, не такъ какъ въ государя вашего землѣ ведетца. Какъ [1]) царевы очи увидишь, и тогды и кормъ тебѣ давать станутъ. А рухлядь у тебя [2]) царь велѣлъ переписать [3]),—то здѣсь въ обычее ведетца, да и въ грамоте въ своей царь со мною къ ближнему своему человѣку писалъ: что [4]) рухляди продадутъ, и царь съ того и тамгу имать велѣлъ, а чего не продадутъ, и до того и дѣла нѣтъ.

И Григорей говорилъ: ты Анди бѣй пріѣхалъ въ государя нашего вотчину въ Астороханъ, и у тебя рухлядь твою государевы воеводы переписывали ли и пересматривали ли и тамгу съ твоей рухляди, хотя одну деньгу, имывали ли, и безчестье тебѣ въ Астарахани и въ дорогѣ и на Москвѣ какое бывало ли? и каково къ тебѣ государева жалованья бывало, чево никоторыхъ земель посломъ и посланникомъ, ни цесаревымъ, ни папы римского, ни турского и иныхъ государ(ей) посломъ и посланникомъ такіе чести не бывало, что тебѣ государево жалованье было. А только надъ тобою своравали вольные [5]) казаки и тебя погромили [6]), и ты что государю нашему ни казалъ [7]) своей рухляди, что взяли [8]) казаки, и государь нашь твоимъ рѣчемъ повѣрилъ [9]) да тебѣ велѣлъ за твою рухлядь въ дватцатеро [10]) заплатить, а казаковъ вольныхъ [11]) велѣлъ за тебя казнити больши четырехъ сотъ человѣкъ; а здѣ ты ни одново слова за насъ не умѣешь молыть. И тобѣ было на што за такое великое дѣло государю нашему и иматца? А только бъ не твое слово государю нашему было, и государь бы нашь безъ [12]) гиляпского царя земли дорогу велѣлъ найти, куды къ шаху пройти, а то намъ нынѣ дѣластца безчестья не отъ гиляпского царя, отъ тебя.

---

[1]) А какъ. 48
[2]) У васъ.
[3]) Пересмотрить и переписать.
[4]) Что у васъ
[5]) Вольскіе 48[b] .
[6]) Прибавлено: и у тебя немногую рухлядь поимали.
[7]) Ни сказалъ.
[8]) Взяли у тебя
[9]) Повѣря твоимъ рѣчемъ, чево у тебя и не было
[10]) Въ тритцатеро.
[11]) Волскихъ.
[12]) И безъ. 49.

Самъ поѣхалъ отъ насъ прочь, насъ покиня въ чюжей землѣ, а тобѣ было пригоже о томъ гилянскому царю говорити, чтобъ царь объ насъ тотчасъ послалъ къ шаху гонца своего; а хотябъ царь и не послалъ отъ себя, ино было тобѣ самому промышляти къ шаху, а здѣсь намъ для чего жити и мешкати? А тѣмъ бездѣльнымъ нашимъ живемъ [1]), а твоимъ нерадѣньемъ, о которомъ дѣлѣ приходилъ еси къ великому государю нашему, и о чемъ государь нашь послалъ насъ къ государю вашему, и то дѣло порушитца не отъ насъ, отъ тебя. И шаху намъ о томъ сказывать [2]), и въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ; а намъ ся нынѣ видитъ, кабы ты приходилъ не отъ шаха, своимъ воровскимъ обычаемъ [3]).

И Анди бѣй говорилъ: язъ объ васъ царю гилянскому говорилъ, чтобъ къ шаху послалъ [4]), и царь хотѣлъ объ васъ къ шаху послать, а язъ нынѣ [5]) къ шаху послалъ гонца, напявъ; а царь съ нимъ писалъ же; а царь мнѣ сказывалъ, что шахъ будетъ въ Казбинѣ часа того, а васъ отселева отпуститъ тотчасъ, какъ будете у царя. А о кормѣ мнѣ что и говорить, коли меня [6]) не слушаютъ: здѣсь живутъ по своему обычаю.

И сентября въ 21 день приходилъ къ Григорью Хози Асанъ да кизылбашской посланникъ Анди бѣкъ и говорили Григорью: ближней человѣкъ государя нашего Хозя Усеммединъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ тебѣ съ нимъ нынѣ ведстца и у него бы нынече хлѣба ѣсть.

И Григорей говорилъ, чтобъ Хозя Усемединъ напередъ виделся со мною, гдѣ пригоже, гдѣ они съѣзжаютца о государя своего дѣлехъ, или бъ ѣхалъ ко мнѣ на подворье, и онъ со мною увиделся, и о всемъ межъ себя переговоримъ; а послѣ того и ѣсть къ нему поѣдемъ.

И Хози Асанъ говорилъ: онъ [7]) человѣкъ у государя нашего ближней и ближе его у государя нашего нѣтъ, а со нынѣ онъ не домогастъ, а прислалъ его царь для вашего пріѣзду и о всемъ съ тобою [8])

---

[1]) Житьемъ.

[2]) Извѣщати.

[3]) Кабы ты приходилъ къ великому государю нашему ложнымъ обычеемъ.

[4]) Чтобъ послалъ къ шаху гонца и кормъ бы вамъ велѣлъ давати покамѣста велитъ вамъ у себя быти, къ шаху отпуститъ. 49[b].

[5]) Прибавлено: въ Казбинѣ.

[6]) Прибавлено: здѣся.

[7]) Прибавлено: у государя нашего того въ обычее не ведстца, съезжихъ нѣтъ, а онъ. 50

[8]) Съ вами 50[b].

переговорити [1]), и тобѣ пригоже ѣхати къ нему на подворье. И привезли за ними четверо лошадей [2]).

И Григорей того дни къ Хозе Усемдину ѣздилъ, а пріѣхалъ Григорей и подъячей Офонасей на дворъ на лошадѣхъ, и Хозя Усемединъ встрѣтилъ Григорья передъ полатою въ дверехъ, а какъ Григорей и Хозя [3]) сѣли, и Хозя говорилъ Григорью: слухъ дошелъ государя нашего ханъ Ахметя отъ кизылбашского посланника, отъ Анди бѣя, что послалъ тебя государь вашь къ великому жъ государю къ шаху о добромъ дѣле и о братцкой любви. И государь нашь ханъ Ахметь послалъ меня ближнева своего человѣка, а велѣлъ мнѣ васъ устроити, дворы и береженье къ вамъ и почтивость велѣлъ держати во всемъ, чтобъ вамъ ни въ чемъ никоторые нужи [4]) не было, и велѣлъ мнѣ [5]) тебя роспросити для какова дѣла идешь [6]) къ шаху?

И Григорей говорилъ Хозе: присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Иваповичю в. Р. кизылбашской Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя о братстве и о любви, и о соединенье, и объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, и государь нашь великій государь ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. кизылбашского посланника Анди бѣя принялъ милостивно и грамоту, и рѣчь брата своего кизылбашского Худабендѣя шаха отъ его посланника выслушавъ [7]) любительно, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ великій государь нашь царь и в. кп. Федоръ Ивановичь в. Р., хотячи съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ братцкіе любви и дружбы, и соединенія, и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ, послалъ меня, посланника своего, и со мною вмѣсте, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ кизылбашского посланника Анди бѣя, отпустилъ, а велѣлъ намъ ити на государя вашего на Гилянскую землю и грамоту государь нашь его ц. в. къ государю вашему къ ханъ Ахметю послалъ, и рѣчью со мною къ государю вашему отъ великого государя нашего приказъ есть, чтобъ насъ государь вашь ханъ Ахметь черезъ свою землю Гилянскую

---

[1]) Переговорити велѣлъ

[2]) Въ книгѣ иначе. И тебѣ съ нимъ для любви съѣхатца у него на подворье, а какъ царь бываетъ въ своемъ государстве въ городе въ Лагозени, и царь и самъ бываетъ у него же на дворѣ. 50ᵇ.

[3]) Хозя Усемединъ

[4]) И безчестья. 51.

[5]) Государь вашъ (т. е. нашъ).

[6]) Отъ великого государя.

[7]) Выслушалъ. 51ᵇ.

до шаховы границы велѣлъ пропустити и кормъ, и подводы, и приставовъ своею землею велѣлъ давати, а велѣлъ намъ государь нашь ц. в. ити на государя вашего землю, потому что говорилъ государя нашего ближнемъ людемъ кизылбашской посланникъ Анди бѣй, что государь вашь гилянской царь шаху свой, и онъ насъ черезъ свою землю пропустити велитъ и кормъ и подводы до шаховы границы давати велитъ и безчестья намъ въ государя вашего землѣ не будетъ никоторого. И мы нынѣ пришли въ государя вашего въ Гилянскую землю въ городъ Ляпгуръ и живемъ въ государя вашего землѣ недѣли зъ двѣ, а корму намъ государя вашего не даютъ ни одноѣ деньги, а [1]) которые поминки посланы отъ государя [2]) нашего къ шаху и что было съ нами нашего платьишка, и что взято было рухлядишка для сьестова запасу продать, и тѣ государевы поминки и нашу всю рухлядь всю поималъ государя вашего тагмачѣй хозя Меси. А того невѣдомо съ царева ли вѣдома, или безъ царева? А намъ царева корму не даютъ, а наше у насъ все поимано, продать [3]) нѣчева да и возить [4]) къ намъ продовать сьестного ничего не велятъ, а не вѣдома для чего. А государю нашему великому государю съ государемъ вашимъ съ ханъ Ахметемъ недружбы никоторые не бывало, а насъ государь нашь послалъ не для торговли, и продажного товару съ нами никоторого нѣтъ; а такова безчестья и позору ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь переписывать и пересматривать, а намъ нынѣ въ государя вашего землѣ такое безчестье и грабежъ дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не слыхано. И только будетъ насъ государь вашь ханъ Ахметь такъ велѣлъ безчестить [5]) и рухлядь нашу у насъ велѣлъ поимати, и въ томъ царева воля, хотя государь вашь надъ нами и не то велитъ учинити, и мы въ царевыхъ рукахъ. И будетъ насъ государь вашь ханъ Ахметь велитъ пропустити черезъ свою землю къ шаху, и государь бы вашь велѣлъ насъ пропустити не задержавъ. А только пропустити не велитъ, и государь бы вашь велѣлъ насъ отпустити назадъ къ государю нашему. И государь нашь царское в. сошлетца съ шахомъ на весну иною дорогою и безъ государя вашего гилянскія земли; а только бъ вѣдалъ государь нашь,

---

[1]) А се надъ нами безчестье и позоръ въ Лянгурѣ учинилъ таковъ, чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано. 52[b].

[2]) Отъ великого государя.

[3]) Продать на ѣжю.

[4]) Носить.

[5]) Безчестить и грабить. 53.

что такому безчестью быть надъ нами, и государь нашь и не помыслилъ послать на государя вашего землю.

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ намъ береженье и честь держати великую во всемъ, чтобъ вамъ нужи ни въ чемъ не было ни которые. А то здѣ въ обыче ведетца: не токмо что у пословъ или у посланниковъ, или у торговыхъ людей рухлядь всякую переписываютъ, хотя и государя нашего суды приходятъ, и государь нашь и свою рухлядь велитъ переписывать, а у васъ ныне рухлядь велѣлъ переписать не для тамги, для того что пожаловалъ государь тѣмъ городомъ ближнего жъ своего человѣка Хозя Месю въ откупъ, и тоѣ твою рухлядь велѣлъ царь у васъ переписати для счету, что ему дати доведетца въ цареву казну [1]), а тамги съ твоей рухляди государь нашь имати не велѣлъ ни одноѣ деньги. Да и мнѣ царь въ своей грамоте шисалъ съ Анди бѣемъ, а велѣлъ мнѣ у тебя [2]) рухлядь пересмотрити и переписати, и рухлядь всю тебѣ отдати [3]), и ты въ томъ сумнѣнья не держи никоторого. А что еси говорилъ о корму, что тебѣ корму царева не дадутъ, и то здѣ въ обычеѣ ведетца: не увидевъ царевыхъ очей, корму никому не даютъ; а какъ ожъ дастъ Богъ, государя нашего очи увидишь, и государь нашь тогды тебѣ честь и береженье велитъ держати великую [4]), а ныне бъ еси въ [5]) томъ не подасадовалъ. А государь нашь ханъ Ахметь будетъ въ городъ въ Лагозенъ [6]) часа того, и быть вамъ у себя велитъ тотчасъ, а тобѣ [7]) царева пріѣзду дожидатца здѣсь, а рухлядь твою тебѣ [8]) всю отдать. А ныне бы еси пожаловалъ: для любви у насъ хлѣба ѣлъ.

И Григорей того дни у Хози Семедина [9]) ѣлъ [10]).

А на завтрея того дни пріѣхалъ къ Григорью Хозя Семединъ [11]), говорилъ Григорью: говорилъ есми съ тобою вчерась по государя своего грамоте и по приказу, чтобъ мнѣ твол рухлядь, пересмотривъ, переписати, а переписавъ ѣду къ государю своему. И ты вели рухлядь дать переписывать.

---

[1]) Прибавлено: откупу. 54.
[2]) У васъ.
[3]) Прибавлено: а тамги съ твоей рухляди имать не велѣлъ.
[4]) Приб. И кормъ тебѣ будетъ доволенъ во всемъ. 54b.
[5]) Вм. въ—о.
[6]) Прибавлено: изъ горъ.
[7]) Вамъ.
[8]) Вм. тебѣ—велю.
[9]) Усемедина.
[10]) Прибавлено: А тамгачѣй Хосл Месн ѣлъ туто же.
[11]) Усемединъ.

И Григорей говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь, мы пріѣхали въ его руки, что захочетъ, то надъ нами здѣлаетъ, а мы люди не торговые. И то безчестья дѣлаетца отъ государя вашего не намъ, государя нашего ц. в. имени, и государь нашь царского величества того безчестья впередъ поищетъ надъ государя вашего людьми [1]); а вамъ было ближнимъ людемъ то у государя своего добро отговаривати и такова безчестья, чево ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не дѣлаетца, отстави(ти); хотя бъ государя вашего торговые люди въ государя нашего вотчину въ Астарахань и на туркменское пристанище и не приходили, ино бъ такова безчестья надъ нами государь вашь дѣлати не велѣлъ; а то ся намъ видитъ, что вы государя своего на то наводите и межъ государя нашего и своего государя ссору чините и дорогу затворить хотите [2]), и посольскія дороги государю нашему съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ не затворить [3]), лише [4]) тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ [5]) большую недружбу межъ государя нашего и своего государя положите [6]). А государя вашего торговымъ людемъ не токмо что въ государя вашего вотчину въ Астарахань [7]), и на туркменское пристанище ни одному человѣку не бывать. А коли хотите рухлядь писать и вы пишете,—въ томъ воленъ Богъ да государь вашь, только бъ велѣлъ насъ пропустити къ шаху не мешкая, а рухлядь хотя всю вели понимать [8]).

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашь дороги государя вашего посломъ и послашникомъ къ шаху не затворяетъ, и васъ пропустити велитъ тотчасъ, какъ будете у государя нашего, а рухляди у васъ не велѣлъ имати и съ пѣ тамги ни одноѣ деньги, только велѣлъ ѣ переписати для счету [9]).

---

[1]) И то безчестье впередъ взыщетца надъ людьми государя вашего. 55

[2]) А то ся намъ видитъ, что государь вашъ ханъ Ахметь не хочетъ видети государя нашего братцкой любви и дружбы и соединенья съ Аббасъ шаховымъ в., что надъ нами такъ велитъ безчестье и позоръ дѣлати. 55^{b}.

[3]) Тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не затворятца.

[4]) Лише только.

[5]) Малымъ дѣломъ бездѣльнымъ.

[6]) Учинитъ.

[7]) Прибавлено: приходить.

[8]) И намъ ныне за рухлядь что много и говорить! Мы своей рухледи давно отступилися. Только бъ государь вашъ велѣлъ намъ отдать государевы поминки, что посланы къ шаху, а за свою рухледь что намъ и стоять: въ томъ воленъ Богъ да ханъ Ахметь. Толко бъ государь вашъ велѣлъ насъ пропустити къ шаху, не задержавъ, чтобъ намъ за тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не мешкать, и доброе бъ дѣло межъ великихъ государей не порушилося. 55^{b}—56.

[9]) Прибавлено: И вамъ въ томъ какое безчестье учинилося ? 56.

И того дни у Григорья и у Офонасья, [1]) и у толмачѣй, и у кречетниковъ, и у стрельцовъ рухлядь переписали всю, [2]) а переписавъ, Хозя Семединъ [3]) поѣхалъ къ царю, а корму Григорью не давали [4]). И жили на пристани въ Лянгурѣ три недѣли до царева бытья [5]).

И октября въ 9 день [6]) пріѣхалъ въ Лянгуръ отъ гилянского царя дворянинъ царевъ Хайдаръ [7]) да и казылбашской посланникъ Анди бѣкъ. И говорилъ Хайдаръ Григорью: государь нашь ханъ Ахметъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ государеву посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашь Московской царь Федоръ здорово ли?

И Григорей, вставъ, говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего царя и великого князя Федора Ивановича всея Русіи, и Божіею милостію великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. далъ Богъ здорова [8]).

И Хайдаръ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклонитися и велѣлъ тебя о здоровье спросить, и здорово ли еси государя землею и моремъ до государя нашего земли ѣхалъ? И Григорій говорилъ: какъ отпустилъ великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. къ брату своему къ великому государю къ шахову величеству, и язъ государя своего землю и моремъ до государя вашего до Гилянскіе земли до города до Лянгура доѣхалъ, далъ Богъ, здорова; а на государя вашего ханъ Ахметеве жалованье челомъ бью.

Да говорилъ Хайдаръ: государь нашь ханъ Ахметъ прислалъ меня дворянина своего къ тебѣ, а велѣлъ тебѣ ханъ Ахметъ ѣхати къ себѣ въ Лагозенъ лехкимъ дѣломъ и подводы подъ васъ велѣлъ государь нашь собрати, и ты намъ скажи, сколько тебѣ подводъ надобно; а рухлядь свою и людей оставь здѣсь въ Лянгуре, а бывъ тебѣ у царя, ѣхать назадъ изъ Лагозена въ Лянгуръ, а изъ Лянгура велитъ царь тебя отпустити къ шаху тотчасъ, и житья тебѣ у царя въ Лагозене

---

[1]) У подълчего у Офонасьи. 56[b].
[2]) Всякую.
[3]) Усемединъ.
[4]) Прибавлено: А переписавъ рухледь, Григорью отдали.
[5]) Прибавлено: А съ торговыхъ людей тамгу взяли.
[6]) Въ 8 день.
[7]) Ойдаръ.
[8]) Это пропущено; а дальнѣйшее изложено кратко. См. л. 57.

не будетъ, и дорога тебѣ изъ Лянгура будетъ суша и прямѣя да Казбина.

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхать готовъ, а государь бы вашъ ханъ Ахметъ тѣмъ государю нашему великому государю царю и великому князю любовь свою и дружбу показалъ, велѣлъ насъ со всѣми людьми и съ рухлядью подняти къ собѣ въ Лагозенъ, а изъ Лагозена насъ отпустилъ къ шаху и подводы намъ и кормъ, и пристава, и провожатыхъ до шаховы границы дати велѣлъ, чтобы намъ пройти до шаховы земли совсѣмъ здорово, а въ Лянгуръ намъ для чего ворочетца? мы и такъ живемъ въ государя вашего землѣ въ Лянгуре четвертую недѣлю [1]), а невѣдомо для чего по ся мѣсто царь намъ быти у себя не велитъ и къ шаху въ Казбинъ пропустити не велитъ. А такіе великіе дѣла межъ великого государя нашего царскаго в. и шахова в. за нашимъ за бездѣльнымъ [2]) житьемъ мотчаютца.

И Хайдаръ [3]) говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметъ былъ въ отъѣздѣ въ горахъ для своихъ государскихъ прохладовъ, а какъ государь нашъ пріѣхалъ изъ горъ въ Лагозенъ, и государь нашъ тотчасъ велѣлъ вамъ у себя быти лехкимъ дѣломъ, по тому что тобѣ ѣхать назадъ въ Лянгуръ, а изъ Лянгура [4]) къ шаху [5]), да и для того, что дорога изъ Лянгура къ Казбину лутчи и прямѣя, а только тебѣ нынѣ подниматца со всѣми людьми и съ рухлядью изъ Лянгура въ Лагозенъ, и намъ нынѣ вскоре столько подводъ собрать не мошно, и тобѣ бы нынѣ ѣхать къ царю ранея, лехкимъ дѣломъ.

И октября въ 12 день [6]) Григорей пріѣхалъ въ Лагозенъ, а блиско посаду встрѣчи Григорью не было. И поставили Григорья на пустомъ [7]) дворѣ.

И Григорей говорилъ приставу и кизылбашскому посланнику: намъ было безчестья и тесноты великіе, и въ Лянгуре поставили насъ въ бездѣльныхъ дворехъ, гдѣ ни въ которыхъ земляхъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья и тесноты не дѣлаютца, что намъ въ Лянгуре безчестья было, какъ мы пріѣхали въ государя вашего землю въ

---

[1]) Четыре недѣли. 57^b.
[2]) Бездѣльнымъ—нѣтъ.
[3]) Айдаръ.
[4]) Ѣхать.
[5]) Далѣе изложено такъ: А въ Лагозенъ тобѣ совсѣмъ ѣхать немочно, потому что нынѣ вскоре подъ (подъ васъ?) столко подводъ собрати не мочно. А тебѣ бы нынѣ ѣхать къ шаху поранее. 57^b—58.
[6]) Въ 10 день. 58.
[7]) На пустомъ—нѣтъ.

Гилянскую и мы начаялись, какъ мы будемъ у царя, что намъ ныне у царя впередъ такова безчестья и тесноты не будетъ, а ныне насъ привели въ Лагозенъ къ царю и ставите насъ певѣдомо на какомъ дворѣ, гдѣ животина стояла, и намъ ныне пущи и лянгурскова безчестья и позоръ учинился и намъ на томъ дворѣ никакъ не ставливатца, и мы ѣдемъ на поля и станемъ на поле, а въ грязи намъ для чего ставитца? Не токмо что намъ самимъ гдѣ бытъ, и рухляди положити негдѣ. А ты Анди бѣй былъ у государя нашего на Москвѣ и по инымъ городомъ государя нашего землѣ, и тебя въ такихъ ли дворехъ ставили, и корму ты въ государя нашего землѣ, хотя на одну деньгу, купливалъ ли, и до гилянсково государя земли все тебѣ государево жалованье было, кормъ и дворы и подводы вездѣ готовы, а ныне надъ нами такое великое безчестье дѣлаетца? намъ ся видитъ: кабы государь вашь ханъ Ахметь не хочетъ межъ великого государя нашего ц. в. и шахова в. братства и дружбы и любви не хочетъ, что такіе великіе безчестья государя нашего ц. в. имени велитъ чинить, а надъ нами позоръ дѣлать, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашь ханъ Ахметь. А мы начаялись, что ты прямой кизылбашской земли прирожепецъ, а ты гилянской земли человѣкъ, да и (въ) гилянской землѣ многіе люди лутчіе не знаютъ, и намъ ся кажетъ, что ты приходилъ къ государю нашему къ его царскому величеству зъ бездѣльемъ, и мы ныне говоримъ то ты приходилъ отъ Худабендѣя шаха къ государю нашему съ правдою, и государь нашь по присылке государя вашего, Худабендѣя шаха, по твоимъ рѣчемъ посланника своего, только государю нашему то не любо, что великій государь нашь царьское величество послалъ насъ къ брату своему, къ шахову величеству, о добромъ дѣле о братстве и о любви черезъ его землю Гилянскую. И не хочетъ будетъ государь вашь къ шахову в. насъ пропустити, и государь вашъ ханъ Ахметь насъ отпустилъ къ государю нашему. А для того государя нашего царского величества имени безчестья не чинилъ и надъ нами позору дѣлать никоторого не велѣлъ, а ныне намъ въ грязи и на пустомъ дворѣ не ставливатца, язъ ѣду на поля и стану на поле, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметь.

И Хайдаръ говорилъ: гдѣ государя нашего ближніе люди велѣли васъ поставити, и мы васъ на томъ дворѣ и поставили, а иныхъ дворовъ нѣтъ, а которые дворы лутчи тѣхъ и были, и тѣ дворы ныне понзаняли ближніе царевы люди, и у нихъ какъ дворы поимати? и вамъ ныне на томъ дворѣ и стоять, а мы о дворѣхъ и о корму доложимъ ближнихъ людей.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ Григорью торговой гилянской человѣкъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: прислалъ къ тебѣ царевъ ближней человѣкъ Хозя Усемединъ, а велѣлъ тебѣ говорити: сказали ему, что поставили васъ на худомъ дворѣ безъ ихъ вѣдома, и Хозя Семедину учинилось въ великую досаду и на тѣхъ людей, которые тебя поставили на томъ дворѣ, велѣлъ царь положити опалу свою, велѣлъ ихъ, бивъ кнутьемъ, посадити въ тюрьму, и ты бъ ѣхалъ на дворъ къ Хозя Семедину и сталъ у него на дворѣ, а завтра тебѣ быти у царя, и Хозя Усемединъ хочетъ съ тобою о всемъ государеве дѣле переговорити, какъ тебѣ быти у царя.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! намъ нынѣ, что много и говорить, что нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, хотя въ которое государство послы и посланники, отъ которыхъ государей ни буди, приходятъ съ великою недружбою, ино и натъ тѣми людьми такова безчестья и позоръ не дѣлаетца, что нынѣ надъ нами чинитца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашь царское величество. Государь нашь царь и в. ки. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ насъ къ брату своему къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, о братствѣ и о любви и о соединенье, а не съ недружбою; а велѣлъ государь нашь царское величество намъ ити на государя вашего землю на Гилянъ для того, что гилянской царь государю вашему свой, а се государя вашего гилянскіе земли торговые люди приходятъ въ государя нашего царского величества вотчину въ Астарахань со всякими товары и живутъ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и иные торговые люди гилянцы приходятъ къ Москвѣ, а не послы и не посланники, и государя вашего торговымъ людемъ въ Астарахани и въ Казани и на Москвѣ какое безчестье и тесноты чинятца, развся береженья имъ велятъ держати великое во всякихъ дѣлехъ? и вамъ какое лихо чинитца? Да и Анди бѣй государя нашего ближнимъ людемъ о томъ говорилъ, что гилянской царь насъ черезъ свою землю велитъ пропустити почтивостью безо всякіе зацѣпки, и безчестья намъ никоторого не будетъ. И государь нашь, надѣлся на то, да насъ на государя вашего землю и послалъ. А только бъ не надѣялся государь нашь на государя вашего и не по Андибѣеву слову, и государь бы нашь на Гилянь и не послалъ, а послалъ бы на Грузинскую землю и на Черкасы, и намъ бы такова безчестья и позору ни отъ ково не было, а нынѣ намъ такое великое безчестье дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не дѣлаетца, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да ханъ Ахметъ. А которое нынѣ надъ нами безчестье дѣлаетца, и то

безчестье взыщетца впередъ надъ его людьми, а ныне насъ гдѣ ни поставили, и мы тутъ и стоимъ, а къ Хозе Усемедину намъ, не бывъ у царя, какъ ѣхать? А какъ ожъ дасть Богъ, будемъ у царя, и государя своего грамоту царю подамъ и рѣчь государя своего изговорю, и язъ тогда у Хози Усемедина и буду. А мы, Хози Асапъ, по вашимъ рѣчемъ, какъ еси намъ говорилъ въ Лянгурс, начаялись, какъ пріѣдемъ къ царю лутчи васъ, а намъ ныне при царѣ учинилось безчестье и позоръ свыше прежнего. А впередъ намъ чево чаять? мы пріѣхали въ государя вашего землю тому четвертая недѣля, а намъ корму и по ся мѣсто ни на одну деньгу не давывали, а живемъ, что запертые люди. Которые люди и въ полону бываютъ, ино и тѣмъ людемъ такихъ теснотъ и позоровъ не дѣлаютъ, и кормъ продавать намъ не велятъ, не вѣдомо за што мы ныне терпимъ, что надъ нами ни дѣлаетца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашь. А ныне поговори о томъ Хози Усемедину, чтобъ Хозя Усемединъ, поговоря съ своею братьею, зъ ближними людьми, доложили царя, чтобъ царь велѣлъ намъ быти у себя вскоре и насъ бы отпустилъ къ шахову величеству, не издержавъ. А будетъ государь вашь не похочетъ насъ черезъ свою землю къ шаху пропустити, и государь вашь ханъ Ахметь велѣлъ насъ отпустить назадъ къ государю нашему, и мы идемъ къ государю своему, а здѣсь намъ безъ дѣла что много жить [1])?

И того жъ дни принесли къ Григорью отъ ближнего человѣка отъ Хози Усемедина кормъ, а отъ царя того дни корму не приважывали.

И на завтрея октября въ 13 день [2]) пріѣзжалъ къ Григорью царевъ ближней человѣкъ Усамъ Гуляудинъ и говорилъ Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклонитись и велѣлъ тебя о здоровьи спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ [3])?

И Григорей, вставъ, на цареве жалованье челомъ билъ. И Усамъ Гуляудинъ говорилъ: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ [4]) корму дати съ твоего пріѣзду, какъ ты пріѣхалъ къ государю нашему въ Лагозенъ, на пять денъ. А что корму—сказалъ по росписи. И того дни кормъ къ Григорью принесли [5]).

---

[1]) Отъ словъ «И Григорей говорилъ приставу», до сихъ поръ—въ книгѣ ничего нѣтъ.

[2]) Въ 11 день. 58.

[3]) Короче: и правилъ отъ царя Григорью поклонъ и о здоровье спрашивалъ.

[4]) Вамъ. 58^b.

[5]) Дали.

И октября въ 16 день [1]) пріѣхали къ Григорью Усамъ Гуляудинъ [2]), а привели [3]) подъ Григорья и подъ подъячего подъ (О)фонасья и подъ толмача лошади [4]), и говорили Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ нынѣ быти у себя [5]).

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхати готовъ, только нынѣ у царя не будетъ ли отъ которыхъ государей пословъ и послапниковъ?

И Усамъ Гуллудинъ говорилъ: у государя нашего пословъ и посланниковъ ни отъ которыхъ государей нѣтъ. Да у государя нашего послы и посланники мало и живутъ, потому что государя нашего землѣ съ великими государи не сошлись [6]), развея коли пріѣзжалотъ ко государю нашему отъ шаха шаховы люди. И вы и сами вѣдаете: шаховы люди у государя нашего что вопчіе люди. А иныхъ людей у государя нашего не живетъ да и ссылатца никоторымъ государемъ съ нашимъ государемъ нѣ о чемъ.

И того дни Григорей у царя былъ, а пріѣзжали по Григорья отъ царя Усамъ Гуляудинъ, да кизылбашской посланникъ, да Хозя Асанъ. А какъ Григорей пріѣхалъ къ цареву двору, и сошли съ лошадей блиско воротъ. И какъ Григорей пришолъ къ воротамъ, и въ воротехъ царевы капычѣи говорили [7]), чтобъ Григорей подождалъ въ воротехъ царева выходу [8]), потому что царь еще не вышелъ.

И Григорей говорилъ приставомъ: то гдѣ ведетца, что [9]) посломъ или посланникомъ, пріѣхавъ къ цареву двору, да дожидатца государьского выходу въ воротехъ на улице? и только будетъ государю вашему нынѣ не доволь, и язъ ѣду назадъ на подворье: въ [10]) воротехъ мнѣ съ стрельцы для чего сидѣть? и язъ у царя буду иным временемъ, коли нынѣ царю не доволь, или велитъ [11]) мнѣ ити на царевъ дворъ, и язъ царева выходу дожидаюсь на цареве дворѣ въ полате, гдѣ пріѣзжаютъ царевы ближніе люди.

И копычѣи тотчасъ ворота отворили и велѣли ити на дворъ, а на дворѣ и на крыльцѣ и въ сѣнехъ встрѣчи Григорью не было и до царя.

---

[1]) Въ 14 день.
[2]) Прибавлено: да шаховъ посланникъ Анди бей, да Хозя Асанъ.
[3]) А привели съ собою.
[4]) Трое лошади.
[5]) Прибавлено: а начаемся, что вамъ севодни у царя и ѣсть.
[6]) Не сошлися нигдѣ, да и ссылатца со государемъ нашимъ нѣ о чемъ. 59.
[7]) Говорили Григорью.
[8]) Приходу.
[9]) Чтобъ.
[10]) А въ. 59[b].
[11]) Велите.

А какъ Григорей пришелъ къ царю и по государеву наказу правилъ [1]) отъ государя поклонъ и рѣчь изговорилъ, [2]) и царь противъ государева поклона всталъ и о государеве здоровье вспросилъ, а грамоту государеву принялъ царь у Григорья самъ и грамоту государеву, поцѣловавъ, роспечаталъ [3]).

А послѣ государева поклона и грамоты и рѣчей говорилъ Григорей царю, а молылъ: царьского величества шуринъ боярин и конюшей Борисъ Федоровичь Годуновъ тебѣ ханъ Ахметю [4]) царю велѣлъ поклонитися. Царьского величества шуринъ боярин Борисъ Федоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ къ ханъ Ахметю царю поминка кречеть [5]). И царь кречеть у Григорья съ руки принялъ самъ и спрашивалъ Григорья о Борисове здоровье [6]). Да говорилъ царь: то къ намъ государя вашего шуринъ и ближней пріятель Борисъ Федоровичь дружбу и любовь свою показалъ, что прислалъ ко мнѣ поминки свои, и мнѣ его поминки добрѣ любы. А не что, какъ ожъ дасть Богъ, поѣдешь отъ шаха назадъ ко государю своему, и язъ тогды ко государю вашему пошлю своего посла съ великими поминки, и къ шурину и къ ближнему пріятелю государя вашего по тому жъ пошлю поминки добрые, противъ его поминковъ, что у насъ лучитца.

А после того царь звалъ Григорья и подъячего Офонасья и толмача къ руке и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти противъ себя блиско, да велѣлъ Григорью того дни быти у стола. А стола дожидался Григорей у царя въ той же полатѣ, и самъ царь до стола изъ полаты не выходилъ, сидѣлъ вмѣстѣ съ Григорьемъ.

А какъ за столъ царь сѣлъ и велѣлъ царь Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти за тою жъ скатертью, которая передъ нимъ, противъ себя блиско; а столъ былъ круглой [7]) на землѣ, по ковромъ. И за столомъ сидя, царь спрашивалъ Григорья, какъ ныне Литовская земля со государемъ вашимъ въ миру ли, и кто ныне Литвою владѣетъ, и есть ли на ней король? и Немецкая земля со

---

[1]) Ханъ Ахметю.

[2]) Рѣчь говорилъ и грамоту подалъ. 59b —60.

[3]) Прибавлено: и о государевѣ здоровье спросилъ.

[4]) Гилянскіе земли ханъ Ахметю. 60.

[5]) Прибавлено: да и свои поминки Григорей царю явилъ.

[6]) Далѣе: А молылъ: шуринъ государя вашего Борисъ здорово ли? И Григорей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего отъ его царского величества, и великого государя нашего царского величества шуринъ боярин и конюшей Борисъ Оедоровичь Годуновъ при великомъ государе нашемъ царскомъ величествѣ, далъ Богъ здорово. Да принялъ царь у Григорья кречеть съ руки самъ. 60b .

[7]) Круглой—нѣтъ. 61.

государя вашего землею сошлася ли, и послы и посланники ко государю вашему отъ нихъ ходятъ ли?

И Григорей говорилъ: Литовское государьство коруна польская и великое княжство Литовское были безгосударны, а былъ у нихъ на государстве Стефанъ король, и Стафана короля не стало. А после его паны рада коруны польскіе и великого княжества Литовского присылали ко государю [1]) пашему посланниковъ своихъ о томъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашь ц. и въ кн. ихъ пожаловалъ, на ихъ незгоду не посмотрилъ, воевать ихъ не велѣлъ. И государь нашь по ихъ челобитью на ихъ незгоду не посмотрилъ, войны на нихъ не послалъ, а ихъ пожаловалъ, а велѣлъ съ ними взяти перемирье государству Московскому на пятнатцать лѣтъ. И нынѣ учинился на Литовскимъ государьстве король изъ неметцкіе земли Свѣйского Ягана короля сынъ, Гимонтъ [2]) король. И онъ ко государю нашему присылалъ посланниковъ своихъ, просячи того, чтобъ государь нашь его царьское величество то перемирье съ нимъ держалъ, которое перемирье взяли паны рада на пятнатцать лѣтъ, и на турского и на крымского съ нимъ стоялъ заодинъ. А неметцкіе государи цесарь Римской и папа, и король Шпанской, и король Францовской, и Веницѣйской князь, и король Датцкой, тѣ всѣ государи ото всеѣ рѣки неметцкіе присылаютъ [3]) къ государю нашему къ его царскому величеству своихъ посланниковъ, а просятъ того, чтобъ государь нашь ц. в. былъ съ ними въ соединенье и стоялъ на всѣхъ недруговъ заодинъ. И государь нашь къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ при насъ послалъ своихъ посланниковъ, и съ ними на турского стоять хочетъ заодинъ. А сего лѣта ждетъ государь нашь отъ цѣсаря и ото всѣхъ отъ тѣхъ государей пословъ великихъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити. А меня, послапника своего, послалъ великій государь нашь къ шахову в. о братцкой любви и о соединенье по присылке отца его Худабендѣя шаха, о чемъ присылалъ отецъ его посланника своего Анди бѣя, и хочетъ государь нашь съ шаховымъ в. по тому жъ быти въ братстве и въ любви и въ дружбе, и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ. И нынѣ великому государю нашему ни съ которыми съ пограничными государи недружбы нѣтъ никоторые, развея нынѣ недрудъ государю нашему турской салтанъ и крымской царь. И государь нашь, не хотячи съ шахомъ

[1]) Къ великому госдарю. 61b.
[2]) Жигимонтъ. 62.
[3]) Присылали. 62b.

прежнихъ ссылокъ порвать, какъ были ссылки и дружба великого государя нашего прадеду и дѣду и отцу нашего государя, блаженые памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р., съ прадедомъ и зъ дѣдомъ и съ отцемъ Аббасъ шаховымъ, а хочетъ съ Аббасъ шахомъ братства и дружбы и любви [1]) и противъ всѣхъ своихъ и шаховыхъ недруговъ, на турского и на крымского [2]), стояти заодинъ.

И царь говорилъ: то государь вашь учинилъ къ шаху великую любовь и дружбу, да и намъ то учинилось добрѣ любо, что государь вашь послалъ тебя великого посланника своего къ шахову величеству и хочетъ стояти на турского и на всѣхъ недруговъ [3]) съ шаховымъ в. заодинъ.

А послѣ стола говорилъ царь Григорью: которые рѣчи у тебя есть, и ты намъ тѣ рѣчи говори.

И Григорей говорилъ ханъ Ахметю: которые рѣчи лзъ тебѣ ханъ Ахметю говорилъ, а ныне о томъ же [4]) тебѣ ханъ Ахметю говорю, чтобъ ты, ханъ Ахметь, по государя нашего грамоте насъ къ шахову в. черезъ свою землю велѣлъ пропустити и подводы намъ своею землею до шаховы границы велѣлъ дати, и проводити насъ послалъ, чтобъ намъ у шаха быть вскоре и то дѣло, о которыхъ дѣлехъ присылалъ ко государю нашему шахъ посланника своего, тѣ дѣла въ договоре учинити и насъ бы шахово величество и съ нами своихъословъ великихъ ко государю нашему отпустилъ вскоре, чтобъ тѣ великіе дѣла которые начались межъ государя нашего и шахова в., нашимъ мешканьемъ не порушились [5]).

И царь говорилъ: лзъ васъ черезъ свою землю пропускати [6]) и подводы и кормъ вамъ до Казбина дати велю, только быти тебѣ у меня наодинѣ, и съ вами о нѣкоторыхъ дѣлехъ поговорити хочю; а ныне поѣдьте къ себѣ на подворье.

И октября въ 16 день [7]) пріѣхалъ къ Григорью отъ царя [8]) Усамъ Гуля удинъ же и говорилъ Григорью: царь тебѣ велѣлъ быти у себя наодинѣ, а быти съ тобою подъячему Офонасью да толмачю,

---

[1]) Любви вѣковые. 63.

[2]) На турского и на крымского — нѣтъ.

[3]) Вм. и на всѣхъ недруговъ — и на крымского. 63 b.

[4]) А ныне тѣ же рѣчи.

[5]) Вм. этого: что бъ тѣ великіе дѣла были шахову величеству вскорѣ вѣдомы. 61.

[6]) Пропускаю.

[7]) Число одинаково и въ столцѣ и въ книгѣ, а потому 16-е число ранѣе надо считать ошибочнымъ.

[8]) Вм. царя — дворянинъ царевъ. 64 b.

а у царя будутъ не многіе жъ люди. И того дни Григорей къ царю ѣздилъ, а пріѣздъ Григорьевъ былъ къ царю по прежнему, и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ да царевы полаты, гдѣ царь сидѣлъ, не было. А былъ Григорей у царя въ заднихъ хоромахъ.

А какъ Григорей вшелъ къ царю въ полату, и царь спросилъ Григорья о здоровье и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти [1]). И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ.

И царь говорилъ Григорью: язъ тебѣ велѣлъ быти у себя на одинѣ потому и съ тобою поговорити хочю о томъ, что у насъ [2]) такіе великіе послы и посланники ни отъ которыхъ отъ великихъ государей не бывали; а ныне пришолъ еси отъ великого государя своего человѣкъ великой, а идешь къ великому жъ государю къ шаху въ посланникехъ о добромъ дѣле и о братцой любви и о соединенье, и намъ то учинилось добрѣ любо; а се намъ тѣ великіе дѣла не въ обычей [3]), и ваніе вѣры люди въ нашей землѣ не бывали, и вѣра ваша не вѣдома [4]), и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуетца? и Грузинской царь Александра съ вами одна ли вѣра [5])?

И Григорей говорилъ: вѣра наша истинная православная, хрестьянская вѣра, а грузинской Александра царь вѣры крестьянскіе жъ, только до наніе правые хрестьянскіе вѣры не дошла, во многихъ мѣстехъ попекала [6]). А нынѣ Грузинской присылалъ ко государю нашемуословъ своихъ, а проситъ у государя нашего того, чтобъ государь нашь царьское в. держалъ его подъ своею царьскою рукою въ обереганье [7]), и отъ вѣры бъ его отъ крестьянскіе турскому отвести не далъ. И государь нашь по его прошенью, не хотячи того, что ему отъ вѣры крестьянскіе отставити [8]), принялъ [9]) его подъ свою царскою руку съ великимъ жалованьемъ, и своихъ словъ къ нему посылалъ, чтобъ онъ со всею своею землею былъ подъ государя нашего царскою рукою. И Грузинской государевыхъ словъ къ государю нашему отпустилъ и съ ними вмѣсте послалъ къ государю нашему своихъ великихъ словъ то дѣло затвердити, какъ тому дѣлу и впередъ неподвижно быти, и какъ ему быти подъ государя нашего рукою.

---

[1]) Прибавлено: а при царѣ были въ тѣ поры ближніе немногіе люди.
[2]) Прибавлено: въ нашей землѣ.
[3]) А се намъ ваніе вѣры люди не за обычей. 65.
[4]) Намъ не вѣдома.
[5]) Ваніе ли же вѣры.
[6]) Попекяла.
[7]) Во обереганіи отъ турского.
[8]) Отстати. 65ᵇ.
[9]) Его пожаловалъ, принялъ.

И царь говорилъ: язъ васъ о вашей вѣре такъ спросилъ, что у насъ вашіе земли люди не бывали, и намъ то учинилось какъ бы въ диво; а какаву вѣру Богъ велѣлъ которымъ людемъ имѣти, и тѣ люди по своей вѣре въ своихъ вѣрахъ и пребываютъ. А мы стапемъ говорити объ иныхъ дѣлехъ.

Да говорилъ царь: есть ли въ государя вашего землѣ и иныхъ земель люди и которымъ обычеемъ живутъ [1]), въ государя вашего землѣ, и нѣтъ ли имъ невольности, и отъ вѣръ ихъ государь вашъ не отводитъ ли?

И Григорей говорилъ: пріѣзжаютъ къ великому государю нашему къ его царьскому в. изо многихъ изъ мусульманскихъ государствъ цари и царевичи, и съ ними многіе люди, а изъ неметцкихъ земель [2]) короли и королевичи, и государь нашь его ц. в. по своему государеву жалованью, а по ихъ достоинству, ихъ жалуетъ: царемъ и царевичемъ и королемъ неметцкимъ даетъ городы и къ нимъ свое жалованье держитъ великое [3]). А ныне и тебѣ ханъ Ахмету царю вѣдомо отъ своихъ людей, которые бываютъ въ государя нашего отчинѣ, въ Астарахани, пріѣхали къ великому государю нашему изъ Крыму, оставя свое государьство Крымъ, крымской Саадетъ Кирѣй царь и братья его, Мурать Кирѣй царевичь да Сафа Кирѣй царевичь, и били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашь царское величество ихъ пожаловалъ, держалъ ихъ въ своемъ государеве жалованье подъ своею царьскою рукою [4]), а которые грубости были ко государю нашему отца ихъ Магметъ Кирѣя царя и ихъ, что въ прежнихъ лѣтехъ по турского велѣнью приходили на государя нашего украины войною, велѣлъ пожаловать имъ отдать [5]). И государь нашь царское в., не смотря на ихъ грубости, Саадетъ Кирѣя царя и братью его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и велѣлъ имъ быти въ своей государевѣ вотчине въ Астарахани, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя въ государя нашего вотчине въ Астарахани не стало, въ его въ мусульманской вѣре. А после его осталась царица его да сынъ его Кума Кирѣй царевичь, и государь нашь брата его Муратъ Кирѣя царевича и цареву Саадетъ Кирѣя царя царицу, и сына его Кума Кирѣя царевича пожаловалъ велѣлъ имъ быти по тому жъ въ своей государеве отчине въ

---

[1]) Прибавлено: И въ своихъ вѣрахъ. 66.
[2]) Прибавлено: пріѣзжаютъ къ государю нашему.
[3]) И отъ вѣры ихъ не отводитъ. 66^{b}.
[4]) Прибавлено: и велѣлъ имъ быти у себя.
[5]) Тѣ ихъ грубости имъ отдалъ.

Астарахани и отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашъ не отводитъ[1]). А хочетъ государь нашъ Муратъ Кирѣя царевича посадить изъ своихъ царьскихъ рукъ царемъ на Крымѣ. А нагайской Урусъ князь и вся нагайская орда и Казыевъ улусъ всѣ государю нашему служать и послушны царевичю Муратъ Кирѣю, и государя нашего Астараханскимъ воеводамъ во всемъ и о всякихъ о росправныхъ дѣлехъ промежъ себя пріѣзжаютъ[2]) въ Астарахань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и ко государевымъ воеводамъ. А которые люди служивые изъ которыхъ государствъ пріѣзжаютъ въ государя нашего государьство по своей воле служить государю нашему, и государь нашъ царьское величество ихъ жалуетъ по ихъ достоинству, кто чего достоитъ, помѣстьемъ и вотчинами и денежнымъ жалованьемъ, и живутъ въ своихъ вѣрахъ. А которые люди торговые пріѣзжаютъ въ государя нашего государьство, а похотятъ жити въ государя нашего государьствѣ, и торговымъ людемъ велитъ государь нашъ строить слободы и дворы, и въ рядѣхъ лавки, и торгуютъ[3]) всякими товары по своимъ вольностямъ, и отъ ихъ вѣры государь нашъ ихъ не отводитъ, живутъ кои жъ по своей вѣре, и вольности государь нашъ у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ[4]). А кто похочетъ быти у государя нашего въ православной крестьянской вѣре, а побьетъ челомъ государю, и государь нашъ тѣхъ людей жалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ по ихъ хотѣнью. А силою ихъ[5]) государь въ крестьянскую вѣру не приводитъ.

И царь говорилъ: то государь вашъ дѣлаетъ гораздо[6]), что иноземцомъ невольности въ своей землѣ дѣлать не велитъ, да тѣ иноземцы такихъ великихъ государей по своимъ землямъ и прославляютъ, и милость государьскую всякую объявляютъ всякимъ людемъ, и на такую ласку смотрячи, хто не ѣдетъ! Да царь же говорилъ: которые городы ныне шаховы поималъ турской, а только шаховы рати ныне столько не будетъ пойти подъ тѣ городы[7]), и государя вашего люди воинскіе

---

[1]) И отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашъ не отводитъ—пѣтъ. 67.

[2]) Изо всѣхъ улусовъ пріѣзжаютъ. 67^b.

[3]) И живутъ въ государя нашего государстве лѣтъ по десяти и по двадцати, и торгуютъ. 68.

[4]) Прибавлено: а хто изъ нихъ похочетъ ѣхать въ свою землю, и государь нашъ тѣхъ людей велитъ отпущати безо всякіе заделки, и вольности государь нашъ у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ.

[5]) Иноземцовъ. 68^b.

[6]) Гораздо и милостиво.

[7]) Взять тѣ городы.

изъ Астарахани подъ тѣ городы, подъ Шемаху и подъ ыные городы [1]) сего лѣта пойдутъ ли безъ шаховы рати?

И Григорей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. послалъ меня къ брату своему къ великому государю къ шахову в. для братцкіе любви и дружбы, а велѣлъ мнѣ посланнику своему о тѣхъ о великихъ дѣлехъ говорити шахову в., чтобъ шахъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ слалъ со мною ко государю нашему своихъ великихъословъ, а какъ шаховы послы будутъ у государя нашего и со государя нашего бояры о тѣхъ о великихъ дѣлехъ договоръ учинятъ, какъ государю нашему его царьскому в. съ [2]) шаховымъ в. быти [3]) въ дружбе и въ любви и въ соединѣнье, и какъ ихъ обѣимъ ратемъ быти [4]), и на своихъ недруговъ стояти заодинъ, и государь нашь пошлетъ къ шаху своихъ великихъ словъ тѣ дѣла по тому жъ затвердити [5]), и грамоты докончальные межъ себя попишутъ и розменятца, и тогды государя нашего рать съ шаховою ратью на недруга будетъ готова [6]). А ныне государь нашь, ц. в., прислалъ рать свою многую въ Астарахань по шахове присылке, и ныне въ Астарахани и на Терке рать государя нашего великая. А се государя нашего слухъ дошолъ, что недругъ кизылбашского шаха турской и крымской присылаютъ на кизылбашскую землю рать свою многую для того, что не хочетца турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. и съ шаховымъ в. ссылки о братцкой любви и о дружбе видети [7]). И государь нашь и до шаховыхъ словъ къ брату своему къ шахову в. любовь свою показалъ, велѣлъ поставити на Терке городъ и рать свою изъ Астарахани на Терку посылалъ многую. И какъ турскіе люди пойдутъ на Кизылбашскую землю, и государь нашь на турскихъ и на крымскихъ людей на Терке велѣлъ приходити, чтобъ турская рать на Кизылбашскую землю не перепустити [8]). А о всѣхъ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ государь нашь царьское в. писалъ къ шаху въ своей государеве грамоте. И какъ, ожъ дастъ Богъ, будемъ у шаха, и тѣ дѣла вѣдомы будутъ [9]) шаху, какъ имъ великимъ государемъ на недруговъ своихъ

[1]) Подъ Шемаху и подъ Дербень и подъ Баку.
[2]) Съ братомъ. 69.
[3]) Прибавлено: въ братствѣ.
[4]) Быти въ соединенье. 69b.
[5]) Договорити и затвердити.
[6]) Отъ словъ: и тогды—нѣтъ.
[7]) Для того, чтобы турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ шахову в. ссылку о братцкой любви и о дружбе розорвать. 69b—70.
[8]) Не пропустити. 70.
[9]) И то дѣло вѣдомо будетъ.

стояти заодинъ и надъ тѣми городы промышлять. А намъ государь нашь о томъ наказалъ накрепко, чтобъ намъ нынѣ, бывъ у шахова в., воротитца [1]) назадъ ко государю нашему сего жъ лѣта. А тобѣ ханъ Ахмету царю велѣлъ государь нашь о томъ говорити, чтобъ ты ханъ Ахметъ насъ по государя нашего грамоте черезъ свою землю велѣлъ пропустити, не задержавъ, чтобъ намъ быти у шаха вскоре и о тѣхъ дѣлехъ договоръ учинити, и насъ бы шахъ и съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ вскоре.

И царь говорилъ: язъ о государя вашего дѣлехъ для того съ тобою поговорилъ, что хочю про твой приходъ послать къ шаху дворянина своего и съ нимъ о всемъ письмо пошлю [2]), а тебя въ Казбинъ отпускаю, и подводы [3]) и кормъ до Казбина дати велю, только вамъ нынѣ въ Казбинъ спешить нѣчего для, потому что въ Казбине шаха нѣтъ, а нынѣ отъ Казбина далече. Тобѣ въ Казбинъ пріѣхавъ, шаха ждать же.

И Григорей говорилъ царю: хотя нынѣ шахъ и въ отѣзде, только бъ намъ быти нынѣ въ его землѣ въ Казбине, и приказные люди изъ Казбина о насъ отпишутъ къ шаху, и гдѣ намъ шахъ у себя быти велитъ, и мы тутъ у него и будемъ, только бъ намъ здѣсь въ твоей въ ханъ Ахметеве землѣ мотчанья никотораго не было.

Да звалъ царь Григорья того дни ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ, а после стола говорилъ царь: язъ тобя нынѣ отпускаю въ Лянгуръ, а изъ Лянгура ѣхать тебѣ въ Казбинъ подводы тебѣ и кормъ дати велю.

И Григорей говорилъ царю: которая съ нами рухлядь и платьишко взято, и твои тамгачѣи въ Лянгуре тоѣ нашу у насъ рухлядь и платья все переписали и пересматривали и тамгу съ тоѣ нашіе рухляди взяти хотятъ и многую рухлядь тамгачѣи нашу поимали, и намъ по ся мѣста тоѣ рухляди не отдадутъ, а мы люди не торговые, посланы есмя отъ великого государя своего къ шахову в. о великомъ дѣле о братстве и о любви, а не для торговли. И ты бъ ханъ Ахметь съ нашіе рухляди тамги имати не велѣлъ, и нашу рухлядишко, что поимали тамгачѣи, велѣлъ, сыскавъ, намъ поотдавать. А которые торговые люди посланы съ нами не для жъ торговли, и съ тѣхъ торговыхъ людей, что у нихъ было товаришку для съестныхъ запасовъ и съ продажнова, тамгу поимали; а что не продано, и тамгачѣй и съ непроданого тамгу

[1]) Поворотитца. 70ᵇ.
[2]) А съ нимъ о всемъ твои рѣчи отпишу.
[3]) Далѣе въ книгѣ пропускъ.

съ нихъ поимали жъ, а иную рухлядь у нихъ даромъ поимали, и тоѣ рухляди иные въ тамгу не зачли и деньги за неѣ не платили. И ты бъ пожаловалъ царь ханъ Ахметь того велѣлъ сыскати и съ непроданого того товару, что не продали, тамги имать не велѣлъ, какъ и съ твоихъ торговыхъ людей въ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и по инымъ городомъ, съ непродажного товару тамги не емлютъ. А которая рухлядь поимана безъ денегъ, и ты бъ пожаловалъ за тоѣ рухлядь велѣлъ деньги дати или рухлядь отдать.

И царь говорилъ: которая твоя рухлядь, и съ твоей рухляди тамги имать не велю, а съ торговыхъ людей тамги какъ не имать? то ведетца вездѣ, что тамгу съ торговыхъ людей емлютъ, да о томъ и говорить много не надобетъ; а что у тебя твоей рухляди поимали и что у торговыхъ людей поимано, и язъ того велю сыскати и отдати велю, а ты свою рухлядь съ торговыми людьми роспиши порознь, и язъ тобѣ велю дать грамоту, и съ вашей рухляди тамги имать не велю.

И Григорей говорилъ царю: которое судно было подъ нами, а нынѣ то судно стоитъ въ Лянгуре, а у того судна оставаютца государя нашего люди, и ты бъ ханъ Ахметь тѣхъ государевыхъ людей приказалъ своимъ приказнымъ людемъ, чтобъ имъ обидъ и насильства въ твоихъ городѣхъ не было ни отъ кого.

И царь говорилъ: которые люди останутца здѣсь, и тѣмъ людемъ обидъ и насильства ни отъ ково не будетъ, а тѣ люди, гдѣ похотятъ, тутъ живутъ, захотятъ въ Лянгуре, или здѣсь въ Лагозене, и насильства надъ ними не будетъ никоторого. А завтра къ вамъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ пришлю говорити ближнего своего человѣка Хози Усемедина.

И октября въ 18 день былъ у Григорья Хозя Усемединъ и говорилъ Григорью: ханъ Ахметь тебя завтра велѣлъ отпустити совсѣмъ въ Казбинъ, а въ Казбине [1]) велѣлъ тебѣ дать дватцать подводъ, а больши того подводъ собрати не мочно, и кормъ тебѣ въ дороге до шаховы земли будетъ и пристава до Казбина послать велѣлъ.

И Григорей говорилъ Хозе Усемедину: съ нами нынѣ человѣкъ съ пятьдесять, и намъ нынѣ какъ на дватцати подводахъ поднятца? И мы ужъ лутчи всѣ подводы велимъ нанять, а въ немногіе подводы намъ за что и влинать. Въ государя нашего государство приходятъ послы и посланники, а съ ними людей тысячь по пяти и больши, и государь нашь и подо всѣ люди подводы велитъ давать, и больши

[1]) Должно быть: въ Лянгурѣ.

того придетъ людей съ послы. И царь бы насъ за подводами держати не велѣлъ, велѣлъ намъ подводы дати подо всѣ люди и насъ отпустилъ не издержавъ, чтобъ намъ здѣсь не мешкати.

И Хозя Усемединъ говорилъ: сколько у государя нашего подводъ лучилось, и государь нашь столько подводъ и далъ, а больши того подводъ у государя нашего нѣтъ.

И октября въ 21 день былъ у Григорья кизылбашской посланникъ Анди бѣй и говорилъ Григорью: ещо тобѣ отселева не ѣхать дни въ два и съ три для того, что у насъ будетъ праздникъ, и тебѣ быти у царя и у царя тебѣ есть; а на завтрея тебя царь велитъ отпустити въ Лянгуръ, а ты царю о томъ говори, чтобъ царь тебя не велѣлъ задержать, чтобъ насъ отпустилъ въ Казбинъ поранея.

И октября въ 23 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а пріѣздъ былъ Григорью по прежнему, а какъ Григорей къ царю пришолъ, и царь велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти противъ себя близко на коврѣхъ въ круге, а съ Григорьемъ велѣлъ царь сѣсти ближнимъ своимъ людемъ Хозе Усемедину да Хозе Меси, да кизылбашскому посланнику; а кругомъ Григорья сидѣли со всѣхъ сторонъ царевы дворяне.

А послѣ стола говорилъ Григорей царю: великій государь нашь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. послалъ меня къ шахову в. о великихъ дѣлехъ, и велѣлъ намъ быти государь нашь у шахова в. вскоре, и бывъ у шаха, поворотитца назадъ въ свое государьство сего жъ лѣта, а мы нынѣ живемъ въ твоей хапъ Ахметевѣ землѣ шестую недѣлю, и тѣ великіе дѣла межъ государей мотчаютца. И язъ въ томъ мотчанье блюдусь отъ великого государя своего опалы, и ты бъ ханъ Ахметь для государя нашего царьского в. любви насъ отпустилъ въ Казбинъ, не издерживая, и подводы до Казбина дати своею землею до шаховы земли велѣлъ и проводити насъ до Казбина послалъ.

И царь говорилъ: нынѣ вамъ жить нѣ зачемъ, и вы завтра поѣдте совсѣмъ и подводы тебѣ велѣлъ дати.

И жили въ Лагозене у царя двѣ недѣли, и кормъ Григорью въ Лагозене давали невеликой, покамѣста были у царя въ Лагозене. И отпустилъ царь Григорья изъ Лагозена въ Лянгуръ октября въ 26 день, и жили въ Лянгуре десять день; а корму въ Лянгуре не давали. И держалъ царь гилянской Григорья въ Гиляни въ своей землѣ восмь недѣль и отпустилъ Григорья въ Казбинъ изъ Лянгура ноября въ 3 день. И ѣхали и(зъ) Лянгура Гилянскою землею до шаховы границы, до города Даамбута семь день. А подводъ царь

велѣлъ дати 20 лошедей, а то всѣ подводы до Казбина наймовали, а корму въ дороге до шаховы земли не давали жъ. А не доѣхавъ до Казбина верстъ за шесть, стали въ селѣ въ Саманс.

(Въ столбцѣ пропускъ, который возстановляется только отчасти изъ книги, листы 71 и 72).

. . . . И Григорей говорилъ: турской государю вашему и недругъ искони вѣчной, а послы его здѣсь нынс, а съ ними только человѣкъ съ дватцать, а корму имъ даютъ по три тюмени на день, а мы пришли отъ великого го(сударя нашего) ко государю вашему о великомъ (дѣлѣ) . . . . . братцкіе любви и дружбы . . . . . (на)шъ съ ша(ховымъ величествомъ) . . . . . (пед)руговъ . . . . . государемъ нашимъ . . . . . государи искони никоторые не бывало, опричь братцкіе любви и дружбы; а нынс намъ приказные люди велѣли кормъ давать малъ, чѣмъ сытимъ быть не мочно. Въ томъ воленъ Богъ да шахово величество, что намъ корму нынс давать велѣли, и мы на шахове жалованье челомъ бьемъ, а впередъ о томъ будемъ бити челомъ шаху.

И того же дни говорили Григорью приставы: велѣлъ тебѣ Магмутъ салтанъ говорити: хотятъ . . . . . (пр)іѣздѣ посылать къ шаху гон(ца) . . . . . а завтра Магмутъ салтанъ . . . . самъ видетца и тебѣ . . . . . .

И ноября въ 11 день пріѣзжалъ къ (Григорью) Магмутъ салтанъ и говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ нынс въ Харасани, а того не вѣдаемъ: сюды въ Казбинъ вскоре будетъ ли, или нѣтъ, или будетъ в-ыной которой городъ придетъ блиско Казбина, и мы нынс хотимъ о твоемъ пріѣздѣ къ шахову величеству отписать, чтобъ государю нашему твой пріѣздъ былъ вскоре вѣдомъ, а ты намъ (скажи что твой) ко государю нашему приходъ отъ государя вашего . . . . . и что государь вашъ прислалъ ко государю (нашему помин)ковъ.

И Григорей говорилъ: прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отецъ государя вашего, Худабендѣй шахъ, посланника своего Анди бея съ грамотою [1]); а въ грамоте своей къ великому государю нашему писалъ и словомъ отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй государю нашему его ц. в. говорилъ, чтобъ государь [2]) нашъ царьское величество былъ съ Худабендѣемъ шахомъ въ дружбе и въ братстве и въ любви и въ соединенье, и на

[1]) Далѣе опять выписываемъ со стобца.
[2]) Великій государь. 72.

всехъ недруговъ стоялъ заодинъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. брата своего Худабендѣева шахова посланника Анди бѣка принялъ милостивно и грамоту шахову, и рѣчь отъ посланника его выслушалъ любительно, и съ Худабендѣемъ шахомъ въ братстве и въ любви и въ соединенье быти похотѣлъ, и стоять на всякого недруга хотѣлъ заодинъ. И по Худабендѣеве шахове присылке государь нашъ его ц. в. послалъ былъ меня посланника своего Григорья Васильчикова къ отцу государя вашего къ Худабендѣю шаху и со мною вмѣсте отпустилъ государь нашь шахова посланника Анди бѣя. И какъ язъ приполъ въ государя своего вотчину въ Астарахань, и слухъ дошолъ государя нашего его ц. в. въ его государьстве на Москвѣ, что Худабендѣй шахъ государьство свое отставилъ, а сѣлъ на государьстве сынъ Худабендѣевъ Аббасъ шахъ. И государь нашь его ц. в., хотячи и со государемъ вашимъ съ Оббасъ шаховымъ величествомъ братства и дружбы и любви и соединенья, по отца его присылкѣ, присылалъ за мною въ свою государеву вотчину въ Астарахань свою государеву грамоту и наказъ новой ко государю вашему къ Аббасъ шаху, и велѣлъ мнѣ итти ко государю вашему къ шахъ Аббасу, а велѣлъ мнѣ государь нашь его ц. в. брату своему, государю вашему, Аббасъ шаху говорити, чтобъ государь вашъ шахъ Аббасъ былъ съ великимъ государемъ нашимъ съ его ц. в. по отца своего присылке въ братстве и въ любви и въ дружбе и въ соединенье, и на всѣхъ недруговъ стоялъ за одинъ, а государь нашъ царьское в. по тому жъ съ шаховымъ в. хочетъ быти въ братстве и въ любви и въ дружбе неподвижно, и на всехъ недруговъ своихъ и шаховыхъ столти хочетъ заодинъ. Хто будетъ другъ государю нашему его ц. в., тотъ и шахову в. будетъ другъ, а хто будетъ государю нашему недругъ, тотъ и государю вашему недругъ; а объ иныхъ великихъ дѣлехъ государь нашъ его ц. в. писалъ ко государю вашему въ своей государеве грамоте, и язъ, какъ ожъ дастъ Богъ, буду у шахова в., и тѣ всѣ дѣла будутъ вѣдомы государю вашему и вамъ ближнимъ людемъ, и вы объ насъ ныне отпустили, пеменикал, къ шахову в., чтобъ намъ у шаха быти вскорс, и насъ бы велѣлъ отпустити ко государю нашему къ царьскому в. и съ нами своихъ велиихъословъ къ великому государю нашему къ его царьскому в. послалъ. А государь нашъ его царское величество приказалъ мнѣ, послапнику своему, а велѣлъ говорити государю вашему шаху, чтобъ шахъ намъ велѣлъ быти у себл вскоре и насъ отпустити ко государю нашему, и съ нами своихъ великихъословъ послалъ на семъ же лѣте. И мы ныне видимъ и сами, что намъ здѣсь зимовать,

и государь бы вашъ шахъ нынѣ намъ велѣлъ у себя быти, не мешкая, чтобъ тѣ великіе дѣла межъ государя нашего и шахова в. до весны здѣлалися, чтобъ надъ недругомъ промышляти заодинъ; а государь нашъ своихъ великихъ пословъ вмѣсто государя вашего пословъ ко государю вашему пошлетъ, а нынѣ пришли ко государю вашему отъ вончего государя нашего и вашего государя недруга отъ турсково послы а нынѣ стоятъ въ Казбинѣ, а дожидаютца шахова пріѣзду. И государь бы вашъ шахъ похотѣлъ со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы велѣлъ напередъ у себя быти намъ, чтобъ тѣ дѣла, которые почались межъ государя нашего его ц. в. и государя вашего шахова в. были вѣдомы шаху напередъ турскихъ пословъ, и намъ[1]) о тѣхъ дѣлехъ велѣлъ вскоре отвѣтъ учинити, и насъ ко государю нашему и съ нами своихъ великихъ пословъ отпустилъ вскоре[2]).

И Магмутъ салтанъ говорилъ: то государь вашъ учинилъ ко государю нашему къ шахову в. великую любовь, что хочетъ со государемъ нашимъ быти въ братцкой любви и дружбѣ и на всѣхъ недруговъ хочетъ стояти заодинъ, и государю нашему и намъ, и всей кизылбажской землѣ добре люблю[3]). И васъ учнетъ государь нашъ чтить и жаловать мимо всѣхъ государей пословъ своимъ великимъ жалованьемъ. Да Магмутъ же говорилъ: коли государь вашъ такую великую любовь и соединенье учинилъ ко государю нашему къ шахову в. и хочетъ на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ, и нынѣ государя вашего рать есть ли готова, и гдѣ рать государя вашего нынѣ стоитъ? А государь нашъ шахъ пошолъ былъ противъ недруга своего Бухарсково Абдулы царя, и бухарской поворотился назадъ, и государь нашъ будетъ въ Казбинъ часа того, а походъ государя нашего будетъ рано на весну[4]) противъ турского. И государю бъ вашему и нашему государю межъ себя такъ учинити: какъ государя нашего рать пойдетъ противъ турскихъ людей, а государя бъ вашего люди въ то же время шли противъ турскихъ людей и стояли бъ со государя нашего ратью на недруга заодинъ.

И Григорей говорилъ: какъ[5]) дастъ Богъ, будемъ у шахова в. и[6]) что съ нами государь наказалъ и въ своей грамоте писалъ, и шахово в. наши рѣчи выслушаетъ и грамоту государя нашего вы-

---

[1]) И намъ бы. 74[b].
[2]) Это наложено короче, съ необольшими пропусками.
[3]) И всей Кизылбашской землѣ твой приходъ добрѣ любъ. 75.
[4]) На веснѣ.
[5]) Какъ ожъ. 75[b].
[6]) И тѣ великіе дѣла.

чтетъ [1]) и насъ [2]) ко государю нашему отпуститъ [3]), и своихъ пословъ [4]) съ нами ко государю нашему пошлетъ, и какъ государя вашего послы великіе у государя нашего у его ц. в. будутъ, и о тѣхъ дѣлехъ со государя нашего царьскаго в. бояры договоръ учинятъ, какъ имъ великимъ государемъ быти въ братстве и въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и на своихъ недруговъ стояти за одинъ. А рать государь нашъ ц. в. по присылке отца государя вашего, Худабендѣя шаха, прислалъ многую въ свою государеву вотчину въ Астарахань, и ныне государя нашего рать въ Астарахани и на Терке стоитъ многая, а дожидастца меня государева послапника и шаховыхъ пословъ, а [5]) и до шаховыхъ пословъ государь нашъ царьское величество такую великую братцкую любовь къ брату къ своему, къ шаху, показалъ, велѣлъ для турскихъ и крымскихъ людей поставити на рекѣ на Теркѣ городъ, и ныне на Теркѣ государевы воеводы и рать государева на Теркѣ многая. А то государь нашъ со мною [6]) въ свою государеву вотчину въ Астарахань къ царевичю къ Муратъ Киреѣю и къ боярину [7]) и къ воеводамъ приказывалъ и въ своей государеве грамоте писалъ: пѣчто весть учинитца въ Астарахани про походъ турскихъ людей черезъ Терекъ на государя вашего на Кизылбашскую землю войною, и государь нашъ велѣлъ изъ Астарахани воинскимъ людямъ вмѣсте съ терскими людьми на Теркѣ надъ турскими и надъ крымскими людьми промышляти и на нихъ приходити, чтобъ турскихъ и крымскихъ людей на государя вашего на Кизалбашскую землю не перепустити, да и впередъ бы турскіе и крымскіе люди на государя вашего землю войною черезъ Терекъ не ходили, того государь нашъ въ Астарахани и на Теркѣ велѣлъ беречи накрепко.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ да и мы всѣ и вся земля Кизылбашская того у Бога просимъ, что государь вашъ такую великую братцкую любовь ко государю нашему показалъ и хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ [8]). И [9]) государь нашъ шахъ

---

[1]) Прибавлено: и о тѣхъ дѣлехъ шахово величество со мною велитъ своимъ ближнимъ людемъ договоръ учинить.

[2]) И меня.

[3]) Велитъ отпустить.

[4]) Великихъ пословъ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ. 75b —76.

[5]) А то государь нашъ. 76.

[6]) За мною.

[7]) И къ своему государеву боярину 76b .

[8]) Того у Бога просимъ, чтобъ такіе великіе государи были межъ себя въ братстве и любви и въ соединенье. 77.

[9]) А.

Аббасъ нынѣ пошлетъ съ тобою къ великому государю вашему своихъ великихъ пословъ ближнихъ людей и велитъ государь нашъ своимъ посломъ тѣ дѣла у государя вашего дѣлати такъ, какъ государю вашему годно будетъ, да и то государь нашъ учинитъ по [1]) государя вашего любви [2]), назоветъ государь нашъ государя вашего себѣ большимъ братомъ; а мы всѣ своими головами будемъ вопчіе холопи государя вашего и государя нашего шахова в., а намъ бы всѣмъ холопемъ ихъ великихъ государей видѣть то, какъ межъ ими великими государи почалась дружба и любовь брацкая и соединенья на всѣхъ недруговъ, и впередъ бы [3]) совершилась и утвердилась на веки выше [4]) того, а недруги [5]) ихъ, государей нашихъ, всѣ [6]) были подъ ихъ государей нашихъ ногами. А нынѣ у государя нашего послы турскіе и тѣ послы до вашего пріѣзду здѣсь были по своей вольности [7]), а какъ вы сюды ко государю нашему въ Казбинъ пріѣхали, и имъ вашъ пріѣздъ учинился добре не любъ и смута имъ вашимъ пріѣздомъ учинилась великая. А мы [8]) нынѣ объ вашемъ [9]) пріѣзде посылаемъ ко государю своему къ шаху гонца съ грамотою и твои рѣчи къ государю своему отпишемъ [10]), а начаямся отъ шаха съ сѣхъ мѣстъ весть къ намъ будетъ въ двадцать денъ: къ себѣ ли вамъ шахъ велитъ быти или самъ въ Казбинъ будетъ. А безъ шахова намъ вѣдома васъ отселѣ къ шаху отпустить не смѣемъ [11]), и вамъ здѣсь подождать шахова указу, а кормъ вамъ учнемъ давати доволенъ, какъ вамъ мочно сытимъ быти, а хотя будетъ вамъ нынѣ въ корму и недостатокъ [12]) будетъ, и вы въ корму на насъ нынѣ не подивите [13]), а какъ, ожъ дастъ Богъ, увидите государя нашего [14]) очи, и тогды вамъ кормъ государь нашъ велитъ давать доволенъ, и въ кормехъ вамъ нужи никоторые не будетъ.

---

[1]) Противъ.
[2]) Такіе великіе любви.
[3]) Такъ бы и впередъ.
[4]) Свыше. 77[b].
[5]) А не други бъ.
[6]) Вм. всѣ—съ обѣихъ сторонъ.
[7]) А нынѣ здѣся пришли до вашего приходу ко государю нашему послы турскіе, и имъ была поволность во всемъ по ихъ хотѣнью.
[8]) А что еси съ нами которые рѣчи говорилъ, и мы....
[9]) О твоемъ.
[10]) Прибавлено: и государю нашему то будетъ добрѣ любо.
[11]) Не мочно. 78.
[12]) Которой и недостатокъ.
[13]) Не подивили.
[14]) Будете у шаха.

И ноября въ 25 день пріѣзжалъ къ Григорью отъ приказныхъ людей діякъ мурза Юсуовъ и говорилъ Григорью: велѣли тебѣ приказные люди говорити: пріѣхалъ отъ государя нашего ближней дворянинъ, и онъ сказывалъ приказнымъ людемъ, что государь нашъ шахъ, далъ Богъ, здорово, а будетъ сюды въ Казбинъ вскоре, и приказные люди велѣли тебѣ про то сказати, чтобъ тебѣ было не кручинно, да велѣли тебѣ приказные люди говорити: хотятъ нынѣ о твоемъ пріѣзде писать къ шаху и тебя велѣли спросить: какъ государя вашего имя и что отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ, да какъ имя государя вашего ближнему человѣку, отъ которово къ шаху поминки? да и ваши имена всѣхъ велѣли написати, и о томъ о всемъ хотятъ писать къ шаху, и имена ваши посылаютъ къ шаху для того, чтобъ государю нашему про то про все было вѣдомо.

И Григорей говорилъ: то приказные люди ко мнѣ любовь свою показали, что про государя вашего шахово в. здоровье учинилось вѣдомо приказнымъ людемъ [1]), и намъ то учинилось про государя вашего шахово величество здоровье добрѣ радостно, да и впередъ того у Бога просимъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и государь вашъ шахово в. здоровы были на многіе лѣта. А что велѣли тебѣ приказные люди государя нашего имя написать, и государю нашему его царьскому величеству имя: великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. А напередъ того пріѣзжалъ къ намъ приказной человѣкъ Магмутъ салтанъ самъ и государя нашего имя онъ самъ писалъ же и поминки государя нашего, что послалъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему, написалъ же, а нынѣ у насъ тѣ же поминки, а намъ поминковъ по государя своего указу ни прибавить ни убавить: что со мною послано, то до государя вашего и довезу. И поминки Григорей діяку сказалъ, и діякъ поминки переписалъ [2]).

А ближней у великаго государя нашего человѣкъ шуринъ боярин и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, и отъ него ко государю вашему поминки есть же. И тѣ поминки Магмутъ салтанъ писалъ же [3]).

И Декабря въ 2 день посылалъ Григорей къ приказнымъ людемъ къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказ-

---

[1]) Что про государя своего шахова величества здоровье велѣли мнѣ сказати. 78[b].

[2]) Короче: а поминки государя нашего, что посланы со мною къ шаху, писаль напередъ того самъ Магмутъ салтанъ, а и ты нынѣ поминки государевы напиши жъ. 79.

[3]) И тѣ поминки напередъ того писаны же. 79—79[b].

нымъ людемъ говорити: прислалъ меня великій государь [1]) нашь ц. и в. кн. къ брату своему къ шахову в. о добромъ дѣле о братственной любви и о дружбе и о объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, а не съ недружбою, и какъ мы пріѣхали въ Казбинъ, и вы приказные люди тотчасъ, сказываете, послали къ шаху объ нашемъ пріѣзде гонца, а срокъ есте положили отъ шаха вѣсти ждать на дватцать день, а въ тѣ дватцать день велѣли есте намъ корму давати по тюменю на день, на пятьдесятъ человѣкъ, и въ ту двадцать день дали намъ корму приставы на двенатцать [2]) день, да съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной деньги, и вы намъ скажите, за что корму давать не велите? А здѣся въ Казбине недруга государя вашего турскіе послы [3]), и тѣмъ кормъ даютъ ежеденъ, а мы пришли отъ своего государя не съ недружбою. И только намъ корму не давать, и вы насъ отпускайте ко государю своему къ шаху, а намъ здѣся за бездѣльемъ что жить! а то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давать?

И толмачь Шестакъ, пришедъ, сказывалъ Григорью: приказывалъ съ нимъ Мигмутъ салтанъ, что опѣ о Григорьеве пріѣзде писали къ шаху [4]), а ждутъ вѣсти отъ шаха вскоре, а безъ шахова вѣдома имъ отпустити къ шаху не мочно, а сколько вамъ день корму не даютъ [5]), и тотъ кормъ вамъ додадутъ [6]), и послали кормъ на все дни збирати по селомъ и деревнямъ; а какъ отъ шаха вѣсть будетъ, и мы тотъ кормъ на всѣ на прошлые дни дадимъ сполна [7]). Да съ тѣхъ мѣстъ корму Григорью и давать не почали, и корму не давали до шахова пріѣзду.

И декабря въ 7 день былъ у Григорья Грузинского Олександра царя посолъ Усеинъ бекъ. И Григорей спрашивалъ [8]) у грузинсково посла о какове дѣле приходъ его отъ государя его къ шаху, и послы государевы [9]) у грузинского царя при немъ ли были, и после ли государевыхъословъ Олександра царь послалъ [10]) его къ шаху?

---

[1]) Присланы есмя отъ великого государя.
[2]) Только на двѣнадцать. 80.
[3]) Турскіе послы.
[4]) Сказывалъ Григорью, что приказные люди писали къ шаху.
[5]) Не дошло. 80[b].
[6]) Додадутъ—нѣтъ.
[7]) По деревнямъ, а какъ кормъ привезутъ, и они кормъ на прошлые дни дадутъ сполна.
[8]) Разпрашивалъ. 81.
[9]) Прибавлено: Родіонъ съ товарыщи.
[10]) Отпустилъ.

И Грузинской посолъ говорилъ Григорью: послы государя вашего были у государя нашего [1]) при мнѣ, а меня государь мой послалъ къ шаху о томъ, что великій государь вашъ царь [2]) государя нашего Олександра царя пожаловалъ, учинилъ его подъ своею царскою рукою и хочетъ его держати въ своемъ жалованье и во обереганье ото всѣхъ недруговъ, и шахово бъ в. потому жъ государя нашего держалъ подъ своею рукою и во обереганье отъ турского и отъ всѣхъ недруговъ, какъ и государь вашъ московской царь. И шахъ Аббасъ, выслушавъ государя нашего къ себѣ челобитье, и хочетъ государя нашего держати подъ своею рукою во обереганье отъ недруговъ [3]), какъ и государь вашъ московской царь Федоръ, и меня, посланника его, шахъ Аббасъ отпустилъ ко государю нашему [4]) зъ добрымъ дѣломъ, и нынѣ государю нашему Олександру царю, будучи промежъ такихъ великихъ государей во обереганье, ни отъ ково обиды не начаятца. Да и шахову в. то учинилось добрѣ любо, что государь вашъ государя нашего учинилъ въ присвоенье и во обереганье [5]).

И Григорей спросилъ грузинскаго посла: которымъ обычаемъ приходъ твой къ шаху былъ, и кто ныне у шаха ближнихъ людей?

И Грузинской посолъ сказалъ: былъ язъ у шаха въ Харасани, а шахъ сидѣлъ въ шатрѣ [6]), а въ дверехъ стояли у шаха ближніе люди Уметъ ханъ да мурза Магаметъ ханъ, а какъ язъ пришелъ къ шатернымъ дверемъ [7]), и явили меня челомъ ударити шаху [8]), а послѣ того шахъ велѣлъ мнѣ пти въ шатеръ, а какъ въ шатеръ вшелъ, и шахъ протенулъ ногу [9]), и язъ шаха целовалъ въ ногу, да и всякимъ посломъ и посланникомъ даетъ [10]) целовать ногу.

И Григорей говорилъ: у государя нашего въ обычае ведетца, коли бываютъ у государя нашего царьского в. отъ хрестьянскихъ государей послы и посланники отъ цесаря римскаго и отъ короля литовского и отъ иныхъ хрестьянскихъ государей, и государь нашъ ц. в. тѣмъ пос-

---

[1]) Были у Олександра царя.

[2]) Прибавлено: присылалъ ко государю нашемуословъ своихъ и...

[3]) Отъ турского и ото всѣхъ недруговъ.

[4]) Моему.

[5]) Вмѣсто «словъ и ныне государю» стоитъ: и мнѣ ныне ко государю своему пройти не мочно, потому что турскіе люди отъ той стороны у шаха городы всѣ поймали, 81—81[b].

[6]) А шахъ былъ въ тѣ поры въ походѣ, и мнѣ лучилося быти у шаха въ шатрѣ.

[7]) А какъ меня привели къ шатернымъ дверемъ.

[8]) Прибавлено: они жъ.

[9]) Къ себѣ въ шатеръ, и привели меня къ шаху, и шахъ протянулъ ногу.

[10]) Шахъ. 82.

ломъ и посланникомъ даетъ целовать свою царьскую руку, а на бусурманскихъ государей пословъ [1]) кладетъ руку, а государя нашего пословъ хрестьянскіе государи даютъ по тому жъ руки целовать [2]), а бусурманскіе государи кладутъ руки. А того нигдѣ не ведетца, что государей целовать въ ногу [3]), то посломъ бещестье великое.

И грузинской посолъ говорилъ: то государь великой меня пожаловалъ по моему достоинству, а ты пришелъ отъ великого государя, и тебѣ, начаюсь, приходъ будетъ къ шаху своимъ обычаемъ, а какъ у него государя чинъ въ обычае ведетца и онъ государь такъ и дѣлаетъ, а посломъ и посланникомъ, пришетъ въ чужое государьство, своихъ чиновъ не уставливать, въ томъ волл всякому государю въ своихъ государьствахъ [4]).

И Григорей говорилъ: какъ тебя шахъ отпустилъ, и ты какъ начаяшься шахова походу исъ Харасани, и будетъ ли въ Казбинъ, или въ иной городъ хъ Казбину подвинетца [5])?

И грузинскій посолъ говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ шаха, и шахъ хотѣлъ вскоре поворотитца, только нѣчто затѣмъ измѣшкаетъ: взялъ въ Харасани бухарской Обдула царь городъ Ерь, и шахъ хотѣлъ подъ него ити [6]), а какъ Ерь возметъ, и шахъ тотчасъ поворотитца, а не взявъ Ери, никакъ не пойдетъ назадъ. А въ Ери нынѣ людей бухарскихъ сидитъ тысечи съ три, и язъ начаюсь, что шахъ по ся мѣста Ерь взялъ и будетъ сюда вскоре, а въ Казбине будетъ, и начаюсь будетъ блиско Казбина въ городе въ Амадане, отъ Казбина день съ шесть, и вамъ въ томъ городе быть и велитъ, и отпустивъ васъ вскоре, и своихъ пословъ ко государю вашему пошлетъ [7]).

---

[1]) Пословъ и посланниковъ.

[2]) А коли государя нашего послы и посланники бываютъ у крестьянскихъ государей, и они потому жъ государевымъ посланникомъ даютъ цѣловать руки.

[3]) Что посломъ и посланникомъ целовать въ ногу.

[4]) Это иначе: а какъ у которыхъ государей что въ чинехъ ведетца, и у всякихъ государей дѣлаетца по своимъ обычаемъ, въ томъ волно всякому государю въ своихъ государствахъ.

[5]) И Григорей говорилъ: ты поѣхалъ отъ шаха изъ Хоросани и ты какъ начаешся шаха изъ Хоросани, и сюды въ Казбинъ будетъ ли, или в-ыной въ которой городъ придетъ блиско Казбина? 82[b].

[6]) Вскоре поворотитца, только походъ его будетъ подъ городъ подъ Ерь, которой взялъ у него бухарской.

[7]) А Ери толко не возметъ, и ему и долго не бывать, промышлять надъ Ерью, и язъ то вѣдаю подлинно, что ему Ери назадъ не имывать, потому нынѣ въ Ери сидитъ Бухарскихъ людей три тысечи съ вогненымъ боемъ, и наряду на городе есть, а у шаха наряду нѣтъ, и городовъ имать нечѣмъ. 83. Разница съ столбцомъ значительная.

И декабря въ 13 день посылалъ Григорей къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ ему говорити, чтобъ Магмутъ салтанъ съ Григорьемъ видѣлся о государевыхъ дѣлехъ.

И Григорей говорилъ: пришли есмя отъ великаго государя своего отъ царьского в. къ великому государю вашему къ шахъ Аббасу [1]), и государь нашъ ц. в. паказалъ со мною къ брату своему ко государю вашему, да и вамъ ближнимъ людемъ велѣлъ о томъ говорити на крепко, чтобъ государь вашъ шахово в. о тѣхъ дѣлехъ, которые дѣла межъ государя нашего и государя вашего начались, велѣлъ мнѣ у себя быти вскоре, и то дѣло своимъ ближнимъ людемъ велѣлъ въ договоре учинити, и меня бъ государь вашъ шахово в. и со мною вмѣсте своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ на семъ же лѣте, чтобъ то дѣло до весны межъ государей нашихъ здѣлалось вскоре, какъ имъ государемъ межъ себя быти въ братстве и въ любви и въ соединенье, и на своихъ недруговъ стоять за одинъ [2]). И какъ мы пришли въ Гиляпскую землю, и Гиляпской ханъ Ахметь держалъ насъ въ своей землѣ два мѣсяца, а сюды нынѣ пришли въ государя вашего государьство въ Казбинъ и живемъ [3]) шестую недѣлю, а невѣдомо для чего, а тѣ дѣла межъ государей нашихъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ мотчаютца, и вы насъ отпустите къ государю своему къ шахову в., а будетъ насъ къ шаху отпустить не смѣете, а дожидатца будетъ намъ велите шаха здѣсь, а вы намъ велите давать кормъ, а то гдѣ въ которыхъ государствахъ ведетца, что посломъ и посланникомъ кормъ не давать? Приходилъ ко государю нашему отъ отца государя вашего отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй [4]), и вы роспросите его, какое ему бещестье [5]) въ государя нашего государстве было? Анди бѣй пришолъ въ государя нашего государство и въ украинной городъ, въ государя нашего вотчину въ Астарахапь, и ему государево жалованье кормъ давали въ Астарахани доволенъ, а въ Астарахани ему держанья никоторого не было, какъ [6]) его отпустили ко государю нашему [7]), и ему кормъ въ дороге до государя нашего госу-

---

[1]) И на завтрее былъ у Григорья Магмутъ салтанъ, и Григорей говорилъ: пришли есмя отъ великого государя своего отъ ц. в. къ великому государю къ шахъ Аббасу о великихъ о любовныхъ дѣлехъ.

[2]) Это положено послѣ словъ: а тѣ дѣла..... мотчаютца.

[3]) А здѣся, пріѣхавъ въ Казбинъ, живемъ. 83b.

[4]) Анди бекъ. 84.

[5]) Прибавлено: и въ кормѣхъ нужа.

[6]) А какъ.

[7]) Изъ Астарахани къ Москвѣ. 84b.

дарства и [1]) до Москвы кормъ и подводы и провожатые были готовы [2]), и нужи ему [3]) въ кормѣхъ никоторые не бывало, развел было ему государево великое жалованье. А мы пришли нынѣ и не въ украинной государя вашего городъ, въ большое въ начальное государство государя вашего въ Казбинъ, и вы намъ только дали корму на двѣнатцать день, и то нынѣ первое бещестье намъ отъ васъ отъ приказныхъ людей, а государю нашему и исъ прежнихъ лѣтъ со государемъ вашимъ недружбы никоторые не бывало. А нынѣ и недруга государя вашего турского послы, и тѣмъ ежеденъ кормъ даютъ безпрестани, а намъ ся видитъ, какъ бы вы приказные люди не хотите государя своего видѣти со государемъ нашимъ въ братцкіе любви [4]) и въ дружбе, что насъ [5]) къ шаху не отпустите и кормъ намъ не дасте. И только вамъ корму не давать, и вы дайте намъ пристава до Гиляпъ, и мы половину людей своихъ отпустимъ въ Гилянъ, а въ Гиляни у насъ государя нашего жалованье запасъ многой лежитъ, а только бъ мы то вѣдали, что вамъ корму не давать, и мы бъ запасъ съ собою свой изъ Гиляпъ поимали и на васъ бы корму не пытали [6]), а то насъ нынѣ держите запертыхъ, кобы полонениковъ, а и полонянникомъ такихъ теснотъ нигдѣ не дѣлаетца, что намъ такіе тесноты и бещестье дѣлаютца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ Аббасъ шахъ, намъ о томъ бити челомъ шахову величеству.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: какъ вы пріѣхали въ государя нашего государьство въ Казбинъ, и мы вамъ бещестья не чинили [7]) никоторово, развѣе вамъ честь учинили великую и встрѣча вамъ была великая. Мы васъ встречали сами, и кормъ язъ вамъ давалъ отъ себя, а не шаховъ [8]), а къ шаху объ вашемъ пріѣздѣ тотчасъ писали [9]) и ждемъ указу отъ шаха вскоре: къ себѣ ли тебѣ велитъ [10]) ѣхать или велитъ здѣсь дожидатца своего пріѣзду, а какъ къ намъ весть

---

[1]) И—нѣтъ.

[2]) Кормъ былъ доволенъ.

[3]) Въ дорогѣ.

[4]) Въ братствѣ и въ любви.

[5]) Насъ здѣся держите.

[6]) Далѣе: то намъ первое отъ государя вашего безчестье, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово величество, а мы, какъ ожъ дастъ Богъ, будемъ у шаха, и мнѣ о томъ бити челомъ шахову величеству. 85.

[7]) Не дѣлали.

[8]) Далѣе прибавлено: а безъ шахово вѣдома мнѣ кормъ какъ было давать? и казны шаховы здѣся нѣтъ, давать не изъ чего, и вы на насъ въ томъ корму не дивите 85[b].

[9]) А въ которой день вы пріѣхали, и мы о твоемъ пріѣзде на завтрее жъ писали къ шаху.

[10]) Шахъ велитъ.

будетъ отъ шаха, и мы вамъ по шахову указу и кормъ станемъ давать, а къ шаху намъ васъ какъ бесъ шахова вѣдома отпустить? И намъ васъ къ шаху до указу не отпускивать и людемъ вашимъ въ Гилянъ ѣхать не по что: кормъ вамъ будетъ, а бещестья вамъ никоторого здѣсь нѣтъ.

И Григорей говорилъ: только то намъ не бещестья дѣлаютца! и больши того бещестья посломъ и посланникомъ нигдѣ не живетъ, что ныне намъ [1]) дѣлаетца: пріѣхали есмя въ Казбинъ, живемъ [2]) шестую недѣлю, а корму намъ не даютъ ни одной деньги. А отъ турского [3]), тому третій день, пріѣхалъ гонецъ, а не посланникъ, а пріѣхалъ съ недружбою, и вы его ни одново дни не держали, да отпустили къ шаху и кормъ и подводы ему дали, а насъ [4]) государь нашъ прислалъ ко государю вашему не съ недружбою, а намъ корму нѣтъ и держите насъ звѣсь не вѣдомо зачѣмъ, а тѣмъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ хотите межъ государей великое дѣло порушить.

И Магмуть салтанъ говорилъ: турской гонецъ пріѣхалъ ко государю нашему съ бездѣльемъ, и его къ шаху отпустили потому же бездѣльно, и подводъ ему и корму не дали ни одной деньги, а ты себя къ турскимъ людемъ [5]) не примѣняй. Какъ отъ шаха придетъ къ намъ вѣсть [6]) и велитъ тебя шахъ отпустить къ себѣ, и мы тебя ко государю своему отпустимъ тотчасъ со всякою почтивостью [7]) и подводы и кормъ вамъ дадимъ доволенъ [8]), и провожатыхъ до государя своего съ вами пошлемъ многихъ людей, и сами васъ проводимъ со всякою любовью. А только вамъ [9]) здѣсь велитъ дожидатца, и мы потому жъ къ вамъ почтивости и береженье [10]) учнемъ держати [11]) и кормъ станемъ давати доволенъ, а пачаемся отъ шаха вѣсть по васъ будетъ дни два или три [12]). Говоря съ Григорьемъ, поѣхалъ къ себѣ, а корму Григорью не давали и до шахова указу [13]).

---

[1]) Надъ нами. 86.
[2]) И живемъ.
[3]) Отъ недруга государя вашего, отъ турского салтана.
[4]) А меня.
[5]) Къ турскимъ посломъ. 86^{b}.
[6]) О тебѣ вѣсть.
[7]) Со всякою любовью.
[8]) И кормъ въ дорогу будетъ вамъ доволенъ.
[9]) Прибавлено: шахъ.
[10]) Честь и береженье.
[11]) Къ вамъ держати.
[12]) Дни въ три и въ четыре.
[13]) Вм. этого: и вы бъ въ кормехъ на насъ досады не держали, и корму Григорью не давали до шаховы присылки.

И генваря въ 13 день сказывали Григорью приставы [1]): велѣли тебѣ приказные люди сказати: писалъ къ нимъ шахъ въ своей грамоте, а велѣлъ тебя къ себѣ отпустить исъ Казбина не со многими [2]) людьми, а велѣлъ съ тобою ѣхать приставу доброму дворенину.

И Григорей съ приставы приказывалъ къ приказнымъ людемъ: то первая шахова ко государю нашему царьскому в. нелюбовь, а ко мнѣ, государеву посланнику, нежалованье, что людей со мною разделить велѣлъ, а мы у государя у своего безъ людей ѣздить не извадилися, нетокмо что намъ въ чужей землѣ безъ людей ѣхать, и въ государствѣ государя своего безъ людей николи не живемъ, да тому и статца невозможно: по что намъ [3]) безъ людей ѣхать? въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ, у насъ и такъ люди разведены на двое.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ Григорью приставъ, которому велено ѣхать зъ Григорьемъ къ шаху, ближней шаховъ дворенинъ копычѣй Алы Улу бекъ и говорилъ Григорью: писалъ шахъ въ Казбинъ къ приказнымъ людемъ, а велѣ(лъ) тебя отпустить къ себѣ встречю, харасанскою дорогою на Свагань не со многими людьми, самово десята, а мнѣ шахъ велѣлъ быти у тебя въ приставехъ и ѣхать съ тобою до города до Свагана или гдѣ шаха ни встрѣтимъ, а достальнымъ твоимъ людемъ, которые остапутца въ Казбинѣ, велѣлъ шахъ кормъ давати.

И Григорей говорилъ приставу: никакъ тому статца невозможно, что мнѣ безъ людей ѣхать, то [4]) гдѣ слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей отнимать, а посла или посланника, что полоняника [5]), вести одново; а поминки государевы и кречеты кому вести? Хоти мнѣ шаха лѣто все дожидатца здѣся, а къ шаху мнѣ безъ людей не ѣзживать [6]). Въ томъ воленъ Богъ да шахъ. То первое намъ [7]) отъ государя вашего бещестье [8]), что надъ нами такъ велѣлъ учинити.

И приставъ Алы Улу бѣкъ говорилъ: мнѣ приказные люди шахову [9]) грамоту казали, и въ шахове грамоте написано: велѣно тебя отпустити не со многими людьми для поспешенья, чтобъ тебѣ у шаха быти вскоре [10]), и хочетъ тебя шахъ отпустити ко государю вашему,

---

[1]) Прибавлено: Теребышъ бекъ съ товарыщи. 87.
[2]) Въ столбцѣ написано: со многими, но въ книгѣ правильно.
[3]) Мнѣ.
[4]) Да то 87ᵇ.
[5]) Что полоняника—нѣтъ.
[6]) Никакъ не ѣзживать. 88.
[7]) Мнѣ.
[8]) Великое безчестье.
[9]) И шахову.
[10]) Прибавлено: въ дорогѣ.

не мешкая, а шаху ещо въ Казбинъ не бывать и долгое время, и шахъ васъ держать не хочетъ [1]) и пословъ своихъ съ тобою ко государю вашему хочетъ послати [2]), и тебѣ бъ однолично ѣхать къ шаху, не мѣшкая, а завтра [3]) язъ и подводы приведу.

И Григорей говорилъ: ты приказнымъ людемъ о томъ поговори, какъ тому статца возможно, что намъ безъ людей ѣхать? да то гдѣ и слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей имать, пріѣхавъ въ чюжую землю, а посланника одново вести: то самая нелюбовь ко государю нашему шахова в. [4]), а которые люди, сказываешь, останутца здѣсь, и тѣмъ людемъ шахъ велѣлъ кормъ давати, ино мы живемъ [5]) въ Казбине третей [6]) мѣсяцъ, а намъ самимъ корму только дали на двѣнадцать день да и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной деньги, и о томъ и манить нѣчего, что нашимъ людемъ корму не будетъ, и тѣмъ [7]) нашимъ людемъ за голоду померети [8]). И приказные бъ люди нашихъ людей отпустили въ Гилянъ, а въ Галянехъ у насъ есть наши запасы, и они насъ тамъ дажидаютца [9]) и зъ голоду не помрутъ.

И приставъ ѣздилъ къ приказнымъ людемъ и пріѣхалъ къ Григорью, сказывалъ: велѣли тебѣ приказные люди сказати: никако имъ мимо шаховы грамоты ничего здѣлать не мочно, велено съ тобою отпустить четырехъ человѣкъ государевыхъ людей да пять человѣкъ твоихъ, а кречеты и поминки везутъ шаховы люди, которые посланы со мною, а людемъ твоимъ [10]) никакъ безъ корму не будетъ [11]): язъ въ шахове грамоте самъ видѣлъ, что велено имъ кормъ давать [12]), а въ Гилянъ ихъ отпущати не велено ни одново человѣка, да ты о людехъ досады не держи никоторые.

---

[1]) И шахъ васъ потому долго держать не хочетъ.

[2]) Посылаетъ.

[3]) Завтра вамъ 88b.

[4]) Вм. этого: Да то гдѣ и слыхано, что въ чюжой землѣ посломъ и посланникомъ безъ людей ѣхать, а посломъ и посланникомъ невольность дѣлать. Мы пришли отъ великого государя своего не съ недружбою, съ великимъ дѣломъ, а насъ шахъ велѣлъ вести кабы полоненниковъ: то будетъ великому государю нашему отъ шахова в. великая нелюбовь.

[5]) Прибавлено: здесь.

[6]) Съ третей.

[7]) И чѣмъ. 89.

[8]) Прибавлено: здѣся напрасно.

[9]) Прибавлено: въ Гилянехъ.

[10]) Прибавлено: которые оставаютца здѣся, станутъ кормъ давать. 89b.

[11]) Безъ корму они не будутъ.

[12]) Прибавлено: которые останутца.

И Григорей говорилъ: хотя мнѣ лошади наймовать и лошади подъ государевы поминки и подъ кречеты покупать, и язъ лошади покуплю, а поминковъ мнѣ и кречетовъ, не видѣвъ шаховыхъ очей, никому не давывать, а безъ людей мнѣ не ѣзживать.

И приставъ говорилъ: велѣли тебѣ приказные люди прибавить сверхъ шаховы грамоты дву человѣкъ, а больши того никакъ прибавки не будетъ.

И привели къ Григорью трое лошадей шахово жалованья [1]), а подъячему Ооопасью и толмачомъ и подъ Григорьевы люди привели семь подводъ [2]). И держали Григорья въ Казбине после шаховы присылки двѣ недѣли [3]). И отпустили Григорья изъ Казбина къ шаху генварл въ 26 день, а съ нимъ приставъ шаховъ конычѣй, что стоитъ у крюка, Алы Улу бекъ, да шаховъ посланникъ Анди бекъ, да съ ними провожатыхъ десеть человѣкъ, а подводъ Григорью только дали семеро лошадей. И ѣхали отъ Казбина до города до Савасъ [4]) четыре дни.

И генваря въ 29 день пріѣхали къ городу къ Саве, а не доѣхавъ города версты за две, говорилъ Григорью приставъ Али Улу бекъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхати до города до Свагана и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ шахъ самъ будетъ [5]), и встречать тебя государева посланника велѣлъ государь нашъ приказнымъ людемъ изо всѣхъ городовъ, и по селомъ и по деревнямъ всякимъ людемъ для почтивости, и кормы тебѣ велѣлъ давать довольные и почесть тебѣ велѣлъ держать во всемъ по твоей воле, чтобъ тебѣ нужи ни въ чемъ никоторые до государя нашего, ѣдучи дорогою, не было. А ныне намъ въ томъ городе постоять дни зъ два [6]) для подводъ.

И Григорей говорилъ приставу: то государь вашъ шахово в. великую любовь свою государю нашему, брату своему, царскому в. оказуетъ, а меня государева посланника жалуетъ, и язъ на шахово жалованье челомъ бью, а намъ бы ныне ѣхать ко государю вашему къ шахову в., не мешкая, чтобъ намъ по государя своего приказу государя вашего шахово в. очи видѣти вскоре, и тѣ дѣла [7]), которые

---

[1]) Трое лошадей шаховыхъ. 90.

[2]) Пять подводъ.

[3]) Прибавлено: И Григорей подъ кречеты и подъ государевы поминки лошади покупалъ, а иные подводы подъ люди попаймывали.

[4]) До Савы.

[5]) Гдѣ шаха съѣдемъ.

[6]) Дни зъ два, съ три. 90[b].

[7]) И тѣ бы дѣла. 91.

межъ государя нашего царьскаго в. и шахова в. начались, были вѣдомы вскоре, а по городамъ бы мотчанья никоторого не было.

И не доѣхавъ до города съ версту, встретили Григорья савинскіе приказные люди мурза Юсуѳъ, а съ нимъ конныхъ человѣкъ зъ десять да стрельцовъ пѣшихъ съ ручницами человѣкъ зъ двадцать и посадскіе пѣшіе многіе люди, и съѣхався приказные люди говорили Григорью: слухъ насъ дошолъ, что ты идешь отъ великого своего государя къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле и [1]) о братцкой любви, и мы тебя [2]), по государя своего приказу, встречаемъ съ великою любовью и почтивость тебѣ великого государя посланнику будетъ во всемъ по вашей [3]) воле. И стояли въ городе въ Саваше два дни, а изъ Савана съѣхали [4]) до города до Кума два дни.

И февраля въ 3 день пріѣхали въ городъ въ Кумъ, и до посаду встрѣчи Григорью не было, а какъ пріѣхали въ посадъ, и встрѣтили Григорья въ посаде Кумскіе приказные люди дарага Имамъ берди съ товарыщи, а съ ними конныхъ человѣкъ зъ двадцать да стрельцовъ человѣкъ съ тридцать съ пищальми [5]). И съѣхався, спрашивали Григорья о здоровье да говорили: въ томъ на насъ досады не подержи, что есмя тебя за посадомъ встрѣтить не успѣли, потому что намъ про вашъ пріѣздъ вѣсть учинилась поздо, и мы вамъ устраивали дворы, гдѣ вамъ стоять, и вы бъ ѣхали на подворья, а кормъ вамъ, по государя нашего указу, будетъ во всемъ доволенъ.

И Григорей говорилъ приказнымъ людемъ: намъ на васъ досады держати никоторые нѣ за что, а гдѣ вамъ лучилось насъ встрѣтить, и вы насъ тутъ и встрѣтили, а на шахове жалованье и на вашей любви челомъ бью. А ныне бъ есте велѣли указати дворы, гдѣ намъ стоять, и насъ бы есте ко государю своему къ шахову в. отпускали не мешкал, чтобъ намъ быти у государя вашего вскоре. И поставили Григорья въ городѳ, и жили въ Куме два дни.

А изъ Кума ѣхали до города до Копана три дни, а пріѣхали въ городъ въ Капанъ февраля въ 8 день. И блиско посаду встрѣтили Григорья капанскіе приказные люди: дякъ мурза Магметъ да Касамъ бекъ [6]), а съ ними конныхъ [7]) человѣкъ съ тритцать да стрельцовъ

---

[1]) И—нѣтъ.
[2]) Тебя государева посланника.
[3]) По твоей.
[4]) Ѣхали.
[5]) Отсюда прямо: и поставили Григорья въ городе. 91[b].
[6]) Касымъ бекъ.
[7]) А съ нимъ дворянъ конныхъ.

съ пищальми человѣкъ зъ дватцать [1]). А какъ пріѣхали къ городовымъ воротомъ, и мурза Магметъ говорилъ приставу: здѣсь у насъ государя нашего указъ: не токмо что чужихъ земель людей и своихъ людей въ городъ шахъ пущати не велѣлъ, и мы безъ государя своего указу пословъ и васъ въ городъ пустити не смѣемъ, а поставить бы посланника на посаде на гостиномъ дворѣ.

И приставъ Али Ула бѣкъ говорилъ приказнымъ людемъ: государь нашъ шахъ писалъ въ своей грамоте въ Казбинъ къ приказнымъ людемъ да и ко мнѣ наказъ свой прислалъ, а велѣлъ мнѣ съ посланникомъ ити исъ Казбина по городомъ и по жилымъ мѣстамъ, а не токмо что изъ городовъ посланника велѣлъ приказнымъ людемъ встрѣчать, и по селомъ и по деревнямъ всякимъ людемъ велѣлъ для почтовости встрѣчать, а ставить ихъ велѣлъ государь вездѣ по городомъ гдѣ они похотятъ, а у меня о томъ въ государеве наказе написано. Да показалъ имъ шаховъ наказъ; а приказные люди казали приставу свой наказъ.

И Григорей говорилъ приказнымъ людемъ: приходилъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ государя вашего отъ шахова в. посланникъ его Анде бекъ, и государя вашего посланнику въ государстве государя нашего вездѣ во всѣхъ городехъ была повольность, гдѣ захочетъ, тутъ его и ставили по городомъ, а нынѣ то отъ государя вашего отъ шахова в. первая ко государю нашему нелюбовь, а намъ безчестье, что насъ ставите за городомъ на гостиномъ дворѣ чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что пословъ и посланниковъ ставити на гостиномъ дворѣ. И коли насъ въ городъ не пустите, и мы станемъ на поле, а на пустомъ дворѣ на гостиномъ не ставать: мы у государя своего люди не торговые, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашь шахово величество. Да поѣхалъ Григорей отъ города прочь.

И діякъ мурза Магметъ и приставъ, говоря межъ собя, пріѣхавъ, говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ въ городъ.

И Григорей въ городъ поѣхалъ, и поставили Григорья на пустомъ на опальномъ дворѣ на Маiметъ хапове. И жили въ Кошане четыре дни, а исъ Кашана пошли февраля въ 14 день, и ѣхали отъ Кашана до города до Свагана пять денъ и пріѣхали въ Свганъ февраля въ 18 день, а встрѣчи изъ города за посадомъ и въ посаде Григорью не было, и поставили Григорья въ городе.

---

[1]) Далѣе: И ѣхали съ Григорьемъ въ городъ и проводили Григорья до подворья. И жили въ Кошанѣ четыре дни, а исъ Кошана пошли февраля въ 14 день. 92.

И приходилъ къ Григорью приставъ Улы Улу бекъ и говорилъ Григорью: здѣсь намъ до государя своего указу пожить, а государь нашъ будетъ сюды вскоре, а мы ко государю своему о твоемъ пріѣзде писали [1]) и гдѣ государь нашъ велитъ тебѣ быти у себя, и мы съ тобою туды ко государю своему и пойдемъ.

И Грягорей говорилъ: мы и такъ въ государя вашего землѣ въ Гилянехъ и въ Казбине жили многое время, а нынѣ въ дороге по городомъ по тому жъ идемъ мешкотно, а такіе великіе дела межъ великихъ государей мешкаютца и государю вашему шахову в. тѣ дела и по ся мѣстъ невѣдомы, и намъ бы здѣсь не мешкать, и съ нами бы еси отселе шолъ къ шаху, не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему [2]) вскоре были вѣдомы, и насъ бы государь вашь отпустилъ ко государю нашему, не мешкая [3]), а здѣсь намъ жити безъ дѣла для чего?

И приставъ говорилъ: язъ иду съ тобою по государя своего наказу [4]), а безъ государя своего указу [5]) какъ мнѣ съ тобою [6]) итти? и намъ ждать отъ шаха указу, какъ намъ шахъ велитъ, такъ и пойдемъ, а шахъ одполично исъ Харасани сюды будетъ [7]), а начаюсь отъ шаха о васъ указъ вскоре будетъ.

И февраля въ 22 день пріѣзжали къ Григорью спаганской [8]) воевода Өергатъ бекъ да шаховъ дворянинъ Канбаръ бекъ, и спрашивалъ Григорья о здоровье [9]), и говорилъ Фергатъ бекъ: слышелъ есми, что государь вашь послалъ тебя посланника своего къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле о брацкой любви и о дружбе къ государю нашему шахову в., то отъ государя вашего будетъ добрѣ любо, а язъ родомъ черкашенинъ и мнѣ то вѣдомо, что государь вашь московской великой государь, и рать у государя вашего многая и въ рати нарядъ пушки и всякой вогненой бой живетъ многой [10]). А былъ у государя нашего въ полону крымской Казы Гирѣй царевичь, а былъ онъ у меня на рукахъ, и Казы Гирѣй царевичь мнѣ

---

[1]) Прибавлено: что ты въ Сваганъ пріѣхалъ.
[2]) Шахову величеству. 92[b].
[3]) Прибавлено: И своихъ быословъ ко государю нашему со мною вмѣстѣ прислалъ.
[4]) Прибавлено: какъ мнѣ шахъ велѣлъ.
[5]) А безъ шахова вѣдома.
[6]) Съ вами.
[7]) Будетъ въ Сваганъ изъ Харасани часа того. 93.
[8]) Сваганской.
[9]) Прибавлено: Фергатъ ханъ.
[10]) И нарядъ въ рати живетъ по городомъ великой. 93—93[b].

то росказывалъ, что ему лучилось приходити на государя вашего землю войною, и онъ государя вашего рать видѣлъ, и рать государя вашего, сказывалъ, збираетца больши турскіе рати. Да и то мнѣ вѣдомо, что многіе государства великихъ государей за государемъ вашимъ, и изо многихъ земель съ своихъ государствъ государи ко государю вашему служити пріѣзжаютъ [1]) и живутъ у государя вашего по своимъ волностямъ, и воли отъ ихъ государь вашь не отводитъ [2]). А ныне къ великому государю нашему къ шахову в. присылалъ пословъ своихъ турской салтанъ и не однихъ пословъ, а хотячи того, чтобъ государь нашъ шахово в. былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви, и государь нашъ съ ними [3]) въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, а ныне государь нашъ, видя государя вашего къ себѣ братцую любовь и дружбу, мимо всѣхъ государей будетъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье со государемъ вашимъ и на всѣхъ недруговъ учнетъ стоять заодинъ.

И Григорей говорилъ: государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., какъ сѣлъ на своихъ государствахъ после отца своего, и присылали къ великому государю нашему изо всѣхъ исъ пограничныхъ государствъ великіе государи цесарь римской и король испанской и король францовской и всеѣ рѣши немецкіе государи [4]), и король литовской своихъ великихъ посланниковъ, а просячи у государя нашего того, чтобъ государь нашъ ц. в. былъ съ ними въ дружбе и въ любви и въ братстве [5]), а иные немецкіе государи государю нашему ц. в. добили челомъ. И ныне государь нашъ царское в. со всѣми съ пограничными съ великими государи миренъ, и послы у государя нашего о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ у государя нашего сего лѣта будутъ, а присылалъ ко государю нашему къ ц. в. турской салтанъ посланника своего Ибрагимъ чеуша для того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви [6]) и съ государемъ бы вашимъ

---

[1]) Прибавлено: со многими людьми.

[2]) И отъ вѣръ отъ ихъ государь вашъ ихъ не отводитъ.

[3]) Съ нимъ. 94.

[4]) Великіе государи. 94^{b}.

[5]) Вм. въ братствѣ — въ соединенье. Далѣе: И государь нашъ ц. в. послалъ къ нимъ при мнѣ своихъ посланниковъ о томъ, чтобъ они прислали къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ о томъ договоръ учинити, какъ имъ съ великимъ государемъ нашимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоять заодинъ, и ждетъ государь нашъ ото всѣхъ отъ тѣхъ отъ великихъ государей пословъ великихъ. А турской Муратъ салтанъ присылалъ къ великому государю нашему посланника своего Ибратима Чеуша.

[6]) Прибавлено: и въ братстве и въ ссылке. 95.

съ шаховымъ в. не ссылался. И государь [1]) нашь съ турскимъ салтапомъ въ дружбе и въ любви [2]) быти не похотѣлъ, и посланника его Ибрагимъ чеуша отпустилъ ни съ чѣмъ, и своего посланника съ нимъ къ турскому не послалъ, и грамоты ему никаковы не далъ [3]), а похотѣлъ быти въ дружбе и въ любви [4]) зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ съ шаховымъ в., а послѣ того присылалъ [5]) къ великому государю нашему къ ц. в. отецъ государя вашего Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя, хотячи со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и ныне бъ государь нашъ съ турскимъ не ссылался, а былъ бы государь нашъ въ ссылке и въ дружбе и въ любви со государемъ вашимъ [6]) и на недруговъ [7]) стоялъ за одинъ. И государь нашь ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. государя вашего посланники припялъ съ великою любовью и грамоту государя вашего и рѣчь отъ посланника его, выслушавъ любительно и вспамятовавъ прежніе ссылки прародителей своихъ великихъ государей и отца своего великого государя, блаженные памяти, царя и в. кп. Ивапа Васильевича в. Р. съ вашими съ прежними государи [8]) и съ отцомъ государя вашего съ Худабендѣемъ шахомъ, и ныне со государемъ вашимъ съ Аббасъ шахомъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему къ шахъ Аббасу о добромъ дѣле о брацской любви и о дружбе и о соединенье, и объ иныхъ о великихъ дѣлехъ, а хочетъ со государемъ вашимъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ, и посланника [9]) Анди бѣя, пожаловавъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ ко государю вашему со мною вмѣсте.

И Фрегатъ бекъ говорилъ: то государь вашъ къ великому государю нашему учинилъ великую любовь, что со государемъ нашимъ хочетъ [10]) на всѣхъ недруговъ стоять за одинъ, и государю нашему то будетъ добѣ любо и будетъ [11]) со государемъ вашимъ въ великой любви и въ братствѣ по государя вашего воле, какъ государь вашъ похочетъ.

---

[1]) Великій государь.
[2]) Въ братстве и въ дружбе.
[3]) Прибавлено: и ссылку съ турскимъ разорвалъ.
[4]) Въ братствѣ, въ дружбе и въ любви.
[5]) Приходилъ.
[6]) Съ Худабендѣемъ. 95b.
[7]) На всѣхъ его недруговъ.
[8]) Кизылбашскими.
[9]) Отъ государя вашего. 96.
[10]) Похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, и на всѣхъ недруговъ хочетъ стоять заодинъ.
[11]) Прибавлено: государь нашъ шахъ 96b.

И Григорей говорилъ: какъ есмя пріѣхали въ государя вашего государство въ Гилянскую землю, и насъ въ Гилянехъ держали два мѣсяца, а въ Казбине держали четыре мѣсяцы, а нынѣ въ дороге идемъ по тому жъ мешкатно, а такіе великіе дела, которые межъ великого государя нашего царского величества и государя вашего шахова величества начались, государю вашему невѣдомы, и вы бъ насъ нынѣ отпустили ко государю своему не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему были вскоре вѣдомы, и насъ бы государь вашъ отпустилъ ко государю нашему вскоре, чтобъ государю нашему царскому величеству по тому жъ государя вашего братцкая любовь и дружба была вѣдома, какъ государю нашему и государю вашему быти въ братцкой любви и въ дружбе и на всѣхъ недруговъ стоять заодинъ.

И Өергатъ ханъ говорилъ: ныне государь нашь шахъ въ отъѣзде, а будетъ сюды [1]) вскоре и вамъ у себя быти велитъ, не мешкая [2]). Да Фергатъ же бекъ говорилъ: Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ, Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, крымской Казы Гирѣй царевичь, который былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь, гдѣ нынѣ, вамъ то вѣдомо [3])?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхали отъ государя своего, и слухъ былъ въ государстве государя нашего, что крымской Казы Гирѣй царевичь нынѣ на Крыме, а Магметъ Кирѣевы царевы дѣти, царь Саадетъ Кирѣй зъ женою [4]) и съ сыномъ своимъ съ Кумыкъ [5]) царевичемъ и братъ его калга Муратъ Кирѣй царевичь, оставя свое государство Крымское, пріѣхали ко государю нашему, и государь нашь царь и великій князь крымскаго Саадетъ Кирѣя царя [6]) великимъ своимъ жалованьемъ пожаловалъ и велѣлъ ему [7]) быти въ своей государеве вотчине въ Астарахане, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя на Астарахани не стало, а остался после его братъ его, Муратъ Кирѣй царевичь, да сынъ его Кумыкъ [8]) царевичь. И нынѣ Муратъ Кирѣй царевичь [9]) живетъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани и служитъ государю нашему.

---

[1]) Сюды въ Сваганъ. 97.

[2]) Прибавлено: и отпуститъ васъ вскоре.

[3]) Крымской Казы Гирѣй царевичь, которой былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, гдѣ нынѣ, вамъ то ведомо ли?

[4]) Съ царицею. 97^{b}.

[5]) Съ Кума Кирѣемъ.

[6]) Прибавлено: и брата его калгу Муратъ Кирѣя царевича.

[7]) Имъ.

[8]) Кума Кирѣй.

[9]) Прибавлено: пожалованъ.

И Өергатъ бекъ говорилъ: язъ о томъ такъ спросилъ, а то мы и сами вѣдаемъ, что Казы Гирѣй царевичь ныне на Крымѣ, а Саадетъ Кирей и братья его [1]) у государя вашего.

И марта въ 8 день сказывалъ Григорью приставъ Улы [2]) Улу бекъ: вѣсть приказнымъ людемъ и намъ учинилась, что государь нашъ шахъ исъ Харасани пошелъ прямо казбинскою дорогою въ Казбинъ, а сюды, сказываютъ, въ Спагань [3]) не будетъ, только прямыхъ вѣстей ещо нѣтъ, а которой скороходъ посланъ объ насъ [4]) къ шаху исъ Казбина, и намъ ждать того скорохода отъ шаха, куды памъ шахъ велитъ итти: за собою ли въ Казбинъ, или здѣсь дожидатца велитъ, а ныне подождемъ [5]) отъ шаха указу день съ пять.

И Григорей говорилъ: мы давно то слышели ото многихъ людей по вся дни, которые отъ шаха пріѣзжаютъ, что шахъ исъ Харасани пошолъ въ Казбинъ прямою дорогою, а сюды ему въ Спагань [6]) не бывать, и намъ для чего жить здѣсь? а у тебя государя твоего указъ есть, что тебѣ шахъ велѣлъ съ нами ѣхать къ себѣ, не мешкая, гдѣ шахъ ни будетъ, а то мы здѣсь живемъ не вѣдомо для чего, а такіе великіе дѣла государю вашему не вѣдомы, съ которымъ дѣломъ государь нашъ послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему, и тѣ великіе дѣла порушатца межъ великихъ государей вашимъ бездѣльнымъ мотчаньемъ не отъ насъ, отъ вашего житья. А скороходъ исъ Казбина передъ нами посланъ къ шаху человѣкъ пѣшей, а такая дальная и непроходимая дорога въ Харасань, и конному человѣку проѣздъ едва живетъ, и мы начаемся, что тотъ скороходъ и къ шаху не бывалъ, или падъ нимъ что на дороге сталось, и нашь поѣздъ исъ Казбина шаху не вѣдомъ и по ся мѣстъ, гдѣ мы, и шаху насъ почему здѣсь вѣдать? а тебѣ было пригоже, пріѣхавъ, отселе къ шаху объ насъ отписать и намъ бы указъ отъ шаха иной давно былъ, а то мы живемъ здѣсь безпутно, и ты о томъ поговори съ приказными людьми да съ нами поѣдь къ шаху, гдѣ шаха съѣдемъ, и ты тутъ къ шаху и обошлешься, что бъ тѣмъ нашимъ безпутнымъ житьемъ великому дѣлу межъ государей порухи не было. А мы ныне живемъ въ Спагане три недѣли, корму намъ не даютъ, а къ шаху не ѣдешь, и то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давать, хотя

---

[1]) А Саадетъ Кирѣй царь и братъ его 98.
[2]) Алы.
[3]) Сваганъ.
[4]) Объ васъ.
[5]) А подождать намъ. 98[b].
[6]) Въ Сваганъ.

которые послы отъ которыхъ государей ни приходятъ, хотя и съ недружбою, ино тѣмъ посломъ кормъ даютъ [1]).

И приставъ говорилъ: язъ поѣду къ приказнымъ людемъ о томъ говорить, будетъ у нихъ есть прямая вѣсть про шаха, что шахъ сюды не будетъ, а пошолъ прямо въ Казбинъ, и мы съ вами пойдемъ въ Казбинъ же, да и о корму [2]) приказнымъ людемъ говорить стану же.

И марта въ 17 день говорилъ Григорей приставу: говорилъ еси намъ, чтобъ намъ отъ шаха подождать подлиннаго указу день съ пять, куды шахъ пойдетъ, и мы после того живемъ осмой день, а отъ шаха многіе люди пріѣзжаютъ, а сказываютъ, что шахъ одполично сюды не будетъ, а пошолъ прямо въ Казбинъ, и больши того вѣсти [3]) чего дожидатца, а намъ жити беспутно? и мы пойдемъ за шахомъ, а будетъ подводъ приказные люди не дадутъ, и мы подводы наймуемъ да къ шаху пойдемъ, а здѣсь намъ для чего жить безъ дѣла и за посмѣхъ проѣдатца [4])?

И приставъ говорилъ Григорью: ты у государя своего дворянинъ великой и живешь при государе и то можешь самъ вѣдать, коли велитъ государь кому что дѣлать, и безъ государева указу кому что здѣлать [5])? А мнѣ безъ государя своего указу отселе какъ итти? А шахъ, сказываютъ, одполично будетъ сюды вскоре, а только сказываютъ тобѣ ложно, что шахъ въ Казбинъ пошелъ, а отпустилъ шахъ въ Казбинъ кошь свой, а самъ сюды будетъ вскоре лехкимъ дѣломъ. И намъ для чего отселева ити, вѣдаючи шаха? и намъ ещо подождать шахова указу, а пачаемся отъ шаха указу дни съ три, а кормъ тебѣ приказные люди дадутъ, а провѣдавъ про шаха подлинно, пойдемъ къ шаху.

И марта въ 19 день посылалъ Григорей съ приставомъ къ приказнымъ людемъ подъячего Ѳеонасья Монастырева да толмача Юрья Тепишева [6]), а велѣлъ говорить приказнымъ людемъ: пришли есмя въ государя вашего государства тому больше полу году, а шахъ намъ велѣлъ ити къ себѣ на Спагань да на Езъ [7]), и мы пришли въ Спагань и живемъ въ Спагане четвертую недѣлю, а къ шаху насъ не

---

[1]) Изложено короче.

[2]) Прибавлено: и о подводахъ. 99.

[3]) Прибавлено: подлинно. 99^b.

[4]) Хотя намъ подводы и наймовать, и мы пойдемъ за шахомъ, и подводы и корму не пытаемъ, а здѣся намъ безъ дѣла не живать.

[5]) И черезъ государевъ указъ кому мочно что дѣлать? 100.

[6]) Тепишева.

[7]) На Сваганъ, или гдѣ шаха не сойдемъ. 100^b.

отпустите и корму намъ не дасте [1]), а держите невѣдомо для чего. И будетъ у васъ есть государя вашего указъ, что государь вашъ велѣлъ насъ здѣсь держать и не хочетъ будетъ [2]) со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и государь бы вашѣ отпустилъ [3]) насъ ко государю нашему. А будетъ государь вашъ велѣлъ намъ быти у себя, и вы бъ отпустили насъ [4]) ко государю своему, къ шахову величеству [5]). А намъ ся видетъ, кабы и вы [6]), приказные люди, не хотите межъ великого государя нашего и государя своего доброго дѣла и брацкіе любви и дружбы, что насъ здѣсь держите; а ко государю своему насъ не отпустите, а будетъ вы насъ за подводами не отпускаете, и мы подводы наймуемъ да пойдемъ къ шаху, и корму у васъ не пытаемъ; только насъ здѣсь не держите, только бъ межъ великихъ государей тѣ дела, которые межъ ихъ начались, не порушились [7]).

И приказные люди говорили [8]): намъ васъ для чего здѣсь держать? государь нашь нынеча пошолъ изъ Харасани казбинскою дорогою, а того намъ не вѣдомо: въ Казбинъ ли государь нашь прямо пойдетъ, или сюды въ Свагань будетъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ [9]), а держать намъ васъ здѣсь не велено и вы поѣдьте ко государю нашему, и жить вамъ здѣсь нѣчего для, а того кому не хотѣть, что межъ такихъ великихъ государей ставаетца братцкая любовь и дружба и соединенье [10]); мы тому всѣ радостны, что государь вашъ великой съ великимъ государемъ нашимъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы. А государю нашему то добрѣ любо и со государемъ вашимъ будетъ въ братцкой любви и дружбе и въ соединенье, и учнетъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ.

И поѣхали изъ Свагана марта въ 23 день, и ѣхали на Кашанъ, а исъ Кашана, не доѣхавъ до Кума за пятнатцать верстъ, поворотили за шахомъ на казбинскую дорогу. А не доѣхавъ шаха верстъ за

[1]) Не дадите.
[2]) Прибавлено: шахъ.
[3]) Велѣлъ отпустить.
[4]) И вы насъ отпускайте.
[5]) Прибавлено: а насъ здѣсь про што съ голоду морите.
[6]) Кабы вы.
[7]) Не держите, чтобъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ такимъ великимъ дѣломъ порухи не было.
[8]) Ооопасью.
[9]) Намъ васъ для чего здѣся держать? шахъ нынe пошолъ въ Казбинъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ.
[10]) Прибавлено: И того жъ дни дали о подводахъ и о корму память. 101ᵇ. Дальнѣйшаго изложенія въ книгѣ нѣтъ до конца періода.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ [1]), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усенинъ Голоу бекъ [2]) да посланникъ шаховъ Анди бей [3]), а съ нимъ человѣкъ съ тритцать [4]), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашь здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашь ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово· а язъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины [5]), и нынѣ государя вашего жалованьемъ все позабыто [6]), а намъ бы нынече пѣчто видеть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити [7]).

И Усенинъ Голоу бекъ [8]) говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты нынѣ на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчю не прислалъ, потому что лучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали [9]), а хотячи [10]) государь нашь того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскорс, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогды будетъ, а нынѣ государь нашь велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ [11]) государь нашь велѣлъ себя на стану, въ [12]) городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

---

[1]) За пятьдесятъ верстъ.
[2]) Салтанъ Усенинъ Голоу бекъ.
[3]) Про Анди бея не упомянуто.
[4]) Съ тритцать дворянъ.
[5]) Какіе досады. 102.
[6]) Все то забыто.
[7]) Шаху известити.
[8]) Салтанъ Усенинъ Голоу бекъ.
[9]) И платья тебѣ потому и не прибрали. 102ъ.
[10]) А хочетъ.
[11]) А съѣзжать намъ.
[12]) А въ.

даремъ нашимъ вмѣсте [1]). А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашь съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы нынѣ поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и вьѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣсте, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашь велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмя слышали, что у государя вашего въ обычѣ ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бываютъ, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ноге и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили [2]): государь нашь велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ [3]), велитъ ли тебѣ государь нашь до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашь говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видеть, и житья тебѣ у государя нашего долго [4]) не будетъ, а пословъ и посланниковъ никоторыхъ [5]) государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашь любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видеть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашь въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ [6]), а близко государя нашего ихъ не пускаютъ, а тебя государь нашь приметъ съ великою любовью

---

[1]) Далѣе: И хочетъ тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы нынѣ, и проч.

[2]) И приставъ говорилъ. 103ᵇ.

[3]) Не вѣдомо.

[4]) Долгово. 103.

[5]) Иныхъ

[6]) Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

для государя вашего братцкіе любви, велитъ тебѣ быти у себя, и будешь у государя нашего у ноги, и учнетъ государь нашь о всѣхъ государя твоего дѣлехъ съ тобою самъ говорити, любячи брата своего государя вашего.

И Григорей говорилъ: то первая нелюбовь государя вашего ко государю нашему, что мнѣ, пришедъ отъ великого государя своего и быть у государя вашего у ноги, язъ [1]) того и слухомъ не слыхалъ, что государя нашего посломъ и посланникомъ государей въ ногу целовать. Приходятъ къ великому государю нашему отъ великихъ государей [2]) послы и посланники, отъ цесаря римского и отъ короля ишпанскаго, и отъ короля ѳранцовского [3]), и государь нашь ихъ жалуетъ, велитъ имъ быти у руки и целуютъ государя нашего въ руку, а отъ бусурманскихъ государей отъ салтана отъ турского и отъ иныхъ государей отъ бусурманскихъ [4]) приходятъ ко государю нашему послы и посланники, и тѣхъ пословъ государь нашь жалуетъ, кладетъ на нихъ руку. А коли государя нашего царского величества послы и посланники бываютъ у хрестьянскихъ государей, и тѣ государи государя нашего пословъ и посланниковъ жалуютъ [5]), зовутъ ихъ къ руке жъ, а бусурманскіе государи, турской салтанъ и иные государи, государевыхъ [6]) пословъ и посланниковъ жалуютъ: руки на нихъ кладутъ: а того нигдѣ не слыхано, что въ ногу целовать. А вось нынѣ [7]) приходилъ къ великому государю нашему отъ отца государя вашего посланникъ Анди бѣкъ, и государь нашь никоторыхъ великихъ государей посломъ и посланникомъ такіе почестивости [8]) и жалованья никому не показалъ, что государя вашего посланнику была честь и жалованья, любячи брата своего государя вашего, встрѣчи ему были великіе и съ платьемъ государь нашь посылалъ встрѣчю въ дороге и не одинова; а какъ былъ у государя нашего, и государь нашь его пожаловалъ, звалъ къ руке и руку на него положилъ [9]). И государь бы вашъ шахъ Аббасъ ко государю нашему любовь свою показалъ, приплъ меня съ великою любовью и меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ быть у

[1]) А язъ. 104.
[2]) Крестьянскихъ государей.
[3]) Прибавлено: и отъ короля литовского.
[4]) Отъ мусульманскихъ. 104—104b.
[5]) На государевыхъ.
[6]) Жалуютъ—нѣтъ.
[7]) И нынѣ.
[8]) Почтивости.
[9]) И клалъ на него свою царскую руку. 105.

себя у руки, или бъ на меня, пожаловалъ, руку положилъ, такъ же, какъ государь нашь ц. в. отца его посланника пожаловалъ, а къ поге бъ государь вашъ меня ити не изневолилъ, тѣмъ бы государь вашь межъ государя нашего съ собою братцкіе любви и дружбы не порушилъ.

И приставы говорили: мы то скажемъ государя своего ближнимъ людемъ, а ближніе люди донесутъ твои рѣчи до государя нашего, а мы начаемся, что государь нашь учинитъ тебѣ свое жалованье во всѣмъ по твоему хотѣнью, какъ у государя вашего въ обычеѣ ведетца.

И на завтреѣ того пріѣхали въ шаховы станы, и ѣздилъ приставъ Усеинъ Голоу бѣкъ къ шаху и, пріѣхавъ, говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ велѣлъ тебѣ ныне быти у себя, а государь нашь въ то время будетъ на конѣ, и тебѣ, бывъ у государя нашего, и ѣхать зъ государемъ нашимъ въ городъ вмѣсте и тебѣ бъ государя своего грамоту и поминки велѣть приготовить.

И Григорей говорилъ: то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ, пришедъ отъ такова отъ великого государя, да посольство правити, а государь въ тѣ поры на конѣ сидитъ, и то государя вашего готово ко государю нашему нелюбовь, что мнѣ велитъ быти у себя, а самъ въ то врѣмя учнетъ сидеть на копѣ? Государь нашь ко государю вашему такую братцкую любовь и дружбу оказустъ, что ни съ которыми государи такіе дружбы и любви не бывало, что государь ныне государь нашь хочетъ быти въ братской любви и въ дружбе и въ соединенье зъ государемъ вашимъ, и государь вашь то дѣластъ безчестье не мнѣ,—государя нашего ц. в. имени, и не хочетъ зъ государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, что надо мною такъ дѣлаетъ, и въ томъ промежъ государя нашего и государя вашего дружба розорветца [1]), и государь бы вашъ велѣлъ мнѣ дать срокъ на день, и язъ буду у государя вашего въ городе, а что послано со мною отъ государя нашего поминки ко государю вашему, и язъ въ то время государевы поминки поустрою, а топере мнѣ быть у государя вашего вскоре не вмѣстно. А будетъ государь вашь шахъ и велитъ мнѣ быть у себя ныне на дороге, и государь бы вашъ въ то время, для государя нашего ц. в. имени, сшелъ съ коня, и язъ отъ государя своего посольство правлю и грамоту подамъ и поминки явлю, или бы государь вашъ въ то врѣмя былъ въ шатрѣ, и язъ ко государю вашему иду и рѣчь отъ государя своего исправлю, и грамоту

[1]) Дружба и любовь розорветца. 106.

отъ государя подамъ, и поминки явлю; а такъ мнѣ къ шаху не хажывать: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово в., хотя надо мною силу учинить велитъ къ себѣ привести сильно [1]), а учнетъ сидеть на конѣ, и мнѣ государю вашему отъ государя своего рѣчи никакъ не говаривать и грамоты не подавывать [2]), и отпустилъ бы государь вашъ [3]) къ государю нашему [4]).

И приставы говорили [5]): ты пріѣхалъ въ государство государя нашего и тобѣ дѣлать не по своей воле, по государя нашего воле; а обычаевъ тебѣ въ чюжой землѣ не уставить, а государь нашь такой грозной и намъ съ такимъ словомъ ко государю своему ѣхать [6]) не мочно, а начаемся, государь нашь посольства тебѣ ныне править не велитъ [7]) и грамоты у тебя не емлетъ [8]), только государь нашь хочетъ васъ видети и хочетъ посмотрить крѣчетовъ [9]), и ты вели положить на крѣчеты нарядъ, да и грамоту и поминки государя своего вели держать запазухе, любо государь нашь тебя позоветъ къ себѣ [10]). А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ государь въ городе и государь велитъ тебѣ у себя быти въ городе и приметъ тебя съ великою любовью, а ныне государь нашь велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу и подождать себя блиско города въ саду, а шахъ мимо тебя поѣдетъ, и шахъ хочетъ тебя посмотрѣть, а вы шаху челомъ ударите.

И Григорей говорилъ: тому никако сстатись не возможно, что мнѣ шаховы очи видети на поѣзде. Хотя меня шахъ казнить вели, и мнѣ къ шаху не хажывать и на птицы наряды не кладывать, и государевы грамоты съ собою не имывать, и рѣчи отъ государя своего не говаривать. Государь нашь царское в. государя вашего посланнику какое безчестье въ своемъ государстве велѣлъ дѣлати? развее такую честь и жалованье свое далъ, что ни которымъ посломъ и посланникомъ такіе чести и жалованья не бывало, что посланнику государя вашего; а все любячи брата своего, государя вашего шахово величество. А надо мною ныне государь вашъ такое безчестье велитъ дѣлать, что

---

[1]) Хотя надо мною и силу велитъ учинить, велитъ къ себѣ привести сильно. 106ᵇ.
[2]) Не давывать.
[3]) Прибавлено: шахъ меня.
[4]) Прибавлено: и язъ ѣду ко государю своему назадъ.
[5]) И приставъ говорилъ.
[6]) И ѣхать. 107.
[7]) А начаемся, что государь нашъ рѣчи отъ государя твоего себѣ говорить и не велитъ.
[8]) Не возьметъ.
[9]) Птицъ.
[10]) Да и грамоту вели взять въ запазуху и поминки вели держать наготове, любо шахъ тебя позоветъ къ себѣ. А ныне шахъ велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу, и проч.

ни въ которыхъ государствахъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья не дѣлаетца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахъ [1]).

И приставы поѣхали [2]) къ шаху, а бывъ у шаха, говорили Григорью: мы твои рѣчи до государя своего доносили, и государь нашь твоего хотѣнья не изневолилъ и хочетъ все здѣлать [3]) по твоему хотѣнью, любя брата своего государя вашего, велѣлъ тебѣ ѣхать въ городъ напередъ себя, а велитъ тебѣ у себя быти въ городе, какъ время государя нашего будетъ.

И пріѣхали въ Казбинъ апрѣля въ 6 день [4]). А шахъ того жъ дни въ Казбинъ пріѣхалъ [5]). И корму того дни и на завтрея не давали, а дали кормъ апрѣля въ 8 день [6]).

И апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ Григорью быти у себя на дворѣ, и Григорей того дни къ шаху [7]) ѣздилъ; а пріѣзжалъ по Григорья приставъ Усеинъ Голоу бекъ [8]), а какъ Григорей на дворъ къ шаху шолъ, и встрѣчи Григорью на дворѣ и на крыльцѣ и подъ навѣсомъ и до шаха встрѣчи не было, а шахъ въ то время сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ, а переграды у шаха не было. И привели Григорья близко шаха. А какъ Григорей шаху отъ государя рѣчь изговорилъ и поклонъ отъ государя исправилъ [9]), и шахъ противъ государева поклона не всталъ, а грамоту государеву велѣлъ шахъ припять дьяку [10]) мурза Литвину и положилъ [11]) подле шаха на мѣсте. А какъ Григорей рѣчь изговорилъ и шахъ Григорья звалъ къ рукѣ и клалъ на Григорья руку, а после того звалъ къ рукѣ подъячего Ѳеонасья да толмачей и клалъ на нихъ потому жъ руку, а после того велѣлъ шахъ Григорью и подъячему Ѳеонасью и толмачемъ сѣсти противъ себя близко на коврѣхъ.

А какъ Григорей сѣлъ, и пришолъ отъ шаха къ Григорью дьякъ мурза Литвинъ и говорилъ: государь нашъ шахово в. спрашиваетъ тебя великого государя посланника: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашъ здорово ли?

---

[1]) Шахъ Аббасъ. 108.
[2]) Ѣздили.
[3]) Дѣлать все.
[4]) Въ 7 день.
[5]) Прибавлено: и поставили Григорья на старомъ на царевичеве дворѣ.
[6]) Съ 8-го числа.
[7]) На дворъ. 108[b].
[8]) Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ, и сшелъ Григорей съ лошади у воротъ, у подворотни.
[9]) Прибавлено: и поминки явилъ.
[10]) Діяку своему ближнему. 109.
[11]) И велѣлъ положить.

И Григорей, вставъ и подступивъ къ шаху, говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего и великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. на своихъ государствахъ далъ Богъ здорово [1]).

Да спрашивалъ шахъ Григорья о здоровье. Да велѣлъ шахъ принести къ себѣ государевы поминки кречеты, а иные поминки велѣлъ нести мимо себя и на поминки смотрилъ, и смотря кречетовъ говорилъ шахъ Григорью: которые поминки прислалъ къ намъ государь вашь, и тѣ государя вашего поминки намъ добрѣ любы, и которые рѣчи говорилъ еси намъ отъ своего государя о городѣхъ Бакѣ и о Дербени, что ныне за турскимъ, и мы тѣхъ городовъ брату своему государю вашему поступаемся и хотѣнья государя вашего все исполнимъ, и отпускаемъ тебя вскоре, и своихъ пословъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ ко государю вашему посылаемъ съ тобою вмѣсте, и хочемъ съ братомъ своимъ со государемъ вашимъ быти въ дружбе и въ любви и въ братстве [2]) мимо всѣхъ государей.

И Григорей говорилъ шаху: язъ пріѣхалъ въ твое государство въ Кизылбашскую землю и живу въ твоей землѣ многое время, мало не годъ, а твоихъ шахова в. очей не видалъ, а государь нашъ ц. в. велѣлъ былъ мнѣ, увидя твои шахова в. очи, быть къ себѣ на той же осени, которого лѣта язъ въ твою шахову землю пришолъ, и ты бъ

---

[1]) Да спросилъ шахъ Григорья: какъ ты поѣхалъ отъ брата нашего отъ великого государя своего, и братъ нашъ великій государь царь Оедоръ здорово ли? И Григорей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Оедоръ Ивановичь всеа Русіи на своихъ государствахъ далъ Богъ здорово.

А после государева поклона и грамоты и рѣчи правилъ Григорей отъ государева шурина отъ боярина и конюшего отъ Бориса Оедоровича Годунова шаху поклонъ, а молылъ: царского величества шуринъ боярин и конюшей Борисъ Оедоровичь Годуновъ тебѣ шахову величеству велѣлъ поклонитися. Царского в. шуринъ боярин и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ шахову величеству поминка кречатъ, пару соболей, пару самоналовъ, два зуба рыбьихъ. И шахъ спросилъ: брата нашего великого государя шуринъ Борисъ здорово ли? И Григорей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя своего царского величества и царского величества шуринъ боярин и конюшей Борисъ Оедоровичь Годуновъ далъ Богъ здорово. Да явилъ Григорей шаху отъ себя свои поминки.

Да звалъ шахъ Григорья къ руке и клалъ на Григорья руку, а после Григорья звалъ къ руке подъячево Ооонасья и толмачей и клалъ на нихъ по тому же руку. А после того велѣлъ шахъ Григорью и подъячему Ооонасью и толмачомъ сѣсти противъ себя блиско на коврехъ. А какъ Григорей сѣлъ, и пришедъ отъ шаха діакъ мурза Литвинъ, спрашивалъ Григорья о здоровье. И Григорей, вставъ, на шахове жалованье челомъ билъ.

Да велѣлъ шахъ принести къ себѣ государевы поминки, и проч., л. 109—110[b].

[2]) Прибавлено: и въ соединеньѣ, 111.

шахово в. ныне велѣлъ меня отпустити ко государю нашему ц. в. вскоре и своихъ великихъ пословъ ко государю нашему со мною вмѣстѣ послалъ, не издержавъ.

И шахъ говорилъ: язъ былъ для своихъ дѣлъ въ отъѣзде, въ Харасани, противъ своего недруга, а тебѣ велѣлъ былъ есми быти въ дороге и тебѣ у меня въ дороге быти не лучилось. А ныне язъ пришолъ въ свое государство въ Казбинъ и язъ тебѣ тотчасъ и велѣлъ быти у себя и тебя къ брату своему ко государю вашему отпущу, не издержавъ, и своихъ пословъ ко государю вашему съ тобою вмѣсте посылаю о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ онъ говорилъ намъ отъ своего государя отъ брата нашего, а отвѣтъ тебѣ даемъ на твои рѣчи сами изъ своихъ устъ, любячи брата своего государя вашего и хотячи съ нимъ быти въ вековой дружбѣ и въ братцкой любви [1]).

Да говорилъ отъ шаха, приступя къ Григорью, дьякъ мурза Литвинъ: государь нашь шахъ велѣлъ былъ тебѣ ныне быти у стола, да сказали шаху, что вы ныне скорому не едите, и вы будете у государя нашего у стола инымъ временемъ, а ныне шахъ велѣлъ вамъ ѣхати на подворья.

А какъ Григорей пріѣхалъ на подворья, и того жъ часу прислалъ шахъ къ Григорью съ столомъ дворянина своего. И Григорей на шахове жалованье челомъ билъ [2]).

И того жъ дни въ другомъ часу почи пріезжалъ [3]) отъ шаха по Григорья ясоулъ баша да копычѣй и говорили Григорью: государь нашь шахово в. велѣлъ вамъ [4]) быти у себя у потѣхи, а государь нашь топере дожидаетца васъ въ ряду [5]).

И Григорей къ шаху [6]) ѣздилъ, а какъ Григорей въ рядъ пріѣхалъ и пришолъ къ шаху, а шахъ стоитъ въ ряду на мѣсте, и шахъ

[1]) Прибавлено: И на турского и на крымского и на всѣхъ недруговъ стояти хочемъ заодинъ. Да велѣлъ шахъ Григорью опять сѣсти. 112.

[2]) Далѣе: И апрѣля въ 10 день говорилъ въ розговоре съ Григорьемъ приставъ салтанъ Усеинъ Голоу бекъ: государь нашъ шахово в. таковъ радостенъ учинился о ссылке государя вашего о братцкой любви и о дружбе и не хочетъ шахъ ни съ которыми государи быти въ братцкой любви и въ дружбе, что хочетъ быти со государемъ вашимъ въ вековой дружбе и въ братцкой любви. А ныне государь, начаюся, велитъ тебѣ быти у себя у своей потѣхи, а иныхъ никоторыхъ государей послы и посланники у шахова в. у его потѣхи не бываютъ. А то государь нашъ, любячи брата своего государя вашего, а тебя жалуючи мимо всѣхъ государей пословъ, велитъ тебѣ быти у своей потѣхи, а потѣха у шаха будетъ въ третьемъ часу почи, въ ряду. 112ᵇ—113.

[3]) Пріѣзжали.

[4]) Велѣлъ тебѣ быти у потѣхи.

[5]) Прибавлено: и тебѣ бъ ѣхати пораное.

[6]) Прибавлено; къ потѣхѣ.

Григорья спрашивалъ о здоровье, и Григорей на шахове жалованье челомъ билъ, да велѣлъ шахъ Григорью пти [1]) по рядомъ гуллть, а самъ поѣхалъ къ себѣ.

И апрѣля въ 18 день пріезжалъ къ Григорью Анди бѣкъ, а съ нимъ ближнего большово шахова человѣка Фергатъ хановы люди, и говорилъ Анди бѣкъ Григорью: государь нашъ шахово в. велѣлъ ближнему своему человѣку Фергатъ хану тебя, государева послапника, для почтивости звать къ себѣ къ завтрею ѣсть и о всѣхъ дѣлехъ, которые дела у тебя есть государя вашего, съ нимъ переговорити, а что съ нимъ о какихъ дѣлехъ станешь говорити, и шахъ о тѣхъ дѣлехъ велѣлъ ему сказати себѣ [2]).

И Григорей говорилъ Анди бею: которые рѣчи у меня не договорены отъ государя своего шахову в., и шахъ бы мнѣ пожаловалъ, велѣлъ быти у себя, и язъ тѣ дѣла государя своего шахову величеству объявлю, да тогды къ ближнему человѣку государя вашего и ѣсть поѣду, а не бывъ мнѣ у шаха и тѣхъ дѣлъ не объявя государю вашему, быть у ближнихъ людей у себя на дворѣ въ отвѣтной полате [3]), и язъ къ ближнимъ людемъ ѣду и о государя своего дѣлехъ съ ними стану говорити у шаха на дворѣ.

И Анди бѣй говорилъ: Фергатъ ханъ у шахова в. ближней первой человѣкъ, и шахъ его жалуетъ и всѣ дѣла на него положепы и больше его у шаха нѣтъ, и шахъ, любячи брата своего государя вашего, а тебя жалуючи, велѣлъ ему тебя позвать къ себѣ ѣсть и о всѣхъ дѣлехъ съ тобою велѣлъ переговорить [4]) да и для того, что ныне шахъ не выходитъ. А того въ обычее здѣсь не ведетца, у государя нашего на дворѣ отвѣтныхъ полатъ не живетъ, а послы турского и ипыхъ великихъ государей [5]) живутъ въ отвѣте или о какихъ дѣлехъ доведетца, ѣздятъ [6]) ко государя нашего ближнимъ людемъ къ нимъ на подворья, а тобѣ ныне потому жъ ѣхать къ Фергатъ хану на дворъ [7]), и которые у тобя есть рѣчи, и тѣ бъ рѣчи были шаху вскоре вѣдомы, а шахъ тебя отпускаетъ вскоре, а онъ у шаха живетъ

[1]) Прибавлено: съ приставы. 113[b].

[2]) Прибавлено: а ѣствы и овощи всякіе будутъ отъ шаха зъ двора.

[3]) А не бывъ мнѣ у шаха и не объявя шаху государевыхъ дѣлъ, ѣхать къ ближнему человѣку не вмѣстно, или бъ мнѣ шахъ велѣлъ быти у ближнихъ людей и у себя на дворѣ въ отвѣтной палате. 114.

[4]) Говорити наодине, а инымъ ближнимъ людемъ шахъ въ такихъ дѣлехъ опричь его не вѣритъ никому. 114[b].

[5]) А послы коли приходятъ отъ великихъ государей.

[6]) И они ѣздятъ.

[7]) На подворье.

блиско, и опъ тѣ твои рѣчи до шаха донесетъ [1]); а тебѣ бъ за тѣми дѣлы мотчанья никоторого не было.

И на завтрее апрѣля въ 19 день ѣздилъ Григорей къ Фергатъ хану и ѣхалъ на дворъ на лошади до крыльца, а какъ вшолъ въ полату, и Фергатъ ханъ противъ Григорья всталъ и отшодъ отъ мѣста немного, Григорья встрѣтилъ; а какъ Фергатъ и Григорей сѣли, и Фергатъ спрашивалъ Григорья о здоровье. Да говорилъ Фергатъ Григорью: государь нашь шахово в. нынѣ не выходитъ, и тобѣ потому у государя нашего быти не вмѣстно, а для любви государь нашь шахъ велѣлъ мнѣ тебѣ великого государя посланнику побити челомъ, чтобъ ты у меня побывалъ и севодни у меня хлѣба ѣлъ, а которые у тобя есть государя твоего дела, а государю нашему ещо не договорены [2]), и шахово в. о тѣхъ дѣлехъ велѣлъ мнѣ съ тобою поговорить и себѣ сказати, чтобъ тебѣ за тѣми дѣлы здѣся не мѣшкать, а государь нашъ тебя отпускаетъ вскоре [3]), а язъ тѣ твои рѣчи до шаха донесу [4])

И Григорей говорилъ: которые рѣчи у меня государя нашего не договорены шахову в. и шахъ бы велѣлъ мнѣ о тѣхъ дѣлехъ быть у себя, да и ты Фергатъ ханъ тѣ рѣчи донеси до шахова в. [5]), а поговорить бы мнѣ съ тобою наодинѣ; а которые у тебя люди есть и тѣхъ людей повыпили. И Фергатъ ханъ велѣлъ всѣмъ людемъ выйти вонъ.

И Григорей говорилъ: великій государь нашь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в Р. велѣлъ шахову в. говорити, чтобъ шахово в. то со мною со государевымъ посланникомъ именно наказалъ въ государя нашего вотчину въ Астарахань къ царевичю къ Мурать Кирѣю и ко государевымъ воеводамъ: Шевкальской князь и дѣти его и тюменской князь и Иверской Олександра князь [6]) и горскіе князи и черкасы всѣ будутъ ли заодинъ со государя нашего царского величества ратью и съ шаховою ратью стоять противъ турского и крымского людей [7]), а не такъ бы Шевкальской князь дѣлалъ, какъ прежъ сего [8]) дѣлалъ: кизылбашскимъ государемъ язаютца служить и прямить, а къ турскому нашѣ о всемъ приказываютъ и велятъ промышлять надъ Кизыл-

---

[1]) Тотчасъ. 115.

[2]) Прибавлено: И о которыхъ дѣлехъ намъ съ тобою надобно переговорить. 115b.

[3]) Прибавлено: и своихъословъ къ брату своему ко государю вашему съ тобою вмѣсте посылаетъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ еси приходилъ отъ государя своего къ шахову величеству.

[4]) Этого нѣтъ.

[5]) Прибавлено: чтобъ мнѣ шахъ велѣлъ быти у себя вскоре. 116.

[6]) Царь.

[7]) Прибавлено: заодинъ. 116b.

[8]) Возстановлено по книгѣ.

башскою землею [1]) и онъ бы впередъ такъ не дѣлалъ и шаха не оманывалъ, о томъ бы шахово в. со мною именно наказалъ въ Астарахань къ царевичю Муратъ Кирѣю и къ воеводамъ, и они по тому по государеву наказу и учнутъ промышлять противъ турского и противъ всѣхъ недруговъ [2]) заодинъ. Да и то Григорей съ Вергатъ ханомъ въ разговоре говорилъ: какъ меня государь нашъ отпустилъ къ брату своему шахову в., и того лѣта приходили къ великому государю нашему изо всѣхъ государствъ великіе посланники отъ великихъ государей отъ цѣсаря римского и отъ короля испанского и отъ короля францовского, и ото всее рѣши немецкіе, и отъ короля литовского, а просячи у государя нашего того, чтобъ государь нашъ былъ съ ними въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и стоялъ [3]) на турского салтана и на всѣхъ недруговъ заодинъ. И государь нашъ съ тѣми со всѣми съ великими государи братцкіе любви и дружбы похотѣлъ и къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ послалъ своихъ посланниковъ, а велѣлъ имъ прислать къ себѣ своихъ великихъ пословъ тѣ дела договорити и закрепити на веки, какъ имъ быти со государемъ нашимъ въ братцкой любви и въ дружбе [4]) и стоять на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ [5]). А прежъ того присылалъ ко государю нашему турской салтанъ посланника своего Ибрагимъ чеуша, хотячи того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке, а съ шахомъ бы не ссылался, и крымского бъ Саадетъ Кирѣя царя и братью его Муратъ-Кирея царевича, которые, оставя государство свое Крымское, пріѣхали ко государю нашему служить, велѣлъ отдати. И государь [6]) нашъ турского ссылки и слушать не похотѣлъ и посланника его ни съ чѣмъ отпустилъ и грамоты ему не далъ и своего человѣка [7]) съ нимъ [8]) не послалъ, и царя Саадетъ Кирѣя и брата [9]) его Муратъ Кирѣя царевича не отдалъ, и ссылку и дружбу съ нимъ розорвалъ [10]).

---

[1]) Надъ кизылбашскую ратью и надъ его землею.

[2]) И противъ крымского.

[3]) Съ ними. 117.

[4]) Прибавлено: и въ соединенье. 117b.

[5]) Прибавлено: и государь нашъ ц. в. по тому послалъ меня посланника своего къ шахову величеству.

[6]) Великій государь.

[7]) Своего посланника. 118.

[8]) Къ нему.

[9]) И братью.

[10]) Прибавлено: а съ шахомъ не хотячи дружбы и братства и любви и ссылки порвать и меня посланника своего къ шаху о томъ и послалъ.

И Өергатъ ханъ говорилъ: то государь вашъ къ великому государю нашему къ шахову в. великую братцкую любовь и дружбу показалъ, что съ турскимъ братцкую любовь и дружбу и зсылку розорвалъ, а похотѣлъ со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и на турского хочетъ стоять заодинъ; а къ шевкальскому государь нашь и къ грузинскому, и къ тюменскому и къ горскимъ княземъ пошлетъ своихъ дворянъ, и къ нимъ прикажетъ и поминки къ нимъ пошлетъ, а велитъ имъ со государя вашего ратью и съ своею ратью стоять на турского и на крымского заодинъ. А государю вашему то вѣдомо ли: шевкалской и тюменской и грузинской и горскіе князи со государя нашего ратью и съ вашего государя ратью почнетъ ли стоять заодинъ на турского [1])?

И Григорей говорилъ: то язъ вѣдаю, что въ Астарахани у царевича у Муратъ Кирѣя и у воеводъ государя нашего указъ есть, и отъ государя къ нимъ о томъ писано, а велено имъ къ шевкальскому и къ тюменскому и къ горскимъ княземъ и ко всѣмъ Черкасомъ послать, чтобъ они со государя нашего ратью и съ шаховою ратью [2]) стояли на турского и на крымского заодинъ. А какъ язъ былъ въ Астарахани, и грузинской Александръ царь прислалъ ко государю нашему своихъ пословъ со государя нашего послы вмѣсте съ великими поминки, а хочетъ быти подъ государя нашего рукою. А черкасскіе князи, Мамстрюкъ князь и братья его и племянники, со многими Черкасы поѣхали ко государю нашему бити челомъ, чтобъ государь нашь ц. в. ихъ пожаловалъ, держалъ ихъ въ своемъ государеве жалованье подъ своею царскою рукою и на турского со государевою ратью стоять хотятъ заодинъ; а государя вашего посланникъ Анди бѣй грузинскихъ пословъ и черказскихъ князей [3]) и самъ видѣлъ [4]).

И Өергатъ ханъ говорилъ: которые рѣчи говорилъ еси со мною, и язъ твои рѣчи [5]) донесу до шахова в., а шахъ тебѣ одилично велитъ быти у себя вскоре и отпуститъ тотчасъ, и своего посла вели-

[1]) Да Өерхать же ханъ говорилъ: а государя вашего шевкалской и тюменской и грузинской Александръ и горскіе князи и черкасы послушаютъ ли, и будутъ ли со государя вашего и съ нашего ратью заодинъ и почнутъ ли стоять на турского и на крымского сопча, и рать государя вашего сего лѣта къ турскимъ городомъ будетъ ли? 118ᵇ

[2]) И съ шаховою ратью—нѣтъ. 119.

[3]) Прибавлено: въ Асторохани. 119ᵇ.

[4]) Далѣе: а о рати о государя нашего что много и говорить! рать государя нашего въ Астарахани и на Терку прислана многая, и о рати государя нашего указъ въ Асторохани у царевича у Муратъ Кирѣя и у государевыхъ воеводъ есть, а рать государя нашего въ Асторохани видѣлъ государя вашего посланникъ Анди бѣй.

[5]) Тѣ твои рѣчи.

кого человѣка ко государю вашему посылаетъ; а въ Гилянъ къ гилянскому царю государь нашь пошлетъ о вашемъ отпуске дворянина своего, чтобъ царь [1]) велѣлъ васъ отпустить, не издержавъ [2]).

Да Фергатъ же ханъ говорилъ: соболи и лисицы черные ведутца въ государя ли вашего землѣ [3])?

И Григорей говорилъ: соболи и лисицы черные ведутца въ государя нашего государстве во многихъ мѣстехъ, а лутчіе соболи и лисицы чорные идутъ изъ Сибири, а Сибирское великое государство было [4]), былъ на немъ [5]) сибирской Кучюмъ царь, и государя нашего отцу былъ послушанъ, давалъ дань великую, а какъ государя нашего отца блаженные памяти государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. не стало, а государь [6]) сѣлъ после отца своего на своихъ государствахъ, и сибирской Кучюмъ царь почалъ государю нашему быть не послушанъ, и дани давать не почалъ. И государь нашъ послалъ [7]) на него ратью съ Перми [8]) казаковъ своихъ, и казаки, пришедъ, Сибирское царство взяли [9]), а царь Кучюмъ убежалъ въ поле и нынѣ казакуетъ на поле, а племянника его Магметь кула царевича жива взяли и многихъ людей побили, а въ Сибири нынѣ государя нашего воеводы и люди многіе и городы и церкви [10]) на Турѣ рекѣ и на Иртыше и на великой на Оби рекѣ поставили, и дань съ Сибирской земли государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы чорные, и иной звѣрь многой. А Магметъ кулъ царевичь и нынѣ у государя нашего на Москвѣ и съ женою.

И мая въ 14 день пріѣзжалъ къ Григорью отъ шаха съ шаховымъ жалованьемъ, съ платьемъ, приставъ салтанъ [11]) Усенъ Голоу бекъ, а привелъ подъ Григорья аргомакъ во всемъ нарядѣ, седло и узда и поперсть кована серебромъ, золочено, съ каменьемъ съ лалы и съ яхонты и съ бирюзами; да [12]) два платна золотныхъ; да тесму шолкову съ золотомъ, пряжка и оковы и наконечникъ, золоты съ каменьемъ

---

[1]) Царь гилянской. 120.
[2]) Прибавлено: и кормщиковъ велѣлъ дати добрыхъ.
[3]) Въ государствѣ.
[4]) А Сибирское царство было великое мѣсто.
[5]) Былъ на немъ государемъ.
[6]) Царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи. 120ᵇ.
[7]) Положилъ на него гнѣвъ свой, послалъ.
[8]) Исъ Перми.
[9]) Прибавлено: И царя Кучюма съ царства согнали.
[10]) И церкви—нѣтъ.
[11]) Султанъ—нѣтъ. 121.
[12]) Да на Григорья положилъ.

съ лалы и съ яхонты и зъ бирюзами; да канжаръ булатной окованъ золотомъ, въ немъ каменье лалы и яхонты и бирюзы [1]). А па подъячего па Ѳѳонасьл и на толмачей по каѳтану по атласному зъ золотомъ, да по каѳтану по камкасѣе [2]); да на стрельцовъ па 16 человѣкъ по каѳтапу [3]), да на Григорьевыхъ на трехъ человѣкъ [4]) по каѳтану по камчатому. А говорилъ Усенпъ Голоу бекъ: государь пашь шахово в. тебя Григорья и подъячего Ѳѳонасья и толмачей и стрельцовъ и людей твоихъ жалуетъ платьемъ [5]), и велѣлъ вамъ въ томъ платье ныне у отпуску быти у себя [6]), и ты бъ ѣхалъ къ шаху на дворъ.

И Григорей и подъячей и толмачи на шахове жалованье челомъ били.

И того жъ дни Григорей у шаха былъ, а пріѣздъ Григорьевъ къ шаху былъ по прежнему [7]), а какъ Григорей къ шаху пришли [8]), и шахъ па Григорья клалъ руку [9]), а после того клалъ руку на подъячего на Офонасья да на толмачей [10]).

И Григорей и подъячей и толмачи на шахове жалованье челомъ били.

И шахъ говорилъ: приходилъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ великого государя о брацкой любви и о дружбе, и мы зъ братомъ своимъ въ братцкой любви и въ дружбе [11]) быти хотимъ и на всѣхъ недруговъ своихъ заодинъ стояти хотимъ, тебя [12]) ныне къ брату своему ко государю вашему отпущаю и своихъ пословъ съ тобою вмѣсте къ брату своему посылаю своево ближнего человѣка Бута князя [13]) и съ нимъ [14]) о всемъ о томъ въ своей грамоте писалъ и словомъ приказываю, о чемъ братъ нашь къ намъ съ тобою въ своей грамоте писалъ и что ты намъ [15]) отъ брата нашего рѣчь [16]) говорилъ,

---

[1]) Короче: да тесму съ канжаромъ.

[2]) Далѣе: да на кречетника брата на Володимерова на Кузму каѳтанъ камчатъ, да на Борисова кречетника Оедоровича, на Михайла, каѳтанъ отласъ цвѣтной да каѳтанъ камчатъ.

[3]) По каѳтану по камчатому, а на иныхъ по кутняному.

[4]) На дву человѣкъ.

[5]) Шахово в. тебя Григорья жалуетъ аргамакомъ и платьемъ. 121[b].

[6]) У себя на дворѣ.

[7]) Прибавлено: а шахъ спдѣлъ въ томъ же мѣстѣ подъ навѣсомъ.

[8]) Пришолъ.

[9]) Шахъ звалъ Григорья къ рукѣ, и на Григорья клалъ руку.

[10]) А после того звалъ къ рукѣ подъячего Ѳѳонасья да толмача.

[11]) Прибавлено: и въ соединенье. 122[b].

[12]) И тебя.

[13]) Бутакъ бека да Анди бея.

[14]) И съ ними.

[15]) Къ намъ.

[16]) Рѣчью. 122[b]

й мы то все брата своего государя вашего хотѣнье исполняемъ по его брата нашего любви и хотѣнью [1]).

И Григорей говорилъ [2]): великій государь нашь ц. и в. князь [3]) писалъ къ тебѣ къ великому государю, къ брату своему, къ шахову в. въ своей грамоте и словомъ со мною, съ посланникомъ своимъ, приказывалъ: по отца твоего присылке, что писалъ къ великому государю нашему отецъ твой Худабендѣй шахъ, а хотѣлъ для любви государю нашему поступитца городовъ Баки и Дербени, хотя и безъ государя нашего рати тѣ городы отецъ твой у турского возьметъ, и отецъ твой хотѣлъ поступитца государю нашему, и ты нынѣ шахово в. тѣхъ городовъ [4]) государю нашему поступаешься ли? а хотя и безъ государя нашего рати тѣ городы возьмешь, и ты тѣхъ городовъ государю нашему поступишься ли?

И шахъ говорилъ: язъ съ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ дружбѣ быти въ крѣпкой хочю и хотѣнья брата своего никоторого не оставляю, рать бы государя вашего подъ тѣ городы приходили часто [5]), безо всякого сумненья, а мы учнемъ на недруга своего на турского потому жъ съ своей стороны приходити. А хотя мы тѣ городы возьмемъ и безъ государя вашего рати, и мы тѣхъ городовъ брату своему и безъ его рати потому жъ поступимся; а хотимъ быти съ братомъ своимъ со, государемъ вашимъ, въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и на недруговъ стоять заодинъ крѣпко и неподвижно на вѣки. Брата бы нашего люди, послы и посланники, приходили къ намъ въ наше государство [6]) безо всякого опасенья, и поминки бы дорогіе, что у брата нашего лучитца, къ намъ присылалъ, а мы потому жъ учнемъ къ брату своему посылать своихъ пословъ и посланниковъ [7]) безо всякого сумненья [8]) въ его государство, а что у насъ лучитца, и мы также къ брату своему учнемъ поминки дорогіе посылать.

И Григорей говорилъ: государь нашь великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. ни съ которыми государи такіе братцкіе любви и дружбы и ссылки не похотѣлъ, что съ тобою братомъ

---

[1]) Прибавлено: да указалъ шахъ на пословъ.
[2]) Говорилъ шаху.
[3]) Федоръ Ивановичь всеа Русіи.
[4]) Дербени и Баки. 123.
[5]) А рать бы братъ нашъ подъ тѣ городы подѣ Баку и подъ Дербень прислалъ.
[6]) А братъ бы нашъ присы(ла)лъ къ намъ великихъ пословъ и посланниковъ. 23b.
[7]) Своихъ великихъ пословъ.
[8]) Безо всякого опасу.

своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ в. похотѣлъ братцiе любви и дружбы и ссылки мимо всѣхъ государей пограничныхъ [1]), и пословъ своихъ великихъ къ тебѣ, къ брату своему, съ твоими послы пришлетъ съ великими поминки.

И шахъ говорилъ: ныне намъ вѣсть учинилась [2]) исъ Ширвана и исъ Шемахи, что брата нашего, государя вашего, ратные люди многiе пришли подъ Дербень, тысечь съ шестьдесятъ [3]) и поставили блиско Дербени городъ на Бутакѣ [4]), и намъ то учинилась отъ брата нашего первая любовь, что къ недруга нашего къ турского городомъ прислалъ рать свою и хочетъ на турского съ нами стоять заодинъ.

И Григорей говорилъ: мы того не начаемся ныне, что государя нашего большой рати прити подъ Дербень [5]) до моего прiѣзду и до пословъ твоихъ приходу; а какъ язъ пошолъ къ тебѣ къ шахову в., и рать государя нашего великая прислана была на Терку [6]) для того по присылке отца твоего: нѣчто пойдутъ черезъ Терекъ турскiе и крымскiе люди войною на твою Кизылбашскую землю, и государь нашь велѣлъ воеводамъ [7]) своимъ изъ Астарахани и съ Терки приходити на турскихъ людей, чтобъ ихъ не перепустити черезъ Терекъ на твою Кизылбашскую землю. Да и того начаемся: нѣчто будетъ турскiе люди на Терке [8]) задержали государя нашего терскихъ казаковъ, и казаки не утерпѣвъ да такъ учинили, съ турскими людьми завоевались [9]).

Да говорилъ шахъ Григорью [10]): какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у брата нашего у государя своего, и ты брату нашему поклонись [11]).

---

[1]) Пограничныхъ—нѣтъ.
[2]) Прибавлено: изъ турскихъ городовъ. 124.
[3]) Тысечь съ шестьдесятъ—нѣтъ.
[4]) На Бутакѣ—нѣтъ.
[5]) Прибавлено: или подъ Баку. 124b.
[6]) Въ Астарахань и на Терку.
[7]) Царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ.
[8]) Прибавлено: изъ Дербени. 125.
[9]) Да такъ съ ними и завоевался.
[10]) И шахъ, призвавъ Григорья, а молылъ, сидя.
[11]) Отъ насъ поклонился. А после того молылъ шахъ: да какъ будешъ при государе своемъ, и ты отъ насъ брата нашего шурину Борису поклонися. А поминки есмя къ брату своему ко государю вашему и къ шурину государя вашего съ своими послы послали, что у насъ лучилося. Да и то отъ насъ брата нашего государя своего шурину Борису поговори, чтобъ онъ брата нашего на то наводилъ, чтобъ братъ нашъ былъ съ нами въ крѣпкой и въ вековой братцкой любви и въ дружбе, и на недруговъ нашихъ и своихъ стоялъ съ нами заодинъ. И Григорей говорилъ: великого государя нашего шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичъ и всѣ государя нашего бояре и ближнiе люди государя нашего царского величества на то наводятъ и впередъ того

И Григорей говорилъ: чтобы твои шахова в. послы [1]) шли отселе съ нами вмѣсте и здѣсь бы не замешкалися, потому что путь морской минуетца, и намъ отселе пти вскоре не мешкая, да и подводы бъ еси и кормъ своею шаховою землею до Гилянскіе земли дати велѣлъ и проводити послалъ.

И шахъ говорилъ: подводы и кормъ и провожатые вамъ будутъ, и вамъ и нашимъ посломъ мешкать здѣсь нѣ зачѣмъ и вамъ бы ѣхати отселе, не мешкая [2]).

И жили въ Казбине послѣ шахова отпуску двѣ недѣли, а корму Григорью [3]) не давали. И поѣхали изъ Казбина мая въ 28 день. А шаховъ посолъ остался въ Казбине [4]), а до гилянсково рубежа провожать послалъ шахъ пристава Магметъ Шерепова человѣка. И ѣхали до гилянского царя до города до Делемана четыре дни, а въ Деленанъ пріѣхали маія въ 31 день. А не доѣхавъ до города за две версты, послалъ Григорей къ царевымъ къ ближнихъ людемъ толмача Шестака Кабанова, чтобъ царь велѣлъ дати дворы.

И того жъ дни прислалъ царь къ Григорью пристава [5]), и говорилъ приставъ Григорью: государь нашь ханъ Ахметь велѣлъ тебѣ ѣхать въ посадъ, а дворы тебѣ въ посаде готовы. И Григорей того дни пріѣхалъ въ посадъ [6]).

И назавтрее іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а пріѣзжалъ по Григорья приставъ . . . . . [7]) а какъ Григорей пріѣхалъ къ царю и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ и до царя не было. А какъ Григорей вшолъ къ царю въ полату и ударя царю челомъ и подалъ царю шахову грамоту, и царь, приподнявся, у Григорья принялъ шахову грамоту и грамоту поцеловалъ, да велѣлъ

хотятъ, чтобъ великіе государи промежъ себя были въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье, и на всѣхъ бы своихъ недруговъ стоять вамъ великимъ государемъ сопча заодинъ. 125—125b.

[1]) И Григорей говорилъ шаху: посылаешь съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему, и твои бъ шахова в. послы. 126.

[2]) Прибавлено: а язъ васъ совсѣмъ отпустить приказалъ. И Григорей, ударя челомъ, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

[3]) Прибавлено: после отпуску. 126.

[4]) А шаховъ посолъ Бутакъ бекъ остался въ Казбине за поминки.

[5]) Пристава Усамъ Гуля Удина. 127b.

[6]) И того дни Григорей въ Делеманъ пріѣхалъ.

[7]) Въ столбцѣ пробѣлъ, а должно быть: Усамъ Гуля Удинъ. Въ книгѣ изложено такъ: іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, и Григорей къ царю того дни у царя былъ, а встрѣчи Григорью у царя не было. А какъ Григорей къ царю пришолъ и царь Григорья спрашивалъ о здоровье. И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ. Да подалъ Григорей царю отъ шаха грамоту, и проч.

Григорью и подъячему Ѳѳонасью и толмачемъ сѣсти противъ себя блиско, а зъ Григорьемъ сидѣли ближніе его люди Хозя Усемединъ да Хозя Месн. А какъ Григорей сѣлъ, и шахъ спрашивалъ Григорья о здоровье, да говорилъ царь: какъ еси былъ у шаха и вамъ у шаха честь была ли, и шахъ противъ государя вашего грамоты, которая съ тобою была, и противъ твоихъ рѣчей, что ты отъ государя своего шаху говорилъ, грамоту съ тобою ко государю вашему и отвѣтъ на твои рѣчи далъ ли, и со государемъ вашимъ въ любви и въ братстве и въ дружбе быти хочетъ ли, и рать государя вашего, по договору государя вашего съ шахомъ, будетъ ли [1]) шаху на турского на помочь?

И Григорей говорилъ: какъ есмя были у шахова в., и шахъ [2]) меня принялъ съ великою любовью, и съ великимъ государемъ нашимъ съ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братстве и въ любви и въ дружбе быти хочетъ [3]), и на всѣхъ недруговъ государя нашего и своихъ съ великимъ государемъ нашимъ стояти хочетъ заодинъ. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ язъ приходилъ къ шахову в., посылаетъ шахъ къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ Бутакъ бека и противъ государя нашего грамоты посылаетъ грамоту ко государю нашему съ своими послы; а мнѣ на тѣ всѣ рѣчи, которые язъ говорилъ отъ государя своего, велѣлъ дати отвѣтъ [4]), а о рати шахъ наказалъ ко государю нашему со мною и съ своими послы, какъ рати государя нашего и шахове рати быти въ соединенье, на недруга стоять заодинъ. А рать государя нашего была въ Астарахани и на Терке великая, какъ язъ поѣхалъ [5]) къ шаху, а дожидатца той рати нашего приходу назадъ въ Астарахань, и какъ, ожъ дастъ Богъ, будемъ въ государя своего вотчине въ Астарахани, и о рати указъ государя нашего у царевича у Муратъ Кирѣя и у государевыхъ воеводъ въ Астарахани есть [6]), а отпустилъ насъ шахово в. ко государю нашему съ великою любовью и насъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И царь говорилъ: язъ ныне посылаю съ тобою ко государю вашему своего посла Хозя Асана, и помнки ко государю вашему [7]) съ своимъ

---

[1]) Прибавлено: сево лѣта. 127[b].

[2]) И шахъ Аббасъ, для брата своего великого государя нашего царского величества имени. 127[b]—128.

[3]) Навѣки неподвижно.

[4]) Далъ отвѣтъ изъ своихъ устъ.

[5]) Пошолъ. 128[b].

[6]) А какъ шаховы послы будутъ у государя нашего царского величества, и тогды о рати договоръ будетъ.

[7]) И къ шурину государя вашего къ Борису.

посломъ посылаю [1]) великіе, а грамоту ко государю вашему, противъ государя вашего грамоты, посылаю съ тобою, а Хозя Асана язъ и отпустилъ, а дожидаетца васъ у бусы въ Гилянехъ. Да звалъ царь того дни Григорья ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ [2]).

А после стола говорилъ Григорей царю: ныне путь морской приходитъ послѣдней [3]), и ты бъ, ханъ Ахметь, насъ велѣлъ отпустить поранее и кормьщиковъ бы на наше судно велѣлъ дати добрыхъ и сандалъ бы велѣлъ дати доброй [4]).

И царь говорилъ: мнѣ васъ здѣсь держати нѣ за чѣмъ, язъ васъ отпущаю ко государю вашему со всякою почтивостію, а которые кормщики были добрые, и тѣ люди, сказываютъ, пошли [5]) въ государя вашего вотчину въ Астарахань; а ныне будетъ которые кормщики есть въ Гилянехъ, и тѣ у насъ люди вольные, намъ ихъ посылать силою не мочно, и вы приговаривайте любовью [6]), чтобъ съ нами ѣхали кормщики добрые, а та дорога Божья, и вамъ бы итти, прося у Бога милости, бережно, а на той дороге и ваши и наши недруги, и вамъ бы отъ нихъ пройти бережно.

И Григорей говорилъ: то дѣло великого государя нашего ц. в. и шахова в. и твое ханъ Ахметево вопчее [7]), и о томъ шахъ со мною писалъ къ тебѣ въ своей грамоте [8]) и съ его посломъ къ тебѣ грамота будетъ же, и тебѣ бы [9]), хану Ахмету, о томъ для государя нашего

---

[1]) Послалъ.

[2]) Прибавлено: И за столомъ говорилъ Григорей съ царевыми съ ближними людми, съ Хозя Усемединомъ: какъ насъ государь вашъ ханъ Ахметь учнетъ ко государю нашему отпускати и поклонъ приказывати, и ханъ Ахметь бы въ то время противъ государя нашего царского величества имени всталъ.

И царь о томъ спросилъ ближнихъ людей, и ближніе люди то царю сказали, и царь за то и подосадовалъ, а молылъ: какъ у насъ въ обычее ведетца, и мы такъ и дѣлаемъ.

И Хозя Усемединъ говорилъ Григорью: царь васъ ныне не отпускаетъ, а быть вамъ еще у царя на отпуске завтра. Царь и самъ завтра ѣдетъ для своихъ прохладовъ въ горы. А то государь нашъ ханъ Ахметь учинитъ по твоей воле: прикажетъ ко государю вашему поклонъ, стоя. 129—129[b].

[3]) Ныне путь морской приходитъ, и вѣтры учнутъ всѣ стоять встрѣчные отъ Асторохани.

[4]) И якори и сандалъ къ судну велѣлъ дати крѣпкой, чтобъ намъ до государя своего вотчины до Асторохани дойти безстрашно.

[5]) Прибавлено: на бусахъ. 130.

[6]) И вы ихъ приговаривайте съ любовью.

[7]) То дѣло великого государя нашего царского величества съ шаховымъ величествомъ и съ тобою ханъ Ахметемъ вопчее.

[8]) И о томъ государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамоте, а шахово в. писалъ къ тебѣ въ своей грамоте.

[9]) Чтобъ тебѣ.

ц. в. любви и шаховы промыслити [1]), чтобъ намъ до государя нашего ц. в. вотчины до Астараха(ни) пройти здорово [2]), и кормьщиковъ бы велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали морскую дорогу къ Астарахани подлинно, чтобъ насъ не принесло къ турского городомъ.

И царь говорилъ: коли государю вашему съ шаховымъ в. и ссылки не было, а отъ государя вашего и отъ шаха ко мнѣ письма и приказу не было [3]), и наши люди изъ государства нашего ходили въ государства государя вашего со всякою повольностью, и обидъ имъ и насильства въ государстве государя вашего не бывало ни которого [4]), а ныне коли шаховъ ко мнѣ приказъ и письмо есть, и отъ государя вашего ко мнѣ приказъ и письмо съ тобою было [5]), и язъ васъ отпускаю со всякою любовью и кормщиковъ и сандалъ велю дати [6]) и о всемъ приказываю своему ближнему человѣку Хозе Усемедину, и ты о всемъ говори съ Хозе Усемединомъ, что тебѣ надобъ [7]), а люди бъ государя вашего торговые приходили въ нашу землю со всякими товары безо всякіе боязни [8]), а наши бъ люди потому жъ ходили въ государя вашего государство со всякими товары по прежнему безо всякого опасенья [9]), а вамъ бы нынѣ ѣхать нынѣ бережно и не мешкая, чтобъ вамъ до своего государя дойти здорово, а завтра васъ со всѣмъ и отпущу. Да велѣлъ Григорью ѣхать къ себѣ на подворье, и кормъ того дни Григорью дали.

Іюня въ 2 день прислалъ царь къ Григорью на подворье съ платьемъ пристава [10]).

И на завтрее того [11]) велѣлъ царь Григорью быти у себя.

И Григорей того дни къ царю ѣздилъ [12]), а какъ Григорей пришолъ къ царю на дворъ и велѣли Григорью царевы ближніе люди подождать царя на дворѣ подъ навѣсомъ, а говорили Григорью [13]): государь нашь

---

[1]) И по шахове грамоте нами промыслити. 130b.

[2]) Притти здорово отъ вопчего недруга.

[3]) Прибавлено: и язъ и тогды государю вашему хотѣлъ любовь свою и дружбу дѣлати, потому что наши люди ходятъ въ государство государя вашего, и проч.

[4]) Прибавлено: развее жили по своей вольности. 131.

[5]) Есть же.

[6]) Прибавлено: доброй.

[7]) Что тебѣ на судно надобно, и язъ то все велѣлъ вамъ дати.

[8]) Безо всякого опасу.

[9]) Безо всякіе зацѣпки.

[10]) Прибавлено: Усамъ Гуля Удина. 131b.

[11]) И іюня въ 4 день.

[12]) Былъ.

[13]) А сами сидѣли и говорили Григорью.

ханъ Ахметь ужжо къ вамъ [1]) выйдетъ на дворъ, и вы царю тутъ челомъ ударите [2]), и царь васъ [3]) и отпуститъ; а ѣдетъ царь для своихъ прохладовъ въ горы тѣшитца.

И того жъ часу вышолъ царь на дворъ [4]).

И Григорей на цареве жалованье, на платье, челомъ билъ да говорилъ царю, чтобъ царь по шахове грамоте велѣлъ отпустить изъ Гилянъ, не издержавъ, и кормщиковъ на бусу велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали на туркменское пристанище и къ Астарахани, и къ Бакѣ бъ и къ Дербени не заѣхали [5]).

И царь говорилъ: язъ тебя [6]) ко государю вашему отпущаю со всѣмъ [7]) и кормщика и сандалъ и что вамъ надобно [8]) на судно дати велѣлъ, а о всемъ приказалъ тебя отпустить ближнему своему человѣку Хозе Усемедину [9]), и въ Гилянъ къ приказнымъ людемъ велѣлъ о всемъ отписати, чтобъ васъ отпустили не издержавъ [10]).

Да царь же молылъ: язъ ныне послалъ [11]) съ тобою ко государю вашему своего посла Хозю Асана, а грамоту, противъ государя твоего грамоты, посылаю съ тобою. Да поцѣловавъ грамоту [12]), далъ Григорью [13]).

Да молылъ [14]): какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у великого государя своего, и ты отъ насъ государю своему поклонись [15]). Да шюрину [16]) и ближнему пріятелю государя своего Борису Федоровичю отъ насъ поклонися жъ. А грамоту [17]) и поминки, что у насъ лучилось, къ Борису Федоровичю [18]) язъ послалъ съ своимъ посломъ съ Хозя

---

[1]) Къ тебѣ.
[2]) Прибавлено: на дворѣ.
[3]) Тебя.
[4]) Вышолъ царь подъ навѣсъ. 132.
[5]) Этого нѣтъ.
[6]) Васъ.
[7]) Со всякою любовью.
[8]) И сандалъ и якори.
[9]) Своимъ ближнимъ людемъ, Хозя Усемедину да Хозя Месн.
[10]) Чтобъ вамъ кормщика и якорь и сандалъ, и что вамъ на судно надобно, дали, не издержавъ.
[11]) Посылаю.
[12]) Государеву грамоту.
[13]) Прибавлено: да звалъ Григорья къ руке, а после того звалъ къ руке подъячего Ѳеонасья да толмачей. 132b.
[14]) Да молылъ царь Григорью.
[15]) Прибавлено: а поклонъ приказывалъ столчи. 133.
[16]) Да и шурину.
[17]) А грамоту—нѣтъ.
[18]) Къ государю вашему и къ шурину государя вашего.

Асаномъ [1]). Да звалъ Григорья къ рукѣ, а самъ, сѣтчи на аргамакъ, поѣхалъ [2]), а Григорья того жъ дни велѣлъ въ Гилянъ отпустить.

И Григорей того жъ дни изъ Делемана поѣхалъ въ Гилянъ, а какъ Григорей въ Гилянъ пріѣхалъ [3]), и по цареве грамоте дали Григорью на судно только одинъ якорь да сандалъ, а кормщика Хозя Усемединовъ братъ Хозя Шемсядинъ и Хозя Асанъ не дали. И Григорей говорилъ Хозе Асану [4]): ты Хозе Асанъ ходишь въ государя нашего государство въ Астарахань много лѣтъ и живешь въ Астарахани по своей воли, и обидъ вамъ и насильства отъ государевыхъ людей не живетъ никоторого, развее то какъ бусы ваши появятца, смотря къ вольскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ въ стругехъ стрельцовъ [5]) многихъ людей да велятъ васъ изъ бусы со всѣми товары въ городъ, и ваши бусы припроводятъ [6]) подъ городъ со всѣмъ здорово, а оттого у васъ ни одной деньги не емлютъ [7]). А которые люди ваши похотятъ ѣхати [8]) въ Казань и въ Нижней, а иные въ государство гасударя нашего и къ Москве, и воеводы [9]) тѣхъ людей по тому жъ вверхъ велятъ провожать до Казани, и дурна надъ ними никоторого не дѣластца, развее имъ живетъ береженье великое, а мы ныне у васъ и по государя вашего грамоте не умѣемъ добыть кормщика, и намъ ся видетъ, что вы у себя и государя не имѣете, коли грамоты государя своего ни во что ставите. А пригодилось было тебѣ Хозя Асанъ и

---

[1]) Прибавлено: И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ, да говорилъ Григорей царю, чтобъ насъ, по твоей ханъ Ахметеве грамоте, въ Гилянехъ твои приказные люди кормщикомъ и всякою судовою снастью не задержали, отпустили не мешкая. И царь говорилъ: язъ васъ изъ Гилянъ велѣлъ отпустить тотчасъ, и мотчанья вамъ въ Гилянехъ не будетъ никоторого. 132b—133.

[2]) Поѣхалъ въ горы.

[3]) Прибавлено: іюня въ 5 день, и пріѣхавъ въ Гилянъ, отдалъ царевымъ приказнымъ людемъ грамоту.

[4]) И Григорей говорилъ приказному человѣку Хозе Семседину: царь писалъ къ тебѣ въ своей грамоте да и ближней человѣкъ братъ твой Хозя Усемединъ къ тебѣ писалъ же, а велѣли тебѣ да Хозе Асану кормщикомъ промыслить къ намъ на судно, и вы грамоты царевы не слушасте и кормщика намъ не дадите, и мнѣ о томъ посылати къ царю въ Делеманъ. А вамъ было Хозя Семсединъ и брату твоему Хозя Усемедину и тебѣ Хозя Асану пригоже великому государю нашему тѣмъ послужити, и безъ царя кормщика дать пригоже: суды ваши по всялѣтно приходятъ въ государя нашего вотчину въ Асторохань, а ты Хозя Асанъ ежегодъ живешь въ государя нашего отчине въ Асторохани, что въ своей Гилянской землѣ, и ваши бусы толко появятца на море къ волскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ, и проч. 133b—134.

[5]) Стрельцовъ и казаковъ.

[6]) Приповадить.

[7]) А убытка вамъ не учинитца въ томъ ни одной деньги.

[8]) Ѣхать съ товары вверхъ.

[9]) Государевы воеводы.

безъ царевой грамоты для государя нашего царского величества къ себѣ жалованья и государевыхъ воеводъ береженья намъ на судно кормщикомъ промыслити, а ныне ты идешь къ великому государю нашему отъ государя своего, сказываешь, посольствомъ и тобѣ было пригоже дати исъ своего судна кормщика, потому намъ кормщика добыти не мочно, а по государя своего грамоте кормщика намъ не дадите, а нанятца на судно ни одному кормщику не велите, а сказываете, что всѣ кормщики пошли въ Астарахань [1]).

И Хозе Асанъ говорилъ: ныне на море есть бусъ ещо много и на тѣхъ бусахъ есть кормщики добрые и вы пошлите на тѣ суды и велите кормщика взять силою и посадити на судно, а намъ кормщиковъ добыть не мочно, а и есть которые кормщики, и тѣ на ваше судно никаковъ человѣкъ сѣсти не хочетъ, а намъ ихъ силою взять не мочно, потому что они люди вольные [2]), а у меня одинъ кормщикъ и есть, и мнѣ его только вамъ дать—и мнѣ съ кѣмъ ѣхать [3])? а взять иного кормщика нѣгде.

И Григорей посылалъ къ царю въ горы о томъ толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказнымъ людемъ [4]) говорити о кормщикахъ накрепко [5]).

И царь далъ другую грамоту въ Гилянъ [6]) къ приказнымъ людемъ и къ Хозе Асану, а велѣлъ дати кормщика, и приказные люди поѣхали къ царю, а Хозе Асанъ кормщика не далъ [7])

---

[1]) Въ книгѣ иначе: А съ Москвы въ Казань, и исъ Казани въ Асторохань вашихъ людей провожаютъ совсѣмъ здорово, отъ того у вашихъ людей не смлютъ ничего, и то великого государя нашего къ вашимъ людемъ не жалованье ли? А вы однимъ человѣкомъ кормщикомъ промыслить не хотите, нѣчто будетъ асторохапскую дорогу хотите отставить, и вамъ и на туркменскомъ пристанище ни одному человѣку не бывать. А ты нынѣ Хозя Асанъ, сказываешься, идешь къ великому государю отъ своего государя посольствомъ, и тебѣ было пригожъ дать изъ своего судна кормщика, а то вы намъ кормщика не дадите и нанятца на наше судно не велите, и мы ныне хотя въ Гилянсхъ и зимуемъ, а вашихъ людей ни одново человѣка изъ Асторохани не отпустятъ же, а мы въ томъ отпишемъ въ Асторахань ко государевымъ воеводамъ, и они на весну кормщикомъ намъ промыслятъ, а возьмутъ съ вашихъ же бусъ въ Асторахани. 134—134[b].

[2]) И Хозе Асанъ говорилъ: которые были кормщики, и тѣ всѣ пошли въ Асторохань, а есть которые кормщики на бусахъ на море, и вы ихъ велите имать силою, да посадите на судно, а насъ они не слушаютъ, люди вольные. 134[b]—135.

[3]) Ино мнѣ ѣхать не съ кѣмъ.

[4]) Царю и приказнымъ людемъ.

[5]) Прибавлено: чтобъ царь велѣлъ дати кормщика доброго, а даромъ будетъ кормщика не дадутъ, и царь бы велѣлъ дати кормщика въ наемъ доброго.

[6]) И толмачь Шестакъ привезъ отъ царя въ Гилянъ... другую грамоту.

[7]) А велѣлъ имъ дати кормщика доброго. И гилянской приказной человѣкъ Хозя Шемсядинъ, отъ которого ходятъ бусы въ Асторахань, поѣхалъ къ царю, а корм-

И Григорей, говоря о кормщикахъ съ Хозе Асаномъ много, и кормщика на судно напялъ, а далъ дватцать полтретья рубли, да ему жъ дати въ Астарахани сверхъ того сто зинбелей икры, и память на себя въ томъ Григорей далъ [1]).

И жилъ [2]) Григорей за шаховыми послы [3]) мѣсяцъ, а какъ шаховы послы пришли, и Григорей изъ Гилянъ вышолъ на море іюня въ 31 день[4]); а Хозя Асанъ пошолъ въ Астарахань напередъ Григорьева походу за три дни. И пошли моремъ, дождався вѣтру іюля въ 8 день. И стояли на море у пристани, дожидались вѣтру, десять день [5]).

Тутъ столбецъ оканчивается, а въ книгѣ излагается слѣдующее.

И шли моремъ отъ гилянскіе стороны до туркменскіе стороны десять день, и принесло хъ Китаской горѣ въ Нижніе Туркмени іюля въ 20 день, и занесло бусу въ Култукъ, и вѣтръ стоялъ встрѣчной, и выйти было изъ Култука не мочно. И приходили на бусу въ ночи туркменскіе люди въ сандалехъ и къ бусе приступали. И Григорей съ стрелцы и со всѣми людьми съ туркменскими людми билися и на бусу не вспустили, и отъ бусы Туркменскіе люди сандалъ съ парусомъ и съ якоремъ отбили. И на бусе на томъ бою ранили под-

---

щика не далъ, А Хозя Асанъ по тому же кормщика не далъ же, а у Хозя Асана въ то время было на судне три человѣки кормщики, а на судно не далъ не одново человѣка. 135[b].

[1]) И Григорей съ Хозе Асаномъ кормщика на судно наняли, а далъ Григорей два тюмени, а русскими денгами пятнадцать рублевъ; а Хозя Асанъ далъ тюмень. Да Григорей же посулилъ, для государева дѣла, дати тому жъ кормщику въ Астарахани сверхъ денегъ сто зинбилей икры, и паметь на себя въ томъ Григорей далъ. А шаховъ посолъ кормщику въ наемъ не далъ ничево.

Да сказывали Григорью въ Гилянехъ гилянскіе торговые люди, которые были въ Баке и на туркменскомъ пристанище на Мышлаке, что ждутъ Григорья на море на дву катаргахъ да на дву стругѣхъ турскіе люди; а на катаргахъ деи по две пушки, а на стругу по пушке; а люди на катаргахъ и въ стругехъ многіе съ вогненымъ боемъ, а стоятъ деи нынѣ межъ Баки и турменсково пристанища и Гилянъ, на острову на Редоносе, и по морю отъезжая въ катаргахъ, Григорья берегутъ, чтобъ одиначно Григорья моремъ не пропустить. А которые бусы гилянскіе пошли на Мышлакъ и въ Асторохань, а шли мимо тотъ островъ, и турскіе люди ихъ переняли и приводили въ Баку и ихъ розпрашивали, какъ походъ будетъ государева посланника изъ Гилянъ? А которая Арменья Михайло да Исакъ да Семейка пошли изъ Гилянъ въ Асторохань, и въ Баке ихъ перенимали и про Григорья роспрашивали, и животъ весь поимали на Турского, а ихъ отослали въ Ширванъ. А стоятъ деи на острову на Рудоносе самъ бакинской воевода и стерегутъ Григорьева походу, чтобъ имъ Григорья не пропустить, и Григорью бы итти моремъ бережно. 135[b]—136[b].

[2]) Въ Гилянехъ.

[3]) И ва кормщики.

[4]) Пришли въ Гилянъ. 137.

[5]) Должно быть описка вм. 30-го; но и въ книгѣ такъ же: вышелъ на море іюня въ 31 день, и стояли на море у пристани, а дожидался вѣтру іюля по 8 число, а дождався вѣтру пошли моремъ іюля въ 9 день.

ячего Ооопасья Монастырева да стрелца Иванка Быкасова, да дву человѣкъ гребцовъ: Михайла да Иванка.

И после того іюля въ 31 день собрался туркменскіе многіе люди и пришли къ бусе въ сандалехъ и щиты на судѣхъ подѣланы, а иные многіе люди въ то время были на берегу. И пришедъ, къ бусе приступали. И Григорей и кизылбашскіе послы и стрелцы и со всѣми людьми бился многое время и зъ бусы въ сандалехъ многихъ людей побили и отъ бусы ихъ отбили. И стояли въ томъ Култукѣ десеть день.

И того жъ дни пошли подлѣ туркменскіе стороны и наѣхали на пристанище бусу гилянскую, и съ тоѣ бусы былъ у Григорья гилянской торговый человѣкъ Хозя Магметь и сказывалъ Григорью: какъ онъ пошолъ изъ Гилянъ на туркменское пристанищо торговать и перенялн его на море турскіе люди на катаргѣ да въ стругу въ гребномъ, а на катарге деи двѣ пушки, а въ стругу пушка, и его поимали и привели его зъ бусою на островъ на Рудоносъ, а на острову стоитъ бакинской воевода со многими людми, а у острова стоитъ другая катарга да стругъ съ нарядомъ же. И бакинской де воевода его розпрашивалъ. гдѣ ныне русская буса, и изъ Гилянъ какъ пойдетъ московской посланникъ? а они деи руской бусы ждутъ лѣто все и по ся мѣсто. И Хозя Магметь сказалъ турскимъ людемъ, что онъ пошелъ изъ Гилянъ, а посланникъ московской изъ Казбина еще не бывалъ, а буса стоитъ въ Гиляпехъ, а того не вѣдомо, какъ походъ будетъ московского посланника изъ Гилянъ. И турскіе деи люди его, Хозя Магметя, приведчи на островъ, ограбили, а ограбили ихъ за то, что гилянской царь московского посланника пропустилъ въ Кизылбаши черезъ свою землю. Да Хозя Магметь же сказывалъ, что слышалъ онъ отъ турскихъ людей, что турского царя не стало, и смятня де ныне во Царѣгороде великая: убили деи яныченя дву пашей лутчихъ да дьяка большово, а неметцкіе де люди, пришедъ, на Бѣломъ море взяли у турсково три городы большихъ зъ большимъ нарядомъ, и у нихъ деи ныне потому сталъ и розстрой великой.

И отъ того мѣста пошли хъ Карахани и всѣ караганскіе пристанища прошли, далъ Богъ, здорово. А на Карагани въ трехъ мѣстехъ на пристанищахъ стоятъ турскіе бусы торговыхъ людей. И шли мимо ихъ и пришли къ Волжской сторонѣ противъ Бирюля и Комызяка, и стали на мели, августа 14 день; а въ устье Волжское съ мѣли пройти было не мочно.

И Григорей послалъ съ вѣстью въ Асторохань къ боярину и къ воеводамъ ко князю Ѳедору Михайловичю Троекурову съ товарыщи

пятидесятника стрелецково Ондрюшу Урусова, чтобъ князь Ѳедоръ его, Григорья, и пословъ кизылбашскихъ, со всѣми людми, велѣли вывести изъ бусы и бусу велѣли вспровадити Волгою къ городу. А о послехъ и о своемъ приходе Григорей въ Асторохань къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ѳедору Михайловичю съ товарыщи, писалъ же.

Да память Григорью Васильчкову: велѣно ему, будучи въ Кизылбашехъ, провѣдати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ, хочетъ ли съ турскимъ быти въ миру или воеватца, и хто, чаять, межъ ихъ осиліетъ, и сколько турской у шаха поималъ городовъ, или шахъ у турского сколько назадъ своихъ городовъ поималъ? И какъ зъ бухарскимъ и с-индѣйскимъ и с-ыпыми съ пограничными государи? И тому писмо.

Турской салтанъ съ шахомъ въ ссылке. Приходили отъ турского къ шаху послы, а приходъ ихъ къ шаху о томъ, чтобъ шахъ былъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви, и далъ бы шахъ за турского сестру свою да прислалъ бы къ турскому племянника своего Амзы мурзина сына, шахъ Сманлъ мурзу, а турской салтанъ дастъ за него дочь свою. А которые городы Тевризъ и иные городы, опричь Ширвана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у шаха турской, и турской тѣхъ городовъ шаху поступитца и людей турскихъ изъ нихъ вывести велитъ.

И шахъ съ турскимъ посломъ говорилъ, что онъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви быти хочетъ, а сестры своей за турского не дастъ, а толко турской поступитца шаху городовъ Тевриза и всѣ Ширванскіе стороны, которые нынѣ за турскимъ, и шахъ ему племянника своего дастъ и съ турскимъ помиритца вековымъ миромъ. И послы говорили, что турской поступитца шаху города Тевриза и иныхъ городовъ, опричь Ширвана и Шемахи, и Дербени, Баки, а шахъ бы далъ племянника своего, и турской съ шахомъ и помиритца, а объ иныхъ бы городехъ шахъ къ турскому пословъ своихъ послалъ. И какъ шахъ послышелъ приходъ государева посланника Григорья, что пришолъ о добромъ дѣле, о братстве и о любви, и хочетъ государь стоять на турского съ шахомъ заодинъ, и шахъ турскихъ пословъ всѣхъ велѣлъ розвести по городомъ, въ Кумъ, въ Кошанъ; а которые послы были въ Казбине, и тѣхъ пословъ шахъ велѣлъ запереть, а срочитъ имъ въ томъ дѣле велѣлъ до своего приходу, какъ придетъ въ Казбинъ.

А какъ Григорей былъ въ Казбине, и при Григорье пришолъ отъ турского посланникъ, а приходъ его къ шаху, чтобъ шахъ далъ посломъ его племянника своего, и племянника своего съ послы отпустилъ

а турской поступитца ему города Тевриза и иныхъ городовъ, и будетъ съ шахомъ въ вековомъ миру, а толко шахъ сево лѣта турскому племянника своего не дастъ и пословъ съ нимъ не отпуститъ, и турсково рать готова сегожъ лѣта подъ Казбинъ.

И казбинскіе приказные люди турского посланника изъ Казбина тотчасъ отпустили къ шаху въ Харасанъ. И турской де посланникъ у шаха былъ, и шахъ турскому посланнику отсрочилъ да Казбина жъ. А какъ шахъ пріѣхалъ въ Казбинъ и велѣлъ Григорью быти у себя, и выслушавъ Григорьевы рѣчи и государеву грамоту вычелъ, и после того день съ пять велѣлъ быти у себя турскимъ посломъ, и турскіе послы у шаха были. И шахъ турскимъ посломъ говорилъ: толко турской поступитца намъ города Тевриза и всеѣ Ширванскіе стороны, которые поималъ у насъ, и язъ съ турскимъ помирюся навеки и племянника своего къ турскому пошлю; а толко турской тѣхъ всѣхъ городовъ намъ не поступитца и людей изъ нихъ не выведетъ, и мнѣ племянника своего турскому не давывать и съ турскимъ не миритца, и противъ турского готовъ стоять, и сего лѣта подъ тѣ городы самъ пойду. А ко мнѣ ныне московской прислалъ посланника своего, а хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ со мною заодинъ. И мнѣ ныне отъ турсково чево боятца? И турскіе послы говорили: намъ до тѣхъ ссылокъ и дѣла нѣтъ; а очемъ государь нашъ турской къ тебѣ насъ прислалъ, и мы о томъ и говоримъ. И будетъ тебѣ дать племянника своего, и ты племянника своего давай и насъ ко государю нашему отпускай, и своихъ пословъ о томъ ко государю нашему посылай, а не дашь сего лѣта племянника своего государю нашему, и рать государя нашего на твою землю готова сего жъ лѣта, подъ Казбинъ и подъ иные городы.

И шахъ говорилъ: язъ турскому за племянника своего не стою, толко мнѣ турскому вѣрити нѣчему: турской присылаетъ пословъ своихъ о миру ежелѣтъ и хочетъ миритца, да тотъ же часъ за своими послы пришлетъ рать свою, и многіе городы у меня тою оманкою поималъ и во многихъ мѣстехъ городы понзставилъ, а язъ надѣяся на то, на его послы, и рати своей въ собранье быти не велю. И то турского правда ли? А коли турской нынѣ хочетъ съ нами миритца и проситъ у насъ племянника, и мы ныне турскому племянника своего дадимъ, а турской бы насъ тѣхъ изо всѣхъ городовъ, которые у насъ поималъ въ Ширванской сторонѣ, людей вывести велѣлъ и намъ ихъ очистилъ, чтобъ нашимъ людемъ въ тѣ городы ѣхать вольно было; а мы племянника своего посылаемъ на рубежъ съ вами вмѣсте и розме-

нитца по договору велимъ; а толко турской тѣхъ городовъ всѣхъ, которые нынѣ за нимъ, намъ не поступитца, и намъ племянника своего турскому не давывать и съ турскимъ не мириватца, а стоять противъ турского готовъ. Да велѣлъ шахъ турскимъ посломъ о томъ съ турскимъ обослатца, и послы турскіе о томъ къ турскому послали гонца.

А большіе шаховы люди о томъ шаху добрѣ говорятъ, да и всею землею Кизылбашскую того хотятъ, чтобъ шахъ племянника своего турскому далъ и съ турскимъ бы помирился, чтобъ имъ турскому Казбина не отдать.

И шахъ племянника своего послалъ въ городъ въ Ардивилъ и велѣлъ ему дожидатца до тѣхъ мѣстъ, покамѣста турской городы очиститъ, которые поималъ турской; а турскихъословъ шахъ изъ Казбина еще не отпустилъ.

А умышленье у шаха то: хотя турской тѣ городы и очиститъ, а рати въ Кизылбаши сего лѣта турской не будетъ, и шаху племянника своего турскому не давывать, и имъ турскому манить, а толко рать турская пойдетъ на Кизылбаши, и шахъ племянника своего хочетъ дать и на томъ съ турскимъ и помиритца.

А поималъ турской у шаха городы болшіе мѣста, опричь волостей и пригородовъ, опричь Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени, городъ Эревань, городъ Шабранъ, городъ Кабели, городъ Агдашъ, городъ Решта, городъ Кешъ, городъ Магмудова, городъ Хой, городъ Нохчеванъ, городъ Дурванъ.

Да въ томъ году, какъ Григорей пришолъ, взялъ городъ Кенжю, городъ Берда, да отъ Казбина за пять день взялъ городъ Амоданъ, и тотъ городъ турскіе люди разорили и поставили за диница отъ того мѣста два города, и ные многіе мѣста турскіе люди позасѣли. А шахъ не одново города у турского назадъ не имывалъ. И впередъ шаха противъ турского войною не станетъ: что лутчіе городы въ Кизылбашехъ ни были, тѣ всѣ нынѣ за турскимъ.

А бухарской Абдюла царь нынѣ съ шахомъ въ великой недружбе по зъ ссылке турского.

Въ 96-мъ году приходилъ бухарской Абдюла царь въ шахову землю въ Харасанъ и взялъ въ Харасани болшой городъ Ерь, тожъ и Харасанъ, и хана большово человѣка и зъ женами и зъ детми взявъ, казнилъ, и харасанскихъ людей, и отъ мала и до велика, побить велѣлъ. И оставилъ въ Ери бухарской воинскихъ людей три тысечи человѣкъ, а самъ бухарской пополъ былъ подъ городъ подъ Мешетъ, и въ то время пришла вѣсть бухарскому, что пришло на бухарского

землю войною индѣйской Ерелды Екберъ царь, и бухарской послалъ въ Мешеть къ мешетцкому воеводе и къ мешетцкимъ людемъ зъ грамотою, а самъ пошолъ противъ индѣйского. А въ грамоте своей бухарской писалъ къ нимъ, чтобъ они Мешеть здали безъ крови, а онъ ихъ изъ Мешети велитъ со всѣми ихъ животы выпустить. И мешетцкой ден воевода и всѣ мешетцкіе люди писали къ бухарскому, чтобъ самъ бухарской подъ Мешеть не ходилъ и людей не посылалъ, а далъ имъ обослатца съ шахомъ: будетъ шаху возможно стоять за свои городы, и шахъ бы за нихъ стоялъ, а будетъ шаха столько не станетъ, и они городъ Мешеть бухарскому здадутъ и безъ приходу бухарского царя.

А какъ бухарской былъ подъ Ерью, и шахъ ходилъ противъ его въ Харасанъ и былъ въ Харасани половину лѣта, и подъ Ерь людей своихъ посылалъ, и Ери не учинили ничего, потому что у шаха вогненово бою нѣтъ никоторого, а у бухарскихъ людей вогненой бой, пушки и писщали, есть; а съ шахомъ было въ Харасани воинскихъ людей толко тысечь зъ десятъ. А бывъ шахъ въ Мешети, и пополъ назадъ въ Язбинъ, а Ери у бухарского не взялъ; а оставилъ въ Мешети шахъ сына своего.

А грузинской Олександръ царь изначала съ кизылбашскимъ былъ въ ссылке, и дань давалъ. И въ прежнихъ лѣтехъ далъ Томасу шаху для вѣры, что ему быть подъ шаховою рукою, а шаху его держать во обороны отъ турского, сына своего Костянтина мурзу. И ныне Олександровъ сынъ у шаха. И Олександръ царь ныне отъ шаха отдалѣлъ, и Грузинская земля стала за хрептомъ у турскихъ городовъ, и ссылки Олександру царю по се время съ шахомъ помиповался, потому что дороги изъ Грузей въ Кизылбаши нѣтъ ни на которые мѣста, опричь Асторахани, моремъ на Гилянъ.

А присылалъ къ шаху Олександръ царь грузинской человѣка своего зъ грамотою черезъ турскіе городы съ тѣмъ, чтобъ шахъ однолично сего лѣта пошолъ къ турскимъ городомъ; а московского ден государя люди и его грузинского люди въ тожъ время будутъ готовы на турскихъ людей. А толко шахъ сево лѣта съ турскимъ не учинитъ ничево и подъ турского городы не пойдетъ, и турской ден хочетъ на его землю приходить.

А которой посолъ грузинской Усейнъ бекъ приходилъ къ шаху отъ Олександра до Григорьева приходу, и тотъ посолъ изъ Кизылбашъ не прошолъ въ Грузи: и досталные дороги турскіе люди изняли. И опъ пошолъ зъ Григорьемъ изъ Гилянъ на бусе въ Асторахань.

А турской присылалъ къ Олександру царю посланника своего съ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ нему, чтобъ грузинской вѣру свою отставилъ, а былъ въ его въ мусульманской вѣре, и онъ его воевать не велитъ, а положитъ на него дань, какъ онъ давалъ шаху. А толко грузинской вѣры своєѣ не отставитъ, и въ мусульманской вѣре не будетъ, и онъ пошлетъ на него рать свою многую, и землю его велитъ разорить, и самого зъ Грузей сведетъ.

И грузинской Олександръ царь къ турскому посланника его отпустилъ и своихъословъ къ нему послалъ съ тѣмъ, что ему вѣры своеѣ отставити никако не мочно, а будетъ во всемъ послушенъ турскому и дань ему давать учнетъ, какъ на него турской положитъ.

А юргенческой Азимъ царь съ прежними съ кизылбашскими шахи были въ дружбе и въ ссылке, и далъ былъ шахъ [1]) Томасу шаху сына своего Магметь кула царевича съ матерью для утвержденья дружбе. и Магметь кулъ царевичь въ Кизылбашехъ женился и прижилъ сына Улухапа царевича. И какъ Аббасъ шахъ отца своего и братью поималъ и пошолъ противъ бухарского въ Харасань, и Магметь кула царевича взялъ съ собою, и его не почалъ жаловать за то, что отецъ его Азимъ царь да визюрской царь дали бухарскому въ помочь въ Харасанъ вонискихъ людей тысячь зъ десять. И Магметь кулъ царевичь отъ шаха отъѣхалъ въ Туркменъ, а къ отцу въ Юргенчь не поѣхалъ, и туркменскіе многіе люди къ нему прибралися и ему били челомъ, и онъ пришедъ подлѣ моря, взялъ у шаха городъ Старабатъ, и нынѣ сидитъ въ Старабате и многими мѣсты около Старабата завладѣлъ и хочетъ стоять на шаха жъ. И мать его и жена, и сынъ остался въ Кизылбашехъ и живутъ въ Казбине, а животъ шахъ поималъ весь на себя.

А которые люди были у царевича въ Кизилбашехъ туркменцы же, человѣкъ съ триста, и тѣ люди изъ Хорасани отъ него отъѣхали къ гилянскому царю, и царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти у себя въ службе, а шаху ихъ не отдалъ.

А отца своего и братью Аббасъ шахъ поималъ и ближнихъ людей побилъ многихъ за то: какъ онъ Аббасъ мирза былъ въ Харасани, а на Кизылбашехъ на отца его мѣсто хотѣлъ былъ сѣсти братъ его Амза мирза, потому что отецъ его Худабендѣй шахъ былъ старъ и увѣченъ очима, а братья его меньшая, Абу Талимъ мирза да Тахмасъ мирза молоди, и ближніе люди Амзы мирзы на государство не

[1]) Описка вмѣсто: царь, т. е. Азимъ Ханъ.

похотѣли, и его убили и приговорили съ Худабендѣемъ шахомъ Аббасъ шаха въ Харасани убить, а посадить на государстве изъ меншихъ шаховыхъ дѣтей Абу Талимъ мурзу, чтобъ имъ владѣти самимъ государьствомъ Кизылбашскимъ. И Худабендѣй шахъ съ детми пополъ былъ въ Харасань, и Аббасъ шахъ не утерпѣвъ того и послыша брата своего убивство, пополъ исъ Хорасани въ Казбинъ иною дорогою, не со многими людьми, и пришедъ въ Казбинъ, почалъ къ себѣ призывать всякихъ людей ласткою и жалованьемъ. И многіе люди, смотря на его желованье, ему били челомъ. И казбинскихъ людей всѣхъ пожаловалъ и сѣлъ на отца своего мѣсто на Кизылбашскомъ государстве. А которые ближніе люди были у отца его, а пошли были съ отцомъ его въ Харасанъ, и тѣ всѣ поворотилися въ Казбинъ и хотѣли, собрався со всѣми своими роды, Аббасъ шаха убить, и шахъ, всѣхъ призвавъ къ себѣ оманкою, да ихъ всѣхъ побилъ, и роды ихъ всѣ повывелъ и не оставилъ ни одново человѣка, и по отца и по братью послалъ, а велѣлъ ихъ перенмати и отвести въ городъ въ Ааранъю, и велѣлъ ихъ держати за сторожи, и къ нимъ никакова пріѣзду ни одному человѣку не было. А нынешнимъ ближнимъ людемъ у шаха вольности нѣтъ никоторые, и владѣть ни одному ближнему человѣку собою не дастъ ни въ чемъ, и всякіе дѣла дѣлаетъ самъ и не вѣритъ ни въ чемъ никому. И въ Кизылбашехъ всякіе люди говорятъ, что у нихъ, опричь шахъ Томаза шаха, на Кизылбашскомъ государстве таковъ шахъ грозенъ не бываль, что нынешней Аббасъ шахъ.

А какъ шахъ пришолъ исъ Хорасани и шолъ въ Казбинъ, и велѣлъ Григорью быти у себя. И шахъ отца своего изъ города изъ Оринїи вынялъ и держитъ его ныне у себя; а братью свою меншую въ томъ городе и досталь велѣлъ крепить, и оставилъ у нихъ стрящать одново человѣка, и кормъ имъ велѣлъ давати, какъ имъ мочно сытимъ быть.

ПРІѢЗДЪ ПЕРСИДСКИХЪ ПОСЛОВЪ БУТАКЪ БЕКА И АПДИ БЕКА (ГАДИ БЕКА) И ГИЛЯНСКАГО ХОЗЯ АСАНА.

И марта въ 17 день писано отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ Дмитрею Тургеневу, а велено ему съ кезылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота отъ государя къ Дмитрею къ Тургеневу:

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ Нижней Новъгородъ Дмитрею Ѳедоровичю Тургеневу. Какъ къ тебѣ Дмитрей Пушечниковъ

и толмачь Бурнашь Томопаевъ пріѣдутъ съ сею нашею грамотою, и ты бъ шолъ хъ кезылбашскимъ посломъ, къ Бутакъ-беку да къ Андибею, да къ гилянского царя послу къ Хозя Асапу на дворъ, а Дмитрей бы и толмачь Бурнашь съ тобою жь вмѣсте шли; а пришедъ къ посломъ, говорилъ бы еси толмачемъ отъ нашихъ болръ, которые на Москвѣ, отъ боярина и намѣсника великопермьского и костромского отъ Степана Васильевича Годунова, по нашему царьскому указу велѣли тебѣ наши бояре говорить, что мы великій государь царь и великій князь Федоръ Иваповичь в. Р. зъ Божьею помощью ходили на непослушника своего, на Егапа короля свѣйского, вотчины своей очищать и вотчину свою очистили, городы поимали: Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣлу, и многія мѣста у Егана короля повоевали заморемъ до Вабова верстъ на шестьсотъ; а восводы свѣйского короля пашему царьскому в. добили челомъ и учинились на нашей воле, что имъ впередъ съ королевствомъ свѣйскимъ дань намъ давать; а мы, зъ Божьею помощью поимавъ городы, идемъ псъ своей отчины изъ великого Новагорода къ своему государству къ Москве, а имъ посломъ и тобѣ съ ними велѣли семя итти къ Ярославлю. А какъ, оже дастъ Богъ, придемъ къ Москве и мы изъ Ярославля велимъ посломъ къ себѣ итти, къ Москве, и наши очи царьскіе увидятъ. А отговоря имъ, шелъ бы еси не (?) съ ними съ кизылбапскими послы зъ Бутабекомъ и съ Андибѣемъ и зъ гилянскимъ посломъ съ Хозя Асепомъ съ ихъ людьми, хто съ ними отъ кизылбашья гилянъ пришли, въ Ярославль на подводахъ, а подводы бы еси ималъ сколько подводъ надобно, какъ поднятца мошно, и кормы бы еси про пословъ взяли въ Нижнемъ у Тимооѣя у Хлопова да у дьяка у Дмитрея у Олябьева до Ярославля, какъ тебѣ мошно съ ними до Ярославля дойти. А взявъ бы еси кормъ лутчей и медъ и вино сполна, какъ въ Нижнемъ имъ давали, да и сверхъ поденного корму взялъ бы еси меду доброго краспого и обарного и паточного, какова есть, по немногу, про пословъ, что имъ давать въ запросъ, чтобъ тебѣ имъ въ дороге до Ярославля однолично кормъ давати доволенъ, да и денегъ взялъ бы еси десеть рублевъ съ собою изъ Нижнего, что въ дороге прикупить яловицы и мѣлкое; да и подводы бы еси подъ нихъ взялъ лутчіе, на колькихъ имъ мочно поднятца, а подъ него бы еси взялъ мериновъ пять шесть съ посаду лутчихъ, чтобъ ему не переменять до Ярославля; а шелъ бы еси съ ними на спехъ, не мешкая ночью болши, чтобъ тебѣ съ ними до Ярославля дойти по пути. Да и детей боярскихъ съ собою взялъ бы еси до пти сыновъ боярскихъ для береженья и для россылки. А пришедъ въ Ярославль, сталъ бы еси

съ послы на лутчихъ дворехъ и ждалъ нашего указу, а толмачь Бурнашь и тѣ толмачи, которые съ тобою, и приставы астороханскіе съ тобою жь ѣхали вмѣсте на подводахъ. А о корму и о питье указъ свой въ Ярославль послали есмя. А будетъ иметь роскалье, и съ послы тебѣ до Ярославля будетъ дойти не мошно, а дойдешь до Костромы или до Плеса, и ты и на Костромѣ или на Плесе стань. А идучи до Нижнего по городомъ въ Юрьевцѣ въ Новольскомъ на Кинешме, на Плесе у приказныхъ людей ималъ про пословъ медъ и вино и всякой кормъ, а отъ насъ къ нимъ грамота послана во всѣ городы, а велено тебѣ кормы давати во всей дороге, чтобъ одполично посломъ въ дороге было чесно и въ корму недостатка не было, во всемъ было довольно. А будетъ послы станутъ говорить, что они долго жили въ Нижнемъ, а они о великомъ дѣле пріѣхали, и вы бъ имъ говорили, что мы пошли въ походъ на непослушника нашего на Свѣйского короля, а они насъ не застали; а кой часъ мы изъ своей вотчины изъ великого Новагорода пошли къ своему государьству, къ Москве, и (по) нашему царьскому указу бояре наши, которые на Москвѣ, прислали, а велѣли тебѣ съ ними ити въ Ярославль, и ты и пришелъ съ ними. Писанъ на нашемъ стану на Городне лѣта 7098-го, марта въ 17 день.

А какъ государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. пришелъ изъ немецкого походу къ Москве, и апрѣля въ 8 день велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ и гиляпскому быти къ Москве.

И по государеву цареву и в. кн. указу посланъ въ Ярославъ къ посломъ въ приставы Семенъ Романовъ сынъ Олоерьевъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7098-го апрѣля въ 8 день ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Семену Романовичю Олоерьеву ѣхати въ Ярославль въ стрѣчю кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Апдибѣя. И Семену, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ доброй, стать подлѣ кизылбашьскихъ пословъ, гдѣ стоятъ кизылбашскіе послы во дворехъ; а ставъ на дворѣ и устрояся и наредяся, обаслатися съ приставомъ съ Дмитреемъ съ Тургеневымъ и велѣти ему кизылбашскимъ посломъ про себя сказати, что онъ Семенъ присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ кизылбашскимъ посломъ, и кизылбашскіе бы послы про него вѣдали; а какъ ему Семену итти къ посломъ на дворъ, и Семену велѣти приставу Дмитрею и толмачемъ Юрью Тепишеву и Бурнашу Томонаеву быти въ тѣ поры на дворѣ на готове и ждать себя на дворѣ велѣти у пословъ. А какъ онъ Семенъ къ кизылбаш-

скимъ посломъ къ двору пріѣдетъ, гдѣ кизылбашскіе послы стоятъ, и Семену, пріѣхавъ къ двору, тотчасъ велѣти про себя сказати приставу ихъ Дмитрею Тургеневу, а толмачю Юрью Тенишеву велѣти къ себѣ притти и велѣти толмачю Юрью итти на дворъ хъ кизылбашьскимъ посломъ съ собою вмѣсте, и кизылбашскіе бы послы его Семена встрѣтили, вышедъ изъ хоромъ, въ сѣпехъ. А какъ Семенъ на дворъ хъ кизылбашьскимъ посломъ придетъ, а кизылбашскіе послы его встрѣтятъ, и Семену говорити имъ рѣчь толмачемъ Юрьемъ Тенишевымъ, а говорить рѣчь отъ государя Семену:

Божьею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. (*титулъ*) велѣлъ мнѣ васъ перъсицкого шаха пословъ Бутакъ бека да Андибѣя встрѣтити и велѣлъ васъ о здоровье спросить: здорово ли есте дорогою ѣхали?

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Иваповичъ в. Р. велѣлъ вамъ говорити: ходили есмя со многими своими ратьми на своего непослушника на Свѣйского Егапа короля. за его неправды, своей отчины очищати. И Божьею милостью свою вотчину Ивапъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды, землю Корѣльскую со всѣми уѣзды взяли есмя, со всѣмъ нарядомъ, и свою вотчину очистили есмя, а рати нашей во многихъ мѣстехъ въ Ракоберскихъ, въ Колыванскихъ, въ Найдетскихъ, въ Потаепскихъ, въ Апскихъ, въ Лиговерскихъ, въ Коловерскихъ изо всѣхъ проливъ Сумерскихъ и по островомъ по сю сторону моря многихъ неметцкихъ воеводъ конныхъ и пѣшихъ побивалъ и восвалъ многіе мѣста по сю сторону моря. А за моремъ рати нашей тотарскіе воевалъ до Выбора и до новаго торговища и до Абова и многіе мѣста за моремъ воевалъ, и неметцкихъ людей побивалъ, что ныне за Свѣйскимъ. И о тѣхъ городѣхъ по Еганову королеву приказу думные королевскіе нѣмцы били челомъ дворовому нашему воеводе конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годупову, чтобъ намъ печаловался. И конюшей боярипъ нашь Борисъ Федоровичь Годуповъ со всѣми бояры насъ молили и били челомъ, чтобъ намъ милость показать, рати своей унять и по городомъ ихъ бити перестать, взявъ свои вотчинные го(ро)ды: Ивапъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ, отойти, и война и кровопролитья уняти, и срокъ на малое время дать, въ которое время Егану королю передъ нашимъ царьскимъ величествомъ исправитись и городы немецкіе паши отчины и достолные намъ отдати. И мы, за челобитьемъ болръ своихъ, и гпѣвъ свой на милосердье преложили и дать велѣли срока до Крещенья Христова въ зиму, А.

королю свѣйскому въ то время нашему царьскому величеству прислать своихъ пословъ бить челомъ и во всемъ передъ нашимъ царьскимъ величествомъ исправитись и нашу отчину и достольные городы намъ отдать и очистить, и дань нашему царьскому величеству давать по договору, какъ мы его и королевство Свѣйское пожалуемъ. И съ Божіею помочью поимавъ свои отчины городы Иванъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды и Корѣльскую землю и многія мѣста повоевавъ и до Свѣйского королевства столного города Стекальна и людей свѣйскихъ во многихъ мѣстехъ побивъ, пришли есмя счастьемъ своимъ въ свой царьствующій градъ Москву, а вамъ велѣли есмя ѣхати къ себѣ къ Москвѣ наши царьскіе очи видеть. А о томъ бы естя не оскорблялись, что вы въ Нижнемъ Новѣгороде долго были для того, что есте насъ въ нашемъ государьстве на Москвѣ не застали, пошли есмя на свое и на земское дѣло, а какъ мы пришли въ свое государьство къ Москве, и мы по васъ тотчасъ послали, свои царьскіе очи видети велимъ. А изговоря рѣчь, Семену съ ними карашеватца, а карашевався съ ними, и собравъ, велѣти подводы подъ пословъ, ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашскими послы къ Москве и кормъ посломъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Семеномъ послана съ Москвы, а подводы подъ него велѣти имати, какъ имъ мочно поднятца. А самархаискому царевичю Шихимъ салтану велѣти ѣхати къ Москве вмѣсте съ кизылбашьскими послы и кормъ ему велѣти давати по той же росписи.

И будетъ кизылбашьскіе послы въ розговоре почнутъ спрашивать Семена сколко съ государемъ рати ходило на свѣйского и что было съ государемъ наряду? И Семену говорити: съ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ходило его государевы рати всякіе конные съ триста тысечь, а стрелцовъ и козаковъ съ вогненымъ боемъ съ пищальми и черкась и нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненымъ боемъ до осмидесятъ тысечь, а наряду было съ государемъ пушекъ стѣнныхъ и верхнихъ всякихъ триста. А толко спросятъ: каковы пушки велики? И Семену сказать: ядра у пушекъ по осми пудъ ядро и по пяти, и по пяти, и по четыре, и по три, и по два, и по пуду. А царьское величество приходъ былъ: сперва шли воеводы передовыхъ полковъ передъ государьскими полки. И прошедъ первой городъ, которой напередъ стоялъ, городъ Яму взяли. И пришли передовые полки къ Ивану городу, а немецкіе полки вышли, были конные и пѣшіе тысечь до дватцати, и государевы полки передовые на немецкіе полки напустили и ихъ втоптали въ городы, въ Иванъ городъ въ Ругодивъ, и ихъ полки немецкіе

тое ночи побежали къ Ракобору и въ Колыванъ, и въ иные немецкіе городы. И государевы воеводы, ихъ дошедъ, многихъ людей побили и колыванскіе и ракоборскіе, и пайдинскіе, и падцынскіе, и апсельскіе, и лиговерскіе, и коловерскіе [1]) и во всѣхъ проливахъ морскихъ по островомъ и по сю сторону моря многіе мѣста повоевали, а за моремъ рати тотарскіе воевали до новаго торговища и до Выбора, и за Выборъ до Абова. А по Ругодиву почали изъ наряду бить и выбили стѣны городовые въ трехъ мѣстехъ саженъ по сту. И изъ Ругодива воеводы немецкіе Карло Индриковъ, а отъ Колывани отъ Ракобора воеводы корѣлскіе Черстепбаперъ да Клаусъ Белкъ, да Юрьи Бой по королеву Еганову приказу били челомъ государеву цареву и великого князя дворовому воеводе конюшему и боярину и намѣснику казанскому и асторохапскому Борису Оедоровичю Годунову, чтобъ онъ царьскому величеству объ нихъ печаловался, чтобы государь надъ ними милость показалъ, рать унять велѣлъ и по городомъ бити не велѣлъ, а свою отчину Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю всю со всѣмъ нарядомъ поималъ; а о достолныхъ городѣхъ государю ихъ Ягану королю далъ не на долгое время сроку [2]). И государя нашего дворовой воевода конюшей и боярин и намѣстникъ Казанской и Астарахапской Борисъ Оедоровичь Годуновъ со всѣми бояры государю билъ челомъ и у государя умолили, и тѣ городы своей отчины государь ц. и в. кн. Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ и съ уѣзды поимали; а въ достолныхъ городѣхъ далъ имъ сроку въ зиму до Рожества [3]) Христова, что государю ихъ Ягану королю тѣ государя нашего достолные городы государю нашему отдати и дань давати, во всемъ государю нашему добилъ челомъ, во всемъ на его государеве воле.

А ѣдучи, Семену провѣдывати у кизылбашьскихъ пословъ: съ чѣмъ они ко государю идутъ? И кизылбашской шахъ съ которыми государи ныне въ миру и съ которыми не въ миру, и съ цысаремъ и съ нѣмпанскимъ и со францовскимъ королемъ ссылка бывала ли? Цесарь и нѣмпанской, францовской король къ шаху пословъ или послапниковъ присылывали-ль, и съ турскимъ салтапомъ ныне на какой мѣре, и съ бухарскимъ царемъ? и что шаху война, и въ каковѣ мѣре ныне шахъ

---

[1]) Далѣе, на стр. 172[b] прибавлено: «мѣста».

[2]) На стр. 173 послѣ этого прибавлено: а свѣйской Ягапъ король во всемъ добьетъ великому государю нашему и будетъ во всемъ па царьской воле государя нашего.

[3]) На стр. 173[b]: до Крещенья.

зъ бухарскимъ, и городы, которые турской поималъ у кизылбашьского, всѣ ли ныне за турскимъ? и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы городы чаяти-ль приходу, и шахове о томъ съ турскимъ умышленье на какове мѣре?

А будетъ кизилбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарыщи спросятъ Семена про Литовского короля, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему папы радо коруны полскіе и великого княжьства Литовского пословъ своихъ. чтобъ государь нашь пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ коруною полскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити. И государь нашь для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья ученити велѣлъ на пятнатцать лѣтъ.

А будетъ спросятъ Семена, что Крымской Казы Гирѣй царь нынѣ сего лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Семену сказати: то слышати не лучилося.

А будетъ спросятъ про цысаря Римского, какъ нынѣ цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?

И Семену говорити, что цесарской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего великого человѣка Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашь великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ: а съ нимъ съ цысаремъ вмѣсте учнутъ стоять заодинъ папа римскій, король испанскій, король оранцовской и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье будутъ и стоять учнутъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, да и съ шаховымъ величествомъ хотятъ быти по тому жъ въ дружбе и въ братстве, и стояти хотятъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ. А послы отъ Папы Римского и отъ цесаря и отъ испанского короля и отъ оранцовского ко государю нашему нынѣ чаю будутъ вскоре сего лѣта.

А будетъ спросятъ про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? И Семену молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ съ нимъ былъ въ дружбе, и государь нашъ съ нимъ въ любви и въ братстве и по ся мѣста не учинился [1]), а дожидался васъ перспцкого шаха пословъ.

А спросятъ про турского, какъ турской салтанъ со государемъ? И Семену говорити: турской салтанъ присылалъ ко государю нашему

---

[1]) На стр. 175[b]: крѣпко не утвердился.

чеуша своего, что бы государь нашь съ нимъ учинился въ братцкой любви и въ дружбе и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ его недрузей заодинъ. И государь нашь съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а [1]) своего гонца къ нему не послалъ. И ныне ссылка съ турскимъ ни о чемъ не бывала.

А будетъ спросятъ послы про Сибѣрское царство, какъ государевы люди то Сибѣрское государство взяли? И Семену говорити: про Сибѣрь тебѣ Андибѣю самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего и про Сибѣрское царьство слышети тебѣ лучилось, какъ его государевы нсъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣшника Кучюма царя, и ныне Сибѣрь устроена, во всей сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди [2]), а Сибѣрского Кучюма царя племянникъ царевичь Магметкулъ и царевичь Казатцкой Урозъ Магметь, которой жилъ въ Сибѣри, и Сибѣрской началной Сентякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а ныне они на Москвѣ и со государемт нашимъ ныне оба царевичи были на службе. А въ Сибѣрской землѣ на пяти тысечахъ верстѣхъ городы государевы стали [3]).

А будетъ кизылбашьскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлехъ, и Семену о тѣхъ дѣлехъ отказывати, что онъ человѣкъ служилой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нельзя.

А что съ нимъ кизылбашьскіе въ розговорехъ поговорятъ, и Семену то все написати на списокъ и отписывать о всемъ ко государю. А ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашьскими послы изъ Ярославля не мешкая, чтобъ ихъ воды большіе не залили. А будетъ воды большіе застанутъ въ Ярославле или въ Ростове, и Семену постояти съ ними въ Ярославле или въ Ростове и о томъ отписати ко государю, а кормъ имъ давать по росписи. А какъ воды большіе сольютъ, и Семену съ кизылбашьскими послы и съ гилянскимъ и съ царевичемъ ѣхати къ Москвѣ, а пріѣхавъ въ Троецкой монастырь въ Клементьевскую слободу и заплвъ дворы добрые, поставить ихъ. И о томъ тотчасъ ко государю отписати, а безъ указу изъ Клементьевской слободы къ Москве съ кизылбашскими послы не ѣздити. На кормъ съ Семеномъ послано денегъ дватцать рублевъ, и Семену по росписи въ Ярославле и въ дороге за кормъ за гуси и за куры, и за бораны, и за масло, и за

---

[1]) На стр. 176 послѣ «а» прибавлено: для государя жъ вашего шаха кизылбашьского.

[2]) На стр. 176 прибавлено: и многіе люди на житье приведены.

[3]) На стр. 176[b] прибавлено: и устроены.

лукъ, и за чеснокъ, и за крупы, и за соль, и за свечи деньги платить по указной цѣнѣ; а съ бораповъ кожи отдавать назадъ тѣмъ людемъ, у кого возьмутъ; а за хлѣбы и за колачи платити деньги по тамошней цѣнѣ, а что за кормъ которого дни выдетъ денегъ и что гдѣ кормовъ у кого возьмутъ, и то писати въ книги, а уксусъ и медъ патоку и муки пшеничной по росписи взяти въ Ярославле до Тройцы, а цѣну за муку и за уксусъ заплатить въ Ярославле по тамошней цѣнѣ, а даромъ кормовъ ни у кого не имати. А меды, что посланы съ Москвы, абарной и боярской, и вишневой и что изготовилъ медъ велено [1]) паточной и цеженой и пиво, и вино, и что тѣхъ медовъ будетъ, тѣ всѣ меды взяли изъ Ярославля съ собою, и тѣ меды и вино давать по станомъ до Тройцы, а подводъ подъ тотъ медъ взяти какъ можно вести. А въ Ростовъ пріѣхавъ, взяти про пословъ меды по розписи у ростовского у архіепископа, а тотъ медъ давать по станомъ до Тройцы, а къ Тройцѣ пріѣхавъ, будетъ которыхъ медовъ не станетъ дорогою, что изъ Ярославля возьмутъ, и Семену имати про пословъ медъ въ Троецкомъ монастырѣ у архимарита.

Да память Семену Романовичю. Пріѣхавъ ему въ Ростовъ, говорити отъ государя ц. и в. кн. митрополиту Варламу ростовскому и ярославскому, чтобъ митрополитъ велѣлъ дати съ своего погреба тотчасъ про кизылбашскихъ пословъ приставомъ Семену и Дмитрею десять вѣдръ меду обарного, дватцать ведръ меду бѣлого, да муки пшеничные четверть, да пудъ патоки. А какъ митрополитъ тотъ медъ и муку и патоку велитъ дати, и Семену и Дмитрею, поѣдучи изъ Ярославля, тотъ медъ взяти съ собою и велѣти давати въ дороге про кизылбашскихъ пословъ до Москвы.

И маія въ 5 день писали ко государю ц. и в. кн. кизылбашскихъ пословъ приставы Семенъ Олферьевъ да Дмитрей Тургеневъ, что они съ кизылбашскими и съ гилянскими послы пришли къ Тройце въ Клементьевскую слободу, а къ Москве чаютъ быти съ послы маія въ 7 день въ четвергъ

И государь ц. и в. кн. велѣлъ послати встрѣчю кизылбашьскихъ пословъ Ондрѣя Клобукова да Григорья Микулина; а велѣлъ государь кизылбашскихъ пословъ встрѣтити по переславской дороге за гопною ямскою слободою, съ перестрѣлъ, Ондрѣю Клобукову; а шамархапского царевича встрѣтити государь велѣлъ Григорію Микулину. И поставити ихъ на Литовскомъ на посольскомъ дворѣ, а Семену Олферьеву велѣлъ ѣхати къ Москве напередъ посла, какъ пойдетъ къ стану.

---

[1]) Это слово надписано сверху.

А о встрѣче Ондрѣю съ товарыщи наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7098-го маія въ 7 день царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Ондрѣю Ѳедоровичю Клобукову съ товарыщи встрѣтити кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бѣя по переславской дороге за гонною слободою, съ перестѣлъ. А встрѣчникомъ быти. А уставить ихъ діяку розрядному. А которымъ дѣтемъ боярскимъ ѣздить на дворъ съ приставы ко государю съ послы, и которымъ детемъ боярскимъ жити на дворѣ у пословъ, и тѣмъ имена даны Ондрѣю съ товарыщи списокъ. И Ондрѣю Федоровичю, уставясь у посольского двора послать къ Дмитрею къ Тургеневу часу въ четвертомъ къ тапинскому, чтобъ ѣхалъ къ гонной слободѣ по переславской дороге. Да уставя людей, ѣхать Ондрѣю съ товарыщи отъ посольского двора къ ямской слободѣ по переславской дороге, а посылать въ стрѣчю къ посломъ кизылбашьскимъ провѣдывать, въ которомъ мѣсте ѣдутъ, чтобъ Ондрѣю съ товарыщи со всѣми встрѣчники съѣхатися съ послы за слободою за гонною съ перестрѣлъ. А не доѣзжая пословъ, какъ послы поѣдутъ блиско, послати отъ себя сына боярского, которой бы паряденъ, къ приставомъ кизылбашьскихъ пословъ, къ Дмитрею Тургеневу; а велѣти ему молыть Дмитрею, чтобъ кизылбашьскіе послы и гиляпской стали, и царевичь сталъ. А съѣхався Ондрѣю съ послы, велѣти молыти толмачемъ отъ себя: есть до васъ рѣчь государьская, и они бъ сошли съ лошадей. А Григорью Микулину молыть царевичю, чтобъ съ лошади сшелъ: есть до него слово государьское. А Ондрѣю и Григорью сойти жь съ лошадей. Да говорити Ондрѣю посломъ кизылбашьскимъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи (*титулъ*) велѣлъ васъ шаха кизылбашьского пословъ о здоровье спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ намъ у васъ быти въ приставехъ и подворье вамъ указати. А изговоря рѣчь посломъ и царевичю, съ ними Ондрѣю и Григорью корошеватца.

Да объявити Ондрѣю посломъ кизылбашьскимъ и гиляпскому аргамаки, а молыть:

Велпкого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. копюшей и боярипъ и намѣсникъ казапской и астараханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ вамъ аргамаки на чомъ вамъ ѣхати.

А Григорью говорити рѣчь шаморханскому царевичю Шихиму: Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ у тебя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? А после того молыть:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ тобѣ говорити: писали къ намъ изъ Асторахани боярин нашь и воеводы князь Оедоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что ты пріѣхалъ въ Асторохань на наше царьское имя намъ служити, и мы тобя хотимъ пожаловати своимъ царьскимъ жалованьемъ по твоему достоинству.

Да взяти Григорью царевичю аргамакъ, а молыть:

Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. конюшей и боярин и памѣсникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичь Годуновъ прислалъ къ тебѣ аргамакъ на чомъ тебѣ ѣхати.

И ѣхати Григорью съ Ондрѣемъ вмѣсте съ кизыбаньскими послы и съ царевичемъ на посольской дворъ.

А встрѣчникомъ до двора до посольского велено ѣхати по обе стороны дороги, а устранвать встрѣчниковъ дяку розрядному, а дороги бы у пословъ не пересѣжали, ѣхали бы какъ ихъ уставятъ. А уставити и указати велено дворянъ розрядному дьяку, какъ людемъ ѣхать до пріѣзду до посольского. А встрѣтя пословъ и рѣчь изговоря, и аргамаки посломъ и царевичю объявя отъ конюшего и боярина и памѣсника казанского и астараханского отъ Бориса Федоровича Годунова, ѣхать къ посольскому двору, а царевичю ѣхать съ послы вмѣсте на посольской дворъ, а приставомъ съ ними ѣхать. А проводивъ Ондрѣю съ товарыщи пословъ до двора до посольского и до хоромъ, пословъ проводивъ, ѣхати Ондрѣю ко государю. А что съ нимъ послы поговорятъ, то государю сказать, а уставливать пословъ и царевича остатца приставомъ Дмитрею Тургеневу да Григорью Микулину. А посломъ хоромы большіе, а царевичу нижніе особные хоромы. А у ѣствы и у питья смотрити приставомъ Дмитрею жъ да Григорью, чтобъ всего было много пыне и ѣсти бъ готово было часу къ семому, чтобъ имъ не долго, пріѣхавъ на дворъ, мешкать: уставясь, за столъ сѣсти. И жить переменялся по днемъ Григорью и Дмитрею, и детей боярскихъ и охотниковъ по днемъ съ ними росписати поровну. А которымъ ѣздить на дворъ ко государю съ Ондрѣемъ, и тѣмъ съ Ондрѣемъ пріѣзжати на дворъ, а толмачемъ быти съ Ондрѣемъ съ товарыщи переводчику Степану Степанову да толмачю Девлетю Бахты Чекаеву. А у корму велено быти и кормъ давати стряпчему Григорью Олексѣеву да подъячему Ивану Яковлеву. А Ондрѣю Федоровичю съ товарыщи надъ ними смотрити. Ондрѣю пріезжати на посольской дворъ ежеденъ навещати пословъ, а Дмитрею и Григорью, по днемъ переменяясь, жити безъотступно колькимъ велѣти дѣтемъ боярскимъ и охотникомъ у

воротъ. А которые приставлены будутъ жити на дворѣ, велѣть беречь того, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ татарове и всякіе иноземцы не приходили и ни о чемъ съ нимъ и съ ихъ людьми не розговаривали, и рускіе бъ люди, опричь приставовъ и тутошнихъ детей боярскихъ, которые приставлены будутъ, иные дѣти боярскіе и боярскіе люди, нихто не приходили къ двору и не пріѣзжали и потому жъ ни о чемъ не розговаривали. А кого изымутъ, которой придетъ говорить съ кѣмъ, и того приставомъ прислати въ посольскую избу. Да и того приставомъ Ондрѣю съ товарыщи смотрити и беречь, что кормовщики кормъ посломъ давати по розписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чего послы попросятъ, про то сказывая, посломъ давать. А что послы съ приставы поговорятъ, и Ондрѣю съ товарыщи про то сказывати государю ц. и в. князю.

И будетъ царевичь учнетъ имъ говорить, что онъ пріѣхалъ на государево имя и его бъ государь велѣлъ отъословъ отвести, и Ондрѣю Ѳедоровичю съ товарыщи молыти, что онъ ѣхалъ дорогою вмѣсте съ кизыбашьскими послы и потому его ныне съ ними вмѣсте и поставили, а какъ, аже дастъ Богъ, будетъ у государя и его царьскіе очи и жалованье къ себѣ увидитъ, и тогды его отъ словъ отведутъ.

А нѣчто кизылбашьскіе послы въ разговоре учнутъ съ Ондрѣемъ съ товарыщи говорити о государеве походе на свѣйского короля и учнутъ спрашивати сколько со государемъ рати было и что со государемъ наряду было?

И Ондрѣю съ товарыщи говорити: *(стать почти буквально такой, какъ раньше, стр. 116—117).*

А будетъ кизылбашскіе послы спросятъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ литовскимъ? И Ондрѣю съ товарыщи говорить: съ коруною польскою и съ великимъ княжьствомъ учинить государь велѣлъ перемирье на пятнатцать лѣтъ, а нынѣ коруны полскіе и великого княжьства Литовского пана радные и вся земля хотятъ государю бить челомъ, быть подъ государя нашего государьскою рукою. А чаемъ послы будутъ вскоре ко государю нашему.

А нѣчто спросятъ кизылбашскіе послы: что крымской Казы Гирѣй царь на Литовскую землю ходилъ, и что литовской землѣ учинилъ?

И Ондрѣю съ товарыщи говорити: лѣтось крымской царь ходилъ и многіе мѣста литовскія повоевалъ, а пришелъ безвѣсно, а нынѣ противъ турского и противъ крымского стоятъ польскіе и литовскіе люди въ большомъ собранье, а чаемъ того, что ко государю нашему о томъ пришлютъ бить челомъ, чтобъ государь нашь имъ помочь

учинилъ противъ турского и крымского; а они хотятъ быть подъ государя нашего рукою.

А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ нынѣ цесарь съ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Ондрѣю съ товарыщи говорити, что цесарь римской сего лѣта присылалъ ко государю нашему посла великого своего человѣка Миколая Варкача *(и далѣе тоже, что на стр. 118).*

А будетъ спросятъ про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? *(отвѣтъ тотъ же, что и раньше, а равно и относительно султана турецкаго и царства Сибирскаго).*

Да память Ондрѣю Федоровичю съ товарыщи. Будучи ему у кизылбашьскихъословъ, провѣдовати того и въ разговорехъ съ ними розговаривати: съ которыми государи нынѣ кизылбашьской шахъ въ миру и съ которыми не въ миру? и съ цесаремъ и съ инпанскимъ и со оранцовскимъ королемъ ссылка бывала ли? цесарь и инпанской и оранцовской король къ шахуословъ или послапниковъ присылывалъ ли? и съ турскимъ салтаномъ нынѣ на каковѣ мѣрѣ, и зъ бухарскимъ царемъ за что шаху война, и на каковѣ мѣрѣ нынѣ шахъ зъ бухарскимъ и городы, которые турской поималъ у кизылбашьскаго, всѣ ли нынѣ за турскимъ, и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы городы, чаяти-ль приходу? и что шахово о томъ съ турскимъ умышлепье: на каковѣ мѣрѣ шахъ то зъ землею своею уложилъ и на чомъ приговорилъ? Да что съ Ондрѣемъ съ товарищи кизылбашскіе послы поговорятъ, и Ондрѣю съ товарыщи то собѣ записати, да о томъ сказати государю.

И маія въ 7 день въ четвергъ кизылбашьскіе послы Бутакъ бекъ и Андибѣй и гилянской Хозе Асанъ и шаморханской царевичь Шихимъ къ Москве пріѣхали, а встречалъ словъ за посадомъ по государеву указу Ондрей Клобуковъ, а шаморханского царевича встречалъ Григорей Микулинъ, и поставлены послы и царевичь на литовскомъ на осольскомъ дворѣ.

И маія въ 10 день въ недѣлю государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ Бутакъ беку да Андибеку и гилянскому послу Хозе Асану и царевичю Шихиму быти у себя государя на дворѣ, а напередъ велѣлъ государь къ себѣ ити посломъ, а царевичю, пріѣхавъ въ городъ, итти въ посольскую полату и быть тутъ, покамѣста словъ государь отпуститъ.

И того дни кизылбашьскіе послы и царевичь Шихимъ у государя на дворѣ были, а про гилянского посла сказали приставы, что онъ

боленъ и послалъ въ свое мѣсто ко государю въ грамотою и съ поминки брата своего Мурать хана. А посланы по пословъ приставъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, а по царевича Шихима посланъ Григорей Микулинъ да толмачь Девлетъ Чекаевъ. И ѣхали въ городъ напередъ послы, а съ ними приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрей Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ, а за ними царевичь, а съ нимъ Григорей Микулинъ.

И пріѣхавъ въ городъ, царевичь сшелъ съ лошади у посольской полаты и шолъ въ полату, дожидался того, какъ послы отъ государя выдутъ.

А послы, пріѣхавъ ко государю на дворъ, сошли съ лошадей у мостковъ противъ казенные полаты середнего окна и шли ко государю середнею лѣсницею. А государь ц. и в. кн. въ тѣ поры сидѣлъ въ середней въ подписной въ золотой полате въ царьскомъ платье и въ діодиме и въ царьской шапке. А при государе были въ полате по правой сторонѣ въ лавке, отъ государева мѣста съ сажень, сидѣлъ царевичь Арасланалѣй Кайбулинъ; а въ другой лавке по лѣвой сторонѣ отъ государя сидѣлъ казацкіе орды царевичь Урозмагметъ; а отъ нихъ сидѣли бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, всѣ въ золотномъ платье. А въ сѣнехъ и въ проходной полате и по крыльцу и по средней лѣснице были дворяне и дѣти боярскіе и приказные въ золотномъ же платье. А стрельцы стояли съ ручницами отъ середней лѣсницы до ѳроловскихъ воротъ и отъ ороловскихъ воротъ площадью до неглименскихъ воротъ и до тверской улицы.

А какъ послы взошли на переходы, и встрѣчали ихъ въ проходные полаты на рундукѣ, вышедъ изъ дверей, казначѣй Иванъ Васильевичь Траханіотовъ, да дьяки Сапунъ Аврамовъ да Посникъ Дмитреевъ. А какъ послы вошли ко государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Гади бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И государь ц. и в. князь звалъ кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Гади бека звалъ къ руце и клалъ государь на пословъ руку.

И послы, бывъ у руки, правилъ государю отъ шаха челобитье Бутакъ бекъ толмачомъ; а толмачилъ Бакшѣй Кучюкъ уста Касымовъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и многихъ земель государь! братъ вашь шахъ Абазово величество тебѣ великому

государю брату своему челомъ ударити. Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Руси! братъ вашь шахъ Аббазово величество велѣлъ твое великого государя здоровье видеть, а про свое здоровье сказати.

И государь царь и в. князь, приподывся, молылъ: братъ нашь шахъ Аббасъ по здорову ли?

И послы молыли: мы поѣхали отъ государя своего шахова величества, а онъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровье.

Да подали послы грамоту. И государь ц. и в. кн. велѣлъ у нихъ грамоту приняти діяку Ондрѣю Щелкалову и велѣлъ ихъ спросити: опричь грамоты рѣчи за ними отъ шаха есть ли? И по государеву приказу Ондрѣй ихъ спросилъ о рѣчахъ.

И послы говорили: государь еси великой! есть съ нами приказъ рѣчью отъ шахова в., и о томъ какъ ты государь повелишь: теперь ль себѣ велишь тѣ рѣчи говорить, или кому велишь бояромъ своимъ выслушать?

И государь ц. и в. кн. посломъ молылъ, что тѣ рѣчи велитъ у нихъ выслушать бояромъ своимъ инымъ времянемъ. Да велѣлъ имъ сѣсти на скамейке противъ себя, а скамейка была какъ и литовскимъ посломъ. И звалъ государь царь и в. кн. шаховыхъ дворянъ къ руце. А послѣ того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Ондрѣй Петровичь, а молылъ:

Великій государь ц. и в. князь Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки.

А после шаховыхъ поминковъ являлъ околничей посольскіе поминки, а что поминковъ и то писано ниже сего. А какъ объявили государю поминки шаховы и посольскіе, и вставъ шаховъ посолъ Анди бекъ говорилъ государю:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! гилянской царь ханъ Агметь прислалъ къ тебѣ къ великому государю посла своего Хозе Асана, а мнѣ онъ братъ, и по грехомъ по своимъ Хозе Асанъ занемогъ и прислалъ къ тебѣ ко государю со мною грамоту да брата своего роднаго съ царевыми поминки. Да подалъ Анди бекъ грамоту.

И по государеву приказу принелъ у него грамоту дьякъ Ондрѣй же Щелкаловъ. А государь ц. и в. кн. звалъ гилянского посла Хозе Асанова брата къ руце. А послѣ того околничей Ондрѣй Петровичь являлъ государю отъ гиляпсково царя поминки, а что поминковъ, и то писано ниже сего. А молылъ: Велнкій государь ц. и в. кп. Оедоръ

Ивановичь в. Р. самодержецъ! Агметъ царь гиляпскій прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки. А шаховы послы въ тѣ поры стояли. И звалъ государь ц. и в. кн. шаховыхъ пословъ ѣсти, а молылъ: Бутакъ бекъ да Гади бекъ, будьте у насъ у стола! и велѣлъ государь приставомъ итти съ послы стола дожидатись въ отвѣтную въ набережную полату въ подписную. Да велѣлъ государь къ себѣ итти шаморханскому царевичю Шихиму.

И какъ царевичь Шихимъ вшолъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить діякъ Ондрѣй Щелкаловъ, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Руси! шаморханской Шихимъ царевичь пріѣхалъ къ тебѣ ко государю служити.

И государь ц. и в. кн. звалъ Шихима царевича къ руце и клалъ на него руку и велѣлъ ему сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь на царевича положити свое государево жалованье платье.

Да подавалъ государь царевичю меды красные въ ковшѣхъ.

А что царевичю дано государева жалованья, и то писано на казенномъ дворѣ.

И отпустилъ государь Шихима царевича на подворье, а велѣлъ ему сказати въ стола мѣста кормъ и велѣлъ его поставити на особномъ дворѣ опрочѣ пословъ. И поставленъ царевичь у Спаса на глинищѣ на княжъ Михайлове дворѣ Ноздроватого.

И того дни кизылбашскіе послы у государя ѣли, а столъ былъ въ большой въ грановитой полате, а поставцы были въ полате около столба всѣ и у дверей надъ трубою и въ сѣнехъ передъ полатою; по лѣвой сторонѣ стояли суды серебреные всѣхъ поставцовъ, а по правой сторонѣ, вышедъ изъ полаты, стояли бочки и вѣдра серебреные и ковши большіе.

А государь ц. и в. кн. сидѣлъ за столомъ въ своемъ государеве мѣсте, а мѣсто было учинено золото съ трема степеньми, а передъ государемъ былъ столъ золотъ. А по лѣвую сторону отъ государя въ окнѣ отъ Благовѣщенья стоялъ, столъ неметцкое дѣло, камень демапитъ на ношкахъ на серебреныхъ, а на немъ лзычки. А въ другомъ окнѣ по правую сторону отъ государя стояли чесы боевые золочены, неметцкое дѣло, походные на слонѣхъ.

А бояре сидѣли за столомъ: въ большой лавке князь Федоръ Михайловичь Трубецкой да Дмитрей Ивановичь Годуновъ, да конюшей и боярин Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, и иные бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, въ шубахъ въ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ другой лавке, что отъ потріярша двора, за стомъ сидѣли

дворяне выборные въ наголныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А послы сидѣли: въ кривомъ столѣ въ лавке, что отъ Благовѣщенья противъ другово окна полатного, а противъ ихъ сидѣли въ скамьѣ, и подчивалъ пословъ Дмитрей Ивановичь Вельяминовъ да приставы Ондрѣй Клобуковъ, да Дмитрей Тургеневъ. А столники и стряпчіе были всѣ въ золотномъ платье. А подача посломъ отъ государя была после конюшего и боярина Бориса Ѳедоровича Годунова. А после стола посылалъ къ посломъ на подворье подчивать съ меды Дмитрей же Вельяминовъ.

А се переводъ съ кизылбашьскіе грамоты, что прислалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ съ послы своими зъ Бутакъ бекомъ да зъ Гади бекомъ.

Вначале написано: Богъ всемотій.

Государю храброму и славному и справедливому и любительному, въ велицей славе и въ чести пребывающему царю Федору Ивановичю неисчетную хвалу и честь воздавая славному и преславному Богомъ превознесенному и Богомъ почтенному и Богомъ преукрашенному и паче въ добрѣ просіявшему великомудрому и многоразумному высокостолпейшему и обладающему по божественной благодати, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ. Подобенъ еси древнимъ великимъ перскимъ государемъ, величествомъ и славою и любовію Джимшиду, а справедливостью Ушпирвану, разумомъ Беграму, царьскимъ сапомъ Дарью, а дородствомъ и храбростью подобенъ еси Газанъ Ферю, начальнымъ крестьянскимъ государемъ наслѣдникъ еси. Сохранилъ бы тебя Господь Богъ на твоемъ государстве и величестве въ добромъ пребываніи во веки. После Божья имени и поздравленія начальнейшее любезное слово нашего величества Аббаса шаха. Прислали естя отъ своего величества къ нашему величеству свою любительную грамоту и тое вашу любительную грамоту до нашего величества Григорей Борисовичь Васильчиковъ въ доброе время и въ лутчей часъ донесъ. И мы вашу грамоту приняли съ любовью и выслушали, и та ваша грамота нашему величеству вельми за честь учинилась, что хотите съ нами по прежнему обычею въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти. А изначала межъ здѣшнихъ государей и русскими государи ссылка и любовь бывала. Да какъ Божьимъ судомъ учинилось меже насъ съ турскимъ недружба и для того ссылки были урвались. А какъ Божьею милостью мы на своемъ государьстве счастьемъ учинились государемъ и межъ нами ссылка опять учинилась. И аже дастъ Богъ межъ нами великими государи дружба и любовь будетъ такова, што окольніе великіе и

славные государи учнутъ нашей дружбе и любви завидывать. А нынѣ, похотя съ вами въ ссылке и въ любви быти, послали есмя къ вашему величеству посла своего великого, дворовыхъ нашихъ ясауловъ голову Бутакъ бека, а онъ у нашего величества во дворѣ человѣкъ великой и вѣрнейшей, да съ ними въ товарищахъ честнѣйшего человѣка своего Гади бека, потому что онъ напередъ сего у вашего великостольнѣйшего величества службою былъ и съ нимъ вмѣсте прислали есте къ намъ, для дружбы и любви, отъ своего величества своихъ большихъ пословъ съ своею любительною грамотою. А въ грамоте въ своей писали есте о Дербени и о Баке, чтобъ намъ тѣ два города вамъ поступитися, и мы вашему величеству тѣ городы Дербень да Баку поступаемся, а вамъ бы счастьемъ своимъ тѣхъ городовъ доступать, а мы вашему величеству не токмо за тѣ городы стояти, хотимъ съ вами и впередъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти безурыву. А нынѣ у вашего величества прошенье наше то, чтобъ вамъ прислати къ намъ соболей да кречетовъ сѣрыхъ да крапленыхъ и красныхъ самыхъ добрыхъ ловцовъ, чтобъ нашему полю годны были. Вашему честнѣйшему величеству буди вѣдомо.

А се переводъ съ гилянского ханъ Ахметь царевы грамоты ко государю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Великостолнейшему и многихъ земель обладающему великосчастливому и любительному и справедливому великому государю и великому князю царю Ѳедору Ивановичю наше уничиженное челобитье то, что есте отъ своего величества нашему недостоинству прислали любительную грамоту и поминки. И то до насъ дошло, и мы на ваше милосердье надѣючись, которые здѣшніе вещи отъ своего недостоинства вашему величеству хотя послали, и мы съ сею нашею грамотою послали есмя къ вашему величеству съ честнѣйшимъ съ посломъ своимъ съ Хозе Асаномъ здѣшніе поминки, чтобъ есте своего величества пріятно учинили. Писана грамота лѣта 906-го. А назади у грамоты нишанъ, а въ нишане имя его хана: Ахметь царь.

Роспись, что государю отъ кизылбашского Аббасъ шаха и отъ гилянского Ахметя царя поминковъ и чѣмъ государю послы отъ себя челомъ ударили. Отъ кизылбашьского Обасъ шаха поминковъ: седло, кизылбашьское дѣло, пастилка бархатъ кизылбашьской, шолкъ червчетъ да лазоревъ, съ золотомъ, луки и звѣди кованы золотомъ, въ лукахъ и въ звездяхъ вдѣлано яхонты червчаты и лалы и бирюзы, войлоки бархатъ кизылбашьской розные шелки, крыльца и тебенки-камка кизылбашьская; стремена желѣзные обогнуты серебромъ, пряжи серебреныя; пуслица и

подпруги тканы въ крушки, шолкъ чернъ да лазоревъ да черевчятъ, да бѣлъ, зъ золотомъ и съ серебромъ; цена пятьсотъ двадцать шесть рублевъ. Узда и наперсть хозь чорнъ, опушено гзомъ празеленымъ, пряжки и наузолники и запряжники у наперсти крюки, и запряжники золоты, цена тритцать одинъ рубль. Коверъ кизылбашской, розные цветы зъ золотомъ и съ серебромъ, цена тритцать рублевъ. Два лала, цена сто пятьдесятъ рублевъ. Шатеръ и полы, кизылбашьское дѣло, выбиванъ по отласу и по таютѣ, и шитъ шелки, подложенъ киндяками, соха писана золотомъ творенымъ, цена семьсотъ девяносто два рубли.

Посолъ Бутакъ бекъ государю челомъ ударилъ: камка кизылбашская, шолкъ бѣлъ да чорнъ, на конехъ люди, промежъ людей барсы имаютъ козы; цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская, шолкъ бѣлъ да червьчетъ, по ней звѣри и козы; цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ лазоревъ да рудажолтъ, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашьская шолкъ зеленъ да червчетъ, барсы имаютъ козы, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ жолтъ, цена шесть рублевъ. Камка кизылбашская шолкъ алъ; цена шесть рублевъ. Бархатъ бурской червчатъ, мѣры въ немъ десеть аршинъ съ четью, цена двенатцать рублевъ. Лукъ мешецкой, цена три рубли. Полоса булатная, цена три рубли.

Другой посолъ Анди бекъ государю челомъ ударилъ: коверъ бухарской розные цвѣты, кисти шолкъ зеленъ, цена десеть рублевъ. Полсть бурнатна, цена семь рублевъ.

Шаховъ Урлуянъ дворенинъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная наведена золотомъ, ножны хозъ празелепъ, пять рублевъ.

Шаховъ дворянинъ Елалъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны хозъ чорнъ, четыре рубли.

Болатъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Шаховъ толмачь Хосровъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны черны, пять рублевъ.

Шаховъ кречетникъ Боба государю челомъ ударилъ: двои дороги, одни алы, другіе черлены, пять рублевъ.

Шаховъ борсовникъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ гиляпского Ахметя царя поминковъ: щитъ, кизылбашское дѣло, золотомъ и серебромъ и шитъ шелки, на конехъ люди, сердо булатно наведено золотомъ, цена дватцать рублевъ. Камка кизылбашская на серебреной землѣ полкъ червчатъ, по ней люди на конехъ и пѣшіе межь деревья, цена тритцать рублевъ.

Камка кизылбашская шолкъ бѣлъ да лазоревъ, цена шесть рублевъ. Три кушаки, въ двухъ шелкъ червьчетъ да зеленъ, да бѣлъ, а въ третьемъ шолкъ дымчатъ, цена по полутара рубли. Трои дороги гилянскіе розные, цвѣты черлены да маковой цвѣтъ, да алы, цена по два рубли съ полтиною. Двои дороги мешецкіе, одны полосаты, а другіе черлены, цена по два рубли съ полтиною. Пять кутенъ, желта да ала, да ценина, да зелена, да бела, цена по два рубли. Итого десеть рублевъ. Кисея, цена полтора рубли. Войка, цена четыре рубли.

Гилянского Ахметя царя посолъ Хозя Асанъ государю челомъ ударилъ: кушакъ полосатъ, цена три рубли. Двѣ сабли булатные, ножны хозъ червчетъ, цена обѣма десять рублевъ. Двои дороги, полоски мѣлкіе, цена пять рублевъ. Дороги алы, цена два рубли съ полтиною. Дороги сахорной цвѣтъ, цена два рубли съ полтиною. Дороги темнозелены, цена два рубли съ полтиною. Кутня свѣтлолазорева, цена два рубли.

И маія въ 12 день говорили приставомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи кизылбашскіе послы, что съ ними отъ шаха хъ конюшему болрину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову приказъ рѣчью, и Борисъ Федоровичь велѣлъ имъ быти у себя.

И конюшей боярин Борисъ Федоровичь докладывалъ о томъ государя ц. и в. князя, какъ о томъ указъ учинитъ? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ съ бояры: кизылбашскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у конюшего и боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова и рѣчи у нихъ выслушати.

И маія въ 13 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу у конюшего и у боярина и намѣстника казанского и астороханскаго у Бориса Федоровича Годунова были на дворѣ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да гилянского царя посолъ Лабретъ Муратъ. А посланы по нихъ приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрей Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ Степановъ. А пріѣхавъ на дворъ Бориса Ѳедоровича, болшой посолъ Бутакъ бекъ сшелъ съ лошади, отъѣхавъ отъ воротъ сажени съ двѣ; а другой посолъ Анди бѣй и гилянской посолъ съ лошадей сошли за вороты и шли на дворъ пѣши. А встрѣтилъ пословъ на середней лѣснице Бориса Федоровича дворецкой Богданъ Ивановъ.

А какъ вошли къ Борису Федоровичю въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Ѳедоровичю челомъ ударить казначѣй его Девятой. И Борисъ Федоровичь звалъ пословъ корошеватца, а корошевався, послы правили

Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса поклонъ, а молыли: Велнкого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову шахъ Аббасъ персидцкій иранскій и туранскій велѣлъ тебѣ поклонитпся и о здоровье спросить, какъ тебя Богъ милуетъ?

И Борисъ Федоровичь, вставъ, молылъ: на шахова величества жалованье челомъ бью. Да спрашивалъ про шаха о здоровье, а молылъ: великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. братъ шахъ Аббасъ по здорову ль? И послы говорили: мы поѣхали, а государь нашъ шахъ Аббасъ, далъ Богъ, здорово.

А после того отъ гилянского царя Муратъ хана посолъ Хозя Асапъ правилъ Борису Федоровичю поклонъ: Велнкого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову гилянской Ахметь царь велѣлъ поклонитись и здоровье твое видеть. И Борисъ Федоровичь спросилъ: Ахметь царь по здорову ль? И посолъ сказалъ: язъ поѣхалъ, а Ахметь царь, далъ Богъ, здорово.

А после того явили послы Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса и отъ гилянского царя поминки. А после того являлъ поминки отъ себя. Какъ поминки явили, и Борисъ Федоровичь велѣлъ посломъ сѣсти. А посидѣвъ мало, подовалъ Борисъ Федоровичь посломъ и дворяномъ шаховымъ вина и меды красные въ ковшѣхъ; а подававъ меды, велѣлъ Борисъ Федоровичь шаховымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ, и своимъ дворяномъ изъ горницы выти въ сѣни. Остался одни послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да Кучюкъ Бакшѣй.

И спрашивалъ Борисъ Федоровичь пословъ: что съ ними отъ шаха къ нему приказъ? И послы говорили: присылалъ государь вашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. къ государю нашему къ шахову в. пословъ своихъ Григорья Василчикова съ любителною грамотою, а въ грамоте своей писалъ о дружбе и о любви, и нашему государю шаху то учинилось въ великую любовь, что государь вашъ великой государь хочетъ быти съ государемъ нашимъ съ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье. А слышалъ государь нашь, что такіе дѣла великіе добрые вчалися твоимъ великимъ разумомъ и радѣньемъ, что хочешь такихъ великихъ государей учинити въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и за то тебѣ шахово в. великую хвалу воздалъ и велѣлъ государь нашь шахово в. тебѣ говорити, что тебя Богъ родилъ разумна

и дородна, и государю своему добра хочешь, и такіе великіе дѣла межу нами вчалися тобою. И какъ еси почалъ такіе добрые дѣла, и ты бъ такъ и совершилъ; а что писалъ государь вашь великій государь къ государю нашему къ шахову в. о дву городѣхъ о Дербени да о Бакѣ, чтобъ государь нашь шахъ поступился государю вашему, и государь нашъ шахово в. тѣ городы поступастца государю вашему, а тѣ городы нынѣ за турскимъ, и государь бы вашь къ тѣмъ городомъ съ своей стороны послалъ рать свою, а государь нашь съ своей стороны пойдетъ на Ширванскую землю, и толко государевы люди возмутъ Дербень да Баку и учнутъ тѣми городы государя вашего люди владѣти, а государь нашь шахъ въ тѣ поры станетъ Ширванъ доступать, и толко государь нашь шахъ Ширванъ доступитъ и въ Ширване станутъ государя нашего люди жить, а государя вашего люди въ Дербени да въ Баке учнутъ жить и будутъ въ соединенье. А нынѣ къ государю нашему турской салтанъ прислалъ трехъ пословъ, а хочетъ со государемъ нашимъ миритца. И тѣхъ пословъ государь нашь шахъ всѣхъ задержалъ. А вѣдомо про тѣхъ пословъ и государеву посланнику Григорью. И о томъ государю велѣлъ извѣстити и тебѣ говорити: какъ государь велитъ, и ты што приговоришь, такъ государь нашь хочетъ и учинить.

И конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичь посломъ говорилъ: да на каковѣ мѣре турской со государемъ вашимъ хочетъ миритца? И послы Бутакъ бекъ говорилъ: турской салтанъ на томъ съ государемъ нашимъ хочетъ миритца: отдаетъ государю нашему шаху Тевризь, а Ширванью хочетъ самъ владѣти. Да просилъ у государя нашего у шахова в. шахова сына, а хочетъ дать за него турской дочерь свою и на Ширвани посадить. И Борисъ Федоровичь говорилъ: то дѣло не статочное, что кизылбашскому отдать одна Тевризь, а самому турскому Ширванью владѣть.

Да Борисъ же Федоровичь спросилъ пословъ: скажите мнѣ, то какимъ обычаемъ турской у кизылбашского многіе мѣста осилелъ, какою ратью? И послы сказали: какъ былъ государь нашь нынѣшнего государя нашего дѣдъ шахъ Томазъ, и онъ былъ государь великой и грозной, и какъ его Божьимъ судомъ не стало, а после его остались дѣти его шахъ Худобенди да султа Амъзе мурза, и они были въ розни межь собою. Шахъ Худабенди былъ на отца своего мѣсте, а султа Амъзе мурза на удѣле, и межь ихъ была ссора и кровопролитье. И въ тѣ поры прислалъ рать свою крымского Магмедъ Кирѣя царя да брата его Алды Гирѣя царевича, да Казы Гирѣя царевича и иныхъ царевичей, да Аманъ пашу со многими ратьми, и тогды тѣ мѣста у шахова в. поимали, а и мы

у нихъ въ тѣ поры многихъ царевичей и князей и мурзъ побили, Алды Гирѣя царевича убили, Казы Гирѣя царевича жива взяли и многихъ князей и мурзъ, и лутчихъ людей побили. Да коли межь ихъ тогды розпь такая была, и потому тогды надъ ними такъ и учинилося, а нынѣ Божьею милостью государь нашъ шахъ Аббазово в. сѣлъ на отца своего государстве и къ нему всѣ люди и войска приложилися и учинилися въ его воле, а нынѣ только твоимъ великимъ разумомъ и промысломъ оба великіе государи учинятца въ дружбѣ и въ любви и въ соединенье, и мы чаемъ Божьею милостію нетокмо противъ турского стоять, мы сами турково со государства згонимъ; а такіе великіе дѣла вечинаютца и совершаютца межь великими государи вашими великими людьми разумомъ. И нынѣ бы ты, Борисъ Федоровичь, будучи у государя своего и государю своему добра хотячи и славы, почалъ сеи доброе дѣло. И толко Божьимъ милосердьемъ, а твоимъ радѣньемъ и промысломъ тѣ великіе дѣла совершатца, и слава твоя и разумъ во веки прославитца по всѣмъ государствамъ, а наше челобитье тебѣ то самъ жалуй, а государю своему великому буди печальникъ, чтобъ государь вашь насъ къ государю нашему съ добрымъ дѣломъ раньше отпустилъ и къ государю нашему къ шахову величеству съ нами своихъ пословъ добрыхъ отпустилъ, а дорога наша путь морской, чтобъ намъ во время морской путь перейти.

И конюшей и боярипъ Борисъ Федоровичь, выслушавъ у пословъ тѣ рѣчи, посломъ говорилъ: язъ у васъ тѣ всѣ ваши рѣчи выслушалъ и до государя нашего великого государя ц. и в. кп. Федора Ивановича в. Р. тѣ рѣчи допесу и объ васъ буду печаловатца, а о тѣхъ дѣлехъ учиу радѣти вседушно. А государь нашь великій государь, чаю, васъ велитъ вскоре отпустить и обо всемъ вамъ о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ учинить велитъ. И отпустилъ пословъ на подворье, а за ними послалъ отъ себя съ столомъ.

И маія въ 22 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашскимъ посломъ быти на дворѣ у себя государя и отвѣтъ имъ учинити противъ шаховы грамоты и на ихъ рѣчи, что они говорили конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову. И того дни послы у государя были, а пріѣздъ ихъ ко государю на дворъ и встрѣча посломъ была по прежнему, какъ и на пріѣзде. А какъ послы вошли къ государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ. И послы били челомъ государю на его государеве жалованье. И царь и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь молыти діяку Ондрѣю Щелкалову, чтобъ они шли въ отвѣтную

полату, а государь къ нимъ высылаетъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Бутакъ бекъ и Анди бекъ! великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству братъ нашь шахово в. писалъ съ вами въ своей грамоте, и что естя говорили шурину нашему боярину и конюшему и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ высылаемъ къ вамъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да Дружину Петелина. И на тѣ дѣла вамъ велѣли есмя отвѣтъ учинити.

И велѣлъ государь съ послы приставомъ итти въ отвѣтную въ набережную въ подписную полату, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ отвѣтомъ посылалъ государь къ посломъ бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина.

И какъ бояре и дьяки вышли въ отвѣтную полату, и послы боярь встрѣтили середи полаты, и объявилъ болрь посломъ діякъ Дружина Петелинъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. выслалъ къ вамъ на отвѣтъ бояръ своихъ: боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого да дьяковъ, своихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да меня Дружину Петелина.

И бояре и діяки съ послы корошевались, а корошевався, сѣли бояре и дьяки по мѣстомъ, а посломъ велѣли сѣсти противъ себя на скамьѣ. И говорили посломъ отвѣтъ по статьямъ таковъ:

Всемогущего Бога милостію. Отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Руссіи *(титулъ)* брата нашего шахъ Аббасова в. посломъ Бутакъ беку да Анди беку извещенье отвѣтное даемъ бояры своими, болрином и намѣстникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да боярином и намѣсникомъ ржевскимъ князь Иваномъ Васильевичемъ Ситцкимъ да дьяки Ондрѣемъ да Васильемъ Щелкаловыми, да Дружиною Петелинымъ.

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: пришли есте къ нашему царьскому

величеству отъ брата нашего шахъ Аббасова в. зъ грамотою, а въ грамоте своей шахъ Аббасъ къ нашему царьскому величеству писалъ, что посылали есмя къ брату нашему къ шахову в. посланника нашего Григорья о братстве и о любви, и будто мы писали къ брату нашему къ шахову в. въ своей грамоте съ своимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ нашему царьскому величеству братъ нашь поступился городъ Дербень да городъ Баку, а братъ нашъ шахово в. нашему царьскому в. тѣ городы Дербень да Баку поступаетца, а нашему бъ царьскому в. тѣхъ городовъ счастьемъ своимъ доступати, а братъ нашь шахово в. впередъ съ нами хочетъ быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке безъ урыву.

Боярин князь Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да вы жь послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ шурину нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову говорили отъ шаха и писмо тѣмъ своимъ рѣчемъ дали, чтобъ нашего царьского величества шуринъ конюшей и боярин и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь Годуновъ до насъ тѣ рѣчи ваши донесъ, а намъ бы зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ ссылке утвердитися, а братъ нашь шахъ хочетъ съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке и поступитца намъ для братцкіе любви городовъ Дербени да Баки; а намъ бы къ тѣмъ городомъ послать рать своя, а братъ нашь шахово в. пойдетъ въ тѣ поры на Ширванъ. И наше царьское в. грамоту шахова в. выслушали и рѣчи, которые говорили есть отъ шахова в. конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову, и тѣ намъ рѣчи донесены и мы рѣчи ваши выслушали.

Діякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: но то вамъ отвѣтъ, что писалъ къ нашему царьскому в. наше шахово в. въ своей грамоте, будто мы писали къ нему о Дербени и о Баке въ своей грамоте, и мы въ своей грамоте къ шахову в. о Дербени и о Баке не писывали, а прежъ сего писалъ къ нашему царьскому в. братъ нашь шахово в. отецъ шахъ Аббасовъ шахъ Магметъ Кудобенди въ своей грамоте съ тобою Анди бекомъ о братской любви и о соединенье, и на посольстве еси нашему царьскому в. что говорилъ, и мы, выслушавъ рѣчи брата нашего шахова в. велѣли тобѣ Анди беку быть въ отвѣтной полате у боярина нашего и намѣстника резанского у Ивана у Васильевича Годунова съ товарыщи,

и ты Анди бекъ, будучи въ отвѣтной полате, боярину нашему и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову съ товарыщи говорилъ отъ брата нашего шахова в., чтобъ мы были зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ докончанье и стояли на его недруговъ заодинъ и ратныхъ бы людей на турского въ помочь дати велѣли съ вогненымъ боемъ, а братъ нашь шахово в. хочетъ доступати у турсково городовъ Дербени, Баки, Шамахи, Ширвани. А доступивъ тѣхъ городовъ, нашему царьскому в. братъ нашь шахово в. поступитца города Дербени до города Баки, а иные городы шахово в. себѣ возьметъ. А какъ ты Анди бекъ тогды къ нашему царьскому в. отъ брата нашего шахова в. пошелъ исъ Кизылбашь, и шахово в. отредилъ исъ Кеньджи города Алгулы хана къ тѣмъ городомъ, а велѣлъ ему ратные люди собрати до сорока тысечь и до пятидесятъ, а собрався, къ тѣмъ городомъ итти, и хоти и безъ нашего царьского в. людей братъ нашь шахово в. своими людми тѣ городы достанетъ и нашему царьскому в. шахово в. городъ Дербень да городъ Баку поступитца, и мы потому и посланника своего посылали къ шахову в. Григорья Васильчикова, да и то есмя велѣли тогды тебѣ Анди беку объявить боярином нашимъ и намѣсникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарыщи, что наше царьское в. зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ соединенье быти хотимъ; а для тое братцкіе любви что намъ шахово в. хочетъ поступитца города Дербени да города Баки, противъ того велѣли есмя рать свою съ вогненымъ боемъ послати на Терку и на Терке два города велѣли поставити на дороге, которою дорогою турскіе и крымскіе люди хаживали на брата нашего шахову землю.

Діякъ Василей Щелкаловъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: а какъ отъ нашего царьского в. ты Анди бекъ пополъ съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, и наше царьское в. того жь лѣта рать свою съ вогненымъ боемъ послали на Терку и велѣли городы поставить и беречи велѣли воеводамъ нашимъ терскимъ съ ратными людьми, чтобъ турская рать не пропустить, а царевичю Муратъ Кирѣю изъ Астороханн съ многими людьми и Нагаемъ заволжьскимъ, Урусу князю со всѣми мурзами, и другимъ Нагаемъ Казыева улуса, которые имали алафу у турского, а отставъ отъ турского и отъ крымского и нашему царьскому в. учинились подъ нашею царьскою рукою, всѣмъ велѣли есмя быти на Терке, по вестямъ смотря, царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ астороханскимъ и терскимъ, и

обоимъ Нагаемъ заволжьскимъ и Казыева улуса велѣли беречи того, чтобъ турскіе и крымскіе люди на брата нашего на шахову землю тою дорогою не ходили, то есмя для брата нашего шахова в. любви, по его брата нашего присылке, и хотя съ нимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе къ шахову в., учинили, и рать свою на Терку послали—воеводъ нашихъ князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарыщи со многими людьми съ вогненымъ боемъ, и на Терке два города поставити велѣли и беречи того накрепко, чтобъ турской и крымской рати не переспустити черезъ Терку на Кизылбашскую землю.

Діякъ Дружина Петелинъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да и наказъ нашъ въ Асторохань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ нашимъ астороханскимъ воеводамъ послали есмя и къ заволжскимъ Нагаемъ къ Урусу князю и ко всѣмъ мурзамъ Нагайскимъ и къ другимъ Нагаемъ Казыева улуса, наше царьское повелѣнье послали есмя, чтобъ царевичь Муратъ Кирѣй и наши воеводы астороханскіе со многими людьми съ вогненымъ боемъ и нагайскіе люди заволжьскіе, и другіе Нагаи Казыева улуса, по вестемъ смотря, только пойдетъ рать турская и крымской царь на кизылбашьскую землю черезъ Терку, и они бъ всѣ шли черезъ Терекъ, а наши терскіе воеводы съ нашими людьми съ царевичемъ съ Муратъ Кирѣемъ и съ нашими астороханскими воеводами на Терке готовы, и тое дороги велѣли есмя беречи накрѣпко, чтобъ турской рати походу поруха учинить, и противъ ихъ стояти и на государя вашего шахова в. землю черезъ Терку реку ихъ не переспуститъ и рать наша, на Терке городы и поставили. А отъ вашего государя отъ шахова в. о рати объ его вѣсть не бывала на Терку къ нашимъ воеводамъ, а после того подлинные вѣсти намъ учинились, что турской хотѣлъ пашу своего беглеръ бека, а съ нимъ крымскихъ царевичей съ турскою и съ крымскою ратью послати на государя вашего шахова в. землю войною. И учинилась турскому салтану вѣсть изъ Дербени и отъ Шевкала князя, что по повелѣнью нашего царьского в. городы на Терке поставлены, а въ нихъ воеводы наши съ нашими со многими воинскими людьми съ вогненымъ боемъ. А про Нагаи про Казыевъ улусъ про Якшисата князя про своихъ голдовниковъ вѣсть къ салтану турскому учинилась, что они всѣ отъ него отложились подъ нашу царьскую руку и пришли къ Асторохани къ городу къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ Терке рекѣ, а отъ Озова отошли. И турской салтанъ для того и рати своей турской и крымскихъ царевичевъ съ крымскою ратью черезъ Терку

реку на кизылбашьскую землю не послалъ и впередъ имъ ходити нельзя черезъ Терку реку. И посланника нашего Григорья Васильчикова и тебя Анди бека съ нимъ вмѣсте отпустили есмя къ брату нашему шахову в., а приказали есмя съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ братъ нашь шахъ былъ съ нами въ братстве и въ любви и въ соединеньс, и съ тѣмъ бы великимъ дѣломъ присылалъ къ намъословъ своихъ добрыхъ людей.

Бояринъ Иванъ Васильевичь говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: и мы великій государь наше царьское величество ныне и впередъ брата нашего шахова величества въ братцкой любви держати хотимъ и словъ нашихъ вамъ объявити велимъ и посылаемъ ихъ къ шахову в. съ вами вмѣсте со всѣмъ, съ полнымъ нашимъ наказомъ, и хотимъ зъ братомъ нашимъ утвердить братцкую любовь навеки неподвижно на всякого недруга заодинъ, и дорогу торговымъ людемъ шахова величества всей шахове землѣ и гилянцомъ отворяемъ въ наши государства торговати повольно всякими товары.

И какъ бояре отвѣтъ посломъ изговорили, и посолъ Бутакъ бекъ говорилъ бояромъ: говорили есгя во отвѣте о городѣхъ государя нашего, которые ныне за турскимъ, о Дербени и о Бакѣ, которыхъ государь нашь поступаетца государю вашему, что государь вашь о томъ ко государю нашему не писывалъ и съ посланники своими не приказывалъ, а писалъ будто о томъ государь нашь да и Анди бѣй говорилъ, и то нѣчто государя нашего посланники говорилъ не по государя нашего велѣнью, или толмачи не умѣли вытолмачить, а государю нашему о томъ было приказывать нѣколи: государь нашь тогды ещо былъ въ Карасани да и на государстве не былъ.

И бояре Иванъ Васильевичь и князь Иванъ Васильевичь и дьяки говорили: хоти государь вашь въ то время ещо на государстве не былъ, ино отецъ его шахъ Магметъ Худабенди о томъ ко государю нашему приказывалъ, да въ томъ лихово нѣтъ ничево. Отецъ ево государя нашего задралъ ссылкою о братцкой любви и о соединепье, а сынъ его государь вашь шахъ Аббасово в. то совершаетъ, толко мы о томъ припомянули, што о городѣхъ о Дербени и о Бакѣ государь нашь къ шаху не писывалъ, а говорилъ о томъ отъ шаха ты, Анди бекъ, какъ былъ у государя нашего прежъ сего въ посланникехъ, чтобъ государю нашему его царьскому в. быти съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ соединенье на всѣхъ недруговъ заодинъ и дати бы ему рать на его недруга на турского салтана. И государь вашъ шахово в. великому

государю нашему для братцкіе любви, доступивъ зъ государя нашего людьми, городовъ Дербени и Баки поступитца государю нашему; а хоти и безъ государя нашего рати тѣ городы возьметъ, и онъ тѣхъ городовъ государю нашему поступитца. А сказалъ еси тогды, какъ ты поѣхалъ отъ государя своего, и государь вашь отрядилъ исъ Кенжи города Алгулы хана, а велѣлъ ему собравъ рать, къ тѣмъ городомъ итти, потому государь нашъ ко государю вашему и послапниковъ своихъ посылалъ, а для братцкіе любви противъ того, что шахово в. хочетъ поступитися Дербени да Баки, велѣлъ государь нашь на Терке два города поставити и рать свою на Терку послать съ вогненымъ боемъ, чтобъ турскихъ людей хъ кизылбашьской землѣ на Терке дорогу перенять.

И посолъ Бутакъ бекъ говорилъ: о томъ спороватца нѣ о чемъ. Государя нашего отецъ государя вашего задралъ о брацкой любви и о соединенье, а нынешней государь нашь, то исполняючи, послалъ къ брату своему ко государю вашему о братцкой любви и о соединенье насъ своихъословъ, чтобъ стояти на всѣхъ недруговъ заодинъ. А о городѣхъ государь нашъ для братцкіе любви государю вашему не постоитъ нетокмо за тѣ два города, и всѣхъ городовъ, которые за турскимъ ныне, государю вашему поступитца: чѣмъ имъ быть за недругомъ, ино бъ лучше были за другомъ, за государемъ вашимъ, а промышляти бъ надъ ними государемъ нашимъ сопча, укрепясь межь собою въ соединенье, только одно то, што тому дѣлу путь: у государя нашего ныне отъ турсково трои послы, а присылаетъ о томъ, чтобъ государь нашь съ нимъ помирился вековымъ миромъ, и государь нашь, похотя зъ государемъ вашимъ быти въ братцкой любви и въ соединенье, насъ, словъ своихъ, сюды послалъ, а тѣхъ всѣхъ словъ у себя задержалъ, а ждетъ отъ государя вашего отвѣту, съ чѣмъ мы отъ государя вашего придемъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь съ чѣмъ насъ ко государю нашему отпуститъ и какъ велитъ государю нашему съ турскимъ дѣлати. И пожаловалъ бы государь, велѣлъ насъ отпустить ранее, чтобъ намъ, не изпоздавъ, притти въ Асторохань, покамѣста не поминуетца морской ходъ.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ да князь Иванъ Васильевичь Ситцкой и дьяки посломъ говорили: государь нашь его царское величество отпуститъ васъ вскоре и съ вами вмѣсте посылаетъ государь нашь къ брату своему къ шахову величеству своихъ словъ и о всемъ подлинно государь нашь къ брату своему къ шахову в. прикажетъ съ своими послы.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю, и государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ зъ бояры: кизылбашскихъ пословъ отпустить не задержавъ, чтобъ имъ дойти до Кизылбашь морскимъ путемъ, не изпоздавъ, а съ ними вмѣсте пословъ своихъ не посылати, а сказать имъ на отпуске, что государь пословъ своихъ пошлетъ за ними вскоре на подводахъ, дождався подлинныхъ вестей отъ цесаря и отъ ишпанского, и отъ польского короля.

И іюня въ 21 день въ недѣлю царь и великій князь Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у себя государя на отпуске.

И того дни кизылбашскіе послы и гилянского царя посолъ у государя были, а пріѣзду ихъ ко государю на дворъ и встрѣчи были кизылбашьскимъ посломъ по прежнему. А какъ послы вошли ко государю въ полату и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Андрѣй Петровичъ Клешнинъ, сперва кизылбашскихъ пословъ. А молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И послы были челомъ государю на его государеве жалованье. И государь ц. и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А после того явилъ государь челомъ ударить околничей гилянского посла. А молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! гилянского Ахметя царя посолъ Хази Асанъ тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. звалъ гилянского посла къ руце и велѣлъ ему сѣсти на той же скамейке съ кизылбашскими послы. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь діяку Ондрею Щелкалову молыть кизылбашскимъ посломъ, чтобъ они шли въ отвѣтную палату, а государь къ нимъ посылаетъ бояръ своихъ съ отвѣтомъ. А гилянскому послу велѣлъ государь остатись.

А какъ кизылбашскіе послы изъ полаты вышли, и государь ц. и в. кн. велѣлъ принести меды красные въ золотыхъ ковшѣхъ, да подавалъ послу гилянскому меды на ковшѣхъ. И велѣлъ государь на посла положити свое государево жалованье шубу зъ бархатомъ на соболѣхъ. А послѣ того велѣлъ государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу отпускъ. И по государеву приказу Ондрей говорилъ:

Хози Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и многихъ государствъ г. и самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царьскому величеству отъ царя Ахметя Гилянсково зъ

грамотою и съ поминки, и мы грамоту его и поминки велѣли принять и царя Ахметя въ нашемъ жалованье подъ своею царьскою рукою держати хотимъ и торговымъ людемъ всякимъ его государства въ наши государства съ товары ходити поволили, и торгъ даемъ по вольной, и тебя нынѣ отпускаемъ къ царю Ахметю, а посылаемъ съ тобою къ царю Ахметю грамоту. Да подалъ Андрѣй послу грамоту.

А государь ц и в. кн. приказалъ къ гилянскому царю поклонъ сидя. А молылъ: Хози Асанъ! царю Ахметю отъ насъ поклонися. Да звалъ государь гилянского посла къ руце и велѣлъ ему сказати въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Андрѣй молылъ:

Хази Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. жалуетъ тебя: велѣлъ послати въ стола мѣста кормъ. И велѣлъ съ нимъ приставу ѣхати на подворье:

А къ кизылбашьскимъ посломъ посылалъ государь въ отвѣтную полату бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина, а велѣлъ кизылбашьскимъ посломъ отвѣтъ учинити по приговору. И какъ бояре вошли въ полату въ отвѣтную и послы встрѣтили бояръ середи полаты и бояре, съ ними корошевався, сѣли по мѣстомъ, и посломъ велѣли сѣсти на скамейке по прежнему. Да говорилъ посломъ рѣчь боярин Иванъ Васильевичь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. и многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: О которыхъ дѣлехъ приходили естя къ нашему царьскому величеству, и мы вамъ прежь сего въ отвѣте объявили бояры своими и пословъ есмя своихъ вамъ объявити велѣли, что хотимъ къ шахову в. пословъ своихъ послать, а поджидали есмя о томъ о большомъ дѣле пословъ отъ цѣсаря крестьянского и отъ короля ишпанского и отъ короля польского, и отъ великого князя литовского, чтобъ намъ пословъ своихъ да и васъ съ нашими послы вмѣсте отпустити съ полнымъ зъ большимъ дѣломъ, и вы о томъ съ приставомъ съ Ондрѣемъ Клобуковымъ приказывали съ великимъ челобитьемъ ближніе наше думы хъ копюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову, чтобъ онъ къ нашему царьскому в. ваше челобитье донесъ, чтобъ намъ васъ пожаловати отпустити вскоре, чтобъ на семъ лѣте вамъ за моря поспѣть къ шахову в., и мы ныне васъ отпускаемъ къ шахову величеству, нигдѣ не издержавъ, а пословъ нашихъ вамъ, кому отъ нашего царьского в. итти съ вами, объявляемъ, а нашимъ посломъ цысаревыхъ пословъ и ишпанского короля, и короля польского.

и великого князя литовского дожидатися; а дождався тѣхъ пословъ и договорясь о большомъ дѣле и укрѣпясь съ ними о всемъ, и пословъ нашихъ отпустимъ за вами вскоре на подводахъ наскоро, чтобъ нашимъ посломъ къ шахову в. итти съ полнымъ дѣломъ.

И кизылбашскіе послы, выслушавъ отвѣту, говорили: въ томъ волень Богъ да государь, какъ насъ пожалуетъ и съ чѣмъ къ шахову в. отпуститъ, съ тѣмъ и ѣдемъ, только о томъ бьемъ челомъ: объявили есте намъ, что государь насъ ныне отпускаетъ, а своихъ пословъ, которымъ ѣхати съ нами, за нами отпуститъ, и намъ въ дороге будетъ такъ же мешканья, только дожидатися пословъ въ дороге.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ и князь Иванъ Васильевичь Ситцкой съ товарищи говорили: въ дороге вамъ мешканья не будетъ нигдѣ, вы поѣдьте не мешкая и до Астороханн, а государь нашь его ц. в., дождався пословъ отъ цесаря и отъ ишпанского и отъ ѳранцовского и отъ литовского, отпуститъ пословъ своихъ за вами наскоро на подводахъ, и они васъ съѣдутъ до Астороханн.

И послы говорили: А только деи мы пріѣдемъ въ Астороханъ, а государевы послы за нами вскоре въ Астороханъ не будутъ, и намъ будетъ такъ же мешканье и въ Астороханн, за море намъ ѣхати не успѣть, зазимовать будетъ въ Астороханн. И государь бы пожаловалъ насъ: въ Астороханн задержати не велѣлъ, отпуститъ государь пословъ за нами вскоре и съѣдутъ насъ до Астороханн, ино готово послы пойдутъ съ нами вмѣсте; а будетъ ныне пословъ отпустить государю вскоре не мочно, и государь бы пожаловалъ, не велѣлъ насъ въ Астороханн задержать, велѣлъ бы насъ отпусти(ть) однихъ и безъ пословъ своихъ, покамѣста морской ходъ не поминуетца; а своихъ бы ужь пословъ государь послалъ къ государю нашему на весну, а то дѣло, что намъ вы объявили, государю нашему будетъ все вѣдомо отъ насъ.

И бояре Иванъ Васильевичь Годуновъ, князь Иванъ Васильевичь Ситцкой съ товарищи говорили, что имъ однолично въ дороге и въ Астороханн никоторого задержанья не будетъ, съѣдутъ ли ихъ государевы послы до Астороханн, не съѣдутъ ли, а кой часъ въ Астороханъ пріѣдутъ, тотчасъ ихъ изъ Астороханн отпустятъ.

И послы били челомъ бояромъ, чтобъ они ихъ челобитье донесли до государя: на которой бусе пріѣхали они въ Астороханъ съ государевымъ посланникомъ съ Григорьемъ Василчиковымъ, и тое бусу отпустили они назадъ для того, что говорилъ имъ Григорей, что государь ихъ пожалуетъ, велитъ отпустити изъ Астороханн на астороханской бусе, и ныне только гилянскихъ торговыхъ людей бусы въ

Асторохани не застапутъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати бусу изъ Асторохани. И бояре посломъ говорили, что государь царь и в. кн. ихъ пожалуетъ, только гилянскихъ бусъ въ Асторохани не застапутъ, и ихъ велитъ государь отпустить на асторохапской бусе.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю. И царь и в. князь велѣлъ посломъ итти къ себѣ ко государю.

А какъ послы ко государю пришли, и государь имъ велѣлъ сѣсти. Да подавалъ посламъ меды красные въ золотыхъ кавшѣхъ и велѣлъ имъ сказати свое государево жалованье: большому послу шубу камчату на соболѣхъ, да кубокъ, да шапку черну; а другому послу, Апдибѣю, шуба бархатна зъ золотомъ на соболехъ. И велѣлъ на нихъ государь шубы положить, да велѣлъ имъ опять сѣсти и подавалъ государь меды дворянамъ шаховымъ, а государево жалованье явили имъ у казны. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь дьяку Ондрѣю Щелкалову молыти кизылбашьскимъ посломъ рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ нашему царьскому в. отъ шахъ Аббасова в. зъ грамотою и съ речми о дружбе и о любви, и которые рѣчи говорили есте отъ шахъ Аббасова в., бывъ у конюшего и боярина и намѣстника казанскова и асторохапскова у Бориса Федоровича Годунова на подворье, и тѣ рѣчи конюшей и боярин и намѣстникъ казанской и асторохапской Борисъ Федоровичъ Годуновъ до нашего царьского в. доносилъ, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали любительно и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ (велѣли) есмя вамъ отвѣтъ учинить бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову, да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарыщи, и что вамъ бояре наши въ отвѣте говорили, то наши рѣчи. А ныне васъ отпускаемъ къ шахову в. не издержавъ, по вашему прошенью для того, чтобъ вамъ до государя своего шахова в. дойти морскимъ путемъ сего лѣта, не испоздавъ. А своихъ пословъ посылаетъ къ шахъ Аббасу, дождався пословъ отъ цесаря и отъ короля ишпанского и отъ короля польского и великого князя литовского, съ ними договорясь и закрепясь, со всѣмъ съ полнымъ дѣломъ. А подлинно о томъ велѣли есмя вамъ объявить бояромъ своимъ, а къ шахову в. посылаемъ съ вами грамоту. Да подалъ посломъ дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ грамоту.

А государь ц. и в. кн., вставъ, приказалъ къ шаху поклонъ, а молылъ: какъ будете у государя своего у шаха, и вы ему отъ насъ

поклонитеся. Да звалъ государь кизылбашьскихъ пословъ къ руце. А после пословъ звалъ государь къ руце дворянъ шаховыхъ. И велѣлъ имъ государь сказати діаку Ондрѣю Щелкалову въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Ондрѣй молылъ посломъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ, жалуючи васъ, велѣлъ къ вамъ послати свое государево жалованье съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И велѣть приставомъ съ послы ѣхать на подворье, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ столомъ посыланъ Петръ Никитичь Шереметевъ. А посылана ѣства всякая съ полнымъ столомъ на золотыхъ блюдехъ, а питье въ кубкахъ; да въ бочкахъ послано пять вѣдръ меду вишневого, пять вѣдръ меду малинового, пять вѣдръ меду обарного, десеть вѣдръ меду паточного, пять вѣдръ квасу, дватцать вѣдръ меду княжого, десеть вѣдръ пива, четыре ведра вина горячево.

А что поминковъ послано къ шаху и къ гилянскому царю, и что государева жалованья дано посломъ противъ ихъ поминковъ, что дано дворянамъ и ихъ людемъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ.

А се грамота отъ государя къ кизылбашьскому шаху съ послы его зъ Бутакъ бекомъ да съ Анди бекомъ.

Бога безначальнаго невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступново, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)* высочайшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изящному, Перьситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству, любовному пріятельству вѣдомо буди: присылалъ еси къ нашему царьскому величеству пословъ своихъ Бутакъ бека да Анди бека съ своею любовною грамотою и съ речами о дружбе и о любви, и мы грамоту твою, принявъ любително, выслушали. И о которыхъ дѣлехъ нашему царьскому величеству приказывалъ еси рѣчью съ послы своими, то намъ вѣдомо, и что писалъ еси въ своей грамоте къ нашему царьскому величеству ныне съ своими послы, что мы писали къ тебѣ въ своей

грамоте о Дербени и о Бакѣ, чтобъ вы тѣ два города намъ поступились, и мы въ своей грамоте о томъ къ тебѣ не писывали, а приказывалъ къ нашему царьскому величеству о томъ отецъ твой съ своимъ человѣкомъ съ Анди бекомъ. И что твои послы говорили отъ тебя ближнему нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову, и то до насъ конюшей и боринъ и намѣсникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь доносилъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, выслушавъ съ любовью, посломъ твоимъ велѣли ответъ учинити бояромъ нашимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарыщи, и пословъ твоихъ отпустили есмя къ тебѣ, не издержавъ, по ихъ прошенью, чтобъ имъ къ тебѣ дойти морскимъ путемъ, не изпоздавъ, сего лѣта. А пословъ своихъ къ тебѣ отпущаемъ и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства изъ твоего государства отворяемъ, и поволной торгъ дасмъ, и противъ твоихъ помниковъ по твоему писму соболи и кречаты и чесы и рукомойникъ и лохань послали есмя къ тебѣ съ твоими послы, и о всемъ подлинно твоимъ посломъ объявили есмя. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7098-го, іюня мѣсяца.

А се грамота отъ государя къ гилянскому Ахметю царю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и великого князя Федора Иваповича веса Русіи *(титулъ)* Ахметю царю Гилянскому. Прислалъ еси къ нашему царьскому в. человѣка своего Хозю Асапа зъ грамотою, а въ грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси съ челобитьемъ, что отъ нашего царского величества прислана къ тебѣ папа царская грамота и поминки и до васъ то дошло, и вы, на наше жалованье надѣючись, которые у васъ вещи отъ вашего достоинства къ нашему величеству послали, и нашему бъ царскому величеству то отъ васъ пріятно учинить. А рѣчью нашему царскому в. посолъ твой билъ челомъ, чтобъ твоимъ торговымъ людемъ въ наши государства дорога отворена была, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с., по твоему прошенью, хотя тебя держати въ своемъ жалованье, торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣли есмя. А что посолъ твой Хозя Асанъ говорилъ отъ тебя нашего царского величества шурину конюшему боярину и намѣсшику казанскому и астараханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, что смлютъ въ нашей отчине въ Аста-

рахани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и нашего царского величества шурипъ о томъ до нашего царского величества доносилъ, и мы великій государь ц. и в. кп. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. пожаловали, велѣли послати нашу царскую грамоту въ Астарахань, къ воеводамъ и велѣли именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Астарахань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣли есмя. И посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустили есмя, и ты бъ Ахметь царь и впередъ на наше царское жалованье былъ надеженъ, людемъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ наше царство Астарахапское велѣлъ ходити безо всякого опасенья. Писапа въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашьскому шаху.

Безпачальпого всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и пастырствовати словеспымъ его овцамъ россійского царствія великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русін *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца, его царьского величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшеппому Иранскому и Тирапскому, и Персидцкіе, и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царьского величества конюшей и боярипъ и намѣстникъ казанской и асторохапской Борисъ Годуповъ вашему величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси къ великому государю ц. и в. кп. Федору Ивановичю в. Р. къ его царьскому в. ваше Аббасъ шахово в. пословъ своихъ, Бутакъ бека да Анди бека, зъ грамотою и съ речми, о дружбе и о брацкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ послы своими приказывалъ рѣчью, чтобъ мнѣ межь васъ великихъ государей великого государя нашего царя и в. кп. Оедора Ивановича в. Р. с. его царьского величества и вашего Аббасъ шахова в. о добрѣ радѣти, и какъ есми началъ, такъ бы и совершать, чтобъ межь васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась на веки. И язъ какъ прежь сего о томъ началъ радѣти, такъ и ныне и впередъ паипаче того промышляти хочю, чтобъ межь васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась. И которые рѣчи приказапые отъ вашего в. говорили мнѣ послы ваши, и язъ тѣ всѣ рѣчи до государя нашего до великого государя царя и в. кп. Оедора Ивановича в. Р. с. съ

радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И государь нашь великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту вашего величества и рѣчи съ любовью выслушалъ и похотя того, чтобъ государя нашего царьского величества и вашему величеству быти въ дружбе и въ любви, и высылалъ къ посломъ вашимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского съ товарыщи, и о всѣхъ дѣлехъ великій государь нашь посломъ вашего величества велѣлъ отвѣтъ учинити, и своихъословъ, къ вамъ нарядивъ, великій государь нашь посломъ вашего величества объявити велѣлъ, и о всемъ о томъ посломъ твоимъ въ отвѣте подлинно объявлено. А язъ о томъ всегда у всемогущаго Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣть хочю, и великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. съ моленьемъ на то павожю, чтобы далъ Богъ межь васъ великихъ государей великого государя нашего его царьского величества и межь вашего Аббасъ шахова в. была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно. А что ваше величество прислалъ ко мнѣ съ послы своими поминки свои, и язъ вашего великого государя шахова в. поминки принявъ съ великою любовью, за то вашему Аббасъ шахову в. челомъ бью. А послалъ есми къ твоему шахову в. съ твоими послы кречетъ да чегликъ кречетей, да корабль судно серебреное, часы, двѣ пищали долгіе. Писана въ великого государя нашего государстве въ царьствующемъ граде Москвѣ. Лѣта 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ гилянскому Ахмету царю.

Всемогущаго безначальнаго Бога непзреченнымъ милосердіемъ хрестьянсково закона скипетродержателя россійского царствія великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)* его царского величества отъ шурина и конюшего и боярина и намѣстника казанского и астороханского, отъ Бориса Федоровича Годунова царю Ахмету гилянскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. къ его царьскому в. зъ грамотою и съ поминки посла своего Хозю Асана, а ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ еси рѣчью, чтобъ мнѣ къ тебѣ любовь своя держати, а о твоихъ дѣлехъ, о чомъ еси приказывалъ съ посломъ своимъ рѣчью, до царьского в. донести. И о которыхъ дѣлехъ посолъ твой Хози Асапъ мнѣ отъ тебя говорилъ, и язъ о томъ до царьского в. доносилъ, и государь нашь великій государь

ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. по твоему прошенью хочетъ тебя держати въ своемъ жалованье и торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣлъ. А что посолъ твой говорилъ мнѣ отъ тебя, что емлютъ въ государя нашего отчине въ Асторохани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и мнѣ бъ о томъ известить царьскому в., и язъ то челобитье посла твоего Хози Асана до царьского величества доносилъ, и государь нашь великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. его царское величество пожаловалъ, велѣлъ послати свою государеву грамоту въ Асторохань къ воеводамъ и велѣлъ именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Асторохань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ и посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустилъ и отъ своего царского величества грамоту къ тебѣ съ твоимъ посломъ послалъ. А что поминковъ прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ, и язъ твои поминки принялъ съ великою любовью, а къ тебѣ послалъ есми съ твоимъ посломъ отъ своей любви поминки кречетъ да перстень золотъ, да стопа серебреная золочена, шницаль долгая, да пара пищалей, и ты бъ наши поминки съ любовью принялъ и съ нами впередъ ссылался о любви. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта 7098-го іюня мѣсяца[1]).

А съ Москвы кизылбашьскіе послы и гилянской посолъ пошелъ іюня въ 29 де(нь), а для провожанья и въ приставехъ посланы съ нимъ Григорей Микулинъ да Федоръ Рябининъ, а наказъ имъ провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7098-го іюня въ 29 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ Григорью Микулину да Федору Рябинину ѣхати провожати кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека, да гилянского посла Хозя Асапа, съ людьми ихъ, отъ Москвы до Коломны, а до Коломны съ ними велено кизылбашьскихъ пословъ проводити детемъ боярскимъ, на своихъ лошадѣхъ, пятидесятъ человѣкомъ, да стрелцомъ съ сотникомъ сту человѣкомъ на государевыхъ лошадехъ до Коломны, а ѣхать по станомъ до Коломны тою дорогою, которою ѣхалъ царевичь Муратъ Кирѣй и ставитись съ послы по тѣмъ же станомъ, гдѣ царевичь ставился. А подъѣхавъ хъ Коломне верстъ за десеть, послати съ вѣстью напередъ себя къ воеводе, ко князю Володимеру Ростовскому, чтобъ ему вѣдомо было, какъ на Коломну съ послы пріѣдутъ, а пріѣхавъ на Коломну и посодя пословъ въ суды, отпустить съ Коломны детей

[1]) Грамота эта помѣщена и въ книгѣ подъ № 3, лл. 1—3.

боярскихъ, которые посланы провожать, и съ сотникомъ шестьдесятъ человѣкъ стрелцовыхъ съ лошадьми къ Москве отпустить, на которыхъ ѣхали послы, и тѣ лошади, которые шли подъ стрелцы, а сорокъ человѣкъ стрелцовъ взяти съ собою до Нижнего. И посадити кизылбашьского посла Бутакъ бека съ дворяны и съ людьми его въ большомъ суднѣ съ чердакомъ, которое съ Москвы отпущено, а другое судно, что съ Москвы отпущено, то готово съ рухледью ихъ отпустить, а другово посла кизылбашьского Апдибѣя съ людьми его и гиляпского посла Хозя Асапа съ людьми посадити въ судне въ томъ, которое здѣлано на Коломне съ чердакомъ. А гребцовъ въ суды кизылбашскому послу Бутакъ беку велено давати на то судно кормщика да дватцать человѣкъ гребцовъ по десети человѣкъ гребцовъ на сторону, да съ нимъ же на то судно посадити до Нижнего Новагорода дватцать человѣкъ стрелцовъ московскихъ, тѣмъ и до Нижнего велѣти ѣхати съ посломъ на судне и грести велѣть имъ. А другому послу Апди бѣю и гилянскому послу Хозе Асану на судно велѣти взяти имъ съ ямскіе слободы кормщика да шеснатцать человѣкъ гребцовъ, по осми человѣкъ на сторону, да посадити десеть человѣкъ стрельцовъ, которые съ Москвы отпущены въ Асторохань, тѣмъ велѣть и до Казани ѣхать съ нимъ вмѣсте и велѣти имъ грести. А другое суденко малое, что изготовлено на Коломне, будетъ послы съ рухледью своею на тѣ три судна не вмѣстятца, и то суденко четвертое посломъ же подъ рухледь отдать, а подъ себя Григорью да Федору по стружку взять, а детемъ боярскимъ пяти человѣкомъ, которымъ провожать до Нижнево, и стрельцомъ дватцати человѣкомъ взяти струшка два, и детемъ боярскимъ въ стружекъ велѣти взяти гребцовъ по подорожной, а стрельцомъ самимъ въ струшкѣхъ грести велѣть подъ собою, ѣдучи Григорью и Ѳедору съ Коломны до Нижнева Новагорода, а ѣдучи дорогою къ посломъ бережепье имъ держати великое, чтобъ посломъ и людемъ ихъ ни отъ кого безчестья не было. И кормъ посломъ велѣти давати по розписи, какова съ ними роспись послана, а до Коломны велено по розписи кормъ давати сытнику Григорью Алексѣеву, а кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по розписи посланъ, а отъ Коломны медъ красной и обарной и боярской, и вино послано въ поденной кормъ съ Москвы до Нижнего Новагорода съ Васильемъ зъ Болакиревымъ да съ подъячимъ съ Михайломъ. А которые меды красные, что даны посломъ въ Асторохань и въ Кизылбаши, тѣхъ медовъ прятать не велѣть, а велѣти давати кормъ, имая по станомъ, по розписи, и медъ рядовой и пиво, выбравъ сына боярского добра изъ пяти человѣкъ,

которые посланы съ ними до Нижнего, да подъячему Михайлу Вакулину. А красные меды, обарной, паточной и вино, что послано съ Москвы, и тѣ меды по розписи посломъ велѣти давати подъячему Михайлу. И за кормъ сьестной по розписи велѣти деньги платити подъячему по указной цѣнѣ, по наказу, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей съ княжепетцкихъ и зъ боярскихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи, и за тотъ кормъ велѣти деньги платити по указной цѣнѣ: за куря по две деньги, за боранью тушу по два алтына, а кожи назадъ отдавать; а хлѣбы и колачи, и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней цѣнѣ. А на кормъ зъ Григорьемъ и съ Ѳедоромъ послано денегъ семпатцать рублевъ, а питье посломъ давати: меды красные и боярской, и вино, по розписи, что съ ними съ Москвы послано, а бѣлой медъ рядовой и пиво отъ Коломны до Нижнево Новагорода имать по городомъ, смѣтя сколько до которого города будетъ становъ; а имати питье, медъ рядовой и пиво по городомъ у владыкъ и въ монастырехъ, и у приказныхъ людей, и на государевыхъ кабакѣхъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишпего корму и меду и пива мимо роспись пе имати, а что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и имъ то велѣти написати на списокъ порознь, да то писмо привести къ Москве. А пріехавъ Григорью и Федору въ Нижней съ послы, отпустити имъ пословъ кизылбашскихъ и гилянского посла съ людьми ихъ и со всѣми ихъ полопяники изъ Нижнего въ Казань зъ детми боярскими, съ Микитою съ Рокотовымъ съ товарыщи, которымъ велено изъ Нижнево ѣхать провожать кизылбашьскихъ пословъ, и розпись кормовую, по чему имъ кормъ давали, отдати имъ, и по той розписи до Нижнего. А въ Нижней Повгородъ и въ Казань объ ихъ отпуске писано отъ государя изъ казанского дворца. А отпустя Григорью и Ѳедору кизылбашскихъ пословъ и гилянского посла съ людьми ихъ изъ Нижнево, ѣхати ко государю къ Москве и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними съ Москвы отпущены, а толмачомъ Девлетъ Бахти Чекаеву да Первопе Титову велѣти ѣхати имъ съ приставомъ съ Никитою провожати пословъ до Казани. А будетъ у Григорья и у Ѳедора до Нижнего кормовыхъ денегъ не станетъ, и имъ имати про пословъ съ тѣхъ мѣстъ кормъ бораны и куры и хлѣбы, и колачи, и всякое сьестное безденежно, а у кого что возьмутъ, и имъ то писати на списокъ, да то писмо привести имъ къ Москве съ собою вмѣсте.

Да память Григорью да Ѳедору: послапъ кизылбашенинъ Ѳерунъ въ Касимовъ городокъ полопу купить, и Григорью и Ѳедору, не

доезжая Касымова городка послати по него, а велѣти ему прислати въ суды съ полономъ, а съ послы Григорью и Ѳедору къ Касымову городку не приставати, а проѣхати съ послы мимо Касымовъ городокъ.

Да память Григорью да Федору. Которые государевы лошади четыре иноходы да девять копевъ до Коломны подъ кизылбашьскими послы и подъ дворяны, а съ ними послалъ конюхъ Иванъ Арбеневъ, и Григорью и Ѳедору до Коломны по станомъ на тѣ государевы лошади велѣти имати корму по три осмины овса да по полу острамка сѣна, да для береженья на станѣхъ и приколъ дѣлать, велѣти имати по два человѣка сторожей. А на Коломну объ ихъ отпускехъ писано отъ государя къ воеводе ко князю Володимеру Ростовскому, а велено кизылбашскихъ пословъ съ Коломны отпустити въ судѣхъ, не мешкая.

А въ Казань къ боярину ко князю Федору Шестунову и въ Астороханъ къ боярину ко князю Федору Троекурову съ товарыщи посланы грамоты таковы: Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Дмитреевичю Шестунову да дьякомъ нашимъ Второму [1]) Ѳедорову да Василью Нелюбову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Апди бека да гилянского посла Хозе Асана съ людьми ихъ, а съ нимъ послали есмя въ провожанье до Казани Ѳедора Рябинина да толмачей Девлетя Чекаева да Первону Титова, да изъ Нижнего Новагорода велѣли есмя ихъ проводити до Казани жъ Миките Рокотову съ детьми боярскими и стрельцы. И какъ Ѳедоръ Рябининъ и Микита Рокотовъ съ кизылбашьскими послы въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ кизылбашьскихъ пословъ и гилянского посла съ людьми ихъ и тѣхъ кизылбашенъ, которыхъ съ ними велѣли отпустить въ Кизылбаши съ женами ихъ и съ детми и съ людми, по нашему указу отпустили, и полонъ неметцкой, что велено имъ купить полону, и кречеты, и ястребы, и товаръ, и что съ ними отпущено съ Москвы, со всѣми ихъ товары отпустили въ Астороханъ, не пересматривая, только бы они болши того немецкого полону не провезли, а товары, что они купили, со всѣми ихъ отпустили и проводити ихъ послали изъ Казани по нашему указу голову стрелецкую Дворню Зюзина съ стрелцы, и грамоту нашу, которая послана объ ихъ отпуске въ Астороханъ, и розпись кизылбашенпамъ, велено съ ними отпустить съ Дворнею Зюзинымъ, послали, а Федора Рябинина и толмачей отпустили къ намъ къ Москве. А какъ ихъ

[1]) Второму.

отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098-го іюля въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову да Ондрѣю Яковлевичю Измайлову, да дьяку нашему Меншому Дюрбеневу. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашьскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека, да гилянского посла Хозс Асана, а съ ними людей ихъ тритцать шесть человѣкъ. Да съ ними жъ велѣли есмя отпустити исъ Казани Кизылбашьскіе земли торговыхъ людей, которые были задержаны, Ѳерруха съ товарыщи, зъ женами и зъ детми и съ людьми ихъ дватцать четыре человѣка, а хто имяны тѣхъ людей съ ними отпустить велено, и тому вамъ послана розпись. Да съ послы же немецкого полону робятъ и дѣвокъ, что купили на Москвѣ и что въ дороге имъ освобожено купить. И какъ кизылбашьскіе послы и гилянской посолъ съ людьми своими и съ полономъ въ Асторохань пріѣдутъ, и вы бъ ихъ изъ Асторохани отпустили на гилянскихъ бусахъ, которые бусы дожидаютца ихъ, а будетъ гилянскіе бусы до нихъ ушли за море, и вы бъ ихъ на нашей бусе отпустили въ Гилянъ и проводити ихъ послали до Гилянъ сына боярского астороханского жильца, а съ нимъ стрельцовъ до пятинатцати человѣкъ или до дватцати, и жалованье тому сыну боярскому и запасу и стрельцомъ сверхъ рядового запасу дали бъ есте, примѣрясь, кому какъ прежь сего давано стрельцомъ, которые посылапы зъ Григорьемъ съ Васил(чи)ковымъ, а отпустили бъ есте ихъ изъ Асторохани тотчасъ, чтобъ имъ поспѣти до Гилянского пристанища, не испустивъ морского пути. Да и посломъ бы есте кизылбашьскимъ и гилянскому приказали, чтобъ они тѣхъ провожатыхъ берегли и кормити ихъ въ своей землѣ велѣли, а на весну бъ рано отпустили ихъ въ Асторохань на гилянскихъ или на астороханскихъ бусахъ съ торговыми людьми, а въ тѣхъ людей мѣсто, кого пошлете провожати, гилянскихъ торговыхъ людей добрыхъ человѣкъ дву трехъ изъ Асторохани не отпускали, велѣли имъ зимовати въ Асторохани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7098-го іюля въ 5 день.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ПОСЛА ТЮРКОМИЛЯ.

Лѣта 7100-го сентября въ 19 день писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани боляринъ и воеводы князь Оедоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи: девятьсота девятого году августа въ третій день пріѣхалъ въ Асторохань отъ гилянского царя

посолъ Тюркомиль, а ѣдетъ ко государю отъ гилянского царя въ послѣхъ, а съ нимъ грамоты и поминки къ государю. И они гилянского посла Тюркомиля изъ Астороханя отпустили, а съ нимъ послали въ приставехъ Елизарья Жедринъского.

И ѳевраля въ 18 день гилянской посолъ Тюркомиль къ Москве пріѣхалъ. Поставленъ гилянской посолъ въ Китае городе подле стены блиско Никольскихъ воротъ, на Васильеве дворѣ Коптева. А въ приставехъ велено у него быти сыну боярскому Семейке Щокотову, да толмачю Петру Муратову. А корму гилянскому послу Тюркомилю велено давать съ сыномъ да племянникомъ, одиннатцати человѣкомъ, поденного съ дворца по полу полтине на день, да послу жь ведро меду княжого въ указное ведро, да сыну его и племяннику и людемъ его десети человѣкомъ два ведра меду розхожего, да десять чарокъ вина. А на пріѣзде послано къ послу отъ государя въ стола мѣсто кормъ: колачъ крупичатой, десеть колачей денежныхъ, десеть хлѣбовъ денежныхъ, дватцать блюдъ ѣствы, десеть вѣдръ меду княжого, два ведра вина.

И маія въ 4 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. гилянскому послу Тюркемилю велѣлъ быти у себя государя на дворѣ на пріѣзде и на отпуске. И того дни гилянской посолъ былъ у государя на дворѣ, а въ тѣ (по)ры у государя были литовской посланникъ Павелъ Волкъ да гопецъ Мартинъ Сушкій, да черкасъской Янсохъ князь; а посланъ по Гилянского посла переводчикъ татарской Вельяминъ Степановъ. А пріѣхавъ на площадь, гилянской посолъ сѣлъ съ лошади противъ Архангила, а выходу государева дожидался на казенномъ дворѣ, а съ казенного двора шелъ посланникъ мимо Благовѣщенья середнею лѣсницею. А государь въ тѣ поры былъ въ царскомъ платье, а при государе были рынды въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чѣпяхъ, а бояре и дворяне, и діаки, и приказные люди были въ золотномъ платье.

А какъ гилянской посолъ вшелъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичь Клешнинъ, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Гиляпъского Ахметя царя посолъ Тюркемиль тебѣ великому государю челомъ ударилъ. И государь ц. и в. князь гилянского посла Тюркемиля звалъ къ руце. И гилянской посолъ Тюркемиль былъ у руки, отъ гилянского Ахметя царя государю правилъ челобитье, а молылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гилянской Ахметь царь тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударити.

И государь ц. и в. князь спросилъ про гилянского царя здоровье, сидя, а молылъ: гилянской Ахметь царь по здорову ли?

И Тюркемиль молылъ: какъ есми поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашь гилянской Ахметь царь, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. Да подалъ отъ царя грамоту.

И государь царь и великій князь велѣлъ у него грамоту принять діаку Онъдрѣю Щелкалову.

А после грамоты гилянской посолъ Тюркемиль говорилъ рѣчь: Великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Гилянской Ахметь царь велѣлъ тебѣ государю бити челомъ, чтобъ ты великій государь держалъ его въ своемъ жалованье и присылалъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю.

И какъ рѣчь изговорилъ, и государь ц. и в. кн. велѣлъ діяку Ондрѣю Щелкалову сказать ему отпускъ. И по государеву указу дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ рѣчь.

Тюркемиль! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царьскому величеству отъ государя своего отъ гилянского отъ Ахметя царя бить челомъ, чтобъ мы великій государь его, Ахметя царя, держали въ своемъ жалованье и посылали бъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю, и мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. гилянского Ахметя царя хотимъ держати въ своемъ жалованье и пожалуемъ, учнемъ къ нему посылать своихъ служилыхъ татаръ. И нынѣ мы тебя отпускаемъ ко государю твоему, а о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству писалъ государь вашь Ахметь царь, и мы о тѣхъ дѣлехъ писали въ своей грамоте, а грамоту къ тебѣ пришлемъ.

И государь царь и в. кн. гилянскому Ахметю царю приказалъ отъ себя поклонъ сидя, а молылъ: Тюркемиль! какъ, оже дастъ Богъ, будешь у государя своего, у гилянского Ахметя царя, и ты ему отъ насъ поклонись. Да велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказати гилянскому послу въ стола мѣста кормъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ: Тюркемиль! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облададатель, жалуетъ тебя въ стола мѣсто кормъ.

Да того дни государь гилянского посла отпустилъ.

А корму въ стола мѣста послано: яловица, колачъ крупичатой, пять колачей толченыхъ, ведро меду обарного, два ведра меду паточного,

пять вѣду (т. е. ведръ меду) княжого, ведро вина. А съ кормомъ ѣздилъ переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А се переводъ зъ гилянскіе грамоты Ахметя царя ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. съ посломъ его съ Тюръкемиремъ.

Богъ всемогій, вся содержащій.

Великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. великому царю и превеличайшему государю, Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Юрскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода, низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лиолянскому, Удорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителю и многихъ земель государю, его превеличеству, Божіею милостію гилянскіе земли государя Ахметя царя слово то: коли межь нами любовный совѣтъ учинился и ко взысканію любви годно то, чтобъ по вся годы вашего государева величества прочестнѣйшее пребываніе намъ вѣстнымъ быти. А которые въ здѣшней странѣ вашему величеству потребные вещи, и мы служебне къ вамъ посылали и Хозя Асанъ довозилъ, и нынѣ послали. А и нынѣ наше прошенье то, чтобъ вамъ про свое здравье намъ извѣстити. И пожаловать бы вамъ приказать своимъ ближнимъ людемъ, которые намъ нужно потребные вещи, то бы освободили купити безъ запрещенья, а иное наше челобитье словомъ известитъ посолъ нашь, чтобъ вамъ и впредь щасливымъ быти. Писана грамота 999-го апрѣля мѣсяца [1]).

А се переводъ зъ гилянъсково Ахметя царя грамоты къ слугѣ хъ копюшему и боярину къ Борису Федоровичю съ посломъ его съ Тюркъ Импремъ.

Бога безначалного милостію всея сѣверные страны государей государя и надъ князи князя и надъ цари царя и всеѣ земли градомъ и царствамъ и государствамъ повелителя, тоѣ страны облаадателя великого государя Федора Ивановича величества шурину конюшему боярину казанскому и астороханскому намѣснику Борису Федоровичю Годунову честнѣйшее слово то: коли межь государева величества и насъ любовный совѣтъ истинно учинился и по вся годы, что у насъ лучитца, его величеству потребные вещи, въ поминкахъ учнемъ посылати, а ты его

---

[1]) Т. е. 1591 года. Апрѣль мѣсяцъ будетъ соотвѣтствовать мусульманскому частію еджебу, частію шаабану.

государева величества великой властелный человѣкъ, и папей любви потребно то: которые добрые вещи у насъ лучилися, и мы къ вамъ послали, и вамъ бы учинити пріятно, а любви подобно то: которые наши торговые гости и люди наши въ ваше государство [1]) пріѣзжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. А вашимъ людемъ человѣкъ нашъ Месихъ насильство какъ учинилъ, и мы то сыскали и за то нынѣ Месихъ у насъ въ бѣдахъ пребываетъ, такъ укрѣпили, чтобъ никто ни кому насильства не чинилъ, и впередъ, Богъ дастъ, такъ будетъ. А другое наше слово то: во всякой [2]) годъ изъ Черкасъ полонъ къ намъ приваживали, а дорога на Терскую землю, и ваши воеводы запрещенье чинятъ и на семъ году полонъ у насъ поимали. И коли государь вашь милостивой съ нами въ любви и въ дружбе учинился, и имъ бы своимъ людемъ заказъ учинить, чтобъ нашимъ людемъ не запрещали. А дружба чинится для сего свѣта, а не для онаго свѣта; а на ономъ свѣте другъ другу что можетъ пособствовать? буди вѣдомо. Такъ есмя писали. Писана лѣта 999-го, апрѣля мѣсяца.

Въ книгѣ № 3 послѣ этой грамоты изложено:

А поминковъ отъ гилянского Ахметя царя къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю привезъ: Платно кизылбашское на оба лица, дѣлано золотомъ да серебромъ съ шелки, по немъ круги, а въ кругахъ люди на конехъ, а иные пѣши, да звѣри и птицы; а около платна кайма дѣлана золотомъ да серебромъ съ розными шелки, а въ ней птицы. Кафтанецъ короткой, камка золотная съ разными шелки безъ подклатки. Кафтанъ, отласъ золотный съ разными шелки круги большіе, подклатка отласъ червчатъ. Кушакъ золотной, полосы шелкъ цепинъ. Камка шолкъ черленъ да рудожелтъ, кружки, а въ кругѣхъ люди на конехъ. Камка шелкъ черленъ да лазоревъ. Кутня бѣла. Портище объярей таусинныхъ. Сабля булатная въ прискѣ, а на ней мишецы золоты да серебряны огнивца и удилца, и обоймицы, и наконечникъ золотъ, а въ нихъ каменье лалы и берюзы, ножны хозъ зеленъ. Два кутаза бобролевы белы. Чаша большая цепинна съ лазорью, три чаши подъ тѣми съ лазорью же, два блюдечка цепинны съ лазорью. Кувшинецъ цепинъ писанъ (*сверху написано*: не) съ лазорью же. Покровецъ седелной, шиты камки и отласы золотные разными цвѣты въ шахматы, а опушка тафта червчата.

---

[1]) Въ книгѣ № 3, гдѣ эта грамота приведена (лл. 3ᵇ—5) стоитъ: въ ваши государства.

[2]) Но всякой, л. 4ᵇ.

И того жъ году іюня мѣсяца государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. гилянского посла Тюркомиля отпустилъ, а съ нимъ по государеву указу слуга и конюшей боярин Борисъ Оедоровичь послалъ къ Ахметю царю грамоту да поминковъ сорокъ соболей, кубокъ серебрянъ, часы серебряны, пара самопаловъ короткихъ, порошница серебряна. Лл. 5—6. *Далье книга № 1.*

А се грамота отъ государя къ гилянскому Ахметю царю съ посломъ его Тюркомиремъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* Ахметю царю гилянскому. Присылалъ еси къ нашему царскому в. человѣка своего Тюркемиля съ грамотою и съ поминками, и мы грамоту вашу и поминки велѣли принять любительно и грамоту вашу выслушали милостивно, и что писалъ еси въ своей грамоте, что нашего царьского в. вамъ любовно совѣтъ учинился ко взысканію любви годенъ, чтобъ по вся годы нашего царьского величества прочестнейшее наше пребываніе вамъ вѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ нашему царьскому величеству потребные вещи, и вы къ нашему царьскому величеству служебно посылати будете, а твое прошенье у насъ: которые вамъ потребные вещи въ нашихъ государствахъ, и тѣмъ бы пожаловати намъ, велѣти покупати на васъ вашимъ людемъ безъ запрещенья. И мы человѣка твоего Тюркемиря, давъ ему свои царьскіе очи видѣть и пожаловавъ его, къ тебѣ отпустили. И наше жалованье, два сорока соболей, да двѣ лисицы черны, да два зуба рыбьи, съ нимъ къ вамъ послали есмя, а что въ нашемъ государстве про васъ годные товары, и мы пожаловали вашимъ людемъ велѣли купити безъ запрещенья, и торгъ вашимъ людемъ поволной въ нашихъ государствахъ давати во всемъ велѣли есмя, и никоторого задержанья и убытковъ имъ чинити не велѣли. Да за челобитьемъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Федоровича Годунова васъ, Ахметя царя, пожаловали есмя: воеводамъ нашимъ терскимъ наше повелѣнье велѣли отписати, чтобъ вашимъ людемъ полонъ черкасской покупати повольно было, и пропущати съ нимъ Терскою землею безо всякого запрещенья къ вамъ велѣли есмя, и полонъ вашь, которой поимали прежь сего у вашихъ людей, сыскавъ, велѣли отдати вашимъ людемъ. Писана въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7100-го.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ гилянскому Ахметю царю.

Бога всѣми владающаго милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Иваповича в. Р. *(титулъ)* его царского величества отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Ахметю царю гилянскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству человѣка своего Тюркомиля зъ грамотами [1]) и съ поминками, а въ грамоте своей писалъ еси, что великого государя нашего его царского величества вамъ любовной совѣтъ учинился ко взысканію любви и хотите того, чтобъ по вся годы про его царское величество чеспѣйшее пребыванье вамъ извѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ великому государю нашему его царскому величеству потребные вещи, и вы тѣ потребные вещи къ его царскому величеству служебно посылати будете. А твое прошенье у великого государя нашего его царсково величества то: которые вамъ потребные вещи въ великого государя нашего государствахъ, и то бы велѣти покупати на васъ вашимъ людемъ безъ запрещенья. А къ намъ писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ учинити тобѣ пріятно и любително: которые торговые ваши люди въ великого государя нашего государства пріезжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. Да по всякой годъ изъ Черкасъ полонъ къ вамъ приваживали Терскою землею, и государя нашего воеводы вашимъ людемъ запрещенье чинятъ и на семъ году полонъ у васъ поимали, и мнѣ бъ о томъ великому государю нашему его царскому величеству бити челомъ и печаловатись, чтобъ вашимъ людемъ управа была безъ оскудѣнья, и людемъ бы своимъ великій государь нашь его царское величество заказъ учинити велѣлъ, чтобъ вашимъ людемъ полонъ изъ Черкасъ вывозити безъ запрещенья. И мы тѣ ваши дѣла до великого государя нашего его царского величества допосили, и великій государь нашь его царское величество твое прошенье во всемъ пріятно учинилъ и потребные вещи вамъ въ своихъ великихъ государствахъ человѣку твоему Тюркомилю на васъ повелилъ купить, и розправу вашимъ людемъ астороханскимъ воеводамъ и инымъ волжьскихъ городовъ, гдѣ учнутъ ваши люди пріѣзжать, велѣли чинить безъ оскудѣнья, и за челобитьемъ нашимъ полонъ черкаской, которой лѣтось у васъ взятъ, терскимъ воеводамъ [2]) сыскивать велѣлъ, а сыскавъ, велѣлъ отдати человѣку твоему Тюркомилю, и впередъ изъ Черкасъ съ полономъ черезъ Терьскую землю пропущати велѣлъ и человѣка твоего

---

[1]) Въ книгѣ № 3: съ грамотою. Л. 6.

[2]) Которой лѣтось у васъ взятъ терскимъ воеводою. Л. 8.

Тюркемиля, пожаловавъ и давъ ему свои царскіе очи видѣть, къ тебѣ отпустити велѣлъ, не задержавъ [1]).

Въ книгѣ № 3 прибавлено:

И гилянской посолъ въ Гилянъ не прошолъ, остался въ Асторохани, а грамота государева и отъ Бориса Ѳедоровича грамота и поминки ко царю не посланы для того, что Гилянъ взялъ въ 100-мъ году кизылбашской Аббасъ шахъ и посадилъ въ Гилянехъ воеводу своего Кули хана, а царь Ахметъ убѣжалъ въ Турского городы. А послана та посылка къ грузинскому Олександру царю съ посланникомъ съ Ивапомъ со Всеволотцкимъ (лл. 9—9^b).

ПРІѢЗДЪ ГОНЦА КАЯ [2]).

Іюня въ 4 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани боярин и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи. Писали къ намъ съ Терька князь Петръ Шаховской да Иванъ Губинъ, что пришелъ къ нимъ на Терку осенесь отъ кизылбашьсково шахъ Аббаса гонецъ Кая, и они его прислали въ Асторохань. И кизылбашьской дей посланникъ Кая князю Ѳедору съ товарыщи сказалъ, что онъ ѣдетъ ко государю отъ шаха зъ грамотою, а пошелъ дей онъ отъ шаха тому мѣсяцъ зъ десеть, и пришелъ въ Шевкалскую землю, и Шевкалъ де князь велѣлъ его ограбити сыну своему Ахметъ хапу да Чебукову брату Чимереку, и они дей его ограбили, и что было послалъ шахъ ко государю поминковъ и шаховы бологодѣти, то все поимали. И они шахова посланника отпустили къ государю съ сыномъ баярскимъ съ нижегородцомъ съ Третьякомъ съ Лопатинымъ, а въ провожатыхъ съ кизылбашскимъ посланникомъ послали казанскихъ и саратовскихъ пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ, и кормъ посланнику до Казани дали.

Іюня въ 20 день кизылбашьской гонецъ Кая къ Москве пріѣхалъ, а поставленъ въ Китае городѣ на подворье Никитского монастыря, что въ Переславле, а въ приставехъ у него велено быти сотнику стрелетцкому Федору Брянчанинову.

Іюня въ 24 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашьскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольской полате у дяковъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3 далѣе прибавлено: Писана въ великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7100, іюля мѣсяца. Л. 9.

[2]) Въ книгѣ № 3 пріѣздъ этого посла изложенъ такъ:

и грамоту шахову велѣлъ у него взяти, и его розпросити, что съ нимъ словесной приказъ отъ шаха.

И того дни по государеву указу кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у дьяковъ былъ, а посылалъ по него приставъ его Федоръ Брянчениновъ да толмачь татарской Девлеть Бахты Чекаевъ. А пріѣхавъ на площадь, гонецъ ссѣлъ съ лошади, не доезжая посольскіе полаты, а какъ вшелъ въ полату, и дьяки съ нимъ корошевались и спрашивали его о здоровье, а после того гонцу говорили: по великого государя нашего царя и великій князь Федора Ивановича всеа Русіи самодержца указу шуринъ его царского величества слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя о томъ спросить: въ кое время ты отъ Аббасъ шаха поѣхалъ и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шаха къ царскому величеству, и рѣчью приказъ есть ли? И будетъ грамоты съ тобою есть, и ты ихъ дай намъ, а мы донесемъ царского величества до шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Фодоровича Годунова, а Борисъ Федоровичъ донесетъ до царьскаго величества.

И кизылбашьской гонецъ Кая сказалъ: поѣхалъ онъ отъ государя своего отъ Аббасъ шахова в. тому одиннатцать мѣсецъ, а грамоты къ царскому величеству со мною есть, только тепере съ подворья не привезъ, а рѣчью со мною къ царскому в. приказъ есть же, а велено мнѣ о томъ известить царскому величеству, а будетъ велите, и язъ и вамъ то объявлю. Государь мой Аббасъ шахъ приказывалъ

И того же лѣта 7100-го іюля мѣсяца пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонецъ Кая съ грамотами, а къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову отъ шаха привезъ поминка перстень золотъ, а въ немъ лалъ, платно кизылбашское золотное на оба лица, а грамоты съ нимъ отъ шаха не было, а былъ съ нимъ къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха приказъ рѣчью, чтобъ Борисъ Ѳедоровичъ межь государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межь Оббазъ шаха объ ихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и послы бъ и посланники ходили безъ урыву. А говорилъ тѣ рѣчи гонецъ, какъ былъ по государеву указу въ посольской полатѣ у дьяковъ на пріѣздѣ. И слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичъ отъ шаха поминковъ принялъ платно кизылбашское, а перстень отданъ гонцу назадъ.

И того жъ лѣта государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонца Каю отпустилъ, а съ нимъ, по государеву указу, слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху отъ себя грамоту да поминка кречетъ. Лл. 9^b—10^b.

брату своему Бѣлому царю: прежъ того отецъ государя вашего Бѣлой царь съ государя нашего отцемъ въ братстве были, а ныне они государи по тому жъ въ братстве, а позакоспѣло было межь ихъ государей ссылки о дружбе за тѣмъ, что турской у шахова величества городы былъ поималъ, Ширванъ и Баку, а тѣ городы отъ государевы вотчины отъ Терского города всего пять дниць. И нынѣ Аббасъ шахъ посылалъ подъ Шемаху рати своей двацать тысечь, а подъ Тевризъ былъ по тому жъ послалъ, и Тевризцы городъ здали безъ бою. А бухарской Абдулла царь учинился съ шаховымъ величествомъ въ недружбе жь, взялъ у шаха два города Гири да Мешетъ, и шахъ послалъ подъ Мешетъ Өергатъ хана, а съ нимъ сорокъ тысечь людей, да съ шаховою жъ ратью послалъ подъ Мешеть юргенской царь Азимъ сына своего, а съ нимъ пятнатцать тысечь рати. И бухарской царь противъ шаховыхъ людей къ Мешети послалъ сына своего, а съ нимъ шестьдесятъ тысечь рати. И шаховы люди Өергатъ ханъ и Азима царя сынъ Мешеть назадъ взяли и бухарского людей побили, а сынъ бухарского царя убежалъ, а убили у Мешети бухарского царя людей съ двадцать тысечь. То вамъ будетъ самимъ вѣдомо отъ посланника вашего, которой у Юргенского Азима царя, А ныне шаховъ приказъ со мною ко государю вашему о Дербень да Шемаха, мѣста велнкіе, а ныне стоятъ даровые, потому что людей въ нихъ мало, а отъ Терки всего дниць съ пять. И ныне тѣ городы плохо взять, и государь бы подъ нихъ послалъ людей своихъ, а шахово величество тѣхъ городовъ государю вашему поступитца.

И діаки спросили: коимъ обычаемъ ныне Аббасъ шахъ съ турскимъ учинился не въ миру, а прежь того былъ въ миру и племянника своего турскому далъ. И ныне тотъ шаховъ племянникъ у турского ль?

И кизылбашской гонецъ Кая говорилъ: перво де было съ турскимъ шахъ помирился и далъ ему племянника своего и того де племянника шахова турской убилъ, и шаху деи то стало за великую кручину и учалъ надъ турскимъ умышлять, и въ тѣ поры пришелъ къ шаху изъ Өранцовскіе страны человѣкъ и сказывалъ шахову величеству, что өранцовскимъ людемъ съ турскимъ великая война, и побили у турского многіе катарги на море, а людей убили болши двацати тысечь и взяли два города, и збираетца турской на өранцовского. И шахъ потому съ турскимъ въ миру быти не похотѣлъ, да послалъ своего человѣка къ турскому просить городовъ своихъ, и турской прислалъ

къ шаху пословъ своихъ, а велѣлъ говорити, что ему и такъ городъ его Тевризъ отдалъ безъ крови. А болши того отдати не похотѣлъ, и Аббасъ шахъ его слова пріятно не учинилъ и послалъ рать свою подъ Шемаху, и ныне шахова рать у Шамахи, а подъ другимъ городомъ подъ Кепежюню, которой межь Иверъского Александра царя и Персиды на границе. А ко государю Аббасъ шахъ приказалъ, чтобъ государь съ нимъ стоялъ вмѣсте на турского, а шаховыхъ людей стоитъ дватцать тысечь, и промышлять съ своей стороны. Да и о томъ шахъ приказывалъ, что къ нему государь противъ его пословъ никакова человѣка изъ пословъ своихъ не прислалъ, а объ васъ [1]) шахъ всегда того хочетъ, чтобъ государь присылалъ къ нему людей своихъ, а онъ потому жъ учнетъ присылать.

И діяки говорили, что тѣ его слова всѣ донесутъ царского величества до шурина слуги и конюшего болрина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского до Бориса Федоровича Годунова, а Борисъ Федоровичь межь великихъ государей и межь государствъ всегда добрѣ радѣетъ и тѣ твои слова донесетъ до царсково величества, и отвѣтъ на тѣ твои слова тебѣ учинятъ. А о тебѣ Борисъ Федоровичь поскорбѣлъ, слыша про тебя, что тебя Шевкалъ грабилъ и держалъ долгое время въ поиманье, а вамъ и самимъ то вѣдомо, што Шевкалъ былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умышлялъ и ссылался съ турскимъ и съ крымъскимъ Девлетъ Кирѣемъ царемъ, и всякіе вѣсти къ нимъ писалъ, и на шахово лихо съ ними ссылался послы своими, и по его ссылке крымской Девлетъ Кирѣй царь и сынъ его Алды Гирѣй царевичь на шахову землю и приходили. А ныне былъ Шевкалъ учинился у государя нашего въ холопстве, да и отъ государя отступилъ и учалъ ссылатца съ турскимъ, да толко ему отъ государя нашего его царьскіе руки, гдѣ уйти?

И Кая говорилъ: Шевкалъ человѣкъ худой, что птица въ клѣтке, только лукавъ человѣкъ, да отъ государевы руки ему гдѣ избыть? толко государь пошлетъ на него рать свою, и его съ одинъ часъ не станетъ.

И діаки говорили, чтобы онъ прислалъ грамоты шаховы, а что будетъ въ нихъ писано, и что онъ словомъ говорилъ, и они то все донесутъ царского величества до шурина слуги и конюшего боярина

---

[1]) Полагать надо описка вмѣсто: а Аббасъ.

и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Ѳедоровича Годунова и отвѣтъ на то учинятъ. И отпустили его на подворья.

А для грамотъ посланъ татарской переводчикъ Вельяминъ Степановъ, и грамоту, взявъ у кизылбашьского гонца, къ діакомъ привезъ.

А се переводъ съ кизылбашьского шахъ Аббасовы грамоты къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ гонцомъ его Каею:

Бога безсмертнаго и всѣми владающего милостію великому государю храброму и справедливому и въ велицей чести и славе пребывающему, и отъ святыхъ помощь обрѣтшему, великому князю царю Федору Ивановичю высокостолнейшему государствамъ заступнику, неисщетными славимому, честному, облаадающему по божественной благодати и милостивно въ славе пребывающему и всѣмъ человѣкомъ желаніе подовающему, великому царю смиреномудрому, аки солнцу сіяющю, подобенъ есн звездѣ Меръриху и древнимъ великимъ перскимъ государемъ, храбростію Рустему, разумомъ Аѳрасьябу, и войско твое крѣпостію горамъ уподобися, преукрашенному и паче въ добрѣ просіявшему и надъ великими высочайшему, преславному. Всегда нашимъ хотѣньемъ и прошеніемъ мысли нашея слово наше то, чтобъ государствамъ потребные вещи, уготовавъ по своему желанью, учинивъ во обдержаніи паше власти, тѣмъ ссылатися дорога отворилась. А изначала межъ прародителей нашихъ великихъ государей російского превысочайшаго мѣста достигшихъ съ вашими прародители съ Московскими великими государи ссылка и дружба и любовь бывала. А и ныне ваше великого московского государя и величества вашего справедливостію и милостію государство ваше со всѣхъ странъ изобиловано, и мы про ваше величество и славу слышали и къ вашему величеству посылали посла своего со всею желательною любовью, чтобъ ваше величество у нашихъословъ рѣчи паши выслушавъ, и быть бы намъ великимъ государемъ межъ себя въ дружбе и въ любви, и прислать бы вамъ къ намъ рать своя. А мы безначального Бога милосердіемъ и по чистосердью мысли нашея, какъ учинились есмя на счасливомъ своемъ государстве государемъ и какъ присылали есте къ намъ съ своею любителною и дружебною грамотою о дружбе посла своего, и мы со всею своею желательною мыслію о томъ порадовалися. А въ тѣ поры отъ нѣкоторыхъ отъ мусульманскихъ же государей учинилась намъ шкота, и мы противъ своихъ недрузей, рать свою уготовя, вооружилися и послали есмя къ вашему

величеству съ своею любительною грамотою вѣрнейшего своего посла Бутакъ бека о вспоможеніе рати, чтобъ вашему величеству прислать къ намъ рать своя. И какъ вы великій государь посла нашего къ намъ отпустили и до нашаго величества слухъ дошелъ, что отъ васъ идучи на морѣ, судно у нихъ розбило и потонули, и мы были о томъ добрѣ поскорбѣли. И после того пріѣхалъ къ намъ отъ Бутакъ бека человѣкъ, а сказалъ, что посолъ нашъ Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ совсѣмъ здорово, и мы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ добрѣ возрадовались, и потому для дружбы и любви послали есмя наскоро къ вашему величеству съ своею любителною грамотою и съ поминки человѣка своего Каю, чтобъ вашему величеству съ нами быть по прежнему въ дружбе и въ ссылке, и въ любви, и въ соединенье. И на отпуске Кая нашему величеству говорилъ, чтобъ намъ его черезъ Гилянъ не посылати, а послать бы его иною дорогою, и какъ нашъ человѣкъ Кая у вашего величества будетъ и какъ учисте его къ намъ отпускати, и вашему бъ величеству его отпустить иною тихою дорогою, а не на Гилянъ. А гилянского царя ближніе люди нашего величества государству о добрѣ не радятъ, чтобъ нашему человѣку проѣхать здорово, а чеспѣйшій нашъ человѣкъ Бутакъ бекъ и Ази Хосровъ и крестникъ нашъ Баба ѣдетъ ден къ намъ съ досадою. И вашему бъ величеству человѣка нашего Каю отпустить не задержавъ, чтобъ ему проѣхать къ намъ совсѣмъ здорово. Да велѣли есмя человѣку нашему Каѣ на себя купить полону жонокъ и дѣвокъ и рабятъ чистыхъ, и ваше бъ величество ему купить поволили безъ запрещенья, каковъ онъ выберетъ. А то вѣдомо буди, что дружба наша и любовь межь насъ и до кончины вѣка не разрушитца и въ той нашей дружбе и любви, что межь нами великими государи ссылка, въ томъ убытка не будетъ, и вашему бъ величеству на томъ и справедливо и крѣпко стоять, а о дружбе и о любви радѣть, и всегда бъ межь нами нашимъ и вашимъ посланникомъ съ грамотами ходить дорога отворена была. А наше хотѣнье то, чтобъ межь нами любовная дружба была свыше, и впередъ всегда быть бы вашему величеству на своихъ великихъ государствахъ счасливому, многолѣтну, храбру и милостиву во вѣки.

Іюля въ 16 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашьскому гонцу Кае быть у себя государя на дворѣ на пріѣзде, то ему и отпускъ.

И того дни кизылбашьской гонецъ Кая у государя былъ, а посыланы по него приставъ Федоръ Брянченинов да толмачь Девлеть Бахты Чекаевъ. А пріѣхавъ, гонецъ на площади ссѣлъ съ лошади у

посольскіе полаты и дожидался государева выходу въ посольской полате, а исъ посольскіе полаты шелъ ко государю на крыльцо середнею лѣсницею; а государь ц. и в. князь сидѣлъ въ середней въ подписной золотой полате, въ царскомъ платье; а при государе были въ полате бояре и дворяне, и въ сѣнехъ проходной полаты дворяне и дьяки въ золотномъ платье; а по крыльцу и на лѣснице дворяне и приказные люди, и дѣти боярскіе въ чистомъ платье.

И какъ гонецъ вшолъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударить околничей Микита Ивановичь Очинъ Плещѣевъ, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! Аббасъ шаха гонецъ Кая тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. кизылбашьского гонца Каю звалъ къ руце и клалъ на него руку, и Кая, бывъ у руки, правилъ государю отъ кизылбашьского шаха челобитье, а молылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! Персицкой шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить и велѣлъ твое великого государя здоровье видеть, а свое сказать.

А толмачилъ передь государемъ переводчикъ Степанъ Степановъ.

И царь и в. князь про кизылбашьского шаха спросилъ о здоровье, сидя: шаха Аббасъ по здорову ли?

И гонецъ молылъ: какъ есми поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ шахъ Аббасово величество въ добромъ здоровье. А после того кизылбашьской гонецъ говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ тебѣ великому государю велѣлъ говорить: слухъ дошелъ государя нашего шахъ Аббасова в., что посолъ его Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ, а васъ великого государя посла съ нимъ нѣтъ. И государь нашь шахово в. тотъчасъ послалъ меня къ вамъ великому государю для того, чтобъ межь вами великими государи дорога не залегла, и о дружбе и о любви послы и посланники ходили по тому жъ, какъ напередъ сего при вашихъ прародителехъ, при великихъ государехъ, а которая грамота послана со мною къ тебѣ великому государю, и ту грамоту взяли у меня твои государевы посольскіе дьяки.

А после того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Никита Очинъ Плещѣевъ: деветь перъсней золоты, съ лалы и съ алмазы и зъ бирюзами.

И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову кизылбашьскому гонцу Кае сказать отпускъ. И по государеву приказу діякъ Ондрѣй Щелкаловъ кизылбашьскому гонцу говорилъ:

Кая! Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ кизылбашьского шахъ Аббаса съ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ намъ шахъ Аббасъ, чтобъ межь насъ великими государи о дружбе и о любви послы и посланники ходили, и какъ бывало прежь сего при нашихъ прародителехъ, и дорога бъ отворити. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту шахъ Аббасову выслушали любительно и дружбы и любви съ Оббасъ шахомъ хотимъ, и дорогу отворяемъ; а тебя ныне отпущаемъ ко государю твоему къ Аббасъ шаху. А что съ тобою отъ шаха къ нашему царскому величеству словесной приказъ, и мы о томъ велѣли объявити тебѣ посольскимъ дьякомъ.

И какъ ділкъ Ондрѣй Щелкаловъ рѣчь изговорилъ, и царь и великій князь приказалъ шаху поклонъ сидя, а молылъ: какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты ему отъ насъ поклонись.

Да велѣлъ государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказать гонцу въ стола мѣста кормъ. А кормъ послапъ въ стола мѣста съ приставомъ съ Ѳедоромъ зъ Бринчининовымъ: яловицу, боранъ, пятеро куровъ, колачь смесной, два колача толченыхъ, ведро меду обарного, ведро паточного, пять вѣдръ княжого.

А государева жалованья кизылбашьскому гонцу послано на подворье съ переводчикомъ съ Вельяминомъ съ Степановымъ: сорокъ соболей въ двапцать рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ пять рублевъ, сукно лундышъ въ четыре рубли, напсырь исъ казны. Людемъ его лутчимъ двумъ человѣкомъ по три рубли да по сукну по доброму. Достальнымъ двумъ же человѣкомъ по два рубли да по сукну по доброму.

А что кизылбашьской гопецъ Кая привезъ отъ шаха поминковъ, и тому розпись.

Перстень золотъ, а въ немъ лалъ пупошеватъ зъ долинкою; перстень золотъ, а въ немъ бирюза клинчата съ одну сторону зъ белилою, съ крапинками; перстень золотъ, а въ немъ бирюза на три грани пупошевата, а на ней крапинки черны; перстень золотъ, а въ немъ лалъ зъ далипою проолмаженъ, водою жидокъ; перстень золотъ, а въ немъ камень темночерленъ продолговатъ, на одинъ уголъ косинка, по немъ вдоль кажетца въ немъ струйка; перстень золотъ, а въ немъ

лалъ проолмаженъ, а на немъ долинка поперечная; перстень золотъ, а въ немъ бирюза продолговата празелена; перстень золотъ а въ немъ лалъ пупошеватъ, троеуголенъ, водою жидокъ; перстень золотъ, а въ немъ алмазъ четвероуголенъ.

И по государеву цареву и великого князя указу тѣ персни кизылбашьскому гонцу Кае отданы назадъ.

Іюля въ 29 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольскомъ приказе у діаковъ и на его рѣчи отвѣтъ учинить. И того дни кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у діаковъ былъ, а пріѣздъ его былъ по прежнему. И какъ посланникъ вшелъ въ полату, и діаки Ондрѣй Щелкаловъ да Поспикъ Дмитреевъ кизылбашьскому гонцу Кае говорили: пріезжалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству отъ государя своего Аббасъ шаха съ грамотою, и про тое грамоту мы доносили царского величества до шурина слуги конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского до Бориса Ѳедоровича Годупова. А Борисъ Федоровичь доносилъ до его царского величества, а после тово ты и очи его царского величества виделъ, и отпустилъ тебя великій государь нашь ко государю твоему къ шаху съ милостію. А что говорилъ еси отъ государя своего отъ шаха, что шахъ послалъ людей своихъ подъ Шемаху, а великій государь нашь его царьское величество въ тѣ поры послалъ бы людей своихъ къ Дербени или къ Шемахѣ, а въ Дербени людей мало, и они стоятъ даровые; да и о томъ съ тобою государь твой шахъ паказалъ: зачѣмъ великій государь нашь его царское величество противъ его пословъ своихъ пословъ не послалъ? И великій государь нашь его ц. в. на тѣ твои рѣчи велѣлъ тебѣ отвѣтъ учинить. Почались ссылки межь великого государя нашего его царского величества и межь государя вашего Аббасъ шахова величества о любви и о соединенье противъ недруговъ отъ пословъ его, отъ Бутакъ бека да Анди бека, которые приходили съ великого государя посланникомъ съ Григорьемъ Василчиковымъ; а говорили Бутакъ бекъ и Анди бекъ великому государю нашему отъ шаха, чтобы великій государь нашь принялъ шаха въ любовь и въ докончанье, и на всякого недруга заодинъ. И великій государь нашь его царское величество съ государемъ вашимъ съ шахомъ хотѣлъ соединенья противъ турского и всякого недруга, да съ тѣмъ и пословъ шаховыхъ Бутакъ бека и Анди бека отпустилъ и своихъ пословъ царское величество къ шаху съ тѣмъ отпустилъ. И после отпуску шаховыхъ пословъ учинилось великому государю нашему вѣдомо, что шахъ

съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ, и великому государю нашему на шаха стало за досаду: прислалъ къ великому государю нашему о вспоможенье на турского рати просить, и великій государь нашь его царское величество, по прошенью шахову, на турского и хотѣлъ рать дать, съ тѣмъ былъ и послалъ своихъ пословъ, и шахъ, не дождався своихъ и государя нашего пословъ, да съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ. И великій государь нашь для того и пословъ своихъ не послалъ. А толко бъ шахъ не прислалъ къ великому государю нашему нынѣ тебя Каю, и государю было нашему за то на шаха и пенять, за что онъ безъ обсылки и безъ совѣту царского величества съ турскимъ помирился и закладъ далъ. А нынѣ, какъ шахъ прислалъ къ великому государю нашему тебя Каю, и великій государь нашь его ц. в., зъ государемъ вашимъ съ шахомъ обослався послы и приговоря крѣпко, хочетъ съ шахомъ въ соединенье быти, на турского заодинъ быть, какъ будетъ пригоже *(пробѣлъ)* своихъ пословъ съ тѣмъ, что прямо хочетъ противъ турского стояти. И великій государь нашь съ шаховыми послы тогды велитъ договоръ учинить, какъ ему государю быти съ шахомъ на всякого недруга въ соединенье, а нынѣ посылаетъ государь нашь къ шаху свою грамоту и обослався, писано о томъ въ грамоте. А которые рѣчи слышелъ есп, и ты то до шахова величества донеси. Да подали шахову гонцу государеву грамоту и отпустили его.

А се грамота отъ государя къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Каею.

Бога безначалнаго невидимаго превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшого и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и неприступного, владающого силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподнея, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовати словесным Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи самодержецъ *(титулъ)* высочайшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, почтенному въ чести величества изящному, Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству любовному пріятельству вѣдомо буди. Присылалъ есп къ нашему царскому величеству человѣка своего Каю съ своею съ любовною грамотою и съ речми, и мы грамоту твою принявъ любительно, выслушали, а что писалъ есп въ своей грамоте къ нашему царскому величеству, чтобъ

намъ о нашихъ потребныхъ вещехъ по нашему желанью на обе стороны посылати, и тѣмъ бы въ наши государства дорога отворилась; а изначала межь нашихъ и вашихъ прародителей великихъ государей ссылка и дружба и любовь бывала, а ты по тому жъ къ нашему величеству посылали посла своего со всею своею желательною любовью, чтобъ намъ великимъ государемъ быть межь себя въ дружбе и въ любви. И какъ мы великій государь посла вашего къ вамъ отпустили, и къ вашему величеству пріѣхалъ отъ посла твоего отъ Бутакъ бека человѣкъ и сказывалъ вамъ, что вашь посолъ въ Гилянъ пришолъ совсѣмъ здорово, и вы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ обрадовались и потому для дружбы и любви послали есте къ намъ наскоро съ своею любительною грамотою и съ поминки, чтобъ намъ быти съ вами по прежнему въ дружбе и въ ссылке, и въ любви, и о дружбе и о любви радѣти, и всегда бъ межь нами нашимъ и вашимъ послапникомъ дорога отворена была; а ваше хотѣнье то, чтобъ межь нами великими государи дружба была свыше. И мы съ тобою хотимъ быти въ дружбе и въ любви по тому жъ, какъ бывали межь собою въ дружбе и въ любви ваши прародители, славные памяти, великіе государи съ нашими прародители, блаженные памяти, съ великими государи. Да и свыше того хотимъ быти, чтобъ межь насъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и о всякомъ бы добрѣ послапники межь насъ на обе стороны ходили, и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства отворяемъ и поволной торгъ во всемъ имъ давати велѣли. А что писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ поволить купить человѣку твоему Кае въ нашемъ государствѣ полопу, каковъ онъ выберетъ, и мы для ваше любви человѣку твоему въ нашемъ государстве полонъ купити на васъ поволили безъ запрещенья. А о которыхъ о нашихъ о вопчихъ дѣлехъ человѣкъ твой Кая словомъ говорилъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ вамъ съ нимъ наказано. И пожаловавъ есми его своимъ жалованьемъ, къ вашему величеству отпустили, не задержавъ. А которые поминки къ нашему царскому величеству посланы были отъ тебя шахъ Аббасова величества, и человѣкъ твой Кая нашимъ приказнымъ людемъ сказывалъ, что тѣ у него поминки взялъ непослушникъ нашь Шевкалъ князь, и принесъ къ намъ въ тѣхъ поминковъ мѣсто девять перснеи золоты, а сказалъ, что тѣ перстни съ нимъ посланы для твоихъ шахъ Аббасовыхъ потребъ, а нашему царскому величеству и тѣ перстни къ нашей царской казнѣ по тому и не пригодились, и велѣли есмя ихъ отдать ему назадъ. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы,

лѣта отъ созданія міру 7100-го іюля мѣсяца. А подпись діячья на загибке подъ печатью: Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству. А грамота писана по татарски.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова кизылбашскому Аббасъ шаху съ гонцомъ его съ Каею.

Безначалного и всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ, Російскаго царствія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. *(титулъ)* его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному, иранскому и тиранскому, и перситцкіе и ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Приказывалъ ко мнѣ ваше Аббасъ шахово величество съ человѣкомъ своимъ Каею словомъ вашего величества о великихъ дѣлехъ, чтобъ мнѣ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ межь великого государя нашего его царского величества и вашего шахъ Аббасова величества радѣти и промышляти, которые настоять вамъ обоимъ великимъ государемъ къ чести, а вашимъ государствамъ къ прибытку, и послы бъ и посланники на обѣ стороны межь васъ великихъ государей о вашей дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ ходили безъ урыву, чтобъ моимъ радѣньемъ межь велнкого государя нашего его царского величества и вашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь утвердилась на веки неподвижно, какъ бывала дружба и любовь межь велнкого государя нашего его царского величества и вашего Аббасъ шахова величества прародителей великихъ государей государи [1]). И язъ о томъ всегда у всемогущего Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣти хочю свыше прежнего, чтобъ далъ Богъ межь васъ великихъ государей, межь великого государя нашего его царского величества и межь вашего Аббасъ шахова величества, была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно, и чтобъ ваши вопчіе великіе дѣла васъ обоихъ великихъ государей совершились ко всякому добру. А что ваше величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ

[1]) Въ книгѣ № 3 «государи»—нѣтъ.

съ человѣкомъ своимъ твое жалованье поминки, и язъ отъ васъ великого государя шахова величества поминки платно припялъ съ великою любовію, и вашему величеству на вашемъ жалованье челомъ бью. Да вамъ великому государю шахъ Аббасову величеству челомъ бью кречетъ [1]).

А съ Москвы гонецъ пошелъ августа въ 2 де(нь), а въ приставехъ съ нимъ посланъ изъ Асторохани Первой Рагинъ.

А о пропуске изъ Нижнего и исъ Казани писано имъ (исъ?) казанского дворца.

А въ Асторохань и на Терьку объ гонцове отпуске грамоты посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову съ товарыщи. Билъ намъ челомъ кизылбашьской гонецъ Кая, чтобъ намъ его пожаловать велѣть изъ Асторохани отпустить на гиляпскихъ бусехъ, а будетъ гилянскіе бусы ушли, и намъ бы его пожаловать поволить ему въ Асторохани кушить судно, чтобъ ему нынѣ поспѣть въ Гилянъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кизылбашьского гонца отпустили изъ Асторохани тотчасъ на гилянскихъ бусѣхъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже; а будетъ гилянскіе бусы ушли, а путь морской не поминовался, и вы бъ поволили ему въ Асторохани судно купить, каково ему надобно, и отпустили его изъ Асторохани по тому жь не издержавъ, чтобъ ему до Гилянъ дойти до заморозовъ. А будетъ похочетъ итти на Терку, и вы бъ его на Терку отпустили и проводити его послали, кого будетъ пригоже. А будетъ кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимуетъ, и вы бъ ему велѣли кормъ давати по тому жъ, какъ ему давали въ Асторохани, какъ онъ ѣхалъ къ намъ къ Москве; а на веснѣ рано отпустили бъ есте его изъ Асторохани, съ кѣмъ онъ похочетъ.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. на Терку, воеводе нашему князю Петру Михайловичю Шеховскому да Ивану Ивановичю Губину. Отпущены отъ насъ кизылбашского шаха гонецъ Кая съ людьми самъ пятъ, да съ нимъ же отпущены персидцкого воеводы Одъ Назара два человѣка Янъ Томашь да Соѳо Ніяшь Хонфлантъ, да Даманука черкаского люди два человѣка, Дашолъ да Отовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашьского шаха гонецъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3 прибавлено: Писана великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7100, іюля мѣсяца.

Кая и персидцкого воеводы Адъ Назаровы люди, и Домапуковы люди па Терку пріѣдутъ, и вы бъ кизылбашьского гонца, будетъ онъ похочетъ, и Адъ Назаровыхъ людей съ Терки отпустили на Грузинъскую землю тою дорогою, которою дорогою послы наши ходятъ, и проводити бъ есте ихъ послали колко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ отъ Шевкала и отъ Черкасъ отъ воровъ пройти безстрашно. А Домапуковыхъ бы есте людей отпустили съ Терки съ Янсохомъ княземъ вмѣсте, или съ кѣмъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100 іюля въ 31 де(нь).

II 101-го ноября въ 29 день писали изъ Асторохани боярипъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимовалъ, а хочетъ на веспѣ рано итти изъ Асторохани на гиляпскихъ бусахъ, и они ему въ Асторохани кормъ даютъ по прежнему.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ГОНЦА НЕАМЕТА.

II лѣта 7101-го декабря въ 22 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани боярипъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи. Въ нынешнемъ деи 101-мъ году пріѣхалъ въ Асторохань гиляпецъ тезикъ Неаметъ, а привезъ къ государю двѣ грамоты, одна грамота грузинского царя Олександра, а другая грамота гилянского царя ханъ Ахметева. Да онъ же деи привезъ грамоту отъ гилянского Ахметя царя государеву къ слугѣ и конюшему и боярину къ Борису Федоровичу Годунову. И они тѣ всѣ грамоты посылали къ государю съ стайничнымъ мастеромъ съ Ондрюшею с-Ивановымъ [1]). А въ роспросе деи хозяинъ (?) Неаметь сказалъ, что кизылбашьской шахъ городъ Гилянъ взялъ за себя и посадилъ Югурлѣя князя, а гилянской де царь ханъ Ахметь бежалъ въ турково городъ въ Шемаху, на семи бусахъ, сей весны; а они выбежали съ нимъ же и были въ Баке, и изъ Баки пріѣхали они въ Асторохань. А про шаха сказалъ, что шахъ въ Казбинѣ, а былъ онъ въ Кизылбаше у Шерванского уѣзда близко тритцати денъ. А въ Тевризе деи турского пашу убили турчене да ипычене, а Тевризъ здали кизылбашьскому шаху, и сами турчене и ипычане пріѣхали къ шаху въ Казбинъ, человѣхъ ихъ съ две тысечи, и шахъ деи ихъ всѣхъ

---

[1]) Въ книгѣ № 3: «и тѣ грамоты писаны въ посольскихъ книгахъ». Л. 13^{b}.

пожаловалъ, а въ Тевризе посадилъ шахъ своихъ людей, да и из-иныхъ де изо многихъ исъ турского городковъ люди передалися шаху и городки здали шаху, и шахъ ихъ всѣхъ пожаловалъ, а въ тѣ во всѣ городки посажалъ своихъ людей. А самъ подъ тѣ подо всѣ городы шахъ не ходилъ и людей своихъ не посылалъ, здались ссылками, потому что отъ турского учали быти голодни и нужны всѣмъ. А на сей де зимѣ шаху съ тѣми со всѣми людми итти на Ширванъ да на Шемаху да на Дербень и тѣ городы поемлетъ же. А какъ шахъ на Шемаху пойдетъ, и гилянскому де бежати въ Грузи, а противъ не стаивать, потому что истощалъ, и люди его ни въ чемъ не слушаютъ. Да шахъ же де взялъ у бухарского на сей веснѣ два города, Ири да Мешеть, а въ Мешете де былъ бухарского сынъ, и онъ убежалъ, а прійского воеводу шаховы люди взяли, а людей тѣхъ городовъ шаховы люди побили многихъ и живыхъ поимали, и привели ихъ къ шаху, и шахъ у ста человѣкъ велѣлъ поотсѣчи головы, да послалъ ихъ хъ кордевилскому князю, а кордевилской де князь голдуетъ шаху жь. А самъ шахъ подъ тѣ городы не ходилъ же, а посылалъ людей своихъ, а прежъ того тѣ городы были шаховы жь. Да шахова жъ де болшого воеводы Бюрхановъ сынъ ходилъ къ Шемахѣ, а съ нимъ людей тысечи съ три, и взялъ подъ Дербенью деревню, а приходилъ де для того, что слухъ дошелъ, что быти подъ Дербень и къ Шемахѣ московскимъ людемъ, и ему де было промышляти съ московскими людми вмѣсте. Да Неаметъ же де сказалъ: турской де царь послалъ съ весны людей своихъ на орянскіе мѣста для своихъ городовъ, что взяли Фрянцы у турского два города, а имянъ тѣмъ городамъ не упомнитъ, и про турскихъ де людей вѣсть ещо не бывала, что у нихъ съ орянскими людми здѣлалась. Да имъ же де сказывалъ арменинъ Петрушка: приходилъ де въ Шемаху кизылбашского болшого воеводы Бюрхановъ сынъ въ нищемъ платье и бороду обрилъ, и его познали были въ Шемахѣ при вечере два человѣка и пашѣ сказали, и паша ден его не велѣлъ имати до утра, и онъ тоѣ ночи ушелъ въ Тобосарянъ, а то де было его жь мѣсто, и Босарапды ден его взяли по старинѣ и прислали въ Шемаху къ пашѣ съ тѣмъ: будь де противъ меня готовъ, а я на тебя иду войною. И паша де послалъ къ нему великіе дары, а приказалъ къ нему, чтобъ онъ съ нимъ въ миру и въ братстве, и онъ даровъ не взялъ, а приказалъ къ нему: миру мнѣ съ тобою и братства нѣтъ, а однолично на тебя иду. А послы де шаховы Бутакъ бекъ и Алдибѣй отъ государя пришли къ шаху здорово, а наѣхали шаховы послы въ Спогане городе, и государевы поминки кречеты шахъ припелъ у нихъ

радостно, и пословъ своихъ пожаловалъ, и къ государю сее осени или на веснѣ хочетъ шахъ послать пословъ своихъ.

А се переводъ зъ гилянского Ахметя царя грамоты ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи.

Великому государю истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи пребывающему, всего хрестіянства великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Перьмскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Полотцкому, Ярославскому, Белоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны государю справедливо властелствующему и въ тѣхъ царствахъ свѣтло государствующему царю и князю и государю сущу, Феодора Ивановича всеа Русіи величеству гилянского Ахметя царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ тебѣ превысочайшему государю потребные вещи и грамоты посылали есмя, а ныне у насъ съ кизылбашьскимъ шахомъ учинилось о землѣ не отъ велика некое межуусобіе, и Божіею волею мѣра такъ стала: вышли есмя въ Шемахѣйское государство, и разумнымъ то себѣ мочно розсудити, что промежь людей времянемъ межюусобіе бываетъ. А моя дочь за кизылбашьского шаха сына нар(е)чена, а его мать моей дочери мать учинилась, и язъ начаюсь, что межь насъ межюусобіе не долго будетъ, и оже Богъ дастъ, на свое государство въ Гилянъ опять возвратимся. А у тебя прошенье наше то, чтобы еси дружелюбные дороги урвати не велѣли: которые наши суды ходятъ ежелѣтъ, тѣхъ бы есте отпущать велѣли, а милосердные своей добродѣтели тѣмъ не порушили. А старой другъ недругомъ николи не будетъ. Чтобы вамъ счастливымъ быти на многіе лѣта во веки и на своихъ государствахъ государемъ и повелителемъ царемъ и великимъ княземъ быти счастливу и многолѣтну. Писанъ въ Шамохѣ въ 1000 лѣте в-іюне мѣсяце [1]).

А се переводъ зъ гилянсково Агметя царя грамоты къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Федоровичю Годунову.

Великого государя истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи всегда пребывающего и всея Рускіе земли великого князя и великого царя и государя вѣрнейшему и счастливому, и духовному

---

[1]) Т. е. 1592 года. Іюнь соотвѣтствуетъ шаабану.

доброхоту и истинному правителю, и всея сѣверные страны и сибирскіе земли государя, и в-ыныхъ многихъ государствахъ именемъ прославленному, и въ тѣхъ странахъ и справедливостію своею повелителемъ сотворшюсь, и многимъ своимъ управленіемъ великоесвятящюся конюшему боярину Бориса Федоровича величеству гилянсково Ахметя царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ превысочайшему государю подобные вещи и грамоты посылали есмя, а нынѣ съ кизылбашьскимъ шахомъ о землѣ учинилось у насъ межьусобье, и Божіею волею такъ надо мною учинилось: отошли есмя въ Шемахѣйское государство. И разумнымъ то мочно разсудить, что межь людей межусобье бываетъ, а дочь моя паречена за кизылбашьсково шахова сына, и его мать дочери моей мать учинилась, то всему міру явно учинилось, и межусобья своего начаемся не много нести, аже дастъ Богъ, въ гилянское государство опять возвратимся. Молю о томъ, что старой другъ во веки недругомъ не будетъ, и у васъ прошенье наше то, чтобъ есте дружелюбья своего не урвали: которые наши суды ходятъ, и вы бъ ихъ велѣли отпущать. Да буди вамъ вѣдомо, что которой твой щитъ дѣлали серебреные мастеры золотомъ съ каменьемъ, немного [1]) былъ не довершенъ, и какъ кизылбашьская рать въ Гилянъ пришла, и тотъ щитъ взяли, и нынѣ онъ у кизылбашьского шахова везиря у хозя Месиха [2]), и чаю его хъ тебѣ отошлютъ; а толко не пришлютъ, и которые кизылбашьскіе суды къ вамъ придутъ, и вы бъ ихъ велѣли задержать, тѣмъ свою рухледь возъмешь. Чтобъ тебѣ спастливу быть во веки и въ тѣхъ государствахъ быть повелителемъ. Писано въ Шамахѣ лѣта 1000 въ спастливомъ мѣсяце въ шабане, по руски в-ыюне.

ПРІѢЗДЪ ПОСЛА АЗИ ХОСРОВА.

Лѣта 7101-го іюня въ 17 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани боярин и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что идетъ ко государю отъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Лзи Хосровъ, а въ Асторохань пришолъ декабря въ 14 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, а людей съ посломъ и съ дворяны сорокъ три человѣки.

А се отписка изъ Асторохани отъ князя Федора Троекурова о кизылбашскомъ послѣ.

---

[1]) Въ книгѣ № 3: и немного. Л. 14[b].
[2]) У Хозя Мехиха. Ibid.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Федька Троскуровъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 101-мъ году ноября въ 14 де(нь) пришли въ твою государеву отчину въ Асторохань къ намъ, холопемъ твоимъ, тезики гиляицы Костро Алѣй да Абдраза, а сказали намъ, холопемъ твоимъ, тезикъ Костро Алѣй да Абъдразъ, что послалъ ихъ въ Асторохань кизылбашьского шаха Аббаса посолъ Ази Хостровъ, а послалъ его Ази Хострова въ послѣхъ къ тебѣ къ государю кизылбашской шахъ Аббасъ, и замерзлъ на море противъ Семи бугровъ. И мы, холопи твои, послали хъ кизылбашскому послу Ази Хострову для оберегапья сотника стрелетцкого Шестока Микулина, а съ нимъ асторохапскихъ стрелцовъ и казаковъ пятьдесятъ человѣкъ, да съ Шестакомъ же послали къ послу твос государево жалованье кормъ. А велѣли, мы холопи твои, сотнику Шестаку Микулину, пріѣхавъ хъ кизылбашскому послу Ази Хострову, сказатися, что онъ присланъ къ нему изъ Асторохани отъ пасъ, холопей твоихъ, для оберегапья, и велѣли ему съ посломъ и зъ дворяны и съ посольскими людми стояти на бугрѣхъ и крѣпость здѣлати, гдѣ пригодитца, до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ зимпая дорога. Сколко подъ посла и подъ дворянъ и подъ посолскіе люди, и подъ рухледь подводъ съ санми надобе, какъ ему мочно въ Асторохань поднятися, и мы Шестаку велѣли отписати къ себѣ. И декабря, государь, въ 6 де(нь) прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сотникъ Шестакъ Микулинъ стрельца Иванова приказу Чаадаева Гришку Иванова да служивого казака Васильева приказу Опучина Девятку, а сказали опи намъ, холопемъ твоимъ, что сотникъ стрелетцкой Шестакъ Микулинъ, съ стрельцы и съ казаки, кизылбашского посла Ази Хострова пашелъ, а онъ стоитъ на Семи бугрѣхъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человѣкъ да людей посолскихъ его, Ази Хострова, и дворянскихъ пятнатцать человѣкъ, а принесло де ихъ въ сапдале, а про бусу Шестаку посолъ сказалъ, что онъ не вѣдаетъ, сколь далече замерзла. А приказывалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сотникъ Шестакъ, что кизылбашскому послу Ази Хострову зъ дворяны и съ людми подпятися мочно на двадцати на трехъ лошадехъ. И мы холопи твои послали подъ посла конь съ седломъ, да подъ дворянъ и подъ людей, и подъ рухледь двадцать двѣ лошади съ саньми. И декабря, государь, въ 14 день пріѣхалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань кизылбашского шахъ Аббасовъ посолъ Ази Хостровъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, да людей его и дворянскихъ тритцать три человѣки, да на бусе осталось десять человѣкъ. И мы, холопи твои, велѣли у посла быти

въ приставехъ сыну боярскому астороханскому жильцу Тимофѣю Грешимостову, и дворы подъ посла и подъ дворянъ, и подъ людей ихъ велѣли дати. И декабря, государь, въ 20 де(нь) пришли въ Астороханъ съ моря отъ посольскіе бусы посольскихъ Ази Хостровыхъ два человѣка Кула Малѣй да Шемсохоръ, а сказали, что посольская буса здорово, а стоитъ въ море отъ берегу верстъ со ста противъ Коклютцкихъ бугровъ. И посолъ Ази Хостровъ присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ послати къ бусе съ лошадьми и съ санми, а велѣти привести въ Астороханъ рухледь его и запасъ, что у него осталось на бусе. И мы, холопи твои, посылали кизылбашского посла къ бусе извозничьихъ десеть лошадей съ санми, и на тѣхъ, государь, на десяти лошадехъ посолскіе рухледи не поднели, а сказали намъ холопемъ твоимъ извосщики, что подъ достольной запасъ надобетъ лошадей зъ дватцать. И мы, холопи твои, для достольного запасу къ бусе послали извозничихъ двадцать лошадей съ санми, генваря въ 11 де(нь). Да посылали мы, холопи твои, къ шахову Аббасову послу къ Ази Хострову толмача и переводчика Богдана Брюпкова, а велѣли посла вспросити: поминки къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы есть ли? И будетъ онъ къ тебѣ къ государю поминки везетъ, и онъ бы прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ поминкамъ роспись, а мы отпущаемъ къ тебѣ къ государю станицу черезъ поля. И посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Богданомъ приказалъ: къ государю дей царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. шахъ Аббасъ послалъ со мною поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, да и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и боярин бы и воеводы велѣли съ собою видетися мнѣ, и будетъ которые поминки велитъ себѣ показати, и я велю ихъ за собою принесть. И декабря, государь, въ 31 де(нь) велѣли мы, холопи твои, изготовити избу томоженную старую, и стрелцовъ, и казаковъ велѣли поставити отъ избы и до посолского двора. И послали мы, холопи твои, къ шахъ Аббасову послу къ Ази Хострову сына боярского Тимоѳѣя Грешимостова, а велѣли ему молвити: хотѣлъ онъ съ нами ведетца, и онъ бы къ намъ былъ, а сани ему и дворяномъ готовы. И которые къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы поминки везетъ, шапки и щиты, и наручи, и сабли булатные зъ золотомъ и съ серебромъ и съ каменьемъ, а посмотрити ихъ будетъ намъ мочно, и посолъ бы велѣлъ ихъ привести за собою. И того же, государь, дни посолъ Ази Хостровъ къ намъ, холопемъ твоимъ, пріѣхалъ, и мы, холопи твои, велѣли его встрѣтити въ сѣняхъ у лѣсницы детемъ боярскимъ

Ѳедору Таузакову да Третьяку Хохлову. А какъ онъ в-ызбу къ намъ вшелъ, и мы противъ его встали и съ нимъ корошевалися, и посолъ Ази Хостровъ говорилъ: отъ величества шахъ Аббасова посланъ есми къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., а со мною шахъ Аббасъ послалъ къ государю поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и которые служебные, и я ихъ велѣлъ за собою принесть, и вамъ бы ихъ посмотрити и переписати ихъ велѣти по своему, какъ къ государю пригоже въ розписи быти. И казалъ намъ, холопемъ твоимъ, посолъ Ази Хостровъ шапку булатную, кизылбашская, казбинское дѣло, грановита; паручь булатна; щитъ щитовой окованъ золотомъ по мѣди; ножъ булатенъ, кизылбашское дѣло; тулупбасъ булатенъ, врѣзываны по немъ травы золоты съ каменьемъ; стремена булатные съ каменьемъ. И мы, холопи твои, тѣмъ шаховымъ къ тебѣ къ государю поминкомъ и которые иные поминки везетъ къ тебѣ къ государю и къ государыне царице и великой княгине Ирине, взяли у посла Ази Хострова розпись, и списавъ, послали противень къ тебѣ къ государю. А преже сего, государь, тотъ Ази Хостровъ былъ у тебя государя на Москвѣ въ дворянехъ кизылбашского же шаха съ посломъ зъ Бутакъ бекомъ, а родомъ, государь, онъ литвинъ, полотцкаго взятья. А корму, государь, послу Ази Хострову и зъ дворяны и съ людьми ихъ съ пріѣзду дано полведра вина, два ведра меду, пять вѣдръ пива, двое куровъ, двое утятъ, два борана, десять хлѣбовъ, пять колачей. А поденного, государь, корму даемъ послу Ази Хострову три чарки вина, полведра меду доброго, полведра меду подъ тѣмъ, два колача, хлѣбъ ситной; да кречетнику Полатъ беку двѣ чарки вина, полведра меду, колачь, хлѣбъ ситной; да лутчимъ людемъ семи человѣкомъ по чарке вина, ведро меду, пять вѣдръ пива, двенатцать хлѣбовъ двуденежныхъ. Да послу жь и кречетнику и людемъ ихъ за поденные бораны и за куры, и за утета денгами по дватцати алтынъ на день. А толко, государь, давати послу и кречетнику и людемъ ихъ покупаючи бораны и куры, и утета, и имъ денегъ выйдетъ на день на покупъ болши того. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь? А прежь сего, государь, къ тебѣ къ государю о томъ грамота послана такова жъ съ сыномъ боярскимъ астороханскимъ жильцомъ съ Ѳеонасьемъ Рагозинымъ генваря въ 19 де(нь).

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ въ Нижней Новгородъ къ приказнымъ людемъ къ Тимоѳею Хлопову да къ діаку къ Семейке къ Суморокову отписати: какъ кизылбашской посолъ придетъ

исъ Казани въ Нижней, и они бъ его отпустили изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота въ Нижней отъ государя о кизылбашскомъ послѣ. (Образцу) Вахрамѣеву ѣхати въ Ярославль встрѣчю кизылбашского посла Ази Кострова, и Образцу, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать близко кизылбашского посла, гдѣ стоять кизылбашскому послу на дворѣ, а взявъ дворъ у приказныхъ людей и устроить дворъ про кизылбашского посла. А какъ кизылбашской посолъ пріѣдетъ въ Ярославль, и Образцу и приказнымъ людемъ устроить, чтобъ были добрѣ людны у пристани, и тою дорогою, которою ѣхать кизылбашскому послу къ пристани, къ судомъ прислать отъ околничихъ приказнымъ людемъ двое лошадей или трое, подъ сѣдлы, про посла и подъ пристава, а рухледь перевести на подводахъ изъ судовъ на дворъ. А какъ посолъ на дворѣ уставитца и поустроитца, и Образцу, обослався съ его приставомъ, велѣти ему, кизылбашскому послу, про себя сказати, что онъ Образецъ присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. околничихъ хъ кизылбашскому послу, и кизылбашской бы посолъ про него вѣдалъ. А какъ ему Образцу итти къ послу на дворъ, и ему велѣти приставу и толмачемъ, которымъ нынѣ у посла быти, въ тѣ поры на дворѣ паготове и ждать себя на дворѣ велѣти у посла. А какъ онъ Образецъ хъ кизылбашскому послу къ двору пріѣдетъ, и ему велѣти про себя сказати, хто нынѣ у него приставъ, чтобъ кизылбашской посолъ встрѣтилъ Образца в-избѣ близко дверей, а толмачю „ велѣти итти на дворъ хъ кизылбашскому послу съ собою вмѣстѣ; а Образцу на дворъ възъѣхати. А какъ Образецъ па дворъ хъ кизылбашскому послу придетъ, и Образцу говорити рѣчь толмачемъ: Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя околничіе велѣли мнѣ тебя, персицкого шаха посла, Ази Кострова встрѣтить и велѣли тебя о здоровье вспросить: здорова ли еси дорогою ѣхалъ?

А изговоря рѣчь, съ кизылбашскимъ посломъ коротеватца; а коротевався съ нимъ, и велѣти собрати подводы. А какъ подводы изготовятъ, и Образцу съ кизылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Ерославля къ Москве. А кормъ Образцу кизылбашскому послу давати по розписи, какова розпись ему нынѣ дана. А имати медъ и пиво въ Ярославле у приказныхъ людей. А какъ Образецъ съ кизылбашскимъ посломъ пойдетъ изъ Ерославля, и Образцу о томъ отписати къ государю.

А ѣдучи, Образцу провѣдывати у кизылбашского посла съ чѣмъ онъ къ государю идетъ, о какомъ дѣле, и кизылбашской шахъ съ

которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру. Съ цесаремъ и с-ыпанскимъ и со оранцовскимъ королемъ ссылка у кизылбашского бывала ли, цесарь крестьянской и король ишпанской, и оранцовской король къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ присылывалъ ли? И будетъ присылали, и о чемъ присылали? И какъ нынѣ кизылбашской съ турскимъ и съ бухарскимъ царемъ въ каковѣ мѣре? И которые городы турской поималъ у кизылбашского, и походъ кизылбашского къ тѣмъ городомъ бывалъ ли? И будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ городы и нынѣ за турскимъ, и что шахово впередъ о томъ умышленье: хочетъ ли тѣхъ городовъ доступати впередъ, и нѣтъ ли промежъ шаха и бухарского войны?

А и того ему провѣдывати: у турского съ кѣмъ нынѣ война? с-ыпанскимъ и со оранцовскимъ, и съ цесаремъ въ миру ли, или не въ миру, и чего впередъ межь ихъ чаеть?

А будетъ кизылбашской посолъ спроситъ Образца про литовского, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ? и Образцу говорити: литовскій король и корупа полская и великое княжьство литовское съ государемъ, нашимъ въ перемирье на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спроситъ про крымского, въ каковѣ мѣре крымской съ государемъ? и Образцу говорити: крымской царь со государемъ нашимъ въ сылке, и посолъ крымской и нынѣ у государя Сеоеревъ сынъ Сулешева.

А будетъ спросятъ про цесаря римского, какъ нынѣ цесарь съ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль? И Образцу говорити, что цесарь римской неоднова приказывалъ ко государю нашему съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стояти заодинъ папа римской и король ишпанской, и король оранцовской, и венецѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье хотятъ быть и стоять хотятъ на турского заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря и отъ ишпанского короля и отъ оранцовского ко государю нашему, чаю, будутъ вскоре на семъ лѣте.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивати про турского, и Образцу говорити, что государь нашь нынѣ съ турскимъ въ сылке, посланникъ государя нашего у турского былъ, а нынѣ идетъ ко государю нашему, а съ нимъ вмѣсте идетъ отъ турского салтана ко государю нашему чеушь.

А будетъ вспроситъ посолъ про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли, и Образцу говорить: про Сибирь тебѣ и самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышеть тебѣ лучилося, какъ его государевы казаки изъ Перми за неправду государева измѣнника Кучюма царя согнали съ Сибири, а князя Сейтяка сибирского взяли, Уразъ Магметя царевича да Магметъ кула царевича. И сибирской князь Сейтякъ и царевичь Магметъ кулъ и царевичь Уразъ Магметь кулъ служатъ государю, и вотчинами и помѣстьемъ устроены въ Московскихъ государствахъ. А ныне въ сибирской землѣ государевы люди позавели многіе городы, и люди въ нихъ государевы многіе живутъ.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивать о иныхъ которыхъ дѣлехъ о великихъ, и Образцу въ тѣхъ дѣлехъ отказывать, что онъ человѣкъ служивой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нелзя.

А что съ нимъ кизылбашской посолъ въ розговоре поговоритъ, и Образцу то все записывать и прислать ко государю.

А на кормъ съ Образцомъ послано десеть рублевъ, и Образцу въ Ярославле и въ дороге за кормъ платить деньги по указной цепѣ. А что которого дни на кормъ выдетъ, и ему то велѣти писати въ книги, а въ запросъ по розписи патоку и муку пшеничную взяти въ Ярославле, а цѣну платити по тамошней цепѣ, а меду взять въ Ярославле до Ростова на два дни двепатцать вѣдръ, да на восмь день три ведра вина у приказныхъ людей съ кобака, да въ Спасскомъ монастырѣ у архимарита взять полведра меду обарного, три ведра меду паточного; а въ Ростове взять меду у ростовского архіепископа до Троицы на четыре дни полтора ведра меду обарного, пять вѣдръ меду паточного, двадцать пять вѣдръ меду княжого; а у Троицы взять на три дни до Москвы ведро меду обарного, три ведра меду паточного, осмнатцать вѣдръ меду княжого. А боярского меду давать что съ нимъ посланъ съ Москвы. А подводы взять подъ медъ, на колкихъ мочно поднятца. А какъ Образецъ придетъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Переславль, и ему о томъ отписать къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а самому у Троицы передневать, въ Братошине передневати жь, подождати государева указу, а безъ указу къ Москве не ходить, а для корму имати ему розсыльщика отъ города до города.

Іюля въ 14 де(нь) писалъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Нижнего Тимоѳѣй Хлоповъ да дьякъ Семейка Сумороковъ, что кизылбашской посолъ Ази Хосровъ въ Нижней пришелъ іюля въ 9 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, а людей съ

посломъ и съ дворяны 23 человѣки, и они кизылбашского посла изъ Нижнего отпустили въ Ярославль іюля въ 10 де(нь), а корму послу дали изъ [1]) Ерославля на двенатцать денъ.

Іюля въ 26 де(нь) писалъ ко государю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи кизылбашского посла пр̃ставъ Образецъ Вохромѣевъ...

$\frac{7098}{1590}$ іюня $\frac{7103}{1595}$ сент. книга № 3, содержащая въ себѣ гилянскія и персидскія дѣла [2]).

Лѣта 7101-го августа мѣсяца приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ кизылбашсково шаха посолъ Ази Хосровъ, а въ приставехъ у него были на Москвѣ Данило Истлѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ. И бывъ у государя кизылбашской посолъ на пр̃ѣздѣ, приказывалъ съ приставы съ Даниломъ и съ Образцомъ, чтобъ слуга и конюшей болрин̃ъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ есть къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и помнки, и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей болрин̃ъ Борисъ Ѳедоровичь о томъ докладывалъ государя, и государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. кизылбашскому послу Ази Хосреву велѣлъ быти у слуги и у конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова.

И сентября въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. указу кизылбашской, посолъ Ази Хосревъ у слуги и у конюшего боярина Бориса Федоровича былъ. А посланы по нихъ приставы его Данило Ислѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да переводчикъ Вельямин̃ъ Степановъ. А ѣхали послы площадью мимо Пречистую, а пр̃ѣхавъ на дворъ посолъ ссѣлъ съ лошади въ воротѣхъ,

---

[1]) Должно быть: до Ярославля.

[2]) Въ началѣ этой книги, подъ № 3-мъ, помѣщены тѣ же грамоты, что и въ первой; а именно: 1) грамота Бориса Оедоровича Годунова къ хану Ахмеду 7098 года, 2) грамота (въ переводѣ) хана Ахмеда къ Борису Оедоровичу Годунову съ Тюркомиломъ, 999 года гиджры, 3) грамота Бориса Оедоровича Годунова къ Ахмеду хану 7100 года, 4) грамота Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху Аббасу 7100 года, 5) грамота (въ переводѣ) Ахмеда хана къ Борису Оедоровичу Годунову 1000 года гиджры.

Книга № 3 въ четверку на 163 листахъ. Книга подъ № 2 представляетъ извлеченіе, сдѣланное въ прошломъ столѣтіи, изъ книги № 1 о передачѣ Россіи городовъ Дербента и Баку, и вкратцѣ статейный списокъ Васильчикова.

а приставы и дворяне шаховы за вороты шли на дворъ пѣши. И середи двора встрѣчали пословъ Бориса Ѳедоровича дворяне Петръ Юреневъ съ товарыщи, и шли встрѣшники съ послы вмѣстѣ.

А Борисъ Ѳедоровичь сидѣлъ въ середней въ подписной комнатѣ, а при немъ стояли люди его, и въ передней избѣ, и въ сѣнѣхъ, и по крыльцу по обѣ стороны въ чистомъ платьѣ. А какъ посолъ вшелъ въ комнату, и явилъ ихъ челомъ ударити переводчикъ Степанъ Степановъ, и кизылбашской посолъ Ази Хосровъ правилъ Борису Ѳедоровичю отъ шаха поклонъ:

Великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского величества шурину и слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому тобѣ, Борису Федоровичю, Перситцкой государь шахъ Аббасово величество велѣлъ поклонитися.

И Борисъ Ѳедоровичь, вставъ и сступивъ съ мѣста, спрашивалъ о шаховѣ здоровьѣ: шахъ Аббасово величество здорово ли? И посолъ сказалъ: язъ поѣхалъ отъ государя своего Аббасъ шахова величества, а онъ въ добромъ здоровьѣ. Да подалъ отъ шаха грамоту, и Борисъ Федоровичь, принявъ грамоту, отдалъ перевотчику Степану Степанову.

А послѣ того посолъ говорилъ рѣчь:

Царского величества шурину тебѣ, Борису Ѳедоровичю, шахъ Аббасово величество велѣлъ говорити, чтобъ еси межъ государя своего и шахова величества о дружбѣ и о любви радѣлъ и на то государя своего наводилъ, чтобъ государь вашъ съ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ братцкой любви на вѣки. А какъ будемъ мы великіе государи межъ себя въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и слыша, недрузи наши отъ насъ будутъ страшны, а мы бъ великіе государи тѣмъ прославлялися, а твое имя Бориса Федоровича прославилоси во всѣхъ государствахъ, что ты такова великого государя шуринъ и пріятель государству его имя царское прославляешь и межъ великихъ государей о ссылкѣ и о любви радѣешь, а иные рѣчи велѣлъ шахово величество извѣстить тобѣ наодинѣ.

А послѣ тово казначей Бориса Ѳедоровича Девятой Ѳѳонасьевъ являлъ Борису Федоровичю отъ шаха поминки по росписи. А молылъ:

Царского величества тебѣ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедововичю шахъ Аббасово величество прислалъ поминки.

А послѣ шаховыхъ поминковъ являлъ поминки отъ ближнихъ людей шаховыхъ, отъ Ѳергатъ хана да отъ гилянского Магметь кулы хана, и посольскіе и дворянскіе поминки по розписи. А что поминковъ, то писано

ниже сего подъ переводомъ. И какъ поминки явилъ, и Борисъ Ѳедоровичь посла звалъ коропеватца и велѣлъ ему сѣсти въ лавкѣ по правую сторону поодалс себя, а приставомъ и дворяномъ шаховымъ велѣлъ вытти въ переднюю избу, а у себя велѣлъ остатися переводчику Степану Степанову да шахову кречатнику. И какъ приставы и шаховы дворяне изъ компаты вышли, и слуга конюшей и боярин Борисъ Ѳодоровичь шахову послу Ази Хосреву говорилъ: прежь сего присылалъ шахово величество къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю въ Р. с. пословъ своихъ Бутакъ бека [1]) да Анди бека, прося̀чи того, чтобъ великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. былъ съ нимъ въ братцкой любви и въ ссылкѣ, и великій государь нашъ царь и великій кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ шаховымъ величествомъ въ дружбѣ и въ братцкой любви и въ ссылкѣ быти похотѣлъ и пословъ шаховыхъ принялъ съ любовью, и грамоту и рѣчи любительно выслушавъ, къ шахову величеству ихъ отпустилъ, и отъ своего царского лица пословъ къ шахову величеству послалъ былъ, и послѣ отпуску шаховыхъ пословъ вѣдомо великому государю нашему его царскому величеству учинилося, что шахово величество съ турскимъ салтаномъ въ дружбѣ учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего. И великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. то во удивленье учинилося, что шахово величество, отпустя ко государю пословъ своихъ о томъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви, да съ турскимъ въ дружбѣ учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а великому государю нашему его ц. в. о томъ не объявилъ, и послы государевы потому и замѣшкали.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: какъ мы пріѣхали ко государю своему къ Аббасъ шахову в. да сказали, что отъ государя идутъ послы, а въ то время бухарской съ шахомъ воюетца и городы у шаха поималъ, а турской салтанъ въ то жъ время прислалъ къ шаху пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ къ нему въ закладъ племянника своего, а не пришлетъ племянника и онъ однолично въ Казвинѣ городъ поставитъ. И государь нашъ Аббасъ шахово величество послалъ къ нему племянника [2]) своего для бухарского царя, чтобъ ему, будучи съ турскимъ въ миру, съ бухарскимъ управитца. А [3]) какъ мы пріѣхавъ

---

[1]) Въ книгѣ № 5: Булатъ бека. Л. 10 b.
[2]) Въ книгѣ № 5: посланника. Л. 12.
[3]) Да. Ibid.

сказали, что послы будутъ отъ государя, и шахово величество тому обрадовался, и какъ послы замѣшкали, и государь нашъ шахъ Аббасово величество многажды призвавъ меня, холопа своего, спрашивалъ: зачѣмъ долго отъ государя съ Москвы пословъ нѣтъ? И язъ тогды жъ то узнавъ, шаху говорилъ: однолично на Москвѣ вѣсть [1]) есть, что твое величество далъ въ закладъ турскому племянника своего и потому отъ государя къ тебѣ и пословъ нѣтъ. И шахово в. мнѣ, холопу своему, говорилъ: язъ де далъ племянника своего не для большого миру, для бухарского царя, чтобъ въ тѣ поры съ нимъ поуправитца, а племянника дей своего мнѣ убить же было, и для тово шахъ племянника своего турскому и отдалъ, а какъ управитца съ бухарскимъ, и ему однолично съ турскимъ воеватца.

И слуга и конюшей боярин Борисъ Оедоровичь Годуновъ спрашивалъ посла: сколь великъ шаховъ племянникъ, что далъ въ закладъ турскому и иные племянники у шаха есть ли, и сколь велики, и каковъ Олександра царя грузинского сынъ, что въ закладѣ у шаха, и какъ нынѣ шахъ съ Олександромъ царемъ?

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: племянникъ государя нашего шаховъ у турского шти лѣтъ, а есть у шаха иные племянники, два ихъ, и тѣ посажены по городомъ да и очи у нихъ повыманы: государи наши у себя братьи и племянниковъ не любятъ при себѣ. А Олександровъ сынъ, что въ закладѣ у шахова в., человѣкъ ужъ въ возрастѣ, а Олександръ царь съ государемъ нашимъ съ шахомъ въ любви, да только нынѣ ссылки порушилися за тѣмъ, что турской многіе городы поималъ у шахова в., и черезъ турского городы государю нашему и Олександру царю ссылатися не мочно.

И слуга и конюшей боярин Борисъ Оедоровичь говорилъ: Иверской Олександръ царь присылалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Оедору Ивановичу в. Р. с. пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. велѣлъ отъ Шевкала князя отъ горского оборонить да и ко мнѣ о томъ Олександръ царь съ прошеньемъ приказывалъ, чтобъ язъ челобитье его до царского величества доносилъ и на то государя наводилъ, чтобъ великій государь нашъ для крестьянскіе вѣры оборонить его велѣлъ, и язъ челобитье Олександра царя до царского величества доносилъ и великій государь нашъ царь и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. по челобитью Олександра царя послалъ ныне на Терекъ на Шевкала большую свою рать съ окольничимъ и

[1]) Та вѣсть. Ibid.

воеводою со княземъ Ондрѣемъ Иваповичемъ Хворостининымъ, и Олександра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣлъ.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: да(й) (Го)споди, государь здравъ былъ на многія лѣта, да и ты царского величества шуринъ! то и государю нашему будетъ годно, толко государевы люди Шевкала извоюютъ.

А послѣ того кизылбашского (шаха) посолъ Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово величество тобѣ царского величества шурину Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: какъ ты рукою великого государя своего крестьянского государя землю правишь, такъ бы еси держалъ другою рукою государя нашего шахово величество, чтобъ великіе государи твоимъ радѣньемъ были въ любви и въ дружбѣ.

И слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ говорилъ: работаю язъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. с. всею душею и сердцемъ своимъ, межъ [1]) государей о дружбѣ и о любви потому же радѣю сколько моей мочи, а дѣлаю язъ все по его государеву веленью, что его царское величество повелитъ: гдѣ его государево слово—тутъ моя голова и душа. А которые еси рѣчи мнѣ отъ шахова величества говоришь, то все язъ до царского величества донесу, и великій государь нашъ его ц. в. во всемъ шахова прошенья не отставитъ и съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хочетъ свыше прежнего, и пословъ своихъ нынѣ съ вами къ шахову величеству пошлетъ, и отпускъ вамъ къ шахову величеству будетъ вскорѣ.

И посолъ Ази Хосревъ на государевѣ жалованье и на Борисове слове Ѳедоровича билъ челомъ, а говорилъ: государю нашему ничто дорого, дорого съ великимъ государемъ ссылка, чтобъ межъ ихъ великихъ государей ссылками недруземъ ихъ было страшно.

Да посолъ же Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в. тебѣ царского в. шурину Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: Гилянъ у него государя мѣсто [2]) голдовное было, сидятъ на нихъ посаженники государя нашего, и нынѣ былъ на Гилянѣ царь Ахметъ, а посаженникъ былъ государя же нашего. И будучи на Гилянѣ, почалъ ссылатца съ турскимъ, а хотѣлъ Гилянъ отдати турскому. И государю нашему шахъ Аббасову в. тѣ вѣсти дошли, и онъ посылалъ къ нему неодинова, чтобъ царь Агметъ ѣхалъ къ шахову в., и Агметъ царь къ шаху не поѣхалъ, и шахово величество подъ Гилянъ

---

[1]) И межъ. Л. 14[b].
[2]) Гилянского государя мѣсто. Л. 15[b].

ходилъ и Гилянъ взялъ и многихъ людей побилъ; а царь Агметь изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ невеликими людьми къ турскому. И нынѣ въ Гиляне государь нашъ шахъ Аббасово в. посадилъ своего ближнего человѣка Магметь Кули хана, и о томъ тебѣ царского величества шурпну объявити и бити челомъ велѣлъ: которые суды изъ Гилянъ приходили въ государеву отчину въ Астороханъ съ товаромъ при Агмете царе, а нынѣ они въ Астороханѣ, и тебѣ бы, доложа [1]) государя, тѣ суды и люди и рухлядь велѣть [2]) отдати мнѣ на руки. Да государь же нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ говорити, а тебѣ бъ то донести до царского в. чтобъ государь послалъ къ брату своему къ шахову в. доспѣхъ доброй, чтобъ шахову в. пригодился, и прислалъ кречатовъ красныхъ и всякихъ [3]).

И слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь говорилъ: по Агметеве цареве неправде такъ ся надъ нимъ и учинилося, а про суды, которые приходили изъ Гилянъ въ Астороханъ съ товаромъ при Агмете царе и о папсыре и о кречетѣхъ донесу до царского величества, а великій государь нашъ царь и в. кн. Оедоръ Иваповичь в. Р. с. брату своему шахъ Аббасову в. ни за что не постоитъ, а у меня что лучилося царского в. жалованьемъ, и язъ шахову в. буду жъ бить челомъ.

Да говорилъ Борисъ Ѳедоровичь кизылбашскому послу Ази Хосреву [4]): мнѣ было васъ за шахово жалованье [5]) подчивать у себя, да зашли насъ нынѣ многія дела царского величества, и за тѣмъ васъ нынѣ ѣсти не зову, а пришлю къ вамъ столомъ [6]) на подворье. И отпустилъ посла на подворье. А столъ посыланъ къ послу на подворье полной [7]) на серебряныхъ блюдахъ, вина красные и меды красные въ большихъ кубкахъ, а меды белые въ бочкахъ. А посыланъ съ столомъ приказной человѣкъ Бориса Ѳедоровича Курбатъ Хватовъ.

А се переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Оедоровичю Годунову съ посломъ его съ Ази Хосревымъ.

Богъ великій вся сотворившей, пророцы его Махаммедъ да Алій. Гумаюна подражателю при великомъ государе великіе степени достигшему и великую власть достойно содержал, усердно правящему, къ

---

[1]) О томъ доложа. Л. 16.

[2]) Велѣлъ. Ibid.

[3]) Далѣе: а которое иное шахъ Аббасова в. челобитье, и язъ о томъ къ тебѣ къ Борису Ѳедоровичю пришлю съ приставы письмомъ. Ibid.

[4]) Говорилъ: Ази Хосровъ! Л. 16 b.

[5]) Пожалованье. Ibid.

[6]) Съ столомъ. Л. 17.

[7]) Въ одной редакціи стоитъ: «посной».

честности и къ щастію лице направляющему, и у великого государя веліе [1]) сѣдалище обрѣтшему и грозныхъ государей бесѣде угодный во всякомъ строеніи, и въ праведномъ повелѣніи вѣрный учинялся, славою превосходящему Борису Ѳедоровичю, чистосердну убо мысль имѣл, прилежно палежа великое бремя понести и тѣмъ царскому лицу предстояти, ближній пріятель быти сподобился еси, по тому и имя твое славно превосходитъ. И буди вамъ вѣдомо: вѣрный и ближный и чести достойный холопъ нашъ Ази Хосровъ, какъ къ намъ пришелъ отъ великого и счастливого и великихъ государствъ облаадателя, и великое войско имѣющаго, и величество довольно достигшего въ милость и въ милосердіи угнѣздившогось [2]), отъ великостолного и вселенную обдержащего, яко отъ востока восходя, солнце освещаетъ люди, тако государствамъ просвещеніе дарующаго и Давыдову милость ко всѣмъ государемъ дающаго, и свято царствующаго любовію и вспоможеніемъ пріятельство творящего отъ великого князя Бѣлого царя Федора Ивановича къ намъ гумаюна подражателю желаніе свое вольне обрѣтшему [3]) пришелъ и сказалъ намъ, что ты душею и мыслью, мужественно укрѣпя, о нашемъ желаніе [4]), еже бы съ великимъ государемъ быти намъ въ дружбе и въ ссылке, радѣлъ еси, и то твое радѣнье и дружба до насъ дошла. Нѣчто бъ и впередъ твоимъ радѣніемъ межъ нами великими государи дружба и любовь свыше чинилася, и при великомъ государе держалъ бы тобя Богъ здрава въ своемъ милосердіи. И сказали намъ, что великого государя послы идутъ къ нашему къ щастливому порогу и тому многое время минуло, а послы не объявилися, и мы къ величайшого величества государю послали есмя вѣрнійшого своего холопа Ази Хосрова о томъ провѣдать, которымъ обычаемъ послы не бывали, а сами есмя пошли къ Хурасани, а его отпустили есмя вскоре исъ походу своего, чтобъ вамъ про то известилъ, для чего послы не бывали, и вскоре бъ ему назадъ воротитися [5]). А что государю и тебѣ, и государству вашему годныхъ и потребныхъ вещей, то есмя у себя изготовили, и какъ ваши послы къ намъ придутъ, и мы съ тѣми послы всякіе потребные вещи съ ними пришлемъ. А съ Ази Хосровомъ есмя послали своихъ людей и велѣли имъ купить на собя нашему величеству въ вашемъ государствѣ потребныхъ вещей. И о чемъ люди

---

[1]) Великіе. Л. 17 b.
[2]) Въ милосердье угнѣздившагосл. Л. 18.
[3]) Вольное обрѣтшему. Ibid.
[4]) Желанье. Ibid.
[5]) Поворотить Л. 18 b.

наши учнутъ тебѣ бити челомъ, и тебѣ бъ тѣмъ къ намъ дружба своя показать, государя доложа, во всемъ бы имъ заказу не учинить. А наше имъ повелѣнье то: велѣли есмя на себя купить пансырей и иныхъ потребныхъ вещей. И толко по нашему желанью учините и нашему величеству та ваша любовь добрѣ угодна будетъ, и нашего посла [1]) Ази Хосрова къ намъ вскорѣ отпустили, а что есмя къ тебѣ послали свои поминки и тебѣ бы на насъ въ томъ не помолвыть, а нашимъ бы моленьемъ у Бога пребыванье твое и часть не оскудевала [2]), и всякое бъ твое хотѣніе всегда отверсто было. А которые суды ходили отъ Хози Усемидина, и тѣ бъ суды и съ рухлядью велѣли бъ есте отдати послу нашему Ази Хосрову, да для насъ поволили бъ есте послу нашему въ торгу своемъ купить всякихъ вещей, что ему надобно для нашихъ потребъ: ратныхъ збруй и полону. И ихъ вскоре отпустить порадѣли бы есте, а мы ихъ безпрестанно ждемъ и очи наши въ ихъ дорогѣ. Молвя, грамота писана въ счастливомъ мѣсяце въ шабане 101-го году.

А се переводъ съ Фергатхановы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову.

Въ великихъ и вѣрнѣйшехъ повелителехъ сильнейшему друга милующему, недрузей победителю, способствіемъ и красотою и любовью непримѣнно цветущому Борису Ѳедоровичю величеству, вѣрному и пріятельству государь еси, имѣеши силу, еже другомъ ратьми способствовати, и въ дружбе присно пребывая, славенъ еси, и во всякихъ дѣлехъ справедливость чиниши и всю мысль свою на то предавъ, вся строити направился еси, и великую степень и пріятельство мирского ради исправленія пріяти подщился еси, и всему миру исправленіемъ и добротою своею любимъ еси, и въ вельможахъ великъ еси, и межь государей добродѣтель впрокъ утверждаеши, и милость государеву всѣмъ даеши, и лицемъ свѣтлостію и благонравіемъ ясно цветеши при великомъ государѣ надъ цари царемъ великомъ во вселенной именемъ явно превосходящемъ отъ многихъ прошедчихъ лѣтъ по се время милостію славенъ сый, и свято царствующій и войскомъ преславный, великій государь Ѳедоръ Ивановичь великій князь Бѣлой царь, чтобъ здравъ былъ и счастливъ многолѣтне, и свершеніе бы его благопріятно, а его жъ онъ не хощетъ, то и не буди, мы же неизчетно единъ по единому, морскихъ волнъ приплыванію уподобяся, поклоняемся и молимъ Бога, еже бы ему съ славою послѣдовати Исусу, Его же силою мертвыя

---

[1]) Посланново. Л. 19.
[2]) Не оскудѣла. Ibid.

воскресоша и всегда бъ съ нимъ Исусова Духа помощь была и разуму его способство и разшириніе было. А вамъ буди вѣдомо, что мы васъ просимъ всегда, что еси въ великой степени при государеве величестве пріятельство имѣеши и счастье предъ тобою есть и будетъ, да после буди вѣдомо отъ нашего разума и отъ любовного лица извѣщеніе то, чтобъ тебѣ межь великого вселенную обдержающаго и великочестного гомаюна подражателя зъ государемъ нашимъ учинить въ дружбе, и государство бъ его было цѣло сохраненно и соблюденно отъ всякія напасти въ вѣки, а мы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицемъ стоимъ крѣпко. А тебѣ государеву поддапному годно то государеве трапезе годну бывшу [1]) съ нами другъ зъ другомъ ссылался, пріятелство всегда чинити и во единой мысли быти и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахова величества вѣрный чести достойный холопъ Ази Хосровъ посланъ, и повелѣнье шахово для того учинилося: съ которые мѣры тотъ начѣншейся обычай престалъ и о томъ, стесняяся мыслью и желая любовного [2]) пути, послалъ великого государя здоровье провѣдати и того провѣдать: для чего къ нашей странѣ посолъ не бывалъ? И намъ о томъ говорити потребно показалося, чтобъ впередъ любовь и дружба пребывала для того, чтобъ дружба ваша и способство и помочь вѣдомо было, и въ нынешнее бы время ваше повеленье и душевное объ насъ радѣнье въ нашемъ государствѣ было вѣдомо. А Ази Хосреву бы еси въ покупке и въ товарехъ и всякую потребу исполнити помощникъ бы былъ еси и способственникъ. И что вашему государству къ прибытку и ко обвеселію и пріобретенья отъ здѣшней страны мните быти, и вы бъ о томъ письмо дали Ази Хосреву, и его бы есте вскоре велѣли отпустити. Да нынѣ которые бы вамъ вещи пригодилися, и такихъ вещей послати не лучилося, и какъ вашъ болшой посолъ здесе будетъ, и мы всякихъ узорочей, сколко насъ станетъ, къ вамъ послати ради есмя. И вы бъ своимъ холопемъ приказали, чтобъ Ази Хосрева поберегли и поволити бъ есте велѣли ему купити товаровъ розныхъ збруй, соболей [3]) и иныхъ всякихъ вещей, чтобъ вашъ большой указъ былъ о томъ, и поволили бъ есте ему купити: то добрѣ будетъ годно, и вскоре бы есте велѣли отпустити: тѣмъ бы твое радѣнье межъ государя и любовь крѣпка вѣдомо было. И сколко вамъ мочно, чтобъ вамъ пожаловать прислать пансырей добрыхъ крѣпкихъ, а что будетъ

---

[1]) Бывшему. Л. 21.
[2]) Любовно.
[3]) И соболей. Л. 22.

вашей казнѣ достойны которые вещи у насъ вамъ будутъ годны, и вы бъ къ намъ отписали, а мы то съ любовью пришлемъ, тому бъ есте вѣрили и дружба бы совершалася [1]), и во всякомъ бы дѣлѣ желанное наше получилося и чтобъ вамъ учинить такъ Ази Хосреву. какъ вашему счастливому чеснѣйшеству къ славе годно сколко васъ будетъ, чтобъ есте не пожалѣли, о томъ чистосердно съ любовью вамъ челомъ бьемъ и извещаемъ. Чтобъ еси прп счастливомъ государе счасливъ и многолѣтенъ былъ.

А се переводъ Мегди Гулы хановы грамоты къ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

Въ великихъ государехъ святаго и тезоименитого и многою славою превосходящого и велеможнаго совершенно и справедливого, великого князя Бѣлого царя Федора Ивановича великому пріятелю и въ повелѣнiихъ господину и великоименованному, и въ дружбѣ любезному желанье получившему, неоскудно святящему великому Борпса Ѳедоровича величеству, великого государя ближней еси пріятель и многимъ войскамъ утвержеиіе милости бо одержаніе тебѣ предася, и на земли великій еси и всякое дѣло подобне устрояеши, великого государства государя царству правитель еси, во всякихъ дѣлехъ крѣпко стоиши и земныхъ дѣлъ всѣхъ, вопрашая усердно, разсужаеши [2]), и въ повелителехъ великъ еси, и нѣчто бъ твое величество и разумъ и дородство и пребываньс Богъ учинилъ свыше во вѣки. После поздравленія множествомъ много поклоняемся и челомъ бьемъ и величества твоего разума не могохъ исписать, и быть бы тебѣ во веки въ Божіе милосердіе здраву, а мы, слыша про твое величество и про имя твое и славу у великого государя, избранный еси добродѣй, и покусихомся къ твоему величеству паписать грамоту, и буди вѣдомо, чтобъ межь нами и вами многая слава была и государства бъ по тому жъ были во славе, дай Боже, свыше. А въ нашу счастливую мысль [3]) то впало, чтобъ межь великихъ государей и государствъ другу зъ другомъ [4]), ссылался, пріятельство [5]) всегда чинить и во единой мысли будучи, на обѣ бы страны многіе прибытки были, а проѣзжимъ бы людемъ никоторого утесненія и убытковъ не было. Да слухъ насъ дошелъ, что гилянской Ахметъ царь для тамги вашимъ людемъ многую неправду хотѣлъ учинить, что ни въ которомъ

---

[1]) И дружба совершилась. Л. 22[b].
[2]) Усердно вопрошаеши. Ibid.
[3]) А въ наши счастливыя мысли. Л. 23[b].
[4]) Дру съ другомъ. Л. 24[b].
[5]) Пріятельство — пропущено.

государстве чего не живетъ и для того наши многіе люди оттого ужаспулися были, и въ ваше государство ѣхать не посмѣли были. И какъ мы, холопи государя своего, то послышели, и о томъ добрѣ поскорбѣли, и государь нашъ шахово величество на него великую свою опалу положилъ, а Гиляпское царство пожаловалъ далъ намъ на руки и впередъ, ажъ дастъ Богъ, по шахова величества приказу такъ учинимъ, что на обѣ стороны ходили бы безубытошно, а имени бъ моему и вашему слава была и межъ бы нами такая дружба была, чтобъ гости и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ. Для того послалъ по прежнему обычею сущей и вѣрной холопъ Ази Хосровъ и вамъ бы, его роспрося, обо всякомъ добромъ дѣлѣ порадѣти, и со всѣмъ приказомъ, чтобъ есте его вскоре отпустили, чтобъ ему со всякою радостью и веселіемъ въ сю страну пріѣхать. А что годно шахову величеству и намъ что пригоже учинилося, и мы тѣ слова два или три писали въ своей грамоте, и вашему бъ величеству тѣ любовные слова были вѣдомы. А слова наши то, чтобъ вамъ о дружбе и о любви порадѣти и со всякою [1]) потребою его къ намъ отпустить, а мы того хотимъ, чтобъ намъ по прежнему обычею съ вами быть въ дружбе и въ любви, а вашему бъ величеству по тому же такъ учинить и того хотѣти. И которые торговые люди хотятъ [2]) итти въ сю страну, и они бъ [3]) того себѣ и на мысли не держали, что имъ въ сей странѣ убытки будутъ, что шахова величества счастьемъ никаковъ человѣкъ никому убытковъ и насилія учинить не покуситца. Да шахово величество о которыхъ потребахъ наказалъ сущему и вѣрному Ази Хосрову съ товарыщи, и вы бъ пожаловали, поволили ему купить ото всякихъ потребъ и повольство имъ учинивъ, вскоре назадъ ихъ отпустили, чтобъ тѣмъ межъ нами дружба и любовь свыше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была, и инако бъ есте того не учинили, чтобъ вашему величеству и намъ годно было, и ты бъ свое жалованье и радѣнье скудно не учинилъ, а за дружбою и любовью челомъ бьемъ, а величество бъ твое и счастье и слава и дородство и любовь во вѣки множилося [4]).

---

[1]) Со всякою бы Л. 24b.

[2]) Похотятъ. Л. 25.

[3]) И они бъ — пропущено.

[4]) Далѣе въ этой книгѣ излагается посольство князя Звенигородскаго и приводятся статейный его списокъ, но чтобы не нарушать связи въ изложеніи переходимъ къ книгѣ № 5, гдѣ приводятся свѣдѣнія о пребываніи Ази Хосрова въ Россіи.

Книга за № 4 представляетъ копію позднѣйшаго времени съ книги № 3.

$\frac{7102}{1593}$ сент. 10 $\frac{7102}{1594}$ мая 30. Книга № 5, содержащая въ себѣ:

I. Пріѣздъ къ государю царю Федору Ивановичю персидского посла Ази Хосрова. Начала нѣтъ, а описаны только шаховы подарки. Листы 1—8.

II. Записка о бытности онаго посла у боярина Бориса Федоровича Годунова съ предложеніемъ о дѣлахъ. Листы 8—26.

III. Представленіе отъ посла Ази Хосрова, поданное въ посольской приказъ о томъ, что отъ шаха приказано ему на словахъ. Листы 26—28.

IV. Записка о бытіи онаго посла у государя на отпускѣ. Листы 28—50.

V. Пріѣздъ къ государю персидского гонца Хозя Искиндера съ шаховыми товары, и обратной оному Искиндеру съ тѣми же товарами отпускъ. Листы 50—67.

VI. Отправленіе въ Казань къ персидскому послу Ази Хосрову, переводчика Степана Степанова, и данной ему наказъ что говорить съ посломъ о дѣлахъ государевыхъ. Листы 67—86.

VII. Отправленіе къ шаху въ послахъ князь Андрея Дмитріевича Звенигородского, и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, подъячего Дружины Кузмина, и толмача Айдара Павлова. Листы 86 — 115.

А поминковъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ кизылбашского Аббасъ шаха съ посломъ его съ Ази Хосровомъ:

Шапка булатная кизылбашская, казанское дѣло, грановита, грани въ лицѣ, а другія грани рѣзаны на проемъ золотомъ, съ лалы и съ бирюзами, и съ жемчюги, а подъ золотомъ отласъ червчетъ, межъ граней по двѣ мишени золоты, рѣзаны съ каменьемъ же и съ жемчюги, подъ златомъ бархатъ черенъ, поверхъ граней слова аранскія. Вѣнецъ булатенъ наложенъ золотомъ, а по немъ мишени золоты по червчатому отласу съ каменьемъ и съ жемчюги. Носъ булатенъ съ наводомъ наверхъ его. Плащь золотъ рѣзанъ на проемъ, съ каменьемъ и съ жемчюги, по обѣ стороны носа на шапкѣ двѣ трубки золоты съ каменьемъ и съ жемчюги, а въ нихъ ставятъ перье; уши у шапки золоты на мѣди съ чернью, каменье въ гнѣздѣхъ; подставка у шапки кольца желѣзныя.

Наручь булатна, по ней врѣзывапы межь мишеней травы золоты, а мишепи золоты жъ съ каменьемъ, рукавка у ней кольца желѣзныя на бархатѣ на рудожелтомъ, подложена отласъ червчатъ.

Пыжъ щитовой булатенъ, а на немъ шесть мишеней золоты съ каменьемъ и съ лалы и съ бирюзами, а промежь мишеней врѣзываны травы золоты; около пыжа вѣнецъ выбитъ золотомъ, съ каменьемъ же.

Пыжъ щитовой окованъ золотомъ, мишени и травы золоты жъ съ камепьемъ, съ лалы и съ бирюзами, а промежь мишеней и травъ въ земли мѣсто по мѣди ставлены бирюзы гладкія; на верху пыжа камень червчетъ.

Ножь булатенъ кизылбаское дѣло, по немъ врѣзаны травы золоты, а у него черенъ рыбей зубъ, а по немъ врѣзывано золото жь съ чернью; ножны окованы золотомъ.

Тулупбасъ булатенъ, по немъ врѣзываны травы золоты съ каменьемъ, а на немъ мишени золоты, а донцо у тулупбаса обложено золотомъ, по немъ врѣзываны травы съ чернью; у поцѣпки пряжи и запряжники серебрены золочены, а въ нихъ камышки лалики и бирюзы; подужечка замшена зелена.

Стремена булатны, по нихъ съ лица выбивано золотомъ, а въ золото вставливаны камышки лалики и бирюзки, внутрѣ у стремянъ врѣзываны травы золоты, у петель по обѣ стороны по змѣине голове съ жемчюги.

Бархатъ на золотой землѣ, а на немъ жепы съ младепцы бархачепы розными шолки, а поверхъ ихъ люди крылаты, а въ рукахъ у нихъ кабы ковчежцы шолковы, а противъ младепцовъ дѣвы стоячія съ ковчежцы, да деревье большое, по немъ аксамичено золотомъ, а ветье шолкъ зеленъ. А посолъ Лзи Хосровъ про тотъ бархатъ сказалъ, что по немъ Пречистая Богородица со младенцы, а надъ ними ангилы со звѣздою. А подписи нѣтъ.

Бархотъ на золотой землѣ, по немъ люди, а въ рукахъ у нихъ скляницы и чарки, деревье и птицы розные всякіе цвѣты. Полазъ кизылбашской, а по ихъ словеты (слиѣтъ) халичаръ, на золотой землѣ, а по немъ звѣри и травы и рѣки и рыбы и древа, а на нихъ цвѣты и птицы золотные и серебреные, шолковые и всякіе розные шолки, а по середь его кругъ по червчетой землѣ, а по немъ лютые звѣри, а держатъ во ртѣхъ олени серебреные и золотные и шолковые всякимъ цвѣтомъ, а промежъ ихъ травы серебреныя и золотные и шолковы всякими жъ цвѣты, а по концомъ у наугольниковъ по лозоревой землѣ лютые звѣри шолковые, шолкъ черленъ, а во ртѣхъ олени серебреные

промежъ ихъ травы серебреные и золотные и розныхъ шолковъ. А около полоза кайма на серебреной землѣ, по немъ цвѣты крылатые, промежъ ихъ травы. А птицы и травы серебреные и золотные и шолковые всякимъ цвѣтомъ, а по концомъ у полоза по поескомъ надержка кисти шолковы, съ золотомъ и съ серебромъ.

Бархатъ на рудожолтой землѣ, гладкой, по немъ люди и дикіе звѣри и травы всякіе розные шолки.

Бархатъ червчетъ гладкой. Бархатъ усинень гладкой. Бархатъ чорной гладкой. Камка кизылбашская есьская на золотой земле, на оба лица шолкъ червчетой скапой. Камка еская, на оба лица на золотой земле репейки и плащики, шолкъ таусиненъ, скань на оба лица. Камка еская, на оба лица, земля шолкъ сканной малиновой цвѣтъ, люди и травы мелкіе золоты. Камка еская на оба лица на червчетой земле, шолкъ сканной, жолтъ, по ней люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на таусинной земле, шолкъ сканной, жолтъ, а по ней карабли, а въ нихъ люди. Камка еская на оба лица на рудожелтой земле, шолкъ сканной темносинь, а по немъ карабли, а въ нихъ люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская, шолкъ черленъ, скань на зеленой земле, а по ней въ розводѣхъ круги, мелкой узоръ. Камка еская на вишневой земле, шолкъ сканной жолтъ, по ней въ розводе кружки, мелкой узоръ. Камка еская на зеленой земле шолкъ сканной таусиненъ, а въ розводе репейки да плащинъ, мелкой узоръ. Камка еская на свѣтлозеленой землѣ, шолкъ сканной таусиненъ, въ розводѣ по ней репейки, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на черленой земле шолкъ сканной голубъ, а по ней люди и попуган и деревья и травы, мелкой узоръ. Объяръ шолкъ червчатъ, по ней струя золотная, на оба лица. Объяръ шолкъ цветъ малиновой, струя золотная на оба лица. Диба золотная на одно лицо золото, шолкъ рудожолтъ, а по русски байберечикъ. Камка ценинная на оба лица гладкая еская. 2 камки рудожолтыя ески на оба лица. Камка светлозелена еская на оба лица. Камка голуба ескал на оба лица. 9 кутней пятененскихъ большіе земли: кутня бѣла, 2 кутни ценинныхъ, 2 кутни алыхъ, кутня свѣтлозелена, 2 кутни рудожолтыхъ, кутня таусинна.

Коверъ кизылбашской всякими цвѣты съ золотомъ и съ серебромъ, шолковъ Коверъ кизылбашской же шолковъ, всякими же цвѣты, съ золотомъ и серебромъ.

Полсть бурнатная большая.

Государыне царице и великой княгине Ирине шахова большая царица Шахъ Зейнепа прислала:

Бархатъ на серебреной земле рытъ шолкъ таусенинъ, въ розводахъ круги большіе.

Камка цвѣтная шолкъ сканной на оба лица, на вишневой земле въ розводе кружки и репейки, шолкъ жолтъ, мелкой узоръ.

Кафтанъ кизылбашской золотной на синей земле, шолкъ сканной на оба лица, люди и звѣри и рыбы и деревье и птицы золотные, мелкой узоръ подложенъ сверху до пояса бязью, а отъ пояса до подола дорогами цепинными, опушка дороги двоеличны, шолкъ синь да черленъ.

Портищо таѳты веницейскіе, большая земля двоелична, шолкъ бѣлъ да алъ. Кутня бѣла.

Кизылбашской посолъ Ази Костровъ государю бьетъ челомъ:

Камка еская золотная на оба лица на червчатой землѣ, по ней мелкой узоръ золотной.

Бархатъ на черной землѣ, гладкой, по немъ розводы шахматы, розные всякіе шолки. Объярь бѣла.

Сабля булатная въ лице (?) кашанское дѣло. Болдица и огнивцо булатные. Ножны хозъ алъ, оковы и наконечники булатные.

Лукъ, бехтянское дѣло, цвѣченъ золотомъ по червчатой краске. 2 хоза, одинъ черленъ, а другой зеленъ.

Шаховъ кречетникъ Булатъ ага государю челомъ бьетъ:

Сабля булатна, огнивцо и болдица булатны, ножны хозъ червчатъ, оковы и наконечникъ булатны.

Лукъ бехтянского дѣла по червчатой краскѣ цвѣченъ золотомъ.

102-го года сентября въ 10 день говорилъ кизылбашской посолъ приставомъ Даниду Исленьеву да Образцу Вахромѣеву, чтобъ они донесли до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, чтобъ слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ къ Борису Ѳедоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и поминки и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей боярин Борисъ Федоровичь о томъ докладывалъ государя, какъ государь указъ свой учинитъ: велитъ ли кизылбаскому послу быти у него на дворѣ? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбаскому послу Ази Хосрову у слуги и у конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова на дворѣ быти велѣлъ [1]).

Сентября въ 15 день кизылбашской посолъ Ази Хосровъ съ приставы съ Даниломъ съ Исленьевымъ да съ Образцомъ Вахромѣе-

---

[1]) Далѣе излагается объ аудіенціи у Бориса Федоровича Годунова 13 сентября то же, что и въ книгѣ № 3. См. раньше, стр. 183—188.

вымъ прислалъ въ посольской приказъ челобитную татарскимъ письмомъ. А се переводъ съ челобитные кизылбашского посла.

Бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ посолъ Ази Хосровъ: по государя своего по шахъ Аббасову приказу, которые хаживали въ Астороханъ изъ Гиляпъ суды при Ахметѣ царѣ гилянскомъ четыре бусы Хозя Усемединовы, и какъ гилянской царь къ турскому сбѣжалъ, и тѣ суды въ Астороханп задержаны и посла гилянского царя Тюркемиря и людей что съ нимъ было гилянскихъ тѣхъ всѣхъ задержали будто за бологодѣть Бориса Федоровича, что посылано въ Гилянп, и государь бы пожаловалъ, того гилянского царя посла Тюркемиря и всѣхъ гилянцовъ, которые ни были въ Асторохани, ихъ всѣхъ бы велѣлъ ему отдати, а онъ ихъ, пріѣхавъ, отдастъ шахову в., а Бориса Ѳедоровича бологодѣть онъ, Ази Хосровъ, самъ заплатитъ. Да Азп Хосровъ же бьетъ челомъ государю, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему отдати изъ Астороханп шахова гонца Каю, а онъ его отвезетъ къ шаху. Да Ази Хосровъ же бьетъ челомъ государю по государя своего шахову приказу: которые изъ Наган Теркемелцы и всякіе кизылбашскіе ихъ люди полонепики, а прибѣгаютъ въ государевы городы па Волгѣ, и государь бы его пожаловалъ, тѣхъ полоненниковъ, которые учнутъ бѣгать изъ Наган, назадъ Нагайцомъ ихъ отдавати не велѣлъ, и велѣлъ бы имъ отдавати свободу въ свою землю, которые куды похотятъ, для шаховы любви. Да у юртовскихъ татаръ въ Асторохани которые Теркемелцы кизылбаши многіе въ работе, и государь бы ихъ пожаловалъ и тѣмъ велѣлъ дати свободу, которые гдѣ похотятъ въ свою землю. Да какъ онъ, Хосровъ, ѣхалъ ко государю и зимовалъ въ Астарахани, и въ Астарахань прибѣжалъ изъ Наган къ нему, Ази Хосрову, полопепикъ кизылбашенпцъ, Ромозапомъ зовутъ и у него того полоненика въ Астороханп взяли воеводы, да отдали держати хлѣбнику Микулѣ, и государь бы его, Ази Хосрова, пожаловалъ, того кизылбашского полопеника велѣлъ ему отдати. Да какъ былъ въ Кизылбашехъ Григорей Васильчиковъ, а съ нимъ былъ юртовской татаринъ, Саѳаромъ зовутъ, и подговорилъ въ Кизылбашехъ жонку кизылбашку, и та жонка била челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ее отпустити въ свою землю, а велѣлъ бы отдати ему, Ази Хосрову. Да въ Астороханп де живетъ на тезицкомъ дворѣ тезикъ, родомъ шамахѣецъ, Шихъ Турсупомъ зовутъ, и государь бы его пожаловалъ: того Шихъ Турсупа велѣлъ отпустити и съ женою и съ дѣтьми въ Кизылбаши. Да какъ онъ ѣхалъ ко государю, и въ Казани оставилъ у кизылбашца у

торговаго человѣка, Касымъ Алѣя, да у арменина, у Вабасабада Мурата, товару всякого рублевъ на пятьсотъ, а велѣлъ имъ тотъ товаръ продавати, и государь бы его пожаловалъ: съ того товару пошлинъ не велѣлъ имати, а будетъ что взяли пошлинъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему отдати. Да въ Казани де есть дербенецъ, Улагою зовутъ, и государь бы его пожаловалъ, для шаховы любви, велѣлъ тово Уллагу изъ Казани отпустити съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы. Да въ Казани де на тезицкомъ дворе живетъ, Арыжаномъ зовутъ, шамахеецъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его съ нимъ отпустити. Да онъ же бьетъ челомъ государю: въ которомъ онъ судѣ пріѣхалъ изъ Кизылбашъ, и то у него судно на морѣ розбило, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему въ Асторахани дати бусу со всею снастью и велѣлъ бы ему поволити, которую пожалуетъ бусу, а онъ ее похочетъ променити гилянцомъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дати волю и пожаловалъ бы его государь во всемъ его прошенье, о которомъ онъ государю билъ челомъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ Ази Хосрово челобитье доносилъ до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, а Борисъ Федоровичь доносилъ до государя, и государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. кизылбашского посла пожаловалъ: гилянского посла и гилянскіе суды и кизылбашского гонца и полоненика Ромозана и Шихъ Турсана велѣлъ ему отдать, и пошлинъ съ товаровъ имать не велѣлъ, и судно пожаловалъ дать велѣлъ. А велѣлъ съ тѣмъ къ послу послать приставовъ Данила Исленьева да Образца Вахромѣева да переводчика Степана Степанова и сказати ему, что челобитье его слуга и конюшей боярин Борисъ Оедоровичь съ прошеньемъ до царского в. доносилъ, и великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с., за прошеньемъ и за челобитьемъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и асторахапского Бориса Федоровича, его во всемъ пожаловалъ и грамоты ему во всѣхъ его дѣлѣхъ велѣлъ дать. И по государеву цареву и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу Данило Исленьевъ съ товарыщи къ кизылбашскому гонцу ѣздили. И пріѣхавъ, дьяку Ондрѣю Щелкалову сказывали, что кизылбашской посолъ на государеве жалованье и Бориса Оедоровича на печалованье челомъ бьетъ.

И сентября въ 16 день государь царь и в. кн. Оедоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскому послу Ази Хосрову быти у себя государя на дворѣ, на отпускѣ. И того дни кизылбашской посолъ Ази Хосровъ у государя на дворе былъ, а посыланы по него

приставы его Данило Исленьевъ да Образецъ Вохромѣевъ, да переводчикъ Вельяминъ Степановъ. А пріѣздъ ихъ къ государю на дворѣ и встрѣча была попрежнему.

А какъ посолъ вшелъ къ государю въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить околничей князь Иванъ Гагинъ.

И посолъ билъ челомъ на государеве жалованье, что пожаловалъ посылалъ къ нему съ столомъ. И царь великій и князь велѣлъ послу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ондрѣю Шелкалову кизылбаскому послу молыти рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Ази Хосровъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ шахъ Аббасова в. съ грамотою и съ рѣчьми о дружбе и о любви, и мы великій государь грамоту и рѣчи отъ шахова в. любительно выслушали. Грамоту привезъ отъ шахова в. нашего царского величества къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому Борису Федоровичю, и которые сете рѣчи ему говорили отъ шахова в., бывъ у него на подворье, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ шуринъ нашего царского в. до насъ съ радѣньемъ доносилъ и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣли быть въ дружбе, и въ братцкой любви и въ ссылке, съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе жъ и въ братцкой любви и въ ссылке быти хотимъ, а на твои рѣчи велѣли есмя ответъ тебѣ учинить боярину своему и наместнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да околничему и наместнику коломенскому князю Ивану Самсоновичю Туренину съ товарыщи, и что тебѣ бояре наши учнутъ говорить, то наши дѣла. А ныне тебя отпускаемъ къ шахову величеству, и посланника своего съ тобою посылаемъ.

И какъ рѣчь изговорилъ, и царь и в. кн. велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу, чтобъ онъ былъ у стола. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Хосровъ! великій государь ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. с. жалуетъ васъ; велѣлъ вамъ быть у стола.

И велѣлъ государь приставомъ съ кизылбаскимъ посломъ итти въ ответную полату. И высылалъ государь къ кизылбаскому послу съ ответомъ боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да окольничего и намѣстника коломенского князя Ивана Самсоновича Туренина, да дьяковъ Ондрея Щелкалова, да Елизарья Вылузгина. И какъ бояре вошли въ ответную полату, и посолъ встрѣтилъ бояръ середи полаты. И бояре съ посломъ коротевалися и велѣли послу

сѣсти въ другой лавкѣ по правую сторону. А посидѣвъ немного, бояринъ Иванъ Васильевичъ говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ государя своего Аббасъ шахова величества съ грамотою и съ рѣчью о дружбе и о любви, и мы великій государь шахъ Аббасова в. грамоту любительно выслушали. А которую грамоту привезъ еси отъ шахова в. нашего царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову и которыя рѣчи говорилъ ему отъ шахова в., будучи у него на дворе, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичь Годуновъ до насъ съ радѣньемъ доносилъ и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣлъ быть въ дружбе и въ братской любви и въ сылке и послы бъ и посланники и всякіе люди межь нами, великими государи, ходили на обѣ стороны безъ урыву, чтобъ нашими любительными ссылками недруземъ нашимъ было страшно. И мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ братской любви и въ сылке быти хотимъ, и послы своими и посланники дорогу отворяемъ, и посланника своего съ тобою къ шахову в. посыласмъ. А отпустить есмя тебя приказали дьяку своему Ондрею Щелкалову.

А изговоря рѣчь, пошли къ государю, а посолъ въ отвѣтной дожидался стола съ приставы. А за столъ посланъ звать казенной дьякъ Василей Тораканов. А какъ вшелъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить околничей князь Иванъ Турепинъ. А столъ у государя былъ въ грановитой въ большой подписной полатѣ. А поставецъ былъ большой соловецъ и прибавочные суды изо всѣхъ поставцовъ по тому жъ, какъ при прежнихъ послѣхъ кизылбаскихъ. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ царскомъ мѣсте за золотымъ столомъ, а по обѣ стороны государя стояли: по лѣвую сторону въ окне отъ Благовѣщенья столъ камень деманитъ съ язычки, а по другую сторону въ окнѣ часы по тому жь, какъ было при прежнихъ кизылбашскихъ послѣхъ, при Бутакъ беке да при Анди беке въ 98-мъ году. А бояре сидѣли за столомъ, въ большой лавкѣ: бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской, бояринъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ и иные бояре въ нагольныхъ

шубахъ. А въ другой лавкѣ, что отъ патріарха двора, сидѣли дворяне и приказные люди и дьяки въ пагольныхъ же шубахъ. А посолъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, что отъ Благовѣщенья, противъ другово окна полатного. А противъ его сидѣли и потчивали приставы Данило Исленьевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да Воинъ Опичковъ. Да за тѣмъ же столомъ, поотодвинувся немного, сидѣлъ любской нѣмчинъ Захаріинъ Меры; а пріѣзжалъ къ государю бити челомъ отъ всѣхъ поморскихъ семидесятъ трехъ городовъ о торговле и о жаловальной грамоте. А стольники и стряпчіе при государѣ были за столомъ всѣ въ золотномъ платье. А подача послу была послѣ боярина Ивана Васильевича Годунова.

А послѣ стола жаловалъ государь посла, велѣлъ на него положить шубу, да подалъ послу меду. А послѣ подачи звалъ посла къ руцѣ и приказалъ къ шаху поклонъ, сидя; а молылъ толмачемъ:Ази Хосровъ! какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты отъ насъ шаху поклонися. И отпустилъ на подворье.

А послѣ стола посылалъ посла потчивать на подворье столникъ князь Борисъ Лысковъ да переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А государева жалованья кизылбашскому послу Ази Хосрову на отпуске при государе: шуба камка золотная на соболехъ, восемьдесятъ рублевъ; кубокъ въ 6 гривенокъ въ 20 рублевъ; шапка лисья черна въ 10 рублевъ; всего 100 рублевъ. Да на подворье къ нему послано за его поминки: сорокъ соболей 30 рублевъ, другой сорокъ 20 рублевъ; цки лисьи 15 рублевъ хопены; лисица черна 8 рублевъ.

Кречетнику государева жалованья, а послано ему отъ казны: шуба камчата на соболехъ въ 30 рублевъ, да рухлядью: сорокъ соболей въ 12 рублевъ, да на 8 рублевъ костей рыбья зубу.

Дворяномъ 6 человѣкомъ: по 12 рублевъ человѣку рухледью изъ казны: цки куньи 8 рублевъ, цки хрептовые, да цки черевьи добрые, обои 4 рубли.

Людемъ посольскимъ и дворянскимъ государева жалованья дано изъ казны:

1-й статьѣ лутчимъ: 5-мъ человѣкомъ по сукну по англинскому по доброму въ 6 рубли, цки хребтовые, другіе цки черевьи 4 рубли, обоего по 6 рублевъ человѣку.

2-й статьѣ 8 человѣкомъ: по сукну по доброму да цки хребтовые, всего на 5 рублевъ.

Достальнымъ 10 человѣкомъ: по сукну по доброму, по цкамъ черевымъ, всего по 3 рубли. Да кречетниковымъ людемъ 3 человѣкомъ по 2 рубли, да по сукну по доброму человѣку.

Да съ посломъ же съ Ази Хосровомъ и съ кречетникомъ послано отъ государя къ кизылбашскому шаху 6 кречетовъ. Да отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху посланъ кречетъ, да къ шахову сыну къ Суфе мурзе кречетъ.

А съ Москвы кизылбашской посолъ пошелъ октября въ 15 день, а провожать его до Казани посланъ Ѳедоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, а съ нимъ 30 человѣкъ стрѣльцовъ [1]), а отпущенъ кизылбашской посолъ съ Москвы на Коломну да на Муромъ, да на Нижней въ судѣхъ. А наказъ Ѳедору о провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7102-го октября въ 15 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Ѳедору Ивановичю Бирдюкину Зайцову ѣхати провожати кизылбашского посла Ази Хосрова отъ Москвы до Коломны и до Нижнево Новагорода и до Казани. И Ѳедору, ѣдучи дорогою, къ послу береженье держати великое, чтобъ послу и его людемъ ни отъ кого безчестья не было и кормъ послу давати по росписи, какова роспись съ нимъ послана. А кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по росписи послалъ, а отъ Коломны медъ и пиво и всякой кормъ въ поденной кормъ по росписи, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей со княженетскихъ и съ боярскихъ и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи. И за тотъ кормъ за всякой, за медъ и за пиво велѣти деньги платити по указной цѣнѣ: за яловицу по двадцати алтынъ, за тушу боранью по два алтына, а кожи съ яловицъ и съ барановъ отдавати назадъ; за куря по двѣ деньги. А хлѣбы и колачи и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней цѣне. А на кормъ на двѣ недѣли до Нижнего съ Ѳедоромъ послано денегъ тридцать рублевъ и десеть алтынъ. А имати медъ и пиво по росписи отъ Коломны до Нижнего Новагорода и до Казани имать по городомъ, смѣтя сколько до котораго города становъ будетъ; а имати по городомъ у діакъ и въ монастырехъ и у приказныхъ людей, и у торговыхъ людей, и на государевыхъ кабакехъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишнего корму и меду и пива мимо росписи не имати. А что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и Ѳедору за тотъ медъ и за пиво деньги платить по указной цѣне.

А пріѣхавъ Федору Зайцову въ Нижней съ посломъ, и будетъ ещо мочно ему съ посломъ до Казани доѣхать въ судехъ, и Федору,

---

[1]) Толмачемъ у него былъ Родивонъ Арамановъ, какъ сказано въ государевой грамотѣ казанскимъ воеводамъ.

ѣхати съ кизылбашскимъ въ Казань. И кормъ ему изъ Нижнего до Казани взять по росписи безденежно у Тимоѳея у Хлопова до Казани, въ колько день мочно съ ними въ Казань пріѣхать. А пріѣхавъ съ ними въ Казань и поставя ихъ въ Казани на дворехъ, самому ѣхати, и кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ изъ Казани въ Нижней, а изъ Нижнего ѣхати Федору въ Ярославль, а кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ ѣхати изъ Нижнего къ Москве.

Да память Федору Зайцову: отпущено съ кизылбаскимъ посломъ шесть кречетовъ. И Федору на тѣ кречеты корму велѣть имати отъ Коломны по городомъ до Нижнего Новагорода и отъ Нижнего до Казани по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей, и у старостъ и у целовальниковъ и у всякихъ людей, на кречета имать по гнѣзду голубей на день, а гдѣ не будетъ голубей, ино имать на кречета по куряти на день, а инде имать голуби отъ города до города.

А зимовати кизылбаскому послу велѣно въ Казани или въ Нижнемъ Новѣгородѣ, гдѣ замерзнутъ, а о пропуске кизылбаского посла грамоты посланы таковы:

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. отъ Москвы до Нижнего Новагорода и до Казани по всѣмъ нашимъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ: отпустили есмя съ Москвы кизылбашского посла Ази Хосрова, а съ нимъ дворянъ и съ людьми ихъ тритцать три человѣка, да съ нимъ ихъ три дѣвки, да немецкого полону три души, да имъ же ослободили есмя въ дороге купить неметцкого полопу тритцать душъ. А проводити кизылбашского посла послали есмя до Нижнего и до Казани Ѳедора Бирдюкина. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ и съ людьми ихъ Ѳедоръ Бирдюкинъ въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ воеводы наши и діяки и всякіе наши приказные люди кизылбашского посла съ людьми ихъ и со всякою ихъ рухледью, что съ ними съ Москвы пошло, и съ полономъ, пропущали ихъ, и рухледи у нихъ не пересматривали. И по тому нашему указу полону имъ въ городехъ купити ослобожали и пропущали ихъ везде безо всякого задержанья. А прочитая сеѣ нашу грамоту, отдавали еѣ назадъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октября въ 17 день.

Грамота въ Казань воеводамъ: князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да князю Ооонасью Ивановичю Вяземскому да дьякомъ Ивану Осорину да Первому Карпову..... И какъ Ѳедоръ Бирдюкинъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского посла съ дворяны и съ людьми велѣлъ всѣхъ поставити на самомъ па добромъ дворе и приставили къ нему въ приставы сына боярского

доброго, да толмача казанского добра. И кормъ ему и дворяномъ и людемъ ихъ велѣли давати по росписи, взлвъ у пристава у Ѳедора Бирдюкина, а Ѳедора Бирдюкина и толмача и стрельцовъ отпустили къ Москве, давъ подводы по ихъ подорожнымъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октября въ 17 день.

Въ грамотѣ, посланной въ Нижній Новгородъ Тимовѣю Ондреевичю Хлопову прибавлено: А будетъ кизылбашскіе послы въ Нижнемъ замерзнутъ, и ты бъ имъ дворы велѣли дати добрые, гдѣ преже сего ставали, и кормъ бы еси имъ давалъ по росписи, взлвъ списокъ съ росписи у пристава у Ѳедора Зайцова.

Ноября въ 5 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбаского посла приставъ Федоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, что онъ съ кизылбашскимъ посломъ замерзлъ, не доѣхавъ Касимова за пятнадцать верстъ. А кизылбаской посолъ прислалъ къ государю челобитную.

А се переводъ кизылбаского посла Ази Хосрова челобитные.

Всево света красоте милостивому и милосердому, счастливому, милостію подобный Шушпрявану счастливому, государю великому князю Бѣлому царю Федору Ивановичю уничиженный холопъ вашь Ази Хосровъ челомъ бьетъ. Челобитье мое то, что судно наше замерзло, челомъ бью, чтобъ еси холопа своего пожаловалъ съ не великою рухледью, съ легкою, пожаловалъ бы еси: велѣлъ отпровадить меня въ Казань, а тежелая рухледь и кречеты зимовали бъ тутъ, гдѣ замерзнутъ. А съ судномъ станетъ зимовать кречетникъ Булатъ бекъ. А какъ ледъ вскроется, и онъ будетъ въ Казань. Больши того челобитья нашего нѣтъ. Счастье бы ваше было на многіе лѣта. Аминь.

И царь и великій князь кизылбашского посла, по его челобитью, съ лехкою рухледью велѣлъ отпустить въ Казань; а у судна велѣлъ оставить кречетника, гдѣ замерзнетъ, а послать велѣть съ рѣчью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича. И по государеву указу за кизылбашскимъ посломъ посланъ Гуръ Толбузинъ, а наказъ Гуру данъ таковъ.

Лѣта 7102-го ноября въ 9 день память Гуру Петровичю Толбузину. Ѣхати ему за кизилбаскимъ посломъ до Мурома или гдѣ съѣдетъ кизилбаского посла Ази Хосрова, да будетъ только кизилбаского посла съѣдетъ въ Муроме, и Гуру велѣть про себя кизылбаскому послу сказати толмачю Резепу, что посланъ съ Федоромъ съ Зайцовымъ. А какъ про него скажутъ, и Гуру итти къ кизылбаскому послу на дворъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ съ Зайцовымъ. А пришедъ, молыть ему рѣчь толмачемъ.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. его царского в. шуринъ слуга и конюшей боярин̈ъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичь Годуновъ велѣлъ тебя, Аббасъ шахова в. посла, о здоровье спросить и велѣлъ тебѣ говорить: прислалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. челобитную, а бьешь челомъ о томъ: гдѣ судно ваше замерзнетъ, и въ томъ бы судне оставить съ тяжелою рухлядью и съ кречеты кречетника Булатъ бека, а тебя бъ съ невеликою рухледью отпустить въ Казань. И язъ твое челобитье до великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. доносилъ. И государь нашъ его ц. в. тебя пожаловалъ, велѣлъ въ Казань отпустить съ лехкою твоею рухледью еъ того мѣста, гдѣ судно ваше замерзнетъ, а съ большою рухлядью, гдѣ судно ваше замерзнетъ подъ которымъ городомъ, тутъ оставить кречетника и твоихъ людей, у кого ты кречетникомъ оставишь. Да ты жъ билъ челомъ великому государю его ц. в. о тезикахъ, о шамохѣйцахъ, о Аржанѣ да о Шихъ Турсапе, которые въ Казани и въ Астороханн, чтобъ государь нашь тебя пожаловалъ, тѣхъ тезиковъ съ тобою велѣлъ отпустить, да которой товаръ свой оставилъ еси въ Казани, и государь бы тебя пожаловалъ, съ того товару тамги имати не велѣлъ. И великій государь нашь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. для государя твоего шахъ Аббасова в. тѣхъ дву тезиковъ изъ Казани и изъ Астарахани съ тобою отпустити велѣлъ, и съ твоего товару, которой оставилъ еси въ Казани, тамги имати не велѣлъ, а посланы о томъ въ Казань и въ Астороханъ къ бояромъ и воеводамъ государевы грамоты. Да грамоты ему дати. Да будетъ только мочно изъ Мурома дойти до Нижнего или хотя до Павлова, и Гуру Ѳедора Зайцова съ кизылбашскимъ посломъ изъ Мурома тотчасъ судномъ отпустити, а самому ѣхати берегомъ до тѣхъ мѣстъ, въ которомъ городе судно станетъ, а гдѣ судно кизылбаского посла замерзнетъ, и Гуру къ государю тотчасъ отписати, а самому въ томъ городе побыти съ посломъ, покамѣста снѣгъ падетъ. А будетъ изъ Мурома или будетъ то судно стало на Павловѣ, а впередъ ужь итти не мочно, и Гуру далее того не ходити, а стати Ѳедору съ кизылбаскимъ посломъ и Гуру въ томъ мѣстѣ, въ Муроме или на Павлове, толькобъ не промежь городовъ стати, и быти тутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ снѣгъ падетъ. А какъ снѣгъ падетъ, и Гуру вмѣсте съ Ѳедоромъ Зайцовымъ велѣти подъ кизылбаского посла и подъ рухледь, что будетъ кизылбаской посолъ возьметъ рухледи, собрати подводы по подорожной, а съ нимъ поѣдетъ въ Казань Ѳедоръ Зайцовъ да толмачь Резепъ,

которой посланъ съ кизылбаскимъ посломъ; а къ Ѳедору о томъ отъ государя о всемъ писано жъ. А у судна оставить кречетника шахова Булатъ бека да кого съ нимъ оставитъ посолъ Ази Хосровъ людей своихъ, да къ нимъ приставить толмача, которой съ нимъ нынѣ съ Москвы съ Гуромъ посланъ, да стрельцовъ двадцать человѣкъ. И дать имъ дворы близко судна ихъ и приказати ихъ беречи приказнымъ людемъ, и кормъ имъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Москвы послана, а приказнымъ людемъ о томъ отъ государя писано жъ изъ казанского дворца, а которыхъ стрельцовъ оставить у судна съ шаховымъ кречетникомъ, и тѣмъ стрельцомъ приказати накрѣпко, чтобъ они были у судна безъотступна, перемѣнялись на день по десяти человѣкъ, и берегли накрѣпко, чтобъ надъ рухледью посольскою какая поруха не учинилась. А приказные бъ люди того надсматривали сами почасту и кречетнику бъ шахову и къ посольскимъ людемъ, которые останутца, береженье держали великое, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и безчестья не было, и кормъ бы имъ давали сполна. А устроя судно и кречетника со всѣми людьми, которые съ нимъ останутся на подворье, а посла Ази Хострова отпустя, ѣхати Гуру къ Москве, а пріѣхавъ, явитись въ посольскомъ приказѣ дьяку Ондрѣю Щелкалову.

А къ приставу къ Ѳедору Зайцову послана грамота такова: *(содержаніе подобное предыдущей, только прибавлено слѣдующее)*: А для береженья взялъ бы еси съ собою до Казани московскихъ стрельцовъ десять человѣкъ лутчихъ, которые посланы съ Москвы на подводахъ, а подорожная къ нимъ послана . . . . . А послу и его людемъ, которыхъ онъ возьметъ съ собою взялъ бы еси кормъ до Казани, въ колько день мочно поспѣть, въ томъ городе у приказныхъ людей, а отъ насъ къ нимъ о томъ писано жъ. А въ Казань къ воеводамъ и къ діакомъ о корму и о всякомъ береженье послана къ тебѣ наша грамота. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ пріѣдешь въ Казань, и ты бъ воеводамъ и діакомъ отдалъ нашу грамоту и говорилъ имъ, чтобъ послу велѣли дати дворъ доброй и сына боярского къ нему добра приставили, и кормъ велѣли давать, а самъ бы еси, отказавъ посла, ѣхалъ къ Москве и толмача, и стрельцовъ взялъ съ собою. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 9 день.

А кречетнику со всѣми людьми до полые воды велѣно быть въ Касимове городке. А грамота объ немъ къ приказнымъ людемъ послана такова:

Ивану Ширяеву... И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей ихъ и подъ рух-

ледь подводы собралъ съ касимовскіе съ ямскіе слободы и съ посаду и съ Гускія волости со всѣхъ съ ближнихъ деревень, какъ мочно подпятись, да какъ снѣгъ падетъ, и ты бъ на тѣхъ подводахъ посла и дворянъ и людей рухледь велѣлъ перевезти въ Касимовъ, и дворы имъ въ Касимове подавалъ добрые, а судно ихъ велѣлъ беречи до весны тутошнимъ околнимъ крестьяномъ Гускіе волости. А по весне, какъ рѣка разнолится, и ты бъ то судно велѣлъ привести въ Касимовъ. А какъ нине зимней путь станетъ, и ты бъ кизылбаского посла съ тѣми людьми, ково онъ съ собою возьметъ, и съ рухледью, изъ Касимова отпустилъ въ Казань, и кормъ имъ и подводы подъ нихъ далъ по прежней нашей грамоте и по розписи, какова грамота и розпись послана къ тебѣ съ Гуромъ напередъ сего. А достальнымъ кречетнику Булату съ дворяны и съ людьми, которые останутся въ Касимове, давалъ бы еси кормъ по прежней же нашей грамоте и по росписи, какова послапа къ тебѣ съ Гуромъ же съ Толбузинымъ, да имъ же есте давалъ кормъ на шесть кречетовъ по гнѣзду голубей кречету на день. А будетъ рѣка Ока опять ростастъ, и мы приставомъ съ посломъ велѣли итти опять въ судне до Мурома и до Нижнего, покамѣста мочно. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 15 день.

Ноября жъ въ 15 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичь Троекуровъ съ товарыщи, что пріѣхалъ въ Асторохань съ шаховою благодѣтью кизылбашенинъ Хозя Искиндеръ и просится къ Москве, а съ нимъ къ государю отъ кизылбаского Аббасъ шаха грамота. И они, переписавъ его товаръ, отпустили съ сотникомъ съ Ондреемъ Вострымъ въ струговой посылке. Да князь Ѳедоръ Троекуровъ съ товарыщи писалъ: пріѣхалъ изъ Асторохани на гилянской бусе тезикъ гилянецъ Загитъ, а привезъ отъ кизылбаского Оббасъ шаха ко государю грамоту. И они тое грамоту, у тезиковъ взявъ, прислали ко государю.

А се переводъ кизылбаского шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р.

Великостолнейшему и сщастливому заступнику и многимъ государскимъ родомъ повелителю, въ великихъ величайшему, превысочайшему честію и государскимъ дѣтемъ способство подающему, славою и гласомъ подобенъ есп Давыду царю, да сохранитъ тя Господь на своемъ государстве здрава и счастлива выше прежнего, и государство твое въ покое пребываемо милости и милосердью домъ еси, и милостивому государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю и неисчетное поклоненье

и что воздавая милостивуемъ и молимъ, чтобъ межъ нами дружба и любовь множилась безъ числа, и желаніе бы наше едино было, а нашего величества государство отъ вашіе страны въ покое пребываетъ. И после того буди вѣдомо, что нашего величества нашъ посаженикъ гилянской Агметъ царь и отъ него намъ неподобные дѣла вѣдомы учинились, и мы для того его зъ Гиляни согнали, и поѣхалъ онъ хъ турскому, и его есмя мѣсто отдали Мегди кули хану и ныне онъ въ нашего величества жалованье. А Агметъ царева казна и вся его рухледь взята на наше величество, и вашему величеству гилянского Агметя царя посла со всею его рухледью велѣти его къ намъ отпустить вскорѣ съ нашимъ посланнымъ человѣкомъ зъ Заги бекомъ, а послалъ есми его къ вамъ наскоро для того, и вамъ бы наше прошенье инако не учинити, прислати его къ намъ вскорѣ, и въ томъ бы межъ нами любовь множилась, а напередъ сего послали есмя съ послуженьемъ къ вамъ Ази Хосрова, обо всемъ ему наказавъ. И вашему бъ величеству, обо всемъ нашемъ прошенье порадѣвъ, со всѣмъ его къ намъ отпустить. А послали есмя къ вамъ пословъ своихъ, и они позамешкали не вѣдомо зачемъ, и вамъ бы его, Ази Хосрова, къ намъ отпустить вскорѣ со всѣмъ, тѣмъ насъ отъ себя забвенныхъ не учинить, а которая потреба намъ въ вашемъ государствѣ и прошенье, и мы о томъ вамъ велѣли извѣстить Ави Хосрову. Да Улу Ага да Шихъ Турсунъ нашего величества государствъ люди, а въ вашемъ государстве ихъ задержали, и вамъ бы ихъ велѣти зъ женами ихъ и въ детми и въ животы къ намъ отпустить. А они изначала не Турскіе области, нашихъ государствъ люди. Болши того слова у насъ нѣтъ, и быть бы вамъ здравымъ и сщастливымъ многолѣтне.

И генваря въ 8 день кизылбашской гонецъ Искендеръ къ Москве пріѣхалъ и поставленъ въ Китаѣ городѣ на Варварскомъ крестце на дворе торгового человѣка муромца Петра Григорьева. И февраля въ 11 день государь ц. и. в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ кизылбашскому гонцу Искендерю быти въ посольской полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а Ондрѣю его роспросити: что пріѣздъ его ко государю и грамоты съ нимъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха есть ли? А роспрося, грамоты у нихъ велѣлъ поимать, а сказать, что ему у государя быти не вмѣстно, что въ то время судомъ Божьимъ у государя дочери царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало.

И того дни по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Хозя Искендеръ былъ въ посольской полате

у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а посылалъ по него переводчикъ татарской Степанъ Полухановъ да толмачь Девлеть Бахты Чекаевъ, а пріѣхавъ въ городъ, вышелъ изъ саней у посольскіе полаты, а въ то время у посольскіе полаты и передъ полатою въ сѣнѣхъ и въ полате были стрельцы въ цвѣтномъ платье. А какъ вшелъ въ полату, и Ондрей съ нимъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье, да говорилъ гонцу: Искендеръ! великого государя ц. и. в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. бояре велѣли тебя роспросити: что твой пріѣздъ къ великому государю нашему, и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шахова в. есть ли? И будетъ есть, и царьского величества бояре грамоты у тебя велѣли взять мнѣ, а тебѣ велѣли сказать, что тобѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. нынe быти не вмѣстно, для того что судомъ Бѣжьимъ у великого государя нашего дочери государыни нашей царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало, и великій государь нашь его ц. в. и бояре ныне въ великой жалобе. И тебѣ для того быти не вмѣстно. И кизылбашской гонецъ Искендеръ говорилъ: прислалъ меня государь нашь Аббасъ шахъ къ великому государю вашему съ своею любительною грамотою да прислалъ отъ своея казны бологодѣть, камки и бархаты; а посылаючи, наказалъ мнѣ: какъ деи, ожъ дастъ Богъ, доѣдешь брата моего великого государя Бѣлого царя Ѳедора Ивановича в. Р. государства до Москвы, и ты тое бологодѣть отдай въ его царскую казну, а что будетъ потребная намъ въ его государстве, и онъ по тому же пришлетъ изъ своея казны; а грамоту шахово в. приказалъ мнѣ подати государю самому. И нынe сказалъ еси, что мнѣ у государя быть не вмѣстно, и язъ грамоту дамъ тебѣ, а тебѣ бъ донести до государя своего или до шурина его до Бориса Федоровича. Да подалъ грамоту. И Ондрей, принявъ грамоту, сказалъ: язъ тое грамоту, переведчи, донесу до царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанскаго и астороханского до Бориса Ѳедоровича Годунова, а Борисъ Ѳедоровичь временемъ донесетъ до царского величества. А что говорилъ еси, что шахово в. приказалъ тебѣ всю бологодѣть свою отдати къ царской казне, и у великого государя нашего въ его царской казне чего нѣтъ, что ни въ которыхъ государствахъ такихъ узорочей нѣтъ, что въ государя нашего казнѣ? а ваши товары обычные. И которые будетъ узорочные товары не отъ велика пригодятся къ его царской казнѣ, и царского в. приказные люди возьмутъ; а достальными товары самъ себѣ торгуй царского величества съ гостьми и съ торговыми

людьми, а великій государь нашь его ц. в. торгъ велитъ тебѣ дать повольной.

И кизылбашской гонецъ говорилъ: шахово в. прислалъ меня не торговать, велѣлъ мнѣ всю бологодѣть отдать къ царской казне, и государь бы пожаловалъ: шахову бологодѣть велѣлъ у меня взяти, а противъ того послалъ къ шаху изъ своей царской казны. О томъ мнѣ крѣпкой отъ шаха приказъ, торговать ни съ кѣмъ не велѣно, опроче государевы казны, будетъ вею вдругъ возьмутъ, и онъ отдастъ, а будетъ все вдругъ не возьмутъ, и онъ везетъ ее назадъ, а на розни ни продавывать и не торговывать.

И Ондрей говорилъ, что рѣчи его донесетъ царского величества бояръ и указъ ему будетъ. И отпустилъ его на подворье.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовые грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. съ человѣкомъ его Хозя Искиндеремъ 102 (года) февраля.

Въ великихъ государехъ степеннѣйшему, тезоименитому и надъ великими войски повелительство имѣющему и доволно царствующему отъ прародителей царствующихъ, высоко превосходящему честію, любезно милостивому Ѳедору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, чтобъ твое здравіе пространилося на многіе лѣта и что твое желанье у Бога, то бъ тебѣ отъ Бога даровалось, великое твое величество и степень подобна всей вселенней, счастьемъ и мужествомъ подобенъ еси Баграму, войска силою подобенъ еси Джимшиду, мудроуміемъ и милостію Нушырвану, разума твоего пространства кругъ яко вся поднебесная, государствамъ защитителю много видными образы благодатно всѣмъ способствуеши, на великой степени стоя, милостивно исправляеши, велемощенъ бо еси въ хотѣніи своемъ, мощно ти есть, ихъ же хощеши миловати и нисложити, мужественнымъ милованіемъ имя свое прославилъ еси, надо всѣми государи великъ еси и всѣхъ препрославленныхъ Христовы вѣры царей болши еси. Чтобъ твое желанное всегда отъ Бога тебѣ даровалося и царство бъ твое честно и славно было, а наше хотѣнье и желанье всегда то и впередъ желаемъ о томъ, что пишемъ въ грамоте отъ любовного лица и честносердечно со всею прямою мыслью пословъ послали есмя. Они же, направя лице къ вашей странѣ, пошли яко къ соединенну мыслью съ нами, иже не разнствуему съ вами ничѣмъ, и ото дни бъ дружебное знамя прямою нашею мыслью и желательные бъ двери во вѣки отверсты были. Да буди вѣдомо: Богомъ покровенную нашу мысль то впало, чтобъ чистосердную мысль яко мѣсяцъ просвѣтити, для того въ доброй часъ

счастьемъ своимъ послали есмя Хозя Искиндеря да Хозя Магметъ Усейна для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ вашей странѣ бываютъ, и вамъ (бы [1]) благодатно учинивъ, къ намъ тѣхъ узорочныхъ товаровъ прислать велѣть, и то бъ намъ отъ вашего самодержавства и великого степени государя милостивное вспоможенье и отъ любовного лица неизрѣченное радѣнье намъ явно было, и пожаловали бъ, милостивно учинивъ, наше дѣло совершити приказали есте, и съ ними бъ вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣли, такъ бы есте вѣдали. А однолично бъ есте тѣхъ нашихъ дву человѣкъ, которыхъ есмя къ вамъ послали, пожаловали, дѣло совершити велѣли. И что ихъ прошенье у васъ не будетъ, то бы есте пожаловали, инако не учинивъ, ихъ дѣло соверша, ихъ вскорѣ велѣли къ намъ отпустить, а наша правда и соединенье и справедливость и любовь всегда будетъ по прежнему обычею, будетъ крѣпка и не урветца. И о чемъ они не побьютъ челомъ, и вамъ то мочно учинить, что ихъ хотѣнье исполнити, и пожало(ва)въ ихъ, велѣлъ къ намъ отпустить, а для того слово наше отъ любовного лица радительно для дружбы и не развратныя любви о искренней помочи писано. А болши того не писали есмя, нѣчто бы вашего государства изобилованіе всегда стояло и государство ваше, сила и счастье и величество и слава во вѣки не престала и до кончанія вѣка.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р., слушавъ переводу съ кизылбашского грамоты и рѣчей его, что говорилъ діаку Ондрею Щелкалову, велѣлъ послати на подворье къ кизылбашскому гонцу Искиндерю казенного діака Василья Тораканова да татарского переводчика Степана Степанова, и товаровъ его посмотрити, да которые товары пригодятся къ его царской казне, и тѣ у него взяти и торговати, а что ему шаховъ приказъ, которые товары ему надобны, тому государь велѣлъ у гонца письмо взяти.

И февраля въ 20 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу діакъ Василей Тороканов да переводчикъ Степанъ Степановъ къ кизылбашскому гонцу на подворье ѣзди(ли) и товаровъ у него смотрили, и которые товары пригодятся къ государеве казне, тѣ у него взяли, а цѣны имъ гонецъ не сказалъ, а говорилъ, что Аббасъ шахъ послалъ съ нимъ свою бологодѣть, а велѣлъ отдати въ государеву казу безъ сцѣны, а что ему годно какихъ потребныхъ товаровъ, и ему о томъ велѣно говорити приказнымъ людемъ, чтобъ

[1]) Вставлено послѣ.

государь то прислалъ съ нимъ изъ своей государевы казны, а торговати ему не велѣно. А что съ нимъ товаровъ шаховы бологодѣти, и которые товары шаху надобны, и тому шаховъ гонецъ далъ роспись.

Роспись что у кизылбашского гонца у Хозя Искиндерл шаховы бологодѣти, и о которыхъ товарѣхъ государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ.

У кизылбашского гонца у Хозя Искиндера шаховыхъ товаровъ: 23 камки съ золотомъ и серебромъ, 127 камокъ безъ золота, 10 поставцовъ бархатовъ розныхъ цвѣтовъ, 35 дорогъ розныхъ цвѣтовъ, щитъ мѣденъ рѣзанъ, золоченъ, 8 кружковъ зерцальныхъ мѣденыхъ, зерцало мѣдено золочено рѣзано, 2 кружка да двѣ доски мѣдены. А бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р., чтобъ государь пожаловалъ, ту рухлядь велѣлъ у него взяти въ свою государеву казну, а его бъ пожаловалъ противъ того московскими товарами. А что ему велѣно привезти московскихъ товаровъ, и тому роспись: 20 портищъ соболей, 100 шубъ хребтовыхъ бѣлыихъ, 50 шубъ лисьихъ, 100 лисицъ хорошихъ красныхъ, 50 хорьковъ, 200 лисицъ обышныхъ, 50 пасыря добрыхъ, 2 пуда рыбьево зубу хорошево, 200 телятинъ мостовыхъ, 5 шубъ купьихъ, 100 ютей телятинъ красныхъ, 20 душъ полону, 60,000 деревецъ стрѣльныхъ, 40 пудъ береста, 2000 полукожъ лошадиныхъ на гзы, 400 кожъ сырыхъ яловичьихъ, 100 пудъ сала свѣчново топленово, 100 пудъ масла коровья татарсково, 100 пудъ воску. И иные которые товары, чтобъ государь поволилъ купити, да на человѣке его на Искиндере 500 рублевъ долга, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему за рухлядь заплатити, а достальную рухлядь додати.

И государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р., смотривъ росписи кизылбашского гонца, велѣлъ ему отказати, что у него государя того въ обычеѣ не ведется, чтобъ къ его царской казне товары имати безъ сцѣны, а противъ того товары давать безъ сцѣны жъ: у всякихъ гостей и у торговыхъ людей всякіе узорочные товары емлютъ къ его царской казне и торгуютъ цѣною, что чего стоитъ, а противъ того даютъ товары по цѣне же. И кизылбашской бы гонецъ тѣмъ товаромъ, что взято къ его государевѣ казне, сказалъ прямую цѣну, а иные бъ товары продавалъ торговымъ людемъ, какъ издавна ведется. И торговыхъ людей къ нему государь велѣлъ послати.

И по государеву цареву и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу посланъ къ кизылбашскому гонцу на подворье діакъ Василей же Таракановъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, и по приказу ему

говорили, и товаровъ, которые взяты къ государеве казне, торговали. И кизылбашской гонецъ говорилъ прежніе къ рѣчи, что съ нимъ шахъ послалъ свою бологодѣть и велѣлъ отдать въ государеву казну, а торговати ему не велѣно; а будетъ государь тѣхъ товаровъ къ своей государеве казне взяти не велитъ, и онъ со всѣмъ ѣдетъ назадъ къ государю своему, а мимо наказъ шаховъ никакъ ему ничего не продавывать. И тѣ его рѣчи извѣщены государю.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ всѣ товары, что взяты къ его государеве казне, отдати кизылбашскому гонцу назадъ и отпустити его назадъ со всѣмъ товаромъ, а къ шаху о томъ отписати съ посланникомъ.

И маія въ 2 день кизылбашской гонецъ Хозя Искиндеръ съ Москвы отпущенъ въ судне, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Казани Костянтинъ Ртищевъ, а изъ Казани велѣно его отпустити вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и назакъ о провожанье Костентину данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 3 день память Костентину Ртищеву. Ѣхати ему съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Искендеремъ до Коломны и до Нижнего и до Казани, и Костентину, ѣдучи дорогою, береженье къ нему держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обидъ и безсчестья не было, и самъ бы онъ ѣхалъ смирно, кормовъ нигдѣ даромъ не ималъ, а данъ ему кормъ на Москве во всю дорогу и до Казани. И того ему беречи дорогою накрѣпко, чтобы онъ, ѣдучи дорогою, заповѣдного товару, пансырей и шеломовъ и олова и свинцу и воску и иного заповѣдного никакого товару, не покупалъ, а мяхкое всякое покупати ему въ дороге поволити, что ему надобетъ. Да ему же освобожено въ дороге купить пять душъ полону нѣметцкого. И Костентину того беречи, чтобы татарове крещеного полону не продавали, а продавали бъ ему некрещеной полонъ, и сверхъ указу купити ему полону не велѣти. А какъ съ тѣмъ кизылбашскимъ гонцомъ пріѣдетъ въ Казань, и Костентину объ немъ отдати государева грамота воеводамъ, а отдавъ государеву грамоту, ѣхати къ Москве, а пріѣхавъ къ Москве, явитися въ посольскомъ приказѣ діаку Ондрею Щелкалову.

А такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ гонцѣ.

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Ѳеонасью Ивановичу Вяземскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Осорину, да Первому Карпову: отпущенъ съ Москвы кизылбашской гонецъ Искиндеръ, а съ нимъ людей его семь человѣкъ, а проводить

его до Казани посланъ Костентинъ Ртищевъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Костентинъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца отпустили изъ Казани вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ съ Ази Хосровомъ до Астороханн на томъ же его судне, на которомъ судне онъ съ Москвы отпущенъ, а какъ его отпустите вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писано на Москве лѣта 7102-го маія въ 2 день.

Маія въ 3 день писали ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. изъ Казани воеводы князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарыщи, да прислали государю челобитную кизылбашского посла да грамоту къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

А се переводъ съ челобитные кизылбашского посла Ази Хосрова ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р.

Солнечному свѣтилу всего свѣта государю счастьемъ, аки Джему государю, мѣстомъ подобный Соломону царю, справедливостію и мужествомъ аки Ѳридуну царю, милостію и заступленіемъ аки Нушпрвану царю, Ѳедору Ивановичю великому князю Бѣлому царю бьетъ челомъ и извѣщаетъ наменшій рабъ вашъ Ази Хосровъ. На семъ свѣтѣ дражайшій славный государь писалъ къ вамъ, напоминаючи въ своей грамоте, да и язъ наменшій рабъ вашъ о томъ же вамъ билъ челомъ, и вы великій государь, желанія достигшій, и вселенную облаадающаго мѣста обретшій, смилосердовався, повелѣніе свое учинили и нѣсколько грамотъ вашихъ запечатаны привезли, и я наменшій рабъ вашъ не вѣдаю, что въ нихъ писано, и ныне вамъ государю бью челомъ и прошу, чтобъ вы государь то мнѣ все по единому вѣдомо учинили, велѣли отписати, чтобъ намъ смиреннымъ и надежпено было, чтобы гилянского ханъ Агметева царева посла Тюркемирл и которые люди семь человѣкъ оставлены въ закладѣ въ Хозя Асанове рухледи, и дербенца Ибрагимова сына Улагу пожаловали, отдати велѣли. Да челобитье то: въ Касымовѣ городкѣ нашолъ есми сестру свою у татарина, у князи Юсуба, и у вашего высочайшего порога челобитье мое то, чтобъ есте, государь, умилосердовався тоѣ бѣдную мнѣ наменшому рабу своему пожаловалъ, велѣлъ отдати. Дай Господи, счастье ваше отъ дни до дни свыше было.

А се переводъ съ грамоты кизылбашского посла Ази Хосрова къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

Желательною мыслью и вѣрными устами царского лицу всегда предстоящему, жаловательному, великоименованному государю моему

Борису Ѳедоровичю буди покровенъ десницею Бога вышнего, и потомъ буди вѣдомо рабское извѣщеніе Ази Хосровово то есть: государь нашъ дражайшій, во всѣхъ странахъ славный именемъ, писалъ къ вамъ, просячи въ своей грамоте, и мое смиренного челобитье то же было, и вы великого счастія достигшій и великимъ государевымъ войскамъ способство подаватель, надъ нами рабомъ своимъ смиловался и нѣсколько грамотъ за печатьми привезли, и то недовѣдомое что въ нихъ писано, и прошенье то, чтобъ есте пожаловали подлинно, явно написавъ прислали, чтобы намъ надежно было, и о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомпре, и которые люди семь человѣкъ оставлены въ Хозе Асаповѣ рухледи и Улагѣ, и о чемъ мы смиренные не били челомъ, о томъ о всемъ пожаловали бъ есте, велѣли отписати порознь. А что послалъ государь къ дражайшему государю нашему кречаты и того же дни, какъ принесли и стали кормити, и онъ не въ мѣру скверна скипулъ, оттого сталъ боленъ, и какъ въ Касымовъ пріѣхалъ, и онъ умеръ, а который кречетъ посланъ къ Суѳе мурзе, и тотъ кречетъ боленъ же, а сюды его къ вамъ послати, силы его столько не было, то бъ вамъ было вѣдомо. Счастье бъ ваше было свыше. Да что есмя били челомъ на нижегородца на Михайла на Спирина и прошенье то, чтобъ еси государь насъ въ томъ пожаловалъ.

И государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. велѣлъ въ посылке къ кизылбашскому шаху кречетовъ прибавити, а о которыхъ дѣлѣхъ по челобитью кизылбашского даны ему грамоты въ Казань и въ Астрахань, и съ тѣхъ грамотъ послати ему списки.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. указу послано въ Муромъ съ кречатникомъ съ Карпомъ съ Ѳооановымъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. къ шаху кречетъ кропленой да три кречета сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшаго боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху кречетъ кропленой да кречетъ сѣрой, а велѣно ихъ отдати шахову кречетнику.

Того же году въ февралѣ мѣсяцѣ приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. отъ Руделоа цесаря римского гонецъ Михайло Шель съ грамотами, а въ грамотахъ ко государю Руделоѣ цесарь писалъ, что Божіею милостію рука его надъ Турскимъ высока, многихъ турскихъ людей до семидесятъ тысечь побилъ и взялъ у турского въ Угорской земле десять городовъ. И государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ съ бояры отписати о томъ къ шаху отъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годупова, а послать та грамота съ шаховымъ посломъ, въ той же

грамоте отписати о Олександрове цареве сыне Иверского, который ныне у кизылбашского шаха въ закладе, чтобъ Аббасъ шахъ, для братскія любви, того Олександрова сына прислалъ къ нему, ко государю, да и къ послу о томъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича отписати же, а съ тѣми грамотами и съ рѣчьми къ шахову послу велѣлъ государь послати татарского переводчика Степана Степанова.

И маія въ 13 день посланъ въ Казань къ кизылбашскому послу переводчикъ Степанъ Степановъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 13 день память переводчику Степану Степанову: ѣхати ему въ Казань хъ кизылбашкому послу Ази Хѳсрову, а съ нимъ посланы отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая къ послу его, Ази Хосрову; а напередъ Степана послано въ Муромъ съ кречетникомъ съ Карпомъ съ Ѳѳаповымъ шесть кречатовъ: два кречета кропленыхъ, въ тѣхъ кречатовъ (мѣсто) которые у посла умерли, да въ прибавку четыре кречата сѣрыхъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ Аббасъ шаху кречетъ кропленой, да три кречата сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича кречетъ кропленой да кречетъ сѣрой, а отданы тѣ кречеты шахову кречетнику. Да по челобитью кизылбашкого посла велѣно ему отдати сестру его жонку полонянку, которую онъ сыскалъ въ Касымове городке, и та жонка въ Муроме у Михайла Унковского. А о которыхъ дѣлѣхъ билъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашской посолъ, и о томъ съ нимъ посланы государевы грамоты въ Асторахань, а объ иныхъ дѣлѣхъ посланы къ нему грамоты напередъ сего, и съ тѣхъ грамотъ списки Степану даны. И Степану ѣхати въ Казань на Муромъ, а пріѣхавъ въ Муромъ, взявъ послову Ази Хосрову сестру полонянку у Михайла Унковского, да ѣхати въ Казань, не мѣшкая; а пріѣхавъ въ Казань, обослався съ кизылбашскимъ посломъ приставомъ, итти къ нему на подворье, а пришедъ къ послу, молыти рѣчь отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя Абсасъ шахова в. посла, Ази Хосрова, о здоровье спросити, и нѣтъ ли тебѣ какіе нужи въ кормѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ.

А послѣ того дать грамота, что послана къ Абассъ шаху, а молыть: Великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ посылаетъ съ тобою къ Аббасъ шахову в. грамоту. А подавъ грамоту, говорить рѣчь:

Великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ велѣлъ тебѣ говорить: говорилъ еси мнѣ отъ Аббасъ шахова в. и въ грамотахъ своихъ писалъ о гилянскомъ после о Тюркомиле и о гилянцѣхъ семи человѣкехъ, которые задержаны въ Астороханн, въ Хозе Асапове рухледи, и о шахове гонце Кае, чтобъ великій государь нашь его ц. в. пожаловалъ велѣлъ ихъ тебѣ отдати на руки и отпустити ихъ изъ Астороханн съ тобою велѣлъ, да ты жъ билъ челомъ, что нашолъ еси въ Касымовѣ сестру свою, и мнѣ бъ челобитье твое до царского величества донести, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. сестру твою отдати тебѣ велѣлъ, и язъ, выслушавъ челобитья твоего, для государя вашего Аббасъ шахова в. любителного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. твое челобитье доносилъ и билъ челомъ, и великій государь нашъ его ц. в. за челобитьемъ нашимъ Аббасъ шахова гонца Каю и гилянского посла Туркомпля и торговыхъ людей, которые въ Хозя Асапове рухледи были задержаны со всею рухлядью, тебѣ на руки дать велѣлъ, и отпустити ихъ изъ Астороханн велѣлъ съ тобою вмѣстѣ, и тебя Ази Хосрова пожаловалъ: сестру твою отдати велѣлъ. А что билъ челомъ и въ грамоте своей ко мнѣ писалъ, которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. по твоему челобитью о тезикахъ, о пошлинахъ и о иныхъ дѣлѣхъ въ Казань и Асторохань тебѣ даны, и тѣ грамоты запечатаны, а что въ нихъ царского в. указъ, и тебѣ о томъ невѣдомо, и о которыхъ дѣлѣхъ по твоему челобитью даны тебѣ грамоты и которые ныне посланы, и то есми тебѣ велѣли сказать переводчику Степану и письмо дать. А что писалъ еси ко мнѣ о кречятѣхъ о прибавке къ прежнимъ, и язъ о томъ доносилъ до царского в., и великій государь нашъ его ц. в. послалъ къ шахову в. къ прежнимъ въ прибавку кречятъ кропленой, три кречяты серыхъ; да язъ отъ себя шахову в. челомъ бью кречятъ кропленой да кречятъ сѣрой.

А посланы тѣ кречяты прежъ сего въ Муромъ и отданы шахову кречетнику. Да съ Степаномъ же послали есмя къ тебѣ грамоту, а объ иныхъ дѣлѣхъ рѣчью съ нимъ наказано, и ты бъ, вычетчи мою

грамоту, и что тебѣ рѣчью Степанъ роскажетъ, то все шахову в. извѣстилъ и мою грамоту до шахова в. довезъ. Да дати ему грамота отъ с. и к. б. отъ Бориса Ѳедоровича и грамоты указныя въ Асторохань, о которыхъ дѣлѣхъ посолъ билъ челомъ, а съ тѣхъ грамотъ списки даны Степану, и ему тѣ списки съ грамотъ послу вычесть. Да говорити Степану кизылбашскому послу о грузинскомъ царевиче: царского величества шуринъ с. и к. б. Борисъ Ѳедоровичь послалъ къ шахову в. въ своей грамоте да и тебѣ въ грамоте своей писалъ и рѣчью приказывалъ тебѣ говорити: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что Олександра Иверского сынъ у государя вашего Аббасъ шахова в. въ закладе, а Олександръ царь вѣры крестьянскіе и учинился подъ государя нашего царскою рукою со всею Иверскою землею, и какъ будешъ у государя своего, и ты бъ о томъ накрѣпко порадѣлъ и шахову в. говорилъ, чтобъ Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему тѣмъ большую свою любовь показалъ: того иверского царя сына, которой у него въ закладе, прислалъ ко государю нашему къ его царскому величеству съ государевымъ посломъ и съ своими послы. А что по царского в. указу шуринъ царского в. слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь поволилъ тебѣ съ цесаревымъ посломъ съ Миколаемъ Варкачомъ сослатися дворяны отъ шахова в. и о цесареве вопчемъ дѣле, и тотъ цесаревъ посолъ отъ царского в. послѣ твоего отпуску отпущенъ и до цесаря дошелъ, и сеѣ зимы въ феврале мѣсяце прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. Руделѳь цесарь римской посланника своего Михайла Шеля съ грамотами, а въ грамотахъ въ своихъ писалъ и рѣчью приказывалъ, что посолъ его Миколай Варкачь, которой былъ у великого государя нашего, до него дошелъ здорово и то ему росказалъ все подлинно, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ тобою шахова в. съ посломъ о соединенье на турского ссылалися и говорилъ. И то Руделѳу цесарю стало въ великую любовь да и всѣмъ великимъ государемъ Римского царства и всей Италѣи папе римскому и королю ишпанскому и инымъ поморскимъ государемъ, которые съ Руделѳомъ цесаремъ въ соединеньи, то дѣло стало добрѣ любо, и хочетъ Руделѳь цесарь съ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбѣ и въ любви на вѣки и на турского стояти заодинъ со всѣми государствы нѣметцкими, и пословъ своихъ къ шахову в. о докончанье и о соединенье на турского прислати хочетъ съ тѣми послы вмѣстѣ, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а Божію милостію надъ вопчимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, рука его высока. Сего лѣта и въ осень и сеѣ зимы многіе бои съ

турскими людьми были цесаревымъ людемъ, и взяли у турского въ Угорской и въ Харватцкой земле десеть городовъ, а имена тѣмъ городомъ: городъ Сескіокъ, городъ Бришгилъ, Виссмборхъ, городъ Зоботокъ, городъ Өилекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштеинъ, городъ Шетшинъ, городъ Гопачко, Новій градъ, городъ Голачко, а подъ иными городы стоятъ, и многихъ турскихъ людей до семидесятъ тысечь съ везиремъ съ Синанъ пашею побили, а именныхъ людей побили: Асапъ пашу Вознитцкого, брата его Еоара князя Петровицкого, да турского салтана племянника Синана князя Ецыского, Мему князя Грапского, Курту князя Өергатъ пашина сына, и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали и многое богатество въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поимали: болши штидесятъ пушекъ большихъ взяли.

И царского в. шуринъ слуга и конюшей боярин Борисъ Өедоровичь про то тебѣ велѣлъ подлинно росказать, а ты бъ о томъ о всемъ шахову в. извѣстилъ, чтобъ шахово в., похотя быти съ цесаремъ римскимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье на турского, слалъ къ нему своихъ великихъ пословъ вмѣстѣ съ тѣми своими послы, которыхъ пошлетъ къ великому государю нашему, а цесарь къ нему своихъ пословъ пришлетъ, чтобъ съ обѣ стороны сослався послы и утвердяся въ докончанье, стояти на турского заодинъ. А что кизылбашской посолъ противъ тѣхъ рѣчей съ нимъ поговоритъ, а Степану то себѣ записати, да пріѣхавъ, сказати государю.

А что билъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Ази Хосровъ о дербенце о Улаге, и Степану кизылбашскому послу о дербенце о Улаге сказать, что дербенецъ Улага посланъ для государева великого дѣла съ околничимъ и воеводою со княземъ Ондреемъ Ивановичемъ Хворостининымъ въ походъ на Шевкала князя для того, что онъ тамошніе мѣста, Тарки и иные городки и мѣста горскихъ и кумытцкихъ людей знаетъ. И какъ околничей и воевода князь Ондрей Ивановичь Хворостининъ Шевкала повоюетъ, и по государеву наказу дѣло сдѣлаетъ, и дербенца Улагу, будетъ похочетъ ѣхать, впередъ отпустятъ.

А се такова грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ Степаномъ, а велѣно ее отдати кизылбашскому послу [1]).

А такова грамота послана съ Степаномъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Өедоровича хъ кизылбашскому послу.

---

[1]) Она помѣщена въ книгѣ № 3, лл. 49—57. См. далѣе, стр. 233—237.

Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и памѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова въ великихъ государехъ величайшего Ирапского и Турапского Перситцкого великого государя Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову слово то: присылалъ еси свою грамоту въ посольской приказъ къ діаку къ Ондрею Щелкалову, а писана та грамота ко мнѣ, и діакъ Ондрей Щелкаловъ тоѣ твою грамоту до меня донесъ. А въ той своей грамотѣ писалъ еси ко мнѣ: которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. даны тебѣ въ Казань и въ Асторохань о твоихъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты запечатаны, а тебѣ не вѣдомо, что въ пихъ царского в. указъ, и мнѣ бъ для твоего челобитья о тѣхъ дѣлѣхъ велѣти тебѣ явно приказать и отписати, и о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомпре и которые люди семь человѣкъ.... *(и проч. Идетъ изложеніе всѣхъ тѣхъ просьбъ, о которыхъ раньше шла рѣчь и отвѣтъ на нихъ точно такой, какой продиктованъ переводчику Степану о кречетахъ, о сестрѣ Ази Хосрова, о сынѣ Иверскаго Александра).*

Посольство въ Персію князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго.

II маія въ 15 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ съ бояры послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху посла своего, а въ послѣхъ велѣлъ государь послати князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого, да съ нимъ подъячего, да дву толмачей, а итти князю Ондрею вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ Ази Хосровомъ, а въ провожапье со княземъ Ондреемъ и кизылбашскимъ посломъ указалъ государь послать изъ Казани съ сотникомъ, до Астороханп, сто человѣкъ стрельцовъ; а изъ Асторахани въ Кизылбаши велѣлъ государь послать тритцать человѣкъ лутчихъ стрельцовъ, да наряду пищаль скорострѣльную, да четыре пищали затинныхъ.

II маія въ 30 день по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу отпущенъ въ Кизылбаши въ послѣхъ князь Ондрей Дмитреевичь Звенигородской, а съ нимъ, по государеву наказу, посланы: татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, да подъячей Дружина Кузь-

минъ, да толмачь Айдаръ Павловъ. А со княземъ Ондреемъ посланы отъ государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. хъ кизылбашскому Аббасъ шаху двѣ грамоты: одна противъ ево грамоты, что писалъ съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ, а другая о гонцѣ его Искиндере, да три грамоты отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова: одна къ шаху, а другая къ ближнему человѣку шахову, къ Ѳергатъ хану, а третья къ гилянскому Мегди Гулы хану.

А се такова грамота отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Ондреемъ Дмитреевичемъ Звенигородцкимъ. А начало грамоте писано по новому государеву указу, съ прибавкою, для того, что шахъ къ нему, ко государю, пишетъ со многою похвалою и высокословно, а прежнее начало велѣлъ отставить, а впередъ писать къ шаху грамоты, смотря по его ссылкамъ.

Бога единого безначалного и безконечного невидимого страшного и неприступного, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшего и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, всяческая на ней устрояющаго и утешенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же въ трехъ именехъ трепещутъ и боятся небесная и земная и преисподняя, того единого Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклоняемся и трисіятельнаго Его всемогущего Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиоетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)* восточного предѣла высокостольнейшаго мѣста превысочайшіе похвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей перситцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ ипрога достигшему, мусулманскихъ высочайшихъ превозходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю почтенному въ чести величества изящному, достойному превеликіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему, превысочайшему персидцкіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству, любовному пріятельству нашего царского величества любовное поздравленіе и счасливое пребываніе и надъ недруги одолѣнье. Присылалъ еси къ нашему царскому в. вѣрнейшаго своего человѣка Ази Хосрова съ своею любительною грамотою, и мы грамоту вашу принявъ любительно, выслу-

шали и ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше в. къ нашему царскому в. всею мыслью и сердечную любовью мимо всѣхъ государей обратилися есте и ищете сердечнымъ желаніемъ въ насъ дружбы и любви, и просите у нашего царского в., чтобъ ваша любовь и сердечное желанье намъ пріятно было. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., слыша про ваше счасливое пребыванье и надъ недруги твоими промыслъ и одоленіе, порадовалися есмя и отъ вашего в. къ себѣ сердечную любовь и пріятелство пріятно учинили, и хотимъ съ вами Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке на веки мимо всѣхъ великихъ государей, и сердечною любовью желаемъ того видеть, чтобъ ваша Аббасъ шахова величества, нашего любителного друга и пріятеля, рука надо всѣми непріятели твоими выслалась и желанье свое исполнить и прибавленье царствію своему получить, и высокостолнейшее бъ превеликое счасливое Персидцкое государьство въ первомъ своемъ достоянье видети, какъ бывало при прежнихъ великихъ Персидцкихъ государехъ, славные памяти прародителей твоихъ. А послѣ поздравленія наше пріятелскіе любви вашему в. наше любителное слово то: писалъ еси къ нашему ц. в. въ своей грамоте, что у вашего в. вѣсти частѣе были, что отъ наше превысочайшіе царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. великіе наши послы идутъ, и вы многое время ждали ихъ, и послы нашего царского в. къ вамъ не бывали, и ваше в. о томъ посумнѣлися, что то нашимъ ссылкамъ кабы помѣшка чинитца и для того послали есте къ нашему царскому в. провѣдать: зачѣмъ послы наши запоздали? И мы великій государь вашего Аббасъ шахова в. любовному пріятелству объявляемъ: въ прошломъ въ 98-мъ году присылалъ еси къ нашему царскому в. пословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека да Анди бека, о дружбе и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлехъ объявили нашего царского в. шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астороханского государства Борису Ѳедоровичю Годунову. И шуринъ нашего ц. в. слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичь о твоихъ шахъ Аббасова в. о всѣхъ дѣлехъ до нашего царского в. съ челобитьемъ доносилъ. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., выслушавъ о твоихъ Аббасъ шаховыхъ дѣлехъ отъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Ѳедоровича Годунова, прошенье твое пріятно учинили и съ вашимъ в. въ дружбе и въ любви

быти похотѣли мимо всѣхъ великихъ государей, и пословъ есмя отъ вашего в. приняли съ любовью, и грамоту и рѣчь любовно выслушали, и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустили, не задержавъ, и своихъ пословъ за ними послали были. И после отпуску твоихъ пословъ вскоре вѣдомо намъ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ султаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и намъ великому государю то во удивленье учинилося, что вы къ нашему ц. в. присылали пословъ своихъ великихъ, прося чи того, чтобъ намъ великому государю съ вашимъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви, и мы потому съ тобою быти похотѣли мимо всѣхъ государей, а ты, отпустя къ намъ съ тѣмъ пословъ своихъ, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а нашему ц. в. о томъ твое Аббасъ шахово в. не объявилъ, и послы нашего ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти и зъ дороги поворочены, а поджидали есмя о томъ отъ васъ вѣсти прямые: коимъ обычеемъ то межъ васъ съ турскимъ салтаномъ перемирье учинилося? И ныне какъ намъ великому государю отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася и человѣкъ вашъ Ази Хосровъ до нашіе превысочайшіе царскіе прехвалные степени величества достигъ и нашего ц. в. шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астороханского государства Борису Ѳедоровичю Годунову вашего в. о дѣлехъ подлинно росказалъ, коимъ обычеемъ межъ васъ съ турскимъ салтаномъ учинилося, и какъ ваше в. съ нами съ велнкимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ быти хочетъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. И шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанского и астороханского государства Борисъ Ѳедоровичь о тѣхъ дѣлехъ до нашего ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и у нашего ц. в. съ моленьемъ просилъ и намъ билъ челомъ, и мы великій государь, увѣдавъ о томъ подлинно отъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы дворваго и намѣстника казанского и астороханского государства отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, что съ нашимъ царскимъ в. ваше Аббасъ шахово в. хотите быть въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ. За челобитьемъ шурина нашего с. и к. б. и в. д. и п. к. и а. Бориса Ѳедоровича Годунова съ вашимъ в. хотимъ быти въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и человѣка есмя вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили, и своего посла

князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого къ вашему в. послали есмя, о всемъ наказавъ, и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства послы своими и посланники отворяемъ, и торговымъ людемъ ходити поволили безо всякого задержанія. А что писалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., что вы у нашего ц. в. желательною мыслію просите, чтобъ намъ на вашего посланнаго Азѣя призрити, и о чемъ нашему ц. в. побьетъ челомъ, и намъ бы великому государю о томъ о всемъ не позаказати и велѣти ему въ нашихъ государствахъ потребныхъ вещей искупити, и прислати бъ намъ къ вашему в. пригодился. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. для вашего в. любителного пріятелства, по прошенью посланного твоего Азѣя, прошенье во всемъ пріятно учинили, и во всемъ поволность ему дали и потребные всякіе вещи въ своихъ государствахъ поволили купити безъ оскудѣнья, и дорогу твоимъ людемъ во всѣ свои государства отворити велѣли и ходити имъ поволили безо всякого задержанья, и папсырь изъ своей царскіе казны къ вашему в. послали есмя, и впередъ хотимъ съ вашимъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ Аббасъ шаху о гонцѣ его Искиндерѣ.

Бога безпачалного, невидимого превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшного и непреступнаго владующаго силами небесными и устрояющего по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небеспал и земпал и препсподнял, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившого насъ скиостръ держати православія и пастырствовати словеспымъ Его овцамъ устроивше, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* высочайшему превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю поречепному въ чести величествія изящпому Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову в. любовному пріятелству вѣдомо буди. Прислалъ еси къ нашему царскому в. человѣка своего Хозя Искиндеря съ своею любителпою грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что послалъ еси Хозя Искиндеря Хозь Магмедъ Усейнова для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ нашей странѣ бываютъ, и намъ бы великому государю тѣхъ узорочныхъ товаровъ

прислати велѣть и, милостивно учинивъ, ваше дѣло совершити приказали, и совершя дѣло, ихъ вскорѣ велѣть къ вамъ отпустити и съ ними вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣть, а ваша правда и соединенье, и справедливество, и любовь всегда будетъ по прежнему обычею. И о кое время человѣкъ вашъ Хозя Искиндеръ въ наше государство пріѣхалъ, и въ то время судомъ Божьимъ у насъ великого государя дочери нашей царевны Ѳеодосьи не стало, и мы были въ великой жалобе и человѣку твоему у нашего царского величества затѣмъ быти было невмѣстно. И мы велѣли ему быти у своихъ приказныхъ людей, и грамоту вашего Аббасъ шахова в. велѣли у него взяти. И по указу нашего ц. в. паши приказные люди грамоту твою у человѣка твоего Хозя Искиндеря взявъ, до нашего ц. в. донесли. И мы великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. грамоту твою Аббасъ шахова в. любительно выслушали, а о таварехъ на казенной дворъ приказали есмя, а велѣли тѣхъ товаровъ пересмотрить, что пригодитца къ нашей царской казнѣ, и мы о тѣхъ товарехъ его велѣли роспросити о цѣнѣ, а въ то мѣсто дати отъ своей царскіе казны товаромъ, что ему надобно, смѣтя противъ его товаровъ. И твой человѣкъ казеннымъ діакомъ нашимъ говорилъ, чтобъ у него взяли его товары всѣ безъ цены, а ему товаровъ дали противъ того безъ цены же; а у насъ у великихъ государей того не ведетца, что къ нашей царской казнѣ взять безъ цены, а противъ того дать безъ сцены же. Отъ котораго ни буди отъ великого государя въ наше государство пріѣдетъ каковъ гость съ товаромъ съ дорогимъ, и съ какимъ ни буди, а безъ цены никакихъ товаровъ ни у кого не емлютъ, и имъ не даютъ, а торгуютъ ценою, что чего стоитъ. А твой человѣкъ неученой: своимъ товаромъ цены не знаетъ, а сказываетъ цѣну въ десятеро, а нашимъ товаромъ, соболемъ и инымъ товаромъ, цены не знаетъ же. И паши казначѣи къ нашей казнѣ у него ничего не взяли, а что были и взяли не отъ велика, а соболи дали ему, и для его безмѣрного обычея ему товаръ его отдали; а наши соболи взяли у него для того, что онъ цѣну сказывалъ безмѣрную. И казначѣи наши велѣли ему дати торгъ поволной и торговыхъ людей къ нему посылали торговать, и онъ торговымъ людемъ цѣну своимъ товаромъ сказывалъ въ десятеро: ни одноѣ камки не продалъ и себѣ ничего не купилъ, кабы не знаетъ никоторыхъ товаровъ. И тѣмъ своимъ безмѣрствомъ посла твоего долгое время издержалъ, и пропустя долгое время, почалъ приставомъ говорить, что ему своихъ товаровъ не продавывать и наши товары ему непадобны, а отпустили бъ его назадъ съ тѣми его товары

въ Кизылбаши. И нашего царского в. приказные люди до насъ о томъ донесли, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. человѣка вашего Хозя Искиндеря къ вашему в. отпустити велѣли со всѣми его товары за твоимъ посломъ за Ази Хосровомъ, чтобъ имъ изъ Асторохани ѣхать вмѣсте съ нашимъ посломъ. И вамъ бы Аббасъ шахову в. велѣть впередъ въ наши государства присылать съ товары людей ученыхъ, чтобъ межъ насъ ѣздили безъ ссоры, а въ наши государства присылаютъ со всякими потребными товары всѣ великіе государи цесарь римской, и король ишпанской, и салтанъ турской, и папа римской, и король францовской, и королева аглинская, и король литовской, и всѣ поморскіе государи, и они въ нашемъ государствѣ торгуютъ поволною торговлею, купятъ и продаютъ, и мепяютъ по цепѣ, что чего стоитъ; а съ своимъ указомъ ничего не дѣлаютъ и не указываютъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

Далѣе слѣдуетъ грамота отъ Бориса Ѳедоровича къ шаху Аббасу. Она помѣщена въ книгѣ за № 3, къ которой теперь и возвращаемся.

КНИГА № 3 *(продолженіе)*.

И лѣта 7102-го государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с кизылбашского Аббасъ шахова посла Ази Хосрова отпустилъ, а съ нимъ вмѣсте послалъ къ Аббасъ шаху посла своего князя Ондрея Дмитреевича Звенигородцкого, а съ нимъ, по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу, слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху грамоту, да къ ближнему шахову Оергатъ хану грамоту, да къ гилянскому Мегди Гулы хану громоту же, да съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь послалъ къ Аббасъ шаху грамоту же. А отвозилъ грамоту къ послу въ Казань татарской переводчикъ Степанъ Степановъ, а послу князю Ондрѣю Звенигородцкому писано въ государевѣ наказѣ, а велено Аббасъ шаху отъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича грамоту подати и поклонъ править и поминки явити ему князю Ондрѣю. А къ ближнему хану и къ гилянскому Мегди Гулы хану велено грамоты отъ Бориса Ѳедоровича и поминки послати съ татарскимъ переводчикомъ съ Степаномъ съ Полухановымъ.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху со княземъ Ондрѣемъ Звени

городскимъ. А начало въ грамотѣ писано по новому государеву указу съ прибавкою, а впередъ писати, смотря по шаховѣ ссылкѣ [1]).

Бога всемогущего и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже преже вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ни начинаема ниже престаема, безначалного и безконечнаго, страшнаго и непреступнаго превыше небесъ пребывающаго, владующаго [2]) силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ, и благоволеніемъ скифетродержателя велпкого Россійского царствія великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича *(титулъ)* его царского величества брату восточного предѣла высокостолнейшаго мѣста превысочайшіе прехвальные степени велико здержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей пріимшему превознесенную честь, яко рогъ инрога, достигшему государского имени дошедшему и мусулманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю и многово войска строителю поставленному въ чести величества взяшному, достойному привеликіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему доброобычному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю во царѣхъ свѣтлообразнѣйшему и избранному гамаюну подражателю, иже толкуетца царь царемъ, честнѣйшему и счасливому высочайшему и славнейшему государю Перситцкіе и Ширванскіе земли началнику Иранскому и Тирапскому Аббасъ шахову величеству царского величества слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси [3]) къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ его царьскому величеству вы великій государь, превысочайшее [4]) Аббасъ шахово величество, посла своего Ази Хосрова о дружбе и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ ш. в. пожаловалъ съ нимъ прислалъ свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, что сказывалъ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. вѣрный, чести достойный, ближней вашего величества человѣкъ Ази Хосровъ, что мы душею и мыслью мужественне [5]) о вашемъ желанье

---

[1]) Въ книгѣ № 5 грамота эта помѣщена на 98—108[b].
[2]) Владающаго 98.
[3]) Въ кн. № 5 слова «еси»—нѣтъ.
[4]) Превысочайшій.
[5]) Мужественно 100.

радѣю, чтобъ вамъ великому государю Аббасъ ш. в. съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. быти въ дружбе и въ ссылке и впередъ хотите того, чтобъ нашимъ радѣньемъ межь васъ великихъ государей, государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и васъ великого государя Аббасъ шахова величества, дружба и любовь множилася, и о (н)ныхъ о многихъ дѣлехъ въ грамоте своей писалъ и рѣчью ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ. И я, государь, вашего превысочайшего Аббасъ шахова величества грамоту отъ посла вашего отъ Ази Хосрова припявъ [1]), вашего Аббасъ шахова в. на жалованье челомъ бью и вашего величества къ себѣ любителное жалованье передъ великимъ государемъ пашимъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и при многихъ государехъ царехъ и царевичахъ и государьскихъ дѣтехъ розныхъ государствъ, которые подъ государя пашего его царского в. рукою, и передо всѣми бояры выславляю твоего величества жалованье къ себѣ. А о которыхъ дѣлехъ вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, и язъ, государь, о тѣхъ дѣлехъ, выслушавъ отъ посла вашего, до великого государя нашего до его царьского в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ, и какъ есми прежъ сего почалъ радѣть и промышлять, а нынѣ радѣю и промышляю свыше прежнего, и впередъ о томъ у всемогущего Бога милости прошу и сердечнымъ желаньемъ радѣю, чтобъ межъ васъ, великихъ государей, великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого Персидцкого государя Аббасъ шахова величества, была совершенная любовь и соединенье. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. его царское величество, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашимъ, съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке, мимо всѣхъ великихъ государей, быть хочетъ, а въ томъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и мы его царского в. бояре ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше величество, увидя къ себѣ сердечную любовь и пріятелство великого государя нашего, его ц. в., всею мыслью къ нему [2]) къ великому государю нашему крѣпко обратилися есте, и просите того у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., чтобъ ваша Аббасъ шахова в. любовь великому государю нашему его. ц. в. пріятна была, а про ваше Аббасъ шахово в. счасливое пребыванье и надъ

---

[1]) Припялъ 100[b].
[2]) А къ нему 101[b].

педруги твоими промыслъ и одолѣніе увѣдавъ отъ посла вашего в., сердечною и желателною любовью порадовалися есмя, и желаемъ того видеть, чтобы великого государя нашего его ц. в. любителного друга и пріятеля вашего [1]) Аббасъ шахова величества счасливая рука надо всѣми непріятели твоими высилася, и желанье бъ тебѣ свое и прибавленье высочайшему царствію вашему получить и превеликое бы счасливое и прехвальное высокостолнейшее персидцкое государство видеть вашему величеству въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало при прежнихъ великихъ счасливыхъ, хваламъ достойныхъ, перситцкихъ государей, славные памети прародителехъ вашего величества. А что писалъ еси, государь, ко мнѣ въ своей грамоте, что сказывали вашему Аббасъ шахову в. послы ваши, что отъ великого государя нашего превысочайшіе счасливые его царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. послы идутъ, и тому ужъ многое время минуло, а послы великого государя нашего его ц. в. не объявилися, и ваше Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему его ц. высочайшему величеству послалъ посла своего Ази Хосрова о томъ провѣдать: для чего послы не бывали, и язъ, государь, вашему величайшему Аббасъ шахову в. про государя нашегоословъ объявляю: въ прошломъ 98-мъ году присылалъ еси, государь, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому в.ословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека, да Анди бека, о дружбе и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлехъ по вашему приказу мнѣ объявили, и язъ о тѣхъ вашихъ дѣлехъ до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., выслушавъ отъ меня вашего Аббасъ шахова в. о дѣлехъ; прошенье ваше пріятно учинилъ: съ вашимъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви быти похотѣлъ мимо всѣхъ великихъ государей, и словъ великій государь нашъ его ц. в. отъ вашего величества припялъ съ любовью, и грамоту вашу и рѣчи любително выслушали, и честь имъ для ваше пріятелскіе любви воздалъ по вашему достоинству свыше всѣхъ великихъ государей словъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустилъ, не задержавъ, и отъ своего царского в. словъ къ вамъ за ними послалъ былъ, и после отпуску вскоре словъ вашего в. великому государю нашему, его царскому в., вѣдомо учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ тур-

[1]) Нашего 102.

скимъ салтаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. его царскому в. то во удивленье учинилося, что вы великій государь Аббасъ ш. в., къ великому государю нашему къ его ц. в. присылали пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ соединенье на салтана на турского; а отпустя съ тѣмъ къ великому государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, да въ то время съ турскимъ салтаномъ въ дружбе учинился, а къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. ваше Аббасъ шахово в. о томъ не объявилъ, и послы великого государя нашего его ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти, зъ дороги [1]) поворочены. И ныне, какъ великому государю нашему его ц. в. отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася, и человѣкъ твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ подлинно росказалъ, коимъ обычеемъ межъ васъ съ турскимъ салтаномъ учинилося, и какъ ваше в. съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хочешь, и язъ о тѣхъ дѣлехъ вашего величества до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ и съ моленьемъ доносилъ, и билъ челомъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. его царское величество, увѣдавъ отъ насъ о томъ подлинно, съ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ крѣпкой дружбе и въ любви быти хочетъ мимо всѣхъ великихъ государей на веки неподвижно, и человѣка вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустилъ, не задержавъ, и своего посла къ вашему в. послалъ и дорогу твоимъ людемъ въ свои государства отворити велѣлъ, и ходити имъ поволилъ безо всякого задержанья, чтобъ межъ вами великими государи послы и посланники и торговые люди ходили безъ урыву, и дорога на обе стороны въ обои государства отворена была. А въ кое время у великого государя нашего его ц. в. отъ васъ великого государя Аббасъ шахова в. былъ посолъ вашъ Ази Хосровъ, и въ то жъ время приходилъ къ великому государю [2]) ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. дражайшего и любезнейшего брата его Руделоа цесаря римского посолъ Миколай Варкачъ о многихъ о вашихъ о вопчихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ вамъ

---

[1]) И зъ дороги 104.
[2]) Государю нашему 105.

великимъ государемъ къ прибытку и къ покою и къ тишинѣ, и говорилъ на посолстве отъ Руделоа цесаря, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. отписати и съ послы твоими приказать, чтобъ ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ не мирился и стоялъ бы съ Руделоомъ цесаремъ за [1]) него заодинъ. Да и о томъ Руделоа цесаря посолъ мнѣ съ прошеньемъ билъ челомъ, чтобъ ему вашего Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ сослатися дворяны межъ себя о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорить, и язъ, государь, доложа великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. Руделоа цесаря послу и вашего Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову поволилъ межъ себя дворяны сослатися, и говорить о вашихъ вопчихъ дѣлехъ. И Руделоа цесаря (посолъ) посылалъ къ послу вашего величества дворянина цесарева, а вашего величества посолъ къ цесареву послу посылалъ потому же дворянина вашего, и межъ собою о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ ссылаясь, говорили, чтобъ вашему Аббасъ шахову в. о соединенье на турского съ Руделоомъ цесаремъ сослатися послы своими: цесарь Руделоь пришлетъ къ вашему величеству пословъ своихъ вмѣстѣ съ тѣми послы, которыхъ пословъ своихъ пошлешь [2]) къ великому государю нашему, а вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в. къ Руделоу цесарю потому жъ слати пословъ своихъ, а великому государю нашему его ц. в. пословъ Руделоа цесаря и вашего Аббасъ шахова величества черезъ свои великіе государства пропустити велѣть. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. его царское в. къ Руделоу цесарю писалъ и съ посломъ его приказывалъ, чтобъ къ вашему Аббасъ шахову в. Руделоь цесарь о соединенье на турского слалъ пословъ своихъ, а ваше Аббасъ шахово в. потому же къ нему пословъ своихъ пришлешь. И вамъ бы великому государю Аббасъ шахову величеству съ Руделоомъ цесаремъ на вопчего своего недруга, которой [3]) государства ваши васъ обоихъ великихъ государей тщитца разорять [4]), сослатися послы своими, а великій государь нашъ его ц. в. вашихъ обоихъ пословъ черезъ свои государства пропустити и проводити велитъ. А что вы, великій государь Аббасъ шахово в., писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что велѣлъ еси въ великого государя нашего государьстве послу своему Ази Хосрову купити на

[1]) На 105b.
[2]) Пошлетъ 106b.
[3]) Которые 107.
[4]) Разорить.

себя потребныхъ вещей, а съ нимъ послалъ для того людей своихъ, и о чемъ люди вашего величества учнутъ мнѣ бити челомъ, и мнѣ бъ радѣнье свое къ вашему в. тѣмъ показать: доложа великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., во всемъ заказу имъ не учинить, а вашего в. повелѣнье имъ купити полону и пансырей, и иныхъ потребныхъ всякихъ вещей, что годно для вашихъ потребъ и ратныхъ дѣлъ, и которые суды ходили отъ Хозя Усемедина, и тѣ бы суды и съ рухлядью велѣти отдати послу вашему Лзи Хосрову, и его вскоре отпустити, и толко по вашему желанію то все учинимъ, и вашему величеству наше радѣнье о вашихъ дѣлехъ любо будетъ. И лзъ, выслушавъ у посла вашего величества о тѣхъ дѣлехъ, доложа великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., для вашыго величества любителного ко мнѣ жалованья, прошенье посла твоего Лзи Хосрова во всемъ пріятно учинилъ, и поволность ему дали полонъ и пансыри и всякіе потребные вещи въ государстве государя нашего поволили купити безоскудѣнья, и суды. которые ходили отъ Хозя Усемедина, гиляпского посла Тюркомиля, со всею рухледью послу твоему Лзи Хосрову на руки дати велѣли. А что ваше Аббасъ шахово в пожаловалъ ко мнѣ, прислалъ съ посломъ своимъ съ Лзи Хосровомъ свое любителное жалованье, и лзъ вашего величества жалованье отъ посла вашего приявъ, вашему пресветлѣйшеству Аббасъ шахову в. па вашемъ жалованье челомъ бью. Писана на великого государя нашего государстве въ царьствующемъ граде Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича послана къ кизылбашскому Аббасъ шаху, послана съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ, а велено еѣ отдати кизылбашскому послу Лзи Хосрову.

Безначалного всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Россійского царствія великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского величества брату высочайшему и великостолпейшему превосходящему честію и многимъ мусулманскимъ родовъ повелителю отъ высокіе царскіе степени доброправіемъ и справедливостью украшенному Ирапскому и Тиранскому, Персидцкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ

бьетъ. Присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество вѣрнейшаго человѣка своего Ази Хосрова съ грамотою и речми о дружбе и о любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ нимъ пожаловалъ прислалъ свою любителную грамоту и рѣчью съ нимъ приказывалъ, чтобъ мнѣ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и вашего Аббасъ шахова в. о дружбе и о любви радѣть и на то государя своего его ц. в. наводить, чтобъ великій государь нашъ его царское в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылке и въ дружбе и въ братцкой любви на веки. И язъ, государь, выслушавъ вашего величества о дѣлехъ отъ посла вашего, отъ Ази Хосрова, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. сердечнымъ радѣньемъ и челобитьемъ доносилъ, и его царского величества молилъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ вел. былъ въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с., выслушавъ моего челобитья вашего величества о дѣлехъ, и похотя съ тобою великимъ государемъ быти въ дружбе и въ любви на веки, посла вашего величества припявъ, почтивъ его по вашему достоинству, пожаловавъ [1]) своимъ великимъ жалованьемъ, къ вамъ къ великому государю Аббасъ шахову в. отпустилъ и посланника своего къ вашему величеству о дружбе и о любви послалъ, и посолъ твой на дороге, на Окѣ рекѣ, судномъ замерзлъ, и государь нашъ, по челобитью посла вашего, велѣлъ стояти ему въ Казани. А о которыхъ дѣлехъ ваше Аббасъ шахово в. писалъ ко мнѣ въ своей грамоте и которые рѣчи посолъ твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ говорилъ, и какъ есми поволилъ по царского величества указу послу твоему Ази Хосрову съ цесаревымъ Руделоовымъ посломъ сослатися и говорить вашего Аббасъ шахова в. и Рулелоа цесаря о вопчемъ дѣле о соединенье на турского, и о томъ о всемъ подлинно писалъ есми къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. въ своей грамотѣ съ посланникомъ великого государя нашего. И после отпуску посланника государя нашего и посла вашего величества, Ази Хосрова, въ февралѣ мѣсяцѣ прислалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. дражайшій и любезнейшій братъ его ц. в. Рудельоь цесарь римской посланника своего Михаила

[1]) Въ кн. № 5 «и пожаловавъ» л 76.

Шеля о многихъ о вашихъ о вопчихъ великихъ дѣлехъ, которые государемъ нашимъ великимъ государемъ и тебѣ великому государю къ прибытку, а вашимъ великимъ государствамъ къ розширенью. А въ грамоте своей Руделѳь цесарь къ брату своему къ великому государю нашему его ц. в. писалъ, что посолъ его царского величества Миколай Варкачъ, который съ посломъ вашего величества Ази Хосровомъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ о соединенье на турского ссылался и говорилъ, до Руделѳа цесаря дошелъ здорово и то ему подлинно розсказалъ, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ посломъ вашего величества о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то Руделѳу цесарю отъ брата его, отъ великого государя нашего, стало въ великую братцкую любовь и дружбу, что государь нашъ поволилъ послу его съ твоимъ посломъ сослатися и о тѣхъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорити. Да и ко мнѣ великій государь Руделѳь цесарь писалъ въ своей грамоте съ великимъ жалованьемъ, что такіе дѣла межъ васъ великихъ государей начинаютца моимъ радѣньемъ, что язъ о тѣхъ о всѣхъ о прибылныхъ о болшихъ дѣлехъ радѣю и до государя нашего его ц. в. допошу и государю своему челомъ бью да и всѣмъ великимъ государемъ Римскому царству и всей Италѣи, папе римскому, и королю ишпанскому многимъ государемъ великимъ сопча вмѣсте съ Руделѳомъ цесаремъ всѣмъ такое дѣло добрѣ любо, а Руделѳъ цесарь хочетъ съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ шахомъ быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти съ тобою хочетъ заодинъ со всѣми своими государствы пеметцкими, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского ко государю нашему къ великому государю и къ тебѣ, къ шахову величеству, хочетъ прислать съ тѣми послы вмѣсте, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а мнѣ бъ о томъ государю нашему великому государю доносити и бити челомъ чтобы государь нашъ царское величество посла его отпустилъ къ тебѣ черезъ свои царства, а твоего шахова величества посла отпустилъ къ нему къ цесарскому величеству. Да писалъ ко государю нашему къ великому государю братъ его дражайшій Руделѳь цесарь, что милостью Божьею рука его надъ вопчимъ вашимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, высока, и многіе поморскіе государи папа римской и король ишпанской и король ѳрацовской и князь венецѣйской и иные поморскіе великіе государи ему помогаютъ, и на турского съ нимъ въ соединенье учинилися, и многіе бои турскимъ людемъ съ цесаревыми людьми нынешнего лѣта и сеѣ зимы были, и городы цесаревы

люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а взяли городъ Сескіокъ, городъ Бриштилъ, Весемборхъ, городъ Забатокъ, городъ Θплекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштеинъ, городъ Шетшинъ, городъ Гоначко, городъ Новій градъ, городъ Голачко, и многихъ людей съ Синанъ пашою побили, до семидесятъ тысечь побилъ, а именитыхъ людей побили: Асанъ пашу Возпитцкого, брата его Ефара князя Петровитцкого, да племянника салтанова сестрина сына Синана князя Ецыского, Алему [1]) князя Грапского, Курту [2]) князя Θертъ пашина сына и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали, и многое богатество въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поималъ, болши штидесятъ пушекъ болшихъ взяли, да нынѣ [3]) цесаревы люди подъ турского городы въ Угорской землѣ стоятъ и ихъ добываютъ. И великій государь нашъ его царское в., слыша о томъ, что его государя нашего и Руделоа цесаря и всѣхъ крестьянскихъ государей и вашъ великій недругъ побежаемъ, порадовался и по премногу всемогущему Богу хвалу воздаетъ, и впередъ государь нашъ того хочетъ. чтобъ вашего Аббасъ шахова в. достохвалное и высочайшее государство ваше въ первобытное достоинство достигло. А язъ царского в. ближніе думы слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Годуновъ, какъ прежъ сего межъ васъ великихъ государей, государя нашего великого государя его ц. в. и Руделоа цесаря его цесарского величества и твоего шахова в., о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ началъ радѣти, такъ и нынѣ о томъ радѣю и промышляю, что(бъ) межъ великого государя нашего его царского в. и васъ великихъ государей братцкая любовь утвердилася на веки, и порадовалъ [4]) бы Богъ вамъ великимъ государемъ надъ непріятелемъ своимъ, которой [5]) ваши великихъ государей прехвальные превысочайніе степени величества великіе государства покушался разорять. Да вѣдомо великому государю нашему царю и в. кн. Θедору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что бухарской Абдула царь голдовникъ турского салтана, сложася и ссылаяся съ турскимъ салтаномъ, Юргенское царство взялъ и царя согналъ; а Юргенское государство изпачала бывало [6]) вашихъ прародителей персидцкихъ

---

[1]) Мему князя 79ь.
[2]) Картугъ князя.
[3]) Да и нынѣ.
[4]) Подаровалъ. 80.
[5]) Которые
[6]) Бывали.

государей. И великій государь нашъ его царское величество и мы, его царского величества бояре, зелно о томъ поскорбѣли, что такое великое прехвальное Персидцкое государство на многіе части розделилося и въ розхищенье быть, и тебѣ бы великому государю Аббасъ шахову в. о томъ промышляти всячески, чтобъ тебѣ прародителей своихъ землю очистити по прежнему и надъ недруги своими поискъ учинити. А великій государь нашъ его ц. в. о томъ радѣетъ и промышляетъ, и и мы, его ц. в. бояре, сердечнымъ желаньемъ того желаемъ и быть челомъ о томъ государю нашему хотимъ, и видеть то, чтобъ твоя счасливая рука надо всѣми непрілтели твоими высилася и хотѣнье бъ тебѣ свое надъ недругомъ своимъ, и прибавленье царствію твоему получить, и великостолнейшее бъ превеликое счасливое Персидцкое государство тебѣ Богъ велѣлъ видеть въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало при прежнихъ великихъ персидцкихъ государей славные памяти прародителей твоихъ, а радѣнье наше вашего величества о всякихъ дѣлехъ будетъ тебѣ великому государю извѣстно отъ посла вашего величества. Да вѣдомо учинилось великому государю нашему ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. с., что у васъ вѣликого государя Аббасъ шахова в. грузинского Олександра царя сынъ въ закладе для укрепленья, чтобъ съ твоими государьствы жити ему въ покое, а грузинской Олександръ царь вѣры крестьянскіе, а нынe учинился въ воле государя нашего и оборонять его государь нашъ хочетъ для крестьянскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А вы, великій государь, Аббасъ шахово в. учинился съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Оедоромъ Ивановичемъ в. Р. въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на веки, и вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в., для великого государя нашего его ц. в. братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ послы своими прислати къ великому государю нашему къ его ц. в., тѣмъ бы вашему величеству государю нашему любовь своя братцкая показать, а Олександръ царь вашему Аабасъ шахову в. и безъ закладу будетъ крѣпокъ, коли съ великимъ государемъ нашимъ ваше величество въ крѣпкой дружбе и въ любви учинился, и отъ васъ отъ великихъ государей, государя нашего отъ его царского в. и отъ вашего Аббасъ шахова в., царь Олександръ Иверской будетъ [1]) николи остаточенъ и во всемъ будетъ крѣпокъ и вамъ великимъ государемъ вѣренъ. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маіа мѣсяца.

---

[1]) Не будетъ 82.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ шахову къ ближнему человѣку къ Өергатъ хану со княземъ Ондрѣемъ [1]).

Безначалного всемогущего Бога непзреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившего скиферть держати православія и постырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя ц. и в. кп. Өедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. отъ шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и памѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Өедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго превосходящего честію и многихъ мусулманскихъ родовъ повелителя, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенного Иранского и Тиранского Персицкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова в. ближнему Өергатъ хану любовному пріятелству [2]). Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ любителную грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, что мы въ великой степени при государеве величестве пріятелство имѣемъ, и вы насъ просите, чтобъ мнѣ великого государя нашего вселепную обдержащего крестьянскихъ государствъ и великочесна гамаюна подражателя съ государемъ вашимъ, съ его величествомъ, учинить въ дружбе, а вы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицемъ стоите, и намъ бы, другъ съ другомъ ссылался, всегда пріятелство чинить и во единой мысли быть и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахово в. вѣрного посла своего Ази Хосрова послалъ здоровье великого государя нашего царя и в. кп. Оедора Ивановича в. Р. с. провѣдати. Да и того велѣлъ провѣдати, для чего къ вашей странѣ посолъ не бывалъ, чтобъ впередъ дружба и любовь пребывала, а Ази Хосрову въ покупке и въ товарехъ всякую потребу исполнити помощникомъ намъ быти, а что въ государстве великого государя нашего преобретенье отъ вашіе страны, и намъ бы велѣти о томъ Ази Хосрову писмо дати и его бы вскоре отпустити велѣти, и поволити бъ ему купити розные збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и панцырей добрыхъ а что будетъ нашей казнѣ достойны которые вещи у васъ намъ будутъ годны, и намъ бы къ вамъ о томъ отписати, а вы къ намъ то съ любовью пришлете. И мы грамоту вашу выслушали и поминки съ любовью приняли, и

---

[1]) Кн. № 5, лл. 108[b] — 113[b].
[2]) Любовное пріятельство 109[b],

съ вашимъ Θергатхановымъ съ любовнымъ пріятелствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ; а межъ великого государя нашего царя и в. кн. Θедора Иваповича в. Р. с. и государя вашего Аббасъ шахова в. о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ, какъ есми прежъ сего радѣлъ и промышлялъ, а нынѣ и свыше прежнего сердечнымъ желаніемъ радѣю и промышляю и великого государя нашего его царское величество молю и прошу, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. со государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховыхъ величествомъ были межъ себя въ совершенной пріятелской любви и въ докончанье и въ соединенье, и желаемъ того видеть, чтобъ государя вашего Аббасъ шахова в. государя нашего любителного друга и пріятеля счасливая его рука надо всѣми его недрузми высилася, и желанное бъ ему свое прибавленье высочайшему персидцкому царствію получить и видеть въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало въ прежнихъ лѣтехъ при великихъ и высочайшихъ, хваламъ достонныхъ, персидцкихъ государей, славные памяти, прародителей Аббасъ шахова в., а о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему его царскому в. государь вашъ Аббасъ шахово в. въ грамоте свой писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ приказывалъ, да и намъ отъ шахова в. Ази Хосровъ съ великимъ прошеньемъ говорилъ о всякихъ дѣлехъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ до великого государя нашего ц. и в. кн. Θедора Иваповича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ его царское величество, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашимъ, съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ хочетъ быть мимо всѣхъ великихъ государей, и посла государя вашего Ази Хосрова, припявъ милостивно и пожаловавъ, къ Аббасъ шахову в. отпустилъ, а съ нимъ вмѣсте своего посла князя Ондрѣя Дмитреевича Звенигородцкого къ Аббасъ шахову в. послалъ, о всемъ съ нимъ наказавъ. А для чего посолъ великого государя нашего его ц. в. долгое время не бывалъ, и о томъ великій государь нашъ его ц. в. къ Аббасъ шахову величеству писалъ въ своей грамотѣ, да и язъ къ шахову в. писалъ и послу Ази Хосрову объявлялъ о томъ подлинно, и какъ, ожъ дастъ Богъ, посолъ великого государя нашего и государя вашего Аббаса шахова в. посолъ Ази Хосровъ будутъ у Аббаса шахова в., и вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ и о моемъ радѣнье, какъ язъ радѣю и промышляю у великого государя нашего его ц. в. Аббасъ шахова величества о дѣлехъ, подлинно увѣдаете Аббасъ шахова в. отъ посла Ази Хосрова. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамоте, чтобъ государя вашего

Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову въ покупкѣ помочникомъ быти и велѣти поволити ему купити розные збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и пансырей добрыхъ безъ запрещенья, и о которыхъ потребныхъ товарехъ посолъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, чтобъ ему тѣхъ товаровъ на Аббасъ шахова в. поволить купить безъ запрещенья, и язъ, доложа великого государя нашего его ц. в., потребные всякіе товары и збруи поволилъ ему купити безъ запрещенья и во всемъ ему поволность учинилъ, и впередъ во всякихъ дѣлехъ шахова в. радѣти и промышляти хочю свыше прежнего и которые потребные вещи Аббасъ шахову в. впередъ будутъ надобны, и язъ безъ всякого запрещенья, доложа царского величества, во всемъ поволность безъ запрещенья учинить велю. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го, маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича Годунова къ гилянскому Мегди Гулы хану со княземъ Ондрѣемъ [1]).

Безначального всемогущего Бога непзреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного, Иранскаго и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя Аббаса шахова в. Гилянскому Мегди Гулы хану. Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хосровомъ свою грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, чтобъ намъ межъ великихъ государей и государствъ другъ съ другомъ [2]) пріятелство всегда чинить, чтобъ во единой мысли будучи, на обе стороны многіе прибытки были, и проѣзжимъ людемъ никоторого утеснепія и убытковъ не было. Да слухъ васъ дошелъ, что гилянской Ахметъ царь, для тамги, великого государя нашего его ц. в. людемъ многую неправду хотѣлъ учинити, чего ни въ которыхъ государствахъ не бываетъ, и для того ваши

---

[1]) Кн. № 5, л. 113[b] — 115[b].
[2]) Другъ съ другомъ ссылался 114[b].

многіе люди оттого ужаснулися были и въ великого государя нашего государство ѣхати не посмѣли были, и вы, услыша о томъ, поскорбѣли, и государь вашъ Аббасъ ш. в. за то на него великую опалу свою положилъ, а Гилянское царство пожаловалъ, далъ вамъ на руки, и впередъ, ожъ дастъ Богъ, по шахова в. приказу такъ учините, чтобъ на обе стороны было безубыточно, чтобъ нашему имени слава была и гости бы и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ, и о дружбе бъ и о любви намъ радѣти, для того, по прежнему обычею, посланъ вѣрной человѣкъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ, и намъ бы, его роспрося, о всякомъ дѣле порадѣти и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустити. Да шахово в. о которыхъ потребахъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволство имъ учинить велѣть, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба и любовь свыше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была. И мы грамоту твою выслушали и поминки съ любовью приняли и съ вашимъ любовнымъ пріятелствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хотимъ, чтобъ нашимъ любовнымъ пріятелствомъ и дружелюбною ссылкою межъ насъ дружба и любовь пріятелская множилася, и будучи бъ намъ межъ собою въ дружбе и въ любви межъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского в. и межъ государя вашего Аббасъ шахова в. о всякомъ добрѣ радѣть и промышлять, и на то государей своихъ наводити, чтобъ межъ собою были въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье на вѣки неподвижно, и государствамъ бы своимъ на обе стороны прибавленья искали. А о моемъ, радѣнье и о промысле, какъ я радѣю и промышляю о Аббасъ шахова величества дѣле, подлинно увѣдаешь, какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ у шахова в. посолъ великого государя нашего и шаховъ посолъ Ази Хосровъ. А что писалъ еси, что гилянской Агметь царь, для тамги, государя нашего людемъ многую неправду хотѣлъ учинити, и ваши люди отъ того ужаснулися были и ѣхати не посмѣли, и шахъ Аббасово в. за то на него опалу свою положилъ, а Гилянское царство далъ вамъ на руки, и то вамъ самимъ вѣдомо, какіе неправды гилянской царь государя нашего людемъ починилъ. А государя нашего астараханскіе воеводы, по приказу царскаго в., гилянцомъ его Ахметевымъ царевымъ никоторыхъ неправдъ не мстили и насилства имъ никоторого не чинили по царскому милосердому обычею. А язъ по его царского в. указу въ Асторохань о томъ крѣпко наказывалъ, чтобъ надъ гилянскими людми ничего не дѣлали, и тѣ убогіе торговые люди почему цареву мысль гилянского

царя вѣдаютъ? опъ собою дуровалъ, ссылался съ недругомъ шаховымъ съ турскимъ салтаномъ, и потому надъ нимъ отъ шахова величества такъ и сталося, а вашему Мегди Гулы хану любовному пріятелю впередъ того накрепко беречи велѣть, чтобъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его ц. в. людемъ, которые учнутъ ходити для торговли въ Гилянъ, насилства и обидъ не было, а которые люди шахъ Аббасова в. персидцкого государства и гиляицы учнутъ приходити въ государя нашего государства въ Асторахань и въ Казань и въ Московское царство, и язъ по царскаго в. указу во всѣхъ государствахъ государя нашего бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ заказъ крѣпкой учинить велѣлъ, чтобъ шахова в. людемъ кизылбашцомъ и гилянцомъ въ государя нашего государствахъ обидъ и насилства не отъ кого не было, и поволность имъ въ торговле и береженье чинить велѣлъ свыше прежнего, и дорогу отворити велѣлъ, чтобъ гости и торговые люди для всякихъ потребныхъ товаровъ ходили на обе стороны безъ запрещенья. А что писалъ еси о которыхъ потребныхъ вещехъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволность учинить велѣть, и роспрося бъ его, о всякомъ дѣле порадѣть и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустить. И о которыхъ дѣлехъ Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова в., и язъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ до великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ, и доложа его царского в., во всемъ ему поволность учинилъ и всякіе потребные товары въ государя нашего государстве, на Москвѣ и по городомъ, купити имъ поволилъ безо всякого запрещенья, и поволность ему во всемъ по его прошенью учинити велѣлъ свыше всѣхъ иныхъ великихъ государей пословъ и посланниковъ. Да посолъ же Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова величества: которые суды изъ Гилянъ приходили царского величества въ вотчину въ Асторахань при Агмете царѣ съ товаромъ, а ныне они въ Асторахани же, и мнѣ бы, доложа великого государя нашего его царского величества, тѣ суды и люди и рухлядь велѣть отдати послу его Ази Хосрову на руки, и язъ, для Аббасъ шахова в. любителного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ прошеньемъ и съ челобитьемъ доносилъ, и ему царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ гиляицовъ и суды и рухлядь совсѣмъ отдалъ ему Ази Хосрову на руки. И великому государю нашему его ц. в. тѣхъ судовъ и рухлядь и гилянского посла съ людми и отдавать было не пригодилося, потому что тѣ суды Агметевы царевы, а посолъ Агметя жъ царя, а

Агметь царь надъ государя нашего купцы великое насилство учинилъ и многихъ пограбилъ, а на Гиляне ныне ужъ Агмета царя нѣтъ, да государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и на то не смотря, для пріятелскіе любви Аббасъ шахова в. и за челобитьемъ и за прошеньемъ нашимъ, приказалъ мнѣ, а велѣлъ гилянского посла Тюркомила и гилянцовъ торговыхъ людей со всею рухлядью, и суды велѣлъ отдать на руки Аббасъ шахова величества послу Ази Хосрову со всѣмъ. И язъ по царского величества указу тѣхъ всѣхъ гилянцовъ и суды и съ рухлядью отдать велѣлъ послу Аббасъ шахову в. Ази Хосрову, а то есми учинилъ для Аббасъ шахова величества любителного ко мнѣ жалованья. Писанъ въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А наказная память князю Ондрѣю Звенигородцкому, какъ ему отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича поклонъ шаху правити и поминки явить и грамоты подать, дана такова.

Память князю Ондрѣю Дмитреевичю Звенигородцкому. Послано съ нимъ отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху грамоты и поминки, да къ шахову къ ближнему Ѳергатъ хану грамота жъ и поминки, да къ гилянскому Мегди гулы хану грамота и поминки, а что послано поминковъ къ шаху и къ Ѳергатъ хану, и къгилянскому Мегди гулы хану, и тому дана ему роспись.

И какъ, ожъ дастъ Богъ, князь Ондрѣй придетъ въ Гилянъ и князю Ондрѣю послати отъ себя къ гилянскому Мегди гулы хану съ грамотою и съ поминки отъ Бориса Ѳедоровича переводчика Степана Полуханова, и Степану, пришедъ къ гилянскому Мегди Гулы хану, говорити:

Вседержителя Бога милостію скипетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей баяринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ высочайшего и великостолнейшего Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ, Мегди гулы хану гилянскому, про свое здоровье велѣлъ сказати и про твое здоровье велѣлъ спросити.

А после того молыти: прислалъ еси царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и намѣстнику казанскому и асторахапскому Борису Ѳедоровичю Годунову съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, свою любительную грамоту и поминки, а въ грамотѣ писалъ о дружбе и о любви, и царского в. шуринъ слуга

и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ противъ того прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и хочетъ съ тобою впередъ быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Да подати грамота и поминки по росписи.

А какъ князя Ондрея гилянской ханъ отпуститъ въ Кизылбашскую землю къ шаху, и будетъ у шаха на посольстве, и князю Ондрею исправя отъ государя шаху поклонъ и рѣчь изговоря, и поминки явить. И послѣ того править князу Ондрею отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Аббасъ шаху челобитье, а молыть:

Безпачальнаго всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному, Иранскому и Тиранскому, Персидцкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову в. царского величества слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подать грамота отъ Бориса. А послѣ грамоты явити поминки по росписи шаху.

А которая грамота и поминки посланы со княземъ Ондреемъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Оергатъ хану, и какъ князь Ондрей будетъ у шаха на посольстве, и послѣ того спустя зъ день послать съ грамотою и съ поминки Бориса Ѳедоровича къ Ѳергатъ хану переводчика Степана Полухапова, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велитъ быть, а велѣть Степану говорить Ѳергатъ хану:

Безпачалного всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ скифетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. шурин слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ высочайшего и великостолнейшаго Персидцкіе и Ширванскіе земли Иранского и Тиранского великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ, ближнему Ѳергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.

А послѣ того молыть: прислалъ еси къ царьского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и къ воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астораханскому Борису Ѳедоровичю Годунову Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хостровомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте писалъ о дружбе и о любви, и царьского в. шуринъ слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и асторохапской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ грамоту твою любительно выслушалъ и поминки принялъ въ любовь, и съ тобою Ѳергатъ ханомъ похотѣлъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке и прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и впередъ хочетъ съ твоимъ Ѳергатхановымъ любовнымъ пріятельствомъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Да подать грамоту, а после грамоты подать поминки по росписи.

А будетъ Ѳергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому кпязу Ондрею и грамота отъ Борпса Ѳедоровича и поминки съ собою привести, а какъ шаховъ посолъ Ази Хостровъ былъ у государя и онъ поминки и грамоты отъ нихъ возилъ самъ къ Борису Ѳедоровичю на подворье. П князю Ондрею Дмитріевичу приказать Степану говорить: посолъ князь Ондрей Дмитріевичь прислапъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в., и ему послу по подворьемъ ѣздити непригоже. А о которыхъ государьскихъ дѣлехъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А Григорей былъ Васильчиковъ тотъ былъ посланникъ, а не посолъ. А царского величества шуринъ слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и асторохапской Борисъ Ѳедоровичь не образецъ никому, а у великого государя нашего его ц. в. многіе цари и царевичи и королевичи и государьскіе дѣти служатъ, а у Бориса Ѳедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья къ государю просятъ, а Борисъ Ѳедоровичь всѣми ими, по ихъ челобитью, у государя объ ихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его ц. в. шуринъ, а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной и потому въ такой чести у государя живетъ.

А нѣчто князь Ондрей придетъ въ Кизылбаши, а Ѳергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ иной которой ханъ, а на Гилянн учинился будетъ, но тому жъ иной ханъ, а Мегди Гулы ханъ, которой былъ прежъ сего, перемѣненъ, и князю Ондрею тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Ѳергатъ хану и къ Мегди Гулы хану гиляп-

скому, не отдавати никому, а держати князю Ондрею тоѣ рухлядь Борисову у собя.

А поминковъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Аббасъ шаху со княземъ Ондреемъ послано: 3 кречаты, панцырь вооруженъ, у него 10 колецъ золотыхъ, стопа склянничная обдѣлана серебромъ, рукомойникъ да лоханъ серебряны золочены, 40 соболей. Отъ Ѳедора Борисовича шахову сыну Сейфѣ мирзѣ поминковъ: кречатъ, судно чолнъ золотъ, перстень золотъ. Шаховымъ ближнимъ людемъ. Фергатъ хану: панцырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, часы золочены. мѣхъ горлатной лисей хоненъ. Гилянскому Мегди Гулы хану: панцырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, перстень золотъ, мѣхъ горлатной лисей хоненъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

...Хозя Меситъ, послыша на морѣ стрѣльбу, послалъ ихъ, а велѣлъ спросить, кто на бусе пришелъ и для чего стрѣляютъ? И князь Ондрей велѣлъ толмачу про себя сказати: пришелъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. посолъ князь Ондрей Дмитріевичь Звенигородцкой, а идетъ къ Аббасъ шахову в., а съ нимъ государевыхъ людей посольскихъ шездесятъ три человѣка, а стрѣляти изъ паряду велѣлъ для того, чтобъ на пристани послышали и къ нему прислали, и гилянской бъ приказной человѣкъ прислалъ подъ государева посла сандалы, въ чемъ ему изъ бусы на пристань вывестися.

И сентября въ 22 день гилянской приказной человѣкъ Хозя Меситъ прислалъ ко князю Ондрею сандалы, и князь Ондрей тово жъ дни поѣхалъ съ бусы на гилянскую пристань и пріѣхалъ къ пристани въ поздую вечерню, и сталъ на берегу усть рѣчки Лянгурки въ шатрѣхъ, отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать.

И тово же вечера прислалъ ко князю Ондрею гилянской приказной человѣкъ Хозя Меситъ отъ себя съ кормомъ.

И сентября въ 23 день пріѣхалъ ко князю Ондрею на станъ шаховъ дворовой ясаулъ Амиркуня князь, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ дватцать человѣкъ да людей ихъ человѣкъ съ тритцать. И пошли ко князю Ондрею въ шатеръ, и князь Ондрей встрѣтилъ его въ шатрѣ у дверей, а пришедъ ко князю Ондрею въ шатеръ, Амиркуня князь правилъ отъ шаха князю Ондрею поклонъ, а молылъ: великій государь шахъ Аббасово в., любячи брата своего и великого государя вашего

царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., велѣлъ тебѣ, послу его, князю Ондрею поклонитися и о здоровьѣ спросити: здорово ли дорогою ѣхалъ?

И князь Ондрей на шахове жалованье, на поклоне, челомъ билъ и говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и братъ ево шахъ Аббасово в.! а язъ, далъ Богъ, великого государя своего счастьемъ до шахъ Аббасова в. отчины до гилянскія пристани доѣхалъ здорово.

И Амиркуня князь говорилъ: великій государь нашъ шахъ Аббасово величество велѣлъ мнѣ тебя великого государя посла встрѣтить и у тебя въ приставствѣ быть, и съ тобою вмѣстѣ ѣхати къ себѣ наскоро, да и грамоту государь нашъ шахъ Аббасово в. со мною къ тебѣ о томъ прислалъ. Да подалъ князю Ондрею отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

Гамаюново повелѣнье то есть. Того величества аки небо пространаго дома звѣздочисленаго войска имѣющаго, грозностію подобного звѣздѣ Беграму, войскомъ Чимшиду царю, красотою подобнаго звѣздѣ Бурчису, любовію Газанферю царю, храбростію подобнаго кесарю, силопаходствомъ подобнаго Дарью, побѣдительствомъ Александру царю Македонскому, счастливаго государя звѣздочисленное войско имѣющаго и вепѣцъ имущаго, аки солнечный лучь надо всѣми сіяющаго великого государя послу государское наше слово съ безчисленнымъ милосердіемъ то есть. Вѣдомо намъ учинилось, что идешь отъ тое страны отъ великого счасливого государя аки неба пространного дома съ чеснѣйшимъ посланнымъ нашимъ съ Ази Хосровомъ къ счасливому и высочайшему нашему порогу. А мы въ тѣ поры ненадолго поѣхали гуллять на поле въ ловы, а къ вамъ послали есмя большого ясаула своего чеснѣйшаго Амиркуню князя, чтобы вашему чеснѣйшеству съ нимъ вмѣстѣ къ нашему счастливому порогу и къ великому заступнику пріѣхати поскорѣе, чтобъ намъ о всякихъ дѣлехъ вѣдомо было вскорѣ. А наше годное тебя отпустити назадъ вскорѣ къ счастливому порогу, къ великому государю.

И князь Ондрей, выслушавъ шахъ Аббасову грамоту, говорилъ Амиркунѣ князю: государь вашъ шахъ Аббасово величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ съ своею грамотою на встрѣчу тебя большого ясаула своего, а велѣлъ мнѣ къ тебѣ со мною ѣхати къ себѣ наскоро. И язъ на шахъ Аббасове жалованье много челомъ бью, и ты мнѣ вели дати подводы и кормъ, а язъ къ шахову величеству итти готовъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего, велѣлъ тобѣ давати въ

дороге подводы и кормъ доволенъ; а ныне тебѣ съ пристани итти въ Лянгуръ водою же, и язъ велю изготовити сандалы, а въ Лянгуре подводы и кормъ будетъ тебѣ готово. И князь Ондрей Амиркуню князя и дворянъ потчивалъ виномъ и меды красными.

И Амиркуня князь говорилъ князю Ондрею, въ розговорѣ сидючи:. государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилося про тебя государева посла до твоего пріѣзду за пять день: пришелъ ко государю нашему изъ Астороханн торговой человѣкъ гилянецъ и сказалъ: пришелъ деи въ Астороханъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посолъ ты, князь Ондрей Дмитреевичь, и съ тобою вмѣстѣ государя нашего посолъ Ази Хосровъ, а нойдете ко государю нашему изъ Астороханн вскорѣ, и государь нашъ шахъ Аббасово в., услыша про тебя государева посла, о томъ порадовался и хвалу Богу воздалъ, чтобъ ему далъ Богъ съ государемъ вашимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. ссылки были о добрыхъ дѣлехъ ежелѣтъ. И по той вѣсти государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ меня дворянина своего доброго дворового ясаула въ Лянгуръ, а велѣлъ мнѣ тебя въ Лянгуре дождатися, а того торгового человѣка, которой про тебя государю нашему сказалъ, за то пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. послалъ меня посла своего къ брату своему къ Аббасъ шахову в. съ великимъ съ любовнымъ дѣломъ о братстве и о любви и о дружбе, и шахъ Аббасова в. посла Ази Хосрова и кречетника Булатъ бека, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. со мною вмѣстѣ, и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ, идучи на море, со мною на одну бусу не сѣли, и язъ имъ о томъ говорилъ, чтобъ намъ сѣсти вмѣстѣ на одну бусу. И они меня не послушали, а сѣли на другую бусу, и насъ на морѣ вѣтромъ рознесло: погодье было встрѣчное великое. Богъ меня помиловалъ, мало не потопило, а сандалъ и съ рухлядью отъ бусы отбило, а про Ази Хосрова мнѣ вѣдома нѣтъ, пришолъ ли въ Гилянъ, или ещо не бывалъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государя нашего посолъ Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ ещо не бывали, да хотя и не будутъ, и то государю нашему обычное дѣло: Ази Хосрововъ у государя нашего много, а любо государю нашему то, что отъ брата его отъ великого государя вашего ты посолъ здорово пришолъ. И поѣхалъ Амиркуня князь къ себѣ въ станъ.

Того же дни пріѣхали ко князю Ондрею на пристань гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ да Хозя Кемалъ, а съ ними людей ихъ человѣкъ зъ дватцать, и говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. писалъ къ намъ въ своей грамоте, а велѣлъ намъ у тебя, у государева посла, государя вашего поминки, что послано съ тобою ко государю нашему къ шаху, и твою рухлядь, и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити и переписати, да о томъ къ себѣ ко государю отписати для того, чтобъ государю нашему про государя вашего поминки и про всякую продажную рухлядь, что у тебя и у торговыхъ людей есть, было извѣстно, и которая будетъ у тебя и у торговыхъ людей продажная рухлядь пригодится ко государя нашего казнѣ, и государь нашъ тое рухлядь велитъ взяти на себя, а тобѣ за тое рухлядь по здѣшней цѣнѣ велитъ деньги заплатити, и ты намъ дай государя своего поминки и свою рухлядь пересмотрити и переписати.

И князь Ондрей говорилъ: посланъ я отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. ко государю вашему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ и любительнымъ дѣломъ, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ, и язъ вамъ великого государя нашего его ц. в. поминковъ и своей рухляди смотрити и переписывати не дамъ.

И гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ поѣхали къ себѣ въ станъ, и прислали ко мнѣ, князю Ондрѣю, отъ себя съ кормомъ. Тово жъ дни пріѣхалъ на гилянскую пристань изъ Лагозена Дервишь Магметъ ханъ, а съ нимъ человѣкъ зъ двѣсте на конѣхъ и на аргамацѣхъ, и сталъ въ шатрѣхъ отъ княжъ Ондреевыхъ шатровъ саженъ съ пятьдесятъ.

И сентября въ 24 день прислалъ ко князю Ондрею Дервишь Магметъ ханъ Хозя Асана, Андибекова брата.

А пришедъ ко князю Ондрею, Хозя Асанъ говорилъ: прислалъ къ тебѣ ко государеву послу гилянской Дервишь Магметъ ханъ, а велѣлъ говорити: великій государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р., велѣлъ мнѣ Дервишь Магметъ хану для тебя, государева посла, ѣхати на пристань и съ тобою видѣтись, и ты бъ для любви шолъ ко мнѣ въ шатеръ, и со мною видѣлся.

И князь Ондрей Хозя Асану говорилъ: сказываешь ты, что государь вашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., велѣлъ ему Дервишь Магметъ хану для меня, государева посла, ѣхати на пристань и со

мною видѣтися, и онъ бы Дервишь Магметъ ханъ шолъ ко мнѣ въ шатеръ и со мною видѣлся.

И Хозя Асанъ шедъ, тѣ рѣчи сказалъ Дервишь Магметъ хану, и Дервишь Магметъ ханъ тотчасъ пошолъ изъ своего шатра ко князю Ондрею въ шатеръ, а съ нимъ приставъ Амиркуня князь и гиляпскіе приказные люди: Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ, и шаховы дворяне, и ихъ люди человѣкъ съ пятьдесятъ.

И князь Ондрей Дмитреевичь велѣлъ хана встрѣтити, отшедъ отъ своего шатра сажени съ три, переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружинѣ Кузмину. А князь Ондрей хана встрѣтилъ въ шатрѣ въ дверѣхъ. И вшедъ ханъ въ шатеръ, со княземъ Ондреемъ хорошевался и о здоровье спросилъ и сѣдчи, говорилъ: великому государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилось про тебя государева посла до твоего пріѣзду за пять денъ, и государь нашъ для тебя прислалъ въ Лянгуръ до твоего пріѣзду дворянина своего доброго дворового ясаула Амиркуню князя, а съ нимъ дворянъ своихъ дватцать человѣкъ да ратныхъ людей для твоего береженья человѣкъ съ пятьсотъ, и велѣлъ государь нашъ Амуркунѣ князю, какъ ты пріѣдешь, встрѣтити тебя на пристани и въ приставствѣ у тебя быти, а послѣ его велѣлъ мнѣ государь нашъ шахъ Аббасово в. и самому къ тебѣ на пристань пріѣхати и съ тобою для любви видѣтись. И ты мнѣ объяви: съ чѣмъ тебя послалъ великій государь вашъ къ великому государю нашему?

И князь Ондрей говорилъ: послалъ меня великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. къ брату своему къ Аббасъ шахову в. о великихъ дѣлѣхъ, о братствѣ и о любви, и о дружбе, и ты бъ Дербышь Магметъ ханъ къ шахову в. отпустилъ меня не задержавъ, и подводы и кормъ дати мнѣ велѣлъ.

И Дервишь Магметъ ханъ говорилъ: мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ далъ Богъ межъ государя нашего шахъ Аббасова величества и межъ великого государя вашего царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. и впередъ ссылки были о добрыхъ дѣлехъ. И взялъ Дервишь Магметъ ханъ самъ князя Ондрея тово дни къ себѣ въ шатеръ хлѣба ѣсть.

И князь Ондрей тово дни у хана хлѣба ѣлъ, а приставъ Амиркуня князь и гиляпскіе приказные люди, Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ и шаховы дворяне хлѣба ѣли у хана же.

А говорили князю Ондрею въ разговорѣ Дервишь Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь: приходили къ тебѣ гиляпскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ и говорили тебѣ, чтобъ ты имъ

далъ пересмотрити государя своего поминки и всю рухлядь, и ты имъ смотрѣти не далъ, а къ нимъ государь нашъ шахъ Аббасъ писалъ, а велѣлъ имъ у тебя государя вашего поминки и твою рухлядь и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити, и будетъ не вѣришь имъ, и ты у нихъ посмотри шаховы грамоты и дай имъ государя своего поминки и всю рухлядь пересмотрити. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. послалъ меня къ брату своему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ съ любительнымъ дѣломъ, которые настоятъ великому государю нашему его ц. в. и Аббасъ шахову в., и ихъ обоимъ государствамъ къ прибавленью, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ. И мнѣ государя своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина и слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича Годунова поминковъ, что послано со мною къ Аббасъ шахову в. и своей рухляди дати пересматривати и переписывати непригоже, а которые послы и посланники и гонцы государя вашего шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему къ его ц. в., и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ государя нашего государствѣ повольность и честь бываетъ великая, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ. И которое будетъ намъ безчестье здѣся отъ васъ учинитца, и государя вашего шахъ Аббасовымъ посломъ по тому жъ учинятъ, и ссылки впередъ межъ великого государя нашего его ц. в. и шахъ Аббасова в. не будутъ, и тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ государей доброму дѣлу поруха не учинилася, и вы меня за тѣмъ напрасно не держите, отпустите къ шахъ Аббасову величеству.

И Дервишь Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь и гиляпскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ говорили князю Ондрею: мы надъ тобою ни которого безчестья не чинимъ, а говоримъ тебѣ по грамоте государя нашего. Ты государя своего блюдешься, а мы своего государя блюдемся, чтобъ намъ въ томъ отъ государя своего въ опале не быти. И ты нынѣ поѣди съ нами въ Лянгуръ, а сандалы тебѣ и гребцы готовы. И отпустили князя Ондрея въ Лянгуръ, въ сандалѣхъ и сами со княземъ Ондреемъ поѣхали вмѣстѣ.

И того же дни князь Ондрей пріѣхалъ въ Лянгуръ, и поставили на посадѣ на подворье.

И сентября въ 25 день пріѣхали ко князю Ондрѣю приставъ Амиркуня князь и Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ, а съ нимъ шаховыхъ

дворянъ человѣкъ зъ дватцать. И говорили князю Ондрею: севодни мы посылаемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в. о твоемъ пріѣздѣ гонца, и ты намъ дай государя своего поминки и государева шурина слуги и конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова поминки, и свою рухлядь, и продажные товары пересмотрѣть, чтобъ намъ о томъ ко государю своему къ шаху отписати подлинно, а не дашь намъ государя своего поминковъ и государева шурина и своей рухляди и продажныхъ товаровъ пересмотрѣть, и тобѣ здѣся жить до указу, и корму тебѣ не будетъ. И князь Ондрей говорилъ: въ корму воленъ Богъ да шахъ Аббасово в., а мнѣ вамъ государя своего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминковъ и своей рухляди смотрѣти не давывати, а будетъ станете у меня великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминки и мою рухлядь сильно смотрѣти, и тѣмъ непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей доброму дѣлу поруху учините, и то вѣдаете вы. А какъ, оже дастъ Богъ, будемъ у Аббасъ шахова в., и мы о томъ Аббасъ шахову в. будемъ говорити.

И приставъ Амиркуня князь и Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ князю Ондрею говорили: сильно мы у тебя государя твоего поминковъ и твоей рухляди не смотримъ, а о томъ отпишемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в., а тебѣ побыть здѣ до указу.

И держали князя Ондрея въ Лянгурѣ четыре дни, а корму князю Ондрею шахова не давали, а присылалъ кормъ не отъ велика Хозя Меситъ отъ себя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Феодора Ивановича в. Р. поминковъ и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова поминковъ, и князь Ондреевы рухляди и переводчиковы, и подъячего, и толмачевы сильно у князя Ондрея не смотрѣли.

И сентября въ 27 день пріѣхали ко князю Ондрею приставъ Амиркуня князь да гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ да Хозя Кемалъ и говорили князю Ондрею: здѣся мѣсто худое, кормомъ нужно, и ты бъ шолъ въ Лагозянъ и дожидалъ шахова указу въ Лагозяне, а сколько тебѣ надобе подводъ, и ты бъ намъ, смѣтя, сказалъ, и мы велимъ подводы привести. И князь Ондрей говорилъ: язъ итти въ Лягозенъ готовъ, велите дати подводы, а подводъ мнѣ надобе подъ себя и подъ людей и подъ стрельцы шестьдесятъ три подводы, да подо вьюки тритцать подводъ.

И того же дни Амиркуня князь и приказные люди прислали ко князю Ондрею подъ люди и подо вьюки подводы, а стрельцомъ дали только десять подводъ, а говорилъ, чтобъ стрельцы до Лагозена ѣхали перемѣняяся, а до Лагозена педалече, всего верстъ съ пять или съ шесть, а больши того имъ подводъ собрати негдѣ, мѣсто убогое.

Сентября въ 28 день князь Ондрей Дмитреевичъ пошелъ изъ Лянгура въ Лагозенъ, и тово же дни въ Лагозенъ пришолъ. И поставили князя Ондрея на посадѣ на подворье и кормъ учали давати шаховъ.

Сентября въ 29 день былъ у князя Ондрея Хозя Меситъ и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть, и князь Ондрей къ нему хлѣба ѣсть не поѣхалъ. И Хозя Меситъ прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Сентября въ 30 д. былъ у князя Ондрея гилянской Дервишь Магметь ханъ и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть. И князь Ондрей хлѣба ѣсть къ хану не поѣхалъ, и Дервишь Магметь ханъ прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Октября въ 1 день говорилъ князю Ондрею приставъ Амиркуня князь: пришолъ ко мнѣ государевъ шахъ Аббасовъ указъ, а велѣно мнѣ съ тобою дожидатись въ Лагозяне Ази Хосрова, а какъ Ази Хосровъ пріѣдетъ, и мнѣ велѣно къ нему на пристань ѣхати и у него шахову рухлядь переписати, и переписавъ, ѣхати, съ тобою и съ Ази Хосровомъ въ Казбинъ. И ныне Ази Хосровъ къ гилянской пристани пришолъ, а язъ ѣду къ нему на пристань. А ты меня дожидайся здѣ, а кормъ поденной смли у Хози Месита. И того дни Амиркуня князь поѣхалъ на пристань.

И жилъ князь Ондрей въ Лагозяне двѣ недѣли.

Октября въ 11 день, пріѣхалъ въ Лагозенъ Ази Хосровъ, а встрѣтили его за посадомъ Дервишь Магметь ханъ и приказные люди и посадцкіе. И того дни Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ у князя Ондрея по подворьемъ были и говорили князю Ондрею: насъ по грѣхомъ послѣ тебя посило на морѣ три недѣли, и бусы мало не потопило. А что было послано съ нами отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и отъ государева слуги и конюшего отъ боярина отъ Бориса Федоровича Годунова ко государю нашему къ шахъ Аббасову в. и къ сыну его къ Сейфи мирзѣ въ поминкахъ кречетовъ, и тѣ кречеты отъ морскія нужи мало не всѣ померли; а осталось только государевыхъ кречетовъ кречатъ крапленой, да кречатъ сѣрой; а то всѣ померли.

Октября въ 12 день были у князя Ондрея Амиркуня князь и Ази Хосровъ, и Хозя Меситъ, и говорилъ князю Ондрею о подводахъ, сколько подводъ надобе. И князь Ондрей далъ имъ роспись, сколько ему подводъ надобе подъ люди и подо вьюки. И приказные люди прислали ко князю Ондрею подводы подъ люди и подо вьюки по росписи сполна.

Октября въ 14 день пошелъ князь Ондрей изъ Лагозена въ Казбинъ, а приставъ Амиркуня князь и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ пошли со княземъ Ондреемъ вмѣстѣ. А провожалъ князя Ондрея отъ Лагозена до первого стану Хозя Меситъ, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ людей человѣкъ со сто. А у перваго стану встрѣтилъ князя Ондрея Али салтанъ и провожалъ въ горы три дни до Фергатъ хановы вотчины, а съ нимъ конныхъ людей человѣкъ съ двѣсти да пѣшихъ съ рушницами и съ луки человѣкъ со сто.

И шелъ князь Ондрей отъ Лагозена до Казбина горами и полемъ семь день, а кормъ въ дорогѣ князю Ондрею давали не отъ велика, гдѣ сколько добудутъ.

Октября въ 21 день князь Ондрей Дмитрієвичь пришелъ къ Казбину, и поставили князя Ондрея отъ Казбина верстъ за пять въ селѣ въ Слаусинѣ.

Октября въ 22 день пошелъ князь Ондрей въ Казбинъ, и встрѣтили князя Ондрея отъ Казбина версты за три воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичъ Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ. И съѣхався съ княземъ Ондреемъ, корошевались и о здоровьѣ спрашивались на конѣхъ. И говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. нынѣ въ Кошанѣ, а намъ велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити честно, а инымъ посломъ ни которыхъ государствъ у государя нашего у шахъ Аббасова в. такова встрѣча и честь не бываетъ.

И князь Ондрей говорилъ: любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. государь вашъ шахъ Аббасово в., а меня жалуючи, велѣлъ встрѣтить честно, и язъ на шахове жалованье челомъ бью.

А съ ними людей было на встрѣчѣ конныхъ съ семь сотъ человѣкъ, да пѣшихъ человѣкъ съ тысячю съ двема накалы, съ которыми шаха встрѣчаютъ. А идучи, передъ накалы въ трубы трубили и по накромъ били. А у посаду и въ посадѣ по улицамъ по обѣ стороны до мойдана, гдѣ у шаха потѣха бываетъ, стояли посадцкіе и велкіе

многіе люди конные и пѣшіе. И вели князя Ондрея черезъ мойданъ, а на мойданѣ стояли многіе жъ люди. А на полатахъ стояли шаховы трубачи и накрачѣи и играли въ трубы и въ сурны и по накромъ били. И провожали князя Ондрея Алла кулы салтанъ и грузинской царевичь Костянтинъ и Алла Верди салтанъ со многими людьми съ конными и съ пѣшими до подворья, и поставили на посадѣ на Такмакъ хановѣ дворѣ, и пристава Амиркупю князя перемѣнили, а велѣли быти въ приставствѣ и кормъ поденной давати Буржалыю беку.

Октября въ 26 день пріѣхали ко князю Ондрею Ази Хосровъ да приставъ Буржалый бекъ и говорили князю Ондрею: прислалъ насъ къ тобѣ дворянской воевода Алла кула салтанъ, а велѣлъ говорити: писалъ къ нему государь нашъ шахъ Аббасово в. въ своей грамотѣ, а велѣлъ ему тебя государева посла отпустити къ себѣ въ Кошанъ легкимъ дѣломъ только съ пятнадцатью человѣки, и мнѣ Ази Хосрову велѣно ѣхати съ тобою вмѣстѣ, а иныхъ государевыхъ людей и твоихъ велѣно тебѣ оставити въ Казбинѣ, и которыхъ оставишь и тѣмъ людемъ велѣно мнѣ Буржалыю беку кормъ давати, покамѣста изъ Кашана въ Казбинъ придешь. И ты бъ князь Ондрей шолъ ко государю нашему въ Кошанъ легкимъ дѣломъ, не мѣшкая; а съ подводы къ тебѣ сесь часъ будутъ. И привели ко князю Ондрею подъ люди и подо вьюки всего дватцать подводъ.

И князь Ондрей Ази Хосрову и приставу Буржалыю беку говорилъ: велите мнѣ дати подводы по прежнему подо всѣхъ людей, какъ язъ шолъ изъ Гилянъ, и язъ итти къ шаху готовъ, а здѣся мнѣ государевыхъ людей и своихъ безъ себя оставити непригоже. И Ази Хосровъ и приставъ Буржалый бекъ говорили князю Ондрею: мимо государевъ указъ государеву воеводѣ учинити ничево нельзя, и поѣхали къ себѣ. И князь Ондрей тово дни, за подводами не пошолъ.

И октября въ 27 день пріѣхалъ ко князю Ондрею дворянской воевода Аллакула салтанъ и говорилъ князю Ондрею: пришолъ ко мнѣ отъ государя нашего отъ шахъ Аббаса указъ, а велѣно мнѣ тебя отпустить къ шаху въ Кошанъ съ пятнадцатью человѣкъ, и ты поѣди къ шаху, не мѣшкая, за Ази Хосровомъ, а Ази Хосровъ севодни въ Кошанъ пошелъ. И князь Ондрей Аллакулъ салтану говорилъ: вели мнѣ дати подводы подо всѣ люди, и язъ къ шаху итти готовъ, а здѣ мнѣ оставливати государевыхъ людей и своихъ безъ себя непригоже.

И Аллакула салтанъ князю Ондрею говорилъ: о томъ говорити много не надобе, мимо мнѣ государя своего шахъ Аббасовъ указъ сдѣлати ничево невозможно, а прибавлю тебѣ отъ себя двенатцать

подводъ, а больши того подводъ дати мнѣ пельзя, и ты не мѣшкай, пойди къ шаху; а не пойдешь, и язъ о томъ къ шаху отпишу. И поѣхалъ Аллакула салтанъ къ себѣ, и прислалъ ко князю Ондрею въ прибавку двенатцать подводъ и для провожанья до Кошана пристава Заграпа бека, а съ нимъ пятнатцать человѣкъ конныхъ.

И князь Ондрей тово дни пошелъ въ Кашанъ, а шелъ до Кошана на Севу городъ, да на Кумъ восемь день. А кормъ въ дороге давали на день по борану, а иногды по два, и овощи и пшено давали не отъ велика, сколько гдѣ зберутъ.

А въ Кашанъ пріѣхалъ князь Ондрей Дмитреевичь ноября въ 3 день, а встрѣча была отъ Кашана версты за двѣ. А высылалъ на встрѣчу шахъ двороваго своего голову Шигаметъ агу да ясаула своего Ярчи башу, да съ ними Ази Хосрова, а дворянъ съ ними было шаховыхъ и людей ихъ человѣкъ съ пятьдесятъ. А съѣхався, на копѣхъ со княземъ Ондреемъ коротевались. И говорилъ отъ шаха князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарыщи: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити и о здоровьѣ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? И князь Ондрей говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и шахъ Аббасово в.! а язъ Божіею милостію и государя своего счастьемъ ѣхалъ, далъ Богъ, здорово.

А послѣ того говорилъ Шигаметъ ага отъ шаха: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тобѣ говорить, чтобъ еси въ томъ не подивилъ, что шахово в. велѣлъ тебя встрѣтити не со многими людьми, потому что государь нашъ шахово в. пріѣхалъ изъ Казбина сюды легкимъ дѣломъ для потѣхи, а взялъ съ собою немногихъ людей, а иные люди посланы воевать Чорные земли.

А за полверсты отъ Кашана встрѣтили князя Ондрея кашанскіе посадцкіе люди пѣшіе, а по смѣтѣ было человѣкъ съ тысячю. И ѣхали торгомъ, а въ торгу были въ тѣ поры зажжены свѣчи тѣмъ обычаемъ, какъ у шаха потѣха живетъ. А пріѣхавъ, поставили недалеко отъ шахова двора. И говорилъ князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарыщи: государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ былъ подъ тебя и подъ государевыхъ людей лошади парядные своего сѣдла съ драгоцѣнными сѣдлы, и съ лошедьми поѣхали иною дорогою, и ты бъ въ томъ не подосадовалъ и шаху про то на меня съ товарыщи не извѣстилъ, а только шахъ то свѣдаетъ, и онъ на насъ ополитца.

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ шахово в., любячи брата своего государя нашего великого государя ц. и в. кн. Федора

Ивановича в. Р. с., а меня государева посла жалуючи, послалъ подъ меня лошади своего сѣдла нарядные, и будетъ которымъ неслучаемъ съ шаховымъ жалованьемъ съ лошедьми дорогою розъѣхались, и шахово жалованье до меня дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью.

А поставя на подворьѣ князя Ондрея и устроя на хоромѣхъ, Шигаметъ ага съ товарыщи поѣхали на дворъ къ шаху. А ковры въ хоромы присланы были съ шахова двора. И погодя немного, пріѣзжали отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ и говорилъ князю Ондрею: государь нашъ шахово в., любячи брата своего государя вашего, а тебя государева посла жалуючи, посылалъ къ тебѣ на встрѣчю съ Шигаметомъ лошади своего сѣдла нарядные, и ныне де шахъ свѣдалъ, что съ лошедьми къ тебѣ на встрѣчю не бывали, а сказываютъ, что будто съ лошадьми розъѣхались иною дорогою, и только де будетъ тебѣ князю Ондрею Дмитреевичю то за досаду, что къ тебѣ съ лошадьми на встрѣчю не бывали, и я де велю за то Шигамета передъ тобою казнить. И въ томъ де шахъ на Шигаметя добрѣ ополился. И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Шигаметъ ага съ шаховымъ жалованьемъ съ лошадьми дорогою какимъ неслучаемъ розъѣхался, и шахово бъ в. пожаловалъ, въ томъ на Шигаметь агу опалы своей не положилъ, а мнѣ на шахово в. за его жалованье досадовати не пригодитца, до меня шахово жалованье дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью. И Ази Хосровъ сказывалъ то шаху. И того жъ часу прислалъ шахъ на подворье съ столомъ своимъ дьяка Зиналу да съ нимъ Каю, которой былъ отъ шаха въ посланникахъ на Москвѣ. А принесли отъ шаха съ столомъ ѣствы и ягодъ виноградныхъ и всякихъ овощей, всего на тритцати блюдѣхъ, да виноградново питья шерапу вѣдра съ четыре.

И ноября въ 5 день пріѣзжалъ отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ, а говорилъ: государь нашъ шахово. в. велѣлъ тебѣ быти у себя на посольствѣ, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, а тутъ будутъ на потѣшномъ дворѣ въ тѣ поры всякіе люди турскіе и бухарскіе кущцы и иныхъ земель многіе люди для того, чтобъ они то все видѣли, что къ нему отъ большого брата отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. большой посолъ пришолъ, и поминки бы де нести всѣ и тѣ узорочья, которые со мною съ Ази Хосровомъ съ Москвы пришли, нести со государевы жъ поминки вмѣстѣ, чтобъ всякіе люди иноземцы то все видѣли, и видя бъ то шаховы окольніе недруги, турской и бухарской, испугалися, что съ нимъ такой великой государь ссылаетца. И князь Ондрей говорилъ: тебѣ язъ

Ази Хосрову и приставу Амиркунѣ князю ещо напередъ сего говорилъ: какъ велитъ мнѣ шахъ быть у себя на посольствѣ, и въ то бъ время у шаха турскихъ и бухарскихъ пословъ и иныхъ никоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и кущовъ не было, а нынѣ язъ къ шахову в. на посольство итти готовъ, только бъ быти у шаха на посольствѣ не на потѣшномъ дворѣ, и не на майданѣ, а быти бъ мнѣ у шаха на шаховѣ дворѣ, а въ то бы время у шаха недруговъ государя нашего и шаховыхъ недруговъ турскихъ и бухарскихъ пословъ и посланниковъ и купцовъ не было, и иныхъ бы никоторыхъ земель государей въ то время пословъ и посланниковъ и купцовъ не было. А поминки мнѣ нести, что послано со мною которые узорочья отъ великаго государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и отъ его царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича къ шахову в. и къ сыну его къ Сефи мирзѣ. А тое рухлядь, что съ тобою съ Москвы пришла, какъ нести со государевыми поминки вмѣстѣ, что со мною не послано? того мнѣ и помыслить нельзя, что мнѣ у шаха быти на посольствѣ на потѣшномъ дворѣ на майданѣ и нести иную рухлядь вмѣстѣ со государевыми поминки, то дѣло непригожее, тѣмъ бы меня шахово величество не изневолилъ и принелъ бы меня на посольствѣ честно и велѣлъ бы у себя быти въ то время одному.

И Ази Хосровъ ѣздилъ, то сказывалъ шаху и погодя немного пріѣхалъ отъ шаха Ази Хосровъ, а говорилъ князю Ондрею: язъ твои рѣчи шахову в. доносилъ, и государь нашъ шахово в. велитъ тебѣ быти на своемъ дворѣ, а не на потѣшномъ дворѣ и не на майданѣ, и хочетъ тебя государь нашь шахово в. приняти на посольствѣ честно, и во всемъ дати хочетъ на твоей волѣ, какъ де у государя вашего въ обычаѣ ведетца. А у шаха въ то время, какъ ты будешь на посольствѣ, никоторыхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ. И ты бъ былъ готовъ, а отъ шаха ужжо къ тебѣ лошади будутъ.

И того дни князь Ондрей у шаха на посольствѣ былъ. А пріѣзжалъ по него приставъ Заграбъ князь да съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человѣкъ, да Ази Хосровъ. А ѣхали къ шаху на дворъ ряды, а въ рядѣхъ были зажжены свѣчи, а изъ ряду ѣхали черезъ потѣшной дворъ, и сшелъ съ лошади у воротъ. А какъ князь Ондрей шолъ на дворъ къ шаху, и встрѣтилъ на дворѣ князя Ондрея отъ шаха шаховъ дворецкой Мануча́лъ князь, а идучи, говорилъ князю Ондрею: у государя нашего у шахова в. въ обычаѣ ведется: которые турскіе и бухарскіе и иныхъ государей послы и посланники приходятъ

ко государю нашему, и какъ у государя нашего шахова в. бываютъ на посольствѣ, и они государя нашего шаха цѣлуютъ въ ногу.

И князь Ондрей говорилъ: ко государю нашему къ его царскому в. которые послы и посланники и гонцы шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему, и великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ шаховыхъословъ пріимаетъ честно и почесть имъ воздастъ, и жалуетъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и шахово бъ в. по тому жъ принелъ меня честно и велѣлъ бы мнѣ быти у руки. А у ноги мнѣ у шаха не бывать и въ ногу мнѣ шаха не цѣловывать.

И дворецкой шаховъ ходилъ то сказывать шаху, а князю Ондрею въ тѣ поры велѣлъ подождати немного у шаховы полаты у дверей. И погодя немного, дворецкой шаховъ, вышедъ отъ шаха, сказалъ князю Ондрею: я тѣ рѣчи шаху доносилъ, и государь нашъ шахово в. въ томъ велѣлъ дати на твоей волѣ, какъ ден у государя вашего въ обычаѣ ведетца. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ въ полату.

И князь Ондрей, пришедъ къ шаху, по государеву наказу посольство правилъ и про государево здоровье сказалъ и о шаховѣ здоровьѣ спросилъ, поклонъ правилъ и грамоту подалъ, и поминки по росписи явилъ. А грамоту шахъ велѣлъ приняти діяку своему ближнему Постамъ агѣ, да вземъ у діяка, положилъ ее подлѣ себя. И послѣ того почелъ былъ шахъ спрашивати о князѣ Ондреевѣ здоровьѣ. И князь Ондрей говорилъ: пригоже, государь, тебѣ напередъ, вставъ, спросить про брата своего государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. здоровье. И шахъ вспросилъ про государево здоровье, сидя на колѣнкахъ, а молылъ: брата моего большого царя и в. кн. Федора Ивоновича в. Р. какъ Богъ милуетъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ своего государя, а государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. на своихъ великихъ государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. Да говорилъ князь Ондрей шаху рѣчи, и пищали подалъ. А послѣ того правилъ шаху отъ слуги конюшего и боярина и намѣстника казанского и астараханского отъ Бориса Федоровича челобитье и поминки шаху и сыну его Сейфи мирзѣ отъ Бориса Федоровича явилъ. И шахъ вспросилъ про слугу и конюшего и боярина Бориса Федоровича здоровье, а молылъ: государевъ шуринъ Борисъ Федоровичь по здорову ль? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, язъ поѣхалъ отъ своего государя, а царского в. шуринъ слуга конюшей и боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Ѳедоровичь

при государевыхъ при свѣтлыхъ очехъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. Да звалъ шахъ князя Ондрея къ рукѣ и о здоровьѣ спрашивалъ. А послѣ того звалъ шахъ къ рукѣ переводчика Степана Полуханова. А какъ послѣ посольства велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти близко противъ себя и говорилъ князю Ондрею: межъ де брата моего и меня ссылки были позамотчились и нынѣче бъ нѣчто Господь Богъ межь брата моего и меня ссылку и любовь межю насъ умножилъ, и послы бъ и посланники межъ насъ ходили безъ урыву ежегодъ. И князь Ондрей шаху говорилъ: съ секова, государь, времени впережъ, ожъ дастъ Богъ, межъ васъ великихъ государей вашими любительными ссылками дорога отворитца на обѣ стороны, и послы и посланники межъ васъ государей учнутъ ходити безъ урыву ежегодъ. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

А какъ князь Ондрей шолъ къ шаху и отъ шаха, и въ тѣ поры передъ шаховою полатою стояли по обѣ стороны шаховы дворяне и дворовые головы и ясоулы въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ. А какъ вшолъ къ шаху въ полату и посольство правилъ, а шахъ въ тѣ поры сидѣлъ, а на немъ ополсана была сабля съ камепьемъ да подлѣ его по правую сторону стоялъ лукъ да стрѣла. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣли отъ него недалеко по правую сторону сынъ шаховъ Сейфи мирза, а по другую, по лѣвую сторону, сидѣлъ отъ шаха близко Азима царя юргенского племянникъ Абулхановъ царевъ сынъ, Нурумъ царь. А по обѣ стороны ниже шахова сына Сейѳи мирзы Назимова царевича племянника Нурума царя сидѣли поодаль отъ нихъ шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ шахомъ стояли въ тѣ поры діакъ его ближней Постамъ ага да дворецкой шаховъ Манучаръ князь да дядька шахова сына Сейѳи мирзы Тамазъ гулы князь грузинецъ. А Ѳергатъ хана и Мегди Гулы хана и большого діяка его Гатамя князя и иныхъ ближнихъ людей его въ тѣ поры при шахѣ не было. А посланы были воевать Чорныя земли аранскія. А турскихъ и бухарскихъ пословъ и послапниковъ и иныхъ земель государей пословъ и посланниковъ и купцовъ въ тѣ поры на посольствѣ при шахѣ не было жъ, лише князь Ондрей, какъ шолъ съ шахова двора, и въ тѣ поры вели встрѣчю князю Ондрею шаховымъ дворомъ подъ нарядными попонами аргамаковъ съ пятнадцать, а сказали, что будто тѣ аргамаки прислалъ шаху маздронской государь, а Маздронская земля поддана шаху.

И на завтрее ноября въ 6 день ввечеру въ другомъ часу почи прислалъ шахъ ко князю Ондрею ясаула своего Шагверди князя,

а съ нимъ Азн Хосрова съ аргамаки, а пріѣхавъ, говорили отъ шаха князю Ондрею: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ говорити: нынече де у меня потѣха, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, и ты бъ ѣхалъ на потѣху, а шахово в. и аргамаки къ тебѣ прислалъ.

И того вечера князь Ондрей къ шаху на потѣху на потѣшной дворъ ѣздилъ, а пріѣхавъ на потѣшной дворъ, ссѣлъ съ лошади середи майдану. И какъ пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти, гдѣ самъ шахъ на майданѣ садится подъ навѣсомъ, а шахъ самъ въ тѣ поры похаживалъ и смотрилъ потѣхи. А потѣха была кругомъ всего двора потѣшного: по стѣнѣ зажжены были свѣчи и камышины были зажженые съ зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою; а середь двора потѣшного зажигали въ трубахъ мѣдяныхъ пищальное зелье. А въ столъ носили передъ шаха и передъ ближнихъ людей его и передъ дворянъ овощи виноградъ и всякой овощъ; а питье носили шерапъ. А передъ князя Ондрея прислалъ шахъ отъ себя овощей и питье съ дьякомъ своимъ съ ближнимъ съ Постамъ агою, а съ нимъ чашниковъ передъ князя Ондрея отъ себя жь прислалъ. А самъ шахъ сѣлъ съ своими съ ближними людьми, а поставцы были передъ шахомъ и передъ ближними людьми его и передъ княземъ Ондреемъ сулей и чарки золоты, да двѣ сулеи золоты съ каменьемъ, а иные сулеи серебряны.

А какъ въ половину потѣхи пилъ шахъ про государево здоровье чашу и князю Ондрею подавалъ и велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти на томъ мѣстѣ подъ навѣсомъ. А погодя немного, пришолъ къ шаху тутожъ на потѣшной дворъ индѣйской Жделаледдинъ Акберъ государя посланникъ, а съ нимъ человѣкъ съ пятнадцать. И шахъ велѣлъ его посадити на томъ же мѣстѣ подъ навѣсомъ на лѣвой сторонѣ подъ княземъ Ондреемъ, а про него шахъ велѣлъ сказати князю Ондрею, что онъ великого индѣйского Джеляледдина Акбера государя посланникъ, а за государемъ его за индѣйскимъ Джеляледдиномъ Акберъ государемъ всего свѣта двѣ доли, а третья доля за всѣми крестьянскими и бусульманскими государи, и шахъ де любячи брата своего государя вашего, а тебя . . . . . ведется, что турскихъ людей гдѣ ни возьмутъ, побиваютъ же и живыхъ ихъ не пущаютъ. Да говорилъ, сидя въ разговорѣ съ своими ближними людьми: изначала бывала Турская земля, что Царьгородъ крестьянскихъ государей, а взяли де турскіе люди у крестьянскихъ государей Царьгородъ мановъ, а сперва выпрошали мѣсто съ воловую

кожю, и тое воловую кожю искроили да по тому городокъ поставя оманомъ, и послѣ того вселясь, и Царьгородъ взяли. Да пилъ шахъ чашу про государево здоровье и князю Ондрею подавалъ, и отпустилъ на подворье.

II генваря въ 1 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ на майданѣ, и князь Ондрей того дни къ шаху на майданъ ѣздилъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея отъ шаха съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь. II какъ князь Ондрей, пріѣхавъ на майданъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ. II велѣлъ князю Ондрею итти смотрити потѣхи на гостинъ дворъ въ мойданную полату, а со княземъ Ондреемъ велѣлъ шахъ сидѣти ближнему діяку своему Пастамъ агѣ. А потѣха была у шаха: скачючи на конѣхъ на майданѣ, шахъ и дворяне его играли шаромъ; а послѣ того стреляли, скачючи же, съ коней изъ луковъ вверхъ на шестѣ блюдо золотое. А въ тѣ поры какъ шахъ тѣшился, въ сурны играли и въ накры били. А какъ послѣ потѣхи вшолъ шахъ въ тое же майданную полату, и сѣдши, спрашивалъ князя Ондрея, гдѣ у государя вашего и въ которой землѣ ведутца кречеты красные и какъ ихъ ловятъ? II князь Ондрей говорилъ: кречаты, государь, ведутся у государя нашего въ Колмогорахъ на Двинѣ и на Бѣлѣ озерѣ, а ловятъ ихъ помочники помчами, а нынѣ государь нашь его ц. в., любячи тебя брата своего, послалъ былъ къ тебѣ къ шахову в. своей царскіе потѣхи кречаты всѣ добрые и красные, и они на морѣ померли. II шахъ говорилъ: которые де кречаты посланы были отъ государя ко мнѣ съ моимъ кречетникомъ съ Булатъ бекомъ, и онъ де, дуракъ, не умѣлъ ихъ беречь, и впередъ бы кречеты присылалъ государь ко мнѣ съ своими кречетники, что они ихъ обычей знаютъ. II велѣлъ шахъ принести передъ себя кречатьи крылѣ и хвосты, что привезъ кречетникъ Буланъ (sic), и смотря кречатьихъ крылъ, тужилъ добрѣ по красныхъ кречатѣхъ, и казалъ кречатьи крылѣ и хвосты своимъ ближнимъ людемъ. Да спрашивалъ шахъ князя Ондрея: для чего Ази Хосрова долго съ Москвы не было?

И князь Ондрей говорилъ: слышалъ есми, государь, какъ Ази Хосровъ ѣхалъ къ Москвѣ, и его много носило на морѣ, и бусу у него розбило, и прибило его на морское устье къ заморозомъ къ Четыремъ буграмъ, и тутъ его пашли астараханскіе камышники, и отъ нихъ учинилась вѣсть въ Астарахань воеводамъ, боярину князю Ѳедору Михайловичю Троекурову съ товарыщи, и они послали по Ази Хосрова астараханского голову съ стрельцы и велѣли его при-

вести въ Астарохань. И тое зиму, государь, Ази Хосровъ зимовалъ въ государевѣ отчинѣ въ Астарахани. А на весну рано отпустили государевы воеводы Ази Хосрова изъ Астарахани въ судѣхъ вверхъ. И изъ Астарахани, государь, до Казани путь не ближней, а изъ Казани, государь, къ Москвѣ по тому жъ дорога не ближняя, и Ази Хосровъ пріѣхалъ къ Москвѣ ужъ къ заморозамъ. И тое жъ зимы велѣлъ государь отпустити съ Москвы Ази Хосрова по его челобитью для поспѣшенья въ Казань, а изъ Казани государь велѣлъ его отпустити въ Астарахань весною рано со мною вмѣстѣ, и бусу ему въ тое бусы мѣсто, которую у него на морѣ розбило, пожаловалъ государь, велѣлъ дати бусу новую со всею судовою снастью. И изъ Астарахани пошолъ Ази Хосровъ со мною же вмѣстѣ, и носило его на морѣ десять недѣль.

Да послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: которые роды у государя вашего мѣстомъ больши? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у великого государя царя и великого кн. Федора Ивановича в. Р. с. много всякихъ родовъ царскихъ и королевскихъ, и государскихъ родовъ и княженецкихъ и боярскихъ, а всѣхъ больши чтитъ и жалуетъ государь своего царского в. шурина слугу конюшего и боярина и воеводу дворового и намѣстника казанского и астараханского Бориса Федоровича Годунова. А всякой царь и царевичь и королевичь и государскіе дѣти любви и печалованья просятъ у Бориса Федоровича, а царского в. шуринъ Борисъ Федоровичь всѣми ими по ихъ челобитью у великого государя нашего объ нихъ печалуется и промышляетъ ими всѣми Борисъ Федоровичь потому, что онъ великому государю нашему его ц. в. шуринъ, а государынѣ нашей благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Ринѣ Федоровнѣ братъ родной, и изначала Бориса Федоровича родъ ведется боярской, потому онъ въ такой чести у великого государя нашего и живетъ.

И какъ шахъ почелъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей говорилъ шаху о грузинскомъ царевичѣ, а молылъ: вѣдомо учинилось государю нашему его ц. в., что у тебя шахова в. сынъ Александра царя грузинского, а Олександра царь вѣры хрестьянскіе греческого закону, одное вѣры съ нами, а нынѣ учинился подъ государя нашего его ц. в. рукою, и ты бъ шахово в. къ брату своему къ великому государю нашему свою братскую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинского Олександрова царева сына со мною вмѣстѣ и съ послы своими ко государю нашему послалъ, а государь нашь, его ц. в. противъ вашему шахову в. свою братскую любовь и дружбу учнетъ казати.

И шахъ говорилъ: грузинского Олександра царя сынъ у меня нынѣ обусурманенъ, только я въ томъ для братскіе любви государя вашего даю на его волѣ: будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и язъ за него не стою. И шахъ спросилъ грузинского царевича: хочешь ли ѣхати ко государю? И грузинской царевичь говорилъ: я нынѣ здѣсь обусурманенъ и ожененъ и учинился въ холопствѣ у тебя шахова в., а будетъ захотѣлось отцу моему видѣти меня у государя, и онъ чего для не пошлетъ ко государю сына своего, брата моего, которого ни буди. Только отецъ мой всѣмъ государемъ манитъ, какъ турскому, такъ государю московскому, такъ и тебѣ шахову в., и вѣрить ему никому ни въ чемъ нелзѣ.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты грузинского царевича къ себѣ позови или у него самъ побывай и съ нимъ о томъ самъ переговори. И будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и я за него не стою; а будетъ не захочетъ, и мнѣ его въ неволю послати нелзя. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И на завтрее, генваря въ 2 день посылалъ князь Ондрей Дмитреевичь отъ себя къ грузинскому царевичю къ Костептину переводчика Степана Полухапова, чтобъ царевичь у князя Ондрея побывалъ или къ князю Ондрею велѣлъ у себя быти, а шахъ ему поволилъ. И царевичь грузинской приказалъ съ Степаномъ ко князю Ондрею: слышелъ де я шаховъ приказъ, что шахъ поволилъ мнѣ у князя Ондрея быти и къ себѣ его звати, только де ещо въ томъ доложу шаха. И будетъ мнѣ шахъ велитъ, и я у князя Ондрея побываю или его къ себѣ позову, какъ шахъ велитъ, только де мнѣ о томъ со княземъ Ондреемъ говорити нечево: здѣ де мнѣ Богъ судилъ быти въ холопствѣ. И послѣ того грузинской царевичь у князя Ондрея не бывалъ и къ себѣ на подворье князя Ондрея не зывывалъ.

И генваря въ 5 день посылалъ князь Ондрей отъ себя къ грузинскому царевичю переводчика Степана Полуханова, чтобъ царевичь у князя Ондрея побывалъ. И царевичь Степану дома не сказался.

И генваря въ 15 день ввечеру въ третьемъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ терему въ саду. А съ аргамаки пріѣзжалъ отъ шаха по князя Ондрея приставъ Сунгулъ князь. А пріѣхавъ, говорилъ князю Ондрею отъ шаха: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ у себя быти на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него въ саду, въ терему.

И князь Ондрей того вечеру у шаха въ саду въ терему былъ. А какъ князь Ондрей, вшодъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя

Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти отъ себя по правой сторонѣ, а при шахѣ въ то время сидѣли Азимъ царь юргенской съ дѣтьми, а сидѣлъ противъ шаха въ углу. А питье было шерапъ, и овощь. Да туто же пилъ шахъ вино русское, что князь Ондрей къ шаху прислалъ. А послѣ того пилъ свое вино, а сказалъ, что курено изъ шерапу. И князю Ондрею и ближнимъ своимъ людемъ подавалъ. Да казалъ шахъ князю Ондрею два образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, одинъ фряское письмо. А сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ Пречистыя Богородицы, сказалъ шахъ, писали съ того, со фряского письма, его писцы. Да туто жъ спрашивалъ шахъ князя Ондрея: государевы де послы къ бухарскому царю ходятъ ли? И князь Ондрей шаху говорилъ: бухарской государь Абдулла царь присылаетъ ко государюословъ своихъ, чтобъ государь нашь его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньѣ, и стоялъ бы съ нимъ на всякого недруга заодинъ. И государь нашь его ц. в. для тебя шахова в. съ бухарскимъ Абдуллою царемъ въ дружбѣ и въ любви быти не хочетъ. Да спросилъ шахъ Азима царя про Сибирь; а молылъ: Азимъ царь, ты вѣдаешь: Сибирская земля сколь велика и есть ли съ твою землю съ Юргенскую? И Азимъ царь юргенской сказалъ шаху про Сибирскую землю, что Сибирская земля только съ его землю, съ Юргенскую. А про Кучюма царя сказалъ Азимъ царь, что онъ, бѣгая, живетъ лишь казачествомъ. И шахъ Азиму царю говорилъ: то язъ и самъ вѣдаю, что Кучюмъ царь, отъ государевыхъ людей бѣгая, живетъ казачествомъ.

И князь Ондрей шаху говорилъ: нѣчто, государь, Азимъ царь про Сибирскую землю достаточно не слыхалъ, а Сибирская, государь, земля великая: въ Кондѣ большой и въ малой и на Иргишѣ рекѣ и по великой рѣкѣ по Оби поставили государя нашего люди больши двадцати городовъ и церкви поставили, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ было до дву сотъ городовъ. И живутъ, государь, нынѣ въ Сибири многіе государевы воеводы, и на житье многіе люди устроилъ государь дѣтей боярскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, и казаковъ, и стрельцовъ, и дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черныя, и иной звѣрь всякой. Да отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И генваря въ 18 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя, а пріѣзжалъ отъ шаха по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Супгулъ князь, а пріѣхавъ, говорилъ князю Ондрею: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя, а съ собою бы тебѣ взяти всѣхъ стрель-

цовъ, которые съ тобою пріѣхали изъ Астарахани, а шахъ теперь тѣшитца, а стреляетъ изъ пищалей.

И князь Ондрей того дни у шаха былъ, а пріѣздъ былъ къ шаху княжъ Ондреевъ по прежнему. А какъ князь Ондрей вшолъ къ шаху на дворъ, а шахъ тѣшитца въ переднемъ дворѣ, а стреляетъ съ стрельцы своими по примѣтѣ изъ пищалей. И шахъ велѣлъ стрельцомъ астараханскимъ туто же стрелять по примѣтѣ изъ пищалей. И на стрельбѣ спрашивалъ шахъ князя Ондрея: у государя у вашего пушки сколь велики и какъ ихъ въ походъ волочатъ сколькими лошадьми?

И князь Ондрей говорилъ: пушекъ, государь, у государя нашего большихъ много, а ныне государь нашь великій государь его ц. в. велѣлъ слити больши прежнего пушокъ, а ядра у нихъ живутъ мало не въ стоича человѣка ядро. И коли великій государь нашь посылаетъ подъ городы воеводъ своихъ, и тогды подъ большими пушками живетъ по три тысячи человѣкъ и больши. И послы, государь, твои, которыхъ еси посылалъ ко государю нашему къ его ц. в., и они пушки большіи видалижъ.

А послѣ стрельбы пошолъ шахъ въ садъ въ большую полату, а князю Ондрею велѣлъ итти за собою же, а стрельцовъ астараханскихъ велѣлъ жаловати у казны платьемъ. И на нихъ положили по каѳтану по камчатому и по кутняному и по дорогильному, а на иныхъ положили по кафтану по киндячному. Да туто же шахъ велѣлъ положити платье на толмача Айдара, и на него положили платно кизылбашское верхнее да кафтанъ камчатъ. А какъ шахъ пришелъ въ садъ передъ полату, и велѣлъ князю Ондрею смотрѣти полаты и водъ, которыя отколѣ воды въ полату вверхъ приведены. И говорилъ шахъ князю Ондрею: пережъ сего при дѣдѣ и при отцѣ моемъ такова строенья не бывало, а то все я строилъ при своемъ времени, какъ учинился на Персидцкомъ государствѣ. И спрашивалъ шахъ князя Ондрея: у государя де вашего есть ли такіе полаты? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у его ц. в. много всякихъ полатъ, и украшенье въ нихъ великое и золотомъ подписаны.

И тутъ шахъ въ саду въ полатѣ кушалъ овощи вишни и дыни, и арбузы въ меду; а передъ князя Ондрея и передъ ближнихъ людей его носили тожъ. А пить носили шерапъ. А сидя въ розговорѣ, спрашивалъ шахъ князя Ондрея: какъ де ныне государь вашь съ крымскимъ съ Казы Гирѣемъ царемъ?

И князь Ондрей говорилъ: крымской, государь, Казы Гирей царь передъ великимъ государемъ нашимъ многіе неправды показалъ, а послѣ того присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. ѲедорУ

Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашь его ц. в. принялъ къ себѣ его въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашь его ц. в. для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ ещо не положилъ, и пословъ и гонцовъ его отпустилъ ни съ чѣмъ. А нынe у государя нашего на Москвѣ крымскіе послы начальныхъ ширинскихъ князей: Ишмагметъ князь ширинской да Баубекъ князь Кылтцкой съ товарыщи.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: какъ де великій государь нынѣ съ Литовскимъ королемъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, учинился на корунѣ польской и на великомъ княжствѣ Литовскомъ Жигимонтъ король, и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминского воеводу подляшского, да Габріела Войну подканцлѣра великого княжства Литовского, да писаря Матвѣя Война, просячи того, чтобъ великій государь нашь, его ц. в. съ нимъ съ Жигимонтомъ королемъ и съ коруною польскимъ и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ мирное постановленье учинити велѣлъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с., по прошенью Жигимонта короля, мирное постановленье съ нимъ учинити велѣлъ. И нынe великій государь нашь съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея про Большіе Наган, а молылъ: а Большіе Наган въ каковѣ мѣрѣ со государемъ и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ кочевье ихъ? И князь Ондрей говорилъ: Наган, государь, Заволскіе издавна служатъ государю нашему, а нынѣ Урмагметъ князь и Нурадынъ Тинмагметъ мирза и всѣ мирзы Заволскіе со всею нагайскою ордою во всей государевѣ волѣ. А кочуютъ, государь, со всею Нагайскою ордою по рѣкѣ по Волгѣ межъ Поволскихъ городовъ, и служатъ государю нашему и на службу дѣтей своихъ и братью посылаютъ сколько куды, коли государь велитъ послать. А иные, государь, были на государевѣ службѣ въ шевкальскомъ походѣ заволскихъ Нагай мирзы: Нурадынъ Тинмагметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза. да Сосай мирза, да Тохтай мирза Исмаилевы княжіе дѣти и иные мирзы. А съ нимъ было нагайскихъ людей двѣ тысячи человѣкъ. А Урусовы княжіе дѣти, Янъ Арсланъ мирза да Саты мирза, ходили подъ крымскіе улусы и отогнали до тритцати тысячь лошадей и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. А на княженье, государь, въ Нагайской ордѣ въ Завольскихъ Нагаѣхъ князи изъ государя нашего

царскихъ рукъ садятца. А Казыева, государь, улуса Нагаи, тѣ было поворовали и хотѣли отступить отъ государя нашего, и великій государь нашъ его ц. в. указъ свой царской къ Заволскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И Заволскіе, государь, Ногаи на нихъ ходили и повоевали и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали. И ныне Казыева улуса мирзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю нашему ото всѣхъ родовъ Бай мирзу Шейдякова съ товарыщи и пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою царскую руку и велѣлъ бы имъ кочевати у своей отчины у Астарахани. И великій государь нашъ его ц. в. Казыева улуса мирзъ въ своемъ жалованьѣ держати хочетъ и велѣлъ ихъ астараханскимъ воеводамъ укрѣпити, чтобъ имъ быти впередъ отъ государя неотступнымъ.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондрея: жемчюгъ у государя вашего дешевъ ли и отколѣ ко государю идетъ? И князь Ондрей говорилъ: жемчюгъ, государь, ведетца у государя нашего въ землѣ на Двинѣ на Колмогорахъ и въ великомъ Новѣгородѣ въ рѣкахъ.

Да шахъ же князю Ондрею говорилъ: слышелъ де я: былъ въ Бухарѣхъ Нурумовъ царевъ человѣкъ и онъ сказывалъ, что бухарскіе торговые люди привезли къ Абдулѣ царю изъ Сибири три кречеты, и бухарской Абдулла царь тѣхъ кречетовъ послалъ одинъ кречетъ въ Балхъ къ сыну своему къ Абдулъ Мумину царю. А всѣхъ кречетовъ повезли были изъ Сибири дватцать семь кречетовъ. И соболи де и лисицы чорныя изъ Сибири въ Бухары ходятъ же, а изъ Бухаръ и сюды въ Кизылбашъ идетъ, и здѣсь де соболи и лисицы чорныя потому и дешевы. И князь Ондрей шаху говорилъ: и въ Сибирской, государь, землѣ у великого государя нашего кречеты ведутца, только, государь, о кречетѣхъ и о дорогихъ соболѣхъ и чорныхъ лисицахъ государя нашего сибирскимъ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ бухарскимъ людемъ кречетовъ и дорогихъ соболей и лисицъ продавати не велѣли.

И шахъ того Нурумова царева человѣка велѣлъ поставити передъ собою и роспрашивалъ его самъ передъ княземъ Ондреемъ.

И Нурумовъ царевъ человѣкъ сказалъ: повезли де было всего изъ Сибири пятнадцать кречатовъ и отъ тѣхъ кречетовъ пришло всего въ Бухары къ Абдуллѣ царю три кречета, а иные померли на дорогѣ. И бухарской де Абдулла царь послалъ одного кречата къ сыну своему къ Абдулъ Мумину царю въ Балхъ, а дву кречетовъ оставилъ у себя.

И князь Ондрей говорилъ: нѣчто будетъ, государь, которые люди пѣ въ которомъ въ украинномъ въ дальнемъ городѣ продали украдомъ, утаяся

отъ государя нашего воеводъ. И шахъ говорилъ: въ томъ бы государ ни въ чемъ заповѣдати не велѣлъ въ торговлѣ, лише бы велѣлъ государь заповѣдати воеводамъ своимъ, чтобъ бухарскіе люди не продавали ратного доспѣховъ и иные никакія ратныя сбруи. А то бъ велѣлъ торговати бухарскимъ людемъ всякими товары съ сибирскими людьми безъ запрещенія, опричь ратного. А послѣ того говорилъ шахъ съ своими ближними людьми: кого ко государю послати въ послѣхъ, чтобъ де послать для моря немногихъ людей, человѣкъ до дватцати, только бъ послати большого посла доброго человѣка такова жъ, какова посла своего прислалъ государь ко мнѣ. Да тутo жъ шахъ роспрашивалъ, сидя, Шурумова царева человѣка: сколько у бухарского людей чиновныхъ и дворянъ и дворовыхъ и всякихъ именитыхъ людей, и сколько отборныхъ доспѣшныхъ людей будетъ? И Нурумовъ царевъ человѣкъ сказалъ шаху: у бухарского у Абдуллы царя чиновныхъ и всякихъ именитыхъ и дворовыхъ людей и дворянъ головами будетъ съ пять тысячь, а доспѣшныхъ и лутчихъ отборныхъ людей будетъ съ дватцать тысячь и больши.

И шахъ говорилъ съ своими ближними людьми про бухарского: какъ де ожъ дастъ Богъ мнѣ побѣду надъ недругомъ моимъ надъ бухарскимъ царемъ, и я де, за Божьею помочью извоевавъ бухарского, тотчасъ пойду на Ширванскую землю. Да отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И генваря въ 24 день ввечеру въ четвертомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя. А пріѣзжали по князя Ондрея отъ шаха звати и съ шаховыми аргамаки дворецкой шаховъ Манучаръ князь, да приставъ Сунгулъ князь, а пріѣхавъ, говорили князю Ондрею отъ шаха: государь нашь шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него у дворянского воеводы у Алла Верде салтана.

И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а какъ князь Ондрей вшолъ къ шаху въ полату, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ, и велѣлъ князю Ондрею сѣсти близко противъ себя. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣлъ Азимъ царь юргенской, да Нурумъ царь и иные шаховы ближніе люди и дворяне, да тутo жъ въ тѣ поры были у шаха бухарцовъ дворянъ два человѣка, а выѣхали на шахово имя. А въ столъ носили питье шерапъ и овощи. И какъ шахъ почелъ быти на веселѣ и князя Ондрея отпустилъ на подворье.

И генваря въ 28 день ввечеру въ другомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ саду въ большой полате. И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея отъ шаха съ шаховыми аргамаки приставъ Сунгулъ князь. А какъ вшолъ

къ шаху, и шахъ спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти отъ себя недалеко по правой сторонѣ. А подносили шерапъ. И того вечера жаловалъ шахъ князя Ондрея платьемъ, а положили на князя Ондрея платно золотное на оба лица, да кафтанъ камчатъ, да ханжаръ съ тесьмою. Да на Степанка положили платно золотное поношено, да каѳтанъ камчатъ, да саблю. И отпустилъ на подворье.

Марта въ 1 день ѣздилъ шахъ изъ Казбина встрѣчать Ѳергатъ хана и велѣлъ князю Ондрею себя встрѣтить за посадомъ. А пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Сунгулъ бекъ.

И князь Ондрей тово дни шаха встрѣтилъ за посадомъ, верстъ за пять. А какъ князь Ондрей шаха встрѣтилъ, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея о здоровьѣ спросилъ, и велѣлъ князю Ондрею съ Вергатъ ханомъ корошеватца и ѣхать съ собою въ посадъ. А людей было съ шахомъ конныхъ съ тысячю человѣкъ. А не доѣзжая посаду версты за три, встрѣтили шаха конныхъ людей тысячи съ три да пѣшіе посадскіе всякіе люди съ накалы и съ праноры, и шли съ накалы передъ шахомъ до посаду и посадомъ до шахова двора, а передъ накалы идучи, играли во всякія игры. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ на дворъ въ полату ѣсть. И князь Ондрей тово дни у шаха ѣлъ. А Ѳергатъ ханъ и юргенской царь Азимъ съ дѣтьми и съ племянники и шаховы ближніе дворяне ѣли у шаха же, а столъ былъ у шаха въ меньшомъ саду, въ полатѣ.

И послѣ стола спрашивалъ шахъ князя Ондрея: есть ли у государя у вашего въ казнѣ каменье дорогое, яхонты, лалы, бирюзы, изумруды? И князь Ондрей говорилъ: у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. всякого узорочья и каменья дорогово много.

И шахъ князя Ондрея спросилъ: изъ которого государства въ государя вашего государство каменье дорогое идетъ и которой камень всѣхъ чеснѣе? И князь Ондрей говорилъ: идетъ, государь, всякое каменье дорогое въ государя нашего государства изъ цесарева государства изъ Ышпанского и изъ Францовского, изъ Аглинского и изъ иныхъ поморскихъ государствъ. А подороже всѣхъ и почеснѣе каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахханской. И шахъ говорилъ: и въ нашемъ государствѣ каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахшанской честны, а идетъ въ наше государство всякое каменье дорогое изъ Китайского государства, а жемчюгъ доброй изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 4 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ въ рядѣхъ; а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки ввечеру приставъ

Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей того вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ. А пріѣхавъ на майданъ, ссѣлъ съ аргамака, не доѣзжая шаховы потѣшные полаты. И шахъ того часу пошелъ изъ потѣшные полаты въ ряды, а съ нимъ Ѳергатъ ханъ и юргенскіе царевичи и шаховы ближніе дворяне. А пришедъ шахъ въ ряды, ходилъ по рядомъ и смотрилъ товаровъ, а въ рядѣхъ у всѣхъ лавокъ стѣны и подволоки обиты камками и дорогами и киндяками и выбойками, а товары всякіе во всѣхъ лавкахъ развѣшены по стѣнамъ и по полицамъ раскладены, и свѣчи и чираки многіе зажженны во всѣхъ лавкахъ и ставлены у товаровъ. А въ лавкахъ сидѣли за товары торговыхъ людей дѣти и племяшники молодые. И ходивъ шахъ по рядомъ, сѣлъ на мѣстѣ среди рядовъ, и Ѳергатъ хану и царевичемъ и князю Ондрею велѣлъ сѣсти на томъ же мѣстѣ. А мѣсто здѣлано среди рядовъ вверхъ стояча человѣка, а шириною сажени съ полтрети, на всѣ стороны огорожено рѣшотками деревянными и услано коврами. И велѣлъ шахъ передъ себя играти въ сурны и въ дефи бити и пѣсни пѣти и плесати. А къ себѣ и къ царевичемъ и къ ближнимъ дворяномъ и ко князю Ондрею велѣлъ шахъ подносити шарапъ и овощи. И показывалъ шахъ князю Ондрею камень яхонтъ жолтъ, а вѣсу въ немъ сто золотниковъ, да сѣдло оковано золотомъ, съ камепьемъ съ великимъ съ дорогоцѣннымъ, съ яхонты и съ лалы и съ берюзами. А сказалъ шахъ, что то сѣдло Темиръ-аксаковское. И показывалъ шеломы и шапки и зерцала булатныя наложены золотомъ, и напсыри. А говорилъ шахъ: шеломы и шапки и зерцала дѣлаютъ въ нашемъ государствѣ; а булатъ хорошей красной выходитъ въ наше государство изъ Индѣйкого государства; а пансыри добрые выходятъ къ намъ изъ Черкасъ. И пожаловалъ шахъ князю Ондрею зерцало и отпустилъ шахъ на подворье.

А провожалъ князя Ондрея до подворья приставъ Сунгулъ бекъ, да Ази Хосровъ. И ѣдучи говорили князю Ондрею: велѣлъ намъ шахъ тебя спросити: которое узорочье у государя вашего чеснѣе, чтобъ шаху ко государю вашему послать. И князь Ондрей приставу и Ази Хосрову говорилъ: которое узорочье у шаха въ казнѣ лутчи и чеснѣе, то бы ко государю нашему послалъ; а государь нашь великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. потому жъ къ шахову в. учнетъ посылати, что у шаха почестнѣе; а подороже и почеснѣе всего на Москвѣ камень яхонтъ червчатъ, да лалъ доброй. И приставъ Сунгулъ бекъ и Ази Хосровъ князю Ондрею говорили: государь нашь шахъ Аббасъ хочетъ ко государю вашему послать тотъ камень, которой тебѣ сево вечера шахъ показывалъ. И князь Ондрей приставу и Ази

Хосрову говорилъ: добро такое узорочье ко государю нашему его ц. в. государю вашему послати. И проводя князя Ондрея, приставъ Сунгулъ бекъ и Азп Хосровъ до подворья, поѣхали къ шаху.

Марта въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ рядѣхъ на потѣхѣ жъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки ввечеру жъ приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ; а въ лавкахъ гости сидѣли и товары роскладены и свѣчи зажжены попрежнему, а шахъ и съ нимъ Оергатъ ханъ и юргенскіе царевичи сидѣли въ рядѣхъ противъ прежнего мѣста въ лавкѣ. А передъ лавкою съ обѣихъ сторонъ прикованы два барса живые. А какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ велѣлъ князю Ондрею сѣсти въ той же лавкѣ на другой сторонѣ противъ себя и велѣлъ ко князю Ондрею подносити шерапъ и овощи, а передъ собою велѣлъ шахъ играти и плесати попрежнему жъ. И какъ шахъ почалъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей билъ челомъ шаху о своемъ отпускѣ, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово в.! нынѣ путь зимней послѣдней, и ты бъ пожаловалъ, отпустилъ меня нынѣ въ Гилянъ, а какъ путь морской поспѣетъ, и ты бъ пожаловалъ, велѣлъ меня изъ Гилянъ отпустити къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Иваповичу в. Р. с., и бусу гиляпскую и кормщика велѣлъ мнѣ дати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будетъ время, и язъ тебя ко государю твоему отпущу и своего посла пошлю, и бусу и кормщика велю дати, какова тебѣ люба. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 11 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворѣ на праздникъ свой наурузъ; а пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха на дворе былъ, а дожидалъ шахова выходу межъ полатъ подъ навѣсомъ близко шахова мѣста; а на шаховѣ мѣстѣ у полатные стѣны среди навѣсу поставленъ былъ стулъ золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги; а по сторонамъ стула съ лѣвые стороны сидѣлъ юргенской Азимъ царь съ дѣтьми и съ племянникомъ; а съ правую сторону золотого стула сидѣлъ Нарумъ царь юргенской же, да шаховъ племянникъ Санжалъ бекъ да маздронской царевичь. А по обѣ стороны шахова мѣста и подо всѣмъ навѣсомъ сидѣли шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ навѣсомъ на дворѣ стояли дворяне и служилые и посадскіе многіе люди. А какъ шахъ изъ полаты вышелъ, и велѣлъ передъ юргенского царя и передъ царевичи и передъ всѣхъ дворянъ, которые подъ навѣсомъ сидѣли, ѣсть носить. А ко князю Ондрею пришедъ, спросилъ о здо-

ровьѣ, и говорилъ шахъ князю Ондрею: нынѣ у насъ праздникъ большой: наурузъ, и мы, далъ Богъ, разговѣлися; а тобѣ до своего праздника ждати много ли? И князь Ондрей говорилъ: дождидати, государь, намъ своего праздника пять недѣль и четыре дни. И шахъ велѣлъ къ себѣ принести корманецъ и показывалъ князю Ондрею изъ корманца посольскіе парсоны писаны на бумагахъ, которой каковъ посолъ бывалъ въ Кизылбашехъ изъ иныхъ государствъ, и княжъ Ондреева парсона написана жъ; а показывалъ ее шахъ Ѳергатъ хану и князю Ондрею.

И говорилъ шахъ князю Ондрею: слышелъ есми, что государя вашего рать пришла въ Асторохань. И князь Ондрей говорилъ: слышалъ, государь, и язъ у толмача у Ивана, которой былъ у великого государя нашего съ посломъ твоимъ съ Ази Хосровомъ, а оставилъ его посолъ твой Ази Хосровъ въ Астарахани для бусы, идучи со мною къ тобѣ шахъ Аббасову в., что великого государя нашего рать многая пришла въ Астарахань, а птти было той рати на Шевкала. И какъ пріѣхалъ въ великого государя нашего отчину въ Астарахань человѣкъ вашь Анди бѣй, и сказалъ государя нашего воеводамъ, что съ нимъ къ великому государю нашему о Шевкалѣ приказъ есть, и государя нашего его ц. в. воеводы астараханскіе для тебя шахъ Аббасова в. тое рать постановили въ Астарахани и на Теркѣ, а коли бы та большая рать на Шевкала пошла, и Шевкалъ бы давно былъ на Теркѣ у государя нашего восводъ въ рукахъ. И шахъ говорилъ: впередъ бы государь вашь Шевкала воевати не велѣлъ, а будетъ похочетъ государь вашь послати рать свою въ Ширванскую землю къ городомъ, и язъ къ Шевкалу пошлю гонца своего, а велю ему государю вашему добити челомъ и быти подъ государевою рукою и дорогу въ Ширванскую землю черезъ свою землю очистить. А какъ Богъ поручитъ государю вашему въ Ширванской землѣ городы, и язъ въ тѣ городы вступатися не стану; а пережъ сего, какъ былъ у меня государя вашего посланникъ Григорей Васильчиковъ, и опъ мнѣ о тѣхъ городѣхъ говорилъ, чтобы мнѣ въ тѣ городы не вступатися, и язъ въ тѣ городы вступатися не стану. И князь Ондрей говорилъ: что, государь, у тебя шахъ Аббасова в. слышу, и язъ то донесу до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., а будетъ, государь, пошлешь ко государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, и ты, государь, съ послы своими прикажи и въ грамотѣ своей о всемъ подлинно къ великому государю нашему отпиши. А про Шевкала, государь, и самому тебѣ шахъ Аббасову в. извѣстно, какъ Шевкалъ отъ тебя отступилъ и ссылался на всякое лихо съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ, и по его ссылкѣ крымской Девлетъ Киреѣй царь и турского

салтанова рать на твою Кизылбашскую землю приходили, а ныне по тому же почалъ отъ великого государя нашего отступати и учалъ быти государю нашему его ц. в. непослушенъ, и гонца вашего шахъ Аббасова в. Каю велѣлъ поимати сыну своему Ахметъ хану да Чебукову брату Черемеку, и держалъ ево у себя въ поиманье долгое время, а что съ нимъ было послано отъ тебя шахова в. ко государю нашему, къ его ц. в. поминковъ и что съ нимъ было твоей шахова в. бологодѣти, и то у него все пограбилъ, и учалъ ссылатца съ турскимъ и съ крымскимъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и вашего шахъ Аббасова в. любительнымъ ссылкамъ помѣшку учинити. И шахъ говорилъ: будетъ Шевкалъ такъ дѣлалъ, што его надобе за то разорити. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Марта въ 26 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхе въ саду; а пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха въ саду былъ, а какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея о здоровье спросилъ, и велѣлъ сѣсти подъ навѣсомъ. И приказалъ шахъ ко князю Ондрею подносити шерапъ и овощи поставити; а передъ собою велѣлъ играти и плесати, и зъ комышень стреляти вверхъ. И тѣшась, шахъ про государево здоровье чашу пилъ и князю Ондрею подалъ. И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею полотенцо индѣйское тканое, шолкъ бѣлъ, съ золотомъ, и отпустилъ на подворье.

И апрѣля въ 4 день ѣздилъ шахъ на поле тѣшитца, отъ Казбина версты зъ двѣ, а по князя Ондрея прислалъ аргамаки, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ къ нему для прохладу на поле. А пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь да Ярчи баши.

И князь Ондрей того дни къ шаху на поле ѣздилъ. А какъ князь Ондрей на поле пріѣхалъ къ шаху, а шахъ тѣшитца, а стреляетъ, скачючи на коне, изъ луковъ по примѣте. И какъ князь Ондрей шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ. А съ шахомъ ѣздили на поле Нурумъ царь юргенской, да Өергатъ ханъ, да племянникъ шаховъ, сестринъ сынъ, Санжаръ князь, да грузинской Олександровъ царевъ сынъ Костянтинъ царевичь, которой у него въ закладѣ.

А какъ шахъ тѣшился, скачючи, стрелялъ, а ко князю Ондрею пріѣхавъ, Өергатъ ханъ спрашивалъ князя Ондрея о здоровье, да говорилъ князь Ондрей отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану о грузинскомъ царевиче: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что у шахова в. сынъ Олександра царя грузинского, а Олександра

царь вѣры крестьянскіе, греческого закона, одноѣ вѣры съ нами, а нынѣ учинился подъ государя нашего рукою, и государя нашего великого государя его ц. в. шуринъ слуга и конюшей и боярин и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астараханской Борисъ Федоровичъ писалъ въ своей грамотѣ къ шахову в., и ты бъ Оергатъ ханъ о томъ шахову в. говорилъ, чтобъ шахово в. ко государю нашему, къ брату своему къ великому государю его ц. в., свою брацкую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинсково Олександрова царева сына со мною вмѣсте и съ послы своими ко государю послалъ; а государь нашь его ц. в. противъ шахову в. свою братцкую любовь и дружбу учнетъ казати. И Фергатъ ханъ князю Ондрею говорилъ: грузинского царевича Костентина прислалъ отецъ его Олександра царь къ большому брату государя нашего къ султанъ Амзѣ мирзѣ, и онъ тогды и обусурманенъ и ожененъ, а коли Олександра царь грузинской учинился подъ государя вашего рукою, и онъ чего для не пошлетъ другово сына своего ко государю вашему? И князь Ондрей говорилъ: государь нашь его ц. в. возьметъ у Олександра хотя и двухъ сыновъ, только государю нашему хотѣлося тово, чтобъ шахово в. къ брату своему ко государю нашему къ его ц. в. свою братцкую совершенную любовь и дружбу тѣмъ показалъ, а Олександра царь будетъ шахову в. и безъ закладу крѣпокъ.

И Оергатъ ханъ говорилъ: только Олександра царь пошлетъ сына своего ко государю вашему, и государь нашь шахово в. тогды пришлетъ ко государю вашему Олександрова сына и съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ ево домомъ, и не токмо грузинского Олександрова сына, хоти и меня, холопа своего, для любви ко государю вашему пошлетъ; только Олександро царь грузинской человѣкъ неправедной: одного сына далъ въ Кизылбаши, а другово сына своего далъ турскому, и нынѣ передъ государемъ нашимъ многіе грубости и неправды показалъ: тому будетъ годъ, какъ посылалъ государь нашь въ Грузинскую землю къ Олександру посланника своего Бекъ мирзу, а съ нимъ послано было на птицы до ста тюменей, и Олександра того шахова посланника велѣлъ убити, а съ нимъ что ни было послано, то все велѣлъ пограбити. И государь нашь шахово в. послалъ къ нему съ извѣтомъ и съ розмирьемъ доброго человѣка своего Шагъ Верди бека, и онъ и того шахова посла засадилъ, а къ шаху Олександро приказалъ, что будто онъ шахова посланника не убивывалъ, а отъ себя его отпустилъ, и нѣчто будетъ на дорогѣ что сталося. И то государю нашему шахову в. подлинно учинилося вѣдомо, что Олександро

посланника шахова велѣлъ убити на дорогѣ, да и потому знатно, что шахова посла у себя засадилъ. И Олександру царю никому вѣры нити нелзя: какъ государю вашему манитъ, такъ и государю нашему. А ко государю вашему пишетъ и бьетъ челомъ, а называется крестьяниномъ, а ко государю нашему пишетъ, а называется нашіе вѣры, а къ турскому ежегодъ посылаетъ по тритцати вьюковъ шолку:

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Олександро царь передъ государемъ вашимъ такіе грубости показалъ, и я то донесу до великого государя нашего, и Олександру, чаю, за то и не пробудетъ отъ великого государя нашего.

И какъ шахъ поѣхалъ съ поля въ Казбинъ, а князю Ондрею велѣлъ ѣхати подлѣ себя, и ѣдучи, говорилъ шахъ князю Ондрею: говорилъ еси о грузинскомъ царевичѣ, чтобъ мнѣ ево къ брату своему ко государю вашему послати, и я не токмо за грузинского царевича, хоти для любви и за сына своего Сейфи мирзу не стою, только Олександро царь человѣкъ не праведной, и ни въ чемъ ему безъ закладу вѣры нити нельзя. И говорилъ шахъ князю Ондрею тожъ, что и Ѳергатъ ханъ князю Ондрею говорилъ, что Олександро де грузинской многіе грубости и неправды мнѣ показалъ: посланника моего убилъ и посла засадилъ. А прежъ де того Олександра былъ голдовникъ мой же, а нынѣ мнѣ такіе великіе досады дѣлаетъ.

И князь Ондрей шаху говорилъ: государь нашь его ц. в. того не вѣдаетъ, что Олександро царь тебѣ шахову в. такіе грубости дѣлаетъ, а что у тебя шахова в. слышу, и я то донесу до государя своего.

А какъ шахъ ѣздилъ тѣшитца на поле и съ поля какъ ѣздилъ въ Казбинъ въ посадъ, мимо княжъ Ондреева двора, и какъ шахъ будетъ противъ княжъ Ондреева двора, гдѣ князь Ондрей стоитъ, и князь Ондрей шаху билъ челомъ, а молилъ: великому государю не побити челомъ кабы не пригоже, а побити челомъ тебѣ великому государю шахову в. не смѣю: чтобъ ты великій государь шахъ Аббасово в. ко мнѣ великого государя холопу пожаловалъ, взъѣхалъ на дворъ вина руского испити. И шахъ ко князю Ондрею не заѣхалъ, а поѣхалъ мимо княжъ Ондреева двора, и князь Ондрей поѣхалъ шаха провожати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты де поѣди къ себѣ на подворье, а у насъ въ обычаѣ провожанья и встрѣчи не ведутца. И князь Ондрей проводя шаха, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея съ приставомъ отпустилъ къ себѣ на подворье, а велѣлъ приставу князь Ондрея проводити на подворье. И князь Ондрей съ приставомъ къ себѣ на подворье пріѣхалъ. И погодя, шахъ

ко князю Ондрею на подворье пріѣхалъ съ Нурумомъ царемъ юргенскимъ и съ Вергатъ ханомъ и со всѣми своими ближними людьми и зъ дворяны. И князю Ондрею сказали про шаха, а шахъ уже пріѣхалъ къ лѣсницѣ, ссѣлъ у хоромъ. И князь Ондрей шаха встрѣтилъ у лѣсницы, а далѣ лѣстницы шаха встрѣтить не успѣлъ, что шахъ ко князю Ондрею пріѣхалъ вскорѣ. А Нурумъ царь и Өергатъ ханъ и шаховы ближніе люди ссѣли середи двора, а дворяне шаховы ссѣли у воротъ. А какъ шахъ ко князю Ондрею вшолъ въ хоромы, и князь Ондрей билъ челомъ шаху, а подносилъ шаху вино и медъ. И шахъ у князя Ондрея вино пилъ. А послѣ себя велѣлъ подносить вино Нуруму царю и къ своимъ ближнимъ людемъ и дворяномъ. И смотрилъ шахъ у князя Ондрея въ хоромѣхъ образовъ: образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, да образа Николы чюдотворца. И посидѣвъ съ часъ, шахъ поѣхалъ къ себѣ. А какъ шахъ у князя Ондрея былъ, и князь Ондрей шаху челомъ ударилъ шапку лисью черну, а Өергатъ хану шапку лисью же черную.

Апрѣля въ 6 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на подворье. А пріѣзжалъ по князя Ондрея съ аргамаки приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха на заднемъ дворе былъ, а пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ. И шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти, и приказалъ ко князю Ондрею подносити шарапъ и овощей поставити. И говорилъ шахъ князю Ондрею: севодни велѣлъ есмь тобѣ быти у себя на дворе для прохладу, чтобъ тобѣ прохладитися, а утре, дастъ Богъ, у меня будешь и съ Вергатъ ханомъ простися, и язъ тебя отпущу къ брату своему къ великому государю вашему и своего посла доброго дворянина Пакъизеимамкулы *(Пакизэ Имамъ кулы)* князя пошлю, а хочю быти съ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссыле навѣки неподвижно. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашь царь и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. мимо всѣхъ мусульманскихъ государей хочетъ быти съ тобою шахъ Аббасовымъ в. быти въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссылке.

И шахъ князю Ондрею объявилъ посла своего Пакизеимамъ кулыя князя. И говорилъ шахъ князю Ондрею: нынѣ язъ отпущаю на недруга своего, на бухарского Абдулу царя, хана своего Фергата, а отпустя тебя, и язъ и самъ за нимъ на бухарсково пойду, и нѣчто, дастъ Богъ, съ бухарскимъ управлюсь, и язъ тотчасъ пойду на Ширванскую землю, и какъ, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванскую

землю возьму, и тогды межъ насъ послы и посланники учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А къ Шевкалу язъ посылаю человѣка своего Амиръ Яоеля, а велю Шевкалу государю вашему добити челомъ и учинитися во всемъ въ государя вашего волѣ, а итти ему черезъ Терку. И ты, посолъ князь Ондрей, дай ему отъ себя грамоту на Терку ко государя вашего воеводамъ, чтобъ его къ Шевкалу пропустили. И князь Ондрей говорилъ: великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. всего любѣе, чтобъ твол шахъ Аббасова величества счастливая рука надо всѣми непріятели твоими высилась, и хотѣпье бы тебѣ свое надъ недруги своими и прибавленіе царствію своему получити, и великостолнѣйшее Персицкое государство велѣлъ Богъ видѣти тебѣ въ первомъ достояньѣ, какъ бывало при прежнихъ персицкихъ государехъ славные памяти прародителѣхъ твоихъ шахъ Аббасова величества. И какъ, государь, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванъ и Дербенъ и Баку очистишь, и тогды межъ васъ великихъ государей послы и послашники и гонцы учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А человѣку, государь, твоему, которого пошлешь къ Шевкалу, грамоту язъ дамъ на Терку ко государя нашего воеводамъ, чтобъ его къ Шевкалу пропустили.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: дай, Боже, то чтобъ, мнѣ Персицкое государство видѣти въ первомъ достояніе, какъ бывало за прародители нашими славные памяти.

И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею камень сердоликъ, обложенъ золотомъ, да образъ Пречистыя Богородицы, на золотѣ, а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фрянкова образа, а оряпской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Апрѣля въ 7 день прислалъ шахъ ко князю Ондрею на подворье съ приставомъ съ Сугулъ бекомъ свое жалованье, платье. А приведъ, Сугулъ бекъ ко князю Ондрею говорилъ: великій государь нашъ шахъ Аббасово в. прислалъ къ тебѣ и ко всѣмъ государя вашего людемъ, которые съ тобою, свое жалованье платье, и велѣлъ тобѣ государь нашъ шахъ въ своемъ жалованье въ платье ѣхати за собою за посадъ съ немногими людьми, для отпуску; а государь нашъ шахъ поѣхалъ за посадъ Оргатъ хана провожать, а посылаетъ сво на бухарсково, а тебя хочетъ отпустити изъ шатра. И положилъ Сугулъ бекъ шахово жалованья на князя Ондрея: кафтанъ камчатъ золотной, да саблю, да кинжалъ, да платно верхнее—бархатъ золотной. А на переводчика и на подьячево и на толмача положилъ по каѳтану по

камчатому да по платну золотному. Да переводчику жъ далъ кинжалъ, а подъячему саблю. Да княжъ Ондреевымъ людемъ пятинатцати человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому. А переводчиковымъ и подъячево людемъ и толмачеву человѣку далъ по каѳтану дорогильному, а десятникомъ и стрелецкимъ тремъ человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому, да имъ же двѣмъ человѣкомъ по чюгѣ по бархатной, а третьему платно кизылбашское, а стрельцомъ всѣмъ далъ по каѳтану, а давалъ имъ каѳтаны кутняные и дорогильные.

И князь Ондрей тово дни у шаха былъ за посадомъ верстъ съ пять. А шахъ стоялъ на поле въ шатрѣхъ, а людей было съ шахомъ великихъ конныхъ и пѣшихъ тысячь съ пять; а шатровъ стояло сто. А при шахе сидѣли въ шатре Ѳергатъ ханъ да юргенского царя племянникъ Нурумъ царь, да дворянской воевода Аллакула салтанъ. И князь Ондрей, пришедъ къ шаху въ шатеръ, билъ челомъ шаху на его жалованье на платье.

И шахъ князю Ондрею говорилъ, сидя: отпущаю тебя къ брату своему къ великому государю вашему, и какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ поклонись. Да слухъ насъ дошолъ, что нашимъ торговымъ людемъ въ государя вашего отчинѣ въ Астарахани на Теркѣ чинитца тѣснота, и нынѣ дел государя вашего люди въ Шевкалѣхъ взяли въ полонъ нашихъ дву дворниковъ, къ которымъ наши торговые люди, пріѣзжая, ставилися, и братъ бы нашь великій государь вашь о томъ велѣлъ заказъ учинити, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ тѣсноты и продажи не чинили, и тѣхъ нашихъ дворниковъ, что на Теркѣ взяты, сыскавъ, намъ отдати велѣлъ. А мы по тому же въ своемъ государстве заказъ учинимъ и береженье ко государя вашего торговымъ людемъ держати велимъ. И князь Ондрей говорилъ: въ государя нашего его ц. в. отчинѣ въ Астарахани и на Теркѣ твоимъ шахъ Аббасова в. торговымъ людемъ тѣсноты и продажи не чинятъ никоторые, а ставятъ торговыхъ людей на гостиныхъ дворѣхъ, и торгъ имъ даютъ повольной; а дворниковъ, государь, твоихъ, только будетъ взяли въ полонъ государя нашего люди, которые воевали Шевкалскую землю, не завѣды, не за твоихъ дворниковъ, и язъ то, что у тебя шахъ Аббасова величества слышу, до великого государя своего его ц. в. допесу. И отпустилъ шахъ князя Ондрея, а къ рукѣ не звалъ.

И князь Ондрей, идучи отъ шаха изъ шатра, о томъ говорилъ приставу Сунгулъ беку, что шахъ ево на отпускѣ не пожаловалъ, къ рукѣ не позвалъ. И приставъ князю Ондрею говорилъ: у государя

нашаго у шахъ Аббасова в. въ обычаѣ ведетца: всякіе послы и посланники цѣлуютъ государя нашего въ ногу, а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашь, чаю, потому тебя къ рукѣ и не звалъ.

Апрѣля въ 8 день былъ у князя Ондрея на подворьѣ Ази Хосровъ, и князь Ондрей говорилъ ему: Ази Хосровъ! нѣчто будешь ты великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ себѣ великого жалованья государю своему шахъ Аббасу подлинно не росказалъ, какъ тебя государь нашь жаловалъ на пріѣзде и на отпуске: клалъ на тебя свою царскую руку, и пожаловалъ тебя своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ шаху чесно, и каково къ тебѣ было царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича милосердіе? Вчера язъ былъ у шаха на отпускѣ, и шахъ къ великому государю нашему приказалъ поклонъ, сѣдя, и меня не пожаловалъ: къ рукѣ не позвалъ, кабы нелюбовь объявляючи къ великому государю нашему.

И Ази Хосровъ князю Ондрею говорилъ: великого государя вашего жалованье и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова многое милосердье государю своему шахъ Аббасову в. росказывалъ подлинно. А ту у государей нашихъ изъ давнихъ лѣтъ въ обычае ведется: всякихъословъ и посланниковъ и гонцовъ на пріѣзде про государей ихъ здоровье спрашиваютъ и на отпуске поклонъ приказываютъ, сидя, а цѣлуютъ государя нашего всякіе послы и посланники и гонцы въ ногу, а не въ руку; а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашь, чаю, по тому тебя къ руке не звалъ, и язъ про то, ѣхавъ, скажу государя нашего послу Пакизенмъ кулыю князю, которого нынѣ государь нашь ко государю вашему посылаетъ, и онъ то до шахова в. донесетъ. И поѣхалъ Ази Хосровъ отъ князя Ондрея къ послу на подворье.

Апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворе, а пріѣзжалъ по князя Ондрея приставъ Супгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха былъ; а какъ пріѣхалъ къ шахову двору, и сказали приставу, что шахъ пошолъ въ садъ, а изъ саду поѣдетъ за Фергатъ ханомъ, и приставъ со княземъ Ондреемъ поѣхалъ къ шахову саду и дожидалъ шахова выходу въ воротѣхъ. И шахъ тотчасъ вышелъ изъ саду въ саадакѣ и сталъ въ воротѣхъ, и велѣлъ князю Ондрею молыти діяку своему Гатаму, чтобъ князь Ондрей шолъ къ шаху къ ногѣ. И князь Ондрей Гатаму говорилъ: будетъ шахъ пожалуетъ, велитъ мнѣ быти у руки, и язъ къ шаху иду, а къ ногѣ мнѣ не хаживать.

И Гатамъ сказалъ то шаху, и шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ много множествомъ поклонися и изговори ему, чтобъ братъ нашь великій государь вашь былъ съ нами въ крѣпкой дружбе и въ любви на вѣки неподвижно. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ къ рукѣ, а послѣ князя переводчику Степану. И поѣхалъ шахъ за Фергатъ хапомъ, а князя Ондрея приказалъ отпустити въ Гиляни, и подводы дати велѣлъ.

И пожаловалъ шахъ, прислалъ князю Ондрею на подворье аргамакъ съ сѣдломъ и съ уздою.

А изъ Гилянъ приказалъ шахъ отпустити князя Ондрея ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., и бусу гиляпскую со всею снастью и кормщика и носовщика до Астарахани велѣлъ дати.

Апрѣля въ 10 день привелъ ко князю Ондрею приставъ Сунгулъ бекъ подводы и говорилъ, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ въ Гиляни, не мѣшкая, а шахова посла Пакизе Имамъ кулыя князя дожидалъ въ Гилянѣхъ. А шаховъ посолъ за нимъ будетъ въ Гиляни вскоре.

И князь Ондрей и съ нимъ приставъ Сунгулъ бекъ тово жъ дни поѣхалъ изъ Казбина въ Гиляни.

Апрѣля въ 17 день князь Ондрей пришелъ въ Гиляни и дожидалъ шахова посла въ Гиляпѣхъ три недѣли. А какъ шаховъ посолъ пришелъ въ Лагозянъ, и приставъ Сунгулъ бекъ говорилъ князю Ондрею: по приказу государя нашего шахъ Аббасова в. велѣно мнѣ тебѣ дати въ Гиляпѣхъ бусу со всею снастью и кормщика и носовщика съ подъемщики и отпустити ко государю вашему, и буса тобѣ готова, и ты бъ шолъ ко государю своему, а государя нашего шахъ Аббасовъ посолъ пришолъ въ Гилянъ и поджидаетъ шаховыхъ дворянъ, которымъ велѣно съ нимъ итти; а какъ зберутся, и онъ пойдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

И князь Ондрей посылалъ въ Лянгуръ къ шахову послу толмача. а велѣлъ ему говорити, чтобъ шаховъ посолъ съ нимъ со княземъ Ондреемъ видѣлся. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь изъ Лянгура у князя Ондрея былъ. И князь Ондрей говорилъ ему: говорилъ мнѣ приставъ Сунгулъ бекъ, чтобъ мнѣ итти ко государю своему напередъ тебя, и ты пойди со мною вмѣстѣ, а язъ тебя ещо учну поджидати. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь говорилъ князю Ондрею: дожидати тебѣ меня долго, язъ ещо не собрался ни съ чѣмъ, и ты бъ шолъ напередъ меня, а мнѣ съ сѣхъ мѣстъ побыть въ Гилянѣхъ съ мѣсецъ, а какъ зберуся совсѣмъ, и язъ

пойду послѣ тебя, а со мною будетъ шаховыхъ дворянъ и людей нашихъ человѣкъ съ пятьдесятъ.

Маія въ 9 день приставъ Сунгулъ бекъ и гилянской приказной человѣкъ Хозя Кемалъ отпустили князя Ондрея изъ Гилянъ на пристань въ сандалѣхъ и сами князя Ондрея провожали до морского устья, и бусу гилянскую со всею спастью, и кормщика и посовщика съ подъемщики дали.

И князь Ондрей, пріѣхавъ на морскую пристань, приставу и Хозя Кемалу говорилъ, чтобъ мнѣ пойти въ Астарахань съ шаховымъ посломъ вмѣстѣ и язъ его здѣ на пристани жду день пять или шесть. И приставъ Сунгулъ бекъ князю Ондрею говорилъ: здѣся у государя нашего мѣсто новое, всякихъ воровъ много, и тобѣ стояти на пристани непригоже. А ко мнѣ государь нашь шахъ писалъ, что послѣ твоего отпуску пришолъ ко государю нашему отъ турсково посолъ, и государь нашь хочетъ къ турскому послати въ послѣхъ брата моего Алпапа, и мнѣ велѣно, тебя отпустя, ѣхати ко государю нашему къ шаху. И язъ ѣду къ шаху, а тобѣ безъ меня корму не будетъ. А посолъ государя нашего поѣдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

А приказной человѣкъ Хозя Кемалъ говорилъ: а язъ по приказу государя нашего ѣду изъ Гилянъ въ Лягозянъ государева шахъ Аббасова посла Пакъ изе имамъ кулыя князя отпущать и дворянъ выбирать, которымъ съ нимъ ѣхати ко государю вашему, и тебя бсзъ насъ и на бусу перевести будетъ нѣкому, казаки всѣ розбѣжатца, и ты бъ съ пристани ѣхалъ на бусу.

И князь Ондрей, перевозясь съ морсково устья на гилянскую бусу со всѣми людьми, пошолъ въ Астарахань. А на руской бусѣ, которая прислана изъ Астарахани по князя Ондрея, отпустилъ астараханскихъ стрельцовъ десяти человѣкъ да вожей юртовскихъ татаръ трехъ человѣкъ, да плотника и кормщика имъ своей бусы гилянца далъ.

Іюня въ 13 день принесло князя Ондрея на Мышлакъ на Черекепскую пристань, и стрельцы и князь Ондреевы люди вышли изъ бусы на берегъ, воды взяти, и на нихъ пришли тюркменцы и взяли въ полонъ астараханскихъ стрельцовъ трехъ человѣкъ, да князь Ондреева человѣка, и князь Ондрей посылалъ къ нимъ гилянцовъ, и не одинова, чтобы они государевыхъ стрельцовъ отдали ему на окупъ. И тюркменцы стрельцовъ и князь Ондреева человѣка на окупъ не дали. И князь Ондрей, идучи отъ Черекепскія пристани, взяли въ полонъ на Мышлакѣ противъ государевыхъ стрельцовъ и своего человѣка туркменцовъ двунатцати человѣкъ; изъ тѣхъ тюркменцовъ

отпустилъ на Черекепскую пристань для обмѣны четырехъ человѣкъ. И черекенцы государевыхъ стрельцовъ и княжъ Ондреева человѣка и на обмѣну не дали же. И князь Ондрей тѣхъ достальныхъ тюрменцовъ осми человѣкъ взялъ съ собою въ Астарахань.

Августа въ 6 день князь Ондрей Дмитреевичь пришолъ въ Астарахань и дожидалъ въ Астарахани кизылбашского посла до послѣдняго водянаго пути. И кизылбашской посолъ по Семенъ день въ Астарахань не бывалъ. И князь Ондрей съ Семеня дни пошолъ изъ Астарахани ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Русіи.

А вѣстей провѣдано. Присылаетъ деи турской султанъ Муратъ хъ кизилбашскому къ Аббасъ шаху въ 103-мъ году посла своего Ахметъ агу, что цесарской де его извоевалъ и многіе у него городы поималъ и убилъ у него до ста тысячь рати, и его де турсково мочи противъ цесаря не ставастъ, и сынъ бы ево названой Аббасъ шахъ далъ ему на цесарского въ помочь рати тысячь до дватцати или до тритцати тысячь. А турской ему городы кизылбашскіе отдастъ, которые прежъ сего поималъ турской, и помники де шаху привезъ посолъ великіе. И шахъ де, послыша турсково посла о помочи приходъ къ себѣ, вышелъ изъ Казбина на поле со всѣми ратными людьми, и турскому послу велѣлъ быти у себя на посольствѣ, на поле въ шатрѣхъ. И турсково посолъ Ахметъ ага у шаха на посольстве былъ и говорилъ шаху о рати на вспоможенье на цесарсково, и шахъ де турскому рати не далъ, а отказалъ о рати турскому послу: недругъ де мнѣ бухарской Абдулла царь, и я де со всею своею братьею самъ на бухарсково иду очищати вотчины своей, Хоросанскіе земли. И на завтрее тово дни пошолъ шахъ въ Кашанъ, а на бухорсково въ тѣ поры войною не хаживалъ, и турсково де посла отпустилъ ни съ чѣмъ, и рати ему на цесарсково въ помочь не далъ. Да съ тѣмъ же де посломъ съ Ахметъ агою прислалъ турской на помники шахова отца шаха Худабендѣя пять тысячь тюменей денегъ, и турской де посолъ Худобендѣя шаха помиpалъ: убогихъ людей кормилъ и деньги по немъ давалъ. А къ турскому де послалъ шахъ посла своего Шахъ Керема князя о городѣхъ: прошалъ де у меня турской Муратъ салтанъ племянника моего болыпого брата моего султана Азимъ мирзина сына, Айдаръ мирзу, и я де слова его инако не учинилъ, племянника своего Айдаръ мирзу къ нему послалъ, а ему де было отдати мнѣ городы, которые прежъ сего поиманы: Ширванскую землю и Тевризъ съ пригородки. И нынѣ бы де которые городы поималъ турской при дѣдѣ его при шахъ Тамазовѣ времени и которые городы поималъ при отцѣ его при Худобендѣевѣ

времени, а не у него у шахъ Аббаса и не при его времени, и турской бы де тѣ городы отдалъ, а не отдастъ городовъ, ино перемирье порушитъ, которое перемирье учинено было на девять лѣтъ. И турской де Муратъ салтанъ помыслилъ былъ тѣхъ городовъ отдати, Тевризъ и Ширванскую землю. И турскому въ томъ оговорили паши и янычепской ага, а говорили, что надъ Тевризомъ и на Ширванскою землею много крови лилося, а ныне де тѣ всѣ городы отдати хочетъ даромъ кизылбашскому. И турской де кизылбашскому затѣмъ городовъ и не отдалъ. А кизылбашского де посла, котораго шахъ отъ себя о городѣхъ послалъ, Шахъ Керема князя, въ животѣ не стало.

И марта въ 1 день присылалъ турской Муратъ салтанъ въ Казбинъ къ шаху Аббасу Сулейманъ чеуша съ сююнчемъ, что посылалъ опъ крымского Казы Гирѣя царя восвать Можарскіе земли, и крымской де Можарскую землю извоевалъ и многіе городы у цесарского поималъ, и сынъ бы его названой шахъ Аббасъ о томъ порадовался.

И апрѣля въ 20 день учинилась вѣсть князю Ондрею на дорогѣ, въ Гилянъ идучи, какъ поѣхалъ изъ Казбина изъ Ардевиля, что турского Муратъ солтана въ животѣ не стало, а на его мѣстѣ учинился на государствѣ сынъ его Магметъ султанъ, а къ шаху посылаетъ государство свое обестити посла своего; а шахъ де потому изготовилъ къ турскому посла своего Алпапа князя турскому Магметъ султану на государствѣ здоровати, и деньги съ нимъ на поминки отца его султанъ Мурата посылаетъ.

А ныне которые городы турской поималъ въ Кизылбашской землѣ въ Тевризѣ и въ Ширванской землѣ, и изъ тѣхъ городовъ и изъ мѣстъ и изъ волостей многіе люди къ шаху посылаютъ бити челомъ втаи и хотятъ заложитися опять за шаха, что имъ отъ турскихъ людей утѣсненье и обида великая. И шахъ имъ отказываетъ: ныне деи мнѣ съ турскимъ задору и войны никоторые не вчинывати, покамѣста не управясь съ бухарскимъ и не очистя отчины своей Хоросанскія земли. А какъ де управлюсь съ бухарскимъ и отчину свою Хоросанскую землю очищу, и тогды де только не отдастъ моихъ городовъ турской, и я де, какъ управлюсь съ бухарскимъ, тотчасъ пойду подъ городы. И впередъ шаху кизылбашскому чаетъ войны съ бухарскимъ, и недруга ему ныне опричь бухарсково нѣтъ никово. И съ турскимъ въ перемирьѣ для бухарсково, чтобъ ему бухарсково извоевать, а перемирья съ сѣхъ мѣстъ осталося два годы. А Хоросанская земля, что ныне за бухарскимъ, изпачала отчина шахъ Аббасова, а далъ ему отецъ шахъ Худабендѣй на имя его, и взросъ въ Хорасани, и обѣтъ на себя положилъ,

что ему вотчины своей Хоросанскіе земли отыскивать. А рати у шаха сберется конныя со всѣхъ мѣстъ съ своей земли съ Кизылбашскіе до сорока тысячь, а пѣшихъ людей сберется тысячь съ тритцать. А янычанъ, по выпросу, съ вогнепнымъ боемъ съ шесть тысячь. И коли шахъ на бухарсково пойдетъ, и тогды конныхъ и пѣшихъ же емлетъ съ собою немногихъ людей отборныхъ и прожиточныхъ потому, что до Хорасани мѣсто не ближнее и ходомъ нужно, безводно и безкормно.

А бухарской де Абдулла царь пословъ своихъ къ шаху не присылывалъ. А кизылбашской де шахъ къ бухарскому прежъ сего посылалъ гонца своего, чтобъ онъ, съ нимъ съ шахомъ, сшедчися на вѣдомомъ мѣстѣ, уложа срокъ, боемъ перевѣдался, и какъ бухарской уложитъ на вѣдомомъ мѣстѣ. И послыша на себя шаховъ походъ, противъ его на прямое дѣло не стоитъ и отходитъ вдаль въ свою землю, а шахъ де въ его землю вдаль не ходитъ.

А у бухарцовъ тайно провѣдано: какъ де въ девяносто седьмомъ году завоевался юргенской Азимъ царь съ бухарскимъ съ Абдуллою царемъ, и шахъ де въ тѣ поры пошолъ былъ на бухарского, и противъ шаха пошолъ былъ на встрѣчю изъ Балха сынъ бухарсково Абдулъ Муминъ царь, и бухарской де Абдулла царь сыну своему Абдулъ Мумину царю противъ шаха итти не велѣлъ, а шолъ бы къ нему и прежъ бы де взяти Юргенская земля, да послѣ пойти обѣма имъ противъ шаха, чтобъ съ другіе стороны недруга не было. И сынъ де бухарсково Абдулъ Муминъ царь потому противъ шаха и не сталъ, а пошолъ по отцовѣ присылкѣ къ отцу. И Абдулла царь съ сыномъ своимъ, шедъ, юргенское государство взяли и Азима царя согнали, и Азимъ царь съ дѣтьми своими и съ племянники прибѣжалъ отъ него къ шаху помочи просити на бухарсково. И шахъ ему помочи не давывалъ, и шедъ въ тѣ поры какъ ходилъ бухарской на Юргенскую землю, взялъ шахъ городъ въ Хоросанской землѣ городъ Тепе и поворотился къ себѣ въ Кизылбаши. И послѣ того бухарской самъ съ шахомъ и сынъ его къ шаху на прямое дѣло не хаживалъ. А какъ де сберется бухарской, и его рати будетъ конныхъ и пѣшихъ съ полтораста тысячь. Только де бухарцы къ бою кизылбашскихъ людей хуже.

А индѣйского Джеляледдинъ государя съ шахомъ ссылка о дружбе и о любви есть, и въ свойстве шаху индѣйского называютъ. Въ прежніе де времена при шахъ Тамазовѣ времени учинилося утѣсненье индѣйскому старому Джелаледдинъ Акбереву отцу Гамаюну государю отъ братьи его, отъ удѣльныхъ, утѣсненье, и съ Индѣйскіе его земли согнали, и онъ де прибѣгъ помочи просити къ шахъ Тамазу. И шахъ

Тамазъ ден послалъ братью свою шахъ Исмаилевыхъ дѣтей, Беграмъ мирзу да Солъ мирзу, а съ ними де послалъ рати кизылбашскіе сорокъ тысячь. И онъ де, шодъ, взялъ индѣйское стольное мѣсто Лагуръ, и опять укрѣпился на Индѣйскомъ государствѣ Гумаюнъ государемъ. И отъ тѣхъ мѣстъ шахъ Тамазовы братья, шахъ Исмаилевы дѣти, Беграмъ мирза да Солъ мирза, остался на индѣйскомъ рубежѣ со всею съ тою ратью. И далъ имъ индѣйской государь Гамаюнъ Кандагарскую землю. И отъ тѣхъ де мѣстъ нынѣ въ Кандагарѣ Беграмъ мирзины да Солъ мирзины дѣти, Рустемъ мирза да Музаферъ мирза. И нынѣ индѣйской Джелаледдинъ Акберъ государь далъ дочерь свою за Рустемъ мирзу, за Беграмъ мирзина сына.

А гилянской де ханъ Ахметъ былъ у турсково, и турской отпустилъ его въ Багдадъ, а по русски въ Вавилонъ, къ Яферъ пашѣ, и кормъ ему тамъ велѣлъ давати. И онъ де въ Багдадѣ жити не похотѣлъ и изъ Багдады выѣхалъ. И его де Гечюской паша поималъ, и нынѣ де въ Генжи, а Генжа отъ Грузинскія земли съ полдницца.

А шевкалской де князь, послыша на себя государеву рать, посылалъословъ своихъ къ шаху бити челомъ, что они изначала бывали подданные шаховы, и къ нимъ къ шахомъ посылывали дочерей своихъ, и нынѣ де идутъ на него на Шевкала государева рать, и ему пробыти нѣгде. А государь де Московской съ нимъ съ шахомъ въ дружбѣ, и шахъ бы де послалъ ко государю чтобъ государь его Шевкала воевати не велѣлъ; а онъ Шевкалъ во всей государевѣ волѣ учинитца. И шахъ де приказывалъ о Шевкалѣ къ государю съ Анди беемъ.

Роспись городомъ, которые городы и мѣста поималъ турской въ Кизылбашской землѣ при шахъ Тамазовѣ и при шахъ Худабендеевѣ времени: городъ Вань, городъ Ванъ, начальное стольное персидское мѣсто городъ Тевризъ, стольное начальное большое мѣсто въ Хоросанской землѣ было городъ Ири, городъ Туранъ, городъ Мешеть, городъ Бавартъ, городъ Ниса, мѣсто Мегне, городъ Марія, мѣсто Дурумъ, городъ Нашабурдъ.

А у шаха нынѣ, по выпросу, городовъ:

Стольное большое мѣсто Казбинъ, городъ Сава, мѣсто Саванъ, городъ Кумъ, городъ Кашанъ, стольное мѣсто было Спаганъ, городъ Ширазъ, городъ Езъ, городъ Ларъ, городъ Бендеръ, городъ Керманъ, городъ Тайранъ, городъ Вереми, городъ Себзеваръ, городъ Кан, городъ Кагкага, городъ Кизылъ агачь, городъ Азрюмъ, городъ Нахчиванъ, городъ Арзенкани, городъ Вастанъ, городъ Шемгуръ, городъ Агкакала, городъ Агыстафа, городъ Джилдыръ, мѣсто Капланлы, городъ Арась,

городъ Асанкала. Въ Ширванской землѣ: городъ Дербенъ, городъ Бака, городъ Шеки, городъ Коба, мѣсто Саянъ. Стольное мѣсто въ Ширванской землѣ городъ Шемаха, городъ Аряшь, мѣсто Джева, мѣсто Чюбанъ, мѣсто Березн, городъ Генжь.

Городы кизылбашскіе, которые поималъ въ Хоросанской землѣ бухарской Абдулла царь, какъ шахъ Аббасъ на государстве не сѣлъ, а отецъ его шахъ Худобендѣй старъ былъ и невѣченъ, а кизылбаши его не слушали и во многихъ людѣхъ была розпь [1]). . . . . .

. . . . . .

ТРЕТЬЕ ПОСОЛЬСТВО АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1594 декабря 8—1596. Пріѣздъ отъ Персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека и купца Али Хосрова. — Тутъ же отписки изъ Астрахани о возвращеніи изъ Персіи Россійскаго посла князя Андрея Звенигородскаго. На 143 листахъ.

Лѣта 7103-го декабря въ 8 день писали къ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русіи изъ Асторохани окольничей и воевода Иванъ Михайловичь Бутурлинь съ товарыщи въ станице черезъ поле, что пришли въ Асторохань на гилянскихъ бусахъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Гади бекъ да купчина Али Хосровъ, а съ ними людей ихъ дватцать три человѣки. А сказалъ Анди бѣкъ, что онъ посланъ къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. въ послѣхъ зъ грамотами, а съ купчиною грамоты есть же. И тотъ купчина билъ челомъ, чтобъ ево отпустили къ государю къ Москве вмѣсте съ посломъ съ Анди бекомъ. И они того кизылбашского посла Анди бека и купца Али Хосрова отпустили въ Казань въ судѣхъ вмѣсте зъ государевымъ посломъ с-Іваномъ Всеволодцкимъ, что былъ у грузинского царя, и зъ грузинскими послы. А проводити ихъ послали въ приставехъ Шемяку Аристова, и кормъ кизылбашскому послу и на его люди, на двенатцать человѣкъ, дали до Казани, счетчи на три

[1]) Тутъ прерывается статейный списокъ князя Звенигородскаго. Пока онъ былъ въ Персіи, къ намъ прибылъ въ качествѣ гонца Анди бекъ Въ дѣлѣ о его пріѣздѣ находятся свѣдѣнія и о возвращеніи князя Звенигородскаго. См. стр. 302—3, 318—26. Мы не нарушаемъ хронологическаго порядка и переходимъ къ посольству Анди бека.

недѣли, по государеву указу. И государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послати въ Казань встрѣчю кизылбашского посла сына боярсково и велѣлъ съ кизылбашскимъ посломъ ѣхать въ Нижней, а изъ Нижнего посла отпустити въ Ярославль.

И по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу послапъ въ Казань Василей Ивинъ, а велѣно ему, дождався въ Казани кизылбашского посла, ѣхати съ нимъ до Нижнево Новагорода на подводахъ, а купчине велѣти подводы наимать, и кормъ послу велено ему давати по росписи, какову ему дадуть въ Казани воеводы, а изъ Нижнево посла и купца велено отпустити къ Москве, на Ярославль, съ асторохапскимъ приставомъ, и кормъ послу велѣно дати въ дорогу по казанской росписи, счетчи, въ колько день мочно поспѣть Москвы. Да сверхъ поденного корму велѣно дати кизылбашскому послу въ дорогу три ведра вина да пятнатцать ведръ меду.

И генваря въ 11 день писали къ государю ц. и в. кп. Борису Ѳедоровичю (sic) всеа Русіи изъ Нижнево Новагорода Левонтей Оксаковъ да дьякъ Ивашка Шераповъ, что̀ пріѣхалъ въ Нижней исъ Казани съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бѣкомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ Василей Ивинъ генваря въ 6 день. И они по государеве цареве и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоте, отпустили ихъ изъ Нижнево на Ярославль и подводы имъ дали и корму имъ денегъ въ прибавку дали къ тому, что имъ дано въ Казани, и сверхъ корму послу три ведра вина, да пятнатцать вѣдръ меду дали.

И государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ послати встрѣчю кизылбашского посла въ Ярославль сына боярского добра и кормъ послу давати по своему государеву указу. И по государеву ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. указу послапъ въ Ярославль встрѣчю кизылбашского посла Юрьи Стромиловъ, и наказъ ему о встрѣче данъ таковъ.

Лѣта 7103-го генваря въ 13 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Юрью Стромилову ѣхати въ Ерославль встрѣчю кизылбашского посла Анди бека, и Григорью [1]), пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать близко кизылбашского посла, гдѣ стоитъ кизылбашской посолъ на дворѣ. Да велѣти про себя кизылбашскому послу сказати приставу, которой съ нимъ посланъ исъ Казани, и обослався съ приставомъ, ѣхати хъ кизылбашскому послу на дворъ.

---

[1]) Приставомъ первоначально былъ назначенъ Григорій О...., по потомъ, какъ видно, замѣненъ Юрьемъ Стромиловымъ, и имя Григорей зачеркнуто, кромѣ этого мѣста.

А о томъ къ приставу приказати, чтобъ кизылбашской посолъ встрѣтилъ его в-избѣ близко дверей. А какъ Юрью хъ кизылбашскому послу придетъ, молыти ему рѣчь толмачемъ:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества окольничіе велѣли мнѣ тобя, персицкого шаха посла, Анди бѣя встрѣтити и о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Да ѣхати Юрью съ кизылбашскимъ посломъ къ Москве. А ѣдучи, Юрью провѣдывати у кизылбашского посланника: съ чѣмъ онъ ко государю идетъ, о какомъ дѣлѣ? и кизылбашской шахъ съ которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру? и которые государи къ шаху пословъ своихъ или послапниковъ присылывали? и будетъ присылали, и о чемъ присылали? и какъ нынс кизылбашской съ турскимъ салтаномъ, въ каковѣ мѣре, и ссылка межъ ими была ли? и которые городы турской поималъ у кизылбашского, и къ тѣмъ городомъ походъ шаховъ бывалъ ли? и будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ городы нынс за турскимъ? и что шахово впередъ о томъ умышленье: хочетъ ли тѣхъ городовъ доступати впередъ? и нѣтъ ли промежъ шаха и бухарского царя войны? и будетъ есть, и что шахъ у бухарского царя городовъ взялъ? и юргенской Азимъ царь нынс у кизылбашского ли, и впередъ шахъ за него хочетъ ли противъ бухарского стоять и Юргенчи доступать, и что шахово умышленье противъ бухарского? и тамошнихъ вѣстей провѣдывать.

А будетъ кизылбашской посланникъ вспроситъ про литовского, какъ нынс государь съ литовскимъ королемъ и съ крымскимъ царемъ? и говорити: литовской король и корупа польская и великое княжство Литовское зъ государемъ нашимъ въ перемирье. А крымской царь присылалъ къ великому государю нашему многижда пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. принялъ его въ дружбу и въ любовь. И нынс послы его у государя на Москвѣ начальныхъ крымскихъ князей Ишь Магметъ князь Ширинской съ товарыщи.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ нынс цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль, и „ “ говорити, что цесарь римской издавна съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви, а нынс многижда присылалъ къ царскому величеству, пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ, просячи того, чтобъ государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. помочь противъ турского ему учинилъ и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ

недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ вмѣсте учнутъ стояти заодинъ папа римской и король ишпанской и король оранцовской и венецѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье хотятъ быти, и стоять хотятъ на турского заодинъ. И нынѣ посолъ цесаревъ Миколай.... А послы отъ папы...

Встрѣча и рѣчь второго пристава, Семена Олферьева.

.... (Влади)мерскій, Московскій, Новгородцкій *(и проч. титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ нах.... тобя Анди бека о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Божіею милостію великій г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. велѣлъ мнѣ у тебя быти въ приставехъ и подворье тобѣ указати.

А изговоря рѣчь, Семену съ посломъ корошеватца. Да объявити Семену санникъ съ санми, а молыть: великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ, царства Казанского и Астораханского, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ тобѣ санникъ съ санми, на чомъ тебѣ ѣхать. А встрѣтя посла и рѣчь изговоря, и санникъ послу объявя, ѣхати къ посольскому двору, а Юрью ѣхати съ Семепомъ же вмѣсте. А проводивъ Семену посла до двора до посольского и до хоромъ посла проводивъ, и поустроивъ, ѣхати Семену ко государю, а Юрью ноо(статца?) у посла и устропть его. А жить у посла Юрью, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, и кормъ имъ давать послу, а Семену пріѣзжать надсматривать для всякого береженья, а детей боярскихъ по днемъ росписати по три человѣка дневать; а которымъ пріѣзжать съ Семеномъ и съ Юрьемъ дѣтемъ боярскимъ ко государю на дворъ, и тому имъ даны списки. А того Семену и Юрью, пріѣзжая къ послу, беречи, чтобъ къ послу и къ сто людемъ татаровя и всякіе иноземцы и боярскіе люди никто не приходили къ двору, и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговарнвали.

А хто иноземецъ учнетъ розговарнвать сторонпихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ діяку къ Василью Щелкалову Да и того приставомъ Семену и Юрью смотрить и беречи, чтобъ кормовщики кормъ послу давали по роспнси сполна. А что будетъ надобно и въ запросъ чего посолъ попросить, и имъ, про то сказывая, давать. А что посолъ съ Семеномъ или съ Юрьемъ поговорить, и Семену и Юрью про то сказывать діяку посольскому Василью Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посолъ спроситъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити:

великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ съ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ корупою польскою и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ нынѣ цесарь съ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Семену говорить: цесарь римской не одинова присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ; а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стоять заодинъ папа римской и король иншанской и король францовской и веницѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ въ докончанье хотятъ быти и стоять хотятъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ иншанского короля и отъ францовского ко государю нашему, чаю, вскорѣ будутъ, въ зиму. А цесаревъ посолъ нынѣ у государя на Москвѣ Миколай Варкачь, которой былъ въ прошломъ годе при шахове после Ази Хосрове.

А будетъ спроситъ про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй царь съ государемъ? И Семену говорить: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе, и послы крымского Казы Гирѣя царя и нынѣ у государя на Москвѣ.

А будетъ спросятъ про турского, какъ турской салтанъ съ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль? И Семену говорить: Турской Муратъ салтанъ съ отцемъ государя нашего съ великимъ г. ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. былъ въ ссылке, а съ велик. г. и. ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. турскій Муратъ салтанъ потомужъ въ ссылке, и посланники отъ турского у великого государя нашего бываютъ. А нынѣ турской салтанъ присылалъ къ великому государю нашему его ц. в. посланника своего Резванъ чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что государевы люди изъ Астороханп и съ Терки его салтановымъ людемъ многіе убытки починили и городы поставляли, а донскіе казакиАзовъ безпрестани воюютъ. И великій г. нашъ его ц. в. турского посланника отпустилъ безъ дѣла и отвѣту ему никакова не учинилъ.

А нѣчто кизылбашской посолъ Анди бекъ Семена вспроситъ: для чего его встрѣтилъ приставъ и встрѣчники въ смирномъ платье? И Семену молыть ему, что люди всѣ въ смирномъ платье для того, что

государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ въ великой жалобе, а бояре и приказные люди и вся земля въ великой кручине, что судомъ Божьимъ, за грѣхъ всего хрестьянства, у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича всеа Русіи самодержца не стало дочери государыни нашей царевны и великой княжны Ѳеодосьи, и для того всѣ люди нынe въ смирномъ платье.

II генваря въ 27 день кизылбашской посолъ Анди бекъ къ Москве пріѣхалъ, а встрѣчалъ его за городомъ по государеву наказу Семенъ Олферьевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 80 человѣкъ, и поставленъ посолъ на Тверской улицѣ, на крестьянскомъ дворѣ Лари Олехпсково.

Быти на встрѣче кизылбашского посла съ пристовомъ съ Семеномъ Романовичемъ съ Олферьевымъ. Дѣти боярскіе. Ярославль: Другой Петровъ сынъ Изъединовъ, Василей Никитинъ сынъ Пановъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Мотовиловъ, Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Полѣновъ, Голова Офонасьевъ сынъ Олябьевъ, Вонпъ Харитоповъ сынъ Масловъ. Кострома: Невѣръ Юрьевъ сынъ Зворыкинъ, Смирной Ивановъ сынъ Сколковъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Алалыкинъ, Матвѣй Автамоновъ сынъ Высоцково. Ѳедоръ Никитинъ сынъ Солицовъ, Григорей Васильевъ сынъ Ильинъ, Олексѣй Петровъ сынъ Пестовъ, Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ, Осинъ Васильевъ сынъ Петровъ, Михайло Васильевъ сынъ Борыковъ, Гриша Остафьевъ сынъ Бокѣевъ. Торуса: Олексѣй Володимеровъ сынъ Жюковъ, Верига Федоровъ сынъ Биревъ, Семейка Петровъ сынъ Прончищевъ, Казаринъ Петровъ сынъ Прончищевъ, Юрій Володимеровъ сынъ Потресовъ Олексинъ: Иванъ Васильевъ сынъ Хитрово, Григорей Михайловъ сынъ Кологривовъ, Федоръ Яковлевъ сынъ Богатовъ, *(и прочіе, изъ городовъ:* Колуги, Медына, Старицы, Зубцова, Можаеска, Ржева Володимерова, Суздаля, Мурома, Коломны, Коширы, Дорогобужа, Бѣлой, Вязьмы. *Всего вызвано дѣтей боярскихъ 85 человѣкъ).*

Быти для государева церева и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи дѣла на дворѣ у кизылбашского посла съ приставомъ съ Семеномъ Олферьевымъ. Медынъ: Булгакъ Шорстовъ, Юмранъ Здѣшковской, Василей Бабинъ, Ондрѣй Чорнышевъ. Старица: *(столбецъ оторванъ).*

А корму ему велено давать на Москвѣ. Послу Анди беку съ братомъ. Съ дворца: колачь смесной въ полколача, гусь, тетеревъ, 2-е куровъ, 2 части говядины къ столу и къ ужинѣ, 2 части баранины къ столу и къ ужине, 2 части лосины; полкрушки уксусу на день. Питья послу съ дворца: 4 чарки вина горячего боярского, крушка меду вишневого или малинового, переменя давать; крушку меду обарного

или боярского, переменя; полведра меду паточного, ведро меду княжого. Брату его 2 чарки вина. Людемъ посольскимъ 11-ти человѣкомъ по колачю по денежному человѣку, да по 5 хлѣбовъ ситныхъ денежныхъ, съ яму. Зъ дворца: 11 частей говядины, 2 гуся ...., 5 частей лосины. Питья людемъ—зъ дворца: по 2 чарки вина человѣку на день; съ яму: 3 вѣдра меду княжого, 3 ведра пива простого. Послу жъ съ людьми, съ яму, на крупы и на соль и на лукъ и на чеснокъ и на свѣчи по 6 де(негъ). А въ части мѣсто велѣно зъ дворца давать яловицами, а кожи назадъ имать.

И февраля въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ кизылбашскому послу Анди бегу быти въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова и розпросити его: отъ кого онъ посланъ и хъ кому, и грамота съ нимъ отъ шаха ко государю и приказъ рѣчью есть ли, или съ нимъ грамоты къ государевымъ бояромъ отъ шаховыхъ ближнихъ людей? И которые съ нимъ грамоты есть, ко государю или къ государевымъ бояромъ, тѣ у него взяти, а послу сказать, что ему у государя нынѣ быть невмѣстно для того, что Божьимъ судомъ у государя не стало дочери царевны Ѳеодосьи, и государь царь и великій князь для того въ кручине, и никоторые послы и посланники у него государя до времени не бываютъ.

И того дни кизылбашской посолъ Анди бегъ въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова былъ, а ѣздили по него приставы Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ. А въ посольской полате въ то время были дворяне и дети боярскіе въ чистомъ въ смирномъ платье, а на площади стояли стрельцы въ чистомъ платьѣ безъ оружья. А санникъ съ санми подъ посла посылалъ со государевы конюшни, а сказанъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

И какъ кизылбашской посолъ пришолъ въ полату, и дьякъ Василей Щелкаловъ, вставъ, съ нимъ коротневался, и спрашивалъ его о здоровье, да велѣлъ сѣсти. А посидѣвъ мало, діякъ Василей Щелкаловъ кизылбашскому послу говорилъ: говорилъ еси приставомъ, что есть съ тобою къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи самодержцу приказъ отъ шаха о великомъ дѣле, и тебѣ бъ то дѣло вскоре известить, не замѣшкавъ. И приставы о томъ мнѣ известили, и язъ то донесъ до царского величества шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского, до Бориса Федоровича Годунова, что пріѣхалось тебѣ не во время, что Божьими судьбами, а по грехомъ

всего крестьянства, у великого государя нашего царя и великого князя Федора Иваповича всеа Русіи самодержца и у государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини Прпны Федоровны не стало ихъ государей отросль царевны Феодосьи. И нынѣ по грѣху всего міра время сѣтовальное. И которые отъ многихъ отъ великихъ государей послы и посланники пріѣхали ко государю нашему, и тѣ всѣ не токмо посольскіе полаты увидеть, съ подворей своихъ не бываютъ, гдѣ стоятъ. А тебя царского величества шуринъ слуга и конюшей боярипъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанскова и Астороханского Борисъ Федоровичь, любячи, твое слово до царского величества доносилъ и по царского величества указу велѣлъ тебѣ быти у меня и велѣлъ тебя роспросить: есть ли съ тобою къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Иваповичю всеа Русіи самодержцу отъ шаха грамота, и исъ коево мѣста ты отъ шаха поѣхалъ, и которые грамоты съ тобою есть, и царского величества шуринъ слуга и конюшей боярипъ Борисъ Федоровичь тѣ грамоты велѣлъ мнѣ у тебя взяти.

И кызылбашской посолъ Анди бѣй говорилъ: къ великому государю къ его царскому величеству отъ шахова величества грамота есть съ купцомъ съ шаховымъ, съ Хосровъ Алѣемъ, а другая грамота къ царского величества шурину Борису Федоровичю. А со мною по шахова величества приказу послалъ грамоты ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи, да царьского величества шурину гъ Борису Федоровичю Фергатъ ханъ. Да подалъ грамоты.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Анди бека: Фергатъ ханъ нынѣ у государя вашего у шахъ Аббаса въ какой мѣре? И посолъ Гади бекъ сказалъ: Фергатъ ханъ у государя нашего у шахъ Аббаса сынъ названой, и всякое дѣло шахъ свое и земское положилъ на немъ и многіе мѣста и городы ему подавалъ, и пристань Морская вся у него; а городовъ у него въ намѣстничестве осмнатцать. И Фергатъ ханъ нынѣ на то належитъ и желаетъ, чтобъ межъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межъ государя нашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь и братство укрепилося накрепко и на недруга бъ стояти заодинъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Гади бека: для чего къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ государя вашего Аббасъ шаха грамоты присланы съ купцы, а съ тобою отъ Фергатъ хана, и исъ которого мѣста ты отъ шаха поѣхалъ?

И посолъ Анди бѣй говорилъ: тѣ грамоты съ купцы посланы отъ шаха о купетцкомъ дѣле; а со мною по шахова величества приказу Фергатъ ханъ приказалъ тайное великое дѣло словомъ, а въ грамотахъ не писалъ, потому что морской путь жестокъ, притчею куды вѣтромъ замчитъ, и то бъ дѣло никто не свѣдалъ. А отпустилъ меня по шахову приказу Фергатъ ханъ изъ Гиляни.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: коли съ тобою такой тайной приказъ словомъ есть, и ты то мнѣ скажи, а язъ донесу до царьского величества шюрина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича, а Борисъ Ѳедоровичь донесетъ до царьского величества.

И посолъ Анди бѣй говорилъ: приказывалъ со мною Ѳергатъ ханъ, а Фергатъ хану о томъ приказывалъ шахово величество, то есми своимъ ухомъ слышелъ, что межъ великого государя царя и в. кн. Федора Иваповича всеа Русіи и межъ шахова величества о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого межъ ими укрепленья нѣтъ. И шахово величество хочетъ тово, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Иваповичемъ всеа Русіи быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрепить, чтобъ государь царьское величество по своей вѣре правду далъ, да послалъ бы вѣрного своего человѣка къ шаху, и шахъ по тому жъ по своей вѣре шерть учинитъ, чтобъ имъ быти межъ собою крепкимъ на веки, и на недруга бъ, на турского и на бухарского, стоять заодинъ, и на иныхъ недруговъ. Хто государю другъ, тотъ бы и шаху былъ другъ, а хто государю недругъ, тотъ бы и шаху былъ недругъ. А государевъ украинной городъ Асторохань, а нашего государя городы Гилянъ и Морская пристань отъ Асторохани педалече. Къ Тюркменскому пристанищу изъ Асторохани поспѣваютъ днищь въ пятнатцать, а отъ Тюркменъ до Кизылъ агача днищь съ восмь, только промежъ ихъ недругъ сидитъ. И нѣчто государь нашъ съ великимъ государемъ вашимъ его царскимъ величествомъ укрѣпитца въ братцкой любви, и того недруга можно одолѣть. А изъ Гиляни въ Асторохань ѣздятъ со всякимъ торгомъ. И которые государю будутъ вещи надобные, сѣра горячая и селитра, и у насъ изъ земли идетъ, и сколько государю надобе, и шахъ за то не постоитъ, только бъ межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всея Русіи и шаховымъ величествомъ было братство и любовь на веки закреплена.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: то дѣло доброе, что шахово величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Иваповичемъ всеа Русіи сымодержцемъ хочетъ быти

въ братстве и въ любви на веки и укрепитца хочетъ вековымъ миромъ, то и Богу годно, а государь нашъ великій сильный государь, многіе государьства приклонились къ государю нашему и учинились подъ его царьскою рукою: Казацкая и Колмацкая орда, и иные многіе государства. А только тѣ два великіе государи укрепятца въ любви и въ братстве на веки, государь нашъ царьское величество съ своей стороны и съ своими новоприбылыми государствы, которые вновь учинились подъ его царскою рукою, а шахово величество съ своей стороны, и бухарского тотчасъ подклопятъ подъ ноги. Бухарской што за человѣкъ? не смѣетъ противъ государя нашего, што противъ солнца, зрѣть. А что еси говорилъ, что промежъ государя нашего и вашего государя шахова величества недругъ турской, и шахово величество нынѣ съ турскимъ какъ живетъ: въ миру ли, и ссылки межъ ими есть ли?

И Анди бѣй говорилъ: государь нашъ шахово величество съ турскимъ въ перемирье на шесть лѣтъ, помирился для того что бухарской государю нашему недругъ и съ турскимъ сослался, и государя нашего землю съ одного воевали, и государь нашъ шахово величество съ турскимъ помирился на время, докуды управитца съ бухарскимъ; а на векъ государю нашему съ турскимъ до смерти не мириватца. А Тюркменская сторона вся подъ государя нашего рукою. А бухарскіе первые цари Обейди царь, а после его Шибакъ царь, тѣ померли отъ государей нашихъ рукъ, а Абдула царь уже старъ, начяюсь часа: ево жъ люди къ шахову величеству, его изымавъ, приведутъ. А турского послы при мнѣ у шаха были, а присылалъ турской съ ними къ шаху многую казну, а просилъ у шаха тово, чтобъ шахъ не велѣлъ ево земли въ тѣ поры воевать, докуды онъ съ недруги своими воюетца, а ныне деи воюютца съ нимъ недруги его цесарь, да французской король, да португальской. И шахово величество ему отказалъ: будетъ после перемирья не станетъ турской моей земли воевать, и я его земли не воюю; а будетъ после перемирья учнетъ мою землю воевать, и я по тому жъ въ его незгодье его землю учну воевать. И никакою мѣрою турскому государь нашъ другъ не будетъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ говорилъ: великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ, Богъ его, государя, сотворилъ дородна и храбра и счастлива; а по его государеву милосердію, Богъ ему государю далъ таковажъ дородна и разумна шюрина и правителя, слугу и конюшего боярина и дворового воеводу и содержателя великихъ государьствъ царьства Казанскова и Астороханскова Бориса Ѳедоровича. И радѣнье его о томъ великое,

чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи самодержца и межъ шахъ Аббаса дружба и любовь утвердилась. А твои всѣ рѣчи допесу до царьского величества шюрина до Бориса Федоровича, а Борисъ Ѳедоровичь то допесетъ до царьского величества, о томъ тебѣ и указъ учинитъ. Да сказалъ послу въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

II маія въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского шахъ Аббаса гонцу [1]) Анди беку и купцу Али Хосрову.

II того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ у государя царя и великого князя на дворѣ были, а посыланы по нихъ приставы ихъ Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, да съ ними толмачь Девлеть Чекасвъ, да передъ ними дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человѣкъ, а ѣхали ко государю царю и великому князю на дворъ посолъ и купецъ на государевыхъ лошадѣхъ.

А пріѣхавъ въ городъ, и ссѣлъ гонецъ и купецъ съ лошадей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю середнею лѣсницою.

А государь царь и великій князь сидѣлъ въ середней въ подписной полате въ царскомъ платье. А при государе бояре и дворяне и въ сѣнехъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣсницѣ дворяне и дети боярскіе и приказные люди и діяки въ чистомъ въ смирномъ платье; а стрельцы стояли по площади и до Ѳроловскихъ воротъ безъ ручницъ.

II какъ посолъ Анди бекъ пришелъ къ дверемъ проходныхъ сѣней, и встречали его князь Василей Тюѳякинъ да діякъ розбойного приказу Ондрей Татьянинъ.

А какъ посолъ Анди бекъ и съ нимъ купецъ вошли ко государю въ середнюю полату, и явилъ ихъ государю ц. и в. кн. челомъ ударити окольничей князь Иванъ Васильевичь Гагинъ, а молылъ:

Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бегъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю царю и великому князю челомъ ударили. II государь царь и великій князь звалъ Анди бека и Али Хосрова къ руке и клалъ на нихъ государь руку.

II посолъ Анди бекъ, отшедъ, правилъ государю царю и велпкому князю отъ кизылбашского шаха поклонъ переводчикомъ Степаномъ

---

[1]) Первоначальпо было написано: «послу», но потомъ зачеркнуто и сверху написано какъ и дальше,—«гонцу».

Степановымъ, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашской шахъ Аббасъ тебѣ великому государю, брату своему, велѣлъ поклонитися и велѣлъ твое, брата своего, здоровье видети.

И государь царь и великій князь, приподымся, вспросилъ про шахово здоровье, а молылъ: шахъ Аббасъ по здорову-ль? И посолъ Анди бекъ молылъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ Аббасъ шахъ въ добромъ здоровье.

А послѣ того правилъ челобитье отъ гилянского Ѳергатъ хана, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гилянской Ѳергатъ ханъ тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударить. И государь царь и великій князь спросилъ про Ѳергатъ ханово здоровье, а молылъ: Ѳергатъ ханъ по здорову ли? Да подалъ посолъ Анди бекъ государю грамоту, которая послана съ купцомъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ грамоту приняти дьяку Василью Щелкалову. А послѣ грамоты велѣлъ государь спросить: опричь грамоты есть ли рѣчь? И посолъ Анди бекъ говорилъ: которые рѣчи за мною есть, и тѣ мнѣ рѣчи велено объявити тайно. И государь царь и великій князь велѣлъ послу и купцу сказать дьяку Василью Щелкалову въ стола мѣсто кормъ.

И по государеву, цареву и велшкого князя указу діякъ Василей Щелкаловъ молылъ: Анди бекъ! Али Хосровъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель жалуетъ васъ въ стола мѣсто кормъ. И велѣлъ ихъ государь отпустить на подворье; а съ кормомъ велѣлъ государь ѣхати переводчику Степану Степанову. А въ стола мѣсто корму послано зъ дворца: колачь крупичатой, 2 колоча смесныхъ, 4 колочи толченыхъ, яловица, 3 борана, 2 гуся дворныхъ, 5 утятъ, 6 куровъ, 2 зайца.

Питья: полведра вина доброго, 2 ведра вина рядового, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, ведро меду обарново, 2 ведра меду паточного, 12 ведеръ меду княжого.

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь всеа Русіи, слушавъ переводъ съ кизылбашскихъ грамотъ и записки Андибековыхъ рѣчей, что говорилъ о соединенье и о укрепленье, приговорилъ зъ бояры: послать хъ кизылбашскому Аббасъ шаху пословъ своихъ, а въ наказъ имъ написать: говорити шаху о докончанье и о соединенье на томъ, чтобъ поступился государю шахъ городовъ, которые ныне за турскимъ,

Дербени да Шемахи да Баки, а доступалъ бы ихъ шахъ, а государь ему учнетъ помогати людьми.

И по государеву цареву и великого князя Оедора Иваповича всеа Русіи указу сказано въ Кизылбаши въ послы князю Василью Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову.

Іюля въ 27 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Иваповичь всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского Аббасъ шаха гопцу Анди беку и купцу Али Хосрову на отпуске. И того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хосровъ у государя ц. и в. кн. на дворѣ были. А посланы по нихъ приставы ихъ Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, да съ ними толмачь Девлетъ Чекаевъ, да передъ ними детей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человѣкъ, а лошеди подъ гопца и подъ купца посланы зъ государевы конюшни.

И какъ пріѣхали въ городъ, и ссѣлъ кизылбашской гонецъ и купецъ съ лошедей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю середпею лѣспицею. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ середней въ подписной полате въ царскомъ платье. А при государе бояре и дворяне и въ сѣнехъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣснице дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди, и дьяки были въ чистомъ въ смирномъ платье, а стрельцы стояли по площади и до Ѳроловскихъ воротъ, безъ ручницъ.

И какъ гонецъ Анди бекъ взошолъ на крыльцо, и встрѣча ему была у дверей проходныхъ сѣней, а встречали Григорей Ѳоопасьевъ сынъ Нащокинъ да дьякъ розбойного приказу Ондрей Татьянинъ.

А какъ гонецъ Анди бекъ и купецъ вошли ко государю царю и в. кн. въ середнюю полату, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити окольничей Ондрей Петровичь Клешнинъ, а молылъ: великій государь ц. и великій кн. Оедоръ Иваповичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского Аббасъ шаха гопецъ Анди бекъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю челомъ ударили и на твоемъ великого государя жалованье челомъ бьютъ. И государь ц. и в. кн. велѣлъ кизылбашскому гопцу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь всеа Русіи на гопца да на брата его положити свое государево жалованье шубы, и подавалъ имъ государь меды красные въ золотыхъ ковшахъ.

А после того по государеву цареву и в. князя Федора Иваповича всеа Русіи указу дякъ Василей Щелкаловъ говорилъ кизылбашскому гонцу Анди беку рѣчь, а молылъ:

Анди бекъ! Великій г. царь и в. кп. Оедоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ персидцкого Аббасъ шаха зъ грамотою, и наше царское величество, грамоту Аббасъ шахова величества, припявъ любительно, выслушали, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что приказывалъ съ тобою въ тайности нашего царского величества къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астораханского къ Борису Оедоровичю Годунову гилянской Өергатъ хапъ, и о тѣхъ дѣлехъ до нашего царского величества шуринъ нашъ слуга и конюшей боярипъ Борисъ Оедоровичь Годуновъ доносилъ, и намъ тѣ дѣла извѣстны жъ. И мы великій государь ц. и в. кп. Оедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ съ Аббасъ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединепье быти и на всѣхъ нашихъ недруговъ стояти заодинъ хотимъ и посылаемъ къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ: дворянина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова, паказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ нашему царскому величеству съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединепье павеки неподвижно. И тебя нынѣ отпускаемъ вмѣсте съ послы нашими. И пословъ ему объявилъ. Да явилъ имъ дьякъ Василей Щелкаловъ въ стола мѣсто кормъ, а молылъ: великій г. ц. и в. кп. Оедоръ Ивановичь всеа Р. с. жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормомъ. И велѣлъ приставомъ ѣхати зъ гонцомъ на подворье.

А государева жалованья дано кизылбашскому гонцу Анди беку: шуба — бархатъ золотной, на соболѣхъ въ 70 рублевъ; а брату его шуба — камошка золотная, на куницахъ въ 20 рублевъ. Да у казны дано государева жалованья шахову кречетнику да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣлымъ хрептовымъ. Посольскимъ людемъ лутчему одному человѣку: сукно доброе да цкп бѣлыи черевьи, а достальнымъ 6 человѣкомъ по сукну по доброму. А корму въ стола мѣсто кизылбашскому гонцу Анди беку да купцу Али Хострову съ людьми послано, съ дворца: колачь крупичетой, 2 колача толченыхъ, полъ-яловицы, боранъ, 2 гуся дворныхъ, 2 утлтъ, 4 куровъ, заецъ; питья: полведра вина горячего боярского. И дворяномъ: полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду боярского, полведра меду обарного, 5 ведръ меду паточново, 10 вѣдръ меду княжого.

Розпись что дати государева царева и великого князя Оедора

Ивановича всея Русіи жалованья кизылбашскому послу и иверскимъ посломъ [1]).

Кизылбашскому послу Анди беку: шуба бархатна или камчата съ золотомъ на соболѣхъ въ 60 рублевъ или въ 70 рублевъ. Брату его, цареву дворянину, Мяде хану, шуба камчата съ золотомъ на куницахъ въ 20 рублевъ. Цареву діяку Шихъ Назару шуба камчата на черевехъ въ 15 рублевъ.

У казны дати: кизылбашского шаха кречетнику Шихъ Алѣю да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣлымъ хрептовымъ. Посольскимъ людемъ: лутчему одному человѣку сукно доброе да цки бѣлы черевьи, а достальнымъ 5 человѣкомъ по сукну по доброму человѣку.

II августа въ 20 день сказывали діяку Василью Щелкалову кизылбашского гонца приставы Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, что говорилъ кизылбашской гонецъ и не одиново, что есть съ нимъ отъ шаха приказъ тайной къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю, и слуга бъ и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ ему быти у себя. II діякъ Василей Щелкаловъ извещалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю.

II 104-го году сентября въ 15 день слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, доложа государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣлъ кизылбашскому гонцу Анди беку быти у себя на дворѣ наодиѣ вечере, а посланъ по него переводчикъ Степанъ Степановъ.

II говорилъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь кизылбашскому гонцу: приказывалъ еси ко мнѣ многижда, чтобъ тебѣ быти у меня, а съ тобою есть приказъ отъ шаха, и ты на Москвѣ прежъ сего бывалъ, и у меня еси былъ, и тѣмъ ли ты обычаемъ былъ? А нине у насъ время сѣтовальное: за грѣхъ всево міра у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеи Русіи и у государыни царицы и великіе княгини Ирины была дочь царевна Ѳеодосья, и еѣ судомъ Божьимъ не стало, а мнѣ она была и государыня (?) и племянница. II мнѣ въ такое время не до пословъ, лзъ въ нынешнее время не могу на свѣтъ зрѣть, да для таково дѣла тайново велѣлъ есми тебѣ быть у себя, и ты мнѣ скажи: что съ тобою шаховъ приказъ тайной ко мнѣ?

---

[1]) На верху помѣта: іюля въ 13 день.

И кизылбашской посолъ Гади бекъ сказалъ: годъ тому минулъ, какъ былъ посолъ Шевкаловъ у государя нашего шахова величества, Утемишемъ зовутъ, а братья посла того нынѣ на Терке сидятъ засажены, и тотъ посолъ говорилъ шахову величеству, чтобъ шахово величество со мною приказалъ къ Москве хъ тебѣ, чтобъ государь Шевкалову вину отдалъ, а Шевкалъ государю добьетъ челомъ и закладъ дастъ. И нынѣ только будетъ государю годно и тебѣ, и государь бы меня велѣлъ отпустить въ Асторохань, и какъ язъ буду въ Асторохани, и язъ брата своего оставлю въ Асторохани, а самъ поѣду на Терекъ и сошлюся съ Шевкаломъ, и шаховъ приказъ ему прикажю, чтобъ онъ государю добилъ челомъ и закладъ сына далъ на томъ, какъ къ шаху присылалъ посла.

И слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь говорилъ кизылбашскому послу: да какъ тебѣ ѣхать? мочно ли Шевкалу вѣрить, не здѣлаетъ ли чево надъ тобою?

И Гади бекъ говорилъ: язъ самъ къ Шевкалу не поѣду, пріѣду на Терекъ въ государевъ городъ да пошлю къ Шевкалову человѣку къ Утемишю, который былъ у шаха въ послѣхъ, да съ нимъ прикажу къ Шевкалу шахово слово, что онъ Шевкалъ къ шаху присылалъ посла своего Утемиша, и шахъ ко государю писалъ и съ нимъ Гади бекомъ приказывалъ, а нынѣ государь царь и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь всея Русіи по шахову писму и за печалованьемъ тебя шурина своего Бориса Ѳедоровича поволилъ мнѣ сюды на Терекъ ѣхать, и Шевкалъ бы, по своему приказу къ шаху, государю добилъ челомъ, а государь ему вину его отдастъ.

И тѣ Анди бековы рѣчи слуга и конюшей боярин Борисъ Ѳедоровичь сказывалъ государю царю и в. князю Ѳедору Иваповичю всеа Русіи, и г. ц. и в. кн. Ѳ. И. всеа Русіи велѣлъ гонца Анди бека отпустить въ Асторохань вскоре напередъословъ, а изъ Асторохани на Терекъ, для Шевкалова дѣла.

Государю ц. и в. кн. Федору Иваповичю в. Р. холопи твои Ивашъ Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 3 день писалъ къ намъ съ моря, съ Четырехъ бугровъ твой государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородцкой, что онъ по твоему государя наказу въ Кизылбашахъ у шаха былъ и шахъ его отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъословъ къ тебѣ государю. И князь Ондрѣй поехалъ изъ Гиляни на Николинъ день, а шаховъ де посолъ остался въ Гиляни, со княземъ Ондрѣемъ вмѣсте не поехалъ. И онъ де князь Ондрѣй со всѣми людьми, которые съ нимъ въ Кизыл-

башехъ были, пріехали іюля въ 30 день. И сталъ де князь Ондрѣй въ бусѣ на море, не доехавъ Четырехъ бугровъ за пять верстъ. А людей съ нимъ на бусѣ восмьдесятъ человѣкъ; а бусу де, государь, и махопю на бусѣ и кормщика и носовщика да четырпатцать человѣкъ гребцовъ кизылбашской шахъ далъ князю Ондрѣю. Да съ нимъ же де, со княземъ Ондрѣемъ, на бусѣ пріехалъ на твое государево имя въ Астарахань туркмепецъ Изюмъ гулы, самъ шестъ, хъ которому изъ Астарахани писалъ твой государевъ боярипъ и воевода князь Федоръ Троекуровъ, чтобъ опъ ехалъ на твое государево имя въ Астарахань. И сдучи де, государь, моремъ на уручище на Мыпилякѣ, сказывали князю Ондрѣю гилянцы. что шаховъ посолъ после князя Ондрѣя изъ Гиляни поехалъ, а въ Астрахань не бывалъ августа по 4 день. А тово, государь, посолъ твой государевъ князь Ондрѣй Звенигородцкой въ своей грамоте не писалъ къ намъ, какъ шахова посла зовутъ. И мы, холопи твои, по князе Ондрѣеве грамоте тотчасъ послали ко князю Ондрѣю къ Четыремъ бугромъ сына боярсково, а съ нимъ суды паузки, въ чомъ князю Ондрѣю съ бусы ехати въ Астарахань. А махонѣ и кормщику и носовщику и гребцомъ, которыхъ шахъ далъ князю Ондрѣю, мы, холопи твои, послали къ нимъ твое государево жалованье сухари и крупы и толокно. А какъ, государь, пріедутъ въ Астарахань князь Ондрѣй Звенигородцкой и кизылбашского шаха посолъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю тотчасъ отпишемъ.

На адресъ: 104 г. сентября въ 18 де(нь) съ асторохапскимъ жильцомъ съ Оѳонасьемъ съ Щукинымъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 20 день, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи указу, память діяку Дружине Петелину По государеву указу и по боярскому приговору велено послати съ кизылбашскимъ посломъ, съ Апди бекомъ. для провожанья до Асторохани Юрья Стромилова, и быти ему въ Асторохани до весны, а для тое посылки бояре приговорили дати ему государево ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Русіи жалованье на два года, на нынешней на 104-й годъ, да на 105-й годъ окладъ его сполна. И діяку Дружине Петелину Юрью Стромилову государево ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованье Юрью Стромилову, по окладу, на 104-й и на 105-й годъ велѣти дати. *Подпись:* Діякъ Василей Щелкаловъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу память князю Василью Ива-

новичю Ростовскому. Государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. приговорилъ зъ бояры послати хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Анди бекомъ двѣ пищали скорострѣльныхъ, нового дѣла, а къ нимъ по тритцати ядеръ къ пищали, а зелья противъ ядеръ. И князю Василью Ивановичю Ростовскому две пищали скорострѣльныхъ и ядра и зелье дати кизылбашского гонца приставу Юрью Стромилову.

Царю государю и в. к. Оедору Ивановичю в. Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Яшко Яковлевъ сынъ Стромиловъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ государю изъ Юрьева Польсково изъ выбору двапцать семь лѣтъ, а жалованья твоего государева емлю изъ четверти по осми рублевъ, а нынеча, государь, я, холопъ твой, былъ у кизылбаского посла въ приставехъ и встречалъ ево въ Ярославли и былъ у нево въ приставехъ и по ся мѣсть, и нынеча, государь, мнѣ жь, холопу твоему, сказано, что итти съ темъ же посломъ кизылбаскимъ въ Астрокань. И я, холопъ твой, на твою государеву службу готовъ. Православный царь государь, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, своею государевою денежною придачею, какъ тобѣ государю Богъ известитъ, а я, холопъ твой, служу тебѣ государю съ своею братьею съ пожаловальными врядъ. Милостивый царь государь, смилуйся, пожалуй! *На оборотѣ*: Въ приказъ, 15 рублевъ дать на 2 года жалованья.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. Юрьи Стромиловъ: велено ему ити до Асторохани съ кизылбашскимъ гонцомъ, и государь бы его пожаловалъ для тоѣ посылки своимъ государевымъ жалованьемъ на подъемъ. И по государеву ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: Юрью дати для тоѣ посылки 15 рублевъ, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу отпущенъ для государева дѣла съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ къ шаху казацкіе орды Девкеля царя человѣкъ Тогонашъ для государева царева и в. кн. Федора Ив. в. Р. дѣла, и по государеву ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили ему дати пять рублевъ денегъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому

казацкіе орды Тогонашу государева жалованья пять рублевъ велѣти дати приставу Юрью Стромилову.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Русіи кизылбашской посолъ Анди бекъ, чтобъ государь пожаловалъ послалъ къ шаху помпковъ: панцырь крѣпкой (*рядомъ помьта*: во оруде, 10 колецъ золоты, съ посломъ со княземъ Васильемъ), черная лисица живая (*помьта:* нѣтъ), соболь живой, лисицы чорная, рыбей зубъ черной, 2 самопалы (*помьта*: долгихъ, съ послы же), пара самоповъ коротких, олята, бѣлой медвѣдь живой (*помьта:* данъ Анди беку), медвѣдь черной живой гонецъ (*помьта:* данъ Анди беку), 2 собаки меделянскіе (*помьта*: даны Анди беку).

Да Анди бекъ же челомъ бьетъ: пожаловалъ былъ государь въ прошломъ году по челобитью кизылбашсково посла Ази Хосрова велѣлъ отпустить изъ Астарахани въ Кизылбашъ дербенца Улу агу, и опъ въ тѣ поры былъ въ отсылке, и ныне-бъ государь царь и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Русіи пожаловалъ, велѣлъ того дербенца Улу агу отпустити съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бекомъ. (*Помьта:* не отпускать). Да Анди бекъ же бьетъ челомъ: оставилъ опъ въ Казани брата своего Муратъ хопа съ рухледью съ Фергатъ хановою, а въ Астрахани, Сеитомъ зовутъ, съ Вергатъ хановою жъ рухлядью. И государь бы ц. и великій князь Федоръ Ивановичь в. Русіи не велѣлъ съ нихъ съ Фергатъ-хановы рухляди тамги взять. (*Помьта:* тамги не имать). Да пожаловалъ бы царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи освободилъ Анди беку купить 20 душу полону на Москвѣ. (*помьта*: купити 10 душъ, только крѣпкой указъ учинить, чтобы некрещепой полонъ продавали), и въ дороге про шаха и про Фергать хана 100 вѣдръ вина, (*помьта:* купити въ Казани, и грамота послана), бочка пожей (*помьта:* купить), олова, свинцу, какъ государь пожалуетъ. (*Помьта:* купить).

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Русіи Кизылбашскіе земли шаховы купчины, которые пришли къ Москве съ кизылбашскимъ посломъ, съ Анди бекомъ вмѣсте, съ товаромъ, а къ Москве ден ѣдучи, оставили въ Казани и въ Асторохани для торговле Хозю Алѣя да Кемала, да Хозя Ахметя, да Хозя Махмута, да съ ними людей своихъ, а товару съ ними 600 литръ шолку, 50 косяковъ миткалей, 4 пуды краски, 60 кипдяковъ, 7 пудъ бумаги хлопчатые; а которые товары пошли съ ними къ Москве, и тѣ ден товары всѣ въ Казани и въ Асторохани пересмотрены. И государь бы ихъ пожаловалъ, тамги взяти не велѣлъ.

(*Помѣта*: государь пожаловалъ, тамги имать не велелъ). Да Али Хосровъ да Хозя Усейнъ государю бьютъ челомъ о полону пеметцкомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ, ѣдучи въ Касимовѣ или въ Казани, купити Али Хосрову 12 душъ, Хозе Асану 6 душъ. (*Помѣта*: велѣть купить). Купцомъ про шаха купить: пансырей, 6 пудъ рыбья зубу, 10 пудъ олова, 50 пудъ свинцу, чорныхъ лисицъ, 20 душъ полону. (*Помѣта*: купить).

И о Анди бекове отпуске послана память въ казанской дворецъ такова:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. князя Федора Ивановича всея Русіи указу память діяку Дружине Петелину. Отпущены съ Москвы кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй съ людьми, всего ихъ дватцать три человѣки, да шесть душъ полону, что купили на Москвѣ. А въ дороге имъ велено купити десять душъ полону, да съ ними жъ заповедного товару, что купили на Москвѣ: шестьдесятъ пансыри, четырнатцать пудъ олова, пятьдесятъ пудъ свинцу. А въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и купцомъ до Казани и до Астороxани Юрьи Стромиловъ, а велено ему съ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Астороxань наспехъ. А будетъ ему въ тѣхъ судѣхъ, въ которыхъ отпущены кизылбашской гонецъ и купецъ итти мешкатно, и ему по городомъ, въ Нижнемъ и въ Казани, велено имати струги гребные и кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ, и на тѣ суды якори и бечевы, сколько надобно. А будетъ гребцовъ и кормщиковъ подъ кизылбашского гонца и подъ купца по подорожнымъ мало будетъ, и Юрью велено имати въ городѣхъ у воеводъ суды и гребцы и кормщики, какъ мочно поднятца. Да по государеву цареву и в. к. Федора Ивановича в. Русіи указу бояре приговорили послати изъ Казани до Астороxани съ Юрьемъ съ Стромиловымъ для провожанья кизылбашского гонца и купца, съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи жалованья тѣмъ стрельцомъ приговорили бояре дать по полтине человѣку. И дьяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты въ Нижней и въ Казань и въ Самару и въ Соратовъ и въ Царицынъ къ воеводамъ, а велѣти имъ тотчасъ Юрью Стромилову съ кизылбашскимъ гонцомъ и подъ купца суды струги гребные, и кормщики и гребцовъ и якори и бечевы велѣти давати, и отпускати ихъ велѣти тотчасъ, а въ провожанье велѣти послати съ Юрьемъ изъ Казани до Астороxани съ сотникомъ сто человѣкъ казанскихъ стрельцовъ. А для тое посылки велѣти имъ

дати государева ц. и в. кн. Осдора Ивановича в. Р. жалованья по полтине человѣку дати. И кормъ кизылбашскому гонцу въ Казани велѣти дати, счетчи, до Астороханн, въ колько день мочно поспѣть, по росписи, какова роспись, за приписью діяка Василья Щелкалова дана Юрью Стромилову.

А такова другая память послана въ казанской дворецъ по Анди бекову челобитью:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбашского Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ: оставилъ дей онъ въ Казани брата своего Муратъ хона (*и проч.*). И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу боляре приговорили, съ кизылбашского гонца и съ купчинъ его въ Астороханн и въ Казани съ товаровъ тамги имати не велѣли, и вина въ Казани сто вѣдръ купить поволили. И дьяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоты въ Казань и въ Астороханъ, а не велѣти съ кизылбашского гонца и съ купчинъ съ товаровъ ихъ тамги имати, и велѣти ему про шаха и про Ѳерхатъ хана вина сто вѣдръ купить въ Казани и съ нимъ отпустить.

Лѣта 7104-го сентября въ 24 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. По государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу велено послати изъ Казани съ кизылбашскимъ гонцомъ до Астороханн для провожанья съ Юрьемъ Стромиловымъ съ сотникомъ 100 человѣкъ стрельцовъ, а государева жалованья велено тѣмъ стрельцомъ дати по полтине человѣку. И будетъ тѣ стрельцы до Астороханн гдѣ замерзнутъ, въ которомъ городе, и по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу тѣмъ стрельцомъ бояре приговорили дати запасцу, какъ имъ до весны прокормитись. И дьяку Дружине Петелину тѣмъ стрельцомъ, гдѣ въ которомъ городе замерзнутъ, велѣть дати запасу по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу.

И сентября въ 25 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Хосровъ Алѣй съ Москвы отпущены. А съ гонцомъ съ Анди бекомъ посланы отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя царствъ Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ ближнему шахову къ Фергатъ хану гилянскому, а посланы къ гонцу съ приставы.

А се такова грамота послапа отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича хъ кизылбашскому Аббасъ шаху татарскимъ письмомъ, а въ началѣ писано золотомъ [1]).

А провожати гонца и купца посланъ до Асторохани Юрьи Стромиловъ, и наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день государь ц. и вел. кн. Федоръ Ивановичь всея Русіи велѣлъ Юрью Яковлевичю Стромилову ѣхати съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ да съ купцомъ съ Хасровъ Алѣемъ до Нижнего въ большихъ судѣхъ, а изъ Нижнево Новагорода взяти струги лехкіе и ѣхати лехкимъ дѣломъ, а купцовъ всѣхъ со всею съ тежелою рухлядью и съ товары со всѣми оставити после себя. А зъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ дватцать три человѣки да съ ними жъ полону, что куплено на Москвѣ шесть душъ, а въ дороге имъ велено купить десять душъ полону. И Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хасровъ Алѣемъ ѣхати въ судѣхъ въ стругѣхъ лехкихъ отъ Нижнего Новагорода до Казани и до Астарахани наспехъ, не мѣшкая, днемъ и ночью, наскоро, чтобъ нигдѣ не мешкати. А ѣдучи дорогою, береженье хъ кизылбашскому гонцу и хъ купцу держати, чтобъ имъ ни отъ кого отъ рускихъ людей обидъ и бесчестья не было ни которыми дѣлы; а отъ нихъ бы рускимъ людемъ по тому жъ обиды не было. И на станѣхъ ставитися устережливо. А кормъ гонцу и его людемъ давати Юрью по розписи, какова розпись дана ему за приписью дьяка Василья Щелкалова, а денегъ съ нимъ послано на кормъ до Казани на три недѣли пятнатцать рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ Юрью про гонца кормъ покупати, а за кормъ велѣти платити деньги по указной цѣнѣ: за тушу боранью по два алтына, а кожи назадъ отдавати; за куря по две деньги; а хлѣбы и колачи и иное мѣлкое велѣти покупати по тамошней цѣнѣ; а медъ гонцу въ подепной кормъ и вино дано на Москвѣ до Казани на три недѣли, а изъ Казани до Астарахани кормъ про гонца, ѣстьву и питье, по розписи велено давати, въ колько день въ Астарахань мочно поспѣти. И какъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ придетъ въ Нижней Новгородъ, а падобно будетъ ему для поспешенья взяти подъ кизылбашского гонца и подъ купца струги гребные или гребцы прибавочные, и Юрью тотчасъ у воеводы у Левонтья у Оксакова да у дьяка у Пвашки у Шарапова подъ кизылбашсково гонца

[1]) Грамоты выдѣлены въ особое дѣло. См. дальше, стр. 326—334.

Анди бека и подъ купца Хосровъ Алѣя взяти струги рѣзвые и лехкіе, на колькихъ мочно поднятца, опричь кущовъ и товару и всякой рухляди тяжелой, и на тѣ на лехкіе суды кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ дати для поспешенья, и съ прибавкою. А будетъ тѣхъ гребцовъ мало, какъ у нихъ въ подорожныхъ написано, и Юрью къ тѣмъ гребцомъ въ прибавку имати гребцовъ сколько надобно, какъ бы имъ итти наспехъ. И бечевы и якори на суды взяти въ Нижнемъ. А къ воеводе къ Левонтью Оксакову и къ діаку къ Ивашкѣ о томъ отъ государя ц. и в. кн. писано имянно. И будетъ воевода Левонтей Аксаковъ и дьякъ Ивашка вскоре судовъ и гребцовъ и якорей и бечевъ вскоре не дадутъ, и Юрью на Левонтье и на дьякѣ на Ивашкѣ суды и гребцы и бечевы и якори тотчасъ доправити, а правити безщадно; а ямского приказщика и лутчихъ дву старостъ ямскихъ бити кнутомъ. А доправя, тотчасъ безъ мешканья изъ Нижнево Новагорода съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, ѣхати въ Казань наспехъ, днемъ и ночью. А пріѣхавъ въ Казань, отдати государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоту воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Ооонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, и говорити имъ, чтобъ они тотчасъ кизылбашского гонца Анди бека и купца Хостровъ Алѣя изъ Казани отпустили въ стругѣхъ въ рѣзвыхъ, не измешкавъ ни часу, и кормщиковъ и гребцовъ дали по подорожнымъ и сколько надобно по тому жъ, какъ изъ Нижнево Новагорода велѣно отпустити въ лехкихъ стругѣхъ наскоро. А будетъ въ Казани по тому не отпустятъ, какъ изъ Нижнево Новагорода, и воеводамъ быти въ опале, а дьякомъ быти отъ государя ц. и в. кн. въ великой въ опалѣ и въ правежѣ (?). Да казанскимъ же воеводамъ князю Ивану и князю Ооонасью съ товарыщи велѣть послать проводити съ сотникомъ стрельцовъ сто человѣкъ тотчасъ, и суды подъ тѣхъ стрельцовъ дали, а государева жалованья тѣмъ стрельцомъ велено дать по полтине человѣку.

А будетъ, по грѣхомъ, кизылбашской гонецъ Анди бекъ въ которомъ городе замерзнетъ, и сотнику и стрельцомъ дати хлѣбново запасу до весны по государеву уложенью. А дьякъ Василей Щелкаловъ къ діаку къ Дружине Петелину о томъ память послалъ за своею приписью. И кормъ бы гонцу дали по росписи до Астороxани, въ колько день мочно поспѣть до Астороxани. А будетъ вскоре гребцовъ и провожатыхъ и корму воеводы не дадутъ, и Юрью на воеводахъ и на дьякѣхъ гребцовъ и провожатыхъ и кормъ про гонца по росписи доправити. А доправя, тотчасъ исъ Казани итти въ Астороxань на

спехъ, не мешкая, днемъ и почью, нигдѣ бы не мешкати на часу, чтобъ однолично Юрью съ Анди бекомъ дойти въ лехкихъ стругѣхъ до Асторохани до заморозовъ, чтобъ однолично до Асторохани па Волгѣ не замерзнуть.

А будетъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ похочетъ ѣхати исъ Казани въ Асторохань напередъ купца Хостровъ Алѣя лехкимъ дѣломъ, а купца похочетъ оставить въ Казани, и Юрью то гонцу Анди беку дати на волю, взявъ подъ него струги гребные лехкіе, ѣхати съ нимъ напередъ наспехъ днемъ и почью. А купца Хостровъ Алѣя оставити въ Казани со всѣмъ товаромъ и съ тяжолою рухлядью. А въ Казань именно о томъ писано.

А того Юрью, ѣдучи по городомъ до Казани и до Асторохани, беречи накрепко, чтобъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хостровъ и люди ихъ заповедного товару, напсырей и шеломовъ и саадаковъ и сабель и ножей, и новозаповедново желѣзново товару отнюдь не покупали, опричь того, что съ ними съ Москвы отпущено заповедныхъ товаровъ. А что съ нимъ заповедново товару отпущено, и тому роспись дана Юрью за приписью діяка Василья Щелкалова. А полону неметцкого поволити ему купити въ городѣхъ десять душъ, только того беречи, чтобъ неметцкихъ робятъ и дѣвокъ не продавалъ нихто крещеныхъ: тѣхъ полоненниковъ немецкихъ, которыхъ учнутъ продавать, накрепко выпрашивати, чтобъ былъ некрещеной полонянникъ или полонянка, а больши того неметцкого полону, что они купили на Москвѣ и что велено купити въ дороге десять душъ полону, покупать не велѣти. Только имъ поволить себѣ покупать въ городѣхъ вслкую мяхкую рухлядь, опричь заповедныхъ товаровъ, и сьестное. И идти ему съ кизылбашскимъ гонцомъ исъ Казани въ Асторохань тотчасъ, не мешкая. И дойдетъ будетъ въ Асторохань до заморозовъ, и Юрью, пріѣхавъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань, отдати объ немъ государева царева и в. кн. Осдора Иваповича в. Р. грамота окольничему и воеводѣ Ивапу Михайловичю Бутурлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ товарыщи. И быти Юрью въ Асторохани до весны, покамѣста въ Кизылбаши пойдутъ государевы послы, и гонца Анди бека по государеву указу изъ Астороханн воеводы отпустятъ. А будетъ по сему государеву наказу Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ поѣдетъ, гдѣ которыми мѣсты, не спешно, или оплошно, а тою своею будетъ оплошкою и нерадѣньемъ до Асторохани не дойдетъ, а замерзнетъ гдѣ до Астрахани, и Юрью въ томъ мѣсте, гдѣ онъ до Асторохани замерзнетъ, отъ государя ц.

и в. кп. Федора Ивановича всея Русіи быти кажпену смертью. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань пріѣдетъ, и какъ кизылбашской гонецъ изъ Асторохани на Терку пойдетъ, и Юрью изъ Асторохани ѣхати ко государю ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю всея Р. къ Москве на весиѣ, и о всемъ Юрью государевымъ дѣломъ промышля по сему государеву наказу неоплошно съ великимъ радѣньемъ.

Да память Юрью Стромилову. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, чтобъ государь ц. и в. кп. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. его пожаловалъ, поволилъ ему про Аббасъ шаха и про Ѳергатъ хана купить 100 вѣдеръ вина въ Казани. И по государеву ц. и в. кп. указу поволено ему въ Казани, про шаха и про Ѳергатъ хана, купить 100 вѣдръ вина, и въ Казань о томъ къ воеводамъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. писано и память о томъ, за приписью діяка Василья Щелкалова, къ діяку къ Дружине Петелину послана. И Юрью, пріѣхавъ въ Казань, говорити воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому и князю Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, чтобъ они кизылбашскому гонцу тотчасъ съ кабака 100 вѣдръ вина велѣли продать и отдать кизылбашскому гонцу.

Розпись, что пошло съ Москвы съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ товаровъ мяхкіе рухляди и заповедныхъ товаровъ:

120 папсырей, 15 пудъ олова, 60 пудъ свинцу, 27 сороковъ съ полусорокомъ соболей, 29 поставовъ сукпа еренку, 150 юѳтей телятины, 2400 гзовъ лошадиныхъ, 180 лисицъ красныхъ, 14 шубъ собольихъ пупчатыхъ, 100 юѳтей собольихъ пупковъ, 50 юѳтей ролдуги, 2 сундука стеколъ, 4 пуда бобровой струи,.... бумаги пищей, 70 (?) песцовъ, 2 пуда чистого воску, 3 шубы бѣльи хрепътовые, 7 цки лисьи красные, 3 тцки карсачьи, цки хорьковые, 200 тахилей ножей, полтора сорока куницъ, шуба соболья, шуба кунья ношеная, 7 портищь пупковъ собольихъ, 7 портищь хорьковъ, 30 пудъ бересты, 13,000 деревецъ стрѣльныхъ, сто юѳтей пупковъ собольихъ, 5 лисицъ черныхъ, 28 зубовъ рыбьихъ, не велики.

Роспись, что давать въ дороге корму кизылбашскому гонцу Анди беку съ братомъ его и съ людьми, 13 человѣкомъ: 2 куровъ, 2 части говядины, 2 туши бараньи, а кожи назадъ, 10 колачей денежныхъ да 5 хлѣбовъ денежныхъ, крупъ, соли, луку, чеспоку, сметапы на 6 де(негъ). Питья про гонца съ братомъ: 6 чарокъ вина, ведро меду княжого. Людемъ 4 ведра пива.

И медъ и вино въ подсѣнной кормъ дано гонцу на Москвѣ до Казани на три недѣли, а пиво въ дороге покупати на кабакѣхъ. А отъ Казани до Астороханн кормъ и ѣству и питье про гонца съ людьми взяти ему у воеводъ и у дьяка по сей росписи, счетчи въ колько день мочно поспѣть. А будетъ гдѣ, не дошедъ Астарахани, замерзнутъ, и гонцу велѣти кормъ давати по сей же росписи, смлючи у воевод.

Да гонцу жъ давати корму на два медвѣдя да на четыре собаки по осмине на день муки овсяной.

А будетъ кизылбашской гонецъ похочетъ за кормъ имати деньгами, и давати гонцу и съ людьми на день за все по пятинатцати алтынъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. Отпущенъ съ Москвы въ Астарахань кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй, а съ ними посланъ въ приставехъ Юрьи Стромиловъ. А будетъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ до заморозовъ въ Асторахань не поспѣетъ, гдѣ въ какомъ городе съ нимъ замерзнетъ, и дьяку Дружине Петелину отписати въ государевыхъ грамотахъ по городомъ, на Самару и на Саратовъ, и па Царицынъ: Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ въ которомъ городе замерзнетъ, и воеводы бъ кизылбашскому гонцу и купцу дали дворы, и кормъ бы гонцу давали съ людьми по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью діяка Василья Щелкалова. Да послана къ тебѣ къ діяку къ Дружине Петелину память, что пошло съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ папсыри, а пыне они ещо по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу прикупили изъ государевы казны 67 папсыри, и дьяку Дружине Петелину тѣ пансыри велѣти съ ними пропустить.

А се такова грамота послана въ Нижней о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Леонтью Ивановичю Оксакову да діаку нашему Ивашке Шарапову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашского гонца Анди бека да кизылбашского гонца (sic) Али Хосрова, а съ ними людей дватцать три человѣки, а полону неметцкого съ Москвы отпущено шесть человѣкъ, да въ дороге полону неметцкого велено имъ купити десять душъ, а въ приставехъ съ ними съ Москвы отпущенъ до Астороханн провожати Юрьи Стромиловъ да толмачь Семейка Судоковъ. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хосровомъ въ Нижней пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца и купца отпустили съ Юрьемъ изъ Нижнего тотчасъ, давъ имъ гребцовъ по подорожной на суды, и струги гребные лехкіе въ прибавку

и на суды имъ якори и бечевы дали тотчасъ, чтобъ имъ однолично до заморозовъ въ Асторохань прити. А какъ кизылбашского гонца и купца изъ Нижнего отпустите, и въ которой день, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписали въ посольской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову. А будетъ вы Юрья съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ тотчасъ изъ Нижнего не отпустите, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опале и въ казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

А такова грамота послана въ Казань о Анди беке съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ кн. Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Ѳеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ (Юрьи) съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ кизылбашского гонца Анди бека съ людьми и купца исъ Казани тотчасъ отпустили въ Астарахань и проводити ихъ послали до Асторохани съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ и дали бы есте тѣмъ стрельцомъ жалованье по полтине человѣку. Да и струговъ имъ дали гребныхъ лехкихъ, чтобъ Юрью съ ними однолично дойти до заморозовъ въ Астарахань. И кормъ имъ по росписи про кизылбашского гонца по росписи дали до Астарахани, счетчи, дали. А какъ кизылбашской гонецъ и купецъ въ Казань придутъ и въ которой день, и какъ ихъ исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ паскоро скорымъ гонцомъ отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ намъ вѣдомо было, какъ кизылбашской гонецъ исъ Казани пойдетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

На оборотѣ: А будетъ съ кизылбашскимъ гонцомъ вмѣсте купецъ исъ Казани сходити не поспѣетъ, а гонецъ похочетъ итти напередъ, и вы бъ съ Юрьемъ однолично наспехъ кизылбашского гонца Анди бека исъ Казани отпустили въ скорыхъ гребныхъ судехъ, и послали съ нимъ для провожанья съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а кизылбашскому купцу велѣли дати дворъ доброй. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Се такова грамота послана на Самару о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Самару воеводе нашему Григорью Семеновичю Овцыну да Ондрѣю Нелѣньеву. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Самарской городъ пріѣдетъ, и вы бъ ихъ изъ Самары однолично

тотчасъ, не издержавъ ни часу, отпустили въ Астарахань, чтобъ имъ притти вскоре въ Асторохань до заморозовъ. А будетъ придутъ въ Сомару и въ Сомаре замерзнутъ, и гонцу Анди беку и купцу съ людьми, давъ имъ по двору, и кормъ кизылбашскому гонцу съ людьми велѣли давати по росписи, какова роспись у Юрья у Стромилова. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ Юрьи въ Самару пріѣдетъ и какъ ихъ изъ Самары отпустите или въ Самаре замерзнутъ, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ дияку нашему къ Василью Щелкалову. Писалъ на Москве лѣта 7104-го сентября въ 23 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

А на Саратовъ и на Царицынъ грамоты посланы таковы жъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. П. в. Р. на Саратовъ воеводе нашему Ивану Григорьевичю Волынскому. Отпустили есмя *(и проч.)*. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ на Саратовъ пріѣдетъ, и ты бъ ихъ изъ Саратова тотчасъ отпустилъ въ судѣхъ, и въ прибавку провожатыхъ послали. А будетъ придутъ на Саратовъ и замерзнутъ въ Саратове, и ты бъ кизылбашскому гонцу Анди беку и купцу съ людьми далъ имъ по двору по доброму и кормъ кизылб. гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ давати по росписи, какова роспись дана Юрью Стромилову. А какъ на Саратовъ Юрьи съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ пріѣдетъ и какъ ихъ отпустите изъ Соратова или въ Соратове замерзнутъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ дияку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го сентября въ 22 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Отъ ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. на Царицынъ воеводе нашему Василью Борисовичю Сукину да Ильѣ Степанову. Отпустили есмя *(и проч.)*... Да будетъ тѣхъ гребцовъ мало, и вы бъ и въ прибавку гребцовъ прибавили, чтобъ имъ однолично въ Асторохань поспѣть и на дороге имъ не замерзнуть. А будетъ они на Царицынъ придутъ, а изъ Царицына будетъ ужъ имъ ити въ судѣхъ не мочно, и вы бъ ихъ поставили на Царицыне на дворехъ, и кормъ *(и проч., какъ въ предыдущей грамоте)*.

А се такова грамота послана въ Асторохань о Анди беке.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань околничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Буторлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ товарыщи. Извещалъ нашему царьскому величеству кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ въ 102-мъ году присылалъ къ кизылбашскому Аббасъ шаху Шевкалъ посла своего Утемиша, а братья деи того посла ныне

сидятъ на Терке, и говорилъ деи шаху тотъ посолъ Утемишъ отъ Шевкала, чтобъ шахъ приказалъ къ намъ къ великому государю царю и великому князю съ посломъ своимъ съ нимъ, съ Анди бекомъ, объ немъ о Шевкале, чтобъ наше царское величество Шевкалову вину ему отдали, а онъ нашему ц. величеству добьетъ челомъ и закладъ дастъ, и будетъ наше царьское жалованье къ Шевкалу будетъ, и его подъ нашу царскую высокую руку по его челобитью примемъ, и нашему бъ ц. величеству его, Анди бека, для того дѣла велѣти отпустити въ Астарахань, а изъ Астарахани на Терку, и онъ, пріѣхавъ на Терку, съ Шевкаломъ сошлетца и Аббасъ шаховъ приказъ къ нему прикажетъ, чтобъ по шахову приказу Шевкалъ намъ добилъ челомъ и въ закладъ сына своего намъ далъ. И мы ныне для того дѣла кизылбашского гонца Анди бека и съ нимъ вмѣсте купца Хосровъ Алѣя отпустили въ Астарахань, а въ провожанье до Астарахани послали есмя съ Москвы Юрья Стромилова да толмача Семейку Судакова, да изъ Казани велѣли есмя послати съ сотникомъ стрелетцкимъ сто человѣкъ стрельцовъ, а велѣли Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Астороханъ наспехъ днемъ и ночью. А будетъ кизылб. гонецъ похочетъ ѣхати изъ Казани одинъ лехкимъ дѣломъ, а купца оставитъ въ Казани, и мы Юрью велѣли ѣхать въ Астороханъ однимъ съ кизылб. гонцомъ и съ его людьми, а купца оставить въ Казани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ, или съ однимъ съ Анди бекомъ съ людми его пріѣдетъ въ Астороханъ, и вы бъ кизылбашского гонца Анди бека тотчасъ изъ Астарахани отпустили на Терку на нашихъ лошадехъ, сколько съ собою людей своихъ возьметъ, полемъ. А съ нимъ для провожанья до Терки послали бы естя проводить астороханского доброго сотника стрелецкого, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ стрельцовъ конныхъ, да юртовскихъ добрыхъ тотаръ, выбравъ, послали конныхъ пятдесятъ же человѣкъ, которые бъ знали полемъ допряма, какъ бы отъ нагайскихъ мурзъ Казыева улуса полемъ итти безстрашно. Да съ кизылбашскимъ же гонцомъ, съ Анди бекомъ, послали бъ естя астороханского толмача добра, и запасу Анди беку съ людьми и стрельцомъ и юртовскимъ татаромъ дали, какъ имъ до Терки дойти будетъ мочно. И нашу грамоту къ терскимъ воеводамъ о томъ о Шевкалскомъ дѣле съ сотникомъ послали вмѣсте съ Анди бекомъ. А Ондибекову брату и людемъ его, которые онъ оставитъ въ Астороханѣ, и купцу Али Хострову, только съ нимъ вмѣсте въ Астороханъ пріѣдетъ, дали бъ естя дворы и кормъ Андибекову брату съ людьми велѣли давать въ

Асторохани, примѣряся къ той росписи, какъ велено давати кормъ въ дороге Юрью Стромилову. А въ приставехъ велѣли бъ естя быти до весны у Андибекова брата и у купца до весны Юрью Стромилову, а на веснѣ Юрья отпустили бы естя къ Москве, а хъ кизылбашкого гонца брату и хъ купцу приставили сына боярсково, покамѣста придутъ въ Асторохань послы наши, которымъ итти въ Кизылбаши. А какъ изъ Асторохани на Терку кизылбашского гонца Анди бека отпустите и кого съ нимъ въ провожанье до Терки пошлете сотника съ стрельцы и съ тотары, и что у васъ до того про Шевкала вестей съ Терки отъ воеводъ будетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро черезъ поле съ станицею отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. А какъ кизылбашкой гонецъ съ Терки въ Асторохань назадъ пріѣдетъ, и Шевкалъ будетъ нашему царьскому величеству добьетъ челомъ и въ закладъ сына своего дастъ, и вы бъ кизылбашскому гонцу велѣли быть въ Асторохани, покамѣста послы наши придутъ въ Асторохань, и кормъ ему велѣли Анди беку давать по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью дьяка нашего Василья Щелкалова. А Шевкалова сына отпустили къ намъ къ Москве на веснѣ рано въ судѣхъ съ сыномъ боярскимъ съ добрымъ и проводити послали. А будетъ Шевкалъ ныне въ закладъ сына своего не дасть, а пошлетъ къ намъ пословъ своихъ, и съ Терки по нашему указу тѣхъ Шевкаловыхъ пословъ въ Асторохань пришлютъ, и вы бъ тѣхъ пословъ отпустили къ Москве на веснѣ въ судѣхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 день.

А такова грамота послана на Терекъ къ воеводамъ о Шевкале по Андибекову извещенью. Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Терку воеводѣ нашему Володимеру Васильевичю Головину. Извещалъ нашему ц. в. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ де въ 102-мъ году присылалъ хъ кизылбашскому *(и проч., какъ въ предыдущей)*... И мы ныне для того дѣла кизылб. гонца Анди бека отпустили въ Астарахань, а изъ Астарахани велѣли его хъ тебѣ на Терекъ отпустить, а для провожанья велѣли есмя съ нимъ послать изъ Астарахани съ сотникомъ стрелецкимъ пятдесятъ человѣкъ стрельцовъ конныхъ да юртовскихъ татаръ пятдесятъ же человѣкъ. И какъ хъ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кизылбашского шаха гонецъ Анди бекъ съ провожатыми изъ Астарахани на Терекъ пріѣдетъ, и ты бъ кизылбашскому гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ дать стоять дворъ доброй и кормъ ему велѣлъ давати, по кольку пригоже, и почесть ему чинилъ, да поволилъ бы еси ему съ Шевкаломъ княземъ ссылатись о нашемъ дѣле. А которые Шевкальского люди у тебя на

Терке есть, и ты бъ ихъ напередъ выпросилъ всѣхъ порознь: въ 102-мъ году кого Шевкальской посылывалъ ли въ Кизылбаши людей своихъ къ шаху, и кого именемъ, и есть ли у Шевкальского Утемишъ татаринъ, и того татарина Утемиша племя его у тебя есть ли на Терке? И будетъ скажутъ про того Утемиша, что у Шевкала Утемишъ есть, и къ шаху его Шевкалъ посылалъ въ посолстве, и племя тому Утемишу на Терке есть Черкасы въ закладе или поиманы на дѣлехъ, и ты бъ тѣхъ Черкасовъ велѣлъ передъ собою поставити, и Анди беку велѣлъ быть въ тѣ поры вмѣсте съ собою, и тѣхъ Утемишово племя передъ собою вмѣсте съ Анди бекомъ ихъ роспросили: какіе они люди Утемишу племя и близко хто изъ нихъ племя? И будетъ изъ нихъ которого Анди бекъ учнетъ къ Шевкалу отпускать и къ Утемишу съ нимъ приказывать о нашемъ дѣле, и грамоту отъ себя къ тому Утемишу пошлетъ, и за того Анди бекъ учнетъ иматися, что онъ отъ Шевкала назадъ будетъ на Терекъ, и вы бъ Анди беку поволили послать тѣхъ Шевкаловыхъ людей, которые на Терке въ тюрьмѣ, кого пригоже, чтобъ хто не имянитой человѣкъ. И нѣчто Шевкалъ пришлетъ къ тебѣ на Терекъ съ тѣмъ или къ кизылбашскому послу прикажетъ, чтобъ мы его пожаловали, воевати его вамъ воеводамъ нашимъ не велѣли, а онъ дастъ въ закладъ сына своего, и будетъ подъ нашею царскою высокою рукою, и съ нашими людьми на нашихъ непослушниковъ учнетъ стояти съ нашими съ терскими воеводами заодинъ, и къ турскому не учнетъ приставать, и дорогу нашимъ людемъ в-Иверскую землю и изъ Иверской земли къ Терскому городу очиститъ, и Анди бекъ учнетъ за Шевкала по его приказу вамъ правду на томъ давать, что Шевкалъ самъ передъ нашимъ сыномъ боярскимъ, кого пошлете, правду учинитъ на томъ и въ закладъ сына своего пришлетъ на Терку, и вы бъ, выбравъ сына боярсково добра да толмача, послали къ Шевкалу привести его къ правде. А въ ихъ мѣсто Шевкаловыхъ лутчихъ людей въ закладе человѣхъ дву трехъ оставили, которыхъ Шевкалъ пришлетъ на Терку. А какъ Шевкалъ князь передъ тѣмъ нашимъ сыномъ боярскимъ правду на томъ на всемъ учинитъ, что ему быть подъ нашею царскою рукою и къ турскому не приставать и въ закладъ къ вамъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ вмѣсте на Терку сына своего пришлетъ,—и вы бъ сына Шевкалова да съ нимъ лутчихъ его людей человѣкъ дву трехъ отпустили къ намъ къ Москве, а съ нимъ послали голову сына боярсково добра и провожатыхъ многихъ, чтобъ его до Астарахани довезли здорово, а изъ Астарахани его велено прислать въ судѣхъ. И Анди бека отпустили съ нимъ же вмѣсте въ Астарахань. Да о томъ отписалъ къ намъ къ

Москве тотчасъ въ посольской приказъ. А будетъ Шевкалъ, похотя быти подъ нашею царьскою рукою, пошлетъ къ нашему царьскому в. пословъ своихъ, а сына своего въ закладъ ещо не пришлетъ, и ты бъ шевкаловыхъ пословъ отпустилъ въ Асторохань вмѣсте съ кизылбашскимъ гонцомъ, да о томъ отписалъ къ Москве напередъ ихъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 день.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. Юрью Яковличю Стромилову. Послали есмя къ тобѣ съ „ “ хъ кизылбашскому гонцу Анди беку грамоту въ Асторохань къ окольничему и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи да къ думному дворянину къ Деменше Ивановичю Черемисинову да грамоту на Терку къ воеводе къ Володимеру Головину о кизылб. гонцѣ, да две грамоты отъ шурина нашего и с. и к. б. и в. д. и сод. великихъ государствъ царства Казанского и Асторохапского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова: грамота къ Аббасъ шаху, а другая грамота къ гиляпскому къ Ѳергатъ хану. И какъ Степанъ Якимовъ тѣ грамоты привезетъ, и ты бъ наши грамоты астороханскую и терскую къ воеводамъ нашимъ взялъ къ себѣ, а хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху и къ Оергатъ хану, две грамоты отъ шурина нашего с. и к. б. Бориса Ѳедоровича Годунова, отдалъ тѣ грамоты кизылб. гопцу Анди беку, и шелъ бы еси съ кизылб. гонцомъ въ Асторохань одполично не мешкая, чтобъ тобѣ одполично дойти въ Асторохань, до заморозовъ. А какъ „ “ съ нашими грамотами гдѣ тебя съѣдетъ и въ которой день, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ съ нимъ отписалъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октебря въ 8 день. *Помѣта:* съ Степаномъ съ Якимовымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 7 день пріѣхалъ изъ Кизылбашъ въ Астарахань твой государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородской и привезъ съ собою юргенскихъ татаръ шесть человѣкъ да жонку, а сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, князь Ондрѣй Звенигородской: поехалъ де опъ изъ Гиляни на Николинъ день вешпей нынешнево 103-го году и пріѣхалъ на урочищѣ на Черекѣнъ, и послалъ съ бусы десять человѣкъ рускихъ людей да восмь человѣкъ гилянцовъ на степь искати воды пресные, што имъ пить. И на степи де, государь, пришли на нихъ юргенцы пешіе люди и взяли рускихъ людей четырехъ человѣкъ да толмача; а пять человѣкъ рускихъ людей да восмь человѣкъ гилянцовъ ушли

къ нему на бусу. И онъ де, князь Ондрѣй, толмача у юргенцовъ откупилъ, а четырехъ человѣкъ на окупъ не дали. И пріѣхалъ де, государь, онъ съ урочища съ Черекѣня на Кошанской островъ и взялъ на острову юргенца мужика да двѣ жонки, и пытавъ мужика на пыткѣ, да жонку, отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмены своихъ людей. А съ Кошапа острова пріѣхалъ на урочищѣ на Красные воды и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ шесть человѣкъ, а взявъ, одного юргенца съ вестью жъ отпустилъ къ юргенцомъ для розмѣны. А съ Красныхъ водъ пріехалъ па урочищѣ на Кулы и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ трехъ человѣкъ, а взявъ, одново юргенца отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. И мы, холопи твои, тѣхъ приводныхъ тотаръ и жонку розпрашивали: хто у князя Ондрѣя Звенигородсково на Черекѣпе людей поимали, и где ихъ князь Ондрѣй поималъ, и какіе они люди—служилые-ль или кочевые улусные? И передъ нами, государь, въ розпросѣ тотаринъ Кадамъ Коркутовъ сказался князь, жилъ на Красныхъ водахъ, а отецъ ево и мать и жена и дети и нынѣ живутъ на Красныхъ водахъ, а области они Юргепскіе. Тотаринъ Арты Алѣй Спапъ Бардыевъ сказался Кадаму Коркутову князю племянникъ, жилъ па Красныхъ водахъ. Тотаринъ Менгли Дербышъ Кудайгуловъ сказалъ: жилъ онъ на Красныхъ водахъ, и на рыбной ловлѣ взялъ ихъ князь Ондрѣй Звенигородцкой. А тотаровя Токашъ Хатаповъ да Али Гулъ Сатылмышевъ, да Байрямъ Супы Дербышъ Алѣевъ сказывали намъ: жили они на урочищѣ на Кулые, а области они Юргепскіе, князь Ондрѣй де Звенигородцкой взялъ ихъ на рыбной ловлѣ. А жонка сказала: зовутъ ее Кавуятомъ, а мужъ у нѣе Кудай Гулей Абызъ, жили на Кошанскомъ острову Юргепскіе области, и мужа ее, Кудай Гулѣя Абыза, да ее Кавуята, да другую Кудай Гулѣеву жену Нурзягаза на Кошанскомъ острову взялъ князь Ондрѣй Звенигородцкой, а взявъ, мужа ее Кудай Гулѣя да жену ево Нурзягаза князь Ондрѣй отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. А тово де, государь, они тотаровя Кадамъ Коркутовъ съ товарыщи шесть человѣкъ и жонка Кавуятъ, сказали, не ведаютъ, и весть къ нимъ не бывала—хто у князя Ондрѣя Звенигородцково на Черекѣне людей поимали.

И мы, холопи твои, велѣли тотаръ Кадама Коркутова съ товарыщи посадить въ тюрьму, и кормъ велѣли имъ давати, а жонку велели держать до твоего государева указу.

На адресѣ: 104-го октября во 2 день съ Олексѣемъ въ Башмаковымъ.

И октебря въ 12 день писали къ государю ц. и в. кп. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани окольничіе и воеводы Иванъ Михай-

ловичь Бутурлинъ съ товарыщи, что пріѣхалъ изъ Кизылбашскіе земли государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородцкой. А сказалъ князь Ондрѣй, что отпустилъ ево шахъ къ государю изъ Казбина, а съ нимъ вмѣсте послалъ къ государю посла своего Имамъ Кулы бека. И тотъ кизылбашской посолъ остался въ Гиляни, а хотѣлъ итти после его съ мѣсецъ спустя. И носило де ихъ на море три мѣсяца, а кизылбашской посолъ ецо въ Асторохань не бывалъ. А какъ кизылбашской посолъ въ Асторохань придетъ, и они его отпустятъ вверхъ вмѣсте съ княземъ Ондрѣемъ.

Да прислалъ къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи князь Ондрѣй Звенигородцкой грамоту, какъ у него государево дѣло дѣлалось. А въ грамоте пишетъ:

Государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю всея Русіи холопъ твой Ондрюшка Звенигородцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ ты, государь, мнѣ быти на своей государеве службе въ Кизылбашехъ, и я, холопъ твой, прошолъ на гилянскую пристань сентября въ 22 день, и на пристань, государь, пріѣхалъ ко мнѣ отъ шаха въ приставы шаховъ дворовой ясаулъ Амиръ куня князь. А на другой, государь, день пріѣхалъ ко мнѣ встрѣчу гилянской Дервишь Магмстъ ханъ и съ нимъ гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ; а говорили, государь, мнѣ, чтобъ мнѣ дати имъ твои государевы къ шаху поминки и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминки, и мое рухлядишко пересмотреть и переписать. И я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоему государеву наказу, и твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминковъ и своего рухлядишка смотреть и переписывать не далъ. А сильно, государь, у меня твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича поминковъ и моего рухлядишка не смотрѣли. А кизылбашской, государь, посолъ Ази Хосровъ до моего пріѣзду, съ моря въ Гиляни не бывалъ. И дожидалъ, государь, со мною приставъ Амиръ куня князь Ази Хосрова въ Гилянехъ три недѣли. А какъ Ази Хорсовъ въ Гиляни пріѣхалъ, и приставъ Амиръ куня князь со мною, холопомъ твоимъ, и съ Ази Хосровомъ поѣхалъ къ шаху въ Казбинъ на подводахъ. И шолъ, государь, я до Казбина семь день, а исъ Казбина, государь, версты за три встрѣтили меня воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичь Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ со многими людьми, съ конными и съ пѣшими, и провожали, государь, меня въ Казбинъ до подворья. А про шаха, государь, сказали, что шахъ поѣхалъ исъ Казбина въ Конанъ.

И стоялъ, государь, я въ Казбине четыре дни, и отпустили, государь, меня изъ Казбина къ шаху въ Кошанъ. И шолъ до Кошана восмь денъ. А съ Кошана, государь, встрѣтили меня отъ шаха версты за две дворовой голова Шигаметъ ага съ шаховыми дворяны и ѣхали со мною вмѣсте въ Кошанъ. И поставили, государь, меня въ Кошане близко шахова двора. И тово дни прислалъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, шахъ Аббасъ, съ столомъ діяка своего Зиналу. И говорили, государь, мнѣ шаховы ближніе люди, что мнѣ быти у шаха на посольстве у ноги потому жъ, какъ бываютъ у шаха иные послы турскіе и бухарскіе. И я, холопъ твой, говорилъ шаховыхъ ближнимъ людемъ по твоему государеву наказу, чтобы мнѣ шахъ велѣлъ быти у себя на посольстве у руки, а не у ноги. И ноября, государь, въ 5 день велѣлъ шахъ быти мнѣ у себя на дворѣ на посольстве, а присылалъ по меня пристава Заграпа князя съ аргамаки. И я, холопъ твой, тово дни у шаха на дворѣ на посольстве былъ и отъ тебя, государя, шахъ Аббасу поклонъ правилъ и про твое государево здоровье сказалъ, и о шахове здоровье спросилъ, и твои государевы грамоты подалъ, и поминки явилъ, и рѣчь говорилъ по твоему государеву наказу. А после, государь, твоей государевы рѣчи правилъ я, холопъ твой, шахъ Аббасу отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича челобитье по наказу, и грамоту подалъ, и поминки шаху и сыну его Сейѳи мирзѣ явилъ по росписи. И былъ, государь, я у шаха на посольстве у руки, а не у ноги. И въ то, государь, время у шаха турскихъ и бухарскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А Ѳергатъ хана и Мегди Хулы хана на посольстве, государь, при шахе не было. А сказали, государь, про нихъ, что посланы въ войну на чорные Арапы. И былъ, государь, я, холопъ твой, у шаха по его шахове присылке въ Кошане и въ Казбине на шахове дворѣ и на потѣхахъ на модане и въ рядѣхъ пятнатцатью. А въ отвѣтъ, государь, ко мнѣ шахъ въ Кошане и въ Казбине своихъ ближнихъ людей не высылывалъ никого; а о твоихъ, государь, о всякихъ дѣлехъ говорилъ шахъ со мною, холопомъ твоимъ, самъ; а о соединенье и о вспоможенье на турского и на бухарского шахъ и его ближніе люди мнѣ, холопу твоему, не говаривали ничего. А говорилъ, государь, шахъ, чтобъ ты великій государь былъ съ нимъ въ крепкой дружбе, въ братстве и въ любви, и въ ссылке, и послы бы и посланники и гонцы межъ тебя велик го государя и его шахова величества ходили безъ урыву ежегодъ. И спрашивалъ, государь, меня шахъ про турского и про крымского и про цесаря римского и про

короля литовского и про грузинского, и про Сибирь, и про Шевкальского и про Наган, какъ ты, государь, съ ними? И я, холопъ твой, говорилъ шаху о всемъ по твоему государеву наказу. А про гонца, государь, про Искиндеря, шахъ Аббасъ и его ближніе люди, и приставы не говаривали ничего. Да говорилъ, государь, мнѣ шахъ Аббасъ про Шевкала, что Шевкалъ ему не недругъ, и ты бъ, великій государь, Шевкала воевати не велѣлъ, а онъ шахъ пошлетъ къ Шевкалу гонца своего и велитъ тобѣ государю добить челомъ и быти во всемъ подъ твоею государевою рукою. А будетъ тобѣ государю черезъ Шевкальскую землю надобна дорога въ Ширванскую землю, къ городомъ, и онъ шахъ велитъ Шевкалу въ Ширванскую землю дорогу очистить. И нѣчто будетъ тебѣ государю Богъ поручитъ въ Ширванской землѣ городы Дербень и Баку, и онъ шахъ въ тѣ городы вступатись не станетъ. А съ турскимъ, государь, шахъ нынѣ въ перемирье. А о грузинскомъ, государь, царевиче шаху и Өергатъ хану по твоему государеву наказу говорилъ, и шахъ грузинсково царевича къ тебѣ ко государю не отпустилъ. А меня, государь, холопа твоего, шахъ на пріѣзде и на отпуске жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И ко мнѣ, государь, на подворье шахъ съ Өергатъ ханомъ, съ поля ѣдучи, заѣхалъ, и я, холопъ твой, шаху и Өергатъ хану билъ челомъ, подчивалъ и дарилъ. И пошолъ, государь, шахъ исъ Казбина провожати Өергатъ хана; а сказали, что отпущаетъ его шахъ въ войну на Бухарскую землю. А меня, государь, отпустилъ шахъ къ тебѣ ко государю и своего посла Пакзеимамъ Кулыя князя о дружбе и о любви послалъ. А приполъ, государь, тотъ шаховъ посолъ въ Гилянъ после меня вскоре. А къ цесарю, государь, шахъ своихъословъ не послалъ. И какъ, государь, учалъ меня приставъ изъ Гиляни отпущати на море, и шаховъ посолъ у меня былъ, а со мною вмѣсте къ тебѣ государю не пошелъ, остался въ Гилянехъ, а сказалъ мнѣ, что ему ещо побыть въ Гилянехъ после меня съ мѣсецъ, покаместъ онъ зберетца, а съ нимъ деи будетъ шаховыхъ дворянъ и людей его всего человѣкъ съ пятьдесятъ. И отпустили, государь, меня изъ Гилянъ на море маія въ 9 день. И принесло, государь, меня на Мышлакъ на Черекенскую пристань. И твои государевы стрельцы и мои людишка зъ бусы ѣздили на берегъ для воды. И по грехомъ, государь, на берегу туркменцы взяли въ полонъ твоихъ государевыхъ трехъ человѣкъ стрельцовъ да моего человѣка. И я, холопъ твой, противъ того взялъ въ полонъ на Мышлакѣ на берегу туркменцевъ двунацати человѣкъ, и исъ тѣхъ туркменцовъ отпустилъ на Черекенскую пристань, для обмѣны, четы(ре)хъ человѣкъ.

И Черкесенцы, государь, твоихъ государевыхъ стрельцовъ и моего человѣка на обмѣну не прислали. И я, холопъ твой, достальныхъ туркменцовъ осми человѣкъ взялъ съ собою въ Асторахань. И носило, государь, меня на море три мѣсяцы, а въ Асторахань пришолъ августа въ 6 день; а кизылбашской, государь, посолъ въ Асторахань не бывалъ августа по 15 число. И я, холопъ твой, дожидаю въ Астораханн кизылбашсково посла до послѣдняго водяного ходу. И будетъ, государь, кизылбашской посолъ придетъ въ Асторахань къ послѣднему водяному ходу, и я пойду къ тобѣ ко государю съ нимъ вмѣсте. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ позамѣшкаетъ, и я, холопъ твой, пойду къ тебѣ ко государю по послѣднему водяному ходу изъ Астораханн, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ Асторохани не зазимовать, а къ тебѣ государю съ сею грамотою послалъ наперед себя гонца Алексѣя Башмакова.

На адресѣ: 104 г. октября въ 2 день съ Олексѣемъ зъ Башмаковымъ.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Иванович в. Р. велѣлъ отписати встрѣчю ко князю Ондрѣю Звенигородцкому: какъ онъ пріѣдетъ въ Казань, и онъ бы ѣхалъ къ Москве наперед кизылбашского посла. А о послѣхъ велѣлъ государь отписати въ Казань къ воеводамъ [1]), чтобъ ихъ отпустили къ Москве после князя Ондрѣя съ приставы. И грамота ко князю Ондрѣю послана такова:

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. князю Ондрѣю Дмитреевичу Звенигородцкому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ изъ Казани тотчасъ ѣхалъ къ намъ къ Москве, и переводчику Степану Полуханову и подъячему Дружине Кузьмину и толмачю Айдару велѣлъ ѣхати съ собою жъ вмѣсте на подводахъ, а подорожные къ вамъ посланы. А будетъ съ тобою пришелъ въ Казань вмѣсте кизылбашской посолъ, и ты бъ его оставилъ въ Казани, а самъ ѣхалъ наперед его къ намъ къ Москве, чтобъ намъ про кизылбашское посольское дѣло вскорс было вѣдомо, наперед его. А о кизылбашскомъ послѣ о отпуске въ Казань къ воеводамъ отъ насъ писано, а велено его къ Москве съ приставомъ отпустить, какъ ему мочно будетъ ѣхать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 де(нь).

А се такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ послѣ.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю

---

[1]) Это начало столбца находится въ слѣдующемъ дѣлѣ, объ отправленіи въ Персію князя Тюфякина, л. 7.

Офонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи. Писалъ къ намъ изъ Астороханн князь Ондрѣй Звенигородцкой, что онъ исъ Кизылбашъ пришолъ въ Астороханъ, а за нимъ ден идетъ кизылбашской посолъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Ондрѣй съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани въ Казань придетъ, и вы бъ князя Ондрѣя тотчасъ отпустили къ намъ къ Москве и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, да подъячево Дружину Кузьмина, да толмача Айдара, и подводы имъ дали по подорожнимъ. А кизылбашсково бы есте посла отпустили исъ Казани къ Москве после князя Ондрѣя съ приставомъ, съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, до Нижнево въ судѣхъ, давъ ему въ суды гребцы, и кормъ ему отъ Казани до Нижнево и до Москвы, счетчи, дали, примѣрясь къ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ и смотря по людемъ, сколько съ посломъ людей будетъ. А будетъ кизылбашской посолъ замерзнетъ въ Казани, и вы бъ его исъ Казани отпустили по первому зимнему пути на подводахъ, на колькихъ ему мочно поднятца съ людьми и съ рухлядью, опричь торговыхъ людей. А торговымъ бы есте кизылбашскимъ людемъ подводы дать велѣли жъ, а прогонные деньги за тѣ подводы платили бы они собою по нашему указу. А какъ князь Ондрѣй и кизылбашской посолъ изъ Асторохани въ Казань придутъ и сколько съ посломъ будетъ людей посольскихъ и торговыхъ людей, и какъ вы кизылбашсково посла исъ Казани отпустите, и сколько подводъ и корму дадите, и вы бъ о томъ подлинно отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ къ діаку нашему, къ Василью Щелкалову. А будетъ князю Ондрѣю на тѣхъ подводахъ, что ему велено дать по подорожнымъ, поднятись не мочно, и вы бъ ему дали подводы въ прибавку, на колькихъ ему мочно поднятись, а за тѣ лишніе подводы платилъ бы князь Ондрѣй прогонные деньги собою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 9 де(нь).

Роспись что велено дати подводъ отъ Казани до Москвы.

Князю Ондрѣю Звенигородцкому 12 подводъ, да проводникъ на подводе. Переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружине Кузьмину по 5 подводъ, да по проводнику на подводе. Толмачу Айдару Сооронову 3 подводы. Всего 27 (sic) подводъ.

Лѣта 7104-го октября въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. указу память думному дворянину Елизарью Левонтьевичю Ржевскому, да дьякомъ Третьяку Федорову да Ждану Мерлѣеву. Велѣти имъ послати подорожные въ Казань, а велѣти дати отъ Казани до Нижнево и до Москвы князю Ондрѣю Звенигородцкому двенатцать подводъ да проводникъ на подводе; переводчику Степану Полуханову

да подъячему Дружине Кузьмину по пяти подводъ, да по проводнику на подводахъ; толмачю Айдару три подводы. А ѣхати за готовыми проводники. А водянымъ путемъ велѣти имъ дати суды съ кормщики и гребцы, противъ подводъ, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу. А подорожные имъ дати порознь.

Лѣта 7104-го октября въ 10 день. Память Степану Якимову. Ѣхати ему въ Казань наспехъ днемъ и ночью для того: посланы съ нимъ государевы царевы и в. к. Ѳедора Ивановича в. Русіи грамоты въ Казань и въ Астороханъ къ воеводамъ, да две грамоты отъ слуги и копюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому гонцу Анди беку да грамоты ко князю Ондрѣю Звенигородцкому и подорожные. И Степану ѣхать до Казани однолично наспехъ днемъ и ночью, чтобъ ему однолично въ Казани кизылбашского гонца застать. А пріѣхавъ въ Казань, отдати ему грамоты Юрью Стромилову.

А будетъ Степанъ пріѣдетъ въ Казань, а того дни или за день до него приставъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ пошелъ исъ Казани, и Степану говорити въ Казани воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Аѳонасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи, чтобъ тотчасъ у него грамоты взяли и послали за Юрьемъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, и доѣхавъ Юрья, тѣ грамоты велѣли отдать Юрью. А Степану, отдавъ грамоты въ Казани, ѣхати исъ Казани къ Москве тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Левка Аксаковъ да Ивашка Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 104-мъ году октября въ 11 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопямъ твоимъ, за приписью твоего государева діяка Василья Щелкалова: отпустилъ ты, государь, съ Москвы кизылбашскихъ гонца Анди бека да кизылбашского купца Али Хострова, а съ ними людей дватцеть три человѣки (*и проч.*). И Юрьи, государь, Стромиловъ въ Нижней пріѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 12 день, и мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте Юрью Стромилову говорили, чтобъ онъ, у насъ взявъ струги гребные лехкіе и на суды якори, ѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, не мешкая. И Юрьи, государь, Стромиловъ у насъ, у холопей твоихъ, струговъ гребныхъ лехъкихъ не взялъ, а сказалъ, что ему таковыи струги не надобстъ и доправилъ на насъ, на холопяхъ твоихъ, два струга большихъ кладныхъ да третей, государь, стружокъ невеликъ. А правилъ, государь, на насъ, на холопяхъ твоихъ тѣ струги по твоему государеву наказу. И мы, государь, холопи твои,

взявъ въ Нижнемъ у нижегородцовъ у торговыхъ людей два струга большихъ кладныхъ, а третей гребной, Юрью Стромилову дали. А цена, государь, тѣмъ стругомъ: одному — осмпатцеть рублевъ, а другому, государь, стругу четырнатцеть рублевъ, а третьему, государь, струшку цена три рубли безъ четьи. И Юрьи, государь, Стромиловъ, переклатчися исъ тѣхъ судовъ, въ которыхъ съ Москвы шолъ, въ тѣ струги, пополъ изъ Нижнево съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 13 день. Да Юрьи жъ, государь, Стромиловъ, доправилъ на насъ, холопяхъ твоихъ, на тѣ струги исъ твоей государевы казны твоихъ государевыхъ три якори да три шеймы, да две сушны. А цена, государь, шеймамъ и сушнамъ семнатцеть алтынъ три деньги. А тѣ, государь, суды, въ которыхъ шолъ съ Москвы Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, помсталъ Юрьи въ Нижнемъ.

На адресѣ помѣта: 104 г. октября въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской да Ооонка Вяземской съ товарыщи челомъ бьетъ. Писано, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: какъ князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизылбашскими послы изъ Астрахани въ Казань пріѣдетъ, и намъ, государь, князя Ондрѣя велено отпустити *(и проч.)* И князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизилбашскимъ посломъ изъ Астарахани въ Казань октября по 17 число не бывалъ. А какъ князь Ондрѣй съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань придетъ, и мы, государь, по твоему государеву указу князя Ондрѣя и кизылбашсково посла отпустимъ (къ тебѣ) ко государю къ Москвѣ (тотчасъ).....

На адресѣ помѣта: 104 г. октября въ 29 день съ Степаномъ Якимовымъ.

1595 февр. и сент. Четыре перевода персидскихъ грамотъ къ государю царю Ѳеодору Іоанновичу и къ боярину Годунову отъ шаха Аббаса и отъ Гилянскаго Фергатъ хана, присланныхъ съ гонцемъ Анди бекомъ и съ купчиною Али Хосровымъ, и копіи съ двухъ отвѣтныхъ грамотъ къ шаху и къ Фергатъ хану отъ боярина Годунова. 3 листъ.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всея Русіи съ купцомъ его съ Хосро Алѣемъ, 103-го, ѳевраля.

Высокостольнейшему и на великоименитомъ мѣсте седящему на семъ свѣте милосерде пребывающему и всегда победительство имѣющёму, подобному Өпридуну, мужествомъ подобному Баграму и справедливствомъ аки Кей Хосреву, защищеніемъ Газанъ Өару, милостію подобпому Нушпревану, мыслію подобный звездѣ небесной, красотою цветящему, яко звѣзда Муштери, разумомъ подобный звездѣ Меррпху, добродѣтелью сіяющему яко солнцу, и множествомъ войска подобный Дарью, одолѣніемъ Олександру, государствомъ подобный Джему, велеможствомъ и счастьемъ подобный Хосреву Джему, славою яко солнцу сіяющему, царемъ вепцу, движеніемъ подобный звѣздному хоженію, и во всякихъ розполичныхъ одѣяніихъ свѣтлообразному и государьскимъ дѣтемъ власть подающему, и по исполпенію желанія своего яко солнце всѣхъ просвещающему, и всего свѣта счастіе обретшему, лунный свѣтъ имѣющему, и всюды яко небо пространнейшему, великоименитому государю храброму всего свѣта повелителю и повелѣніемъ своимъ многимъ мѣсто подавателю, всего свѣта великому государю всегда въ счастье на своемъ престоле милостивно пребывающему и счасливого мѣста достигшему, светлообразному, искони желапіе свое достигшему, пространный домомъ аки небо, милостивпо милосердіе подающему, величайшему величеству великому государю и победителю и нахожепіемъ своимъ враги поправшему великому и самодержавному милостивому и милосердому дому въ великихъ государехъ светейшему Федору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, на отчене престоле милостивпо седиши, да соблюди Богъ дни твоего государства невреженны, и красотою утверженъно и безпорочпо буди. Потомъ на вселенную яко луною просвещающій и просвещенною мыслію своею свѣтлообразно сево свѣта дѣла къ себѣ лицемъ обративъ, дружбу и братство поискалъ душею и мыслью, чтобъ межъ нами и вашимъ величествомъ дружба и братство неподвижно было бесъ сумнѣнія, въ томъ есми крѣпокъ. А съ своею сердечною мыслію для своего дѣла и для потребъ послали есмя въ вашу сторону чести достойного Ази Хосрова для того, чтобъ начепшаясь межъ насъ любовь и ссылка не урвалась, и сю грамоту послали есмя для всегдашніе любви непрестанія, и желаніе наше то, какъ мы къ вамъ любленіе имѣемъ, а вамъ бы также насъ къ себѣ имѣти, и будетъ о нашемъ о здѣшнемъ дѣле ваше малое нѣкое милостивное и любовное къ намъ вспоможеніе есть, и вы бъ о томъ къ намъ приказали, а намъ отъ васъ то помощь. И дружбе нашей и знамя то, что промежъ насъ розни не будетъ. И будетъ любовь наша впередъ учнетъ множитца, то и вашему и нашему имени честь, а отъ

вашей милости къ намъ и отъ насъ къ вамъ послы и торговыми людьми ссылки то (отъ?) отцовъ и отъ дѣдъ нашихъ обычей, того бъ намъ не отставя, имъ послѣдствовати. И которое наше дѣло нашимъ недоумѣньемъ вамъ и негодно учинитца, и вы бъ въ томъ на насъ не помолыли и насъ отъ себя не отдалили. А нашей чести достойного посла Ази Хосрова, которово есмя послали для своего дѣла, велѣлъ бы его своимъ приказнымъ людемъ, его дѣло выслушавъ, и что его будетъ прошенье, то пріятно учинивъ, вскорс къ намъ, дѣло его соверша, велѣлъ бы его отпустити. А нашей съ вами любви знамя то: въ нашей бы светлящейся мысли то было нескровенно. Да вѣдомо учинилось въ нашемъ государстве, что Шевкалской царь помыслилъ вашей землѣ лихо учинити и съ вашими съ терскими воеводы ратитца. И нашего величества къ вамъ любовь такова: другу вашему другъ, а недругу вашему недругъ есми; а нашихъ ратныхъ людей на недруговъ твоихъ устремленіе подлинно и нашимъ споможеньемъ терскіе ваши люди въ Шевкалову землю вшедъ и путь найдутъ, и его извоюютъ. И то впередъ нашей любви и прибавленье, и впередъ которое вашей сторонѣ вамъ годно покажетца, и вы бъ своего повелѣнья отъ насъ не пожалѣли, намъ вѣстно учинили. Да послалъ есми къ твоему величеству пресветлѣйшему лицу сущего и вернійшего своего посла Ганде бека о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ есми въ тайности известити словомъ твоего царсково величества шурину и слугѣ конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астороханскова, справедливому и преславного войска свѣтлосіятельной главѣ и во многоначальстве повелителехъ, и ко всему міру и во многихъ государствахъ любительному Борису Федоровичю, и подщился бы о тѣхъ дѣлехъ о тайныхъ и способство о тѣхъ о великихъ дѣлехъ учинилъ, хъ твоему царскому величеству тѣ рѣчи тайные донесъ. А то мое съ челобитьемъ прошенье, чтобъ прежнего обычея не порушить. Больши того, что говорить! Потомъ буди твое государство и величество и тезоименитство и преславного войска начальства и справедливство и милосердіе и честь и пріятельство всегда было въ вѣки.

А се переводъ съ кизылбашскіе Θергатхановы грамоты ко государю ц. и в. кн. Θедору Ивановичю в. Р. съ посломъ зъ Гади бекомъ, 103-го, оевраля.

Светящему яко небесная луна и на великоименитомъ мѣсте седящему, добродѣтелію сидящу яко солнцу, счасливому и милостивно пребывающему великому князю Бѣлому царю Θедору Иваповичю. Истин-

пою мыслію счастью вашему мы, холопи ваши, челомъ бьемъ и величество твое превозносимъ, понеже славою подобенъ еси Өпридуну, разумомъ подобенъ еси Джемшиду, дородствомъ подобенъ еси Кей Хосреву, помощію подобенъ еси Нягидю, справедливостію яко Аѳрасіябъ, самодержавствомъ подобенъ еси Кейкавусу, милости и милосердія домъ еси, яко небо пространно, словесъ твоихъ сладость подобна Кейвану, и славы твоей широта подобна всей поднебесней, и желаніе твое отвсюду свободне даетъ ти ся, великій государь еси, отъ прародителей своихъ милостію исполненъ есть, и всѣмъ крестьянскіе вѣры и Давыдова закона царемъ государь еси, всего свѣта заступникъ, и повелѣніемъ своимъ супротивную силу попралъ еси, всего свѣта государю добродѣтельному дому Московскому и Астораханскому и всѣхъ неметцкихъ странъ государю, Богомъ дарованному, да соблюди васъ Господь Богъ здравыхъ и счасливыхъ до века желательно. И неизщетное челобитье наше то, что межъ васъ великихъ государей язъ, холопъ вашъ, межъ великого Кыянского государя на Иранскомъ престоле преседящего, соблюди его Господь Богъ милостиво и государство его невреженно во вѣки! А преже сего искони съ вашимъ величествомъ ссылка была, а и нынѣ желаніе наше то, чтобъ межъ вами дружба и любовь была, а мы, ваши холопи, межъ вами государи такую любовь обретшую видя и слыша, породовался есми, и любовь вашу неудобь исписать, что ты великій государь, не ускудивъ свою государскую милость и щедроту къ намъ, холопемъ своимъ, показалъ еси. Для того сердечною мыслью съ челобитьемъ послалъ есми государя нашего сущего и вѣрнейшаго Гади бека, а посланъ онъ о добромъ дѣле, и изъ добрыхъ людей выбранъ. И что будетъ вашъ приказъ въ здѣшней странѣ, и вамъ бы о томъ приказнымъ своимъ людемъ писаніемъ велѣти мнѣ извѣстити, и язъ, холопъ вашъ, службу свою всегда предъ вами представити готовъ есми. А что въ вашей странѣ намъ потребные вещи, и мы о томъ приказали есмя, и только пожалуете милосердіемъ своимъ, государски учинивъ, повелѣнье свое учините, и ваша слава и величее во вселенную прославитца. А государя нашего прошенье то, чтобъ вамъ великимъ государемъ другъ другу вспомогати, а и вамъ бы по тому жъ государю нашему за вспоможенье не постояти, и прошенья посланного человѣка не оскудити: въ томъ ваша воля.

А се переводъ съ кизылбашского шахъ Аббасовы грамоты къ царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанскова и Астараханскова Борису Федоровичю, 103-го, февраля. съ купцомъ его

съ Хосровъ Алѣемъ, а прислалъ тое грамоту купецъ съ подворья съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ [1]).

Богъ богатъ. Гамаюна подражателя и милостивно живущее чеснѣйшее наше повеленье то: во властодержавстве и въ рассуженіи справедливому и преславнаго войска свѣтло сіятельной главѣ и въ повелителехъ началу полутшему всѣмъ міромъ и во всѣхъ государствахъ слышати имя твое, любимому Борису Оедоровичю, и милостивнымъ призрѣніемъ и сердечною мыслью твоего величества славу неизреченно сколько ни похвалимъ, и то тебѣ мало, а хотя и вкратце молу, а имя твое преславно до насъ доходитъ. И для своихъ потребъ, чтобъ въ вашей странѣ хотѣнье свое исполнити, вѣрного своего и искусного человѣка Ази Хосрова послали есмя, вѣдая то, что ты государя своего милостію, яко небо пространно солнечной лучѣ подобенъ, венецъ на главѣ нося, въ воинстве яко звезда возсіявъ, межъ насъ любовь возращаешн, а наша прямая и [2]) истинная любовь явна, и что [3]) по нашему приказу людей нашихъ челобитье и прошенье и прежъ сего тобою [4]) даровалось, и нынѣ потому жъ бы есь [5]) прошенье наше даровать подщился еси и во всемъ бы ес(и) людемъ нашимъ желанное ихъ подати и способство учинити не пожалѣлъ еси, и во всемъ ихъ хотѣнье исполня, вскоре, не задержавъ ихъ къ намъ бы еси отпустилъ. Да слышели есмя, что Шевкалской царь писалъ къ терскимъ воеводамъ, чтобъ ево не воевали, а онъ имъ никоторого лиха не хочетъ учинить. И будетъ онъ учнетъ добро жить, и лзъ ему другъ, а будетъ учнетъ жить нехораздо и съ терскими воеводами учнетъ воеватца, и по нихъ и лзъ ему недругъ буду. А нынѣ у тебя прошенье мое то, чтобъ межъ насъ съ великимъ съ [6]) царскимъ величествомъ о прибавленіи и о любви порадѣлъ. А наша государьская неизчетная и неизреченная любовь къ вамъ неоскудно будетъ. А твою добродѣтель и до века не забуду. А однолично будетъ по нашему приказу, прошенье людей моихъ [7]) со-

---

[1]) Эта грамота и слѣдующая помѣщена въ особомъ дѣлѣ:

1593 генвар. Переводъ съ персидскихъ грамотъ къ боярину Борису Ѳедоровичу Годунову, присланныхъ отъ шаха Аббаса и отъ Фергатъ хана съ гонцомъ Анди бекомъ.

По этому списку, входившему, какъ видно по формату, въ книгу, приводимъ варіанты.

[2]) И—нѣтъ.
[3]) И то.
[4]) Того тобою.
[5]) Еси.
[6]) Съ—нѣтъ.
[7]) Нашихъ.

вершивъ, отпустити къ намъ ихъ порадѣлъ еси. Писана грамота 1002-го году въ шабане мѣсяце [1]).

А се переводъ съ Өергатхановы грамоты къ царьского величества шурину къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Өедоровичю съ Анди бекомъ.

Божіею милостію.

Величайшему повелителю и многимъ защитнику и великого войска начальнику надъ великими великому искреннею право живущему и любовному поборнику, государемъ къ справедливству путь оказующему и къ добродѣтели поспѣшнику, и въ царского величества призрѣніи пребывающему и въ семъ времени государей другу другомъ, а недругу недругомъ учинити воленъ еси, и всѣмъ государьскимъ дѣтемъ по достоинству честь дарующему, и всѣмъ немстцкимъ странамъ повелителю, и крестьянскую вѣру чисто исправляющему, наша желательная мысль непрестанно челомъ бьетъ: отъ предковъ составльшуюсь вашу любовь хотимъ и впередъ непрестанну видеть. И буди вѣдомо: промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и наша бъ мысль нынѣ съ тобою о радѣнье, межъ великихъ государей соединенна была, и нынѣ, для прибавленья любви, къ вашему честѣйшеству послали есмя государя нашего вѣрного человѣка Гади бека, а послали есмя къ великого самодержавного государя порогу для потребныхъ намъ вещей, а я желаніе обрѣтшего великого государя своего холопъ, а государь нашъ великій Кыянскій государь на Иранскомъ престоле седящій—соблюди его Богъ здрава ото всякіе притчи—язъ, холопъ его, съ своею грамотою послали есмя, и только у государева величества въ счастье дѣло ихъ совершить подщишься, и мы противъ того вашему дѣлу подвижны будемъ. Только великій всего свѣта государь милосердія своего не оскудитъ и повелѣнье свое такъ учинитъ, что приказано о которыхъ вещахъ, и то только соверша, отпустите ихъ къ намъ, то дружбе и знамя то, и на обе стороны дружба и любовь свыше будетъ. А что будетъ ваше повелѣнье въ здѣшней странѣ, и ты бъ о томъ къ намъ известилъ, и то ваше дѣло совершено будетъ. И буди въ государеве милости счасливъ и многолѣтенъ.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу [2]).

Безначального всемогущаго Бога непзреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и

[1]) Шаабанъ 1002 г. продолжался съ 10 апрѣля по 9 мая 1594 г.

[2]) Грамота эта упомянута раньше (см. стр. 308), но тамъ не помѣщена.

пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному Иранскому и Тиранскому, Персидскіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббазову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Былъ у нашего лица въ тайности вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и язъ съ нимъ пѣ о которыхъ дѣлехъ хъ твоему величеству въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца изо всѣхъ изо многихъ государствъ всякіе мудрые люди есть, только одного мудрого человѣка твоего великого государя шахъ Аббасова величества государствъ Персидскіе земли нѣтъ, и рѣчью о томъ твоему величеству съ Анди бекомъ приказывалъ есми, и что твоему величеству Анди бекъ отъ насъ учнетъ говорити и твое бы величество вѣрилъ: то мои рѣчи. А какъ того мудрого человѣка изъ своего изъ Персидцкого государства къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу пришлетъ, и великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу послужитъ, и великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ его назадъ отпустить въ Персидцкое государство безо всякого задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царьствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентября мѣсяца.

А се такова грамота послана отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича къ Фергатъ хану гилянскому татарскимъ письмомъ.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скифетръ держати православія и

пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Иваповича всеа Русіи самодержца *(титулъ)* его царского величества отъ шурина отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царьскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшеннаго Иранского и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Ѳергатъ хану любовное пріятельство. Присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Иваповичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ къ государю и облаадателю его царьскому величеству великій государь Аббасъ шахово величество гонца своего Анди бека да купца Али Хосрова, съ своею любовною грамотою о дружбе и о братстве, и съ тѣмъ Аббасъ шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ прислалъ еси ко мнѣ свою любительную грамоту и помники. А въ грамоте въ своей писалъ еси, что промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и ты того желаешь, чтобъ ваша мысль съ нами о радѣнье межъ великихъ государей соединенна была. Да рѣчью въ тайности шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и межъ шаховымъ величествомъ о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ ихъ великихъ государей нѣтъ, и шахово величество хочетъ тово, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрепити съ обе стороны вѣрою крѣпко и неподвижно. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, выслушали, и помники съ любовью приняли есмя. А о которыхъ дѣлехъ приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности рѣчью зъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ до великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивиповича всеа Русіи самодержца съ радѣньемъ доносилъ. И великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ общихъ недруговъ стояти заодинъ хочетъ, и для того большого дѣла и укрепленья великій государь нашъ его

царское величество послалъ къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ великихъ: воеводу и намѣстника арзамаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье на веки неподвижно. И гонца государя вашего Анди бека и купца Хосровъ Алѣя съ ними вмѣсте, пожаловавъ, отпустилъ. Да былъ у нашего лица въ тайности государя вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и язъ съ нимъ нѣ о которыхъ дѣлехъ въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Иваповича всеа Русіи самодержца есть всякіе мудрые люди всѣхъ государствъ, а одного нѣтъ мудрого человѣка государя вашего Аббасъ шахова величества государствъ Персидцкіе земли, и рѣчью о томъ приказывалъ есми съ Анди бекомъ, а что вамъ Анди бекъ учнетъ говорить, и ваша бъ пріятельская любовь ему вѣрилъ и о томъ порадѣлъ: то есть моѣ рѣчи. А какъ того мудрого человѣка Аббасъ шахъ изъ своего исъ Персидцкого государства къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи пришлетъ, и царскому величеству послужитъ, и царское величество того мудрого человѣка, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ назадъ отпустити въ Персидцкое царство безо всякого задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентября мѣсяца.

Посольство князя Василія Васильевича Тюфякина.

1595 маія 17—1598. Отправленіе въ Персію Россійского посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановленія съ Персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. — Отписки отъ Астраханскихъ воеводъ Петра Шереметева съ товарищи о возвращеніи изъ Персіи посыланныхъ при свитѣ помянутаго посла двухъ кречатниковъ и священника, и о приключившейся въ Персіи смерти оному князю Тюфякину и прочимъ съ нимъ бывшимъ. На 278 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сенка Емельяновъ. По твоему государеву указу велено мнѣ ити для твоево государева посольсково дѣла въ Кизылбаши, и я,

холопъ твой, готовъ на твою государеву службу. А твоево государева жалованья дано мнѣ сто рублевъ, да на подмогу полтораста рублевъ. И по моей, холопа твоево, мѣре того твоево государева жалованья и много, только ныне для такіе дальніе посылки поднятися тѣмъ и прокормитися невозможно, потому что у меня, холопа твоево, въ твоей государеве опале, по моей винѣ, животишка всѣ взяты безъ остатка. Окромѣ того твоево государева жалованья нѣтъ у меня, холопа твоево, ничево, ни рухлядишка, ни запасишку никакова, а сторонніе люди никто не ссудитъ и въ займы не дастъ никто ничево, видя мою скудость. Православный царь государь князь великій Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи! положи холопу своему на милость, пожалуй, вели дати для такіе дальніе посылки и для своево государева дѣла ещо на подмогу своево государева жалованья, какъ тебѣ государю Богъ известитъ. И впередъ на другой годъ свое государево жалованье вели дати—а двемя, государь, годы исъ Кизылбашъ не сходити—чтобъ мнѣ, холопу твоему, было чѣмъ поднятися и въ чюжой землѣ, у твоево государева дѣла будучи, чѣмъ прокормитися и людишекъ прокормити, и на Москвѣ женишко съ дѣтишками, межю дворъ волоча, голодною смертью не померли. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: объ однихъ о подможнихъ послати ко князю Ивану, а къ Елезарью.....

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу память діаку Елизарью Вылузгину. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору велено послати въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья княжъ Васильева сына Тюфякина. И билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ годовымъ жалованьемъ впередъ для кизылбашскіе службы. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: для кизылбашскіе службы князю Василью дати жалованье четвертное на два года, на 104-й годъ да на 105-й годъ. И дьяку Елизарью Вылузгину князю Василью Тюфякину для кизылбашскіе посылки государево жалованье на 104-й да на 105-й годъ окладъ его сполна велѣти дати. *Подпись:* Діякъ Василій Щелкаловъ.

Помѣта: о жалованьи послати къ Дружинѣ, а о подмоге ко князю Ивану.

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю

Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Иваповича в. Р. указу велено послати въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья Тюфякина да діака Семейку Емельянова, а государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу вы, бояре, приговорили имъ дати: князю Василью Тюфякину триста рублевъ, діаку Семейке Емельянову жалованья на подмогу двѣсте рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому велѣти имъ то государево царево и в. кп. Федора Иваповича в. Р. жалованье на подмогу князю Васплью и дьяку Семейке дати. *Подпись:* Діякъ Василій Щелкаловъ. *Внизу:* А государево годовое жалованье Семейке на 103-й да на 104-й годъ для кизылбашскіе службы велено дати діаку Дружине Петелину по 100 рублевъ на годъ.

Лѣта 7103-го августа въ 16 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Сицкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу посланы въ Кизылбаши со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили. тѣмъ кречатникомъ дати государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу для кизылбашскіе посылки Петру Маркову 25 рублевъ, а Ивану Петрову 20 рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Сицкому государево жалованье подмога кречатникомъ Петру Маркову да Ивану велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 18 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кречетникъ Иванъ Петровъ: велено ему итти на государеву службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ дѣлкомъ съ Семейкою Омельяновымъ, а государева жалованья на подмогу дано ему дватцать рублевъ, а товарыщу его, Петру Маркову, дано подмоги дватцать пять рублевъ, а онъ Петру службою въ версту, и государь бы его Ивана пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ подмоге прибавкою. И по государеву ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречетнику Ивану Петрову придати государева жалованья подмоги три рубли, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье кречетнику Ивану Петрову велети дати.

По государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу велепо итти въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да

зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ тотарскому толмачю Девлетю Чекаеву, да съ нимъ же, по его челобитью, посланъ сынъ его Эмиръ Бахты. А государева жалованья Девлетю годового по 20 рублевъ, а сынъ его не верстанъ. *Помѣта между строками:* дати 20 рублевъ, да подмоги противъ..... рублевъ, а сыну его подмоги 20 рублевъ.

Да съ послы жъ велено послати другово толмача, и прибранъ Степанъ Масловъ. Государева жалованья ему годового 10 рублевъ. *Помѣта:* на два года дати 20 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ. А прежъ сего съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ посланъ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ да толмачь Айдаръ Павловъ, а государева жалованья дано Степану годового 25 рублевъ, да на подмогу 50 рублевъ; а Айдару дано годового 10 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ.

И нынѣ приговорили бояре дати государева жалованья толмачу Девлетю годового на 104-й годъ 20 рублевъ да подмоги „ “ рублевъ. Сыну его учинити окладъ 8 рублевъ и на 104-й годъ дати, да подмоги 7 рублевъ.

А толмачю жъ Степану Маслову дати государева жалованья и подмоги противъ того, что дано Айдару Павлову, которой посланъ со княземъ Ондрѣемъ.

Лѣта 7104-го октября въ 7 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По вашему боярскому приговору велено итти въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ татарскимъ и турскимъ толмачемъ Девлетю Чекаеву да Степану Маслову. Да зъ Девлетемъ же посланъ для науку сынъ его, Эмиръ Бахты, а государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья приговорили вы, бояре, дати толмачомъ на нынешней на 104-й годъ окладъ ихъ сполна: Девлетю 20 рублевъ, Степану 10 рублевъ; да подмоги Девлетю сорокъ [1]) рублевъ, а Степану подмоги дватцать рублевъ. А Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому для кизылбашскіе посылки толмачомъ Девлетю да Степану государево царево и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованье на нынешней на 104-й годъ, по ихъ окладомъ, и подмоги Девлетю сорокъ рублевъ, Степану дватцать рублевъ, а Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ велѣти имъ дати. *Подпись*: Дякъ Василій Щелкаловъ [2]).

[1]) Первоначально было написано «тритцать» рублевъ.

[2]) Далѣе идетъ начало столбца, помѣщеннаго въ дѣлѣ о пріѣздѣ Анди бека. См. раньше, стр. 323.

Государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ посольского приказу толмачь Девлеть Бахтыецъ Чекаевъ: твол государева жалованье за мною помѣстьица въ Старицкомъ уезде в-ыворовской волостѣ, а нынѣ, государь, меня, холопа твоего, посылаютъ на твою государеву службу съ твоимъ государевымъ посломъ со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ въ Кизылбашъ. Милостивый государь царь и князь великій! покажи милость: пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, исъ того моего помѣстьица своихъ государевыхъ дани и посохи и ямщины и всякіе податей имати для, государь, дальны(е) службы, доколе съ твоей государевы службы исьежжу. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Лѣта 7104-го октября въ 11 день по государеву ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. татарской толмачь Девлеть Чекаевъ: велено ему итти на государеву ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. службу съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюоякинымъ да съ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ въ Кизылбаши, а государево де жалованье помѣсье за нимъ въ Старитцкомъ уѣзде в-ыворовской волости *(сверху написано:* да въ Темникове). и государь бы его пожаловалъ, для кизылбашскіе службы, съ того помѣстья своихъ государевыхъ дачныхъ, ямскихъ и никакихъ своихъ государевыхъ податей имати не велѣлъ, покамѣсто онъ съ государевы царевы и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. службы съ Кизылбашъ сходитъ. И по государеву ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: съ толмачева съ Девлетева помѣстья Чекаева государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и никакихъ податей имати не велѣли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ толмачева съ Девлетева помѣсья никакихъ государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и всякихъ государевыхъ податей имати не велѣти, покамѣста они съ государевы царевы и великого князя Оедора Иваповича в. Р. службы исъ Кизылбашъ сходятъ.

Лѣта 7105-го оевраля въ 19 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. По государеву указу велепо идти въ Кизылбаши въ послѣхъ князю Василью Тюоякину да дьяку Семейке Омельянову; а напередъ сево отпущены съ Москвы въ Казань кизылбашской посолъ Имамъ кулы бекъ, а бусы подъ государевы послы и подъ кизылбашского посла, на чомъ имъ итти въ Кизылбаши моремъ, по государеву указу велено изготовити въ Асторохани. И князю Петру Ивано-

вичю Буйносову Ростовскому послати государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамота въ Асторохань къ околничему и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи, а велѣти въ Асторохани подъ государевы послы и подъ кизылбашского посла изготовити три бусы добрые, чтобъ за тѣмъ въ Асторохани государевымъ посломъ и кизылбашскому послу не мешкать.

Лѣта 7105-го марта въ 1 де(нь) по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу память діяку Ивану Вахромѣеву. Указалъ государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи послати помінковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да съ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ сорокъ соболей—сто дватцать рублевъ, сорокъ соболей—сто рублевъ, две пары соболей по десяти рублевъ пара, две лисицы черны, одна въ десять рублевъ, а другая въ восмь рублевъ, а въ приказе у печатника и посольского діяка у Василья Яковлича Щелкалова такихъ соболей и лисицъ нѣтъ. И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: тѣ соболи и лисицы взяти исъ сибирскихъ соболей; а будетъ въ ту цену сороковъ соболей нѣтъ, и бояре приговорили: послати три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесятъ рублевъ. И дьяку Ивану Вахромѣеву изготовити противъ дву сороковъ въ ту цену, въ двѣсте въ дватцать рублевъ, три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесятъ рублевъ, да тѣ соболи и лисицы чорные на казенной дворъ хъ печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову послать тѣ соболи со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да съ дьякомъ съ Семейкою съ Омельяновымъ въ Кизылбаши, а князю Василью и Семейкѣ отпускъ вскоре.

Лѣта 7105-го апрѣля въ 11 день по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. Посланы въ Кизылбаши отъ государя ц и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ послѣхъ князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омельяновъ, а съ ними подъячей Иванъ Дубровской, да два человѣки толмачи, да три человѣки кречатниковъ. А кизылбашскому послу исъ Казани велено итти съ ними жъ вмѣсте. И князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому послати государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, а велѣти кизылбашского посла Имамъ кулы бека да дворянъ и купца Хосровъ Алѣя со всѣми людьми отпустити изъ Казани вмѣсте съ государевыми

послы, со княземъ Васильемъ Тюякинымъ да съ діакомъ съ Семейкою Омельяновымъ на тѣхъ же судѣхъ, на которыхъ они отпущены съ Москвы; а будетъ тѣ суды попортились, и ихъ велѣти подѣлати и выконопатить, или въ тѣхъ мѣсто иные суды велѣти дати добрые. А (въ) приставехъ велѣти послати изъ Казани проводити до Астарахани дву сыповъ боярскихъ добрыхъ изъ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья до Самары съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ, а на Самару и на Саратовъ и на Царицинъ послати государевы грамоты, а велѣти посылать провожатыхъ отъ города до города съ сотники по сту жъ человѣкъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣти послать изъ Казани, счетчи до Астарахани по росписи, въ колько день мочно поспѣть. А покамѣста кизылбашской посолъ въ Асторохани побудетъ, и ему велѣти давати кормъ въ Асторохани по казанской розписи. Да посломъ же князю Васплью Тюякину и дьяку Семейке Омельянову и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ и кизылбашскому послу велѣти дати въ Казани на ихъ суды якори и конаты и парусы, смотря по судомъ, а въ Асторохани велѣти дати государевымъ посломъ бусу со всею судовою снастью, а кизылбашскому послу съ купцомъ и съ дворяны бусу жъ. Да съ послы жъ со княземъ Васпльемъ и съ діякомъ Семейкою велѣти послати изъ Асторохани тритцать человѣкъ стрельцовъ для провожанья, да на бусу четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, а къ пимъ зелья и ядеръ, по прежнему государеву указу, да пушкаря. Да послано къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. въ поминкехъ девять кречатовъ и тѣмъ кречатомъ велѣти дати въ Казани голубей и куровъ до Асторохани, въ колько день мочно поспѣть, на кречета по гнезду голубей на день или по куряти, да и въ запасъ про кречеты кормъ, чѣмъ ихъ кормити на море, велѣти дати въ Казани голубей и куровъ, счетчи па двѣ недѣли. А въ Асторохани велѣти дати голубей и куровъ въ дорогу на море, счетчи на мѣсяцъ. А будетъ столько не будетъ голубей, и въ голубей мѣсто велѣти дати куры.

Приписка: Послана съ толмачемъ съ Богданомъ съ Кузьмищевымъ.

Лѣта 7105-го маія въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Иваповича в. Р. указу память діякомъ Ивану Нармацкому да Поспику Дмитрееву. Послати имъ въ Нижней Новгородъ государева царева и в. кп. Ѳедора Иваповича в. Р. грамота къ воеводе къ Левонтью Аксакову да къ діяку къ Ивашкѣ Шерапову, а велѣти имъ дати въ Нижнемъ до Казани посломъ князю Василью Тюфякину да дьяку

Семейке Омельянову и подъячему и толмачомъ и кречетникомъ на суды якори и парусы и копаты, смотря по судомъ, чтобъ имъ за тѣмъ въ Нижнемъ не мешкать.

НАКАЗЪ ПОСЛАМЪ [1]).

Да память посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Омельянову. Какъ они придутъ въ Казань, а кизылбашской будетъ посолъ Имамъ Кулы бекъ прикажетъ къ нимъ, чтобъ ему, Имамъ Кулы беку, съ ними зъ государевыми послы видетись и о дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову хъ кизылбашскому послу приказати, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье и тутъ у нихъ, у государевыхъ пословъ, на подворье былъ и о государскихъ дѣлехъ съ ними говорилъ. И какъ кизылбашской посолъ у нихъ будетъ, а после того позоветъ ихъ посолъ къ себѣ на подворье, о дѣлехъ же переговорити, или ѣсти къ себѣ ихъ позоветъ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову хъ кизылбашскому послу на подворье ѣхати и съ нимъ о государевыхъ дѣлехъ говорити, и отъ него ѣсти, только къ себѣ ихъ позоветъ, и самимъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашского посла Имамъ Кулы бека къ себѣ ѣсти звати жъ.

А нѣчто будетъ кизылбашской посолъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье не поѣдетъ, а учнетъ ихъ къ себѣ звати, и посломъ князю Василью и дьяку Семейке хъ кизылбашскому послу на подворье не ѣздити, а приказати къ послу, что они государевы послы учинятъ съѣзжей дворъ, да тутъ съ нимъ видятца и о государьскихъ дѣлехъ съ нимъ переговорятъ на съѣзжемъ дворѣ.

А нѣчто будетъ въ Асторохани которые торговые люди, а похотятъ съ ними зъ государевыми послы ѣхати съ торгомъ въ Кизылбашскую землю, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову изъ Астороханя торговыхъ людей съ собою въ Кизылбаши отнюдь никакова человѣка не имати, потому что отъ торговыхъ людей всякое дѣло росдѣластца, и вѣсти многіе московскі(е) розсказываютъ.

[1]) Въ наказѣ столбцы перебиты и сшиты въ безпорядкѣ. Разборъ ихъ затрудняется тѣмъ, что они сильно пострадали отъ сырости, у многихъ края отвалились, чернила выцвѣли. Нѣкоторыхъ столбцовъ не достаетъ. Кромѣ того посламъ въ догонку высылались добавленія къ наказу въ отдѣльныхъ столбцахъ, безъ связи съ предыдущими.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ говорити имъ, государевымъ посломъ, что у него у шаха великихъ государей индѣйского и иныхъ великихъ государей послы, а тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлехъ есть; а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Емельянову тѣхъ великихъ государей, индѣйского и иныхъ великихъ государей, посломъ велѣти быти у себя на подворье и устроить у себя дворъ по посольскому обычью. Да что тѣ послы учнутъ имъ посломъ говорити, и имъ тѣ ихъ рѣчи записавъ, сказати имъ, что они государевы послы тѣ ихъ рѣчи. какъ будутъ— оже дастъ Богъ — на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., и князь Василей и Семейка донесутъ царьского величества шурина и слуги и конюшего и боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царьства Казанского и Астороханского до Бориса Федоровича Годунова, а царьского величества шуринъ Борисъ Федоровичь о тѣхъ дѣлехъ известитъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. самодержцу. И въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи.

. . . . . [1])

А приедъ съ кизылбашскими послы въ Астарахань, говорити окольничему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи, чтобъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашсково посла Имамъ Кулы бека изъ Астарахани отпустили. не издержавъ, на бусахъ вмѣсте зъ гиляицы и съ кизылбашцы съ торговыми людми, и стрельцовъ съ ними послали, и шицали на бусу дали по прежней по государеве грамоте, а велено изготовити про кизылбашсково посла бусу, а подъ государевы помипки (?) и про государевыхъословъ, про князя Василья и про Семейку, другую бусу. Да какъ ихъ изъ Астарахани отпустятъ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке съ кизылбашскимъ посломъ, взявъ вожа, изъ Астарахани итти на Тюркменское пристанище въ Гилянъ, которымъ мѣст..... не блиско Дербени и Баки и при..... того беречи (?) чтобъ..... или къ Бакѣ не принесло и..... и кречетниковъ и стрелцовъ..... на бусу съ собою д..... князь Василей и дьякъ Се..... и

[1]) Точки во всю строку показываютъ, что связь между столбцами прерывается, или вслѣдствіе утраты ихъ, или потому, что я не могъ доискаться ихъ послѣдовательности. По склейкамъ скрѣпы не имѣется.

Точками въ текстѣ обозначены недостающія слова въ попорченныхъ столбцахъ.

имъ приказати къ гилянскому..... будетъ нынѣ въ Гиляни приказа..... (под)воды и кормъ, отпустилъ ихъ къ Аббасъ шаху, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ въ то время, какъ они придутъ въ Гилянь, и будетъ въ Гиляни шаховъ ближней Өергатъ ханъ и велитъ имъ быти у себя, и князю Василью Васильевичю Тюлякину самому къ нему не ходити, а итти къ (Фергатъ хану) съ поминки отъ царьского величества.... слуги и конюшего боярина..... и содержателя великихъ..... Казанскаго Астраханскаго отъ Бориса Өедоровича діаку Сем(ейке).....да толмачю Девлетю и..... рѣчь изговорити и гра..... по наказу, какъ о томъ написано въ наказе. Да и о томъ говорити .....стилъ къ шаху, не издержавъ. И..... велѣлъ имъ дати. *(Приписка дьяка:* написать посломъ: нѣчто вспроситъ Өергатъ (ханъ).... никовъ вспроситъ про Борисово здоровье).

И будетъ гилянской Өергатъ ханъ позоветъ ихъ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову къ гилянскому Өергатъ хану ѣсти ѣхать. А сшедшися съ нимъ, говорити, что великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову величеству о великихъ дѣлехъ: о братстве и о любви и о соединенье, и онъ бы Өергатъ ханъ къ шаху отпустилъ ихъ, не задержавъ, и под(воды) и кормъ дати имъ велѣлъ и провод(ити) (пос)лалъ; а тѣ-бъ суды, въ чемъ они при(ѣхали) (велѣлъ бере)чи до ихъ пріѣзду, какъ они исъ Ки(зылбашъ).... пріѣдутъ.

А нѣчто гилянской ханъ..... у Семейки переписыва..... Васильевичю Тюлякину да дьяку .....пову приказывать къ хану и гил..... людемъ велѣть о томъ говорити накрѣпко, что ве..... и великій князь Өедоръ Ивановичь (в. Р. само)держецъ и многихъ государствъ..... послалъ ихъ пословъ сво(ихъ)..... къ Аббасъ шахову величеству..... (кото)рые настоятъ имъ великимъ государемъ..... къ розширенью (и къ прибыт)ку, и Өергатъ бы ханъ или бу..... ляни такого непригожего д.... не безчестилъ, рухляди переписывать..... (ко)торые послы и посланники..... Аббасъ шаховы приходятъ ..... и великому князю Оедору Ивановичю (в. Р. с.) и тѣмъ посл..... и гонцомъ въ государеве цареве и велик..... землѣ честь бываетъ свыше (всѣхъ) государей пословъ, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ. А какъ вы нынѣ надъ нами хотите безчестье учинить мимо посольской обычай, и нынѣ которое будетъ безчестье учинятъ надъ нами царского величества послы, и

надъ государя ихъ Аббасъ шаховыми послы безчестье потому же учинятъ, и ссылки впередъ межъ царского величества къ шаху не будутъ. И тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей въ большомъ дѣле поруха не учинилась. Да однолично посломъ князю Василью и дьяку Семейке рухляди своей и подъячевой и толмачевы переписывать не давати. А будетъ похотятъ переписати государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи его ц. в. шурина и дворoваго воеводы слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича.....
(. . . . .)

.... [1]) Семейке приказати съ приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ у шаха въ то время, какъ имъ быти, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого. А нѣчто въ то время будутъ у кизылбашского шаха турского салтана или иныхъ государей послы и посланники и гонцы, и посломъ князю Василью Васильевичю и діяку Семейке Омельянову съ тѣми послы вмѣсте къ Аббасъ шаху не ходить а хоти и придутъ на дворъ, а увѣдаютъ про то, что иныхъ земель у шаха послы или посланники, и имъ, пришедъ къ шаху, посолства не правити, итти вонъ исъ полаты, а говорити приставомъ, чтобъ имъ шахъ велѣлъ у собя на посольстве однимъ, опричь иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ, а о томъ имъ приста(вовъ) (рос)просити, какъ имъ у шаха быти на посольстве (и какъ ихъ) шахъ приметъ.

(А будетъ) приставы учнутъ говорити, что имъ шаха цѣловати въ ногу, какъ у шаха въ обычае ведетца..... иныхъ государей послы шаха целуютъ въ ногу, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: (прежъ то)го которые послы и посланники бывали (отъ?) великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тѣхъ шахъ (жалов)алъ звалъ къ руке, а которые послы и посланники (отъ) шахъ Аббасова величества приходятъ ..... нашему царю и великому князю, и государь нашъ (царское) величество тѣхъ шаховыхъ пословъ пріимаетъ..... честь имъ воздаетъ и жалуетъ ихъ на пріѣзде и на отпуске: зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и ныне бъ Аббасъ шахъ потому жъ учинилъ, а нового дѣла не вчиналъ мимо прежніе обычаи и тѣмъ къ великому государю нашему ..... [2]) нелюбви своей не объявлялъ; чтобъ межъ великихъ государей тѣмъ братцкая любовь и ссылка не урвалась А не учинитъ потому

[1]) Начало столбца оторвано.
[2]) Два слова, написанныя сверху, не разобраны.

шахъ, и намъ посольство не править. Да однолично имъ о томъ стояти накрепко и въ ногу шаха не целовати.

А нѣчто Аббасъ шахъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизилбаши, будетъ въ дороге и велитъ имъ у себя быти на посольстве въ дороге, а самъ будетъ въ то время шахъ учнетъ сидѣти на копѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и діаку Семейке въ то время къ шаху на посольство не ходить, а говорити приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людемъ приказывати, что шахъ дѣлаетъ не по прежнему обы(чею)..... (велико)му государю царю и великому князю Ѳедору (Ивановичю) всеа Русіи самодержцу тѣмъ нелюбовь (оказ)уетъ, и доброе дѣло и ссылку о братской любви порушитъ, что велитъ себѣ править посольство..... а самъ хочетъ сидѣти на конѣ, а великій (государь нашъ) его царское величество шахова вели(чества) пословъ пріимаетъ честно въ государстве своемъ (въ) Москвѣ, а не въ дороге, и шахъ бы потому жъ учинилъ, велѣлъ имъ у себя быти на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге. Да будетъ шахъ велитъ быти у себя на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге и не сидя на копѣ, и скажутъ имъ приставы, что имъ быти у руки, а не въ ногу целовати, и иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ то время у шаха не будетъ, и посломъ, воеводе и намѣстнику арземасскому князю Василью Васильевичю Тюякину и дьяку Семейке Емельянову къ шаху на посолство итти. А пришедъ къ шаху, правити отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ толмачомъ, и поминки явити и рѣчи говорити по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу по записи.

А нѣчто Аббасъ шахъ будетъ гдѣ въ походе и велитъ имъ быти на (посоль)стве въ дороге, въ шатрѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову въ шатеръ на посольство къ шаху итти и отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ править и поминки явить и рѣчь говерить по государеву наказу. А бывъ у шаха на посольстве, приказати къ шахову ближнему къ Фергатъ хану, только будетъ Фергатъ ханъ при шахе, что царского величества шуринъ слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханскаго Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ прислалъ къ нему грамоту и поминки, и онъ къ себѣ какъ велитъ быти съ грамотою и съ поминки? Да какъ Фергатъ ханъ велитъ у себя быти, и ѣхати къ Фергатъ хану съ грамотою и съ поминки слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича діяку

Семейке Омельяпову и отъ слуги и копюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Фергатъ хану поклонъ править и о здоровье спросить и поминки явить по наказу, какъ (у него?) написано въ особномъ наказе.

Да будетъ Аббасъ шахъ или его ближней Фергатъ ханъ позовутъ ихъ къ себѣ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке Омельянову къ Аббасъ шаху и къ его ближнему Фергатъ хану ѣсти ѣхать, а о томъ приказывати съ приставы, чтобъ въ то время, какъ имъ у шаха ѣсти или у Фергатъ хана, иныхъ государей пословъ и посланпиковъ не было, а ѣсть бы имъ однимъ, а будутъ (въ то) время у шаха иныхъ государей (послы и) посланники, и имъ къ шаху.... не ходить.

. . . . . .

Говорити отъ велпкого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя кизылбашскому Аббасъ шаху посломъ воеводе и намѣстнику арземаскому князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову. Первое поклонъ правити князю Василью:

Бога безначальпого, невидимого, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступпаго, владующаго силами небесными и устроляющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небеспая и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердивпого скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ, великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиолпнскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель высочайшему превосходящему чести и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю почеппому въ чести величества изящному Персидцкіе и Ширванскіе земли началнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю велѣлъ поклопитися.

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и

облаадатель велѣлъ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову величеству свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровье спросити.

(. . . . .)

А послѣ того говорить рѣчь князю Василью:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему. Аббасъ шахову величеству велѣлъ говорити. Прежъ сего [1]) присылалъ еси къ нашему царскому величеству вѣрнѣйшего своего человѣка Анди бека да купца Хосровъ Алѣя съ своею любительною грамотою; а въ грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси о дружбе и о любви, да въ той же своей грамоте къ нашему царскому величеству писалъ еси, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ еси человѣку своему Анди беку известити рѣчью нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанскаго и Астраханскаго Борису Ѳедоровичю Годунову, а Борисъ бы Ѳедоровичь тѣ дѣла донесъ до нашего царского величества и способство учинилъ. А рѣчью къ нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ еси, что межъ насъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и вашего шахова величества о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межь насъ нѣтъ. И ваше желанье то, чтобъ съ нами съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ быти вамъ въ братстве и въ любви на веки. И та бъ вековая дружба и братство укрепить вѣрою съ обе стороны, а укрепяся бъ намъ межъ собою въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и вамъ, брату нашему, былъ другъ, а хто нашему царскому величеству недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. А что будетъ къ нашему къ царству изъ твоего государства надобно, и вы за то не постойте. И нашего царского величества шуринъ слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борисъ

---

[1]) Слова «прежъ сего» написаны сверху другою рукою и блѣдными чернилами.

Оедоровичь Годуновъ о томъ нашему царскому величеству извещалъ и насъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи самодержца хъ такой укрепленной любви съ прошеньемъ наводилъ. чтобъ намъ великому государю царю и великому князю Оедору

. . . . . .

Да подати отъ государя царя и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. Аббасъ шаху грамоту. А после грамоты явити шаху поминки, а молыть:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству напоминаетца своею любовью, поминки. Да сказати поминки по росписи.

(. . . . .)

Да память посломъ кн. Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Послано съ ними отъ царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому Аббасъ шаху грамота и поминки. Да и отъ царского величества шурина Бориса Оедоровича и сына его отъ Оедора отъ Борисовича къ Аббасъ шахова величества къ сыну его къ мурзѣ поминки. Да къ шахову ближнему человѣку къ Оергатъ хану грамота и поминки. А что поминковъ къ шаху и къ шахову сыну и къ Оергатъ хану, и тому дана имъ роспись.

И какъ, аже дастъ Богъ, князь Василей и діякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и князю Василью и дьяку Семейке, исправи отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. шаху поклонъ, и рѣчь изговоря, да после того править князю Василью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Аббасъ шаху челобитье, а молыть:

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)* его царского в. брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Ирапскому и Тиранскому, Персицкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанскаго и Астороханского Борисъ Оедоровичь Годуновъ тебѣ Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подать отъ Бориса Федоровича шаху грамоту.

А после грамоты явити поминки по росписи шаху, да после Борисовыхъ Ѳедоровича помишковъ явити поминки отъ Ѳедора Борисовича Аббасъ шахова в. сыну его мурзѣ. А которая грамота и поминки посланы со княземъ Васильемъ и дьякомъ съ Семейкою отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Ѳергатъ хану, и будетъ Ѳергатъ ханъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизылбаши, при шахе, а не въ Гилляне, и какъ князь Василей и дьякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и после того, спустя съ день, или съ два, ѣхати съ грамотою и съ поминки царского величества шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова къ Ѳергатъ хану діаку Семейке [1]) Омельянову, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велитъ быти, и пришедъ къ Ѳергатъ хану, Семейке говорити:

Безначального, всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ скиетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его ц. в. шуринъ и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанского и Астороханского Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ высочайшего и великостольпейшаго Персидцкаго и Ширванского, Иранского и Тиранского великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ ближнему, Ѳергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити.

А после того отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану говорити рѣчь: Вседержителя Бога милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Федоровичь Годуновъ твоему Фергатъ ханову любовному пріятельству велѣлъ говорити: прислалъ еси ко мнѣ шахова величества съ гонцомъ Анди бекомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте въ своей ко мнѣ писалъ еси, что ты того желаешь, чтобъ съ нами ваша мысль соединенна была: межъ великихъ государей о добрыхъ дѣлехъ намъ радѣти. А об-ыныхъ дѣлехъ рѣчью въ тайности

---

[1]) На словѣ «Семейке» столбецъ оканчивается. По смыслу слѣдуетъ за нимъ тотъ, который начинается съ слова «Омельянову» какъ мы и помѣстили, но должны оговориться, что онъ не подходитъ къ предыдущему съ внѣшней стороны: ни бумагой, ни почеркомъ.

зъ гонцомъ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, любительно выслушалъ и поминки твои съ любовью приняли есмя. Чисто(?) въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, и тѣ рѣчи до великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи самодержца доносилъ есми, и межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ радѣю. А тебѣ бъ Ѳергатъ хану также о добрыхъ дѣлехъ межъ великими государи радѣти, чтобъ нашимъ общимъ радѣньемъ межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. дружба и любовь утвердилася на веки, а тебѣ бъ съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти. А подлинно о всемъ писали есмя къ тебѣ въ своей грамоте.

А будетъ Ѳергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому князю Василью и грамоты отъ Бориса Ѳедоровича и поминки (съ со)бою привести, потому что шаховъ посолъ Имамъ Кулы князь, какъ былъ у государя, и онъ къ Борису Ѳедоровичю на дворъ ѣздилъ самъ. И князю Василью и дьяку Семейке говорити, что они, послы, князь Василей Васильевичь Тюфякинъ и діякъ Семейка Омельяновъ присланы отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в. въ великихъ послехъ, и большому послу ѣздити по подворьемъ неоригоже. А о которыхъ государскихъ дѣлехъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А царского величества шуринъ и слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороxонского Борисъ Ѳедоровичь не образецъ никому: у великого государя нашего его царьского величества многіе цари и царевичи и королевичи и государскіе дѣти служатъ, а у Бориса Ѳедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья ко государю просятъ; а Борисъ Ѳедоровичь всѣми ими по ихъ челобитью государю объ нихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его царскому в. шуринъ; а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной, и потому въ такой чести у государя живетъ.

А нѣчто князь Василей и дьякъ Семейка придутъ въ Кизилбаши, а Ѳергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ у шаха иной которой ханъ,

а на Гиллян будетъ потому учинился иной ханъ, и князю Василью и дьяку Семейке тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Өергатъ хану, не давати.

. . . . . .

(А) после посольства велитъ будетъ шахъ князю (Василью да дья)ку Семейке быти у себя на дворѣ (у) ближнихъ людей, и на ихъ рѣчи отвѣтъ учинити..... и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову къ шаху на дворъ ѣхати и отвѣтъ (сл)ушати .....тъ говорити шаховы ближніе (люди): (госуда)рь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь в. Русіи съ шахомъ хочетъ быти въ братстве и въ любви (и) на турского и на бухарского и на всѣхъ не(друговъ) стоять за одинъ, и какому укрепленью (бы)ти?

П посломъ князю Василью Васильевичю Тюлкину и дьяку Семейке Омельянову говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: великій государь нашъ царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ по присылке и по прошенью государя вашего Аббасъ шахова величества хочетъ быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ любви и въ соединѣнье и на недруговъ стояти обще заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему царю и в. кн. Өедору Ивановичю в. Русіи самодержцу недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ недругъ. А хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Өедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему (недругъ), тотъ и государю нашему будетъ недругъ. И для (того) великій г. нашъ ц. и в. кн. Өедоръ Ивановичь в. Р. с. къ государю вашему послалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою, (и буд)учи въ любви и въ соединѣнье, стояти обще (на) всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. А въ обычае [1]) (веде)тца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого государя нашего царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи самодержца, такъ у цесаря римского и у короля ишпанского и у өранцуского (и у лит)овского короля: которые государи межъ се(бя) учинятца въ братцкой любви и въ доканчанье (и въ) соединѣнье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно

[1]) Эти слова «а въ обычае» зачеркнуты.

все дѣла (пи)шутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно и на недруговъ заодинъ стояти. Да на тѣхъ грамотахъ. великіе государи межъ себя передъ послы правду чинятъ, да потому въ братцкой дружбе и въ любви потому докончанью (и прав)ятъ и крѣпко и неподвижно(стью?) содержати. И ныне великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте государя вашего слову. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шертовалъ, и пишанъ свой къ той грамоте приложа, намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ; а съ нами бъ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу Аббасъ шахово величество своихъ большихъ пословъ, наказавъ имъ имепно. А какъ у великого государя нашего царя и в. князя Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество также велитъ написати свою царскую докончальную грамоту и на той грамоте передъ послы государя вашего правду учинитъ, и по той грамоте великій государь нашъ учнетъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу держати.

А будетъ Аббасъ шахово в. велитъ имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчей, что они на посольстве учнутъ говорити, самъ отвѣтъ учинитъ, и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивати, какъ государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ, и какому укрепленью быти? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюякину и дьяку Семейке Омельянову говорити .....нсньс и о укрепле..... (по) государеву ц. и в. кн. наказу и..... быти докончальной грамоте..... Аббасъ шахове, дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, и на той грамоте правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

(А бу)детъ шаховы ближніе люди учнутъ..... Аббасъ шаху недруги..... салтанъ да бухарской царь поимали у государя ихъ..... и государь ц. и в. кп. Оедоръ Ивановичь в. Р. зъ..... ихъ на турского и на бухарского заодинъ стояти учнетъ ли, и рать свою съ вогнепымъ боемъ шаху въ помочь давати велитъ ли? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюякину и дьяку Семейке Омельянову говорити: государь нашъ царское величество, какъ укрепитца зъ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогды на турского и на бухарского

съ государемъ вашимъ шаховымъ величествомъ учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помочь государю вашему учнетъ давати, а государю бъ вашему . . . . . .
по князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тогды исъ тѣхъ городовъ великого государя нашего люди учнутъ ходити вмѣсте съ государя вашего людьми къ инымъ и городовъ доступати.

А нѣчто шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государь ихъ Аббасъ шахъ поступаетца государю городовъ Дербень да Баку и доступати ихъ учнетъ вмѣсте съ государевыми людьми, а Шемахѣ бъ быти за государемъ ихъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюякину да дьяку Семейке Омельянову и потому съ ними дѣлати, чтобъ въ государеву сторону поступился шахъ Дербени да Баки, а Шемаха и иные городы всѣ, которыхъ шахъ доступитъ у турского, въ шахову сторону.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ (гово)рити: какому жъ укрепленью быти..... съ великимъ... царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ. (И по)сломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: въ обычае ведетца . . . . . .

А будетъ шахъ Аббасъ велитъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке после посольства быть и о дѣлехъ говорить ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку, и учнутъ говорить, что у нихъ такъ въ обычес ведетца: о дѣлехъ говорятъ съ ближними (людьми) шаховыми по шахову приказу у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полатъ у шаха не живетъ. И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычеехъ ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и у всѣхъ великихъ государей; а во всѣхъ государствахъ послы и посланники бываютъ въ отвѣтехъ у государей на дворѣ. Да и государя вашего послы прежніе, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. с. и они были для отвѣту, и государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ. А того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити къ ближнимъ людемъ по подворьямъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ вчинати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко и къ шаховымъ ближнимъ людемъ однолично на дворъ не ѣздити.

А будетъ шахъ похочетъ быти зъ государемъ царемъ и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крепкой дружбе и въ соединенье, а укрепити того напередъ не похочетъ и учнетъ посылати ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Р.ословъ своихъ, а похочетъ только, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичь в. Р. передъ его послы на доконч(альной) грамоте правду учинилъ, да после бъ того.....ословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогды передъ государевыми послы правду учини(тъ).

И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити шаховымъ ближнимъ (людемъ): (въ) томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ..... съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крепкой дружбѣ и въ соединенье, и государь бы вашъ ныне велѣлъ, съ нами о всемъ договорясь, грамоту докончальную написати и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинитъ шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ путь дальней, а се ходъ морской, и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не вѣдаемъ и за то не емлемся: государь нашъ царское величество (по)-хочетъ ли такъ дѣлати, потому что государь..... царское в. по присылке и по хотенью..... государя вашего Аббасъ шахова .....ва послалъ насъ своихъословъ и наказъ свой царской..... о томъ далъ, чтобъ здѣсь напередъ то докон(чанье) закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ царь и великій князь .....вичь всеа Русіи самодержецъ (предъ) государя вашего послы на своей докончал(ной) грамоте правду учинить. Да розсужа..... о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людемъ накренко, а говорити: какъ почалися ссылки съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибытки и многимъ ихъ землямъ розширенья учинилися, и недруги ихъ великихъ государей, услышевъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашилися; а торговымъ людемъ на обе стороны дороги отворилися..... прибытки многіе учинилися..... только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцомъ государь вашъ Аббасъ шахово величество укрепитца и въ братской любви и въ крѣпкой

дружбе, и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, и государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и государь вашъ великій государь шахъ Аббасово в. могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать: другу дружбу учинити, а недругу недружбу ...ести. И вамъ ближнимъ людемъ про то государю (ваш)ему о томъ говорити и на то его наво(дити), чтобъ онъ нынѣ то такое великое дѣло совершилъ и впередъ такого великого дѣла не откладывалъ. И такъ межъ ихъ великихъ государей ссылки были, и послы двои и трои на обе стороны ходили, а дѣло по ся места въ укрѣпленье и въ совершенье не бывало. А нынѣ бъ далъ Богъ, такіе дѣла въ совершенье учинились, и только такіе великіе государи межи собою учинятца въ крѣпкой дружбѣ и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дела въ совершенъи учинились, и недругомъ ихъ то будетъ страшно. А не укрѣпитъ нынѣ государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца, и недругомъ то будетъ на руку.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что то Анди бекъ говорилъ о соединенье и о укрепленье не по шахову приказу, затѣевъ собою, и на него за то шахъ и опалу положилъ. И посломъ кнлзю Василью Васильевичю и дьлку Семейке Омельянову говорити: къ великому государю (нашему) ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество писалъ въ своей грамоте съ купцомъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ..... (при?)казалъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью царского величество шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства (Казанско)го и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а Борисъ бы Федоровичь тѣ дѣ(ла) (д)опесъ до царского величества и способство учинилъ. А рѣчью Анди бекъ въ тайности говорилъ, что Аббасъ шахово в. того желаетъ, чтобъ съ великимъ г. нашимъ ц. и в. к. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братстве и въ любви на веки, и та бъ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны, и укрепяся бъ государемъ межъ себя, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ недруговъ заодинъ. И царского величества шуринъ слуга и конюшей боярин и дворовой воевода и с. в. г. ц. К. и А. Борисъ Федоровичь о томъ великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. былъ въ дружбе и въ любви, и укрѣпяся бъ межъ собою, стояли на всѣхъ недруговъ обще заодинъ, потому государь нашъ царское в. насъ своихъ великихъословъ и послалъ. А въ обычае

ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или послапнике написано будетъ въ грамоте.... (при)казано ему говорити рѣчью, и что онъ (учнетъ) говорити, тому вѣрятъ. А только бы Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не (напи)салъ, что приказалъ Анди беку говорити рѣчью .....е говорилъ бы Анди бекъ о такомъ великомъ дѣле..... (ца)рское бъ величество насъ пословъ своихъ великихъ .....томъ дѣле и не приказывалъ. А ныне .....вашему то не надобно—и великому г. нашему ц. и в. кп. Федору Ивановичю всеа Русіи с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество насъ отпустилъ къ государю нашему царю и великому князю.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити своему ближнему человѣку Өергатъ хапу, или будетъ хто иной у шаха ближней человѣкъ, и велитъ ему шахъ правду учинить. И посломъ кн. Василью Васильевичю и діаку Семейке Омельянову говорити: въ обычаехъ ведетца, у всѣхъ великихъ государей, что на докончальныхъ грамотахъ вѣру даютъ сами государи..... укрепитись, ино чему тому вѣри..... шахово бъ величество ..... такое великое дѣло укр..... кончальной грамоте шер..... а къ великому бъ государю нашему ц. и (в. кн.) Федору Ивановичю в. Р. с. .....слалъ своихъ великихъ пословъ съ нами вмѣсте. А какъ у великого государя..... и великого князя Өедора Ив(ановича) в. Р. самодержца шахова вели(чества послы бу)дутъ, и государь нашъ царское величество..... на своей докончальной грамоте правду дастъ и крестъ поцелуетъ, и тѣ докончальную грамоту посломъ его дастъ. И по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ государь нашъ царское величество и Аббасъ шахово величество, будучи межъ собою въ братстве и въ любви, всѣ дѣла учнутъ и правити.

И будетъ учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ того въ обычее не ведетца: самъ шахъ никоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычее .....детца въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ .....жней его человѣкъ на шертной грамоте правду дастъ, и то будетъ крѣпко жъ; а какъ у великого государя нашего царя и в. кп. Федора Ивановича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество потому жъ на докон(чальной) грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорятъ съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи,

а на шахове грамоте шертовати шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ припись написати, что какъ будутъ у государя шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. . . . . .

И похочетъ будетъ шахъ быти съ государемъ ц. и в. кн Федоромъ Ивановичемъ в. Р: с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ самъ или своему человѣку ближнему велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке дѣлати по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья укрепить, а не велитъ будетъ своему ближнему правду учинить, а къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. пошлетъословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ. И послу князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Ѳёдору Ивановичю в. Р. с., а напередъ себя отписати въ Асторохань Кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяныословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо. А какъ придутъ въ Асторохань, и имъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. отписати какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣялось, а послати рѣзвого гонца. А самимъ князю Василью и дьяку Семейке съ кизылбашскими послы ѣхать изъ Астороханя вскоре, не мѣшкая, въ лехкихъ судѣхъ. А отъ государя къ воеводамъ въ Асторохань о томъ писано.

Да какъ ихъ шахъ отпуститъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и пошлетъ будетъ кого ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р.ословъ своихъ, и имъ объявятъ, а вмѣсте съ ними тѣ шаховы послы въ Гилянь не пойдутъ, и какъ князь Василей и Семейка придутъ въ Гилянъ, а тѣ будетъ шаховы послы вскоре въ Гилянь не придутъ, а морской ходъ затѣмъ испоздаетца, — и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Емельянову въ Гилянехъ (за?) посломъ не мешкати, проситца ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и пти изъ Гилянъ безъ посла, чтобъ въ Гилянахъ не зазимовать.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, отвѣту учинити не велитъ, — и посломъ князю Василью и дьяку Семейке приказати къ шаховымъ ближнимъ людемъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольстве, и на тѣ бъ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинити, да какъ имъ отвѣтъ учинятъ? И похочетъ

будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ, и посломъ кн. Василью Васильевичю Тюѳякину и дьяку Семейке Емельянову списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людемъ и о укрепленье говорити по сему государеву наказу.

Память посломъ [1]): говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ о Руделѳе цысареве дѣле: прежъ сего, какъ былъ у вел. государя нашего его ц. в. отъ государя вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ, и въ тоже время приходилъ къ великому г. нашему ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. отъ Руделѳа цесаря римского посолъ его Миколай Варкачь о многихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государству къ прибытку и къ разширенью, и говорилъ на посольстве отъ Руделѳа цесаря и въ тайности извѣщалъ ц. в. шюрину Борису Ѳедоровичю чтобъ великій государь нашъ царь и великій кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Р. къ Аббасъ шахову (величес)тву съ послы своими приказалъ, чтобъ Аббасъ ш. в. съ турскимъ не мирился, (сто)ялъ бы съ Руделѳомъ цысаремъ на турского заодинъ. Да и съ посломъ Аббасъ шахова величества (съ Ази Хос)тровомъ цысаревъ посолъ Микалай дворя(ны) межъ собя ссылались и о томъ говорили, чтобъ (Абба)съ шахову в. о соединенье на турского съ Руделѳомъ цысаремъ сослатись послы своими. Цесарь Руделѳъ пришлетъ къ Аббасъ ш. в. пословъ своихъ вмѣсте съ тѣми послы, которыхъ пословъ своихъ пошлетъ къ великому государю нашему, а государю бъ вашему Аббасъ шахову в. къ Руделоу цысарю потому жъ слать пословъ своихъ вмѣсте зъ государя нашего послы. И после того писалъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Руделѳъ цысарь, что посолъ его Миколай Варкачь то ему подлинно росказалъ, и онъ по царского величества указу съ Аббасовымъ посломъ съ Ази Хостровомъ о ихъ о вончихъ делехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то ему добрѣ любо. Да и всѣмъ великимъ государемъ, папе римскому и королю ишпанскому и всѣмъ поморскимъ государемъ, всѣй Италее то учи(нилось) добрѣ любо. И хочетъ Руделѳъ цысарь зъ государемъ вашимъ (съ) шаховымъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви на веки, и на турского стояти заодинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского къ великому г. нашему его

[1]) За вѣрное прочтеніе этихъ двухъ словъ не ручаемся.

царскому в. прислалъ, а къ государю вашему къ Аббасову в. хочетъ прислати. А съ цысаремъ ныне въ соединенье многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской и король ѳранцовской и князь венициѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему помогаютъ людьми и казною. И многіе бои турскимъ людемъ съ цысаревыми людьми и въ нынешнемъ лѣте и въ зиме были, и городы цысаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Хорватской землѣ поимали многіе. И шахову в., укрепясь съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ докончанье и въ соединенье, съ Руделѳомъ цысаремъ послы своими сослатись и также съ нимъ укрепитися.

И похочетъ будетъ шахъ съ Руделфомъ цысаремъ быти въ докончанье и въ соединенье, и посломъ говорити о послѣхъ, чтобъ шахъ послалъ къ цысарю пословъ своихъ съ ними вмѣсте, а царское в., для Аббасъ шаховы братцкіе любви, пословъ его черезъ свои государства велитъ пропустить безо всякой задержки.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ шахомъ за государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. правду учинили, крестъ целовали, и печати свои къ той грамоте приложили, и ему дали; а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепленья. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову грамоту докончальную государево царево и в. кн. Федора Ивановича в. Р. слово написати съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печать свою къ той грамоте приложити, какъ имъ указано, да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинитъ, шерть дастъ, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написати свою докончальную грамоту и въ той бы грамоте государево царево и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. имя было его ц. в. написано потому, со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано, а ишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложити къ докончальной грамоте внизу, а не вверху, и того князю Василью и дьяку Семейке смотрѣть и беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ своего ишапа внизу приложити, ино бъ въ стороне осереди грамоты ишанъ былъ приложенъ.

. . . . . .

Да память посломъ кн. Вас. Вас. Тюлякину и дьяку Семейке Омельянову. Есть у кизылбашсково Аббасъ шаха Александра царя Грузинского сынъ въ закладе, и прежъ (сего) приказывано о немъ съ посломъ со кн. Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, да и въ грамоте къ шаху писано отъ его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова (чтобъ) Аббасъ шахъ Александрова царева сына прислалъ къ государю ц. и в. кн. съ послы своими, и шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ, и со княземъ..... Александровъ царевъ сынъ виделся на (шахо)ве дворѣ, а ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. въ то время ѣхати (не похо)тѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ ближніе люди о томъ вспомянутъ, что прежъ сего государь о Александрове цареве сыне къ шаху приказывалъ, и тогды было ему ѣхати не время, а ныне шахъ его къ государю отпускаетъ, а онъ самъ ѣхати къ государю къ царьскому величеству служити хочетъ, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюлякину и дьяку Семейке Омельянову говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людемъ: грузинской Александръ царь вѣры хрестьянскіе; а ныне учинился въ воле государя нашего и обороняти его государь нашъ велѣлъ для хрестьянскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А государь вашъ Аббасъ шахово величество учинился съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ крепкой дружбе и въ любви на веки. и государю бъ вашему Аббасъ шахову величеству, для великого государя нашего его царского величества братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ нами царского величества (пос)лы и съ своими послы вмѣсте послати къ великому государю нашему. Тѣмъ бы Аббасъ шахову величеству ко государю нашему любовь своя братцкая показати.

Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю пошлетъ, и посломъ кн. Василью и дьяку Семейке съ шаховыми послы и съ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье и честь и ласка къ царевичю держати.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке. Нѣчто ихъ учнутъ спрашивать: какъ ныне государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всея Р. съ турскимъ салтаномъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: прежъ сего присылалъ турской Муратъ (салта)нъ ко государю посланника своего (Иб)реимъ чеуша. а после того присылалъ Муратъ салтанъ посланника своего Резванъ чеуша, прося чи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи самодержецъ похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе (и въ люб)ви, и в. государь нашъ е. ц. в., для брата своего Аббасъ шахова

в. и для Руделоа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не хочетъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только гонца своего къ салтану къ турскому отпустилъ для торговыхъ дѣлъ. А хочетъ государь нашъ быти въ дружбе и въ любви и въ соединенье съ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ и съ Руделфомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто спросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣемъ царемъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: крымской Казы Гирѣй царь передъ великимъ государемъ нашимъ неправды многіе показалъ, а после того присылалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошеньемъ и челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашъ его царское величество принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашъ его ц. в. для брата своего Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ еще не постановилъ, а дожидаетъ государь нашъ того, чтобъ съ цесаремъ, утвердясь въ докончанье и въ соединенье, и стоять на турского заодинъ, и пословъ и гонцовъ крымскихъ... тилъ въ Крымъ.

А нѣчто спросятъ, какъ ныне государь съ Руделѳомъ цесаремъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: цесари римскіе издавна съ великими государи нашими въ дружбе и въ любви бываютъ, а ныне... Руделфъ цесарь напаче того съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви учинился. И ныне присылали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. папа римской и Руделѳъ цесарь пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. самодержецъ съ Руделфомъ цесаремъ и съ папою римскимъ и съ королемъ инпанскимъ, со всѣми немецкими короли и поморскими князи со всею рѣшею неметцкою противъ турского стоялъ заодинъ, и Руделоу бъ цесарю противъ его вспоможенье казною учинилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ Руделфомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на недруговъ стояти заодинъ хочетъ. А Аббасъ шахъ къ великому государю нашему съ послы своими многижда, чтобъ великому государю нашему сослатись съ Руделфомъ цесаремъ и съ шах(омъ)... И за прошеньемъ и за челобитьемъ шурина слуги и к. б. и в. д. и содер. в. гос. царства Казанского и Астороханского Бориса Федоровича Годунова, брату своему Руделфу цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье своею царскою казною учинилъ

и съ своею царскою казною къ Руделфу цесарю съ его посломъ вмѣсте посылалъ дворянина своего думного и памѣстника кашинсково Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка своего Офонасья Власьева. А какъ мы поѣхали отъ государя своего, и къ великому государю нашему отъ цесаря и отъ папы пришли большіе послы о соединенье.

А нѣчто спросятъ про литовского, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ? И посломъ князю Василью и дьяку Семейке говорити: какъ учинился на коруне польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ Жигимонтъ король и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Р. с.ословъ своихъ великихъ Станислава Радиминсково воеводу подляшсково.....

. . . . . .

....нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ, во оборонь подъ свою царьскую руку взялъ и свою царскую жалованную грамоту съ золотою печатью ему далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ царьскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ Терскимъ оберегати велѣлъ. И послы Олександра царя Иверского живутъ по вся годы у государя, а государевы послы живутъ у Олександра царя. И нынѣ государевъ посолъ Кузьма Совинъ у Олександра царя.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему бити челомъ, чтобъ великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. взялъ его подъ свою царьскую руку и во оборону, и государь нашъ царское в. его подъ свою высокую руку принялъ, и онъ потому отъ государя нашего почалъ отступать и учалъ быть царьскому величеству непослушенъ, и гонца Аббасъ шахова Каю въ поиманье держалъ и ограбилъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и Аббасъ шахова величества любовнымъ ихъ ссылкамъ помѣшку учинить. И великій государь нашъ его ц. в. посылалъ на него рать свою неодинежды. И государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали и городъ Тарки и Таркалы, и Ондрѣеву деревню и Салтанѣево мѣсто тюменского взяли и сожгли и разорили, и городы государевы воеводы и остроги въ Шевкалской землѣ, на Койсе, поставили новые, и люди многіе въ тѣхъ городѣхъ (въ Шевкаль)ской землѣ устроены. А нынѣ царьскому величеству (при)казывалъ государь вашъ Аббасъ шахово величество (съ послан)никомъ своимъ съ Анди бекомъ, чтобъ

царское величество (пож)аловалъ, вины его ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впе(редъ буд)етъ въ государя нашего жалованье. И государь нашъ царьское величество для шахова величества Шевкала пожаловалъ, (воевать) его не велѣлъ, а послалъ къ нему сына боярково къ шерти (его) привести и въ закладъ взять сына его.

А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государевы. А какъ поручилъ Богъ отцу государя нашего блаженные памяти великому государю царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. царство Казанское и Астороханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, на своихъ прирожепныхъ государей били челомъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи въ службу, и во всей волѣ его учинились, а ныне и свыше прежнего государю нашему служатъ и детей своихъ и братью къ великому государю нашему въ службу присылаютъ, и на княженье изъ государевыхъ рукъ садятца. И прежъ сего и ныне на Кабардѣ начальные князи, Темрюкъ кнѣзь и Капъ Булатъ князь, и Янсохъ князь, изъ царьскихъ рукъ государя нашего посаженники государю служатъ.

А Нагаи Заволжскіе также издавна служатъ государю нашему, а ныпе Урмагметь князь и Нурадынъ и Тинмагметь мирза и всѣ мирзы Заволжскіе со всею Нагайскою ордою во всей государеве воле, и служатъ государю нашему свыше прежнего и на службу детей своихъ и братью посылаютъ, сколько куды, коли государь велитъ послать. (*Далѣе зачеркнуто слѣдующее:* а ныпе были на государеве службе въ шевкальскомъ походе. А Завольскихъ Нагай мурзы Нурадыновъ Тинъ Магметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза да Али (?) мирза, да Тохтаръ мирза, Исмаилевы княжіе дѣти, и иные мурзы; а съ ними было нагайскихъ людей 2000 человѣкъ). А Урусовы дѣти княжіе, ...расланъ мирза и Саты мирза, ходили подъ Крымскіе улусы и отогнали лошадей до тритцати тысячь, и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. И на княженье въ Нагайской ордѣ и въ Завольскихъ Нагаехъ князи садятца изъ государя нашего царскихъ рукъ.

(А Ка)зыева улуса Нагаи тѣ были поворовали, хотѣли отступити отъ государя нашего, и великій государь палъ его царьское в. указъ свой царьской къ Завольскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И Завольскіе Нагаи на нихъ ходили и повоевали, и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу попмали. И Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, принелъ ихъ подъ свою

царьскую руку и велѣлъ имъ кочевать у своей государевы отчины, у Асторо..... . . . . .

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли, и какъ нынѣ Сибирь устроена? И князю Василью и дьяку Семейке говорити: Сибирское царьство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царьствѣ, государемъ нашимъ были послушны и дань давали; а какъ учинился на Сибирскомъ царьствѣ Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учалъ быти непослушенъ. И государь нашъ поволилъ псъ Перми итти въ Сибирь казакомъ Волжскимъ. И казаки, шодъ. Сибирское царство взяли и людей многихъ побили, а царь Кучюмъ убежалъ въ поле къ Нагайской ордѣ, и нынѣ казакуетъ на поле. А племянника Кучюмова царева Магметъ Кула (цареви)ча взяли казаки жива. А после того (государ)я нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хаиря царевича взяли. И нынѣ они всѣ служатъ у государя нашего на Москвѣ. А въ Сибири живутъ государевы воеводы многіе, и городы въ Сибири поставили на Турѣ рекѣ и по Иртишу и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены. А поставили въ Сибирской землѣ больши дватцати городовъ; а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ городовъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы чорные, и иной звѣрь всякой.

. . . . . .

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: сколь давно Казань и Астороханъ за государемъ нашимъ? И посломъ кн. Василью Васильевичю и д. Семеке говорити: Казанское царство за государемъ нашимъ изъ давныхъ лѣтъ, а былъ казанской юртъ ещо за дѣдомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ в. Р., и за дѣдомъ государя нашего за великимъ государемъ ц. и в. кн. Васильемъ Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ дѣда государя нашего блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершенныхъ лѣтехъ, и казанскіе люди роту и шерть переступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложились. И какъ государя нашего

отецъ возрасту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ, и отецъ государя нашего ихъ пожаловалъ и далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя, и они Шигалѣя царя безчествовали, съ царства согнали, а сами почели быти опять въ непослушанье. И великого государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р., за ихъ неправду, самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми, и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ въ службу, и нынѣ государю нашему царьскому в. служатъ. А въ Казанской землѣ нынѣ многіе городы поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненымъ боемъ устроены, и дань государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая.

А Асторохапское царство государя н. отецъ взялъ за неправду жъ. Присылалъ къ отцу в. государя нашего астороханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ сво государь нашъ держалъ въ своемъ имени такъ же, какъ и Казанской юртъ держитъ. И государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савостьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды отецъ государя нашего посылалъ на него рать свою, и Асторохань взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишъ Алѣя.

И Дервишъ Алѣй государя нашего отцу великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. не учалъ прямити и измѣняти, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ, и въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И нынѣ государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. Астараханской юртъ съ Божіею помочью въ рукахъ своихъ держитъ. *(Далѣе написано и зачеркнуто:* а мусульманского закону не разоритъ и отъ вѣры государь нашъ никово не нудитъ). А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, а они служатъ государю нашему и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь ни велитъ. А тѣ великіе государства большіе орды, Астарахань и царьство Казанское, дано во обдержанье царского величества шурину, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому Борису Оедоровичю Годунову, и въ титле описуетца Борисъ Оедоровичь Казанскимъ и Астараханскимъ содержателемъ.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюлякину да дьяку Семейке Омельянову. Будучи имъ въ Кизылбашской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ

салтаномъ и зъ бухарскимъ: хочетъ ли быть въ миру или воеватца, и нынѣ хъ кизылбашскому шаху отъ турского и отъ бухарского послы и посланники бывали ль? будетъ были, и о чемъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ, и пословъ и посланниковъ своихъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру или войны? и которые городы поимали у шаха турской салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые городы имяны шахъ поималъ? И многая ли рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турского и на бухарского, и каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ, провѣдавъ подлинно, себѣ записати, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

. . . . . .

....велѣлъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову говорити: по царьского величества повелѣнью астороханскіе воеводы поставили (бы)ли городъ на Яике для того, что присылали бити челомъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Нагаи Заволжскіе, Урмагметъ князь и всѣ мурзы, что имъ отъ бухарского Абдулы царя теснота великая, и государь бы ихъ пожаловалъ, отъ бухарского Абдулы царя оборонити велѣлъ, и тотъ городъ и поставленъ былъ для обереганья Заволжскихъ Нагай. А после того тѣ жъ Наган присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они зъ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ кладбища татарскіе. И государь нашъ царское в., жалуючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

. . . . . .

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омельянову. Нѣчто ихъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати: въ колько лѣтъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и сколько тому лѣтъ, какъ великій г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. сѣлъ на Московскомъ государстве и на всѣхъ на своихъ на повоприбылыхъ на многихъ государствахъ?

И посломъ кн. Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити: дай, Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и государыня

наша благочестивая царица и великая княгиня Ирина, и подаруй имъ, Господи, многолѣтное здоровье ныне и впередь и на веки, на многіе и на несчетные лѣта! А лѣтъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ дни роженія его будетъ 40 лѣтъ в-іюне мѣсяце, Осдора Стратилата. А какъ Божіею милостію и по благословенью отца своего блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи сѣлъ на своихъ великихъ государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ государствахъ, которые после отца его учинилися подъ его царского величества высокою рукою, а государства его тринатцать лѣтъ, а впередъ бы государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. неизчетные лѣта жити во многолѣтномъ здоровье.

А будетъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди пословъ, князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омельянова, про государскіе лѣта не спросятъ, и имъ самимъ шаха и шаховыхъ ближнихъ людей о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ шаха или отъ шаховыхъ ближнихъ людей. Да какъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омельянова про государскіе лѣта спрашивати, и имъ говорити по сему наказу.

А нѣчто князя Василья и дьяка Семейку спросятъ о царьскомъ имени, почему государь царь и вел. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. зовется царемъ? И князю Василью и дьяку Семейке говорити: въ прежніе лѣта, тому близко пятисотъ лѣтъ великого г. нашего ц. и в. к. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца прародитель великій государь Владимеръ Всеволодичь Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки на Царьгородъ, и Корсунскіе городы у Грекъ поимали и пленилъ. А въ тѣ поры былъ во Царегородѣ царь Костянтинъ Мономахъ, и прислалъ къ великому государю прародителю государя нашего Владимеру Мономаху бити челомъ митрополита ефескаго Неофита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костянтинопольскихъ царей греческихъ всю царьскую утварь и честь свою царьскую, и прежнихъ греческихъ (царе)й съ главы своей венецъ царьскій, иже именуетца Манамахова шапка, и крестъ Животворящего древа и діадиму которымъ венцемъ вѣнчалися на царство всѣ греческіе цари, и чепи златые, и многіе царскіе дары. И тѣмъ царьскимъ венцомъ и діадимою великій государь Владимеръ Мономахъ государя нашего прародитель венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неофита митрополита ефескаго. И отъ того времени и по сл мѣста государи наши постав-

лютца на царство Владимерское и Московское и на всѣ свои государства тѣмъ царьскимъ саномъ отъ патреарха и отъ митрополитовъ, и отъ епископовъ, и ото всего свещенного собора. И всѣ великіе государи, цесарь римской, салтанъ турской, король ишпанской и папа римской, и всѣ великіе государи къ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ всеа Русіи и самодержцемъ, по ихъ царьскому достоянью, съ великою честію. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царьства Казанское и Астороханское, и тѣ великіе государства зъ Божіею помочью государи нашего отецъ великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичь всеа Русіи поималъ и венчался царьскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчалися на свои государьства. А после того, какъ судомъ Божіимъ велікого государя нашего ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. с. въ животе не стало, а по благословенью отца своего на тѣхъ на всѣхъ преславныхъ государьствахъ Російскомъ царьствіѣ учинился государемъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с., и онъ великій государь прародителей своихъ достоянью потому жъ венчанъ бысть на царьство царемъ всеа Русіи тѣмъ же царьскимъ вѣнцомъ и діадимою, и потому великій г. нашъ его царьское в. описываетца царемъ в. Р. с. по своему царьскому достоинству. И въ титле описуетца Борисъ Ѳедоровичь Казанскимъ и Астороханскимъ содержателемъ.

. . . . . .

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюлякину да дьяку Семейке Омельянову. Нѣчто принесетъ ихъ, по грехомъ, подъ турского городъ подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турского люди, и князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке наказъ и рѣчь, и грамоты государевы, и грамоты Бориса Ѳедоровича и роспись помникомъ, изго(то)вя съ каменемъ, тайно, обезавъ крѣпко во что, да вкинути въ воду, чтобъ никому неприметно было; или, приготовя огонь, зжечь, или изодрать, чтобъ однолично устроти,—лише оставити у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ къ турского воеводамъ приведутъ и учнутъ ихъ спрашивать наши или санчаки, или судовые капитаны: для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху? — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити въ распросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. къ Аббасъ шаху о торговомъ дѣле, что присылалъ Аббасъ шахъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека зъ грамотою, а въ грамоте писалъ, чтобъ сго торговымъ людемъ поволить

пріѣзжати съ товары торговати въ государя нашего государства въ Казань и въ Асторохань, и дорога бъ имъ была отворена, и торгъ людемъ его велѣлъ давать повольной. И великій государь нашъ противъ того къ шаху писалъ, чтобъ онъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдати мнѣ на руки велѣлъ, которую бологодѣть взялъ у государя нашего торговыхъ людей при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государе царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. И какъ ту бологодѣть шахъ Аббасъ, сыскавъ, отдати намъ велитъ, и великій государь нашъ Аббасъ шаховымъ торговымъ людемъ дорогу отворити велитъ, и торговать въ Астарахань и въ Казань (про)пускать ихъ велитъ. Съ тѣмъ посланы мы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шаху. Да и государю вашему Магметъ салтану про то извѣстно, что великій государь нашъ съ кизылбашскимъ шахомъ ссыластца по прежнему обычею о торговле; а съ великимъ государемъ нашимъ государь вашъ Магметъ салтанъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Государь нашъ царское в. посылалъ ко государю вашему къ Муратъ салтану посланника своего Данила Ислѣптьева о дружбе и о любви, и Божьимъ судомъ государя вашего Муратъ салтана въ животѣ не стало. А какъ сѣлъ на государстве отца своего Муратъ салтана сынъ его Магметъ салтанъ, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ, отпустилъ его къ великому государю нашему. А о томъ государя нашего посланникъ Данило Ислѣньевъ нашамъ имянно объявлялъ, что великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь в. Р. съ кизылбашскимъ шахомъ ссыластца по прежнему о торговле. И вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не учинили. Да о томъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашскимъ посломъ и подьячему, и толмачомъ, и кречатникомъ, и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ, наказати именно, чтобъ они въ одно говорили со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю взяли и Шевкала согнали, и городы государевы люди поставляли, а Шевкалъ служитъ государю ихъ салтану, — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омельянову говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланникомъ своимъ писалъ, что Шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ

ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ; а не въ давныхъ лѣтехъ почалъ воровать, и государю нашему непослушенъ почалъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили отцу государя нашего блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р., и ныне служатъ великому государю нашему. И за то велѣлъ государь нашъ на него послати рать свою и городы въ его землѣ велѣлъ поставити. И по его воровству такъ надъ нимъ и сталося. А въ городехъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велено съ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахе, и в-ыныхъ кизылбашскихъ городехъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити пѣчево, что онъ воръ, и на своей правде никому не устоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и государю вашему манитъ.

Да говорити посломъ князю Василью и дьяку Семейке накрепко, чтобъ ихъ пропустили, а будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Василью и дьяку Семейке пашамъ въ распросе говорити тѣ же рѣчи. А сеѣ наказную память, изуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя и отъ Бориса Федоровича, то сказати своею рухлядью, что везутъ на продажу. А про кречаты сказати, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою, у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клобучки и обножи, и сильца въ воду вкинуть, а будетъ мочно, и лутчіе кречаты порознущать, какъ ихъ немѣра возьметъ.

Да память посломъ кн. Василью Васильевичю Тюлякину да дьяку Семейке Омельянову. Какъ, ожъ дастъ Богъ, большое дѣло совершитца, похочетъ Аббасъ шахъ быти съ государемъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ докончанье и грамоту докончальную свое слово велитъ шахъ писати татарскимъ письмомъ,—и посломъ князю Василью Васильевичю Тюлякину и дьяку Семейке говорити шаховымъ ближнимъ людемъ, что послапъ былъ съ ними татарской переводчикъ и его въ дороге Божьимъ судомъ въ животе не стало, а ныне съ ними переводчикъ есть, только по фарсовски мало знаетъ, и они бъ велѣли докончальную грамоту писати по татарски или по фарсовски прямо съ того списка, ка-

ковъ списокъ данъ имъ на образецъ, слово въ слово, а прописки бъ и хитрости ни въ чемъ не было. А будетъ въ чемъ прописка въ какомъ дѣле мимо того списка, каковъ они дадутъ по руски, или въ чемъ какая хитрость будетъ, и то дѣло будетъ не въ дѣло, и правда не въ правду.

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ШАХЪ АББАСОВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Персицкіе и Ширванскіе земли и иныхъ учинился есмя въ любви и въ соединенье и въ вѣчномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. *(титулъ)*. Быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову величеству и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти. И на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодинъ. Хто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ, а хто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ, тотъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. недругъ; а хто будетъ нашему царскому в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а хто будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. вашему царскому в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ шахово в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати,

и намъ къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. вѣсть послати; а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову величеству тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду безъ хитрости, по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ шахово в. къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. самодержцу вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послать. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а намъ Аббасъ шахову величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ такъ же на того вашего недруга самимъ итти или царевичевъ и воеводъ и людей послати. А которые городы нашего Аббасъ шахова в. государства поималъ у насъ турской салтанъ, и намъ великому государю Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ доступати и тебѣ, брату нашему, намъ людьми помогати, и доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. поступитися намъ изъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ намъ вел. государю Аббасъ шахову в. въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего Аббасъ ш. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., а твоему, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в. А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обѣ стороны безо всякіе зацѣпки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти; а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не стапетъ, и что после

его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. въ землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ нашъ или добрые гости, или родство того умершего человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, пріѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою. И тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в Р. с. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ, а не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову в. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животе съ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати (тому человѣку).

Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему Аббасъ шахову величеству отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними, куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе нибудь пойдутъ къ тебѣ,

брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

А вотчины нашіе тебѣ, брату нашему, великому г. ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатись въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста въ городы и земли и въ воды и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ шахову в. твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь Аббасъ ш. в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте тебѣ, брату нашему великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю: быть намъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано. Писана...

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ГОСУДАРЕВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель по присылке и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великоздержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества Перситцкіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ вечномъ соединенье, отъ сего дни впередъ отъ детей на внучата, быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю ц. и великому кн. Федору Иваповичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣть добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ не было. И другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на

всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ: хто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ; а хто будетъ намъ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А хто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ; а хто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему ц. величеству недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. надобетъ наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему ц. в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему Аббасъ ш. в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти, или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш в. на которого своего недруга, или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царьскому величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. также самимъ на него итти, или царевичевъ и воеводъ и людей на него послати. А которые городы твоего, брата нашего, Аббасъ ш. в. государства поималъ турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царьскому величеству, всъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ городы не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ, безо всякіе зацѣпки, а итти нашему царьского величества послу прямо къ тебѣ, брату

нашему, къ Аббасъ шахову величеству; а твоему Аббасъ шахова величества послу̀нтти прямо къ нашему царьскому величеству. И гостемъ и торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣнки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти, а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

Также которые послы пойдутъ къ нашему царьскому величеству отъ иныхъ государей откоде ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды не пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, или опрѣчь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего Аббасъ шахова в. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откоде ни буди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои брата нашего послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и нашему царьскому в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропущати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не стапетъ, и что после его животовъ останетца, и того умершаго живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу; а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершого человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ ш. в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти, да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ или добрые гости, или родство того умершого человѣка и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ пріѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не стапетъ, и что после его живота останетца, и того живота умершего гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ.

А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершого сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твой, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершого родство и добрые гости, и намъ великому г. ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершого родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ, о томъ животѣ съ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку.

А вотчины наше тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству блюсти и не обидити и не вступатись въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинные мѣста, въ городы и въ земли и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. А намъ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ шахова величества отчины блюсти и не обидити и не вступатись во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ городы и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодья по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано мы великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель тебѣ, брату нашему, великому государю Персицкіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову величеству дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, съ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се припись послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ* [1]*)* его царского величества великіе послы язъ, воевода и намѣсникъ арзамаской князь Василей Васильевичь Тюлякинъ, язъ, дьякъ Семейка Емельяновъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей перемирной записи привѣсили, на томъ, что Божіею милостію великому государю царю и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. самодержцу съ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидцкимъ и Ширванскимъ и иныхъ то перемирное постановленье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей записи написано. А

[1]) Въ титулѣ было вставлено: «и государя Иверскіе земли грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ князей», но все это зачеркнуто.

великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте докончальной написати съ того списка, каковъ списокъ, мы, царского величества послы, дали Аббасъ шахова в. думнымъ людемъ по договору съ ними. А въ чемъ будетъ въ той докончальной грамоте Аббасъ шахова величества написано будетъ не потому, какъ мы дали, написавъ въ списки, какое дѣло прописано, или не по тому написано для какіе хитрости, и та правда не въ правду, и дѣло не въ дѣло. А будетъ все дѣло писано будетъ въ докончальной грамоте потому, какъ мы, царскаго величества послы, списокъ дали, и то будетъ крѣпко и нерушимо. А какъ будутъ у великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова величества великіе послы, и великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. самодержцу съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней целовали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити, и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустити къ нему, не задерживая.

А будетъ Аббасъ шахъ самъ на докончальной грамоте правды учинити не похочетъ, а велитъ правду учинити своему ближнему человѣку, и въ шахове бъ докончальной грамоте написали въ приписи:

На сей перемирной грамоте язъ, великого государя Аббасъ шахова в. ближней имр., далъ есми правду и шерть учинилъ на сей перемирной грамоте за государя своего Аббасъ шахово величество великому г. ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. самодержцу—да титло сполна—что великому государю нашему Аббасъ шахову величеству быти съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

Грамота о торговыхъ сношеніяхъ, для турскихъ людей.

Бога безначального, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго, и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующего, страшнаго и непреступного, владующаго силами небесными и устрояющего по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная

и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиѳстръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и в. кп. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. *(титулъ)* и иныхъ многихъ земель государь и облаадатель Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову в. вѣдимо буди. Присылалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кп. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека съ грамотою, а въ грамоте къ нашему царскому величеству писалъ, чтобы торговымъ людемъ поволити пріезжати съ товары торговати въ государства въ Казань и въ Астарахань, и торговля имъ была отворена и торгъ бы людемъ твоимъ велѣть давать повольной. И прежъ сего при отцѣ нашемъ блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. дѣда твоего шахъ Томазовъ казначей Калсѳа взялъ у нашихъ торговыхъ людей нашіе бологодѣти на много тысечь рублевъ, да тое нашіе бологодѣти и по ся мѣста не отдавывали. И мы нынѣ для тое бологодѣти послали къ тебѣословъ: восводу и намѣсника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова. И какъ у тебя наши послы будутъ, и ты бъ, шахъ Аббасъ, тоѣ балогодѣть велѣлъ сыскати, а сыскавъ, велѣлъ отдати посломъ нашимъ, которые нынѣ къ тебѣ для тоѣ бологодѣти посланы вмѣсте съ твоимъ посломъ. А какъ ту нашу бологодѣть сыщешь и посломъ нашимъ, которые къ тебѣ для тоѣ бологодѣти посланы, отдашь, и послы наши до нашего царского величества тоѣ бологодѣть довезутъ, и твоимъ шахъ Аббасовымъ торговымъ людемъ въ наши государства, въ Казань и въ Астарахань, дорога отворена будетъ, и торгъ съ нашими людьми велимъ дати повольной во всемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царьствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7105-го, маія мѣсяца.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже преже вѣкъ сый бѣ, присно есть и будетъ, ни начинаема, ниже престаема, безначального, страшного и непреступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ Словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго, и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ скифетро-

держателя великого Російского царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. *(титуль)* его царского величества брату Восточного предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей перситцкихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инрога, достигшему и мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и многово войска строителю, пореченному въ чести величества изящному, въ великихъ государехъ высочайшему, добро обычайному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю въ царствѣ свѣтолобразнейшему, избранному, гамаюну подражателю, иже толкуется царь царемъ, чеспѣйшему и счастливому, высочайшему и словнейшему государю Персицкіе и Ширванскіе земли начальнику Иранскому и Тиранскому Аббасъ шахову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей боярин и в. д. и содер. в. г. ц. К. и А. Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. къ его ц. в. вы, великій государь, превысочайшій Аббасъ шахово в. вѣрнейшаго человѣка своего Анди бека да купца Хосровъ Алѣя о дружбе и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше шахъ Аббасово в. пожаловалъ, прислалъ съ ними свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, и о томъ въ своей грамоте ты, вел. государь Аббасъ шахово в., писалъ, чтобъ мнѣ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и твоимъ великого государя Аббасъ шаховымъ в. о прибавленье любви порадѣти, и что будетъ по твоему великого государя Аббасъ шахова в. приказу прошенье людей твоихъ, о томъ бы мнѣ способствовать. А рѣчью въ тайности ты, великій государь, Аббасъ ш. в. ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ, что межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ великого государя нашего его царского величества и твоего великого государя шахъ Аббасова в. нѣтъ. И твое великого государя Аббасъ ш. в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти тобѣ великому государю Аббасъ шахову в. въ братстве и въ любви на веки, и та бъ вековая дружба и братство укрепить вѣрою съ обе стороны, а укрѣпяся бъ вамъ великимъ государемъ межъ собою въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ

своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и тебѣ великому государю шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто великому государю нашему его ц. в. недругъ, тотъ бы и тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ великому г. нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. изъ твоего великого государя Аббассъ ш. в. государства попадобитца, а въ вашей землѣ то ведетца, и вы за то не постойте. И мнѣ бы, государь, то извѣстить великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и хъ такой укрепленной любви наводити. И язъ то все до царского в. доносилъ и великого государя своего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ великій г. н. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ укрепясь, были впередъ въ дружбе и въ любви на веки неподвижно и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли заодинъ. И великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. за моимъ прошеньемъ съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ похотѣлъ, и гонцу вашего величества Анди беку объявивъ, къ тебѣ вел. государю Аббасъ ш. в. велѣлъ отпустити. А для такого великого дѣла и укрепленья великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время пріѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивоновичю в. Р. с. отъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. посолъ его ц. в. князь Ондрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой, а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ царскому величеству вы Аббасъ шахово в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. Да съ нимъ же прислалъ ты, великій государь Аббасъ шахово в., ко мнѣ свою грамоту, а въ грамоте своей ты, великій государь Аббасъ ш. в., ко мнѣ писалъ: какъ язъ напередъ того межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Оедоромъ Иваповичемъ в. Р. с. и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ и межъ васъ великого г. Аббасъ ш. в. о дружбе и о любви радѣлъ, такъ бы и впередъ и свыше того радѣти, что искони вѣкъ межъ васъ великихъ государей дружба и любовь была, а ныне и впередъ межъ васъ великихъ государей любовь и дружба и свыше того была, а намъ бы о томъ порадѣти. И о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Иваповичю в. Р. с. ты, великій государь, Аббасъ шахово в. писалъ въ своей грамоте съ посломъ своимъ съ Имамъ Кулы бекомъ и что

ваше Аббасъ ш. в. шисалъ ко мнѣ въ своей грамоте, и язъ тѣ всѣ дела до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. доносилъ, и царскому величеству тѣ дела вѣдомы. И великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. по вашему прошенью послу вашему Имамъ Кулы беку въ своемъ государстве въ торговле во всемъ повольность дати велѣлъ. И что годно тебѣ великому государю шахъ Аббасову величеству которые потребные вещи, то ему купити велѣлъ освободити, и отпустилъ его къ вамъ милостивно, а для большого дѣла и укрепленья великій государь нашъ царь и великій князь Федоръ Ивановичь всея Р. самодержецъ послалъ къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, дворянина и намѣстника арземасского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Емельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. межъ себя быти впередъ въ крепкой дружбе и въ любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодинъ. И язъ о томъ радѣю, чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. дружба и братцкая любовь утвердилась на веки, и будучи бъ вамъ великимъ государемъ въ братцкой любви и въ соединенье, стояти обще на всѣхъ недруговъ заодинъ.

Да пожаловалъ меня ты, великій государь Аббасъ шахово величество, прислалъ ко мнѣ поминки съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ и съ посломъ своимъ с-Ымамъ Кулы бекомъ. И язъ тѣ вашего величества поминки любительно принялъ и на твоемъ великого государя Аббасъ шахова величества на жалованье челомъ бью. А тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству съ великимъ челобитьемъ послалъ есми царского величества съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Омельяновымъ сорокъ соболей, три кости рыбьи зубу, самопалъ долгой съ порошницею, да ястребъ бѣлой. А о которыхъ потребныхъ вещехъ твой великого государя Аббасъ шахова величества посолъ Имамъ Кулы бекъ приказывалъ ко мнѣ съ приставы, что тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. годно. и язъ то все къ тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. послалъ съ посломъ вашего Аббасъ шахова в. с-Ымамъ Кулы бекомъ; а иное послано напередъ того съ твоимъ великого государя Аббасъ шахова в. человѣкомъ съ Анди бекомъ. И тебѣ бъ великому государю Аббасъ шахову величеству пожаловати, то велѣти приняти милостивно. Писанъ

въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ.

Грамота Бориса Годунова къ Ферратъ хану.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона утвердившаго скиетръ держати православія и (пастырство)вати словеснымъ Его овцамъ Російского государства великого государя царя и вел. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. *(титулъ)*, его царского в. отъ шурина и слуги и копюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борисса Федоровича Годунова высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного Иранского и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Ѳергатъ хану любовное пріятельство. Прежъ сего присылалъ къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и многихъ государствъ государю и облаадателю къ его царскому в. великій государь вашъ Аббасъ шахово величество вѣрнейшего своего человѣка Анди бека да купца Хостровъ Алѣя съ своею любовною грамотою о дружелюбной любви. А въ грамоте своей къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. с. къ его царскому в. великій государь Абасъ шахово в. писалъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ онъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью мнѣ царского в. шурину слугѣ и копюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а язъ бы тѣ дѣла донесъ до царского в. и способство учинилъ. А рѣчью въ тайности великій государь Аббасъ шахово величество ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ, что межъ великого государя н. ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. и его великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепленья межъ ихъ великихъ государей нѣтъ. И Аббасъ шахова в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. быти ему великому государю Аббасъ шахову в. въ братстве и въ любви на веки, и та бъ вековая дружба и братство укрепити вѣрою съ обе стороны. А укрепяся бъ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. другъ, тотъ бы и ему великому государю Аббасъ ш. в. былъ другъ;

а хто великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и сму великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ царскому в. изъ ево государства понадобитца, и онъ за то не постоитъ. А мнѣ бъ то известить царскому в. и хъ такой укрепленной любви великого государя ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. наводити. И язъ то все до царского в. допосилъ, и великого государя своего ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. съ прошеньемъ и припоменавъ паводилъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в., укрепясь, были впередъ въ дружбе и любовной любви на веки неподвижно, и бывъ великіе государи межъ себя въ соединенье и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли обще заодинъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. самодержецъ за моимъ прошеньемъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенье хочетъ быти и на то подвиженъ, чтобъ великому государю нашему его ц. в. и великому государю Аббасъ шахову в. быти межъ себя въ любительной любви, и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ, и гонцу Аббасъ шахова в. Анди беку то объявивъ, къ Аббасъ шахову в. велѣлъ отпустити. А для такого великого дѣла и укрѣпленья великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Иваповичь в. Р. с. ко государю вашему Аббасъ шахову в. послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время пріѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ великого государя вашего Аббасъ шахова величества царского в. посолъ князь Ондрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой, а съ нимъ вмѣсте прислалъ къ царскому в. Аббасъ шахово в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. И о которыхъ дѣлехъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. великій государь Аббасъ шахово в. писалъ въ своей грамоте съ посломъ своимъ с-Имамъ Кулы бекомъ, и язъ тѣ всѣ дѣла до великого государя нашего царя и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. допосилъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. по моему извещенью великого государя Аббасъ шахова в. послу его Имамъ Кулы беку въ своемъ государстве въ торговле во всемъ повольность дати велѣлъ и что годно Аббасъ шахову величеству которые потребные товары, то ему купити освободить велѣлъ . . . . . и во всемъ имъ повольность велелъ учинити и отпустити отъ своихъ царьскихъ очей великого государя Аббасъ шахова величества посла Имамъ Кулы бека. А для большого дѣла и укрепленья великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Иваповичь в. Р. с. къ великому государю

Аббасъ шахову величеству послалъ пословъ своихъ дворенина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюбякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и великому государю Аббасъ шахову величеству межъ себя быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любительной любви и въ соединеньс на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодинъ. А язъ царского величества шюринъ Борисъ Ѳедоровичь въ томъ дѣлѣ порадѣлъ и впередъ хочю о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межь великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межь великого государя вашего Аббасъ шахова величества дружба и братцкая любительная любовь утвердилася на веки, и будучи бъ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братцкой любви и въ соединепье и въ крѣпкой дружбе, своять обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.

Да прислалъ еси къ царьского величества шюрину ко мнѣ съ великого государя Аббасъ шахова в. посломъ с-Ымамъ Кулы бекомъ поминки, и язъ тѣ твои поминки принялъ ласково и любительно, а къ вашему пріятельству послалъ есми къ тебѣ съ царского величества послы любовны(е) помин(ки): сорокъ соболей, самопалъ пеметцкой, лисицу черну, и ваша бъ пріятельская любовь то отъ меня принялъ въ любовь, да и впередъ бы межи насъ любовь множилась.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяня и посольскіе люди по разнымъ дворомъ и ходятъ въ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворехъ столтъ, и тѣмъ людемъ отъ нихъ теснота и обида. И били челомъ тебѣ государю казанскіе жильцы Федька да Якушъ Оботуровы, что стоитъ у нихъ на дворѣ кизылбасково шаха купчина съ сыномъ и съ людьми недѣль зъ дватцать, и имъ отъ нихъ теснота и обида великая, и тебѣ бъ государю ихъ пожаловати, велѣти ихъ съ ихъ двора перевести на иной дворъ. И мы, холопи твои, послали къ кизылбашскому послу сына боярсково Юрья Змеева, которой у него былъ въ приставстве, чтобъ купчину Тюркомиря съ того двора велѣлъ перевести на иной дворъ, ближе къ тому двору, гдѣ посолъ стоитъ, для того, чтобъ усторожливее. И Юрьи Змеевъ пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что кизылбашской посолъ послалъ купчину Тюркомиря съ того двора переводити людей своихъ, Шихназара съ товарыщи.

И после того, спустя день съ пять, билъ челомъ тебѣ государю кизылбашсково шаха купчина Тюркомиръ и прислалъ къ намъ челобитную съ сыномъ своимъ съ Мамиюмъ, а въ челобитной его написано: какъ онъ пріѣхалъ отъ тебя государя съ Москвы въ Казань, и ему дали дворъ стояти, и онъ на томъ дворѣ стоялъ до полузимы, и пришли деи съ того двора перводити ево на иной дворъ сынъ боярской Юрьи Змеевъ, которому велено быти у кизылбашсково посла въ приставехъ, да отъ посла съ нимъ пришли посольскіе люди Шараѳъ да Шихназаръ да Азій. И онъ де съ того двора со всею рухлядью не пошелъ для того, что у него казна великая, да спелъ на гостинъ дворъ одинъ и почевалъ на гостине дворѣ, а рухлядь всю покинулъ на томъ дворѣ; а безъ него де, государь, на томъ дворѣ остались сторожи Логинко да Шумилко. И безъ него деи, государь, учинилась на томъ дворѣ пропажа: четыре лисицы черныхъ, цена пятьдесятъ рублевъ, да два сорока соболей, цена сто пятьдесятъ рублевъ, да дватцать соболей цена тритцать рублевъ. И мы, государь, Юрья Змеева распрашивали: купчину онъ Тюркомиря съ посольскими людьми на иной дворъ сводити приходилъ ли? И Юрьи Змеевъ сказалъ, что онъ съ посольскими людьми Тюркомиря на иной дворъ сводити не прихаживалъ, а посылалъ деи къ купчине посолъ Имамъ Кулъ бекъ своихъ людей, а онъ въ тѣ поры былъ у посла на дворѣ, а велѣлъ ему говорить чтобъ онъ переѣхалъ стояти на иной дворъ, къ нему поблизке. И мы, холопи твои, сторожей Шумилка да Логинка роспрашивали: какъ къ купчине посолъ присылалъ людей своихъ говорити о дворѣ, и Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми къ купчине на дворъ приходилъ ли, и какъ купчина съ двора спелъ, и после его хто на дворѣ остался, и коимъ обычаемъ пропажа у купчины безъ него учинилась? И сторожи, государь, Шумилко да Логинко въ роспросе сказали, что приходили къ купчине о дворѣ говорити посольскіе люди три человѣка, а имянъ имъ не вѣдаютъ, а Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми не приходилъ. И какъ деи пришли тѣ посольскіе люди къ купчине на дворъ, и вшедъ къ купчине в-избу и учали межъ собя шумѣть бранитца, а того не знаютъ что: говорятъ по своему языку. И купчина велѣлъ имъ сторожемъ тотчасъ постели на дворъ носити да и ларцы, да на санки класти. И они вынесли из-избы и положили на санки постели да два ларчика, да коробью большую увязану, а того не вѣдаютъ, что въ ларчикехъ и въ коробьѣ. Да тѣ постели и ларцы и коробью велѣли имъ за собою на гостинъ дворъ вести. И они деи за ними и отвезли на гостинъ дворъ, да коробью же съ судами съ оловяными и съ мѣдяными, а посольскіе

люди зъ двора пошли. Да какъ онѣ тое рухлядь вынесли из-ызбы на дворъ, и купчина съ сыномъ своимъ за ними жъ, за сторожи, пошелъ исъ хоромъ. Да какъ вышедъ купчина из-ызбы, и онъ деи кинулъ ключи къ Федорове избѣ, гдѣ живетъ дворникъ того двора, да и пошелъ зъ двора. И после ево, за нимъ идучи, сынъ его тѣ ключи взялъ, да за нимъ же пошелъ зъ двора. И какъ деи привезли онѣ за ними ту рухлядь на гостинъ дворъ, и купчина имъ велѣлъ положити в-ызбѣ у тезиковъ, да ихъ отпустили, а велѣли имъ итти по своимъ дворамъ, а на тотъ дворъ, гдѣ купчина стоялъ, ходити имъ купчина не велѣлъ, а говорилъ, что имъ на тотъ дворъ ходити нѣ по што. И они деи, блюдясь, пошли на тотъ дворъ, чтобъ безъ нихъ хто какіе рухляди не покралъ.

Да пришедъ на дворъ Федора Оботурова, гдѣ стоялъ купчина, одинъ изъ нихъ остался на дворѣ, а другой пошелъ къ земскимъ старостамъ къ Ларе съ товарыщи сказывать, что купчина зъ двора сшелъ и рухлядь съ собою поималъ, а иную покинулъ въ коробьяхъ и въ ларцѣхъ, а коробьи и ларцы замкнуты. И старосты деи велѣли имъ того беречи накрепко, чтобъ ничто безъ купчины не пропало.

И они деи стерегли того безъотступно. А на гостине деи дворѣ купчина ночевалъ ночь, и на завтрее зъ гостина двора опять пришелъ на тотъ же дворъ въ пятомъ часу дни, а съ нимъ торговыхъ тезиковъ пять человѣкъ, а имянъ имъ не вѣдаютъ. Да пришедъ, учали пить медъ, что имъ даютъ въ корму, во всю ночь; а о пропаже ничего не говорили, потому что все, пришедъ, пересматривалъ. Да на третей деи день въ четвертомъ часу дни позвалъ ихъ купчина къ себѣ в-ызбу, а съ нимъ только сынъ его Маминъ, да кошеваръ ево.

И какъ они пришли къ купчине, и купчина имъ учалъ лаяти да учалъ съ коробей и съ ларцовъ верхи бросать, да на нихъ учалъ саблею примѣривать да стращалъ ихъ съ часъ, хотѣлъ саблею сѣчь, а горилъ имъ: пропало де у него три шубы собольи, а шубамъ деи цена пять сотъ рублевъ, да и соболи и лисицы. А того не сказалъ, сколько пропало соболей и лисицъ. Да спрашивалъ деи сторожей: они ль у него тое рухлядь покрали, или дворники Федоръ да Яковъ Оботуровы? И они де ему сказали, что безъ нихъ не бывалъ нихто и рухляди не крадывалъ нихто, рухлядь у него вся цела; а они безъ него стерегли и день и ночь; а какъ онъ пришелъ къ себѣ зъ гостина двора, и онъ въ тѣ поры, пересмотря, ничего не сказывалъ, а ныне, на третей день пропажю сказываетъ. И купчина деи ихъ учалъ лаяти.

И мы, холопи твои, Тюркомирева сына Мамина роспрашивали, какъ

у нихъ то ся дѣлало? И купчишинъ сынъ Мамининъ сказалъ въ распросе тожъ, что и сторожи, только де пропало у отца его рухляди, которая писана въ челобитной, на двѣсте на тритцать рублевъ, а мимо челобитные тое рухляди сказати рѣчью не помнитъ. И мы, холопи твои, посылали къ кизылбашскому послу Имамъ Кулъ беку толмача Олешу Толстово, которой у него приставленъ, а велѣли ему про то говорити: какъ онъ посылалъ купчишу Тюркомиря съ двора переводити на другой дворъ людей своихъ, Шихъ Назара съ товарыщи, и Юрьи Змѣевъ съ его людьми къ купчине на дворъ ходилъ ли, да и тобъ велѣлъ сыскати и роспросити у купчины подлинно, что у него пропало? и будетъ пропало и коими обычаи пропажа безъ него учинилась, и почему онъ спелъ на гостинъ дворъ, а пришедъ съ гостина двора про тоѣ пропажю не сказалъ вскоре? И того жъ, государь, часу толмачь Олеша сказалъ намъ, что посолъ Тюркоморя съ двора на другой дворъ по нашей присылке переводити посылалъ людей своихъ Шихъ Назара съ товарыщи для того, что стоитъ отъ него купчина далече; а Юрьи де Змеевъ къ купчине на дворъ не хаживалъ, а въ тѣ поры былъ у него, какъ люди его къ купчине ходили. А что де купчина сказываетъ, что у него пропажа учинилась, и то де купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ съ посломъ для того, что его онъ велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины де ничего не пропало, про то де ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела. И мы, холопи твои, посылали къ купчине толмача Посничка Яковлева, чтобъ онъ тоѣ рухляди, которая, сказываетъ, пропала, осмотрилъ у себя гораздо, а что къ намъ присылалъ про тоѣ рухлядь о сыску, и сыскъ никоторой не нялъ, и сторожи на себя и на иного никако не сказываютъ. И купчина, государь, къ намъ приказалъ, чтобъ намъ поволить ему быти самому у насъ и онъ намъ роскажетъ про то подлинно, а то де все будетъ добро, а сторожей бы де пытати намъ въ томъ не велѣти. И мы въ другорядь посылали къ кизылбашскому послу сына боярского Деревню Кайсарова, а велѣли ему говорити: приказывалъ онъ съ толмачомъ съ Олешою съ Толстымъ, что у купчины пропажа учинилась и то онъ купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ, съ посломъ, для того, что его велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины ничего не пропало, и про то ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела, и ему то таки-ль подлинно вѣдомо, что у купчины не пропало ничего? И посолъ Деревне сказалъ, что онъ того подлинно не вѣдаетъ: пропалоль у него, у купчины, какая рухлядь или не пропала. Да после, государь,

того велѣли мы купчине быти у себя въ дѣячье полате. И купчина сказалъ, что у него пропажа о тѣ поры учинилась, соболи и лисицы, тожъ, что и сипъ его въ роспросе говорилъ. А сторожи сказывали тожъ. А деньги деи двѣсте рублевъ туто жъ въ коробьѣ были наверху, и деньги деи цѣлы, не пропали. А то деи я съ толмачемъ къ вамъ приказывалъ, чтобъ мнѣ быти у васъ и росказати про то самому вамъ. И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворѣ, Логинка да Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь?

На адресѣ: 105 г. апрѣля въ 24 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Васильемъ съ Вердеревскимъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. память Василью Уварову. Посланы въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да съ дѣякомъ съ Семейкою Омельяновымъ къ шаху отъ насъ въ поминкахъ девять кречетовъ. И какъ послы князь Василей Тюѳякинъ да дѣякъ Семейка Омельяновъ на Коломну пріѣдутъ, и ты бъ тотчасъ собралъ на Коломне съ посаду кречетомъ на кормъ, счетчи до Нижнево, на десять день, кречету по гнѣзду голубей или въ голубей мѣсто по куряти кречету на день. А собравъ кречетомъ кормъ, отдалъ бы еси кречетникомъ и на тѣ голуби корму, сколько пригоже.

Государю ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. холопи твои Васька Тюѳякинъ да Сенька Омельяновъ челомъ бьютъ. Послано, государь, отъ тебя государя съ нами, холопи твоими, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху въ поминкахъ восмь кречетовъ и девятое чегликъ. И одинъ, государь, кречетъ боленъ, леченоватъ, въ погахъ у него подтопъ; а тотъ, государь, кречатъ подкрасной посланъ въ другихъ. И мы про тотъ кречатъ спрашивали кречатниковъ: сколь давно тотъ кречатъ боленъ? И кречатники, государь, намъ сказали, что тотъ кречатъ боленъ давно, и о томъ де они кречате твоему государеву сокольничему Ивану Жеребцову говорили, что онъ боленъ, какъ мы, холопи твои, на Москвѣ на судне твоихъ государевыхъ кречатовъ смотрили. И въ ту пору намъ кречатники тово кречата про болѣзнь не сказали.

Лѣта 7105-го, маія въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Русіи кречетникъ Василей Черницовъ. Посланъ онъ на государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюѳякинымъ да съ дьякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, и дано ему государева ц. и в. кн. Оедора

Ивановича в. Р. жалованья на подмогу дватцать рублевъ, а товарыщемъ его дано государева жалованья на подмогу: Петру Маркову дватцать пять рублевъ, Ивану Петрову дватцать три рубли. И государь бы ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. его, Василья, пожаловалъ, велѣлъ его сверстать своимъ государевымъ жалованьемъ и подмогою съ его товарыщи ровно. И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречетнику Василью Черньцову придати государева жалованья къ подмоге къ прежнему государеву жалованью, къ дватцати рублямъ, три рубли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому государево ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья кречетнику Василью Черицову для кизылбашскіе службы денежная придача къ прежнему государеву жалованью къ подмоге, къ дватцати рублямъ, три рубли велѣти дати.

Лѣта 7105 маія въ 26 (?) день по государеву ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Вы, бояре, приговорили послать въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюѳякинымъ да за діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ для государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. дѣла и переводу съ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дервишева. А для кизылбашскіе посылки приговорили вы, бояре, переводчику Исенъ Алѣю дати государева ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. жалованье впередъ на два года, на 106-й да на 107-й годъ, по дватцати рублевъ на годъ, да подмоги сорокъ рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому переводчику Исенъ Алѣю для кизылбашскіе скорые посылки государево ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. жалованье впередъ на 106-й да на 107-й годъ и подмоги сорокъ рублевъ велѣти ему дати.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ князю Василью Васильевичю Тюѳякину да дьяку Семейке Омельянову. Писали есте къ намъ, что посланъ съ вами татарской толмачь Девлеть Чекаевъ, и тотъ толмачь старъ и боленъ а се переводить по татарски мало знаетъ, а у васъ будутъ наши дѣла великіе и безъ переводчика быти нѣлзе. И мы ныне послали къ вамъ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а Девлетя съ сыномъ велѣли есмя воротити назадъ къ Москве. И подорожная къ нему послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и переводчикъ Исенъ Алѣй къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для нашего дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москве. Да дали бъ естя, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю Дербышеву запасовъ дватцать ведеръ вина да

пятнатцать пудовъ меду прѣсного, да муки пшеничные двѣ чети, да гречные муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и вы бъ у него взяли вина побольши и дали Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Есенъ Алѣю дадите, и вы бъ о томъ отписали въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова.

Да писали есте къ намъ: которые кречета посланы отъ насъ въ поминкахъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и исъ тѣхъ кречетовъ одинъ кречетъ подкрасной боленъ, а посланъ онъ въ другихъ. И въ того кречета мѣста посланъ къ вамъ кречетъ подкрасной с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ, а съ кречетомъ посланъ до Казани кречетникъ Михайла Тоболинъ. И вы бъ тотъ кречатъ у нихъ взявъ, кречетника Михайла отпустили къ Москве. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го . . . . . .

Лѣта 7105-го . . . . . по государеву ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. указу память кречетнику Михайлу Тобалину. Посланы съ нимъ къ посломъ, которые посланы отъ государя въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху, кречатъ да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ и ледъ имати имъ по городомъ отъ Коломны до Переславля Рязанского, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Мурома, а отъ Мурома до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево до Казани. И переводчику Исенъ Алѣю и кречетнику Михайлу, ѣдучи по городомъ, на тѣ птицы имать кормъ и ледъ у приказныхъ людей, счетчи въ колько день отъ города до города мочно имъ поспѣти, на птицу по гнѣзду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобетъ, чтобъ тѣ птицы . . . . . довести здорово.

Память. Имена псарямъ нешимъ, которымъ быть у государевы царевы и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. охоты у кобелей у меделянскихъ: Иванъ Коковъ, Ѳедоръ Заболинъ. А кобелемъ прозвищо кобель жолтъ, Смердъ, грудь и пазпѣти белы, на конецъ хвоста бѣло; кобель чюбаръ съ лесинкою (?) пазпѣти белы, Дуракъ.

Отъ ц. и в. кн. Федора Иваповича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Послали есмя въ Кизылбанскую землю къ Аббасъ шаху пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, а съ ними подъячей Иванъ Дубровской да два толмача, да три человѣка кречетниковъ. А съ ними велѣли есмя отпустити исъ Казани кизылбанского посла Имамъ Гулы бека съ

дворяны да кизылбашского купца Тюркомили. А съ кизылбашскимъ посломъ велѣли есмя послать проводити въ приставстве дву сыновъ боярскихъ добрыхъ исъ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣли есмя послати изъ Казани, счетчи до Астарахани. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а послы наши князь Василей Тюфякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ съ ними отпустили исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и дворянъ и шахова купца Тюркомиля и ихъ людей; а въ приставехъ съ кизылбашскимъ посломъ послали бы есте дву сыновъ боярскихъ добрыхъ казанскихъ жильцовъ, съ сотникомъ сто человѣкъ стрельцовъ. А на кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ, и про ихъ людей дали бъ есте въ Казани, счетчи до Асторохани, въ колько день мочно поспѣть. по розписи, а по кольку на день корму послу и дворяномъ съ людьми въ Казани давали, и вы бъ такову роспись въ Асторохань дали. А подлинно о всемъ, о отпуске кизылбашского посла и о провожатыхъ. писано къ вамъ исъ казанского дворца, и на ихъ суды якори и конаты и парусы, смотря по судамъ. Да послали есмя къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, и вы бъ на тѣ кречеты на кормъ дали бъ есте, счетчи до Асторохани, въ колько день мочно поспѣть, на день на кречета по гнѣзду голубей или по куряти. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла и купца отпустите, и въ которой день, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ печатнику и къ посольскому діяку нашему къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го маія въ 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань богомольцу нашему Ермогену митрополиту казанскому и свіяжскому. Послали есмя для нашего дѣла въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья Тююякина да дьяка Семейку Емельянова. И какъ князь Василей и дьякъ Семейка въ Казань придутъ, и ты бъ богомолецъ нашъ Ермогенъ митрополитъ отпустилъ съ послы со княземъ Васильемъ да съ дьякомъ съ Семейкою крестъ воздвизальной обложенъ и украшенъ съ камепьи, да ризы комчатые и патрахиль и поручи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, маія въ 17 день.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ пашу отчину въ Асторохань, окольничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину да казначѣю нашему и воеводе Демепшѣ Ивановичю Черемисинову съ

товарыщи. Послали есмя въ Кизылбашскую землю *(и проч., какъ казанскимъ воеводамъ)*. А со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою велѣли есмя послати въ Кизылбаши изъ Астороханя тритцать человѣкъ стрельцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, и къ ней пушкаря; а зелья и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ послы князь Василей Тюбякинъ и дякъ Семейка Омельяновъ съ кизылбашскимъ посломъ и зъ дворяны и съ купцомъ въ Астороханъ пріѣдутъ, и вы бъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека и дворянъ и купца Тюркомиля съ нимъ вмѣсте отпустили; а со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою Омельяновымъ послали есте тритцать человѣкъ стрельцовъ, самыхъ добрыхъ молотцовъ, и зелья имъ дали сколько пригоже, а наряду послали бъ есте со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою Омельяновымъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострѣльную, да пушкаря; а зелья и ядеръ съ тѣми пищалями послали сколько пригоже. Да князю Василью жъ и дьяку Семейке Омельянову дали бы естя бусу добрую со всякимъ судовымъ запасомъ, и якорь на тоѣ бусу дали; а кизылбашского посла и дворянъ и купца Тюркомиля отпустили бы есте на другой бусе. И отпустили бъ есте князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла со всѣмъ вскоре, чтобъ имъ въ Гиляпъ притти ранес. А покамѣсто послы князь Василей Тюбякинъ и дякъ Семейка Омельяновъ въ Астороханя съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и вы бъ кизылбашскому послу и дворяномъ и ихъ людемъ кормъ давали по казанской росписи, какову къ вамъ розпись пришлютъ изъ Казани. Да послали есмя къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, а на кормъ тѣмъ кречетомъ голубей и куровъ велѣли есмя взяти въ Казани. И будетъ того корму про кречетовъ будетъ мало, и вы бъ дали изъ Астороханя голубей и куровъ, смѣтя всего на два мѣсяца, а имали бъ естя у посадцкихъ людей, или у кого пригоже. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омельянова и кизылбашского посла и купца изъ Астороханя отпустите, и сколько подъ ними бусъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ посольской приказъ къ печатнику нашему и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта . . . . . 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳ. И. в. Русіи. Отъ Москвы до Коломны и до Переславля Резанскова и до Касимова и до Мурома и до Нижнево Новагорода, и до Казани по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. Послано отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Абасъ

шаху съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дервишевымъ да съ кречатникомъ съ Михайломъ съ Тоболиным кречеть да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ имъ велѣли есмя имати по городомъ: отъ Коломны до Переславля Резанскова, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Мурома, а отъ Мурома до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево Новагорода до Казани у воеводъ нашихъ и у приказныхъ людей. И какъ переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ и кречетникъ Михайло Табалинъ въ которой городъ пріѣдутъ, и вы бъ на тѣ птицы давали кормъ отъ города до города, счетчи въ колько день мочно поспѣти, на птицу по гнезду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобетъ, емлючи у посадцкихъ и у всякихъ людей. А прочитая сю нашу грамоту, отдавали..... переводчику Исень Алѣю Дервишеву, да кречетнику Михаилу Тоболину назадъ для..... іюня въ 6 день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Послали есмя въ Казань переводчика Исенъ Алѣя Дервишева, быти ему въ Кизылбашехъ съ послы, со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да съ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ въ Казань пріѣдетъ, а кизылбашской будетъ посолъ и наши послы до его пріѣзду изъ Казани пошли, и вы бъ тотчасъ переводчика Исенъ Алѣя отпустили за послы, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ, да и проводити бы есте его послали стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Исенъ Алѣю со всею посылкою, что съ нимъ послано, доѣхать совсѣмъ до пословъ здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ..... (день).

Память посломъ князю Василью Васильевичю Тюякину да дьяку Семейке Омельянову. Послано къ нимъ съ переводчикомъ съ Исенъ Алѣемъ Дервишевымъ къ Аббасъ шаху царского в. шюрина слуги и конюшево боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу клобучекъ, шитъ золотомъ и серебромъ, да обпажцы и сильцо серебряны..... да четыре шкатулы съ вины со многими зельи, двѣ сабаки медяляпскіе. Соболь живой..... золочены..... Василью Васильевичю и діяку Семейке Омельянову ястребъ велѣти держати..... съ государевыми вмѣсте, а шкатулы. . . . . послано напередъ сего . . . . . и соболь и сабаки отослать къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Кулы беку съ

переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ. Да къ шахову жъ послу къ Имамъ Кулы беку отпущено съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да съ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ 200 ведръ вина, да съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ послано къ посломъ, 4 никатулы съ вины со многими зельи, 2 сабаки меделянскіе. Шахову сыну Сеѳи мурзѣ отъ Ѳедора Борисовича соболь живой, а велено то отдати кизылбашскому послу. Царского в. шурина слуги и конюшево боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова послано къ шаху съ Анди бекомъ: медвѣдь бѣлой, медвѣдь черной гонецъ. Съ посломъ шаховымъ с-Имамъ Кулы бекомъ отпущено: отъ Бориса Федоровича къ шаху: 2 соболя живыхъ, 2 лисицы чорныхъ, 2 куницы живыхъ, 40 окончинъ стекольчетыхъ, 9 окончинъ большихъ слюденыхъ, 2 ѳонаря большіе слюденые, 2 сабаки меделянскіе.

Лѣта 7105-го іюня въ 6 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. указу память Петру Ювичю [1]) Наумову. Ѣхати ему за кизылбашскими послы, за княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ да за дьякомъ Семейкою Емельяновымъ для того: посланы съ нимъ къ посломъ ко князю Василью Тюѳякину да къ дьяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты за государевою печатью, и списки и росписи за печатью печатника и посольсково дьяка Василья Яковлича Щелкалова, да рухляди поминочные, что послано въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху: пять сороковъ соболей, три пары соболей, четыре лисицы чорныхъ. весмь костей рыбья зубу, три самопалы. И Петру, съѣхавъ пословъ, отдати ѳму посломъ князю Василью Тюѳякину да діяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и рухледь по сему государеву наказу. А отдавъ посломъ князю Василью Тюѳякину да діяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и взявъ у пословъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отписки, ѣхати къ Москве. А пріѣхавъ къ Москве, явитись въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

Государю царю и в. кн. Федору Иваповичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сепька Емельяновъ, челомъ бьютъ. Въ твоемъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ къ Аббасъ шаху, и намъ, холопемъ твоимъ, велено отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ правити и рѣчь говорити, и поминки явити, и

[1]) Первоначально было написано, но зачеркнуто: «Суворовичю».

грамота подати по твоему государеву наказу и по записи, и списокъ, каковѣ быти докончальной шахову слову по договору, велено, государь, намъ дати шаху или его ближнемъ людемъ. И отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Аббасъ шаху и Өергатъ хану грамоты подати и поминки явити по наказу, какъ написано въ особномъ наказе. И намъ, холопемъ твоимъ, записи, по чему отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ править и рѣчь говорити, и поминки, и грамоты, и списка, каковѣ быти докончальной, и отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового отъ Бориса Федоровича Годунова къ Аббасъ шаху и къ Өергатъ хану грамотъ и поминковъ и особного наказу на Москвѣ не дано, и за нами, холопи твоими, тое посылки до Нижнего Новагорода не присылывали. А мы, холопи твои, пришли въ Нижней Новгородъ іюня въ 4 день и въ Нижнемъ хотимъ помѣшкать дни съ три, съ четыре, и пойдемъ изъ Нижнево въ Казань потише, а ожидая твоей государевы посылки. А какъ мы, холопи твои, придемъ въ Казань, а твоя государева посылка вскоре къ намъ не будетъ, и о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь: въ Казани ли намъ дожидатца твоей государевы посылки, или исъ Казани итти въ Асторохань? *На адресѣ:* 105 г. іюня въ 9 день, съ нижегородцомъ с-Иваномъ съ Назимовымъ.

Отъ ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи. Посланъ отъ насъ съ Москвы къ кизылбашскимъ посломъ ко князю Василью Тюѳякину да къ дияку къ Семейке Емельянову съ нашею посылкою и съ грамотами Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ, а послы будетъ до Петра исъ Казани пошли, и вы бъ Петру Наумову, давъ стругъ лехкой и кормыцика и гребцовъ, отпустили ево исъ Казани за послы тотчасъ, а для провожанья послали бъ есте съ нимъ стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Петру со всѣю посылкою доѣхати пословъ здорово и безстрашно. А какъ Петръ Наумовъ, отдавъ посломъ нашу казну и грамоты, пріѣдетъ въ Казань, и вы бъ ево отпустили исъ Казани тотчасъ къ Москве. А которого числа Петра Наумова исъ Казани отпустите, и вы бъ о томъ, отписали къ дьяку въ посольской приказъ печатника нашего и думного дияка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, іюня въ 6 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ

князю Василью Васильевичю Тюоякину да діяку нашему Семейке Омельянову. Послали семя къ вамъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, какъ вамъ говорити Аббасъ шаху, да два списка каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, наше слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да нашего царьского величества шурина слуги и конюшего боярина Бориса Оедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Оергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Оедоровича. Да съ нимъ же послано къ вамъ къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухледи послано отъ насъ и послано отъ слуги нашего и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Оергатъ хану поминковъ. и что съ вами отпущено напередъ того, и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и прежъ сего съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Апди бекомъ (о томъ о всемъ) послано къ вамъ съ Петромъ роспись. И какъ къ вамъ Петръ Наумовъ наши грамоты и списки и роспись поминкомъ и нашего царьского величества шурина слуги и конюшево и боярина Бориса Оедоровича грамоты привезетъ, и вы бъ, у него взявъ грамоты и списки и роспись, и поминки по росписи пересмотря, отпустили ево къ намъ къ Москве. А которого числа къ вамъ Петръ Наумовъ съ нашими дѣлы пріѣдетъ и которого числа его къ намъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ печатника нашего и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ.... де(нь).

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, и прислалъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя государя говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово; да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да твоего ц. в. шурина с. и к. б. Бориса Федоровича Годунова две грамоты, одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Оергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Оедоровича, да съ нимъ же послано отъ тебя государя, къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухляди послано отъ тебя государя и что послано отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Оергатъ хану поминковъ и что съ нами, холопи твоими, отпущено напередъ того и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и

прежъ сего съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и тому посланa отъ тебя, государя, къ намъ съ Петромъ роспись. А какъ Петръ Наумовъ твои государевы грамоты и списки и росписи поминкомъ и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, привезетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, грамоты и списки и поминки, по розписи пересмотря, взяти и отпустити ево къ тебѣ къ государю къ Москве. А которого числа къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоими государевыми дѣлы пріѣдетъ, и которого числа его къ тебѣ къ государю мы отпустимъ, и намъ бы о томъ отписати къ тебѣ къ государю къ Москвѣ въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дiяка Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ твоею государевою посылкою пріѣхалъ въ 14 день, а съѣхалъ насъ за Нижнимъ Новымъ городомъ, не доезжая работки верстъ за пять, а привезъ отъ тобя, государя, къ намъ, холопемъ твоимъ, грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя, государя, говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей; да твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова две грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича. А поминковъ отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху привезъ Петръ къ намъ, холопемъ твоимъ, три сороки соболей, три пары соболей, три лисицы черныхъ, пять костей рыбья зубу; да отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху поминковъ: сорокъ соболей, три кости рыбья зубу, самопалъ долгой, ложа съ краковинами зъ жемчюжными, и съ порошницею; да къ шахову сыну къ Сеефи мурзѣ самопалъ навожепъ золотомъ и серебромъ, ложа — врѣзываны раковины, съ порошницею; да къ Ѳергатъ хану сорокъ соболей, самопалъ немецкой съ костьми, лисица черна. И мы, холопи твои, у Петра твои государевы грамоты и рѣчь, и списки, и поминки, пересмотря по розписи, взяли. А не довезъ отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ, противъ росписи, къ шаху отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича ястреба бѣлого и клобучка и сильца; да къ шахову сыну отъ Ѳедора Борисовича часиковъ воротныхъ золоченыхъ. Да сверхъ росписи къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ привезъ наказъ о юргенскихъ царевичехъ. И отпустили мы, холопи твои, Петра къ тебѣ къ государю къ Москве іюня въ 15 день. А

мешкали, государь, мы, холопи твои, въ Нижнемъ и шли потише, ожидая твоей государевы посылки. А ныне мы, холопи твои, пошли въ Казань и изъ Казани пойдемъ наспехъ по твоему государеву указу. А каковы грамоты посланы отъ тебя государя къ Аббасъ шаху, вѣрющая и для турскихъ людей, и каковы грамоты отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича къ шаху и къ Ѳергатъ хапу, и съ тѣхъ грамотъ противней къ намъ не прислано. Да въ твоемъ государеве наказе, который наказъ отъ тебя государя привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ о юргенскихъ царевичехъ, написано: посланы отъ тебя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дербышовымъ твои государевы грамоты, и переводчикъ Исенъ Алѣй съ твоими государевыми грамотами къ намъ, холопемъ твоимъ, іюня по 15 число не бывалъ.

На адресъ: 105 г. іюня въ 25 день съ Петромъ съ Наумовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопъ твой Исенъ Алѣйка Дервишевъ челомъ бьетъ. Іюня въ . . день пріехалъ, государь, отъ тебя отъ государя ко мнѣ, холопу твоему, Микита Тютчевъ, а привезъ, государь, ко мнѣ . . . . а съѣхалъ, государь Микита меня за пятнатцать верстъ до Каломны, и я, холопъ твой, того же дни ввечеру приполъ на Каломню. И собравъ, государь, птицамъ и собакамъ кормъ, пополъ я, холопъ твой, съ Коломны въ четвергъ часу въ другомъ дня.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю въ казанской дворецъ напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяне и посольскіе люди по рознымъ дворомъ, и ходятъ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворяхъ стоятъ, и тѣмъ людямъ отъ нихъ теснота и обида [1]). *Въ конецъ:* И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворе, Логинка и Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И напередъ сего мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ государю писали, апрѣля въ 9 день съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Вердеревскимъ. И намъ, холопемъ твоимъ, о томъ твой государевъ указъ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воратынской съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году въ твоей государевой грамоте писано къ намъ,

[1]) Далѣе идетъ буквальное повтореніе челобитной, помѣщенной на стр. 385—389.

холопемъ твоимъ: какъ пріѣдутъ въ Казань твои государевы послы князь Василей Тюфякинъ да діякъ Семейка Емельяновъ и подъячей и толмачи и кречатники, и намъ, государь, велено съ ними изъ Казани отпустити кизылбашского шахъ Базсова посла Имамъ Кулы бека зъ дворяны и съ людьми, да и купца Тюркемиря въ тѣхъ же судехъ, на которыхъ онѣ отпущены съ Москвы, а въ приставехъ, государь, съ кизылбашскимъ посломъ велено послати до Астороханн дву сыновъ боярскихъ изъ козанскихъ жильцовъ или изъ нижегородцовъ, или изъ мещерянъ, изъ тѣхъ, которымъ велено быти на твоей государеве службе, на Терке. Да съ послы жъ велено, государь отпустити въ провожатыхъ голову стрелецкова Третьяка Кошкарова, да съ нимъ три человѣки сотниковъ да тритцать человѣкъ стрельцовъ. Да и кормъ, государь, кизылбашскому послу зъ дворяны и съ людьми велено дати отъ Казани до Астарахани, счетчи по розписи, въ колько день мочно поспѣти, да на десять кречетовъ, да на ястреба, которые посланы отъ тебя государя къ шаху въ поминки, велено дати на кормъ отъ Казани до Астороханн, счетчи въ колька день мочно поспѣти, да въ запасъ изъ Астороханн на две недѣли на день кречету и ястребу по гнезду голубей или по куряти на день, да и льду, государь, кречетникомъ на кречеты въ Козани велено дати, сколька имъ надобетъ, а по городомъ, государь, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ велено намъ отписати, чтобъ въ городѣхъ кречетникомъ про кречеты ледъ давали, сколько имъ надобетъ. И твои государевы послы, князь Василей Тюфякинъ да дьякъ Семейка Емельяновъ пріѣхали въ Козань іюня въ 18 день, и мы, холопи твои, кизылбашского посла отпустили со всѣмъ іюнь въ 21 день, и кормъ ему, по твоему государеву указу, въ дорогу отъ Казани до Астарахани на 21 день кречатомъ и ястребу голубей и куровъ и къ тѣмъ, что велено имъ дати на запасъ на тритцать на пять денъ. И послы, государь, жили въ Казани іюня по дватцать шестое число, дожидалися переводчика Исень Алѣя. А судовъ, государь, кизылбашскому послу въ Козани дано въ прибавку къ судну, на которомъ съ Москвы пришли, три судна коломенки да два струга, да лодка, да головѣ, государь, стрелецкой, Третьяку Кошкарову съ сотники и съ стрельцы дано судовъ для морскова хода . . . . . [1]) съ якори и съ шеймами и зъ сушнами и со всѣми судовыми запасы, а въ приставехъ, государь, зъ кормомъ съ кизылбашскимъ посломъ отпустили изъ Козани детей боярскихъ козанскихъ жильцовъ: муромца

[1]) Здѣсь оторвана цѣлая строка.

Дубровина, да кормача Невельскова. И розпись имъ въ корму, сколька съ ними кизылбашскому послу въ дворяны и съ людьми отпущено какого корму, дали.

Государю ц. и в. князю Федору Иваповичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, и прислалъ для толмачества и переводу переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а толмача Девлетя съ сыномъ велѣлъ ты, государь воротити. И какъ къ намъ, холопемъ твоимъ, переводчикъ Исенъ Алѣй пріѣдетъ, и намъ бы Исенъ Алѣю велѣти быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣти ѣхати къ Москве. Да у Девлетя же у Чекаева велѣлъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ взяти да отдати переводчику Исенъ Алѣю запасовъ дватцать вѣдръ вина, пятпатцать пудъ меду прѣсного, двѣ чети муки пшеничные да гречневые муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и ты, государь, велѣлъ намъ, холопемъ своимъ, взяти вина побольши и дати Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю дадимъ, и о томъ велѣлъ ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, отписати къ себѣ государю . . . . . твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. Да въ той же въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: которые кречаты посланы отъ тобя государя въ поминкехъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и изъ тѣхъ кречатовъ одинъ кречатъ подкрасной боленъ, а послапъ опъ въ другихъ. И въ того кречата мѣсто послалъ ты, государь, къ намъ кречатъ подкрасной с-Исенъ Алѣемъ Дервишовымъ, а съ кречатомъ до Казани посланъ кречатникъ Михайло Тоболинъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотъ кречатъ велѣти у нихъ взяти, а кречетника Михайла Тоболина отпустити къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. И переводчикъ Исенъ Алѣй пріѣхалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казань іюня въ 24 день. И мы, холопи твои, переводчику Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ, а у толмача у Девлетя взяли дватцать вѣдръ вина да полтора пуда меду, да за медъ же десять вѣдръ вина, да двѣ четверти муки пшеничные, три четверти муки гречневые и ржаные и отдали переводчику Исенъ Алѣю . . . . . у кречетника у Михайла Тоболина велѣли взяти кречетникомъ и велѣли его держати и беречи съ твоими государевы кречеты вмѣсте. И толмачю Девлетю съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москвѣ, и кречетника

Михайла Тоболина исъ Казани отпустили къ Москве къ тебѣ государю іюня въ 26 день. *На оборотѣ:* 105 г. іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михаиломъ Тоболинымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Привезъ, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Казань переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышовъ память за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. А въ памяти написано: посланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ нимъ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ къ шаху Аббасъ твоего государева царскаго величества отъ шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу клобучокъ шитой золотомъ да серебромъ, да обнажецы и силцо серебренные, да четыре шкатулы съ вины, съ многими зельи, двѣ собаки меделянскіе, соболь живой, часы воротные. И намъ бы, холопемъ твоимъ, ястребъ и коблучокъ, и силцо, и часы воротные взяти велѣти и ястребъ держати и беречи съ твоими государевыми птицами вмѣсте, а шкатулы съ вины и что съ нами, холопи твоими, послано напередъ сего двѣсте вѣдръ вина, и соболь и собаки отослати къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дервишовымъ. И мы, холопи твои, у переводчика Исенъ Алѣя ястребъ и клобучокъ и обнажецы и силцо, и часы воротные взяли и велѣли ястребъ держати и беречи кречатникомъ съ твоими государевыми птицами вмѣсте; а шкатулы съ вины и двѣсте вѣдръ вина и соболь и собаки отослали къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дербышовымъ. *На адресѣ:* 105 года іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михайломъ Тоболинымъ.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ [1]). Въ твоемъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ въ Казань, и намъ, холопемъ твоимъ, велено говорить твоему государеву воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарыщи, чтобъ (опъ) по твоей государеве грамоте далъ намъ на . . . . гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека отпустилъ съ нами, холопи твоими, исъ Казани тотчасъ. И мы, холопи твои, пришли въ Казань іюня въ 18 день, (и по)твоему государеву наказу воеводе (князю) Ивану Воротынскому съ товарыщи говорили, чтобъ они по твоей государеве грамоте . . . . . на суды гребцовъ и провожатыхъ

[1]) Края столбца оборваны.

. . . . . ского посла Имамъ Гулы бека со вс. . . съ нами вмѣсте отпустили. И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи сказалъ, что у нихъ намъ, холопемъ твоимъ, (и ки)зылбашского посла суды . . . . . провожанья стрельцы . . . . корму, что про посла надо . . . . . раны и по куры послали . . . . . съ кизылбашскимъ посломъ исъ Казани мы до Асторохани дву сыновъ боярскихъ добрыхъ. И какъ де про посла кормъ сполна зберутъ и детей боярскихъ кому быть у посла въ приставехъ выберемъ, и мы кизылбашского посла исъ Казани съ вами отпустимъ тотчасъ. А хъ кизылбашскому, государь, послу мы, холопи твои, посылали толмача Девлетя Чекаева, а велѣли ему сказати, что послалъ ты государь отъ себя государя къ Аббасъ шаху насъ, холопей своихъ, въ послѣхъ, и мы въ Казань пришли и изъ Казани идемъ въ Асторохань вборзе, а сего посла Имамъ Гулы бека велѣлъ ты государь отпустити воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи изъ Казани съ нами жъ вмѣсте. И толмачь Девлеть намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ отъ насъ, холопей твоихъ, кизылбашскому послу говорилъ и кизылбашской де посолъ Имамъ Гулы бекъ съ нимъ къ намъ приказалъ, что онъ ѣхати съ нами, холопи твоими, готовъ. И на завтрее, государь, того, какъ мы толмача Девлетя къ послу посылали, присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ своихъ дворянъ Шериъ агу да Белебекъ агу, а говорили намъ отъ посла, чтобъ намъ въ Казани долго не мешкати, а ѣхати изъ Казани поранее, а ходъ морской приспѣлъ. И мы, холопи твои, съ ними приказали послу, что мы по твоему государеву указу исъ Казани пойдемъ вборзе, а въ Казани намъ долго жити нѣ за чѣмъ. А про то намъ, холопемъ твоимъ, отъ посла шаховы дворяне не говорили, чтобъ намъ съ нимъ, съ посломъ, видетца. И іюня, государь, въ 22 де(нь) говорили мы, холопи твои, твоему государеву воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи, чтобъ они по твоему государеву указу намъ на суды гребцовъ и кормщиковъ и провожатыхъ, и подъячему и толмачю и кречатникомъ на суды кормщиковъ и гребцовъ дали, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустили съ нами жъ вмѣсте, а мы, по твоему государеву наказу, хотимъ пѣши исъ Казани іюня въ 23 де(нь). И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи говорили намъ, холопемъ твоимъ, что у нихъ по твоему государеву указу гребцы и кормщики на наши и на посольскіе на всѣ суды и провожатые готовы, и къ послу они о томъ прикажутъ, чтобъ онъ былъ готовъ. И на завтрее, государь, іюня въ 23 де(нь)

твой государевъ воевода князь Воротынской съ товарыщи прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на наши суды однихъ гребцовъ астороханскихъ стрельцовъ и казаковъ, а кормщиковъ къ намъ на суды не прислалъ, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали. И того жъ, государь, дни сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, казанской жилецъ сынъ болярской муромецъ Дубровинъ, которой выбранъ въ дорогу къ кизылбашскому послу, что воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи къ кизылбашскому послу на дворъ лошади подъ нево и подъ дворянъ и подо всѣхъ его людей прислали, а велѣли ему ѣхати на суды, а на посольскихъ де судехъ ни на одномъ судне нѣтъ кормщиковъ и гребцовъ ни одново человѣка. И мы, холопи твои, посылали на посольскіе суды смотрити толмачей и кречатниковъ: есть ли на судне кормщики и гребцы? И толмачи, государь, и кречатники, пришедъ, намъ сказали, что на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка. И мы, холопи твои, посылали къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи говорити кречатника Петра Маркова: прислали они къ послу на подворье, подъ него и подъ шаховы дворяне и подъ люди его лошади, а велѣли ему ѣхать на судно, а на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка, и они бъ послали, а велѣли на посольскіе суды, по твоему государеву указу, дать кормщики и гребцы тотчасъ, чтобъ послу на судѣхъ безъ кормщиковъ и безъ гребцовъ не сидѣть, да и на наши бъ суды кормщиковъ и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ и гребцовъ велѣли жь дать, чтобъ намъ за тѣмъ не мешкать. И кречатникъ Петръ, пришедъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи отъ насъ, холопей твоихъ, говорилъ, и воевода де князь Иванъ Воротынской съ нимъ къ намъ ничего не приказалъ; а дьякъ дни твой государевъ Олексѣй Шапиловъ его, кречатника Петра, лаялъ и бити его хотѣлъ и изъ избы его велѣлъ выбити. И того дни, государь, послу князь Иванъ съ товарыщи на суды ѣхати не велѣлъ и лошади у него съ его двора велѣлъ свести для того, что на посольскихъ судѣхъ кормщики и гребцы не приготовлены. И мы, холопи твои, въ дьячью избу ѣздили сами и воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарыщи говорили: по твоему государеву указу велѣно вамъ дати намъ на суды гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустити изъ Казани съ нами вмѣсте, и вы намъ сказывали, что кизылбашскому послу на судѣхъ кормщики и гребцы готовы, и послу вы присылали лошади, а велѣли

вы ему ѣхати на суды. И то пригожее-ль дѣло: посолъ бы пріѣхалъ на суды, а на судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одново человѣка? Да и намъ есте дали только на суды гребцовъ, а кормщиковъ и подъячему и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ и по ся мѣсто не дали. И вы такъ для чего дѣласте, что насъ и кизылбашского посла со всѣмъ съ нами изъ Казани по государеву указу не отпустите? А пригоже было вамъ по государеву указу насъ со всѣмъ отдѣлати и на посольскихъ на всѣхъ судѣхъ кормщики и гребцы изготовити, да изготовя совсѣмъ, на суды послу велѣти ѣхати, и на судѣхъ бы ему ни зачѣмъ не мешкати, а отпустити бъ ево честно, чтобъ ему ни въ чемъ безчестья не было. И воевода князь Иванъ Воротынской намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ томъ де есми виноватъ, что на посольскихъ судѣхъ гребцы и кормщики не изготовлены и на ваши суды кормщики не даны и совсѣмъ не отдѣланы, а язъ де чаялъ: совсѣмъ суды посольскіе готовы и вы совсѣмъ отдѣланы. А дякъ Олексѣй Шапиловъ сказалъ, что на посольскіе суды и намъ, холопемъ твоимъ, кормщики и гребцы будутъ готовы, а пришлютъ на суды.

Да того, государь, дни и после того два дни на посольскіе суды гребцовъ и кормщиковъ, и на наши суды кормщиковъ, и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали іюня по 26 число. А мы, холопи твои, по всѣ дни къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи подъячего и толмачей и кречатниковъ посылали по трожды и по четыржи на день, чтобъ они насъ и посла отпустили изъ Казани, не мотчавъ. И воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи гребцовъ и кормщиковъ не дали. А іюня, государь, въ 26 день поутру послали на посольскіе суды и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ гребцовъ, а прислали, государь, на всѣ посольскіе на шесть судовъ въ гребцы Третьякова приказу Кашкарова только пятьдесятъ человѣкъ стрельцовъ, которымъ ты государь велѣлъ быти съ нами въ провожанье для береженья, а кормщиковъ на наши и на посольскіе суды не прислали ни на одно судно. И того жъ, государь, дни въ четвертомъ часу воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи прислали къ кизылбашскому послу подъ нево одну лошадь и велѣли ему ѣхати на суды. И кизылбашской посолъ тогожъ часу и поѣхалъ на суды, а ѣхалъ до судна одинъ на лошади, а шаховы дворяне и посольскіе люди шли за нимъ до судна всѣ пѣши. И пришли государь, къ намъ, дети боярскіе, которые у посла приставлены, и сказывали, что посолъ сидитъ на судне, а гребцовъ только на всѣхъ

на посольскихъ судѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, и тѣхъ гребцовъ будетъ мало, а кормщика нѣтъ ни на одномъ судне. И мы, холопи твои, посылали къ твоему государеву воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи подъячего Ивана Дубровского; а велѣли имъ говорити, чтобъ они на посольскіе на всѣ суды кормщиковъ велѣли дати и гребцовъ прибавити, да и къ намъ бы, холопемъ твоимъ, на наши суды кормщиковъ прислали, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ дали и отпустили насъ вмѣсте съ посломъ, а на судѣхъ бы намъ съ посломъ за тѣмъ не мешкать. И воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи послали сына боярского Деревню Кайсарова да подъячихъ Ждана Зиновьева да Руспа Евтихѣева, а велѣли имъ на посольскіе на всѣ суды гребцовъ прибавити и кормщиковъ на наши и на посольскіе суды дати. И Деревня Кайсаровъ и подъячіе привели гребцовъ въ прибавку на посольскіе суды тритцать семь человѣкъ да кормщиковъ, государь, на наши и на посольскіе суды дали въ одинатцатомъ часу. И мы, холопи твои, пошли изъ Казани въ Асторохань того жъ часу. И кизылбашского, государь, посла Имамъ Гулы бека твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ товарыщи отпустили изъ Казани вмѣсте жъ съ нами, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ отпустили дватцать человѣкъ, да купца шахова Тюркемиля, да посольскихъ людей семнатцать человѣкъ. А съ посломъ, государь, послали въ приставехъ дѣтей боярскихъ казанскихъ жильцовъ муромца Дубровина да кормача Невельского. И тѣ, государь, дети боярскіе посланы съ посломъ добрѣ худы и голы добрѣ. А толмача съ ними послали черемпского, а по татарски, сказываетъ, не умѣетъ. А которой государь въ Казани былъ у посла..... приставленъ Деревня Кайсаровъ, и того, государь, сына боярского изъ Казани съ посломъ не послали. А въ провожанье, государь, съ нами, холопи твоими, изъ Казани послали голову стрелец(кого) Третьяка Кашкарова. а съ нимъ его приказу тре(хъ) человѣкъ сотниковъ да двѣсти пятьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да присланъ отъ тобя государя къ намъ, холопемъ твоимъ, съ твоими государевыми птицами, съ кречетомъ и съ ястребомъ кречатникъ Михайло Тоболинъ, а по твоей государеве грамоте велено его отпустити назадъ къ тебѣ къ государю. И какъ мы, холопи твои, поѣхали къ судну, а твой государевъ діякъ Алексѣй Шапиловъ ѣдетъ изъ города, и мы, холопи твои, ему говорили, чтобъ онъ кречатнику Михайлу велѣлъ дати противъ твоей государевой подорожной судно и гребцы и отпустити его велѣлъ за нами на станъ, не издержавъ, а мы его отпущаемъ къ тебѣ къ государю съ отписками. И твой госу-

даревъ діякъ Олексѣй намъ сказалъ: пошлите де того кречатника за мною, и язъ его велю отпустити за вами тотчасъ. И мы, холопи твои, кречатника за нимъ послали, а велѣли у него взять судно и гребцы и быти къ себѣ на станъ по отписки къ тебѣ къ государю. И кречатникъ Михайло Тоболинъ пріѣхалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на станъ въ два часа ночи, а сказалъ намъ, что твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской въ дѣлчью избу не выехалъ, а діякъ Олексѣй Шапиловъ судна и гребцовъ ему не далъ, а говорилъ де ему: поѣди де ты да возьми у князя Василья и у Семейки къ тебѣ къ государю отписки, да привези ко мнѣ, и язъ де тогды тобя къ Москве и отпущу. И на завтрее, государь, съ стану послали мы, холопи твои, въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарыщи толмача Степана Маслова да и кречатника Михайла, а велѣли имъ говорити: зачѣмъ они кречатника не отпустятъ, а насъ за тѣмъ держать? И толмачь Степанъ съ кречатникомъ на станъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ третьемнатцатомъ часу, а сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Казань въ дьячью избу, а въ дьячье де избѣ сидитъ одинъ діякъ Олексѣй Шапиловъ. И онъ ему отъ насъ, холопей твоихъ, учалъ говорити, чтобъ кречатника велѣлъ отпустити къ тебѣ къ государю. И твой де государевъ діякъ Олексѣй отказалъ: то де не моя, говори о томъ князю Ивану, а мнѣ де ево безо князя Ивана отпустити нельзя. И онъ де толмачь Степанъ съ кречатникомъ пришли ко князю Ивану, и учалъ ему толмачь объ отпуске про кречатника говорити, чтобъ ево велѣлъ изъ Казани отпустити по твоей государеве подорожной. И твой де государевъ воевода князь Иванъ ему говорилъ, что онъ діяку Олексѣю давно ево велѣлъ отпустити и онъ ево не отпустилъ. И воевода ден князь Иванъ пріѣхалъ въ дьячью избу и говорилъ діяку Олексѣю, для чего по ся мѣста кречатника задержалъ, къ тебѣ къ государю ево не отпустилъ? Да тотъ де, государь, часъ князь Иванъ и велѣлъ кречатника отпустити въ судне и гребцы велѣлъ дати по твоей государеве подорожной. И діякъ Олексѣй кречатника отпустилъ, а убавилъ у нево противъ твоей государевы подорожной подводу. И мы, холопи твои, кречатнику Михайлу давъ твои государевы грамоты, тотчасъ къ тебѣ къ государю отпустили, а сами съ кизылбашскимъ посломъ поплли въ Асторохань наспехъ. *На адресѣ*: 105 г. іюля въ 9 день съ кречатникомъ съ Михайломъ Тоболинымъ.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю, в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева посольского дѣла

наскоро за твоими государевыми послы, за княземъ Васильемъ Тюлкинымъ да за дьякомъ за Семейкою Емельяновымъ, Злыдарь Айгустовъ. И какъ Злыдарь къ намъ въ Казань пригонитъ, а послы будетъ князь Василей и діякъ Семейка до него исъ Казани пошли, а намъ, холопемъ твоимъ, велено Злыдаря исъ Казани за твоими государевыми послы тотчасъ отпустити, давъ ему лехкой стругъ и кормщика и гребцовъ, чтобъ ему ихъ догнати до Самары, да и проводити его велено послать стрельцовъ или казаковъ, сколькихъ человѣкъ пригоже, до Самары; а на Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ объ немъ велено отписать: будетъ онъ пословъ князя Василья и дьяка Семейку до которого города не съѣдетъ, и воеводы изъ городовъ Злыдаря тотчасъ за твоими государевыми послы отпускали, не измѣшкавъ ни часу. А которого, государь, числа сынъ боярской Злыдарь Айгустовъ къ намъ въ Казань пригонитъ, и какъ мы его исъ Казани отпустимъ и за колько денъ послы исъ Казани до него пошли, и намъ холопемъ своимъ, велено отписать къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего гвсударева и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова. И Злыдарь, государь, въ Казань пріѣхалъ іюл(я) въ 13 день. Кизылбашскіе, государь, послы исъ Казани пошли іюня въ 26 день. И мы, холопи твои, исъ Казани Злыдаря Айгустова по твоей государеве грамоте, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и въ провожатыхъ стрельцовъ, отпустили исъ Казани того жъ часу, да и на Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ писали: которого часу, въ которой городъ пріѣдетъ, и они бъ его отпущали того жъ часу, давъ стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ и провожатыхъ, чтобъ ему до Астороханн кизылбашскихъ пословъ съѣхати. *На адресъ*: 105 г. августа въ 3 день съ астараханскимъ жильцомъ съ Ѳедоромъ Юмановымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Пришли, государь, мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ Астороханъ іюля въ 14 день, и по твоему государеву наказу твоему государеву окольничему и воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарыщи говорили, чтобъ они насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека со всѣмъ изъ Астороханн отпустили, не издержавъ, зъ гиляицы и съ кизылбашцы съ торговыми людьми, и стрельцовъ съ нами послали и бусу намъ со всѣмъ запасомъ и вожа и пищали на бусу дали по твоей государеве грамоте. И твой государевъ окольничей и воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они по твоей государеве грамоте бусы дѣлаютъ, а стрельцы и пушкарь и пищали на бусу готовы. А

какъ бусы совсѣмъ здѣлаютъ, и мы де васъ и кизылбашского посла съ вами отпустимъ по твоему государеву указу тотчасъ. А какъ мы, холопи твои, въ Асторохань съ посломъ пріѣхали, и твои государевы бусы, которой быти подъ нами и которую государь, ... слу еще дѣлаютъ. А про вожа намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Бутурлинъ ничего не сказалъ, а Деменша Черемисиновъ да дьякъ Фома Панинъ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что у нихъ вожей нѣтъ и дати имъ вожа нѣково, и въ твоей де государеве грамоте о вожехъ къ нимъ дати не написано. И мы, холопи твои, имъ говорили: въ твоемъ государеве наказе у насъ написано, что велено вожа взять у васъ, и коли ужъ у васъ въ Асторохани вожей пѣтъ, и вы дайте намъ изъ гилянцовъ изъ торговыхъ людей вожа, а многіе торговые люди гилянцы, исторговався, идутъ изъ Асторохони за море; а безъ вожа намъ на море какъ быти? И твой государевъ окольничей и воевода Иванъ Бутурлинъ сказалъ: хотите деи къ намъ въ твоей государеве грамоте про вожа, чтобъ вамъ вожа дати и не написано, да ушъ то деи промышлятп намъ вожемъ изъ гилянскихъ людей, потому что въ государеве грамоте къ намъ отъ тобя государя писано: отпустить деи намъ васъ велено изъ Асторохани совсѣмъ. А Деменша Черемисиновъ да діякъ Ѳома говорили: гилянскіе де люди не твои государевы, кизылбашского шаха, а се пріѣхали они въ Асторохань торговати и ихъ де въ вожѣхъ нельзѣ дати. Да и после того мы, холопи твои, ежеденъ о вожѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ вожа дали. И Иванъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: мнѣ де одному что здѣлати, коли Деменша и Ѳома не хотятъ вамъ вожа дати! А Деменша и Ѳома намъ, холопемъ твоимъ, отказывали, что у нихъ вожей нѣтъ, а гилянскихъ людей дати нельзѣ. И на шестой, государь, день после того, какъ мы, холопи твои, пріѣхали въ Асторохань, твои государевы воеводы прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сыномъ боярскимъ гилянского человѣка, Неометемъ зовутъ, а приказали къ намъ, что ему быти на бусе у насъ въ вожѣхъ. И мы, холопи твои, того гиляка Неометя роспрашивали: ходъ онъ морской въ Гиляны прямо знаетъ ли, и напередъ того онъ моремъ хаживалъ ли, и морской ему ходъ за обычай ли? И въ роспросе, государь, намъ тотъ мужикъ показался, что онъ морского ходу мало знаетъ, и мы, холопи твои, посылали къ кизылбашскому послу толмача Степана Маслова, а велѣли ему послу говорити, чтобъ онъ велѣлъ роспросити про того гиляка Неометя, которого къ намъ прислали воеводы, торговыхъ гилянскихъ людей: прямо онъ въ Гиляны морской ходъ

знаетъ ли и напередъ онъ сего на бусахъ хаживалъ ли, и льзя ли ему у насъ на бусе быти въ вожѣхъ. И посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ толмачомъ Степаномъ приказалъ, что хотѣли деи съ вами въ вожѣхъ итти бусные головы гилянцы, Мамутомъ зовутъ, да Уссйномъ зовутъ; а тотъ ихъ и промыслъ, что изъ Гилянъ у торговыхъ людей на бусахъ наймуютца, и про нихъ де язъ вѣдаю, что они люди добрые и не воры, и морской ходъ добрѣ знаютъ, а пришли де они въ Асторохань изъ Гилянъ съ торговымъ зъ гилянскимъ человѣкомъ съ Федоромъ съ арменниномъ на бусахъ въ вожѣхъ, и не хотя де ихъ тотъ торговой человѣкъ Ѳедоръ отъ себя зъ бусы отпустить, чтобъ съ нимъ опять назадъ ѣхали въ Гилянь. Да билъ деи челомъ тотъ Ѳедоръ воеводе Деменшѣ Черемисинову, чтобъ ихъ къ вамъ не отослалъ, и Деменша деи яззался гиляку Федору тѣхъ вожей у него не взяти. А тѣ де вожи гиляки государя нашего люди вольные, а наймуютца они по своей воле, у кого захотятъ; а у того Ѳедора напялись они только отъ Гилянъ до Асторохани, а назадъ изъ Асторохани у него не наймовались. А того де гиляка Неометя прислалъ къ вамъ Деменша Черемисиновъ въ тѣхъ мѣсто вожей, которые съ вами хотѣли ѣхати, а тѣхъ бы деи лутчихъ вожей вамъ не даютъ. А тотъ деи мужикъ, котораго къ вамъ Деменша прислалъ, худъ и воръ, и морского ходу въ Гиляны мало знаетъ, а знаетъ деи дорогу въ турского городы, въ Шемаху да въ Дербень, да въ Баку, а въ вожѣхъ де онъ на бусахъ моремъ ни съ кѣмъ не хаживалъ, а бывалъ съ вожи въ наймитехъ. А ныне де онъ къ вамъ въ вожи на бусу хочетъ для того, чтобъ завести васъ въ турского городъ въ которой нибуди, и ему деи будетъ за то отъ турского жалованье, что васъ завезетъ, а турской де государю вашему и государю нашему недругъ, и вамъ деи въ вожѣхъ одиначно того мужика Неометя не имати; а взяти бы вамъ тѣхъ дву человѣкъ, про которыхъ я вамъ сказываю, а въ томъ деи вы мнѣ вѣрьте, что они морской ходъ въ Гиляны знаютъ и дурна никоторого не учинятъ. Да того жъ, государь, дни тѣхъ вожей гиляковъ дву человѣкъ Мамутка да Уссйна посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, прислалъ, а приказалъ къ намъ, чтобы намъ взяти ихъ обѣихъ; а безъ дву деи вамъ вожей на бусе быти не мочно для всякіе притчи. И мы, холопи твои, тѣхъ вожей дву человѣкъ Мамутка да Уссйна посылали къ воеводамъ, и про того гиляка, про Неометя, которого они присылали къ намъ въ вожи, что кизылбашской посолъ къ намъ про него приказывалъ, велѣли имъ оказати, и они бъ намъ дали тѣхъ вожей, про которые къ намъ посолъ приказывалъ. Да и сами мы, холопи твои,

воеводамъ о томъ говаривали многижды, чтобъ намъ вожей дали добрыхъ, которые бъ прямо моремъ въ Гилянь знали, а въ турскіе бъ городы не завели, и дали бъ ихъ поранее, чтобъ они на бусе устранвались и указывали бесъ чево быти для морского ходу пельзѣ. И твой государевъ окольничей и воевода Иванъ Бутурлинъ хотѣлъ намъ дать тѣхъ вожей, о которыхъ приказывалъ кизылбашской посолъ, а Демешка Черемисиновъ и дьякъ Ома говорили, что у нихъ въ твоей государеве грамоте о вожѣ дати не написано, а хоти ден вожа и дати, ино вожъ готово къ нимъ посланъ; а тѣхъ ден вожей, про которые посолъ къ нимъ приказывалъ, дати пельзѣ. И въ своемъ, государь, споре воеводы и дьякъ не дали намъ, холопемъ твоимъ, вожей двенатцать денъ. А за вожами, государь, въ ту пору плотники на бусе не дѣлали ничево, что указати было имъ цѣкому, какъ дѣлати на бусе для морского ходу. И после, государь, того прислали къ намъ твои государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи тѣхъ дву человѣкъ вожей, Мамута да Усейна, о которыхъ кизилбашской посолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, приказывалъ за три дни до нашего, холопей твоихъ, походу изъ Асторохани. И мы, холопи твои, тѣмъ вожемъ на бусе велѣли дѣлати, безъ чево для морского ходу быти пельзя. Да мы жъ, холопи твои, твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ дали навоски, на чомъ намъ до морского устья доѣхати и на мелихъ до моря навозитись. И они намъ, холопемъ твоимъ, навосковъ и людей не дали до того дни, которого дни мы изъ Асторохани поѣхали. А посла, государь, кизылбашско воеводы до нашего, холопей твоихъ, поѣзду изъ дворовъ на судно выпровадили за день и хотѣли его напередъ насъ отпустити, а намъ, холопемъ твоимъ, про то вѣдома не учинили, что они посла отпускаютъ напередъ насъ. И мы, холопи твои, свѣдавъ про то, что они посла отпущаютъ, да о томъ посылали къ воеводамъ кречетника Петра Маркова говорить, чтобъ они напередъ насъ кизылбашского посла не отпускали, а отпустили его изъ Асторохани съ нами вмѣсте. Да сами мы, холопи твои, про то воеводамъ говорили по твоей государеве грамоте, которая прислана къ намъ, и въ твоемъ государеве наказе у насъ холопей твоихъ написано, а велено отпустити изъ Асторохани насъ, холопей твоихъ, да кизылбашского посла со всѣмъ съ нами вмѣсте, и они для чего напередъ насъ насильно кизылбашского посла изъ дворовъ велѣли выпроводити, и изъ Асторохани хотятъ отпустити; а намъ для чего навосковъ и людей не дадите? А мы живемъ за повоски, что ѣхати нѣ въ чемъ, и они бъ намъ навоски и люди дали и насъ не держали, изъ Асторохани отпустили, чтобъ за

тѣмъ въ Асторохани послу на судне долго не мешкати. И твои государевы воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали: посолъ де насъ кизылбашской оманулъ, присылалъ деи къ намъ просить лошади одной для того, чтобъ ему въ мыльни испаритца да и судна своего посмотрить, и мы де ему лошадь послали, и онъ де отъ себя зъ двора поѣхалъ, да не ѣздя въ мыльню прямо изъ острогу поѣхалъ на свое судно, да сѣлъ на судне со всѣми людьми и хотѣлъ ѣхати изъ Асторохани, и мы де ему ѣхати не велѣли, а велѣли ему дожидатись васъ. А павоски де вамъ и люди готовы. Да того жъ, государь, часу къ намъ, холопемъ твоимъ, павоски и люди воеводы прислали. И мы, холопи твои, накладчись въ павоски, изъ Асторохани съ твоими государевыми поминки къ шаху, съ кречаты и съ ястребомъ, и съ нами, холопи твоими, подъячей Иванъ Дубровской и толмачи и кречатники пошли тогожъ дни, какъ къ намъ воеводы павоски и люди прислали, іюля въ 29 де(нь). А съ нами изъ Асторохани твои государевы воеводы отпустили твоего государева наряду пищаль сороковую да четыре пищали затинныхъ, съ ядры и зъ зельемъ по наряду, да пушкаря, да 30 человѣкъ стрельцовъ, да на бусу дали два вожа гилянскихъ людей, да кормщика. А посла, государь, кизылбашского того дни твои государевы воеводы изъ Асторохани не отпустили. И мы, холопи твои, отъѣхавъ отъ Асторохани три версты, стали на Цареве протоке, да тутъ и ночевали и на завтра . . . . . (дожидались?) до обѣда. И посла изъ Асторохани твои государевы воеводы не отпустили. И мы, холопи твои, посылали въ Асторохань къ воеводамъ толмача Степана Маслова, а велѣли имъ говорити по твоему государеву указу: велено вамъ насъ отпустити изъ Асторохани да и посла кизылбашского отпустити вмѣсте, и мы, выѣхавъ изъ Асторохани, на Цареве протоке стоимъ другой день, дожидаемся посла, и вамъ бы его изъ Асторохани отпустити, а въ Асторохани его долго держати непригоже. И твои государевы воеводы кизилбашского посла изъ Асторохани отпустили. И пришелъ посолъ на Цареву протоку передъ вечернею, іюля въ 30 день. И мы, холопи твои, вмѣсте съ посломъ пошли къ морю тогожъ дни и пришли на прорву, на морское устье, августа въ 2 день и навозились на море съ мѣли въ павоскахъ къ Четыремъ бугромъ и клались въ бусу три дни. И посадили мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на бусе жъ, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А шахова, государь, купца Тюркемиля изъ Асторохани твои государевы воеводы съ посломъ

не отпустили, невѣдомо зачѣмъ. И до моря, до тѣхъ мѣстъ, какъ пошли мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ на море, шаховъ купецъ изъ Асторохани не бывалъ же. А твоего государева сына боярского Злыдаря Айгустова къ тебѣ къ государю зъ грамотами отпустили мы, холопи твои, отъ моря тогожъ дни, которого дни пошли мы, холопи твои, на море; а изъ Асторохани, государь, ему велѣли мы, холопи твои, ѣхати съ собою до моря, для того: какъ мы, холопи твои, пошли изъ Асторохани на море, и про то отписати было къ тебѣ къ государю с-ынымъ нѣ съ кѣмъ. А какими, государь, обычьи изъ Асторохани твой государевъ окольничей и воеводы и дьякъ насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла отпускали, и то, государь, онъ Злыдарь все виделъ. *На адресѣ:* 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Злыдаремъ съ Айгустовымъ іюля въ 23 день, что пережъ сего посланъ твой государевъ наказъ къ намъ, холопемъ твоимъ, да две грамоты, одна отъ тобя государя хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху жъ о юргенскихъ царевичехъ, о Магметъ Эмине царевиче Абулъ цареве сыне, чтобъ ихъ шахъ прислалъ къ тебѣ ко государю. И слухъ тебя государя дошелъ, что Магметъ Эминя царевича въ Казылбашехъ нѣтъ. И ты, государь, послалъ къ намъ зъ Злыдаремъ Айгустовымъ двѣ грамоты къ шаху: одна отъ тобя государя, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова объ одномъ Амзѣ царевиче, и намъ бы, холопемъ твоимъ, прежніе грамоты о царевичехъ, что посланы къ намъ съ переводчикомъ с-Ыссенъ Алѣемъ Дервишевымъ прислати къ тебѣ къ государю зъ Злыдаремъ Айгустовымъ; а тѣ двѣ грамоты, которые нынѣ къ намъ посланы, взяти съ собою и говорити объ одномъ царевиче по твоему государеву наказу. И мы, холопи твои, у Злыдаря твою государеву грамоту и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова грамоту къ шаху взяли, и какъ будемъ у шаха, и мы, холопи твои, учнемъ говорити шаху объ одномъ Амзѣ царевиче по твоему государеву наказу, а прежніе две грамоты, грамоту твою государеву и грамоту твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича къ шаху, что присланы съ переводчикомъ с-Ыссенъ Алѣемъ, послали къ тебѣ ко государю зъ Злыдаремъ Айгустовымъ августа въ 5 день. Да въ твоемъ государеве наказе, которой къ намъ, холопемъ

твоимъ, присланъ о юргенскихъ царевичехъ съ Петромъ Наумовымъ написано: какъ мы, холопи твои, придемъ въ Асторохань и, изготовясь совсѣмъ, пойдемъ съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и намъ бы велѣти сказати кизылбашскому послу въ разговоре непарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тебя государя царя и великого князя Ѳеодора Иваповича в. Р. къ намъ гонецъ съ грамотами, а сказалъ что юргенской царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тебя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И какъ, государь, мы изготовились совсѣмъ и пошли съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и мы, холопи твои, велѣли сказати кизылбашскому послу въ разговоре непарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тобя отъ г. ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ намъ, холопемъ твоимъ, съ грамотами гонецъ, а сказалъ, что юргенской царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тобя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И переводчикъ Исенъ Алѣй, пріѣхавъ отъ посла, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ послу про царевича Магметъ Кула Азимова царева сына въ розговоре ненарочнымъ дѣломъ сказывалъ, и посолъ деи Имамъ Гули бекъ говорилъ: то деи добро, что царевичь Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ служити ко государю вашему, а не поѣхалъ ни къ которому государю служити опрочѣ государя вашего, а государь деи вашъ надъ нимъ то милостиво учинилъ, что царевича Магметъ Кула въ службу принялъ и далъ ему своего царсково величества очи видети, и пожаловалъ сво государь своимъ великимъ жалованьемъ. Да и государю деи нашему Аббасъ шаху то будетъ любо, что государь вашъ царевича Магметъ Кула своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловалъ, а тотъ деи царевичь Магметъ Кулъ былъ у государя нашего у шаха и человѣкъ деи онъ разумной; а отецъ деи его Азимъ царь юргенской и ныне въ Кизылбашехъ служитъ шаху. *На адресѣ:* 106 г. сентября въ 28 де(нь) съ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кп. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 24 де(нь) присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохани кизылбашской посолъ Имамъ Гулы бекъ шаховыхъ дворянъ Шерюя агу да Шихназара, и говорили намъ отъ посла: писалъ де къ тебѣ къ великому государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. государь ихъ шахъ

Аббасъ въ своей грамоте съ нимъ съ посломъ о дербенце о Уллаги, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ его. Аллагу, отпустити къ шаху. И ты де, государь, для государя ихъ шахъ Аббаса Аллагу пожаловалъ, велѣлъ его зъ женою и зъ детьми отпустить къ шаху съ нимъ съ посломъ, Имамъ Гулы бекомъ, вмѣсте, и грамоту де ты, государь, пожаловалъ о томъ Аллаги въ Асторохань къ воеводамъ сму, послу Имамъ Гулы беку, далъ, и посолъ деи тое твою государеву грамоту къ астороханскимъ воеводамъ отослалъ, и воеводы де твою государеву грамоту взяли, а дербенца Аллаги послу не дали, а сказали про него что бутто Аллага поѣхалъ и зъ женою и зъ детми торговати на Терку. И то де астороханскіе воеводы про Аллагу сказываютъ неправду, а тѣмъ невеликимъ дѣломъ межъ великимъ государемъ вашимъ и межъ государемъ нашимъ нелюбовь чинятъ. А послу де Имамъ Гулы беку дополна вѣдомо учинилося отъ тезиковъ отъ торговыхъ людей, что Аллагу воеводы изъ Астороханн сослали на Терку въ ту пору, какъ онъ посолъ въ Казани былъ, а жена де его и дѣти и после его были въ Астороханн; а какъ де послышели воеводы, что онъ посолъ ѣдетъ изъ Казани въ Асторохань, и они де не задолго до его пріѣзду въ Асторохань Аллагину жену и дѣти со слали изъ Астороханн на Терку для того, чтобъ деи про Аллагу вѣдома послу не было. И посолъ де про то вамъ велѣлъ сказати для того, что вы нынѣ идете отъ великого государя ц. и в. кн. Оедора Иваповича в. Р. с. ко государю нашему къ шаху Аббасу въ послѣхъ, и вамъ бы де про то было вѣдомо, а шахъ деи самъ вамъ про Аллагу учнетъ говорити и ко государю вашему съ послы своими писати, что изъ Астороханн Аллаги воеводы не отпустили. А посла де Имамъ Гулы бека шахъ къ государю вашему посылалъ о любовныхъ дѣлехъ, о братстве и о дружбе, да о томъ объ Аллагѣ, чтобъ государь того Аллагу велѣлъ къ шаху совсѣмъ отпустити, а окромѣ деи того об-ныхъ дѣлехъ послу говорити ни о чемъ не велено; а государь де нашъ Аббасъ шахъ о немъ ко государю вашему писалъ и съ посломъ своимъ приказывалъ для того, что родъ его Аллагинъ и племя, которые живутъ въ Кизылбашехъ, шаху били челомъ, чтобъ шахъ объ немъ ко государю отписалъ и съ посломъ своимъ приказалъ, а государь бы вашъ для шахова прошенья его, Аллагу, отпустилъ въ Кизилбаши, и государь де нашъ шахъ имъ свое слово молвилъ, что онъ объ немъ ко государю отпишетъ и съ посломъ своимъ прикажетъ, а велитъ Аллагу у государя просить, да и въ грамоте де своей про того Аллагу государь

нашъ шахъ ко государю вашему писалъ, и великій де государь вашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. по шахове грамоте велѣлъ того Аллагу со всѣмъ изъ Асторохани воеводамъ съ посломъ вмѣсте отпустить къ шаху, и астороханскіе деи воеводы по государеве грамоте послу Аллаги не дадутъ и его съ нимъ не отпустятъ, и вамъ бы деи о томъ восводамъ поговорити, чтобъ они по государеве грамоте Аллагу со всѣмъ съ нимъ съ посломъ отпустили. А будетъ они по государеве грамоте Аллаги съ посломъ не отпустятъ, и вамъ бы деи о томъ ко государю отписати. И мы, холопи твои, съ шаховыми дворяны хъ кизылбашскому послу приказали: будетъ есть государевъ указъ астороханскимъ воеводамъ объ Аллагѣ, что сво велено изъ Асторохани съ нимъ, посломъ, къ шаху отпустити, и воеводамъ, по государеву указу, какъ сво съ нимъ не отпустити, и для чего за него имъ стояти? А что посолъ къ намъ съ вами приказывалъ, что послу то подлинно вѣдомо учинилося отъ тезиковъ про Аллагу, что Аллага сосланъ и съ женою и съ детьми на Терку для его, посла, чтобъ про него вѣдома ему, послу, не было, и про то послу тезики лжютъ и сказываютъ ему неправду. А государевымъ воеводамъ, для чего отъ посла Аллагу хоронити и изъ Асторохани его ссылати? Аллага человѣкъ обычной. А коли воеводы приказываютъ къ послу, что Аллага поѣхалъ торговати, и онъ и впередъ не гдѣ ся денетъ. И какъ Аллага въ Асторохань пріѣдетъ, и у астороханскихъ воеводъ будетъ государевъ указъ есть, что Аллагу изъ Асторохани отпустити велено къ шаху, и астороханскіе воеводы и после посла по государеву указу съ женою и съ дѣтми Аллагу къ шаху отпустятъ съ Гилянцы съ торговыми людьми. А у насъ, холопей твоихъ, въ твоемъ государеве наказе про Аллагу ничево не написано. И мы, холопи твои, твоему государеву околничему и воеводамъ Ивану Бутурлину съ товарыщи про то, что намъ кизылбашской посолъ про Аллагу приказывалъ, сказывали, и про твою государеву грамоту, что посолъ къ нимъ прислалъ, спрашивали, что къ нимъ объ Аллагѣ твой государевъ указъ? И твои государевы воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что къ нимъ напередъ сего объ Оллагѣ твоя государева грамота прислана, а велено деи имъ тово Аллагу сослати съ женою и съ детми на Терку до тѣхъ мѣстъ, какъ посолъ пройдетъ назадъ въ Кизылбаши. А какъ деи посолъ пріѣдетъ въ Асторохань и учнетъ тово Аллагу у нихъ просити, и имъ де послу велено сказати, что Аллага поѣхалъ торговать на Терку, и мы деи въ ту же пору хотѣли были Аллагу на Терку съ женою и съ детми сослати, какъ къ нимъ

твоя государева грамота пришла, и Аллага деи съ женою и съ детьми вмѣсте на Терку не поѣхалъ, а говорилъ: ужъ то деи его на Терку посылаютъ въ государеве опале, и ему деи съ женою и съ детми на Терку никакъ ѣхати не мочно. И мы деи Аллагу сослали одново на Терку, а женѣ деи его и съ детми велѣли жити въ Асторохани до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про посла вѣсть будетъ, какъ пойдетъ посолъ исъ Казани въ Асторохань. И какъ деи про посла учинилась вѣсть, что пошелъ посолъ исъ Казани въ Асторохань, и мы деи и Аллагину жену и дѣти изъ Асторохани сослали незадолго до его пріѣзду, а ныне деи кизылбашской посолъ привезъ твою государеву грамоту и прислалъ къ намъ съ шаховы дворяны, а велѣлъ у насъ просити тово Аллагу, чтобъ ево съ женою и съ детьми съ нимъ, съ посломъ, изъ Асторохани отпустити. И мы деи послу про Аллагу отказали по прежней твоей государеве грамоте, что Аллага поѣхалъ на Терку торговати, а какъ пріѣдетъ съ Терки, и мы его съ гилянскими съ торговыми людьми къ шаху по государеву указу со всѣмъ отпустимъ. Да твой же государевъ воевода Деменша Черемисиновъ въ ту пору говорилъ и то деи здѣлано не добро, что сказано послу Аллагу къ шаху отпустити и грамота послу о томъ дана, что ему Аллагу взяти, да после того опять грамоту пошли, а не вели Аллаги отдавати, а оттоваривати про нево вели безлѣпицею.

На адресѣ: 106 г. сентября въ 28 де(нь) зъ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ да Деменша Черемисиновъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 105-го году іюля въ 14 день писано, государь, въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ подъячимъ с-Ываномъ зъ Дубровскимъ: послалъ ты, государь, въ Кизылбашскую землюословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова, а съ ними вмѣсте велѣлъ еси, государь, отпустити исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулъ бека и дворянъ, да и кизылбашского купца Туркомеля, а со княземъ Васильемъ и съ дьякомъ съ Семейкою велелъ еси, государь, послати въ Кизылбаши изъ Астарахани тритцать человѣкъ стрельцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную, и къ ней пушкаря и зелья, и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ, государь, твои государевы послы и князь Василей Тюоякинъ и дьякъ Семейка Емельяновъ съ кизылбашскимъ посломъ и съ (д)воряны и съ купцомъ въ Астарахань придутъ, и намъ бы, государь, князя Василья и дьяка

Семейку и кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и купца Торкомила съ ними вмѣсте отпустити, а со княземъ Васильемъ и съ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ послати бъ, государь, намъ тритцать человѣкъ стрельцовъ самыхъ добрыхъ молотцовъ и зелья имъ дати, сколько пригоже, а наряду бы, государь, послати намъ со княземъ Васильемъ и съ діякомъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную да пушкаря, да зелья и ядеръ, сколько пригоже, да князю Василью жъ бы, государь, и дьяку Семейке Емельянову дати бъ, государь, намъ бусу доброю со всякимъ судовымъ запасомъ, и якори; а кизылбашского посла и дворянъ, и купца Тюркомеля отпустити бы, государь, намъ на другой бусе, и отпустити бъ, государь, ихъ со всемъ вскоре, чтобъ имъ въ Гилянъ прійти ранее. А покамѣста, государь, послы князь Василей Тюѳякинъ и дьякъ Семейка Омельяновъ въ Астарахани съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому и Аббасъ шахову послу и дворяномъ и людемъ кормъ давати по казанской росписи, кокову къ намъ роспись пришлютъ изъ Казани, и въ дорогу бъ имъ на кречаты кормъ дати по твоему государеву указу. А какъ, государь, пословъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла и купца изъ Астарахани отпустимъ, и намъ бы, государь, о томъ отписати къ тебѣ къ государю въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличу Щелкалову. И твои государевы послы князь Василей Тюѳякинъ да діякъ Семейка Омельяновъ и кизылбашской посолъ Имамъ Кулы бекъ пришли въ Астарахань іюля въ 14 день. И мы, холопи твои, твое государево жалованье кизылбашскому послу Имамъ Кулы беку и дворяномъ, и людемъ на пріѣзде почестной кормъ послали. И покамѣста, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани побылъ, и мы, холопи твои, давали кормъ по твоему государеву указу по казанской росписи, кокову роспись прислали къ намъ изъ Казани твой государевъ воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи. Да говорили, государь, намъ твои государевы послы князь Василей Тюѳякинъ да Семейка Емельяновъ, чтобъ намъ на бусы дати имъ вожей и кормщиковъ, чтобъ имъ морскимъ ходомъ не замотчати. И мы, холопи твои, паняли на бусы вожей и кормщиковъ дву человѣкъ гилянцовъ да руского человѣка, а найму, государь, дали имъ изъ твоей государевы казны осмнатцеть рублевъ денегъ. И по твоей государеве грамоте давъ имъ бусы и якори и со всею судовою спастью, и вожей, и на кречаты кормъ, и пищаль сороковую, а къ ней по кружалу, сто ядеръ, по фунту ядро, которая и пережъ того отпущена была въ Кизылбаши

со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, да четыре пищали затинныхъ, а къ нимъ по кружалу, по сту жъ ядеръ, по чети фунта ядро; а зелья, государь, противъ заряду и на запасъ десять пудъ, да пудъ свинцу, и стрельцовъ лутчихъ, выбравъ изъ Иванова приказу Чагадаева, которые и напередъ того посыланы въ Кизылбаши со княземъ Ондрѣемъ Звенигородцкимъ, и морской ходъ имъ за обычей, и пушкаря, и давъ стрельцомъ и пушкарю твое государево жалованья деньги и хлѣбъ впередъ на 106-й годъ, и стрельцомъ же по осунту зелья да по осупту свинцу человѣку. Да кизылбашской, государь, шахъ Аббаса посолъ Имамъ Кулъ бекъ билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. присылалъ къ намъ, что ему ехать мимо турского городовъ области, и тебѣ бы государю пожаловати, велети ему дати на его бусу зелья и свинцу. И мы, холопи твои, дали ему изъ твоей государевы казны пудъ зелья да пудъ свинцу. И отпустили, государь, изъ Астарахани твоихъ государевыхъословъ и кизылбашского шахъ Аббаса посла Имамъ Кулъ бека іюля въ 29 день.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Писалъ къ тебѣ ко государю отъ морского устья твой государевъ посолъ князь Василей Тюфякинъ, да я, холопъ твой, съ Злыдаремъ Айгустовымъ, что посадя мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, что посланы отъ тобя государя къ шаху въ поминкехъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на свои бусы, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А купца шахова Тюркемиля изъ Астрохани твои государевы воеводы не отпустили, не вѣдомо за чѣмъ. И перешли мы, государь, моремъ отъ устья верстъ съ полтораста, и заняла насъ на море погодье, и стояли, государь, на море за погодьемъ три дни. И августа жъ, государь, въ 8 день твоего государева посла князя Василья Тюфякина не стало, и я, холопъ твой, князя Васильево тѣло и рухлядь его всю послалъ въ Астрохань съ людьми его въ павоске, которой павозокъ еще былъ не отпущенъ для того, что чаяли мѣлкіе воды. А я, холопъ твой, съ твоими государевыми поминки, что послано отъ тобя государя къ шаху и со всѣми людьми, дождався на море погодья, пойду къ шаху, и пришодъ къ шаху, отъ тобя государя учну посольство правити и рѣчь говорити и твое государево дѣло дѣлати по твоему государеву наказу. А посла, государь, кизылбашского съ нами на море рознесло; а покамѣсто, государь, насъ съ посломъ море не рознесло и по та, государь, мѣсто къ послу изъ Астрохани шаховъ купецъ Тюркемиль не бывалъ

На адресѣ: 106 г. декабря въ 5 де(нь) подалъ Микиѳоръ Омельяновъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Ивашко Нащекинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Нынешнево, государь, 106-го году генваря въ 6 де(нь) писали въ Асторахань къ окольничему твоему государеву къ Ивану Бутурлину съ товарыщи съ Терки твои государевы воеводы князь Федоръ Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ: пріехалъ де, государь, на Терку кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ съ грамотами ноября въ 22 день. И князь Ѳедоръ де Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ кизылбашсково гонца Хозя Хазима, а съ нимъ три человѣки тезиковъ, съ Терки отпустили въ Астарахань долѣмъ. И мы, холопи твои, у кизылбашского гонца Хозя Хазима грамоты взяли и велѣли ихъ перевести, а гонца Хозя Хазима розпрашивали, и гонецъ Хозя Хазимъ въ розпросѣ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: отпустилъ де, государь, ево съ теми грамотами изъ Ардаула города кизылбашской шахабасовъ воевода Фертъ Хатъ ханъ по шахобасовѣ грамотѣ въ Астарахань для шахобасовы покушки. И мы, холопи твои, переводы съ грамотъ послали къ тебѣ ко государю подъ сею отпискою, а кизылбашсково шахабасову гонцу Хозя Хазиму велели быти въ Астарахани до твоево государева указу. *На адресѣ:* 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Нефѣловымъ.

Переводъ съ грамотъ, которые грамоты привезъ кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ:

Къ великому и любовному казанскому воеводе къ вашей великой свѣтлости, аки къ солпочному свѣту, аки къ чистому жемчюгу съ любовью поклонъ; а после поклона слово то есть: послалъ есмя Хоздя Аздягу по приказу великого государя шахабасову, которой и на небесехъ своимъ величествомъ вмѣстимъ, по государеву шахову бологодѣть; а покупати ему про шаха кое что, а шахова бологодѣть у ардяульца, у Хозя Юсюна молны, и ты бъ Хозя Аздяге управу велѣли дати на Хозя Юсюнъ молну. Съ тѣмъ грамота съ печатью написана.

Велпкому и любовному Ивану Михайловичю Бутурлину да съ великою жъ любовью казначѣю Демепшѣ Ивановичю Черемисинову. къ вашей великой свѣтлости, аки къ солпочному свѣту, аки къ чистому жемчюгу къ вамъ поклонъ; а после поклона слово и запросъ то есть: послали есмя Хозю Аздягу по приказу великого государя шаха, которого и на небесехъ мѣсто есть по его величеству, того холопа по государеву шахову бологодѣть въ Асторохань, а велѣлъ ему шахъ про себя кое

что покупати; а шахова бологодѣть у ардяульца у Хозя Юсуфа, а съ Хозя Юсупомъ ардяульцомъ послана краска въ Асторохань, и будетъ та краска пригодитца, въ государеву казну взять. Да Хозя Аздегины что ни будетъ животовъ и моллы Исуна, и ты бъ все то велѣлъ у него взяти, да отдати Хозя Аздеге. Съ тѣмъ грамота съ любовью написала.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ пыпешпемъ де, государь, 106-мъ году ноября въ 19 день, пришелъ съ моря въ твою государеву отчину въ Асторохань гилянецъ тезикъ Хамъзя, а сказывалъ де, государь, окольничему Ивану Бутурлину да казначѣю Деменше Черемисинову съ товарыщи: ѣхали де онъ Хамъзя съ товарыщи съ тезики съ торговыми людьми дватцать четыре человѣки изъ Гиляни въ твою государеву отчину въ Асторохань торговать, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла. И окольничей де Иванъ Бутурлинъ да Деменша Черемисиновъ съ товарыщи тотчасъ послали къ бусе для береженья сотника казачья, а съ нимъ стрельцовъ и казаковъ тритцать пять человѣкъ. И декабря де, государь, въ 18 день пришли въ Асторохань съ моря сотникъ и стрельцы и казаки, а сказывали де сотникъ и стрельцы и казаки: пришли де они на морѣ къ гилянской бусѣ блиско Четырехъ бугровъ—буса громълена, тезики и товаръ ихъ поимапы, а буса сожжена. И тово де, государь, дни какъ сотникъ и стрельцы и казаки пришли къ бусѣ, прибежалъ къ сотнику тое громленые бусы тезикъ Асанъ Алѣй, а сказывалъ сотнику: ѣхало де ихъ на бусѣ дватцать четыре человѣки и на море замерзли у Четырехъ бугровъ, и бусу де ихъ громили мурзы большихъ Нагай, Иштерекъ мурза да Байтерекъ мурза. да Саты мурза, да Яштерекъ мурза, ихъ тезиковъ и товары ихъ поимали, а бусу ихъ сожгли. Да тотъ же де тезикъ сказывалъ сотнику: у Двунатцати де кольковъ на море замерзли въ стругу стрельцы и казаки сорокъ человѣкъ, и Иштерекъ де мурза послалъ людей своихъ, а велѣлъ имъ тѣхъ стрельцовъ и казаковъ поимать. И какъ сотникъ и стрельцы, и казаки пошли отъ громленые бусы въ Асторохань, и мурзы де Байтерекъ мурза зъ братьею, а съ ними людей съ пять сотъ человѣкъ и больши пришли на сотника, хотѣли ихъ побить, и громленые бусы тезика Асанъ Алѣя у сотника отняли, а сотникъ отъ нихъ отбились и отошли на море ледомъ. И после де, государь, бою Иштерекъ мурза прислалъ къ сотнику татаръ своихъ, Утепа съ товарыщи тритцать человѣкъ, а приказалъ съ ними Иштерекъ мурза, чтобъ де сотникъ, пришедъ въ Асторохань сказалъ твоимъ

государевымъ воеводамъ про то, что гиляньскую бусу сожгли и тезиковъ и товары ихъ поимали они Иштерекъ мурза зъ братьею. И декабря де, государь, въ 30 день прибежали изъ Нагай въ Асторохань той гиляпскіе громленые бусы тезики махонъ бусной голова Киримъ Хормагметевъ съ товарыщи четыре человѣки, а сказывали де твоимъ государевымъ воеводамъ: ѣхали де, государь, они изъ Гиляпъ въ бусе дватцать четыре человѣки съ товары торговать въ твою государеву отчину въ Асторохань, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла, и пріѣхали де къ нимъ къ бусе Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза своими улусными людьми, да ихъ тезиковъ и товаръ ихъ поимали, а бусу сожгли. А взяли де, государь, у него у Кирима у бусной головы кизылбашсково шахъ Абасовы балагодѣти на сто на дватцать на две тюмени, да ихъ тезичьихъ товаровъ на восмьдесятъ на две тюмени. А взявъ ихъ тезиковъ и товару, половину Байтерекъ мурза взялъ, а другую половину тезиковъ и товару Иштерекъ мурза взялъ. Да у него жъ де у Кирима у бусной головы были кизылбашсково шахъ Абаса грамота да Семейки Емельянова грамота, а посланы де государь съ нимъ тѣ грамоты въ Асторохань къ твоимъ государевымъ воеводамъ.

И Байтерекъ де мурза у него, у Кирима, тѣ грамоты взялъ, и онъ, Киримъ, съ товарыщи четыре человѣки отъ Байтерекъ мурзы ушли въ Асторохань. И твои де государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи послали къ Байтерекъ мурзе сына боярсково Якова Мотаютина, а къ Иштерекъ мурзе Безсона Молвянинова, а писали къ нимъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли говорити, что Урмаметь князь и они, Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза, и всѣ мурзы тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. шерть и утверженье дали на томъ, что имъ со всѣми Большими Нагаи быть подъ твоею великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. высокою рукою крепкимъ на веки неподвижнымъ во всѣмъ, и сѣе де, государь, осени изъ Гиляни Тезики съ товары въ бусе ѣхали въ твою государеву отчину въ Асторохань, и на море де, государь, буса ихъ замерзла у Четырехъ бугровъ, и они де Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза твое государево жалованье къ себѣ забыли и шерть и утверженье свое измепили: гилянцовъ тезиковъ громили и у бусново головы у Кирима грамоты и товаръ Байтерекъ мурза взялъ, и бусу сожгли, и на сотника и на стрельцовъ и на казаковъ приходили, хотѣли ихъ побити и громленые бусы тезика у сотника отняли, и имъ Байтерекъ мурзе да Иштерекъ мурзе ныне пригоже твое великого государя ц. и

в. кп. Федора Ивановича в. Р. с. жалованья и своей шерти и утверженья не забыть, свою вину покрыти исправленіемъ: тѣхъ громленыхъ тезиковъ и товаръ ихъ и грамоты сыскавъ, прислати въ твою государеву отчину въ Асторохань, и задоровъ бы никоторыхъ не чинили твоимъ государевымъ людемъ. И пріѣхалъ де, государь, къ нимъ въ Асторохань сынъ боярской Безсонъ Молвяниновъ, которово они посылали къ Иштерекъ мурзе, а сказывалъ де имъ Безсонъ, что онъ по ихъ приказу Иштерекъ Мурзе говорилъ, и Иштерекъ де мурза, вычетчи грамоту, сказалъ: гиляйскую де бусу громили тезиковъ и товаръ поймали Байтерекъ мурза да Саты мурза да Яштерекъ мурза; а моево де Иштерекова улуса люди съ ними были жъ на томъ погроме. А громили де гиляйскую бусу Байтерекъ мурза съ братьею для тово: кизылбашской шахъ Абасъ Урмаметю князю и намъ недругъ,— въ томъ де ведаетъ Богъ да государь, что мы гиляйскую бусу громили; а нынѣ де мы хотимъ итти на Казыевъ улусъ воевать. И генваря де, государь, 2 день прислалъ къ нимъ въ Асторохань Иштерекъ мурза грамоту свою да громленые бусы гиляйцовъ тезиковъ пять человѣкъ, а въ грамоте писалъ: присылалъ де къ нему великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Р. с. сына боярсково Василья Языкова, а съ нимъ толмачей, и я де, Иштерекъ мурза, далъ шерть и утверженье на томъ, что мнѣ служити и прямити во всѣмъ и не отступну быти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. жалованья на веки. А сѣе де осени тезики ѣхали въ государеву отчину въ Асторохань, и на море та буса замерзла близко Байтерекъ мурзина улуса, подъ ево дворомъ. И Байтерекъ де мурза своими людьми тѣхъ тезиковъ и товаръ ихъ поймалъ, а онъ Иштерекъ мурза тѣхъ громленыхъ тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарыщи пять человѣкъ отпустилъ и проводити ихъ послалъ своихъ дву человѣкъ въ твою государеву отчину въ Асторохань. И окольничей де Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарыщи розпрашивали про ихъ погромъ. И тезики де Асанъ Алѣй съ товарыщи сказывали имъ про свой погромъ тожъ, что буспая ихъ голова тезикъ Киримъ съ товарыщи, отъ Байтерекъ мурзы прибежавъ, сказывали. А которово, государь, сына боярсково окольничей Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи послали къ Байтерекъ мурзе, Яковъ Мотаѳтинъ, въ твою государеву отчину въ царьство Астороханское отъ Байтерекъ мурзы не бывалъ генваря по 30 день.

На адресѣ: 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Неѣловымъ.

Къ этому дѣлу приложено:

а) $\frac{7105}{1597}$ іюня. Копія съ грамоты государевой къ шаху Аббасу, посланной съ послами князь Васильемъ Тюфякинымъ съ товарищи, которою даетъ знать, что онъ государь предложенія его шаха чрезъ гонца Анди бека и посла Имамъ Кулы бека выслушалъ; и для постановленія между ихъ государей крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ недруговъ соединенія отправляетъ съ сею грамотою упомянутыхъ пословъ, и что они станутъ предлагать, въ томъ имъ вѣрить.

Бога единого безначальнаго и безконечного, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая не ней устраяющаго, и утѣшенья благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единаго Бога въ трехъ лицехъ чтемъ и поклоняемся и трисіятельного Его всемогущаго Божества непзреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ государь и облададатель, Восточного предѣла высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальные степени великоздержательную власть древнихъ великихъ государей Персицкихъ царей пріимшему превознесенную честь, яко рогъ шпорога достигшему, мусульманскихъ высочайшихъ превозходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному, Персицкіе и Ширваньскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятельству нашего царьского величества любовное проздравленье и счастливое пребыванье, и надъ недруги одоленье. А

после поздровленья нашіе пріятельскіе любви вашему величеству наше любительное слово то. Преж сего присылалъ еси къ нашему царьскому величеству человѣка своего Анди бека съ своею любительною грамотою, а об-ныхъ дѣлехъ приказывалъ еси рѣчью известити въ тайности нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царьства Казанского и Астораханского Борису Ѳедоровичичю Годунову. И о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество писали въ своей грамоте, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что ваше Аббасъ шахово величество приказывали рѣчью въ тайности къ нашего царьского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Асторохапского къ Борису Ѳедоровичю Годунову, и нашего царьского величества шуринъ слуга и конюшей боярипъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ тѣ всѣ дѣла до нашего царьскаго величества доносилъ, и намъ тѣ дѣла въ вѣдоме жъ. А после того присылалъ еси къ нашему царьскому величеству вмѣсте съ нашимъ посломъ со княземъ Ондрѣемъ Дмитреевичемъ Звенигородцкимъ посла своего Имамъ Кулы бека съ своею жъ любовною грамотою, и мы великій государь царь и великій князь Оедоръ Иваповичь всея Русіи самодержецъ грамоту твою Аббазъ шахова величества любительно приняли есми, и что нашему царскому величеству отъ васъ Аббасъ шахова величества посолъ твой Имамъ Кулы бекъ на посольстве рѣчью говорилъ, и мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ тѣ рѣчи милостивно выслушали и съ вами Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ братцкой любви быти хотимъ. И послали есми къ вамъ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, воеводу и намѣсника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ съ нашимъ царскимъ величествомъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ бы на нашихъ недруговъ намъ великимъ государемъ стояти обще заодинъ. И что вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству послы наши, воевода и намѣсникъ арземаской князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омельяновъ учнутъ говорити, и вы бъ имъ вѣрили: то есть наши царскіе рѣчи. Писанъ въ государстве нашемъ царьствующемъ граде Москвѣ отъ созданія міра 7105-го, іюня мѣсяца.

б) 1598 года. Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова, кои тамъ померли.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Русіи холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Ивашко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, 106-мъ году августа въ 15 день пріѣхали въ твою государеву отчину, въ царство Асторохапское къ намъ. холопемъ твоимъ, исъ Кизылбашъ твои государевы кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Черицовъ, да черной свещенникъ Никифоръ, да пищикъ Ивашко Васильевъ, да асторохапскіе стрельцы Иванова приказу Чегодаева пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарыщи, дватцать три человѣки, да подъячего Ивановъ человѣкъ Дубровсково, да переводчиковъ Исеналѣевъ человѣкъ, которые, государь, посланы блаженные памяти отъ государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. отъ ево царьсково величества въ Кизылбашъ къ шахъ Абасу зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ во 105-мъ году. И въ роспросе, государь, намъ, холопемъ твоимъ, кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Черицовъ, да черной свещенникъ Никифоръ да пищикъ Ивашко Васильевъ и стрельцы, пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарыщи, сказывали: пришли де, государь, дьякъ твой государевъ Семейка Емельяновъ, а съ нимъ подъячей да переводчикъ да толмачь, и опѣ, кречетники, въ шахъ Абасову область въ Лагажепъ городокъ, отъ Гиляни десять верстъ, и въ Лагажапѣ де городке были три дни. И пришелъ де, государь, на нихъ Божей гнѣвъ: діякъ Семейка Емельяновъ и подъячей Иванъ Дубровской и переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышевъ, и толмачь, и опѣ, кречетники и стрельцы всѣ вдругъ розболѣлися. И сентября де, государь, въ 24 день изъ Лагажана городка діяка Семейку Емельянова понеси больново на носилахъ къ шахъ Абасу шахъ Абасовы люди, а подъячево де, государь, и переводчика и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, всѣхъ людей больныхъ повезли. И какъ де, государь, отъ Лагажана городка верстъ зъ десять діяка Семейку Емельянова отнесли, и Семейки де, государь, Емельянова не стало, и Семейку де, государь, Емельянова на дороге и схоронили. А подъячево и переводчика, и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, и людей всѣхъ больныхъ повезли въ Дилеманъ городъ. И въ

Дилеманѣ де, государь, городе подъячево Ивана Дубровсково не стало. И октября де, государь, въ 1 день изъ Дилемана, государь, городка переводчика да толмача и ихъ, кречетниковъ и свещенника и пищика и стрельцевъ, привезли въ Казбинъ городъ октября въ 6 день болныхъ. А шахъ Абаса де, государь, въ то время не было въ Казбине, былъ въ Аспаганѣ городе, отъ Казбина тысячю верстъ. И въ Казбинѣ де, государь, переводчикъ Исенъ Алѣй да толмачь Степанъ да стрельцовъ семь человѣкъ, да дьяковы Семейкины да переводчиковы и толмачевы и кречетниковы люди всѣ померли. А умерло де, государь, въ шахъ Абасове области твоихъ государевыхъ людей тритцать восмь человѣкъ. И ноября де, государь, въ 1 день изъ Аспагана города шахъ Абасъ пріѣхалъ въ Казбинъ, а пріѣхавъ, велѣлъ кречетникомъ съ кречеты и черному свещеннику Никифору быти при себѣ ноября въ 3 день . . . . . и кречетникъ де, госудь, Василей Черицовъ . . . . . чаты да свещенникъ Никифоръ пришли къ шахъ Абасу по сво веленью ввечеру поздо. А въ то де, государь, время былъ при шахъ Абасе юргенской Азимъ царь да Азимовы царевы дѣти, два царевича, и иные царевичи. И какъ де, государь, пришли къ шахъ Абасу, и кречеты принесли, и блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. присылку кречеты всѣ и твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. присылки ястреба шахъ Абасъ самъ смотрилъ, ималъ къ себѣ на руку, и учалъ де, государь, шахъ Абасъ веселъ быть. А смотривъ де, государь, кречатовъ, велѣлъ ихъ нести на посольской дворъ. И были де, государь, твой государевъ кречетникъ Василей Черицовъ и свещенникъ Никифоръ у шахъ Абаса до девятого часу ночи. И отпустилъ де, государь, ихъ шахъ Абасъ на посольской дворъ на девятомъ часу ночи. А про твое де государево посольское дѣло ни про што ихъ не роспрашивалъ. И ноября де, государь, въ 14 день шахъ Абасъ прислалъ къ нимъ на посольской дворъ казбинского своего воеводу Меркунь бека, а велѣлъ блаженные памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. казну, которая послана къ шахъ Абасу и кречеты и твои государевы ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. ястребъ и часы и всю казну твоего царьскаго величества присылку велѣлъ у нихъ взяти; а блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и твоихъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотъ, которые писаны къ шахъ Абасу и наказу, которой данъ дьяку Семейке Емельянову у нихъ искалъ и взялъ де, государь, у нихъ Меркунь бекъ всѣхъ царьскихъ четыре грамоты, а двѣ де, государь, грамоты да

наказъ діяка Семейки Емельянова кречатникъ Петръ съ товарыщи да священникъ Никифоръ ухранили въ дьячье въ Семейкинѣ Емельянова рухляди. И ноября де, государь, въ 17 день шахъ Абасъ исъ Казбина города пошелъ въ Аспагань городъ, а въ Казбине оставилъ воеводу своего Меркулъ бека. И февраля де, государь, въ 25 день изъ Аспагана де города шахъ Абасъ прислалъ въ Казбинъ, (а) велѣлъ твоимъ государевымъ кречетникомъ и священнику и пищику и стрельцомъ всѣмъ быти къ себѣ въ Аспагань городъ. И поѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспагань городъ къ шахъ Абасу одни кречетники Петръ Марковъ да Василей Черицовъ да стрельцовъ двенатцать человѣкъ февраля въ 26 день; а въ Казбине де, государь, остались кречетникъ Иванъ Петровъ да пищикъ Иванко Васильевъ и стрельцы больные; а съ ними остался священникъ Никифоръ. И пріѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспагань городъ къ шахъ Абасу твои государевы кречатники Петръ да Василей да стрельцовъ двенатцать человѣкъ марта въ 3 день. И шахъ Абасъ де пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ у себя есть. И прислали де, государь, къ шахъ Абасу изъ Бухаръ воеводы изъ осминатцати городовъ ключи городовые, а приказали къ шахъ Абасу, что бухарского Абдулы царя не стало, и шахъ Абасъ бы де пришелъ въ Бухары да тѣ городы взялъ. И шахъ Абасъ де, государь, по той присылке пошелъ въ Бухары, а твоихъ государевыхъ кречатниковъ, Петра да Василья, на своемъ походе отпустилъ въ Казбинъ апрѣля въ 14 день. А отпускаючи де, государь, ихъ шахъ Абасъ говорилъ имъ, чтобъ де братъ мой великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичь в. Русіи с. на меня не кручинился о томъ, что Божьимъ судомъ посла ево государева и людей его съ нимъ не стало въ моей шахъ Абасове областѣ, а я де шахъ Абасъ своего посла посылаю къ брату своему къ великому государю царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Русіи. И пріѣхали де, государь, кречетники и стрельцы изъ Аспагана города отъ шахъ Абаса въ Казбинъ апрѣля въ 21 день. А исъ Казбина де, государь, шахъ Обасовъ воевода Меркупь бекъ кречетниковъ и священника и пищика да стрельцовъ дватцать три человѣки да подъячего Ивана Дубровского человѣка, да переводчикова Исенъ Алѣева человѣка отпустилъ въ Гилянъ маія въ 1 день. И пришли де, государь, они изъ Казбина въ Гилянъ маія въ 9 день, а въ Гиляни де, государь, діякъ Семейка Емельяновъ, идучи въ Казбинъ, у твоего государева наряду у пушки и у пищалей оставилъ пушкаря Ивашка Пермина да бусново кормщика Трепьку Иванова, да своихъ дву человѣкъ у своего запасу. И тѣ де, государь, четыре

человѣки въ Гиляне безъ нихъ умерли. И гилянской де, государь, воевода Хозя Комаль велѣлъ кречетникомъ дати бусу и людей, кому ихъ проводити, и парядъ твой государевъ, которой былъ у дяка у Семейки Емельянова на бусе, пищаль да четыре затинныхъ, велѣлъ имъ отдати. И пошли де, государь, изъ Гиляни моремъ въ Асторохань іюня въ 5 день.

И на море де, государь, принесло ихъ погодьемъ въ шахове области противъ пристанища Талыча, не доѣзжая турскихъ городовъ. И пріѣхали де, государь, къ ихъ бусе въ сандалехъ многіе люди, а того, де, государь, невѣдомо: турскіе ли люди или кизылбашскіе люди, и учали по ихъ бусе по парусу стрелять. И твои де, государь, люди (съ?) своей бусы учали съ ними битись и зъ бусы... сандалъ людей выбили да и розошлись. И принесло де, государь, ихъ погодьемъ подъ турского городъ подъ Баку іюня въ 15 день. И изъ Баки де выѣхали турскіе люди многіе на каторгѣ и во многихъ сандалехъ съ вогненнымъ боемъ и учали по бусе стрелять исъ пушекъ и изъ пищалей. И твои де государевы люди зъ бусы съ турскими людьми бились два дни да две почи, а на третей день іюня въ 17 день турскіе люди на каторге и въ сандалехъ отъ ихъ бусы пошли прочь; а они де, государь, исправяся на бусе, пошли къ Асторохани. И носило де, государь, ихъ на море погодьемъ восмь денъ, а въ девятой день іюня въ 26 день принесло ихъ въ шахъ Обасову область на пристанище къ Полягунъ рекѣ. И въ ту, государь, пору мимо ихъ бусу погодьемъ несло изъ турского города изъ Баки; а въ бусѣ де, государь, шахъ Абасовы люди съ нефтью ѣхали въ Гилянъ. А сказывали де, государь, имъ тѣ люди: какъ де на море государевы люди бились съ турскими людьми, и съ того де, государь, бою турскіе люди привезли въ Баку при нихъ многихъ людей побитыхъ и раненыхъ; а сказывали де, государь, они, что на море тѣхъ людей ранили, а иныхъ побили русскіе люди. Да къ той же де, государь, каторге и къ сандаламъ на помочь изъ Баки воеводка Али бекъ со многими людьми въ четырехъ сандалехъ выѣхалъ въ море, и того де воеводку Али бека и съ людьми въ четырехъ сандалехъ погодьемъ занесло безвестно. И мы, государь, холопи твои, роспросивъ кречатниковъ Петра да Ивана да Василья, да зъ дьячьею съ Семейкиною рухлядью, священника Никифора и пищика Ивашка Васильева да подъячего Иванова человѣка Дубровского и переводчикова Исенъ Алѣева человѣка отпустили къ тебѣ ко государю, къ Москве.

$\frac{7105}{1597}$ августа 5—$\frac{7107}{1599}$ генв. 13. Статейный списокъ отправленныхъ съ государевою грамотою и съ поминками къ персидскому шаху Аббасу I въ послахъ князя Василья Васильевича Тюфякина, дьяка Семена Емельянова, подъячего Ивана Дубровского, и съ ними переводчика Есеня Алея Дербышева, толмача Степана Маслова, также кречетниковъ Петра Маркова, Василья Черицова, и черного попа Никифора съ товарищи; изъ коихъ сперва на Каспійскомъ морѣ посолъ, потомъ и прочіе въ Персіи, не доѣхавъ еще до столицы, всѣ померли; а возвратились только бывшіе у шаха упомянутые два кречетника съ попомъ, и подали сей списокъ [1]). На 45 листахъ.

.....у діяка Семейки Емельянова.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Пришли, государь, изъ Асторохани на море и сѣлъ на бусу твой государевъ посолъ князь Василей Васильевичь Тюфякинъ да я, холопъ твой, со всѣми людьми, и пошли на море августа въ 5 день. А князь Василей, государь, сѣлъ на бусу добрѣ боленъ погою, лежитъ въ постели. *На оборотѣ:* 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

II генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ старецъ Никифоръ да два кречетника, что посланы съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да съ дьякомъ Семейкою Омельяновымъ, и подалъ печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелкалову старецъ Никифоръ списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашской землѣ дѣлось.

Лѣта 7105-го память черному попишку Никифоришку. Государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дякъ Семенъ Емельяновъ, сѣдчи на бусу на Астараханской пристани пошелъ за море августа въ 7 день. А на Гилянскую пристань пришелъ 106 г. сентября въ 7 день и велѣлъ стрѣлять изъ пищалей. И пріѣхалъ на бусу къ дьяку къ Семену Емельянову гилянецъ Хозя Усенинъ съ сандалы и говорилъ Семену Емельянову: государь де нашъ Аббасъ шахово в., свѣдавъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р.

---

[1]) На старой обложкѣ помѣта: «сей столпъ безъ начала и конца и мышми съ краю поѣденъ».

пословъ, прислалъ пристава къ государевымъ посломъ Кадыръ Гулы бека, ближнего своего дворянина. И приставъ де Кадыръ Гулы бекъ стоитъ на берегу, а ждетъ васъ государевыхъ пословъ, и вы бы де ѣхали зъ бусы на берегъ со всѣмъ. И дьякъ Семенъ Емельяновъ поѣхалъ зъ бусы на берегъ въ сандалѣхъ. И встрѣтили дьяка Семена Емельянова на усть рѣки Лингурки на пристани шаховъ приставъ Кадыръ Гулы бекъ да гилянской воевода Хозя Комаль. И пришедъ въ шатеръ къ Семену, говорилъ приставъ Кадыръ Гулы бекъ діяку Семену Емельянову: великому де государю нашему Аббасъ шахову величеству учинилася вѣсть, что идутъ отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ нему къ Аббасъ шахову в. послы. И шахъ де прислалъ меня васъ государевыхъ пословъ встрѣтити и въ Казбинъ съ вами, съ государевыми послы, ѣхати и кормъ вамъ давати, и въ приставстве у васъ быти.

А прежде сего государевымъ посломъ на пристани такова встрѣча не бывала. И государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дьякъ Семенъ Емельяновъ приставу говорилъ: великій государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ къ брату своему къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ воеводу и намѣстника арземаскаго князя Василья Васильевича Тюфякина да меня, холопа своего, діяка Семейку Емельянова о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и судомъ Божіимъ царского величества посла князя Василья Васильевича въ животѣ не стало на морѣ, а мнѣ велѣно по государеву наказу государево дѣло дѣлати со княземъ Васильемъ вмѣсте; а на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью, что шахово величество, любячи брата своего великаго государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, а меня государева посла жалуючи, ве(лѣ)лъ меня встрѣтити. И ты бы меня здѣся долгое время не держалъ, велъ меня къ Аббасъ шахову величеству. А шахъ Аббасовъ посолъ Имамъ Гулы бекъ въ Гилянь по то число не бывалъ. А какъ дьякъ Семенъ Емельяновъ полъ изъ сандала къ шатру, и въ тѣ поры играли сурны и по накрамъ и въ бубны били человѣкъ съ пятнатцать, и обезьяна плясала, ѣздя на козлѣ, въ папсыре и въ шеломе и въ саадаке и съ щитомъ, а козелъ подъ нею оседланъ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ діяку къ Семену Емельянову изъ Лаажана города діякъ Хозя Ага бекъ и говорилъ Семену: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ мнѣ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. тобя посла встрѣтити. И дьякъ Семенъ

Емельяновъ лаажанскому діяку Хозѣ Ага беку говорилъ: на шахове жалованье челомъ бью, что любячи брата своего великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадатели, а меня государева посла жалуючи, велѣлъ тебѣ меня встрѣтити.

А на завтрее того дни сентября въ 8 день діякъ Семенъ Емельяновъ пошелъ съ пристани въ Лянгуръ Лянгуркою рѣкою въ тѣхъ же сандалѣхъ, и того жъ дни въ Лянгуръ пришелъ, отъ Лянгурской пристани верстъ семь. А какъ діякъ Семенъ Емельяновъ ѣхалъ въ Лянгуръ и встрѣтили изъ Лянгура версты за двѣ лянгурскихъ посацкихъ людей человѣкъ съ двѣсте и шли до Лянгура по берегу. А идучи, играли такъ же, что и на пристани.

II сентября въ 18 день шаховъ посолъ Шакизе Имамъ Гулы бекъ съ моря въ Лянгуръ пришелъ совсѣмъ здорово.

Сентября въ 19 день пріѣхали изъ Казбина города въ Лянгуръ къ государеву послу къ діяку къ Семену Емельянову казбинскаго воеводы Меркуни бека 4 человѣки, Шахназаръ съ товарыщи. И говорили государеву послу дьяку Семену Емельянову: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ у тебя государева посла быти въ приставстве государю нашему Меркунѣ беку; а государь нашъ Меркуня бекъ прислалъ къ тебѣ государеву послу пасъ, холопей своихъ, и что будетъ твое какое дѣло, и ты вели намъ сказывати, а мы станемъ твоими дѣлы промышляти. А государь де нашъ Меркуня бекъ стоитъ на горахъ въ Дилеманѣ городе, а ждетъ тебя государева посла на дороге. А велѣлъ де шахъ Аббасъ тебѣ государеву послу давати со всѣми государевыми людьми корму на день по сту по семидесятъ келешей, а въ келешѣ по два алтына съ новгородкою, и сто семьдесятъ келешей противъ рускихъ денегъ 11 рублевъ 30 алтынъ. А до ихъ пріѣзду давали корму на день по сту келешей, а противъ рускихъ денегъ семи рублевъ. А въ тѣ поры было государевыхъ и посольскихъ людей 75 человѣкъ.

Сентября въ 19 день Божья воля сталаса: государевъ посолъ діякъ Семенъ Емельяновъ рознемогса огненою немощью.

Сентября въ 21 день государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ діякъ Семенъ Емельяновъ пошелъ изъ Лянгура въ Лаажанъ городъ боленъ, и того жъ дни въ Лаажанъ городъ пришелъ отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать. А какъ діякъ Семенъ Емельяновъ ѣхалъ къ Лаажану городу, и встрѣтили изъ Лаажана города, за версту отъ города посадцкихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ пешихъ да человѣкъ съ пятьде-

сятъ конныхъ. А близко Лаажана города встрѣтилъ Вели султановъ сынъ да Вели султановъ тіунъ. А игры были тѣ жъ, что и въ Лянгуре.

А въ Лаажане городе стояли четыри дни, и живучи въ Лаажане, государевы люди всѣ розболѣлися.

А изъ Лаажана города сентября въ 26 день государева посла діяка Семена Емельянова понесли на носилицахъ конечно больново. А подъячево Ивана Дубровского и переводчика Есенъ Алѣя и толмача Стеоана Маслова и стрельцовъ и боярскихъ людей повели,—которой не можетъ на лошади сидѣти, и тѣхъ привязывали къ лошади, чтобъ не свалился; а иной свалялся съ лошади, тутъ и умретъ; а иново на станъ мертвово привезутъ привязана къ лошади; а иново мужикъ за бедры, сидя, въ беремяни держитъ, чтобъ съ лошади не свалился и не убился. А се жарко непомерно, отъ солнца испекло, а укрытись негдѣ, лѣсу отнюдь нѣтъ. И того жъ дни Божія воля сталась: государева посла діяка Семена Емельянова не стало въ шахове деревне, отъ Лаажана города верстъ зъ десять. Тутъ его и схоронили; а съ нимъ человѣка его Ивашка Кузьмина. И велѣлъ надъ Семеномъ шахъ Аббасъ поставити великую гробницу каменую.

И того жъ дни, какъ изъ Лаажана города пошли, чегликъ кречатей сѣрой жъ жару забился да умеръ; а другой кречотъ сѣрой же еще въ Гиляни опечепѣлъ да умеръ. А моремъ государевы кречаты до Гиляни дошли всѣ—далъ Богъ—здорово, и ястребъ.

А какъ государева посла діяка Семена Емельянова не стало, и приставъ Кадыръ Гулу бекъ и лаажанской діякъ Хозя Ага бекъ и Меркунины бековы люди подьячему Ивану Дубровскому и переводчику Есенъ Алѣю Дербышеву говорили: Божія де воля сталаса: государевыхъ пословъ не стало, и вы де государева посла Семена Емельянова схороните здѣся; а вы зъ государевою казною и зъ грамотами, съ посольскою рухлядью подите къ государю нашему къ Аббасъ шахову в. въ Казбинъ городъ. А отселя за одно днище на горахъ въ Дилеманѣ городѣ стоитъ казбинской воевода Меркуня бекъ; а пріѣхалъ отъ шаха, а быти было ему у государевыхъ пословъ въ приставстве. И какъ Меркуня бекъ по шахову наказу велитъ быти, такъ и учинимъ.

И подъячей Иванъ Дубровской да переводчикъ Есенъ Алѣй Дербышевъ приставу Кадыръ Гулы беку и діяку Хозѣ Ага беку и Меркунинымъ людямъ говорили: повезите насъ назадъ въ Лянгуръ на тѣхъ же подводахъ, а въ Казбинъ намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхати не по што: дѣла за нами государева нѣтъ никакова. Посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ

государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. послы великіе о великомъ о добромъ дѣлѣ. И судомъ Божіимъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. великихъословъ не стало. А мы: язъ, подъячей, посланъ за письмомъ, а язъ переводчикъ посланъ за толмачествомъ, а кречатники посланы за птицами. И коли уже Божія воля сталаса, великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р.ословъ не стало, и намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхать не по што: дѣла за нами государева посольсково нѣтъ ни которово, и великаго государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Иваповича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. грамотъ и поминковъ не нашивать, мы не послы, нѣтъ въ насъ такова, кому смѣти на такое великое дѣло мимо государевъ наказъ дерзнути. И приставъ Кадыръ Гулу бекъ и діякъ Хози Ага бекъ и Меркушины люди Шихназаръ съ товарыщи говорили: намъ дѣлати по своего государя шахову приказу, а не по вашему,—вести намъ васъ со всѣмъ къ шаху.

И сентября въ 27 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ и Меркушины бековы люди Шахназаръ съ товарыщи велѣли проводникомъ своимъ лошади седлати и юки ючити по прежнему. А у всякіе у нихъ лошади и за всякимъ человѣкомъ по проводнику. И паюча юки и испривязавъ больныхъ людей къ конямъ, повели въ Казбинъ. Да такъ то везли привязываючи къ конямъ и до Казбина; а которой человѣкъ умретъ и того привезутъ на станъ мертвово привязана къ лошади.

И того жъ дни пришли на ночь въ Дилеманъ городъ верстъ съ семьдесятъ, а все на гору ѣхали. А до Дилемана ѣдучи, покинули трехъ человѣкъ стрельцовъ, Емелю Плотника да Якимка, да Иванова человѣка Дубровсково, Тимоху. Тутъ тѣ и померли. И въ Дилеманѣ городѣ стояли 4 дни. А въ Дилеманѣ городѣ умерли 7 человѣкъ: подъячей Иванъ Дубровской да стрелецъ Василей Усъ, да діяка Семена Емельянова два человѣка, Ивашко Мамоновъ да Михалко, да кречатника Ивана Петрова двухъ человѣкъ, Плейка да Докучайка, да кречатника Василья Черницова человѣка Бѣляйка. И въ Дилеманѣ городѣ ихъ и схоронили. А отходя сего свѣта, подъячей Иванъ Дубровской въ Дилеманѣ городѣ призвалъ переводчика Есенъ Алѣя Дербышева больново жъ конечно, да кречатниковъ Петра Маркова съ товарыщи, да Черпово попишка Никифоришка, отдалъ кречатнику Петру Маркову съ товарыщи да черному попишку Никифоришку государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ шаху грамоты и наказъ Ивашкѣ за посольскою Семеповою печатью и говорилъ: говорю де вамъ по

приказу государева посла діяка Семейки Емельянова: въ государеве казне въ помишкахъ воленъ Богъ да шахъ и стояти вамъ противъ шаха не устояти, воленъ онъ и надъ вами, не токмо надъ казною, а за государевы грамоты и за наказы помрите, а не могите шаху отдати, хороните и берегите накрѣпко такъ, какъ вамъ Богъ по сердцу положитъ. А будетъ мѣра васъ не возьметъ и отстоятись будетъ не мочно, и вы вымите изъ мѣшка двѣ грамоты къ шаху да грамоту къ Оергатъ хану, приликн для, м(алые) выбравъ, а не большіе, чтобъ шахъ дѣла не свѣдалъ, для чего послы приходили.

И на завтрее того дни октября въ 1 день подъячего Ивана Дубровского и не стало. Тутъ его и похронили. И велѣлъ надъ нимъ шахъ гробницу поставити каменую. А на завтрее того дни октября въ 2 день пошли изъ Дилемана города въ Казбинъ городъ. А отъ Дилемана города до Казбина города не стало трехъ человѣкъ: Стефана Маслова толмача, да стрельца Якова Колыванца, да кречатника Петра Маркова человѣка, Гришп. Тамъ ихъ и схоронили.

И октября въ 5 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ да Меркупины бековы люди поставили государевыхъ людей въ слободѣ отъ Казбина верстъ за пять.

А на завтрее октября въ 6 день привели съ Казбина города подо всѣхъ государевыхъ людей аргамаки и кони добрые шаховы конюшни. И повели государевыхъ людей въ Казбинъ городъ. А переводчика Есенъ Алея конечно больново посадили на обычную лошадь, а у него сѣлъ мужикъ кизылбашанинъ за бедры, да его въ беремя взявъ, держалъ, а два мужика, по сторонамъ идучи, держали. А Есенъ Алей и голову по плечамъ изложилъ и очима не взозритъ, и не помнитъ ничего.

И отъ тое слободы отѣхавъ съ версту, встрѣтилъ государевыхъ людей казбинской воевода Меркуня бекъ шаховъ ближней человѣкъ; а съ нимъ шаховыхъ дворянъ и всякихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ конныхъ. А какъ пріѣхали близко города, и вышло пѣшихъ торговыхъ и всякихъ людей тысячи съ двѣ. А по дорогѣ къ городу ѣдучи, были игры: по накрамъ били, и въ сурны играли. И выносили три человѣки на головахъ три теремки, кругло здѣланы да изцвечены всѣ каменьемъ, да зеркалы большими булатными, да лоскутками бархатными и камчатыми, и дорогинными всякими цвѣты, и золотомъ, и красками выписаны, и видитца, кабы травные цвѣты; а на верху теремковъ по пѣтуху здѣлано по великому, а мужикъ, вскакивая, пляшетъ, а теремокъ-отъ надъ нимъ кругомъ вертитца. А по улицамъ по всѣмъ и до посоль-

сково двора поставлены люди многіе по обѣ стороны, торговые и всякіе люди.

И того жъ дни октября въ 6 день государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича всея Русіи люди въ Казбинъ городъ пріѣхали въ шестомъ часу дня. И казбинской воевода Мерькуня бекъ проводя государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. людей до подворья и поставилъ государевыхъ людей на дворе на той же улицѣ и блиско того жъ двора, гдѣ стоялъ государевъ царевъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посолъ князь Андрѣй Дмитреевичь Звенигородцкой. И говорилъ Меркуя бекъ государевымъ людемъ: шаха де нынѣча въ Казбинѣ нѣтъ, а не за многое время до вашего въ Казбинъ пріѣзду учинилася государю нашему Аббасъ ш. в. вѣсть, что великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. пословъ не стало обѣихъ, и государь нашъ Аббасъ ш. в. много много кручиняся о томъ и говорилъ: моимъ то ся грѣхомъ и несчастьемъ учинило, что язъ много передъ Богомъ согрешилъ, что не велѣлъ мнѣ Богъ брата своего великихъ пословъ видяти и о братне здоровье слышати, не бывала де ми такова скорбь и жалость на моей памяти, да чаю и впередъ не будетъ; что мнѣ того скорбнее и жалостнее, что за грѣхъ за мой не велѣлъ мнѣ Богъ брата моего любовныхъ пословъ видяти. Язъ, ждучи брата своего великихъ пословъ, радовалса; а мыслилъ впередъ, аже дастъ Богъ въ радость ихъ видяти и о братне здоровье услышавъ, и досталь радоватись великою радостію, и Богъ мою великую радость превратилъ на большую жалость. И много де кручиняся, шахъ умывалса слезами жалостно и, розъяряся великою яростію, съ великіе кручины поѣхалъ недруга своего курдистанскаго царя головы доѣзжати съ войскомъ; а мнѣ, холопу своему, велѣлъ у васъ въ приставстве быти и васъ государевыхъ людей беречи что глаза своего; а со мною велѣлъ шахъ Аббасъ у васъ государевыхъ людей быти въ приставствѣ ближнему своему и старому дворянину большихъ шаховыхъ воротъ воротнику Алыхану беку. И вы о томъ не кручинытеся, что шаха здѣся нѣтъ. Станетъ Богъ миловати—пріѣдетъ шахъ Аббасъ и васъ государевыхъ людей пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и пужу вашу всю исполнитъ. И приказалъ Меркуня бекъ приставу Алыхану беку неотступно жити у государевыхъ людей на дворѣ, а прежнему приставу Кадыръ Гулу беку у государевыхъ людей въ приставстве быти не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ шаху, а самъ Меркуня бекъ поѣхалъ на шаховъ дворъ, а живетъ на шахове дворе и при шахе и безъ шаха и день и почь неотступно, а на свой дворъ мало и пріѣзжаетъ. Приказалъ ему

шахъ и царицы свои всѣ, и казну свою, и Казбинъ, и всю свою землю на него положилъ, и послы всѣхъ земель приказаны ему, и всѣмъ царствомъ шаховымъ владѣетъ Меркуня бекъ. А жалуетъ его шахъ Аббасъ и вѣритъ непомѣрно, потому что онъ приданой пришелъ за грузинскою царицею. 4 ихъ брата родныхъ. и дороденъ и разуменъ добрѣ большой у нихъ братъ Олпанъ бекъ, а другой Меркуня бекъ, а меньши Меркуни еще два брата.

А Ѳергатъ ханъ лише имянемъ великъ, а не приказано ему у шаха ништо, и не владѣетъ ничѣмъ и не слышяти его въ Казбинѣ: есть ли онъ, нѣтъ ли. Весь розрядъ положенъ на Меркунѣ бекѣ.

А приставъ Алыханъ бекъ трожды былъ въ Царѣгородѣ у турского царя въ посольствѣ.

И октября въ 14 день пришелъ къ шахъ Аббасу въ Казбинъ городъ посолъ отъ грузинскаго царя Александра, а привезъ къ шаху дѣвку, сказываютъ, грузинскаго царя своячина, лѣтъ пятнатцать, а рожаемъ де она непомѣрно красна; а съ нею пріѣхалъ царевичь дядя ей молодецъ добре добръ лѣтъ тритцать, брата его дочь. А встрѣчалъ ее Меркуня бекъ съ великою честію со многими людьми. Да тотчасъ Меркуня бекъ гонца послалъ о томъ дѣлѣ къ шаху. И шахъ Аббасъ прислалъ въ Казбинъ золота и каменья, жемчугу и мастеровъ отъ себя, а велѣлъ дѣлати оружіе, чѣмъ царевича пожаловати; а корму велѣлъ грузинскому царевичю и послу давати по 4 тюмени на день, противъ русскихъ денегъ дватцати осьми рублевъ. А дѣвку Меркуня бекъ взялъ на шаховъ дворъ.

Октября въ 20 день пришелъ въ Казбинъ городъ изъ Гиляни шаховъ посолъ Имамъ Гулу бекъ и привезъ съ собою государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посылку къ Аббасъ шаху всю, далъ Богъ здорово.

И пріѣхавъ Шакизе Имамъ Гулу бекъ въ Казбинъ, сталъ на шахове дворе со всею государевою и шаховою казною и свею рухлядію, и дворянл шаховы всѣ съ своею рухлядію, и до черново волоса. Докаместъ шахъ Аббасъ пріѣхалъ, до тѣхъ мѣстъ Имамъ Гулу бекъ самъ съ двора шахова пяди не бывалъ, да и дворянъ шаховыхъ не пускивалъ со всею рухлядію.

Октября въ 25 день пріѣхали отъ шаха ратные люди, а привезли въ Казбинъ городъ голову курдистанскаго царя на коньѣ и иныхъ головъ сто, да поставляли на майданѣ на копьяхъ. А говорили въ народѣ: государь де нашъ шахъ Аббасъ радостенъ добрѣ, городъ Курдистанъ взялъ, а въ немъ недруга своего доѣхалъ и курдистанского царя, и

своими руками голову съ него сѣкъ. А самъ шахъ Аббасъ часа того будетъ въ Казбинъ городъ. И для тое радости шаховы въ Казбинѣ били по накромъ и въ трубы играли, не переставая, три дни да три ночи. А Курдистанская землица промежъ турсково и шаховы земли поддалася къ Гурмызу къ Ишпанской землѣ. А подручепъ былъ курдистанской царь и голдовалъ турскому царю.

Октября въ 29 день пріѣхали въ Казбинъ зъ Маздрона города шаховы воеводы Зильфаръ ханъ ардевильской намѣстникъ, Оергатъ хапу меньшой родной братъ, да Олпанъ бекъ Меркуня бека большой братъ съ войскомъ, а привезли головъ зъ двѣсте на копьяхъ: городъ Маздропъ взяли съ семью пригороды. А царь маздоронской самъ ушелъ къ бухарскому царю. И воеводу оставили въ Маздронѣ городѣ Зильфаръ хапъ, да Олпанъ бекъ—Алыбека, а съ нимъ 2000 людей, а сами пріѣхали въ Казбинъ городъ. А Маздронская землица своя а не подручна была ни шаху, ни бухарскому царю, а стоитъ падъ моремъ на высокой горѣ и крѣпокъ добрѣ. А стояли подъ нимъ шаховы люди три мѣсяцы. А отъ Гилянсково пристанища, гдѣ приставаютъ бусами государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послы, до Маздрона сухимъ путемъ четверы сутки, а моремъ двои сутки ходу.

Мѣсяца ноября въ 3 день шахъ Аббасъ пріѣхалъ изъ походу въ Казбинъ городъ. И для его пріѣзду по накрамъ били и въ трубы играли три дни да три ночи, не переставая.

А на завтрее того дни ноября въ 4 день шахъ Аббасъ смотрилъ на своемъ дворе у своего посла Пакизе Имамъ Голу бека великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. казны къ нему къ шахъ Аббасу присылки, вина и шкатулъ и окопчинъ и фонарей и живыхъ звѣрей, и у посла своего Имамъ Голу бека и у дворянъ у всѣхъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. имъ жалованья: платья и овощей всякихъ, и пряныхъ зелей, и вина, что имъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. жаловалъ давалъ на Москвѣ, и что ему великіе люди давали, то все положили передъ шахомъ и до черново волоса. И шахъ Аббасъ, смотря у нихъ рухляди, учалъ радостепъ быти и съ сыномъ своимъ Сеефи мирзою, и великаго государя нашего ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. на поминкахъ благодарилъ, и что его посла превыше мѣры жаловалъ великимъ своимъ государевымъ жалованіемъ, а всего больши шахъ Аббасъ любилъ шкатулы, а говорилъ: лучше де и вина сундуки. У нихъ въ обычае ведетца все у нихъ зовутъ сандыками. А зелей пряныхъ и овощей всякихъ шахъ купалъ, и сынъ ево Сеефи мирза. Да пожаловалъ ихъ

шахъ Аббасъ все имъ велѣлъ отдати, одну однорядку полюбилъ и у Имамъ Голу бека, вишневу, тое на себя положилъ, въ ней и въ хоромы свои пошелъ. А шаховъ сынъ Сеефи мирза тѣшился живыми звѣри, и за честь ему было необычно. А всего того смотрилъ и слушалъ накрепко кизылбашанинъ Хозя Булатъ. А того Хозю Булата прикормилъ язъ нищей государевъ богомолецъ черньчишко Никифоришко и приказалъ ему того смотрѣти накрепко, что ся учинитъ, и иныхъ вѣстей провѣдывати, а кромѣ меня да его нихто того не вѣдалъ. А у нихъ въ обычае ведетца, гдѣ шахъ тѣшитца или чего смотритъ, тутъ весь міръ, около его, а прочь не отбиваютъ ни худово, ни доброво. И тотъ Хозя Булатъ высмотрилъ и выслушалъ накрепко и про все сказалъ имянно.

А на завтрее того дни ноября въ 5 день въ часъ почи пріѣхалъ отъ шаха приставъ Алыханъ бекъ и говорилъ государя ц. и великаго князя Осдора Ивановича в. Р. кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи: государь де нашъ Аббасъ шахово в. прислалъ къ вамъ меня, холопа своего, а велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы шли къ Аббасъ шахову в., а несли бъ есте кречаты, а хочетъ ихъ шахъ смотрити. И кречатники говорили: воленъ Богъ да шахъ, мы готовы. Да говорилъ приставъ Алыханъ бекъ мнѣ государеву нищему богомольцу черньчишку Никифоришку отъ шаха: государь де нашъ Аббасъ ш. в. велѣлъ тебѣ быти у себя. И язъ нищей государевъ богомолецъ приставу Алыхану беку говорилъ: я государевъ царевъ и великаго князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя нищей богомолецъ черньчишко присланъ для душъ крестьянскихъ, а не для посольсково дѣла, нѣ по што мнѣ къ шаху итти, нѣтъ за мною дѣла никоторого. И приставъ Алыханъ бекъ говорилъ: вѣдаетъ де государь нашъ Аббасъ шахово в. и самъ, что ты посланъ не для посольсково дѣла, и дѣла тебѣ нѣтъ ни до чего, и съ прежними государевыми царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. послы черные священники бывали, да коли были послы здоровы, и ихъ къ шаху не имывали. А нынеча судьбами Божіими, а по моему согрѣшенію передъ Богомъ, послы и подъячей и переводчикъ и толмачь померли, а кречатники больны, а ты итти не хочешь. А нашему Аббасъ шахову величеству хочетца брата своего великаго государя вашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей видяти, а итти къ шаху некому, всѣ больны. И тебѣ волл творити государя нашего Аббасъ шахова, а не своя, итти тебѣ и нечестью. И повели насъ нѣшихъ къ шаху кречатника Василья Черьцова, да черново попишка Никифоришка, а

кречатники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ лежали больны. А кречаты понесли стрельцы больны жъ конечно, одва могутъ на погахъ стояти. И превели кречатника Василья Черньцова съ кречаты да попишка Никѳоришка къ шаху, а шахъ въ ряду, въ другомъ часу почи. А стоитъ подле лавки на землѣ, а подле ево стоитъ по лѣвую сторону Ѳергатъ ханъ, а въ лавкѣ сидитъ Азимъ царь юргенской, а въ лавкѣ подле стѣны кругомъ стоятъ царевичи человѣкъ съ восмь, всѣ молоды лѣтъ по 12 и по 15 и по 20, въ золотныхъ каѳтанѣхъ; а на шахѣ зипунецъ киндячень цыпиненъ азямской тоненькой, короткой впущенъ въ штаны въ золотные, кушакомъ опоясанъ золотнымъ, а на немъ шапка гилянская вострая мерлушчата, сѣрая, подложена лисицею хонепеною, а на ногахъ башмаки сафьяные жолты. А на Ѳергатъ ханѣ платье таковожъ, что и на шахѣ. И кречатникъ Василей Черньцовъ да попишко шаху поклонилися и шахъ на нихъ руку свою клалъ на плеча, стоя, да попросилъ кречатовъ. И шаху подалъ..... [1]) рукавку и шахъ положилъ на руку, да взялъ себѣ на..... кречатъ красной и молвилъ трожды и четырежды: отчего мнѣ братъ не прислалъ бѣлово кречата, а тотъ не добрѣ бѣлъ? И Василей Черньцовъ говорилъ: государь шахъ, бѣлъ и тотъ кречатъ..... по шахову слову. И ималъ шахъ всякаго кречата на свою руку, да смотря смотря много всякаго кречата и ястреба бѣлово и росклобучивалъ и опять клобучилъ, и водою сахарною изъ рота напрыскивалъ и въ очи и подъ крылѣ всѣхъ самъ, и съ руки сметывалъ, давалъ побитися, да того смотривъ много, отдастъ тому же стрельцу, которой его несъ, и иного возьметъ смотрити, и смотря всѣхъ кречатовъ и ястреба, отдалъ тѣмъ же стрельцомъ и пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ шарапомъ поити. А какъ шахъ птицъ достальныхъ досматривалъ, въ ту пору пришолъ Абдулы царя бухарсково посолъ (далѣе слова: „однорядка на немъ черлена“ — зачеркнуты) и птицъ ему шахъ казалъ послѣдніе. А кречатникъ Василей Черньцовъ и попишко того не вѣдали, что онъ посолъ: чаяли шаховъ обызъ. А прежъ того онъ у шаха бывалъ многажды. И изсмотря птицъ, шахъ учалъ быти веселъ и пошелъ въ лавку; а кречатнику Василью Черньцову да попишку велѣлъ итти на кручъ на каменой, а на кручу рѣшотки подѣланы кругомъ, а посланы ковры золотные, а вышиною кручъ тотъ въ груди человѣку и велѣлъ имъ шахъ шарапъ подности. А какъ взошли на кручъ и на кручу сидитъ грузинской царевичь да посолъ, которые пріѣхали отъ грузинского царя съ дѣвкою а подле ихъ сидитъ

---

[1]) Точки означаютъ мѣста столбцовъ мышами попорченныя.

шаховъ дьякъ Максютъ бекъ. И дьякъ Максютъ посадилъ кречатника Василья Черьцова да попишка въ большемъ мѣстѣ, выше грузинскихъ посла и царевича. И после того пришелъ бухарскаго царя Абдуллы посолъ и посадили его ниже грузинскаго посла и царевича. А шахъ въ лавкѣ учалъ кушати овощи, яблока и всякіе ягоды слаткіе, а передъ шахомъ стоятъ сулеи золотые съ каменьемъ, да фляга д.....пая съ оловяннымъ тискомъ, русская, съ виномъ съ рускимъ. И кушавъ, шахъ пришелъ къ посломъ на кручъ, и за нимъ принесли флягу съ виномъ и жаловалъ шахъ, говорилъ, стоя на кручу, а встати противъ себя никому не дастъ, всѣ сидятъ; а шахъ тѣшитца, ходитъ и стоитъ: брата де моего государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., пословъ и подъячево и переводчика и толмача и многихъ людей по моему грѣху и несчастью не стало, а вы достальные остались всѣ конечно жъ больные, и вы на меня въ томъ не кручинтесь, не отъ меня то сталось, судьбами Божьими. Коли шарапу не пьете и вы винца рускаго испейте, да будите веселы. И велѣлъ принести лукъ и велѣлъ шахъ тотъ лукъ нести по всѣмъ посломъ кругомъ рядомъ тянути. И какъ лукъ кругомъ обнесли и всѣ его гораздо потянути не могли, и поднесли шаху. И шахъ доволокши за ухо, да съ лукомъ трожды ложился возпачь, а легши и ноги совьетъ, да и вставалъ, ни за что не держася. Да сѣлъ шахъ подле бухарскаго посла и говорилъ: станетъ де меня Богъ миловати и доживу до лѣта и язъ естемъ [1]) лукомъ поѣду недруга своего бухарскаго царя Абдуллы головы доходити со всею своею землею: выдастъ Богъ меня бухарскому царю—земля моя будетъ его, а выдастъ Богъ мнѣ бухарскаго царя и вся Бухарская земля готово будетъ моя; а голову бухарскаго царя окую золотомъ да стану ею шарапъ пити. А што де вашъ за царь, не царь де жонка роба, торговой мужикъ, тезикъ. Какъ де язъ въ его землю приду и хочю самъ на самъ съѣхатися, и онъ свою землю пусту покинетъ, а самъ изъ слуху забѣжитъ; а какъ язъ изъ его земли выѣду, и онъ опять появитца, и цари де такъ не дѣлаютъ, противъ недруга стоятъ до смерти. А нынеча прислалъ ко мнѣ тебя посла своего, и просилъ у меня миру векового, а моихъ городовъ ему отдати не хочетца. А у меня де съ нимъ какому быти миру! неправды его ко мнѣ много. Помиритъ де меня съ нимъ вострая сабля, да тотъ мой крѣпкой лукъ. Какъ де язъ былъ молодъ, а государь мой батюшко Худобендѣй шахъ при старости, и онъ въ ту пору наше безвремянье

[1]) Сдѣлана поправка въ позднѣйшее время: „язъ деи съ тѣмъ лукомъ“.

видячи, насъ повоевалъ и треть моего царства за себя взялъ и нынеча имъ владѣетъ, а нынеча, какъ онъ видитъ, что мы ставимся на своихъ ногахъ и хотимъ отчину свою сыскати и за собою ее видяти и головы свои за свою прирожденую землю покласти, и онъ проситъ миру. А нынеча мнѣ Богъ далъ брата государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., на него ся и надѣюимся и хвалю, имъ и живу, сво великимъ имянемъ язъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. Богъ мнѣ его далъ, ни дѣдъ мой, ни отецъ мой меня съ нимъ здружилъ, Богъ мнѣ его далъ, и токо бы не море, а сухимъ путемъ не опщей нашъ съ братомъ недругъ турской розлучилъ, и язъ бы по трожды на всякой годъ къ брату своему ѣздилъ самъ на поклоненіе. А собою язъ не хвалюсь, потому что язъ нынеча отъ вашіе недруговъ своихъ обиды безсиленъ. Да много шахъ говорилъ ему съ великою кручиною ровно три часы ночи. А у шаховы лавки двои часы маленькіе бьютъ. Да учалъ шахъ молитись, сидя, вверхъ глядя, и всѣ его люди, чтобъ имъ Богъ далъ помощь на бухарскаго царя, да молясь молясь потихоньку да вскликнули во весь голосъ шахъ и всѣ его люди трожды, ставъ на колѣнки: дай де намъ Господи умереть за свою прирожденую землю, а недруга своего бухарсково царя догнати и голова его на копьѣ видяти. А посолъ бухарской сидитъ подле шаха почернѣвъ, ни живъ ни мертвъ, ни одново слова не отвѣчалъ. И послѣ, того учалъ шахъ веселъ быти и вино и шарапъ пити, и пословъ жаловати, поити. И отпустилъ кречатника Василья Черьцова да попинка Никифоришка на подворье съ кречаты въ девятомъ часу почи пѣшихъ же. А велѣлъ шахъ проводити до подворья Пакизе Имамъ Голу беку. А видяли мы того Имамъ Голу бека при шахѣ, что онъ самой обычной человѣкъ, все хоронитца за люди, а наружу не смѣетъ выявитись. А на базарѣ и на улицахъ видали его многажды государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. кречатники и стрельцы, что онъ ходитъ пешъ.

А какъ кречатникъ Василей Черьцовъ и попинко были у шаха въ ряду и въ ту пору сына шахова при шахѣ не было. А рядъ былъ всѣ 4 улицы украшены зодотомъ и серебромъ волоченымъ и товары золотными и всякими узорочьи. А около круча по правую сторону шаховы лавки обвѣшано все собольми и шубами собольи и куницами и шубами куньими и хорьковыми и мерлушчатыми сѣрыми; а по лѣвую сторону шаховы лавки обвѣшаны вощскимъ оружіемъ на веревочкахъ зерцала, напсыри, наручники, наколенки, шеломы, шапки, копья, рогатины, сабли, щиты, стрелы, томары. А во всѣхъ четырехъ рядѣхъ свѣчи и чираги съ саломъ и съ нефтью зажжены многіе.

Ноября въ 8 день пріѣхалъ отъ шаха Паказе Имамъ Голу бекъ и говорилъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. кречетникомъ Петру Маркову съ товарыщи: прислалъ меня государь мой Аббасъ шахово вел., а велѣлъ вамъ говорити: посланы были отъ брата моего великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. ко мнѣ послы великіе, а съ ними были ко мнѣ посланы грамоты и поминки. И судомъ Божіимъ послы померли, а грамоты и поминки остались у васъ, и вы бы грамоты и поминки несли ко мнѣ Аббасъ шахову величеству. И кречатники Петръ Марковъ съ товарыщи говорили: посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему государю Аббасъ шахову в. послы великіе о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, съ ними были посланы и грамоты и поминки, а мы за тѣмъ не посланы, а посланы мы за своею службою за птицами, а грамотъ у насъ нѣтъ. А поминки великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему Аббасъ шахову величеству есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ ней есть, не смѣемъ на нее и зрѣти, не токмо на нее руку наложити. А грамотъ мы не вѣдаемъ, гдѣ посолъ дѣлъ, не вѣдаемъ: отходя сего свѣта, изодралъ, не вѣдаемъ,—жжегъ.

И Имамъ Голу бекъ говорилъ: что вы затеваете, что сказываете: грамоты царскіе изодраны! Гдѣ то ведетца, что царскіе грамоты драти или жечи! Кто такъ смѣетъ учинити? На комъ есть двѣ головы? Полно, де вы сами хотите царскою казною искорыстоватись, потому и грамотъ не дадите. А межъ дву царей великихъ и межъ дву любовныхъ братій ножъ кладете и любовь разоряете. А про што грамотъ не дадите? Нашъ государь Аббасъ шахово в. пріятельство имѣетъ къ вашему великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. не какъ ли къ себѣ? И нашъ государь вашему государю не другъ ли и не братъ ли? И грамоты присланы и поминки къ иному ли царю, не ко мнѣ ли? А язъ шаховъ посолъ былъ на Москвѣ и самъ видялъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ нашему государю Аббасъ ш. в. пріятельство таково—и сказати не могу и разумъ мой не осяжетъ. Государь де нашъ Аббасъ ш. в. говоритъ такъ: язъ де не могу одново часа терпѣти, не видя грамотъ брата своего, сердце мое трепещетъ во мнѣ, на местѣ своемъ не стоитъ, что по моимъ грехомъ не далъ мнѣ Богъ видяти великаго государя вашего, ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. брата моего великихъословъ, и сердце мое стало прободено скорью, аки копьемъ Да еще мало мало отъ велнкіе скорби

утѣшался, что надѣялся брата своего грамоты видяти и брата своего здоровье слышати, и мало отъ великіе скорби утѣшитись, что истинно самого любимаго брата своего видя то его грамоты; а казна де мнѣ не дорога, казны у меня своей много, дорого мнѣ братне не токмо любовь или поминки, но и жалованье. Какъ увижу братни грамоты и услышу о его здоровьѣ, то вся моя большая радость, кромѣ тое радости не имѣю ни о чемъ радоватися. И вы и ту мою радость претворяете на большую жалость и зракъ очію моею помрачасте, брата моего любовныхъ грамотъ у себя не сказываете и, о моя большая жалость! отъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. брата моего посланы грамоты и поминки ко мнѣ, а не къ иному царю; о чемъ ихъ мнѣ не дадите? А не дадите грамотъ, и мнѣ и поминки, казна.....не надобетъ, повезите ихъ назадъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи говорили Имамъ Голу беку: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, да и вашъ государь Аббасъ ш. в., а грамотъ у насъ нѣтъ, а казна поминки государя п. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ великому г. вашему Аббасъ ш. в. есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ пей и не смѣемъ на нее и зрѣти. И въ томъ (волепъ) Богъ да Аббасъ ш. в. будетъ учинитъ царьски и къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и мн. государствъ государю и облаадателю братцки, и онъ ее безъ великаго государя п. ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. пословъ не возьметъ. А будетъ и возьметъ— его воля. Прислано отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца и м. г. государя и облаадателя къ нему къ Аббасъ ш. в., а намъ противъ его стояти невозможно: въ его сесмы рукахъ. Токо онъ то учинитъ не царьски и великому государю нашему царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и мн. г. государю и облаадателю не братцки, что безъ пословъ поминки возьметъ. Да насъ же къ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. царьскіе казны не пашивати кромѣ..... службы кречатовъ, мы не послы, за тѣмъ .....И Пакизе Имамъ Голу бекъ говорилъ: потому де вы грамоты не дадите, что царьскою казною хотите сами искорыстоватися, покрасти, и кричалъ, вопилъ много и неподобными лаями лаялъ, и съ двора збивалъ: таки де ужжо съ двора подите со всѣмъ; нѣтъ вамъ ни подводъ, ни корму, нѣтъ вамъ здѣся дѣла: откуды естя пришли, туда и подите, немирные есте государю нашему, тушманы; мирные

ѣздятъ зъ грамотами, и вы тотчась подите изъ двора со всѣмъ и наслѣту вамъ здѣся тушманомъ нѣтъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи Пакизе Имамъ Голу беку говорили: чѣмъ ты насъ тѣмъ стращаешь, что зъ двора збиваешь и корму намъ и кречатомъ дати не хочешь. Дай Господи, государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта, великій государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичь в. Р. с. и мн. г. государь и облаадатель! а его великимъ государевымъ жалованьемъ много у насъ всего, есть намъ что и пити и ѣсти; а зъ двора мы готовы хоти ужжо. А грамотъ у насъ нѣтъ, а помипковъ намъ казны великаго государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. и мн. г. государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. не нашивати, мы не послы. И Пакизе Имамъ Голу бекъ много много кричалъ, вопилъ и зъ двора поѣхалъ, а государевымъ царевымъ и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. людемъ велѣлъ тотчасъ зъ двора итти.

И после Имамъ Голу бека приходили казбинцы (которые?) были на посольской дворъ прихожи и прикормлены, всѣмъ государевымъ людемъ говорили: выбивъ де васъ отселя совсѣмъ,—хотятъ обыскивати на дорогѣ, а дворъ весь после васъ взрыти, и будетъ найдутъ грамоты, васъ воротятъ, а будетъ не найдутъ грамотъ, васъ воротити не хотятъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарыщи и съ стрельцами думали и говорили: что намъ дѣлати? выбьютъ насъ изъ города вонъ на поле, а мы люди мертвые, всѣ лежимъ больные при смерти, помереть намъ въ чужей землѣ напрасною смертію за собаки мѣста, или насъ велятъ въ полонъ разволочь, а царьскую казну велятъ безъимянникомъ взять, и царьская казна безъимянно пропадетъ, да на насъ же отпишетъ къ великому государю и. ц. и в. кн. Оедору Иваповичю в. Р., что мы надъ его царьскою казною своровали, и хоти мы и живы будемъ, и намъ отъ своего великаго государя ц. и в. кн. Оедора Иваповича в. Р. быть казненымъ, однако намъ помереть, пришли есмя къ смерти, а чтобъ мы были здоровы, и мы бы имъ живы въ руки не далися, всѣ бы померли за Бога, да за государя, да за его царскую казну. А взяти намъ съ собою царскіе грамоты и паказы, а велятъ на дорогѣ обыскати и найдутъ, и намъ быти отъ государя казненнымъ. А жжечи намъ грамоты и паказы, самимъ намъ быти отъ государя сожженымъ. А закопать грамоты на дворѣ,—велятъ безъ насъ дворъ весь взрыти и притчею грамоты и паказы найдутъ, намъ же отъ казни не минути. А поморимъ кречаты зъ голоду, готово намъ отъ государя казненымъ быти.

И стрельцы кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи говорили: великій государь н. ц. и в. к. Ѳедоръ Ивановичь в. Р. с. съ Аббасъ шахомъ жив.....любви; а послы были посланы отъ великаго государя нашего къ Аббасъ шаху любовные грамоты писаны о любви жъ да о дружбѣ, а не о розмирьѣ, а присланы къ нему, отдавайте грамоты, не положите промежъ великихъ царей вражды. Въ томъ воленъ Богъ да государь: хотя насъ велитъ казнити, и наша смерть будетъ красна въ православной вѣрѣ крестьянской при своемъ прирожеломъ государѣ лучше живота здѣшнего, токо въ полонъ розведеным въ бусурманской вѣрѣ помереть, а мы и такъ люди мертвые, или царьскому имени какая поруха или срамъ привести? А не вѣдаемъ мы: то великому государю нашему надобно, что грамоты отдати, не вѣдаемъ: то надобно, что не отдати, люди мы всѣ простые. И приговорили кречатникомъ грамоты отдати. И положили къ царской казнѣ къ поминкамъ въ коробью двѣ грамоты къ шаху, которые поменьше, да грамоту къ Ѳергатъ хану, да роспись царскимъ поминкамъ по Иванову приказу Дубровсково, да и опять запечатали посольскою печатью и завязали накрепко по прежнему.

И на завтрее того дни ноября въ 9 день пріѣхалъ отъ шаха казбинской воевода большой приставъ Меркуня бекъ и говорилъ кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи и стрельцомъ: прислалъ меня, бека своего, Меркуню, государь нашъ Аббасъ ш. в., а велѣлъ васъ обыскати всѣхъ накрепко, и будетъ найду грамоты, и Аббасъ ш. в. велѣлъ и казну, царскіе поминки, взяти и птицы. А будетъ не найду грамотъ, и шахъ не велѣлъ ни казны, ни птицъ имати, ни корму давати и велѣлъ вамъ говорить: откуды есте пришли, туды и подите: нѣтъ вамъ до меня дѣла (а мнѣ?) до васъ, немирные естя тупманы. И кречатники и стрельцы говорили: воля шахова.... въ его семя рукахъ, что хочетъ, то надъ нами чинитъ. И Меркуня бекъ почалъ обыскивати. Первое велѣлъ розвязати коробью съ царьскою казною, да взялъ грамоты, да роспись и обрадовался немалѣрно и поцѣловавъ, положивъ въ пазуху и говорилъ: это де прямые отъ царя къ царю грамоты. И велѣлъ всѣ коробьи посольскіе отомкнути и всю рухлядь выкласти вонъ и до черново волоса; а доискивался еще грамотъ и чаялъ, что не вся тутъ казна, царскіе поминки къ шаху, и перескавъ во всей рухляди, не нашолъ ничего. И государевы царевы и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. грамоты Меркуня бекъ самъ повезъ къ шаху, а казну царьскую, поминки велѣлъ нести своимъ людямъ, а кречатникомъ велѣлъ нести кречаты да стрельцамъ, которые мало мало на погахъ могутъ стояти.

И пошли къ шаху пѣши, и какъ будутъ на полу пути, и пристали къ нимъ съ стороны изъ переулка тритцать человѣкъ кизылбашанъ, а у нихъ по панцырю въ рукахъ во орудѣ, и пошли съ кречатники и стрельцы вместѣ къ шаху по шахову приказу, бутто все то помники великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р.; а шахъ на майдане въ полате, и вели ихъ черезъ майданъ къ шахове полате, а шахъ смотрилъ изъ полаты, да и въ другой рядъ вели ихъ мимо полату и велѣлъ шахъ у кречатниковъ тамъ на землѣ кречаты и ястребъ взяти и у своихъ людей всю казну и нести на свой дворъ, а къ себѣ въ полату смотрити не ималъ. А кречатниковъ велѣлъ взяти къ себѣ въ полату Петра Маркова да Василья Черницова да трехъ стрельцовъ, а кречатникъ Иванъ Петровъ не ходилъ—боленъ былъ конечно и шаховыхъ очей не видалъ.

И пришедчи отъ шаха Петръ Марковъ да В(асилей) Черницовъ въ розговорѣ говорили, что шахъ былъ веселъ .....валъ и кормити велѣлъ у себя въ полатѣ; а самъ изъ полаты пошелъ на майданъ и тѣшился, съ коня стрелялъ, скачучи во всю пору на шголу по золотому блюдечку и убилъ, и изъ пищали по цѣли стрелялъ и убилъ, а съ нимъ стреляли его ближніе люди и царевичи.

А какъ кречатники были въ палатѣ у шаха, и въ ту пору были у шаха посолъ грузинской да и царевичь, которой пріѣхалъ съ дѣвкою, да посолъ бухарской.

А тѣшился шахъ до седьмово часа почи и отпустилъ кречатниковъ къ себѣ на подворье пѣшихъ.

Ноября въ 14 день Аббасъ шахъ поѣхалъ въ Аспагань зимовати въ порубежной свой городъ отъ Индѣйскіе земли, отъ Казбина верстъ съ тысячю. А съ собою взялъ дѣвку грузинскаго царя присылки для того, что ему тамъ на ней женитися; а бухарскаго посла взялъ съ собою жъ и сказалъ ему, что ему отпускъ будетъ изъ Аспагана. А грузинскаго царя посла отпустилъ и пожаловалъ ему подавалъ казны своей неспомерно много.

А какъ шахъ Аббасъ былъ въ Казбинѣ, и пріѣзжалъ къ шаху отъ турского паши тайно изъ Тевриза города гонецъ, а говорилъ шаху, чтобъ шелъ подъ Тевризъ городъ или людей своихъ послалъ, а паша ему городъ отворитъ. И шахъ ему отказалъ: нынѣ чамо я не пора, потому что собираюсь со всею своею землею и иду недруга своего доѣзжати, головы бухарского царя. А какъ нѣшто Богъ меня помилуетъ и отъ недруга своего оборонюсь и съ нимъ управлюсь, и язъ буду и къ вашему царю въ гости. И будетъ мнѣ Богъ выдастъ, и язъ

свою прироженую отчину Тевризъ съ пригороды и самъ возьму и безъ твоего данья, и гонца пожаловалъ шахъ и отпустилъ въ Тевризъ.

Да слыхали мы у казбинцовъ у многихъ въ разговоре .....учинилась вѣсть шаху, что великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послы померли, и шахъ де необычно много плакалъ о томъ, и тотъ его плачь весь міръ видялъ и миромъ на него смотря плакали.

Сказывалъ въ разговорѣ посольсково двора дворникъ Хозя Булатъ: не за многое де время до вашего пріѣзду стоялъ на томъ дворѣ турской посолъ, и шахъ пріѣхалъ къ нему самъ и сѣлъ подле его, и онъ шаху далъ отъ турскаго царя грамоту и шахъ, подлѣ посла сидя, грамоту прочелъ и говорилъ вслухъ, на турскаго посла кручинясь: пишетъ де ко мнѣ турской царь, чтобъ язъ къ нему послалъ на помочь на мажарского царя пятьдесятъ тысячь людей, а не дамъ людей, и онъ хочетъ послати своихъ людей моей земли воевати. И шахъ Аббасъ турскому послу говорилъ: людей язъ на помочь турскому царю на мажарскаго не дамъ, потому что самъ со всею землею собираюсь на недруга своего на бухарскаго царя, хочу головы его доѣжжати; а грозитъ мнѣ турской, что хочетъ меня послать воевати, и язъ ево грозъ не боюсь: нѣчто станетъ Богъ миловати и управлюсь съ недругомъ своимъ бухарскимъ царемъ и язъ буду и самъ въ гости и къ вашему государю турскому царю челомъ ударити, и онъ бы готовилса, а ждалъ меня къ себѣ въ гости: язъ таемъ не люблю ходити, заранья сказываю, потому что Богъ мнѣ далъ брата Бѣлово царя рускаго, на него сь и надѣюнмся и хвалю, имъ и живу, и его великимъ имянемъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. И какъ отпишу къ брату своему Бѣлому царю и государю и великому князю Ѳедору Ивановичю в. Р. и сколько велю ему прислати людей..... съ огненымъ боемъ, и онъ тотчасъ столько и пришлетъ, и гдѣ вамъ отъ насъ дѣтись? А хвалюсь язъ братомъ своимъ и хвастаю Бѣлымъ царемъ, а собою язъ не хвалюсь, потому что язъ отъ васъ недруговъ своихъ обиды безсиленъ. И токо-бъ мнѣ не брата Богъ далъ Бѣлово царя, и вы бъ недруги давно меня спихнули изъ достальново мосво юрта. Да и отпустилъ шахъ посла ни съ чѣмъ и людей къ нему на помочь не послалъ.

А бухарскаго посла шахъ отпустилъ изъ Аспагана города, а говорилъ, чтобъ бухарской царь противъ его шаха готовилса, а язъ на тебя собираюсь со всею своею землею.

И после того посла приходили отъ бухарскаго царя къ шаху въ Аспагань вскорѣ двои послы миру просити, и шахъ Аббасъ съ нимъ

не помирился, а прежніе городы шаховы всѣ отдавалъ, и шахъ де ему отказалъ: что де ты мнѣ мое добро отдаешь? коли мнѣ Богъ дастъ, тогды язъ и самъ возьму, а взявъ свои городы, буду и твоей головы доходити. Съ тѣмъ словомъ ихъ и отпустилъ. А третей посолъ пришелъ къ шаху изъ Бухаръ въ февралѣ мѣсяце, что бухарскова царя Абдуллы не стало.

А какъ былъ шахъ въ Аспаганѣ городѣ и въ Казбинѣ городѣ по шахову приказу были кличи многіе и на базарѣ и по всѣмъ улицамъ: у кого есть въ шахове земле руской полонъ купленой, и тѣ бъ люди вели ихъ по всѣмъ городомъ къ воеводамъ, а воеводы за нихъ изъ шаховы казны деньги даютъ, а ихъ шахъ пожаловалъ, велѣлъ на волю пускати.

А выходили изъ турскихъ городовъ изъ Дербени изъ Шамахи рускіе полоненики въ Казбинъ городъ къ государевымъ царевымъ и великаго кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ и въ розговорѣ жъ говорили, что Армения и бусурмания въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ жилецкіе люди говорятъ и жадаютъ всѣ, чтобъ имъ быти за великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ, и намъ бы де во всѣ земли торги отворилися невозбранно, а турскому де царству пошло на изводъ: по всякой годъ ихъ цысарской побиваетъ; а ведь де насъ оборонилъ шевкальской, а токо бъ не онъ былъ на дорогѣ, давно бъ были наши городы за рускимъ царемъ.

А во всѣхъ тѣхъ городѣхъ служивыхъ людей отнюдь нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарского. А пріѣжжаютъ выбойщики и достальныхъ людишокъ посылаютъ на службу и бьютъ ослопы а онѣ плачутъ, да хоронятца по горамъ и по лесомъ, а на службу не идутъ, а говорятъ: намъ де нечѣмъ и поршней на ноги купити не токмо что ѣсти. А семь ужъ тому лѣтъ, какъ ходимъ противъ цысарскихъ людей, а николи намъ взвороту не живетъ, всѣхъ тамъ побиваютъ, и чѣмъ намъ тамъ умереть и мы здѣсь помремъ.

Февраля въ 25 день пріѣхалъ на посольской дворъ большой приставъ, казбинской восвода Мерькуня бекъ, и государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. кречатникомъ Петру Маркову съ товарыщи да стрельцомъ говорилъ: пріѣхалъ отъ государя нашего Аббасъ ш. в. изъ Аспагана города человѣкъ мой Шахназаръ. А велѣлъ вамъ государь нашъ Аббасъ ш. в. съ тѣмъ моимъ человѣкомъ Шахназаромъ . . . . . мало мало могутъ ѣхати къ себѣ въ Аспагань . . . . хочетъ васъ жаловати и отпускъ учинить отъ себя; а шаху въ Казбине городе не бывати, потому что собирается на бухарскаго царя, а велѣлъ

вамъ къ себѣ на его праздникъ спешити и день и ночь; а праздникъ ихъ, великъ день, марта мѣсяца полонъ. И лучилось полну быти мѣсяца марта въ 11 день въ суботу вторые недѣли поста. И подалъ отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ.

Ѳевраля въ 27 день привели подъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей подводы, и поѣхали къ шахъ Аббасу въ Аспагань городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ да 13 человѣкъ стрельцовъ, а съ ними поѣхалъ Мерькули бека человѣкъ Шахназаръ тотъ же, которой отъ шаха пріѣхалъ съ грамотою. Мѣсяца апрѣля въ 21 день пріѣхали отъ шахъ Аббаса въ Казбинъ городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ да 13 человѣкъ стрельцовъ.

И пріѣхавъ, въ разговорѣхъ говорили кречатники, что пріѣхали онѣ къ Аббасъ шахову величеству въ Аспагань городъ марта въ 9 день. А на третей день, марта въ 11 день, кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ и стрельцы были у шаха на пиру на его праздникъ до девятаго часа ночи и жаловалъ ихъ непомѣрно, и къ себѣ отпустилъ на подворье. А после ихъ тое жъ ночи шахъ казнилъ Олпана бека, Меркули бека большого брата, своими руками саблею голову ссѣкъ. И после того были у шаха на пирѣхъ многажды.

А какъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черньцовъ были у шаха въ Аспаганѣ городѣ и при нихъ де пріѣзжали къ шаху изъ бухарскихъ городовъ . . . . . (о)сминатцати изъ Карасани и изъ Меш(еда) (и изъ) иныхъ городовъ, а привозили отъ міру ключи городовые и говорили, чтобъ шахъ Аббасъ шелъ самъ или людей своихъ послалъ подъ ихъ городы, а онѣ городы отворятъ и противъ его битися не хотятъ. И шахъ, пожаловавъ, отпустилъ и имъ говорилъ: какъ мнѣ Богъ ваши городы выдастъ, и язъ и безъ вашего данья возьму.

Апрѣля въ 5 день шахъ Аббасъ поѣхалъ въ Кашанъ городъ, а Кашанъ городъ отъ Аспагапа города къ Казбину городу на полупути. И пріѣхавъ въ Кашанъ городъ, кречатники были у шаха на пирѣхъ четырежды и жало(валъ ихъ шахъ) необычно.

Апрѣля въ 14 день шахъ Аббасъ поѣхалъ изъ Кавшана города въ новой свой городъ въ Маздронъ собиратися съ ратью итти на бухарскаго царя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. людей отпустилъ въ Казбинъ городъ, а въ Казбинѣ велѣлъ жаловати давати платье. И пожаловавъ, велѣлъ изъ Казбина отпустити въ Гилянъ на бусу, а бусу пожаловалъ, велѣлъ дати со всѣми буснными

спастями и съ кормщикомъ и съ носовщикомъ, и 12 человѣкъ ярыжныхъ, кому бусиимъ дѣломъ промышляти въ Гиляни, свою, для того что государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. буса худа, а люди ещо больны. А съ ними послалъ отъ себя Алы бека, тому ихъ велѣлъ въ Казбинѣ и своимъ жалованьемъ пожаловати и бусу дати, и въ приставствѣ быти, и кормъ давати, и на бусу посадити, и на дорогу кормъ дати. А отпускъ имъ былъ отъ шаха, шахъ Аббасъ сидѣлъ на конѣ, а ѣдетъ, собравса съ ратью, на бухарсково царя, и имъ кречатникомъ говорилъ, на конѣ сидя: поѣдьте здорова, да брату моему государю своему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. про меня скажите добро, а покажите милость: не оговорите лихимъ словомъ, чтобъ на меня братъ не кручинился въ томъ, что послы померли, вѣдь померли судьбами Божіими, а не отъ меня. А какъ язъ васъ жаловалъ, вы сами то видяли, токо бъ мочно и язъ бы васъ велѣлъ на рукахъ носити. А и самому мнѣ то не жалость ли и на слезы ли, что брата моего любовные послы померли, и по моему грѣху не велѣлъ мнѣ ихъ Богъ видяти. А грамотъ и поминковъ съ вами къ брату своему не посылаю, потому что тотчасъ за вами посылаю посла своего великаго болши первово, Пиръ Гулу бека; съ нимъ будутъ грамоты и поминки. А его, Пиръ Гулу бека, посла своего государевымъ царевымъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ объявити не велѣлъ, каковъ опъ. Да шахъ Аббасъ поѣхалъ, а ихъ отпустилъ. И въ Казбинъ пріѣхали апрѣля въ 21 день. А въ Казбине жили послѣ того 10 дни.

Мѣсяца маія въ 1 день пріѣхалъ на посольской дворъ новой приставъ Алы бекъ, а привелъ подъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей подводы, и принесли шахова жалованье платье, и дали шахова жалованья кречатникомъ двѣ сабли да два ханжала съ каменьемъ, да по платну по верьхнему двумъ съ людьми а третьему безъ людей, да по кафтанцу—камонка кизылбашская, да черному попу Ипкофоришку шуба заячья подрытымъ багровымъ бархатомъ, по колѣно, да кафтанъ азямской—дороги двоеличны, шолкъ зеленъ да черпъ. Стрельцомъ по кафтану—камонка кизылбашская..... [1]). ....осталося живыхъ, а умерло всякаго человѣка 38 человѣкъ.

А подававъ шахово жалованье приставъ Алы бекъ, того дни и пошли въ Гилянь. А въ Гилянь пришли маія въ 9 день, а въ Гиляни жили мѣсецъ. А на дорогу дали государевымъ ц. и в. кп. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ въ Гиляни на морѣ десять тюменей, противъ

---

[1]) Отсюда на всѣхъ слѣдующихъ листахъ нижнія строки поѣдены мышами.

русскихъ денегъ семидесятъ рублевъ, да 15 пудъ пшена, да 3 пуда масла коровья.

А отпускаючи, гилянской воевода Хозя Комалъ говорилъ: поѣдьте бережно, а сказываютъ подлинно, что на морѣ гуляютъ каторги, а ждутъ, замахнясь, русскихъ пословъ по турскаго царя приказу, а хотятъ свѣдати того, (за?)чѣмъ руской царь съ казылбашскимъ шахъ Аббасъ ссылаютца.

А изъ Гиляни, на бусу сѣдчи, государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди пошли къ государевѣ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича отчинѣ къ Асторохани іюня въ 5 день.

И іюня жъ въ 12 день въ шаховѣ жъ отчинѣ на Талычѣ на рубежѣ шаховѣ съ турскимъ городомъ съ Бакою пріѣжжали къ бусѣ государевыхъ людей сандалы, а въ нихъ люди многіе, а того невѣдомо какіе люди, турскіе ли, кизылбашскіе ли. И государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди..... вали что вы за люди и для чего къ бусѣ . . . . . государевыхъ людей занесло погодьемъ подъ турскіе городы подъ Баку. И изъ Баки выѣжжала каторга, а съ нею сандалы, а въ нихъ люди многіе, а бой у нихъ все огняной. И пріѣхавъ, учали стрѣляти изъ паряду по бусѣ, и государевы люди противъ стрѣляли и дрались два дни да двѣ ночи; а бусу, какъ принесло подъ Баку погодьемъ, такъ погодье и затихло, ни волосомъ не тронетъ, и прочь отбѣжати отъ Баки безъ погодья не мочно. А на третей день Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ и государевымъ счастьемъ на каторгѣ пушку розорвало, и съ каторги тотчасъ послали въ городъ по люди на помочь и по парядъ, и по зелье. И того же дни въ другомъ часу ночи пришло Божіе милосердіе: такое сильное погодье, такое на вѣку мало живетъ. И государевы люди парусъ подняли и прочь отъ Баки побѣжали на море, а каторга гналаса верстъ зъ десять, воротилась. И посило бусу на морѣ послѣ тое драки 8 дней, а въ 9 день, іюня въ 26 день, опять погодьемъ принесло въ шахову отчину подъ Лягонаркъ на бусное пристанище. И въ ту пору изъ Баки мимо бусу государевыхъ людей бѣжала гилянская буса въ Гилянь съ нефтью, а какъ государевы люди съ турскими людьми дрались, а та въ ту пору гилянская буса была въ Бакѣ. И тое гилянскіе бусы люди государевымъ людямъ сказывали: пріѣхалъ де отъ каторги сандалъ по люди на помочь да по парядъ, да по зелье..... собою съ каторги да . . . . . Баки имати. И бакинской воевода Алы бекъ учалъ самъ по дворамъ метатися, збивати жилецкихъ людей на

помочь; а служилыхъ людей нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарскихъ людей, а достальные на море на каторгахъ. И собрався воевода Алы бекъ съ людьми и взявъ съ собою пушку и зелье, и сѣдчи въ четырехъ сандалехъ, поѣхалъ хъ каторгѣ на помочь. И не доѣхавъ до каторги на полупути, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ и государевымъ счастьемъ пришла сила Божія, буря сильпая та, которою насъ Богъ, изъ рукъ злодѣевъ отшивъ, унесъ. И того воеводу съ людьми и со всѣмъ занесло ли, утопило ли, безвѣстно по ся мѣста, тому 12 день. А каторга после тое драки прибѣжала въ Баку на третей день; а тѣхъ сандаловъ, сказываютъ, не видали. А послѣ тое бусы въ Лягопаркъ пріѣжжали и приходили многіе люди и сказывали тѣ жъ вѣсти, а иные сказывали, что и про каторгу слуху нѣтъ, въ Баку не бывала: не вѣдаютъ—море потопило, не вѣдаютъ — рускіе люди поимали, а каторгу, иссѣкши, натопили (потопили:).

А подъ Лягопаркомъ стояли 6 дни, ждали погодья. Іюля въ 8 день пришли на Караганскую сторону и у Карагани стояли мѣсяцъ, а караганскіе людишка къ бусѣ пріѣжжали съ рыбенкомъ съ продажнымъ, и въ розговорехъ сказывали, что у нихъ вѣсть есть, что шахъ Мешеть..... хочетъ итти.....

Изъ Астараканп государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ съ товарыщи отпустили къ Москвѣ 107 г. септября въ 23 день. И по грѣхомъ по нашимъ стругъ замерзъ на Данпловскомъ острову, не доѣхавъ до Саратова города 120 верстъ.

...ная ...а в Ленинграде.

ОПЕЧАТКИ:

стран.	строка	напечатано:	должно быть:
3	10	торговли и торговыхъ	торговли торговыхъ
—	18	и движемся	стоимъ и движемся
12	21	съ нѣсколкими	съ нѣколькими
14	12	васъ	а васъ
18	11	луче	лутче

4927/1893.

ЕПБ Русский фонд
Эл. б-ка
18.186.3.19
т/ф 1